

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЦЕНТР СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
ПРАВОВОЙ СОВЕТ ПРИ ПАРТИИ «НҰР ОТАН»

**«Шығыс-Батыс: сот сараптамасындағы әріптестік.
Сот сараптамасының теориясы мен тәжірибесіндегі өзекті мәселелер»
атты Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары
(Алматы қ. 2014 жылғы 6 қараша)**

**Материалы Международной научно-практической конференции
«Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе.
Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы»
(г. Алматы, 6 ноября 2014 г.)**

г. Астана, 2014

УДК 340.6(063)

ББК 67.5

М34

Редакционная коллегия сборника:

Әбдірайым Б.Ж., доктор юридических наук, профессор; Борчашвили И.Ш., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан; Смирнова С.А., доктор юридических наук, профессор; Швед А.И., кандидат юридических наук, доцент; Бекбулатова Т.М.; Усов А.И., доктор юридических наук, профессор; Сатывалдеев Р.К.; Курманбаев Б.М., кандидат юридических наук, доцент; Ертаева Г.Ж.; Пармонова Л.Ф., кандидат юридических наук (отв. ред.);

М34 Материалы международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы» (г. Алматы, 6 ноября 2014 г.). - Астана, 2014. 332 с.

ISBN 978-601-06-3174-8

В сборнике публикуются материалы Международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы», состоявшейся 6 ноября 2014 года в г. Алматы. Конференция организована Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан и Правовым советом при партии «Нұр Отан».

Тезисы выступлений и статей печатаются в авторской редакции в алфавитном порядке по фамилиям авторов.

Материалы конференции предназначены для судебных экспертов, судей, прокуроров, следователей и дознавателей, научных работников, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебной экспертизе.

УДК 340.6(063)

ББК 67.5

ISBN 978-601-06-3174-8

© «Центр судебной экспертизы», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМАШЕВА Б.М.	9
БОРЧАШВИЛИ И.Ш. <i>«Перспективы развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан.....»</i>	11
АГУШЕВИЧ М.А. <i>«О процессуальной и познавательной природе выводов эксперта в форме «Не представилось возможным».....»</i>	15
АКМОЛДАЕВА С.Б. <i>Международный проект по разработке и усовершенствованию методик судебно-экспертного исследования алкогольной продукции.....»</i>	18
АЛАЕВА Г.Т. <i>Вопросы консолидации судебно-экспертной и оценочной деятельности.....»</i>	21
АЛЕКЕШЕВ А.И. <i>Актуальные вопросы взаимодействия с правоохранительными органами и судами при производстве экспертиз.....»</i>	24
АМИНЕВ Ф.Г. <i>О некоторых проблемах деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений в Российской Федерации.....»</i>	27
АНДРЮЩЕНКО К.В. <i>Проблема фрагментарности информации о наркоситуации в Республике Казахстан и пути ее решения.....»</i>	30
АНТОНЮК А.В., БОРЩЕВСКИЙ П.Г. <i>Определение максимального курсового угла при выполнении транспортным средством маневра отворота.....»</i>	32
АРЕФИНА Н.М. <i>Некоторые аспекты психологического анализа эмоционального состояния лица по делам о возмещении морального вреда, причинённого смертью физического лица .....</i>	35
АУБАКИРОВА А.А. <i>Вопросы взаимодействия следователя и эксперта при исследовании микрообъектов .....</i>	38
АУБАКИРОВА Ж.Б., ЖАКИШЕВА Д.К. <i>Проблемы и перспективы развития судебной экологической экспертизы .....</i>	41
АУХАДЕЕВ О.Н., ВЕТРОВА В.А., ПАК Э.В., АЛИЕВА Д.Э. <i>Актуальные проблемы криминалистической экспертизы лакокрасочных материалов и покрытий, горюче-смазочных материалов при расследовании автотранспортных происшествий .....</i>	44
АХМЕДОВА Д.Ш. <i>Изучение генетической вариабельности локусов набора Identifiler для популяции Узбекистана .....</i>	46
АХМЕДОВА Р.К., КОРАБЛЁВА Н.В., АБДУЛЛАЕВА М.У., ВЕТРОВА В.А. <i>Использование метода ВЭЖХ-МС для анализа психотропных веществ клофелин и золпидем в экспертной практике .....</i>	50
БАЙГУЛОВА Г.С. <i>Судебно-экологическая экспертиза городской среды .....</i>	53
БАКИБАЕВ А.А., МЕКЕБАЕВ Д.Р., ДУКЕНБАЕВ У.Ж. <i>Профилактическая деятельность судебного эксперта .....</i>	56
БАСЕНЦЯН А.Р. <i>Создание локальной информационной базы данных для судебно-баллистических экспертиз .....</i>	58
БАХТИЯРОВА Ф.А.	

<i>Новые методики, разработанные в Республиканском центре судебной экспертизы им. Х. Сулаймановой при МЮ Республики Узбекистан, в области судебно-технической экспертизы реквизитов и материалов документов .....</i>	<i>60</i>
БОНДАРЕНКО Е.Н.	
<i>Роль композиционного анализа документов в лингвистической экспертизе .....</i>	<i>62</i>
БОНДАРЬ М.Е., СУКМАНОВА Т.А.	
<i>Пределы компетенции эксперта-почерковеда при комплексном подходе к исследованию почерковых объектов в некоторых экспертных ситуациях .....</i>	<i>65</i>
БОСОВ А.Е.	
<i>Об использовании материалов суда присяжных при подготовке лингвистов-экспертов ..</i>	<i>68</i>
БОЧАРОВА О.С., ДЯТЛОВ О.М., КИРИЛЮК Е.В.,	
РИТВИНСКАЯ Т.Ю., РЫБАЛКО Е.Я.	
<i>Биометрические документы, удостоверяющие личность: криминалистические аспекты защиты от подделки персональных данных .....</i>	<i>71</i>
БОЧАРОВА О.С., РЫБАЛКО Е.Я.	
<i>Современные защитные технологии и средства защиты, используемые в документах со специальной защитой от подделки в Республики Беларусь .....</i>	<i>74</i>
БУЛАВИНА Е.Н.	
<i>Актуальные вопросы развития судебно-экологического исследования в Республике Казахстан .....</i>	<i>77</i>
БУРВИКОВ Н.В.	
<i>Развитие классификационных построений в судебной экспертизе .....</i>	<i>81</i>
ВАРЕНИКОВА С.П.	
<i>Вопросы гармонизации законодательства о судебно-экспертной деятельности государств-членов Евразийского союза .....</i>	<i>84</i>
ВЕТРИНСКАЯ А.А.	
<i>Анализ аллельного полиморфизма 15 аутомомных STR-локусов ДНК в казахской популяции Республики Казахстан .....</i>	<i>87</i>
ВЕТРИНСКАЯ А.А.	
<i>Молекулярно-генетическая экспертиза при расследовании половых преступлений (анализ экспертной практики ИСЭ по г.Алматы) .....</i>	<i>91</i>
ВОЛЬСКАЯ М.В.	
<i>Вопросы объективной оценки достоверности экспертного исследования: как альтернатива выбора судебного эксперта .....</i>	<i>98</i>
ГАБДУЛЬМИНОВ Д.С.	
<i>Актуальность проведения судебной экономической экспертизы по определению корпоративного подоходного налога (КПН) в условиях рыночной экономики .....</i>	<i>100</i>
ГАЛЫМЖАНОВА А.Б.	
<i>Возможности исследования рукописных записей (текстов и подписей), выполненных китайскими иероглифами .....</i>	<i>103</i>
ГОЛИКОВА Т.Д., КОЛОНЮК В.П., ФОРИС Ю.Б.	
<i>Новеллы уголовно-процессуальной регламентации судебной экспертизы в Украине .....</i>	<i>107</i>
ГОЛОВЧЕНКО Л.Н.	
<i>Проблемные вопросы подготовки и повышения квалификации судебных экспертов в Украине .....</i>	<i>109</i>
ГОРЕЦКАЯ А.Н.	
<i>Актуальные направления развития судебно-психологической экспертизы в Украине .....</i>	<i>111</i>
ГОТОВКО Н.Н.	
<i>Обобщение экспертной практики по исследованию специальных технических средств в Центре судебной экспертизы МЮ РК .....</i>	<i>114</i>
ДАРАГАН В.В.	

<i>О необходимости усовершенствования методики проведения экспертного исследования документов, касающихся использования государственных средств во время проведения государственных закупок в Украине</i>	117
ДИЛЬБАРХАНОВА Ж.Р.	
<i>О необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в сфере регламентации института специальных знаний</i>	119
ДОДА И.Г., ШАТЕРНИК И.Л.	
<i>Экспертное сопровождение расследования дел о незаконной охоте</i>	122
ДОСАНОВА М.М.	
<i>Сот-сараптама қызметіне лицензия беру тәртібін жетілдіру мәселелері</i>	125
ДОСМАХАНОВА Г.Д.	
<i>Теория и практика производства судебных экономических экспертиз в Казахстане</i>	129
ДЬЯКОНОВА О.Г.	
<i>Реализация прав субъектов судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы</i>	132
ДЯБЛОВА Ю.Л.	
<i>Моделирование личности преступника с помощью средств судебной экспертизы</i>	136
ДЯТЛОВ О.М., БОЧАРОВА О.С.	
<i>Формирование и развитие профессиональных компетенций судебного эксперта в системе вузовской и послевузовской подготовки</i>	139
Б.С.ЕРЖАНОВ	
<i>Генді түрлендірілген нысандар - уақыт талабының өзекті мәселесі</i>	142
ЕРТАЕВА Г.Ж., ПАРАМОНОВА Л.Ф.	
<i>Назначение и организация производства судебной экспертизы по адвокатскому запросу (в новом УПК РК)</i>	145
ЖАКУПОВА Т.З., ОСИПОВ В.Д., ОСПАНОВА К.Е., ГАЛИЦКИЙ Ф.А.	
<i>Обучение и повышение квалификации судебно-медицинских экспертов Республики Казахстан</i>	148
ЖЕМЧУЖНИКОВ А.М.	
<i>Судебный эксперт и специальные научные знания в уголовном процессе</i>	151
ЗАЛУЖНАЯ О.Г., ЗАЛУЖНЫЙ Г.И., КРИВИЦКИЙ А.М.	
<i>Использование экспериментальных данных в экспертном исследовании автомобильных электроламп накаливания</i>	153
ЗАМКОВА В.В.	
<i>Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы наркотиков. Наркотики второго поколения - синтетические каннабиноиды</i>	157
ЗАМКОВА В.В.	
<i>«Структурные аналоги» контролируемых катинонов</i>	162
ЗАЯЦ К.А.	
<i>Получение образцов для сравнительного исследования</i>	165
ИДРЫШЕВА С.К.	
<i>Некоторые вопросы правовых и организационных аспектов судебно-экспертной деятельности</i>	167
КАЗТАЕВА А.К.	
<i>Экоаналитический контроль как основа химического мониторинга</i>	170
КАНТАРБАЕВА З.Е.	
<i>Особенности исследования тайнописи</i>	173
КАРИМОВА Н.А.	
<i>Нравственные, этические и правовые основы судебно-экспертной деятельности</i>	175
КИРИЛЕНКО С.С.	

<i>Диагностические признаки почерка в рукописных текстах лиц, страдающих хроническим алкоголизмом с синдромом «отмены» алкоголя без алкогольного делирия ....</i>	178
КОЖАНОВА Б.К.	
<i>Изучение физических свойств минералов - один из этапов минералогического анализа почвы.....</i>	180
КОМИССАРОВА Я.В.	
<i>О доказательственном значении заключений эксперта и специалиста.....</i>	183
КОТОВА С.А., РЫБАКОВА В.И., ЗАБАВСКАЯ Т.В., ШИЛО Е.А., СПИВАК Е.А., ЦЫБОВСКИЙ И.С., ЦЫБОВСКИЙ С.И.	
<i>Референтная база данных STR-локусов X-хромосомы у населения Беларуси для экспертного ДНК-анализа.....</i>	185
КОТОВА С.А., РЯБЦЕВА А.О., СПИВАК Е.А., ЦЫБОВСКИЙ И.С., ГАНДЖА А.И., ЖУРИНА Н.В.	
<i>ДНК-анализ диких животных: полиморфизм STR-локусов кабана европейского для экспертного сопровождения дел о незаконной охоте.....</i>	188
КУПРИЯНОВА А.А., СЕДОВА Е.Л., МАНИЛКИН Н.В.	
<i>Распознавание необычного психофизиологического состояния исполнителя рукописи, обусловленного наркотической абстиненцией при употреблении опиатов.....</i>	192
ЛАЗАРЕВА Л.В.	
<i>К вопросу о правовом регулировании судебно-экспертной деятельности в российском уголовном судопроизводстве.....</i>	196
ЛЕЙМАН Т.С.	
<i>Анализ полиморфизма минимального гаплотипа Y-хромосомной ДНК в казахской популяции Республики Казахстан.....</i>	199
ЛОЗОВСКИЙ Д.Н.	
<i>Некоторые аспекты назначения и производства судебных экспертиз в ходе расследования преступлений экстремистской направленности.....</i>	202
ЛУЗГИН И.И.	
<i>Совершенствование судебно-экспертной деятельности на основе оптимизации условий применения специальных знаний.....</i>	204
МЕДВЕДЕВА О.В.	
<i>Биологический контроль в судебно-экологической экспертизе.....</i>	207
МКРТЧЯН Г.М.	
<i>Особенности определения размера ущерба в сфере интеллектуальной собственности... </i>	210
МОЛИБОГА Н.П., КОВАЛЕВ К.Н.	
<i>К вопросу об исследовании копий основных объектов судебной экспертизы (на примере почерковедческих исследований).....</i>	212
МУРЗАБЕКОВА Ф.А.	
<i>Вопросы дальнейшего развития и совершенствования судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан.....</i>	214
МУСИНА Г.Г.	
<i>Исследование негативного воздействия бурового шлама на окружающую природную среду в рамках судебной экспертизы.....</i>	216
МУСИНА Д.Ш.	
<i>Пути решения задач по установлению механизма наезда на пешехода методами материаловедческой трасологии.....</i>	218
МУСИНА У.Ш.	
<i>Особенности судебно-экологической экспертизы при нарушениях размещения отходов производства и потребления на хвостохранилище Кошкар-Ата (случай из экспертной практики).....</i>	221

МУХИН А.П.	
<i>Проблемы подготовки специалистов судебной экспертизы в Республике Казахстан.....</i>	226
МУХИТДИНОВ А.А.	
<i>Назначение и производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела.....</i>	228
НЕСИПБАЕВ С.А.	
<i>Проблематика организации производства судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы в Казахстане.....</i>	231
НЕФЕДОВ С.Н.	
<i>Учет неопределенности измерений в судебной экспертизе и способы её оценивания.....</i>	233
НОГАЕВА С.К.	
<i>Изучение зарубежного (индийского) опыта организации производства дактилоскопической экспертизы в рамках программы ИТЕС.....</i>	236
ОЖИГАНОВА М.В.	
<i>Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....</i>	238
ОРЕХОВА Е.П.	
<i>Заключение эксперта и заключение специалиста в судопроизводстве судов, рассматривающих экономические споры.....</i>	240
ОСИПОВ В.Д., ЖАКУПОВА Т.З., ОСПАНОВА К.Е., ГАЛИЦКИЙ Ф.А.	
<i>Современные аспекты додипломного и последипломного образования по специальности «Судебная медицина» в АО «Медицинский университет Астана».....</i>	242
ПИРОГ И.В.	
<i>Понятие экспертизы места происшествия и возможности её назначения при расследовании преступлений.....</i>	246
РАДБИЛЬ Т.Б., ЮМАТОВ В.А.	
<i>Утверждение и мнение в судебной лингвистической экспертизе.....</i>	249
РИТВИНСКАЯ Т.Ю., БОЧАРОВА О.С.	
<i>Развитие системы защиты визовой марки: от мастичного штампа и «вкладных виз» до защищенного документа с голограммой и биометрической информацией.....</i>	252
РУВИН А.Г., ПОЛТАВСКИЙ А.А.	
<i>К вопросу унификации процесса репрезентации экспертных методик в свете требований международных стандартов систем управления качеством.....</i>	255
РЫЖАК Ю.Ф.	
<i>Проблемные вопросы при назначении судебных экспертиз по исследованию спиртосодержащих жидкостей.....</i>	259
САУТБАЕВ Т.Ш.	
<i>Ошибки в экспертной практике и их предупреждение.....</i>	260
СВЕТЛИЧНЫЙ А.А.	
<i>Значение и возможности судебно-трасологической экспертизы при расследовании убийств по найму.....</i>	262
СЕЙТЕНОВ К.К.	
<i>Сот сараптамасы қызметі саласында халықаралық ынтымақтастық.....</i>	265
СЕКЕРАЖ Т.Н.	
<i>Методическое обеспечение психолого-лингвистической экспертизы информационных материалов в судебно-экспертных учреждениях Минюста России.....</i>	269
СЕМБЕКОВА Б.Р.	
<i>Судебная экспертиза в свете уголовно-процессуальных правоотношений.....</i>	271
СЕРГЕЕВА Г.А.	
<i>О роли заключения судебного эксперта при рассмотрении судами гражданской юрисдикции ипотечных споров.....</i>	274

СМИРНОВА С.А.	
<i>Усиление взаимодействия судебных органов и субъектов судебно-экспертной деятельности: российский опыт и перспективы его использования в евразийской интеграции</i>	277
ТОЛСТУХИНА Т.В., ШЕРВАНИ Э.Н.К.	
<i>К вопросу об унификации процессуального законодательства, регулирующего производство комплексной экспертизы</i>	282
ТЮЛЕМИСОВ Т.Ж.	
<i>Актуальные вопросы установления давности изготовления документов в судебно-технической экспертизе документов</i>	286
УМИРБАЕВА З.А.	
<i>Современное состояние и перспективы развития судебно-экспертной практики в Институте судебной экспертизы по городу Алматы Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан</i>	288
УСОВ А.И.	
<i>Современные тренды научно-методического обеспечения судебной экспертизы</i>	290
ХОХ А.Н., КУЗМЕНКОВ Д.Е.	
<i>Внедрение методов биологического тестирования в практику производства судебно-экологических экспертиз</i>	293
ЦАКАНЯН А.В.	
<i>Изучение антибиотикочувствительности микроорганизмов, выделенных при экспертизе пищевых продуктов</i>	296
ЧИСТЯКОВ Б.А.	
<i>Новые возможности в исследовании наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с использованием инструментальных методов</i>	299
ЧУБИНА Е.А.	
<i>Судебная лингвистическая экспертиза рекламы как вид судебной лингвистической экспертизы: предмет, задачи и объекты</i>	302
ШАКИРОВ К.Н.	
<i>К дискуссии о научном определении понятия и сущности предмета судебной экспертизы</i>	305
ШАЛЬКЕВИЧ И.А.	
<i>Применение специальных знаний в расследовании дел о незаконной охоте</i>	309
ШАМОНОВА Т.Н.	
<i>Об аспектах биологического исследования запаховых следов человека</i>	312
ШАРИПОВ Р.С.	
<i>Апробирование новой системы растворителей для исследования героина методом тонкослойной хроматографии с целью ее дальнейшего внедрения в действующую методику</i>	315
ШВЕД А.И.	
<i>Теоретические и прикладные аспекты формирования и применения судебно-экспертных методик</i>	318
ШЕГАБАЕВА Л.Ш.	
<i>Современное состояние знаний о судебно-почерковедческой диагностике</i>	322
ШОЛАТОВ А.Ж.	
<i>Идентификационные исследования в экспертной деятельности</i>	326
ШТЕБА А.А.	
<i>Три «П» юрислингвистики: проблема разграничения понятий провокация, подстрекательство, призыв</i>	328
СВЕДЕНИЯ	
<i>об авторах</i>	331

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘДІЛЕТ МИНИСТРІ Б.М.ИМАШЕВТІҢ ҚҰТТЫҚТАУ СӨЗІ

Құрметті конференцияға қатысушылар мен қонақтар!

Сіздерді, Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің және жеке өз атымнан «Шығыс-Батыс: Сот сараптамасындағы серіктестік. Сот сараптамасының теориясы мен тәжірибесінің өзекті мәселелері» халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясының ашылуымен құттықтаймын.

Конференцияны өткізу жақсы дәстүрге және сот сарапшыларының өз ой-пікірлерімен, жинақталған тәжірибелерімен алмасуға және сот сараптамасының даму келешегін айқындауға мүмкіндік беретін, жаппай мойындалған диалогтық алаңға айналды.

Бұның алдында өткізілген конференциялардың нәтижесі бойынша «Сот-сараптама қызметі туралы» Модельдік заңы, Мемлекеттік сарапшылардың ар-намыс кодексі, сот-сараптама қызметі саласындағы ИСО-9001 және ИСО17025 халықаралық сапа стандарттары әзірленді, күрделі сараптамалық зерттеулерді жүргізу жөніндегі әдістемелік ыңғайлар талқыланды, сарапшы кадрларының кәсіби деңгейлерін арттыру жөніндегі өзара әрекеттесу жолдары белгіленді және басқа да мәселелер шешілді.

Елбасымыз Нұрсұлтан Назарбаев «Қазақстан жолы – 2050: бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» Қазақстан халқына жолдауында Қазақстанның әлемнің дамыған 30 елінің қатарына кірудің тұжырымдамасын ұсынды. Тұжырымдаманың басым бағыттарының бірі заң алдындағы теңдік құқық тәртібінің шынайы негізі, ал сот жүйесі іс жүзінде ашық және қолжетімді болуға тиіс адал бәсекелестік, әділеттілік, заңның үстемдігі және жоғары құқықтық мәдениеттің ахуалы болып табылады.

Құқықтық және саяси мәдениеттің жоғары деңгейін қамтамасыз ететін Мемлекет басшысының тапсырмаларын іске асыру әр түрлі құқықтық құрылымдармен жүзеге асырылуда, олардың арасында Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамасы орталығы ерекше орын алады.

Елімізде болып жатқан әлеуметтік-экономикалық үдерістер жағдайында арнайы білімдерді қолданудың маңызды процессуалдық нысаны ретіндегі сот сараптамасының рөлі айтарлықтай өсіп отыр.

Сот-сараптама қызметі біздің мемлекетіміздің құқық қорғау және сот жүйесінің ажырамас бөлігі ретінде қарастырылады. Сот сараптамасы орталығының басты функционалдық міндеті құқық қорғау органдары мен соттардың сараптамалық зерттеулерге деген қажеттілігін барынша қамтамасыз ету болып табылады.

Мемлекетіміздің басшысы мен Үкімет сот-сараптама қызметін дамытуға аса назарын аударып отырады. Бұған өткен жылы Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен қабылданған Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртудың 2014-2020 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасы, сонымен қатар Қазақстан Республикасы Үкіметінің қаулысымен бекітілген оны іске асыру жөніндегі іс-шаралар жоспары куә болады. Бұл құжаттарда сот сараптамасын жетілдіру жөніндегі шаралар жеке тарау ретінде көзделген.

Бұдан бөлек, «Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару деңгейлері арасында өкілеттіктердің аражігін ажырату жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 25 тамыздағы Жарлығында Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау министрлігінен сот-медициналық сараптамасын жүргізу жөніндегі функцияны – 2014 жылы, сот-наркологиалық сараптамасын – 2015 жылы, сот-психиатриялық сараптамасын – 2016 жылы беру арқылы сот-сараптамасы функцияларын бір ведомствода – Әділет министрлігінде шоғырландыру көзделген.

Сот-сараптамасы жүйесінің жоғары тиімділігіне қол жеткізу мақсатында Заң жобасының Тұжырымдамасы әзірленді, сонымен қатар 2015 жылдың бірінші тоқсанында Қазақстан Республикасы Парламентінің қарауына енгізу жоспарланып отырған заңжобасын әзірлеу жөніндегі жұмыстар да басталып кетті.

Бүгінгі конференция да сот-сараптама қызметінің біздің елімізде ғана емес, сондай-ақ шетелдерде де дамуына айтарлықтай үлес қосатынына сенемін.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ИМАШЕВА Б.М.

Уважаемые участники и гости конференции!

От имени Министерства юстиции Республики Казахстан и от себя лично приветствую Вас на международной научно-практической конференции: «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе. Актуальные вопросы теории и практики судебной экспертизы».

Проведение конференции стало хорошей традицией и общепризнанной диалоговой площадкой, на которой судебным экспертам предоставлена возможность обменяться собственным мнением, накопленным опытом и определить перспективы развития экспертной деятельности.

По результатам проведения предыдущих конференций разработаны Модельный закон «О судебно-экспертной деятельности», Кодекс чести государственных экспертов, международные стандарты качества ИСО 9001 и ИСО 17025 в области судебной-экспертной деятельности, проведено обсуждение методических подходов по производству сложных экспертных исследований, намечались пути взаимодействия по повышению профессионального уровня экспертных кадров и решались другие задачи.

В Послании народу Казахстана «Казахстанский путь-2050: единая цель, единые интересы, единое будущее» Лидер нации Нурсултан Назарбаев представил Концепцию вхождения Казахстана в число 30-ти развитых стран мира. Одним из приоритетных направлений Концепции является верховенство справедливости, Закона и высокой правовой культуры, где равенство перед Законом должно стать реальной основой правопорядка, а судебная система обязана быть прозрачной и доступной.

Реализация поручений Главы государства, обеспечивающих высокий уровень правовой и политической культуры, осуществляется различными правовыми структурами, среди которых особое место занимает Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

В условиях социально-экономических процессов, происходящих в стране, роль судебной экспертизы как важнейшей процессуальной формы применения специальных знаний значительно возросла.

Судебно-экспертная деятельность выступает в качестве неотъемлемого элемента правоохранительной и судебной системы нашего государства. Главной функциональной задачей деятельности Центра судебной экспертизы является максимальное удовлетворение потребностей правоохранительных органов и судов в экспертных исследованиях.

Главой нашего государства и Правительством Республики Казахстан уделяется пристальное внимание развитию судебно-экспертной деятельности. Свидетельством тому является принятая в прошлом году Указом Президента Республики Казахстан Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, а также План мероприятий по ее реализации, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан. В данных документах отдельным разделом предусмотрены меры по совершенствованию судебной экспертизы.

Кроме этого, в Указе Президента Республики Казахстан «О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан» от 25 августа 2014 года предусмотрена консолидация судебно-экспертных функций в одном ведомстве - Министерстве юстиции, путем передачи функций из Министерства здравоохранения по производству судебно-медицинских экспертиз в 2014 году, судебно-наркологических в 2015, судебно-психиатрических в 2016 году.

В целях достижения высокой эффективности судебно-экспертной системы подготовлена Концепция проекта Закона, а также начата работа по разработке законопроекта, который планируется внести на рассмотрение Парламента Республики Казахстан в первом квартале 2015 года.

Надеюсь, что и сегодняшняя конференция внесет свой значительный вклад в развитие экспертной деятельности не только в нашей стране, но и за рубежом.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, объединение экспертных функций, новые виды экспертиз, повышение квалификации.

Keywords: forensic activity, union of expert functions, new types of expertise, professional development.

В статье 1 Конституции Республики Казахстан наша страна утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы. В свете реализации провозглашенных в Основном законе приоритетов, в Казахстане обеспечивается последовательное совершенствование правовой базы, отвечающей принципам правового государства, в т.ч. экспертной деятельности.

Развитие судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан следует рассматривать в двух аспектах – организационном и содержательном.

К организационному аспекту относятся те меры, которые проводились с целью формирования и развития института судебной экспертизы.

Так, Указом Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «О дальнейшем реформировании системы правоохранительных органов Республики Казахстан» от 22 апреля 1997 года, предусматривалось изъятие функции производства судебной экспертизы от органов уголовного преследования с последующей передачей в Министерство юстиции. Тем самым, были заложены основы единой экспертной системы в рамках одного ведомства.

В целях реализации названного Указа в этом же году был принят Закон «О судебной экспертизе», который закрепил функции судебной экспертизы только за Министерствами юстиции и здравоохранения в рамках их компетенций.

Дальнейшее совершенствование экспертной системы закреплено во вновь принятом Законе Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 года.

Вопросам совершенствования судебно-экспертной деятельности посвящены специальные постановления Правительства Республики Казахстан: «О создании Государственного учреждения «Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан» от 11 августа 1997 г. № 1245; «Об утверждении Инструкции по использованию средств от реализации платных услуг, предоставляемых Центром судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан» от 31 марта 2000 года № 486; «О подписании Соглашения между Министерством юстиции Республики Казахстан и Министерством юстиции Республики Беларусь о сотрудничестве в области судебной экспертизы» от 26 июля 2000 года № 1122; «Некоторые вопросы судебной экспертизы» от 7 ноября 2001 года № 1414; «Об утверждении Правил обращения с объектами судебной экспертизы» от 4 июня 2010 года № 512; «Об утверждении Правил формирования и использования Государственного реестра судебных экспертов Республики Казахстан» от 4 июня 2010 года № 514; «Об утверждении Правил формирования и использования Государственного реестра методик судебно-экспертных исследований Республики Казахстан» от 4 июня 2010 года № 515; «О некоторых вопросах лицензирования судебно-экспертной деятельности» от 16 ноября 2012 года № 1454; «Об утверждении стандарта государственной услуги по вопросам судебно-экспертной деятельности» от 31 декабря 2013 года

№ 1584 и другие.

Важной эпохой в развитии Республики Казахстан, в том числе экспертной деятельности, является определение Главой государства приоритетов, указанных в «Стратегии «Казахстан – 2050».

Лидер нации Н.А. Назарбаев подчеркнул, что в рамках провозглашенного им нового политического курса всем необходимо работать с высоким уровнем результативности, инициативы и отдачи. Повышение конкурентоспособности нашей правовой системы во всех её базовых отраслях как публичного, так и частного права – одна из главных задач казахстанского общества.

В рамках реализации намеченного Стратегией ориентира в Послании Президента народу Казахстана «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г., четко определено, что «при движении в число 30-ти развитых стран мира нам необходима атмосфера честной конкуренции, справедливости, верховенства закона и высокой правовой культуры».

И нет сомнения в том, что этими принципами должен руководствоваться каждый эксперт в своей повседневной деятельности.

Необходимо отметить, что руководством страны уделяется пристальное внимание вопросам развития судебно-экспертной системы. Так, на совещании с участием Главы государства «О дальнейшей модернизации правоохранительной системы» от 30 января 2013 года поручалось принять меры по кардинальному укреплению штатной численности и материально-технической базы Центра судебной экспертизы.

Кроме того, аналогичное поручение было дано Президентом страны в ответ на служебную записку Секретаря Совета Безопасности по вопросам развития судебно-экспертной деятельности от 12 февраля 2013 г.

Идеи Главы государства о совершенствовании судебно-экспертной системы легли в основу Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года, а также Плана мероприятий по ее реализации, принятого постановлением Правительства Республики Казахстан от 1 апреля 2014 года.

Важно подчеркнуть, что в столь значимых программных документах отдельным разделом предусмотрены меры по модернизации органов судебной экспертизы страны.

В этом контексте весь потенциал органов судебной экспертизы направлен на улучшение качества проводимых судебных экспертиз, соответствия их международным стандартам, внедрение новых видов экспертных исследований, повышение профессионального уровня экспертных кадров, а также совершенствование материально-технической базы.

Более того Государственной программой предусмотрен ряд мер, направленных на консолидацию экспертных функций в одном ведомстве – Министерстве юстиции, путем передачи функций из Министерства здравоохранения по производству судебно-медицинских экспертиз в 2014 году, судебно-наркологических экспертиз в 2015, судебно-психиатрических экспертиз в 2016 году.

Наряду с этим, данные положения нашли свое отражение в Указе Президента Республики Казахстан «О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан» от 25 августа 2014 года, а также в Законе Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между уровнями государственного управления» от 29 сентября 2014 года.

Полагаю, что в данном случае судебно-экспертная система Республики Казахстан развивается по пути наших белорусских коллег, где как известно, создан Государственный комитет судебных экспертиз, в котором объединены все экспертные учреждения страны.

Вместе с тем, ради справедливости следует отметить, что наряду с проведением объединения экспертных функций в одном ведомстве на законодательном уровне закреплены меры иного порядка.

Так, в ст. 80 нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года, вступающему в действие с 1 января 2015 года (далее – УПК) указано, что в «качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями». К ним законодатель относит педагогов, психологов и врачей. Кроме указанных лиц, в ч. 2 ст. 80 УПК РК отмечается, что «в качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа Республики Казахстан».

Таким образом, в новом УПК по сравнению с действующим, расширен круг лиц, которые могут быть привлечены в качестве специалиста.

При этом, заключение специалиста наряду с заключением эксперта может быть признано органом, ведущим уголовный процесс, либо судом в качестве доказательства по уголовному делу.

В этой связи возникают обоснованные опасения, что идея создания единого экспертного органа и вынесение заключения специалистами сотрудниками правоохранительных или специальных государственных органов

может привести к противоречиям в правоприменительной практике.

Как отмечалось выше, наряду с организационными мерами развития судебно-экспертной системы следует особо выделить меры, направленные на улучшение содержания ее деятельности.

В настоящее время Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан осуществляет свою деятельность в научно-производственном, научно-исследовательском и учебно-методическом направлениях.

Научно-производственная работа заключается в обеспечении потребностей правоохранительных органов и судов в экспертных исследованиях. Центр судебной экспертизы осуществляет 18 видов экспертиз по 40 видам экспертных исследований, которые являются основной доказательной базой по уголовным, гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях.

Однако, реалии сегодняшнего дня, складывающиеся как внутри страны, так и за рубежом показывают, что проводимые нами экспертизы в полном объеме не отвечают противодействию современным вызовам и угрозам.

Мы вынуждены констатировать, что в этих условиях в Казахстане не проводятся экспертизы по таким видам противоправной деятельности, как транснациональная преступность, терроризм и религиозный экстремизм, в сфере экологии и интеллектуальной собственности, а также по происшествиям техногенного характера и авариям на авиа и железнодорожном транспорте.

Убежден, что вышеуказанные правонарушения создают реальную угрозу интересам национальной безопасности нашей страны.

При этом хочу особо подчеркнуть, что некоторые преступления, такие как наркотрафик, деяния с контрафактной продукцией, киберпреступления, экологические правонарушения и др. посягают на интересы не одной страны, а нескольких. В этом случае, необходимо вести речь о наличии транснациональной преступности.

Так, например, согласно данным Отчета организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в результате нелегальной деятельности по контрафактной продукции мировая экономика ежегодно теряет около 650 млрд. долларов США. Острота данной проблемы, заключается в том, что этот сектор теневой экономики больше всего оказывает негативный эффект на доходы от налогообложения, порождает и подпитывает коррупцию. К тому же, рынок контрафактной и пиратской продукции лишает работы миллионов людей в каждой стране.

В Казахстане ежегодный ущерб от выявленных преступлений составляет более 2,5 млн. долларов США. В прошлом году выявлено более 600 преступлений в этой сфере, пресечена деятельность 79 подпольных цехов по изготовлению контрафактной продукции, что в два раза превышает показатели 2012 года.

Кроме этого, беспрецедентный рост экологических преступлений в разных странах привел к необходимости принятия Конвенции Совета Европы о защите окружающей среды посредством уголовного права от 4 ноября 1998 г., а также Директивы Европейского парламента и Совета Европейского союза об уголовно-правовой охране окружающей среды от 19 ноября 2008 г.

Для последствий экологических правонарушений не существует границ между государствами. Вред, причиняемый ими, трудно оценить в денежном выражении, так как неблагоприятная экологическая обстановка ведет к росту онкологических и других опасных заболеваний, отражается на физическом и психическом здоровье подрастающего поколения, приводит к уничтожению флоры и фауны, загрязняет окружающую среду и т.д.

Обширные территории в Казахстане признаны зонами экологического бедствия вследствие применения ядерного оружия на Семипалатинском полигоне, а также в результате интенсивного опустынивания в Приаралье.

Эскалация насилия, рост терроризма и экстремизма вызвал необходимость принятия ответных мер со стороны международного сообщества.

Например, в Казахстане Указом Президентом страны Н.А. Назарбаевым утверждена Государственная программа по борьбе с религиозным экстремизмом и терроризмом на 2013-2017 годы, от 24 сентября 2013 года.

Приведенные выше угрозы безопасности являются далеко не полными. Они посягают на интересы не только Казахстана, но и других стран, представители которых участвуют в данном форуме.

При этом, например, в Казахстане не проводится ряд экспертиз по вышеуказанным направлениям либо проводятся в минимальном количестве, что не позволяет говорить о серьезном противодействии указанным угрозам и вызовам.

В этой связи перед Центром судебной экспертизы возникают новые задачи, связанные с исследованием таких объектов интеллектуальной собственности, как селекционные достижения, коммерческая тайна, секреты производства, полезные модели, промышленные образцы, и др.

Полагаю, что в таких условиях развития преступной деятельности необходимо объединение усилий

органов судебной экспертизы разных стран по всем указанным направлениям.

Наше сотрудничество возможно в создании совместных рабочих групп по разработке методик судебно-экспертных исследований, а также внедрении новых видов судебной экспертизы.

Наряду с развитием методического обеспечения исключительно важное практическое значение имеет деятельность по повышению профессионального уровня экспертных кадров.

В этой связи, Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан признателен нашим коллегам из Российской Федерации и Республики Беларусь за тесное сотрудничество в этом вопросе.

Вместе с тем, считаю целесообразным рассмотреть возможность создания преподавательской группы из числа высококвалифицированных экспертов наших стран, которые могли бы проводить обучение молодых специалистов по соответствующим направлениям. Со своей стороны мы также могли представить экспертов, которые могли бы передавать свой опыт начинающему поколению экспертных кадров.

Реализация вышеуказанных мер внесет свой существенный вклад в дело защиты прав и свобод человека и гражданина, на страже которых стоят правоохранительные органы и суды Республики.

При этом, роль Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан не менее важна, так как мы обеспечиваем их деятельность в экспертных исследованиях.

О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА В ФОРМЕ «НЕ ПРЕДСТАВИЛОСЬ ВОЗМОЖНЫМ»

Ключевые слова: форма выводов, невозможность решения экспертной задачи, достижения науки, экспертные методики

Keywords: uniform conclusions, the impossibility of solving the problem of the expert, the achievements of science, expert techniques.

В ходе производства ряда экспертиз возникают ситуации, когда эксперт по тем или иным причинам не может решить поставленный вопрос и составляет сообщение о невозможности дать заключение со ссылкой на ст. 252 УПК РК, непременным условием при этом является требование о принятом решении до производства исследования. В противном случае, т.е., если эксперт не может решить вопрос, и причины этого установлены им в процессе (итоге) исследования, он согласно п. 3 ст. 251 УПК РК составляет заключение эксперта. Возникают некоторые сомнения относительно когнитивной и процессуальной природы выводов в форме «Не представилось возможным» (далее - НПВ), обусловленные нечеткой редакцией этих статей.

В ст. 252 УПК РК объединены три противоречивых критерия:

1. Вопросы, поставленные перед экспертом, выходят за пределы его специальных знаний.

За исключением постановки юридических вопросов, которые должны решать следователь (судья), задание вполне может быть выполнено экспертом другой специальности либо в другом экспертном учреждении. Например, для установления исполнителя подписи приглашен эксперт трасолог. Возможен и другой вариант отказа: из-за отсутствия необходимого оборудования.

Иными словами это не означает, что само назначение экспертизы ошибочно и вообще не может решаться на основе специальных научных знаний и ответ должен выражаться в том, чтобы указать на свою субъективную невозможность решать задачу с одновременным указанием адреса (специальность) эксперта, где эта задача может быть решена. Форма ответа - письменная консультация.

2. Представленные материалы непригодны или недостаточны и не могут быть восполнены. Понятия «непригодность» и «недостаточность» не могут находиться в одном логическом ряду.

Непригодность часто определяется по объективным признакам, выработанным наукой и практикой, но они не могут быть установлены из ознакомления с постановлением (определением), они определяются в ходе осмотра - части экспертного исследования, в ходе которой реализуются научные знания. При этом следует учесть, что непригодность объекта для решения поставленного вопроса не исключает возможности решения других вопросов, тоже имеющих значение для расследования. Например, непригодность для идентификации человека по смазанным следам пальцев, не исключает возможность дифференцировать палец и руку, которыми след был оставлен.

В подобной ситуации эксперт может сообщить лицу, назначившему экспертизу, о вопросах, которые могут быть решены и после получения нового задания, приступить к его разрешению, но, не проявляя самостоятельной инициативы, ранее предусматривавшейся УПК РК и впоследствии отмененной поправкой к ч. 3 ст. 83 УПК.

Что касается недостаточности, то этот вопрос, как правило, не столь очевиден в момент осмотра и выявляется в ходе исследования. Это последнее обстоятельство не согласуется с коренным требованием ст. 252 УПК, предусматривающим решение вопроса до проведения исследования.

3. Состояние науки и экспертной практики не позволяет ответить на поставленные вопросы.

Выбор такого основания для составления сообщения о невозможности дать заключение означает, что каждый эксперт досконально знаком с новейшими достижениями мировой науки, которую он представляет и в такой же степени знаком с практикой и располагает соответствующим техническим обеспечением.

Вопрос о распознавании лжи - один из центральных для правосудия. До недавнего времени он решался тактическими приемами допроса, следственными действиями. Однако установление сознательной (умышленной) лжи от невольного заблуждения можно было условно решить лишь полиграфом. В научном плане категорическое суждение по этому вопросу получить было невозможно. Не так давно нейрофизиологи Пенсильванского университета обнаружили, что на основе снимков головного мозга с помощью магнитно-резонансной томографии можно точно сказать, когда человек лжет, а когда говорит правду. Таких приборов - единицы и они не скоро станут доступны для широкого использования. Но, тем не менее, наука способна решить вопрос о правдивости или лживости показаний.

Вправе ли эксперт, имеющий ограниченные возможности (приборы, знание самого метода), говорить от имени науки вообще?

Достижения в какой-либо отрасли знания, в силу закона интеграции, рано или поздно, но становятся

достоянием науки вообще. Но в каждый данный момент, в силу отсутствия соответствующих каналов поступления информации, отдельно взятый ученый может быть не информирован о достижениях в другой области знания, но именно эти знания могут быть эффективными для решения вопросов, которые до этого в рамках его науки не решались.

Эти соображения, как и все ранее сказанное вновь и вновь подтверждают вывод о том, что отказ от решения вопроса эксперт не вправе облекать в абстрактно-безличностную формулировку - не представляется возможным, а должен это сделать от своего имени. Сами формулировки могут быть самыми разнообразными, но при любых условиях должна быть четко зафиксирована мысль о том, что отказ не является итогом абсолютной невозможности (вообще), а конкретным выводом этого эксперта.

Ранее, когда существовал ВНИИСЭ, эти вопросы решались за счет осуществления обзоров зарубежной специальной литературы и практики и их направления в каждое экспертное учреждение бывшего СССР. На конференциях и в опубликованных материалах находили отражение новейшие методики решения экспертных задач. Но даже в таких условиях вряд ли правомерно утверждать, что каждый эксперт вправе говорить от имени всей науки, кроме случаев, когда основанием для таких утверждений являются обстоятельства бесспорные, давно доказанные аксиоматические положения.

Наиболее убедительным подтверждением того, что эксперт может и должен говорить лишь от своего имени, а не науки и практики вообще, служит сама многолетняя практика, когда один эксперт дает заключение в форме НПВ, другой эксперт, например в повторной экспертизе, дает категорическое положительное (отрицательное) заключение.

Так, например, в экспертизе, выполненной в экспертном учреждении г.Алматы, решался вопрос о месте столкновения двух автомобилей: ТС1 и ТС2 (встречное столкновение). Как общее правило, когда речь идет о месте столкновения, предполагается, что в результате исследования будут определены два расстояния: продольное и поперечное от неподвижных ориентиров (элементов дороги). Следует уточнить, что в подавляющем большинстве случаев наиболее криминалистически значимым является поперечное измерение, непосредственно влияющее на квалификацию происшествия: соблюдение (нарушение) рядности и факт выезда на встречную полосу движения. Что касается измерения по направлению дорожного полотна, то фактически оно не влияет на квалификацию деяния, т.к. не имеет существенного значения на 125 или 126 метре от конкретного километрового столба произошло столкновение. Это измерение носит лишь ориентирующий характер.

Первичная экспертиза установила, что столкновение произошло в районе условной осевой линии и точно определить место столкновения не представляется возможным. Что касается осыпи осколков стекла, грязи и легких деталей, расположенных на полосе движения ТС1, эксперт указал, что это можно объяснить экранирующей ролью кузова ТС2. Повторная экспертиза, располагавшая теми же данными, пришла к выводу по существу противоположному в отношении вывода первичной. Довод об экранирующей (возможной) функции ТС2 в равной мере относится и к ТС1. Факт расположения осыпи на полосе движения ТС1, на расстоянии более метра от условной осевой линии, дополнительный анализ всех остальных следов: конечное расположение ТС, характер, направление действующих сил и расположение следов первичного контакта позволили экспертам категорически утверждать, что столкновение произошло на полосе движения ТС1. Хотя продольная составляющая в координатах места столкновения отсутствует, тем не менее, вывод экспертов помог решить вопрос о том, кто создал аварийную ситуацию.

Известно, что эксперт дает заключение от своего имени и ответственен (лично) за вывод им сделанный. Но вместе с тем эксперт выступает как представитель науки, знания которой он применил в исследовании. Нелишне отметить, что эксперт, выполнявший первичную экспертизу, свой отказ от решения вопроса сформулировал в безличной форме, т.е. вообще невозможно и как бы выступает от имени науки, а не от себя лично. Это позволяет утверждать, что недопустимы безличностные утверждения о невозможности решения вопроса, а необходимо конкретно: «Я, эксперт такой-то этот вопрос решить не могу». Это правильно и честно.

В этой связи целесообразно рассмотреть вопрос о роли и значении методик, рекомендуемых для решения типичных экспертных задач и одновременно с этим о запрете решать задачи без применения рекомендуемых методик. При составлении сообщения о невозможности дать заключение эксперты чаще всего ссылаются на отсутствие апробированной методики. Непосредственно с этим вопросом связано определение статуса экспертной деятельности: научно-производственной или научной.

Утвержденная и апробированная методика - тщательно разработанная технология решения задачи, обеспечивающая получения доброкачественного решения для среднего уровня подготовки и даже для начинающего экспертов. Методика служит известной гарантией от грубых ошибок.

Однако, следует учесть, что оценка исходных данных и результатов, не всегда четко и однозначно выраженных, производится экспертом всегда опираясь на свои субъективные качества - знания и умение. В подтверждение этого положения можно сослаться на далеко не единичные случаи дачи противоположных

выводов разными экспертами, хотя и в первичной, и повторной экспертизах применялась одна и та же методика!

Иными словами, применение методики не исключает, наоборот, предполагает научный творческий подход при решении вопроса о степени применимости методики, о схеме исследования и научной оценки полученных результатов. Методика выступает лишь в качестве инструмента научного исследования.

Переоценка роли методики привела к тому, что экспертам вообще запретили производить исследования и решать вопросы при отсутствии методики, а среди ученых появились сторонники, утверждающие, что экспертная деятельность не является научной как таковой, а лишь научно-производственной, либо сугубо практической.

С таким положением и взглядами трудно согласиться. Во-первых, в науке не существует единственного подхода к решению любой задачи, чаще всего обнаруживаются несколько способов (вариантов), выбор которого, в конечном счете, зависит от исследователя. Во-вторых, из-за особенностей появления методики она всегда консервативна и в силу этого может не учитывать новейших достижений науки, да и сами разработчики методики в силу разных причин могут не быть в курсе этих достижений. В отдельных случаях на разработку методики могут оказать влияние ведомственные, и даже личностные интересы (это особенно заметно на методиках оценки ТС, недвижимого имущества).

Объективности ради следует отметить, что ученые, утверждающие, что экспертная деятельность не является научной как таковой, а лишь научно-производственной, либо сугубо практической, все таки добавляют, что эта деятельность «опирается на науку». С этим можно согласиться, если речь идет о любителях, практических работниках, даже специалистах, хотя в отношении последних это утверждение маловероятно. Принцип «черного ящика» применяется даже в большой науке. Но представить себе пользователя, не стремящегося к познанию того, что в этом ящике все же происходит, специалиста, не задумывающегося над принципом действия того или иного прибора просто невозможно. Да, есть много случаев, когда решаются типовые вопросы и не требующие для своего разрешения напряженного научного исследования и решаемые в автоматизированном режиме. Товароведческие и обстоятельств ДТП (расчетные) в большинстве вообще не являются экспертизами, хотя формально в классификацию экспертиз входят.

Но во всех случаях, когда для выяснения признаков и свойств объекта необходимы научные исследования и, главное, необходима оценка выявленных признаков с точки зрения их необходимости и достаточности для формулирования научно обоснованного вывода, мы имеем дело с реализацией научных закономерностей применительно к конкретному объекту экспертного исследования - то есть, с научной деятельностью. Исходя из сказанного, мы полагаем, что каждое экспертное исследование должно представлять завершенное научное исследование, в итоге которого формируется новое выводное знание.

Таки образом, неверная на наш взгляд оценка характера экспертной деятельности вообще, усугубляется некорректным изложением ст. 252 УПК РК, лишает вывод в форме НПВ самостоятельного значения в качестве итога экспертного заключения. Об этом свидетельствует и самое название - «Сообщение». Совершенно очевидно, что любой вывод эксперта в известном смысле является сообщением.

Исходя из сказанного, полагаем, что ст. 252 УПК РК должна быть исключена, а сама невозможность решить задачу, поставленную перед экспертом, отражена в п. 3 ст. 251 УПК РК, которую следует несколько откорректировать.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ ПО РАЗРАБОТКЕ И УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ МЕТОДИК СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Ключевые слова: алкогольная продукция, методика исследования алкогольной продукции, состав алкогольной продукции, автоматизация методики.

Keywords: alcohol, alcoholic beverages technique to study the composition of alcohol products, automation techniques.

Одним из видов судебной экспертизы, проводимой в Центре судебной экспертизы ЦСЭ МЮ РК, является судебно-экспертное исследование спиртосодержащих жидкостей. В рамках данного вида решается ряд экспертных задач, в том числе задачи установления природы, состояния и свойств объектов, факта фальсификации, соответствия или несоответствия объектов определенному составу, факта смешения с другими жидкостями, установления признаков сырья, целевого назначения и способа изготовления алкогольной продукции, ее вида.

С переходом на рыночные отношения, значительным расширением рынка алкогольной продукции, доступностью сырья и приспособлений для изготовления алкогольной продукции в кустарных условиях, наиболее актуальна проблема выявления фальсифицированной алкогольной продукции. При этом наиболее значимой доказательственной информацией является заключение эксперта. Необходимость проведения экспертных исследований очевидна и требует обеспечения экспертных служб единым методическим материалом.

Анализ экспертной практики свидетельствует о том, что решение задачи по выявлению фальсифицированной продукции затруднено ввиду отсутствия простых, эффективных, селективных и чувствительных методов исследования спиртосодержащих жидкостей; отсутствия данных о примесях, индивидуализирующих конкретные наименования продукции; единой базы данных по алкогольной продукции в Казахстане.

С учетом оснащения лабораторий ЦСЭ МЮ РК новейшим оборудованием возникла необходимость усовершенствования имеющихся и создания новых методик судебно-экспертного исследования спиртосодержащих жидкостей с использованием методов газовой хроматографии, газовой хромато-масс-спектрометрии, высокоэффективной жидкостной хроматографии и других методов в сочетании с наиболее современными методами пробоподготовки - твердофазной микроэкстракцией, парофазной экстракцией и другими.

С 01.10.2012 года эксперты Института судебной экспертизы по г. Алматы ЦСЭ МЮ РК и сотрудники дочернего государственного предприятия «Центр физико-химических методов исследования и анализа» Республиканского государственного предприятия «Казахский национальный университет им. аль-Фараби» начали работу в рамках совместного научного проекта К-1983 «Совершенствование экспертно-криминалистической методологии исследования алкогольной продукции», финансируемого Международным научно-техническим центром (МНТЦ, г.Москва).

Целью проекта являются разработка новых и усовершенствование имеющихся методик исследования алкогольной продукции для их использования в Казахстане и на международном уровне для выявления фальсифицированной и некачественной алкогольной продукции.

За период работы в рамках проекта К-1983 проведен анализ литературных данных о природе и технологии изготовления алкогольной продукции, анализ литературных данных и экспертной практики по выявлению наиболее распространенных методов фальсификации алкогольной продукции: водок, коньяков, вин.

Проведено исследование более 1500 образцов производимой в РК, импортируемой, а также непосредственно реализуемой на территории Республики алкогольной продукции (водки, коньяки, вина, виски, бальзамы, чачи, самогоны) следующими современными методами: многомерная газовая хроматография с масс-спектрометрическим и пламенно-ионизационным детектированием; твердофазная микроэкстракция для автоматизации, увеличения пропускной способности оборудования, экономии времени и проведения пробоотбора/пробоподготовки/анализа; жидкостная хроматография с диодно-матричным, электрохимическим и флуориметрическим детектированием для нелетучих и термолабильных соединений (красители, ароматизаторы и др.) и контроля качества результатов; ИК-спектрометрия; УФ-спектрометрия для быстрой характеристики и сравнения образцов коньяков.

За период работы по проекту проведено несколько серий экспериментов, результаты которых позволили сделать следующие выводы.

Подтверждена эффективность газовой хроматографии с пламенно-ионизационным детектированием для установления качественного и количественного микрокомпонентного состава алкогольной продукции. Микрокомпонентный состав спиртосодержащих жидкостей отражает использованное сырье для производства алкогольной продукции и технологию изготовления, что позволяет дифференцировать виды алкогольных продуктов: водки, коньяки, вина, виски.

Разработан очень точный, быстрый и простой метод определения концентрации этанола в алкогольной продукции. Высокая точность достигается за счет минимизации неопределенности на каждом этапе анализа - от калибровки до инъекции в хроматограф. Неопределенность результатов составляет менее 5%. Метод успешно применяется для определения концентрации этанола в реальных образцах коньяка и водки. Концентрация этанола варьировала от 34,1% до 42,6% в зависимости от происхождения образца.

Установлено, что наиболее эффективной для анализа алкогольной продукции является газовая хроматография с масс-спектрометрическим детектированием. Так, при анализе хроматограмм образцов коньяка «Казахстан» производства АО «Бахус», полученных с использованием твердофазной микроэкстракции в сочетании с газовой хроматографией с масс-селективным детектированием (ТФМЭ-ГХ-МС), были идентифицированы пятьдесят разных органических соединений.

Сравнение разрабатываемых методов ТФМЭ-ГХ-МС и стандартного метода газовой хроматографии с пламенно-ионизационным детектированием показали, что ТФМЭ обеспечивает более глубокую информацию об образцах алкогольных напитков, обусловленную более высокой чувствительностью, однако стандартный метод является все еще весьма ценным для определения количества метанола (нормируемый стандартами показатель).

Участниками проекта разработаны оптимальные условия проведения анализа с использованием твердофазной микроэкстракции: установлен наиболее эффективный тип волокна, тип колонки, температура, время экстракции в зависимости от вида напитка, оптимальное разведение образца, рН и объем пробы.

Разработанный метод ТФМЭ-ГХ-МС позволяет выявлять большое количество компонентов, которые в сочетании со статистическими методами являются эффективным инструментом для выявления фальсифицированных образцов алкогольных напитков и разделения образцов по их происхождению.

Установлена эффективность УФ-спектрального анализа при исследовании коньяков. В соответствии с литературными данными, соединения, экстрагируемые из дуба, формируют на УФ-спектре характерный пик с длиной волны 280 нм. Интенсивность этого пика пропорциональна количеству экстрагированных веществ древесины дуба. В соответствии с данными, полученными УФ-спектральным анализом, около половины исследованных образцов коньяка были отнесены к группе потенциально фальсифицированной продукции из-за низкого поглощения в области при 280 нм. Результаты проведенных экспериментов показали, что применение данного метода возможно для предварительного анализа коньяков, а также для решения вопроса о соответствии предположительно контрафактной продукции образцу оригинальной продукции, при наличии данного образца конкретного наименования.

Установлена нецелесообразность применения ИК-спектрального анализа при исследовании спиртосодержащих жидкостей, т.к. форма ИК-спектров для всех видов алкогольной продукции одинакова, что не позволяет дифференцировать продукцию по видам и способу изготовления.

На базе оборудования КазНУ имени аль-Фараби были проанализированы с помощью ионной хроматографии 50 образцов коньяка и 5 образцов коньячных спиртов. Полученные данные подготовлены для дальнейшей статистической обработки.

Для повышения эффективности процесса анализа данных было принято решение разработать программное обеспечение, которое позволит автоматизировать значительную часть анализа данных. Необходимость разработки программного обеспечения обусловлена тем, что обработка хроматографических данных является достаточно времяемким и трудоемким процессом. Каждая хроматограмма содержит более 50 пиков индивидуальных соединений. Все пики должны быть идентифицированы, площадь каждого пика должна быть определена и скопирована в базу данных. Для базы данных все полученные данные должны пройти статистическую обработку с помощью анализа главных компонент (РСА).

В настоящее время в рамках проекта разрабатывается программное обеспечение, которое позволит сэкономить много времени в процессе обработки данных в ходе реализации проекта, а также после его завершения в процессе экспертных исследований.

Разработаны восемь новых версий программного обеспечения для автоматизации РСА и кластерного анализа хроматографических данных. Последняя версия, названная StatAnalysis 3,3, включает кластерный анализ, вариант для нормализации данных, два подхода, применяемых для отсутствующих значений, полноценный и удобный графический интерфейс пользователя (GUI), 3-мерную визуализацию результатов кластеризации и расширенные функциональные возможности базы данных. Различия между образцами и даже группами образцов выявляются с помощью программного обеспечения, делающего свой собственный вывод на основе алгоритма кластеризации. StatAnalysis может быть использован, как для РСА, так и для

кластерного анализа. В связи с расширенной функциональностью кластеризации и удобным графическим интерфейсом, программное обеспечение очень эффективно для классификации данных и наблюдения результатов кластерного анализа и PCA на одном графике.

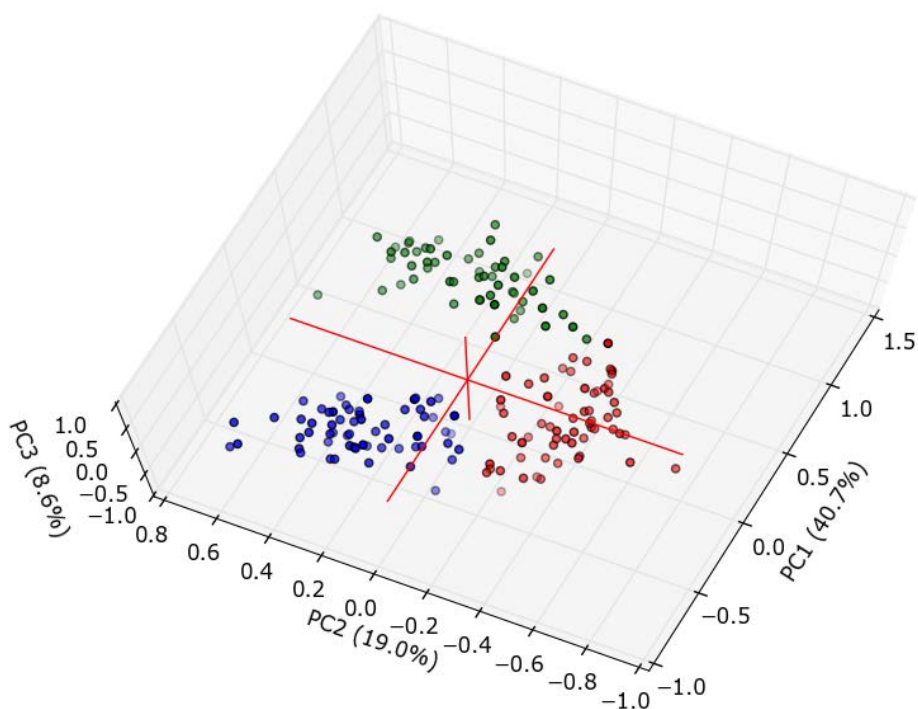

Рисунок 1 - Вид 3-мерного графика, полученного с использованием программы StatAnalysis 3,3

В настоящее время, на заключительном этапе работы по проекту разрабатываются методические подходы и рекомендации по выявлению некачественной и поддельной алкогольной продукции в Казахстане. Разработанная методология будет апробирована для решения экспертно-криминалистических задач, и окончательно доработана для внедрения в экспертно-криминалистических лабораториях в Казахстане.

Эффективность работы по проекту обусловлена успешным сотрудничеством ученых химиков Казахского национального университета имени аль-Фараби и практиков в лице судебных экспертов Института судебной экспертизы по городу Алматы. В рамках проекта налаживается сотрудничество с научными организациями Республики Казахстан, ближнего и дальнего зарубежья, полученный опыт может быть в дальнейшем использован для решения других научных и прикладных задач в области судебной экспертизы.

Ожидаемые результаты работы по проекту:

1. Усовершенствованные методики исследования образцов алкогольной продукции с применением современных аналитических подходов - газовая (двухмерная) и жидкостная хроматографии, масс-спектрометрия, твердофазная микроэкстракция, обеспечивающих получение большого массива данных, селективное и чувствительное обнаружение, а также достоверную идентификацию химических соединений, содержащихся в алкогольной продукции, высокую степень автоматизации и низкую себестоимость анализа.

2. Автоматизированная методика исследования образцов алкогольной продукции на основе ТФМЭ-ГХ-МС, которая позволит существенно снизить затраты на проведение экспертиз по исследованию алкогольной продукции.

3. Для повышения эффективности экспертно-криминалистических методов будет разработана оптимизированная методика отбора образцов, обеспечивающая получение представительных образцов и высокую надежность данных.

Конечным пользователем разрабатываемых технологий является ЦСЭ МЮ РК. Результаты будут уникальными для Казахстана и Средней Азии, разработанные методики будут использованы экспертными учреждениями Казахстана, выполняющими экспертизы спиртосодержащих жидкостей. Разработанная методология также может быть применена в экспертных учреждениях во всем мире.

Создание методик в рамках проекта послужит оптимизации экспертной работы, единообразию подходов в решении конкретных задач, повышению уровня и научной обоснованности экспертных заключений по исследованию алкогольной продукции.

ВОПРОСЫ КОНСОЛИДАЦИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ И ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, судебная экспертиза, оценочная деятельность, оценка, судебно-экспертные методики, методики оценки, взаимодействие, стандарты.

Keywords: forensic work, forensics, evaluation, assessment, forensic techniques, methods of assessment, collaboration, standards.

С развитием рыночной экономики возрастает роль оценочных процедур в Казахстане. Оценка является одним из ключевых инструментов функционирования рынка, именно оценка определяет стоимость материальных и нематериальных объектов с учётом прав на них и интересов в отношении них субъектов гражданских прав. Являясь одним из рычагов управления и регулирования экономики со стороны государства в макроэкономическом аспекте, особое значение оценка имеет при управлении государственной и муниципальной собственностью. Недостаточное распространение квалифицированных услуг в период первичного распределения собственности привело к тому, что огромная масса государственных предприятий была переведена в частную собственность, по намеренно заниженным ценам. Государство, продавая экономические объекты по минимальным ценам, потеряло право на присвоение будущих доходов от их деятельности. Все эти факты свидетельствуют о значимости оценки на государственном уровне и ее роли в рыночной экономике.

Определение стоимости и проведение оценки в настоящее время осуществляется в Казахстане двумя субъектами - оценщиками и судебными экспертами товароведческой службы Центра судебной экспертизы МЮ РК. Несмотря на различные правовые статусы данных лиц, определяемых разными законами Республики Казахстан (ЗРК), а именно ЗРК «О судебно-экспертной деятельности в РК»¹ и ЗРК «Оценочной деятельности в РК»² конечный продукт их деятельности - результат о стоимости, является консолидирующим моментом их профессиональной деятельности.

На современном этапе нужно отметить активную деятельность по становлению и развитию оценочной деятельности как профессиональной деятельности, проработку оценочным сообществом Казахстана форм саморегулирования, методологической базы, подготовки профессиональных оценщиков и их повышению квалификации, активному сотрудничеству с зарубежными оценочными структурами, изучению и внедрению их положительного опыта в казахстанскую практику оценки.

Оценщики активно задействованы в оценочных процедурах залогов, оценки недвижимого и движимого имущества, бизнеса, нематериальных активов.

Судебно-товароведческая экспертиза (СТЭ) является одним из традиционных родов судебных экспертиз, в разрешение вопросов которой входит помимо установления качественных и количественных характеристик, и вопросы определения стоимости. СТЭ назначается по определениям и постановлениям судов и правоохранительных органов по вопросам установления стоимости при расследовании преступлений и хозяйственных споров по гражданским делам.

Несмотря на то, что оценщик и судебный эксперт относятся к разным категориям профессиональной деятельности, требования к оформлению финальных документов - это Заключение эксперта и Отчет об оценке, у них разные, остается неизменным одно - установление достоверного показателя рыночной стоимости объектов исследования. Правильное определение рыночной стоимости или иной категории стоимости играет значимую роль в охране и защите прав граждан и организаций, интересов государства и общества при квалификации состава преступления, определении сумм ущерба, возмещения вреда, выявления недоплатежей в бюджет, ухода от налогов и т.д.

Однако на практике имеют место факты различной оценки одного и того же объекта судебными экспертами и оценщиками, причем эти показатели иногда отличаются разительно, на несколько порядков, что является основанием усомнения в правильности проведенного оценочного или экспертного исследования и достоверности полученных результатов.

Для выявления причин данной несогласованности суд обычно действует по двум возможным сценариям: назначение рецензирования (экспертизы) Отчета оценки в Экспертный совет Республиканской палаты оценщиков, в чью компетенцию входит данная процедура, а также назначение судебно-товароведческой экспертизы в ЦСЭ МЮ РК по тому же объекту.

Анализ методологического обеспечения судебной товароведческой экспертизы в настоящее время показал некоторую не согласованность методик и методических рекомендаций по определению рыночной стоимости

¹ЗРК «О судебно-экспертной деятельности в РК» 20 января 2010 г.

²ЗРК «Об оценочной деятельности в РК» 1997 от 30 ноября 2000 г.

объектов недвижимости с национальными стандартами и международными стандартами оценки (МСО). Как следует из ведомственной Инструкции по организации производства судебных экспертиз в ЦСЭ МЮ РК¹, при производстве экспертизы, наряду с утвержденными методиками используются источники информации, которые являются обязательными для применения на территории РК, в частности: нормативно-правовые акты и нормативные документы (международные, национальные и отраслевые стандарты, технические условия, правило, нормы, положения, инструкции, рекомендации, перечни).

Методики, используемые при расчетах в ЦСЭ МЮ РК судебными экспертами товароведными морально устарели, так как разработаны в 1999-2004гг.², не коррелируют с действующими государственными стандартами в области оценочной оценки.

В методических рекомендациях определение восстановительной стоимости производится по сборникам УПВС, изданных в СССР в 1969 году, для переоценки основных фондов, с учетом поправочных коэффициентов на благоустройство, отделку, конструктивные элементы, расположение в климатическом районе и др., указанных в каждом сборнике (во вводной и технической части сборников). Как показала практика, нормы УПВС СССР занижены от 3-х до 7-ми раз, поэтому с 01 мая 2011 г. при применении затратного подхода рекомендован справочник «Ко-Инвест», который регулярно обновляется.

Вышеописанный фактор приводит к тому, что рыночная стоимость одно и того же объекта, определенная в рамках судебной товароведческой экспертизы и в рамках оценки, часто имеет полярно различные значения.

Данная несогласованность вызвана недостаточным уровнем модернизации действий судебных экспертов с динамичным развитием оценочной деятельности, которая на сегодняшний момент актуализирована потребностью развития отношений в условиях рыночной системы экономических отношений и соответственно наличием большим количеством споров, разрешаемых в судебном порядке.

Современные стандарты оценки, адаптированы к современным строительным материалам, строительным технологиям и должны быть использованы судебными экспертами при проведении исследований, связанных с оценкой рыночной стоимости, для сведения можно, например, указать:

- Стандарт оценки «Оценка стоимости недвижимого имущества» (2013), утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2013 года № 124;
- Стандарт оценки «Требования к форме и содержанию отчета об оценке», утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2013 года № 124;
- Стандарт оценки «Базы и типы стоимости» (2013), утвержденным постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 февраля 2013 года № 124.

Также следует отметить, что для осуществления, производства качественной судебно-товароведческой экспертизы необходимо пересмотреть ее видовую классификацию, включить в нее исследование объектов интеллектуальной собственности, которые де-юре не закреплены, то есть не внесены в Государственный реестр видов судебных экспертиз, проводимых в Центре судебной экспертизы МЮ РК, но де-факто исследуются в рамках комплексных экспертиз или однородных судебно-товароведческих исследований. Судебная и следственная практика активно требует разрешения вопросов, связанных с установлением стоимости нематериального актива в уставном капитале, при залогах, кредитовании, оценке бизнеса, при расследовании рейдерства или налогообложении и т.д.

Однако установление рыночной стоимости нематериальных активов и оценка бизнеса на текущий момент не осуществляется Центром судебной экспертизы, в то время как запросы судебной и следственной практики имеются.

Для устранения данных проблем предлагается консолидировать судебно-товароведческую и оценочную деятельность судебных экспертов, в целях устранения различий в итоговых показателях оценочной стоимости предлагается создать единые методики расчетов стоимости по каждому отдельному виду имущества: движимому, недвижимому и интеллектуальной собственности, основанных на МСО и национальных стандартах оценки, проработать единые шкалы по поправочным коэффициентам к строениям недвижимости и земельным участкам, разработать систему инвестиционных рисков для определения коэффициента дисконтирования, разработать программы и стандартные бланки для типичных объектов оценки: квартир, машин, домов, земельных участков, оборудования и т.д.

В случае выявления разных показателей стоимости, отправлять отчеты оценщиков и экспертов по определению рыночной стоимости в Экспертный совет по оценочной деятельности, в состав которых включить наряду с членами Экспертного совета Республиканской палаты оценщиков, также и судебных

¹ П.21 гл.3 Инструкция по организации производства судебных экспертиз в ЦСЭ МЮ РК, утвержденная приказом и.о. МЮ РК от 24.05.2011 №193

² Методические рекомендации «Определение стоимости квартир в многоэтажных, жилых домах (вторичный рынок). Экспертная практика ЦСЭ МЮ РК», Выпуск VIII. 2004; «Определение стоимости индивидуальных жилых домов и хозяйственных построек при проведении судебной строительно-товароведческой экспертизы. Экспертная практика ЦСЭ МЮ РК», Выпуск III. 1999.

экспертов, имеющих стаж экспертной работы в области судебно-товароведческой экспертизы не менее 10 лет. Именно этот орган уполномочить снимать все спорные вопросы, связанные с различными оценками одного и того объекта, сделанные как по указанию судов и правоохранительных органов или по заявлениям юридических или физических лиц. Рецензирование данных отчетов должно осуществляться в соответствии с методологическим инструментарием оценочной деятельности, основанной на МСО и национальных стандартах оценки и совместных методиках расчетов. Результаты должны обсуждаться на совместных оценочных и экспертных методических семинарах, системные ошибки должны быть устранены путем проведения обучающих семинаров и тренингов, а также обобщения экспертно-оценочной практики и выработки новых тенденций процесса оценки в рамках судебно-экспертной и оценочной деятельности.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ И СУДАМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗ

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, государственная программа, методическая работа, консультационная работа.

Keywords: forensic activities, the state program, methodical work, consulting work.

Производство судебных экспертиз относится к основным средствам расследования преступлений, изобличения и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших и оправдания невиновных.

Изменения, которые произошли в экономической, социально-политической и правовых сферах нашего государства и которые повлекли за собой качественные и количественные изменения преступности, в частности, в активном проникновении профессиональной и организованной преступности в самые различные сферы социальной жизни, что представляет реальную опасность для поступательного развития страны, требует особого и повышенного внимания к вопросам качественного производства экспертиз (в два раза увеличилось количество зарегистрированных, общеуголовных преступлений, в том числе особо тяжких, совершенных в состоянии алкогольного и наркотического опьянения с 6192 в 2008 году до 13086 в 2012 году).

В свою очередь указанные изменения вызвали к жизни появление новых видов преступлений, использование преступниками изощренных способов совершения и сокрытия преступлений с применением самых современных технических средств и технологий, приспособленных для достижения преступных целей. Повысилась мобильность преступников, их техническая оснащенность и вооруженность. Усложнились задачи, которые приходится решать следователю, усложнились и экспертные задачи. Тревожное положение с качеством предварительного следствия настоятельно потребовало изыскания средств повышения его эффективности, детального анализа форм его организации, выявления преимуществ и недостатков каждой из них.

Не последнюю роль в работе правоохранительных органов играет судебно-экспертная деятельность, в задачи которой входит, в частности, использование на всех этапах борьбы с преступностью действенных методов и технических средств, соответствующих более высокому уровню развития науки, в целях выявления, раскрытия, и расследования преступлений.

Поскольку судебно-экспертная деятельность представляет собой один из основных способов реализации научно-технического потенциала общества в судебном производстве, системный анализ этой деятельности является актуальной задачей для поиска путей придания нового импульса укреплению государства.

В последнее время ЦСЭ МЮ РК предпринимаются попытки открытия путей интенсификации научных исследований в области методики, техники и технологии производства экспертиз различных видов и родов, детально исследуются справочная и консультационная деятельность сведущих лиц, прогнозируется возникновение института конкурирующей негосударственной экспертизы и др. Не следует забывать также, что на современном этапе развития нашего государства правоохранительные органы предъявляют к судебной экспертизе качественно новые требования. Сегодня судебно-следственные работники нуждаются в решении, прежде всего, нетрадиционных экспертных задач, в использовании современных достижений научно-технического прогресса при решении этих задач, в уменьшении сроков проведения экспертиз при сохранении их высокого научного уровня, объективности, доказательственной ценности. Отсюда следует, что совершенствование системы судебно-экспертных учреждений, повышение эффективности их деятельности - один из факторов, определяющих уровень борьбы с современной преступностью. К сожалению, как показывает зарубежный опыт, в Республике Казахстан на данный момент судебно-экспертной деятельностью занято категорически малое число экспертов, как государственных так и частных (к примеру, во Франции экспертной деятельностью занимаются около 17000 человек).

В настоящий период просто необходимо внедрение определенной концепции совместной, более тесной и плодотворной работы судебных экспертов и представителей правоохранительных органов. Одной из таких мер по решению данного вопроса является «Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы Республики Казахстан на 2014-2020 годы», утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 31 декабря 2013 года за №720, основанием для которой стал пункт 80 Общенационального плана мероприятий по реализации Послания Главы государства народу Казахстана от 14 декабря 2012 года «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 18 декабря 2012 года № 449. В Программе одним из целевых индикаторов является получение международной аккредитации 85% лабораторий органов судебной экспертизы к 2020 году, также предполагается консолидировать судебно-экспертные

службы в одном ведомстве и усовершенствовать их деятельность до уровня международных стандартов аккредитации.

Общая цель состоит в разработке концепции и определении стратегии развития института судебной экспертизы в целом, его отдельных подсистем с тем, чтобы обеспечить, в частности, научное и организационно-тактическое содействие уголовному судопроизводству.

Прикладная цель заключается в разработке комплекса теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию нормативно-правового регулирования и организации деятельности судебно-экспертных учреждений, а также взаимодействия их с правоохранительными органами.

8 июля 2014 года в г.Алматы состоялся Региональный семинар по теме «Справедливая судебная экспертиза», организованный Европейским союзом в рамках Инициативы верховенства права ЕС для Центральной Азии при содействии ЦСЭ МЮ РК. В семинаре участвовали представители стран Европы и СНГ. Подводя итоги семинара, можно констатировать, что для успешной интеграции зарубежного опыта и выхода казахстанских экспертиз на мировой уровень, необходимо иметь основные, идентичные требования, предъявляемые к правилам производства экспертиз (например, общие требования к правилам приема вещественных доказательств, использование методик исследования не только стран СНГ, но и Европейских стран, использование аналогичного оборудования). Выдвигается и обосновывается идея создания специализированных факультетов и институтов судебной экспертизы как учебного заведения высшего типа по подготовке судебных экспертов высшей квалификации по существующим специальностям и по новым, не охваченным направлениям судебно-экспертной деятельности.

Проблема взаимодействия правоохранительных органов и судов всегда привлекала внимание специалистов в области уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности. Различные аспекты такого взаимодействия, преимущественно следователя с органами дознания нашли свое отражение во многих научных публикациях, однако проблема взаимодействия следователя с судебными экспертами и специалистами разработана явно недостаточно. Между тем констатируется, что недостатком в организации расследования является слабая информированность следователей о возможностях и достижениях экспертизы, неумелое в ряде случаев осуществление взаимодействия. Понятие «взаимодействие» не является термином уголовно-процессуального кодекса, но широко употребляется на практике и определяется как согласованная деятельность при расследовании преступлений.

Анализ литературных источников, а так же судебной, следственной и экспертной практики позволяет сделать вывод, что формы взаимодействия правоохранительных органов с судебно-экспертными учреждениями для достижения общей конечной цели должны основываться на единых принципах, важнейшими из которых являются законность, непрерывность, планирование, эффективность и комплексность. Кроме того, принятие формы (вида) взаимодействия должно опираться не только на правильность ее содержания, но и своевременность разработки, принятия и реализации (например проведение совместных обучающих семинаров в равной степени как для экспертов разных видов исследований, так и для представителей правоохранительных органов).

Одной из важнейших задач взаимодействия правоохранительных органов с судебно-экспертными учреждениями является обеспечение качественной обратной связи, дающей возможность правоохранительным органам и государству в целом фактически оценить истинную роль судебной экспертизы в борьбе с преступностью и более адекватно реагировать на жизненные проблемы экспертных учреждений. Однако на практике этому уделяется недостаточное внимание. Несмотря на то, что даже такие традиционные совещания, межведомственные советы, обобщения следственной практики и пр. доказали достаточную эффективность в обеспечении обратной связи. Не последнее место отведено активизации и координации взаимодействия между службами судебных приставов и судебно-экспертными учреждениями. Это актуальные задачи, решение которых должно способствовать надлежащему исполнению судебных или иных актов судебных и иных органов. В таких условиях работникам правоохранительных органов и судебным экспертам жизненно необходимо оказывать взаимовыгодную криминалистическую помощь.

Со своей стороны можно утвердительно сказать, что криминалистическая помощь лицам, производящим предварительное следствие, оказывается экспертными учреждениями, и заключается она в обнаружении доказательств, объяснении механизма образования следов и повреждений, фиксации доказательств.

Формы совместной работы судебно-экспертной службы и правоохранительных органов, как правило, охватывают сразу несколько направлений, что является одним из показателей эффективности представленной системы взаимодействия. При надлежащем исполнении данная система полностью обеспечивает организационную, штатную, а, отчасти и финансовую гибкость экспертных структур разных ведомств, постоянную оперативную готовность и мобильность сил и средств, надежную управляемость и эффективность использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве.

Целью совместной работы судебно-экспертной службы и правоохранительных органов, является

совершенствование судебно-экспертной деятельности до уровня международных стандартов аккредитации, максимальное уменьшение и устранение недостатков, возникающих в процессе назначения и производства экспертиз, повышение качества проводимых судебных исследований, сведение к минимуму не решенных вопросов, увеличения объема знаний, приобретаемых в процессе повышения квалификационного уровня как экспертов, так и представителей правоохранительных органов.

Практика борьбы с преступностью показывает, что экспертные исследования прочно вошли в судопроизводство и имеют явную тенденцию к дальнейшему развитию. В целом итог совместной деятельности правоохранительных органов и судов с экспертами повысит качество судебных экспертиз и позволит вывести судебно-экспертную деятельность на новый уровень развития для успешного выхода экспертиз на международный уровень.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: негосударственные судебно-экспертные учреждения, независимость судебного эксперта, перечень судебных экспертиз, профессиональная подготовка судебных экспертов.

Keywords: private forensic institution, independent forensic expert, the list of legal expertise, training of forensic experts.

Одним из действенных факторов успеха в борьбе с преступностью, а также в сфере обеспечения прав и законных интересов граждан является судебная экспертиза - исследование, проводимое лицом, обладающим специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле для решения вопросов, поставленных органом или лицом с соответствующими процессуальными полномочиями, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, а также при проверке сообщения о преступлении.

Общеизвестно, что подавляющее большинство судебных экспертиз проводятся в судебно-экспертных учреждениях - государственных или негосударственных судебно-экспертных организациях, которым поручено производство судебной экспертизы

Значительная часть судебных экспертиз проводится в государственных судебно-экспертных учреждениях (ГСЭУ) - специализированных учреждениях федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, созданных для обеспечения исполнения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров посредством организации и производства судебной экспертизы¹.

Так, в системе Министерства юстиции Российской Федерации головным экспертным учреждением является Российский Федеральный центр судебной экспертизы (РФЦСЭ) в г. Москве. В крупных городах с высоким научным потенциалом функционируют Региональные центры судебной экспертизы (Северо-Западный, Уральский и т.д.). В каждом субъекте Федерации расположена лаборатория судебной экспертизы (ЛСЭ), проводящая судебные экспертизы (особенно развиты почерковедческие, химические экспертизы) в основном для судов, следователей Следственного комитета по уголовным и гражданским делам, в которых уже имеются обвиняемые. Штатная численность ЛСЭ невелика, своих подразделений в других городах и районах субъектов они не имеют.

В системе Министерства здравоохранения РФ функционируют судебно-медицинские и судебно-психиатрические учреждения. Судебно-медицинскую экспертизу возглавляет Федеральный центр судебно-медицинской экспертизы, состоящий из двух структурных подразделений: Бюро судебно-медицинской экспертизы и Научно-исследовательского института СМЭ. В субъектах Федерации действуют Бюро судебно-медицинской экспертизы (БСМЭ), проводящие сложные судебно-медицинские экспертизы. В районах и городах функционируют городские, межрайонные и районные отделения судебно-медицинской экспертизы.

Имеются экспертно-криминалистические службы в Министерстве внутренних дел, в Министерстве обороны, в Федеральной службе безопасности, в Федеральной таможенной службе, в Государственном комитете по контролю за оборотом наркотических средств и т.д.

Государственные судебно-экспертные учреждения (подразделения) производят десятки видов судебных экспертиз в соответствии с профилем, определенным для них соответствующими федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации: например, в МВД России приказом от 29 июня 2005 года № 511 определен перечень из более 30 родов судебных экспертиз, который включает 48 видов судебных экспертиз; приказом Министерства юстиции от 14 мая 2003 года № 114 определен перечень из 25 родов и 61 вида судебных экспертиз.

Вместе с тем, судебная и следственная практика последних лет показала, что всё больший объем судебных экспертиз выполняется в негосударственных судебно-экспертных учреждениях (НГСЭУ) - организациях (некоммерческих партнерствах, частных учреждениях или автономных некоммерческих организациях), созданных в соответствии с Гражданским кодексом РФ и ФЗ «О некоммерческих организациях», осуществляющих судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами. Полагаем, данная тенденция при существующем процессуальном законодательстве должна получить свое дальнейшее развитие. Основными позитивными предпосылками деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений являются следующие:

1. Независимость негосударственных судебно-экспертных учреждений от органов юстиции и силовых

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - ст. 11.

ведомств. Именно, из-за нежелания находиться в зависимости от органа исполнительной власти, в свое время известный ученый Е.Ф. Буринский отказался возглавить государственную судебно-фотографическую лабораторию, созданную в 1892 г. и отнесенную к ведению прокуроров судебных палат¹.

2. Одновременная деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений обеспечивает состязательность уголовного, гражданского, арбитражного процесса.

3. Государственными судебно-экспертными учреждениями определен ограниченный перечень проводимых экспертиз и решаемых вопросов, ими не выполняются многие роды и виды судебных экспертиз. Поэтому такие судебные экспертизы, как дендрохронологическая, геодезическая, экологическая и многие другие, производятся в негосударственных судебно-экспертных учреждениях.

4. Многолетняя практика экспертной работы автора показывает, что в некоторых случаях, в сложных ситуациях, судья, следователь, а иногда, и стороны желают назначить судебную экспертизу в определенное негосударственное судебно-экспертное учреждение, в котором работает опытный, квалифицированный специалист в данной отрасли знания.

5. Уровень профессиональной подготовки экспертов негосударственных судебно-экспертных учреждений разный, но во многих из них работают высококвалифицированные эксперты, как правило, имеющие свидетельства на право производства экспертиз или высшее судебно-экспертное образование. Коллективы штатных экспертов там невелики, однако в каждой из этих организаций имеются картотеки судебных экспертов, привлекаемых при необходимости для решения сложных экспертных задач, причем диапазон специальных знаний, которые могут быть востребованы, значительно шире, чем в государственных экспертных учреждениях. В принципе ими могут быть осуществлены любые экспертизы, как достаточно часто встречающиеся, так и неординарные².

Проведенные нами исследования следственной и экспертной практики показывают, что повышение уровня судебно-экспертного обеспечения уголовного, гражданского, арбитражного судопроизводства негосударственными судебно-экспертными учреждениями во многом зависит от совершенствования правового регулирования их деятельности³.

Поэтому для исправления создавшейся ситуации МВД и Министерство юстиции России разработали проект № 36504-6 Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», который принят Государственной думой Федерального собрания Российской Федерации в первом чтении. В данном проекте закона учтены и исправлены многие замечания, высказанные относительно и ныне функционирующего Федерального закона ФЗ-73, и относительно предыдущих редакций проекта нового Федерального закона. Однако, в него, по нашему мнению, необходимо внести дополнения и корректировки:

1. В литературе судебно-экспертная деятельность определяется как организационно-методическая деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, производственная деятельность государственных судебных экспертов, а также иных экспертов из числа сведущих лиц, которые в соответствии с действующим законодательством, осуществляют судебно-экспертное исследование объектов экспертизы⁴.

Полагаем необходимым внести в статью 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе» рассматриваемого проекта Федерального закона следующее определение: «Судебно-экспертная деятельность - научно-методическая и производственная деятельность государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений, иных экспертов из числа сведущих лиц, состоящая в производстве судебной экспертизы по поручению уполномоченного лица или органа, ее назначившего». Такое определение положит конец нарушению Конституции РФ, заложенному в прежнем названии ФЗ, а именно, статьи 8, гарантирующей в части 1 поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, и в части 2, в которой признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, а также нарушению ч.1 ст. 1 Гражданского кодекса РФ, предполагающего равенство участников экономических отношений.

2. Из текста статьи 16 проекта («Профессиональные и квалификационные требования, предъявляемые эксперту») следует, что ее требования относятся только к экспертам государственных судебно-экспертных организаций. Поэтому ч. 2 данной статьи следует дополнить следующим положением и об эксперте негосударственной организации: «Должность эксперта в негосударственной судебно-экспертной организации может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и

¹ См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб., 2009. - С. 657.

² См.: Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2012. С. 68.

³ Аминев Ф.Г. О некоторых проблемах совершенствования законодательства о судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы II Международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 21-22 мая 2014 г. - Волгоград: ВА МВД России, 2014. С.16

⁴ Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. - М.: Проспект, 2011. С. 36.

прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности с выдачей сертификатов соответствия компетенции эксперта в порядке, установленном нормативными правовыми актами в сфере судебно-экспертной деятельности».

3. Предлагаем внести изменения в ст. 17 проекта («Сертификация компетентности судебного эксперта»), где ч. 4 представить в следующей редакции: «Прием квалификационных экзаменов и выдача сертификатов соответствия компетентности судебного эксперта проводятся экспертно-квалификационными комиссиями, формируемыми органами исполнительной власти и Федеральным некоммерческим партнерством «Палата судебных экспертов». Порядок и условия выдачи, отказа в выдаче сертификата компетентности судебного эксперта устанавливается в Системе сертификации, зарегистрированной в Федеральном агентстве по техническому урегулированию и метрологии (Госстандарт России)».

4. Предлагается изменить и ст. 31 «Организационное и научно-методическое обеспечение деятельности судебно-экспертных организаций (подразделений)», дополнив ч. 1 положением: «Организационное обеспечение деятельности негосударственных судебно-экспертных организаций осуществляется Федеральным некоммерческим партнерством «Палатой судебных экспертов», а ч. 2 - положением: «Научно-методическое обеспечение производства судебных экспертиз, а также профессиональная подготовка и повышение квалификации судебных экспертов негосударственных судебно-экспертных организаций возлагаются на Федеральное некоммерческое партнерство «Палата судебных экспертов». Эту же ст. 31 следует дополнить ч.5 следующего содержания: «В целях решения научно-методических проблем судебной экспертизы, включая рецензии, разработку предложений по внедрению новых методик создается Межведомственная комиссия при Правительстве Российской Федерации по проблемам судебной экспертизы с участием Федерального некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов».

Необходимость внесения положений о некоммерческом партнерстве «Палата судебных экспертов» объясняется тем, негосударственные судебно-экспертные организации выполняют в настоящее время большой объем работ по производству судебных экспертиз (до 80% - в гражданском судопроизводстве России), по разработке новых методов и средств экспертного исследования, зачастую, по собственной инициативе и на собственные средства, а также привлекаются для производства особо сложных экспертиз, выполнение которых невозможно в государственных судебно-экспертных учреждениях (некоторых видов строительно-технических экспертиз, дендрохронологических, психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа и т.д.). Поэтому обучение, повышение квалификации и организационное обеспечение целесообразно производить организацией (органом), обладающей авторитетным среди судебных экспертов составом и опытом работы - Палатой судебных экспертов, членами которой на сегодняшний день являются более 1800 экспертов и 170 негосударственных судебно-экспертных организаций.

Таким образом, совершенствование правовых основ деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений позволит обеспечить качественное судебно-экспертное сопровождение судопроизводства.

ПРОБЛЕМА ФРАГМЕНТАРНОСТИ ИНФОРМАЦИИ О НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: наркоторговля, наркопреступления, дизайнерские наркотики, статистические данные.
Keywords: drug trafficking, drug crimes, designer drugs, statistics.

На сегодняшний день одной из самых актуальных проблем, стоящих перед всем мировым сообществом, а также перед нашей страной является наркомания и наркобизнес. Эти проблемы угрожают как здоровью населения, так и национальной безопасности Республики Казахстан, потому что тесно связаны с такими страшными явлениями как терроризм, коррупция и организованная преступность. В силу своего географического положения Казахстан превратился в транзитную базу на одном из международных потоков наркоторговли. За одно поколение это привело к многократному росту преступлений, связанных с наркотиками.

С момента своего рождения наше государство осознавало опасность наркотиков и считало противодействие их незаконному обороту своей приоритетной задачей. В апреле 2012 года постановлением правительства РК была принята Отраслевая программа борьбы с наркоманией и наркобизнесом в Республике Казахстан на 2012-2016 годы, задачами которой являются:

1 Совершенствование системы профилактики, лечения наркомании и развитие системы реабилитации наркозависимых лиц.

2. Пресечение незаконного оборота наркотических средств посредством укрепления механизма противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

3. Укрепление международного сотрудничества в области контроля незаконного оборота наркотиков и злоупотребления ими.

В данной Программе перечислен комплекс мер по борьбе с наркотиками, которые проводятся правоохранительными органами в союзе с местной исполнительной властью, а также медицинскими и общественными организациями. Данные меры имеют как уголовно-правовую, так и административную, медицинскую и социальную направленность, поскольку призваны бороться с наркоманией, как комплексным явлением. В частности, Отраслевой программой предусмотрены профилактические мероприятия по ознакомлению с вредом, наносимым наркотиками в средних и высших образовательных учреждениях, мероприятия по раннему выявлению наркомании среди молодежи, мероприятия в медицинских наркологических учреждениях с целью снижения количества лиц, поступающих в них повторно, мероприятия по уменьшению среди наркоманов количества лиц, из так называемой «группы риска», а именно женщин и несовершеннолетних; мероприятия по снижению доли наркопреступлений в общем количестве преступлений и многие другие.

По каждому направлению деятельности программой предусмотрены количественные целевые индикаторы, исполнение которых позволит оценить эффективность выполнения каждого направления Отраслевой программы. Программой в 2016 году предусмотрено:

- снижение количества лиц, состоящих на наркологическом учете с зависимостью от наркотиков на 4%;
- снижение количества наркопреступлений в общем числе зарегистрированных общеуголовных преступлений с 2,2% до 1,7%;
- доля преступлений, совершенных в состоянии наркотического опьянения от общего количества преступлений должна быть снижена в 2 раза.

Очевидно, что лишь точная информация по выполнению целевых индикаторов позволит оценить эффективность мероприятий по исполнению программы, и решить основные задачи отраслевой программы. Однако здесь мы сталкиваемся с определенными трудностями: так, согласно данным анализа статистических данных о состоянии борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в Республике Казахстан, проведенным Комитетом по правовой статистике и специальным учетам МЮ РК, за первое полугодие 2014 года правоохранительными органами Республики Казахстан зарегистрировано 1987 преступлений данной категории, против 2155 - за аналогичный период 2013 года, т.е. их стало меньше на 7,8 %. При этом, несмотря на снижение наркопреступности в стране, количество преступлений, предусмотренных частью 2 ст. 259 УК РК «Незаконные приобретение, перевозка или хранение в целях сбыта, изготовление, переработка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ», увеличилось на 5,9 %, с 388 за 6 месяцев 2013 года до 411 за аналогичный период 2014 года. А вот количество изъятых наркотиков снизилось, в частности, наркотического средства героин изъято на 66,7% меньше (в первой половине 2013 года было изъято 373 кг, в первой половине 2014 года - 124 кг).

Аналогично, мы наблюдаем неоднородность в статистических данных наркологических организаций:

при общем уменьшении количества наркоманов, происходит увеличение количества наркоманов в возрасте до 20 лет.

Как результат, нельзя говорить о прямой корреляции количественных показателей целевых индикаторов Отраслевой программы. Хотя все эти данные не являются напрямую взаимосвязанными, и могут меняться в зависимости от периода времени, каждый из них по своему отражает эффективность усилий нашего государства по противодействию наркомании.

На наш взгляд, одной из причин неоднородности данных является проблема фрагментарности наших знаний о наркоситуации в стране. Многие аспекты наркомании не находят своего отражения в информации, предоставляемой для формирования отчетов. Попытаемся проиллюстрировать этот тезис на примере так называемых «дизайнерских» наркотиков.

Дизайнерские наркотики - психоактивные вещества, разрабатываемые с целью обхода действующего законодательства, синтетические заменители какого-либо природного вещества, полностью воспроизводящие наркотические свойства последнего, либо близкие, но не идентичные по строению вещества. Они представляют собой аналоги или производные уже существующих наркотиков, созданные путём изменений различного характера в их химической структуре, реже - путём создания качественно новых препаратов, обладающих свойствами уже известных наркотиков.

В последнее время на исследование в Институт судебной экспертизы наркотиков г. Алматы поступали следующие «дизайнерские» наркотики: метилон, мефедрон, этилон, 2-CP, AM-2201 и другие. Одного синтетического каннабиноида AM-2201 на исследование поступило более 15 кг. Однако, поскольку данные вещества не включены в Список наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в РК, они не вошли в статистические данные. Появление этих данных могло бы объяснить «омоложение» наркоманов, находящихся на контроле наркологических организаций, так как именно молодежь является основным потребителем синтетических наркотиков. Однако не существует данных о количестве людей, потребляющих «дизайнерские» наркотики.

Не находит свое отражение в статистике и большое количество информации, полученной оперативным путем, а ведь она может прояснить множество вопросов, например, сколько наркотиков поступает в страну для потребления, а сколько проходит через нее транзитом; количество точек распространения наркотиков на территории и т.д.

Данная проблема хорошо известна, и уже принимаются меры по ее решению, как внутри страны, так и за рубежом. В 2007 году в Ереване, на заседании Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств - членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) была принята Концепция Объединенного банка данных оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Создание аналогичного банка данных осуществляется Центром судебной экспертизы МЮ РК.

Банк данных наркотических средств - это специализированная межведомственная автоматизированная информационная система, в которой будет содержаться информация по изъятым из незаконного оборота наркотическим средствам, психотропным веществам и прекурсорам. При создании Банка данных ЦСЭ МЮ РК преследует следующие цели:

- полученные результаты будут использоваться для идентификации новых видов наркотиков;
- информирование правоохранительных органов об аналогичных наркотиках, изъятых в различных регионах, что позволит выявлять каналы наркотрафика и источники поступления наркотиков в незаконный оборот;
- информирование на раннем этапе других территориальных экспертных подразделений о появлении новых видов наркотиков;
- прогнозирование масштабов всех видов оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, а также анализ состояния и тенденции развития наркоситуации в Республике Казахстан.

Данный проект позволит значительно повысить эффективность борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ и, как следствие, послужит увеличению национальной безопасности нашего государства.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МАКСИМАЛЬНОГО КУРСОВОГО УГЛА ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ МАНЕВРА ОТВОРОТА

Ключевые слова: максимальный курсовой угол, ДТП связанные с маневром транспортного средства.
Keywords: maximal azimuth angle, vehicle collision with “change of pathway” maneuver.

В экспертной практике существуют стандартные подходы, которые позволяют описать параметры движения автомобиля, который выполняет маневр. В частности, в конце 80-х годов была разработана методика решения вопросов определения технической возможности у водителя транспортного средства (ТС) предотвратить наезд на неподвижное препятствие посредством применения маневров «отклонение» или «смена полосы движения» ТС¹. В этом случае основными параметрами выполнения водителем безопасного маневра служили конечное положение ТС по отношению к препятствию, а также оценка минимального расстояния от ТС до препятствия в момент начала выполнения водителем маневра. Хорошо известные и общепринятые методики определения минимального продольного расстояния, необходимого для отклонения полосы движения на заданную величину, содержится, например в методических рекомендациях Н.М. Кристи². Основная задача этих методик состояла в определении конечного положения ТС непосредственно после выполнения им маневра, а положение ТС в некоторый промежуточный момент не определялось.

Однако, при проведении автотехнических экспертиз часто возникают задачи, связанные с установлением максимально возможного «курсового угла» (угла между продольной осью автомобиля и продольной линией дороги) автомобиля, который выполняет маневр. Ответ на этот вопрос, в некоторых случаях может помочь эксперту при определении, например, технической состоятельности показаний свидетелей ДТП относительно механизма его возникновения.

В докладе описывается способ определения максимального «курсового угла» ТС при выполнении им маневра отворота по траектории минимального по условиям бокового скольжения радиуса.

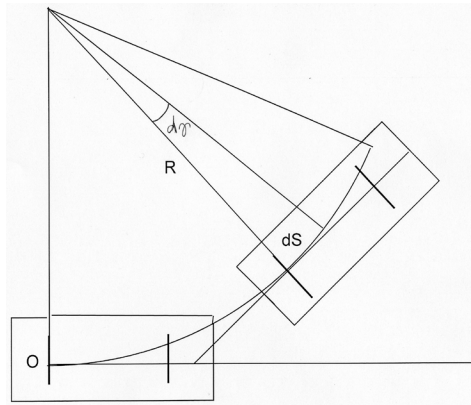

Рисунок 1 - Схема поворота транспортного средства

Из рисунка 1 видно, что при движении ТС с постоянной скоростью V_a (км/час) по дуге мгновенного радиуса R_l (м) за бесконечно малый промежуток времени dt (с) середина заднего моста автомобиля преодолевает расстояние ds (м). При этом курсовой угол γ изменится на бесконечно малую величину $d\gamma$, которая вычисляется по формуле:

$$d\gamma = \frac{ds}{R_l} = \frac{V_a \cdot dt}{3.6 \cdot R_l}, \text{ рад.}$$

Поэтому за время t курсовой угол ТС γ изменится от своего нулевого значения до величины:

¹ Расчет параметров маневра транспортных средств. Методическое письмо для экспертов / под ред. Иларионова В.А. - М.: ВНИИСЭ, 1989. - 34 с.

² Кристи Н.М. «Методические рекомендации по производству автотехнической экспертизы». - М.: ЦНИИСЭ, 1971. - 127 с.

$$\gamma_t = \int_0^t \frac{V_a}{3.6 \cdot R_\lambda} d\lambda, \text{ рад.} \quad (1)$$

Минимальный допустимый радиус по условиям заноса ТС стандартным образом определяется из условия равенства центробежной силы и силы сцепления шин ТС с дорожным покрытием:

$$\frac{m \cdot V_a}{13 \cdot R_{ПП}} = G \cdot \varphi' \text{ или } R_{ПП} = \frac{V_a^2}{13 \cdot g \cdot \varphi'} \text{ м,} \quad (2)$$

где φ' - коэффициент сцепления шин с дорожным покрытием при боковом заносе, $G = m \cdot g$ - вес транспортного средства, m - его масса (кг).

Из (1) и (2) имеем:

$$\gamma_t = \int_0^t \frac{V_a}{3.6 \cdot R_\lambda} d\lambda \leq \frac{13 \cdot g \cdot \varphi'}{3.6 \cdot V_a} \cdot t_{\max}, \text{ рад} \quad (3)$$

где $t_{\max}$ - время, за которое ТС выйдет на свой максимальный курсовой угол $\gamma_{\max}$. Из (3) следует, что максимальный курсовой угол $\gamma_{\max}$, на который во время выполнения маневра отворота может быть отклонен курс ТС, вычисляется по формуле:

$$\gamma_{\max} = \frac{13 \cdot g \cdot \varphi'}{3.6 \cdot V_a} \cdot t_{\max} = \frac{13 \cdot g \cdot \varphi'}{3.6 \cdot V_a} \cdot \frac{x_M}{V_a} \cdot 3.6 = \frac{13 \cdot g \cdot \varphi'}{V_a^2} \cdot x_M = \frac{x_M}{R_{ПП}}, \text{ рад,} \quad (4)$$

поскольку $t_{\max} = t_{\max} = 3.6 \frac{x_M}{V_a}$, где x_M - расстояние в продольном направлении, необходимое автомобилю для выхода на максимальный курсовой угол. Продольное расстояние x_M , необходимое ТС для отклонения его полосы движения в поперечном направлении на величину a , может быть вычислено стандартным образом (см. [2]): $x_M = \sqrt{2aR_{ПП} - a^2}$, где $R_{ПП}$ - минимальный предельный по условиям бокового заноса радиус поворота автомобиля.

Приведем пример применения изложенного выше расчета для исследования вопроса технической состоятельности показаний водителей.

На перекрестке неравнозначных дорог произошло столкновение двух ТС. Согласно показаний водителя автомобиля ТС₁ он приближался к перекрестку по главной дороге. Неожиданно со второстепенной дороги выехал автомобиль ТС₂, в результате чего произошло столкновение. В то же время водитель автомобиля ТС₂ указал, что он двигался по главной дороге в крайней левой полосе. В районе перекрестка водитель ТС₁, который двигался параллельным курсом по правой полосе со скоростью 60 км/час, неожиданно начал выполнять маневр перестроения из правой в крайнюю левую полосу. Водитель ТС₂ не успел отреагировать на ситуацию, в результате чего произошло столкновение.

Транспортно-трасологической экспертизой было установлено, что в момент столкновения угол между продольными осями указанных автомобилей составлял около 35°. Перед экспертом ставится вопрос о состоятельности показаний водителя ТС₂. Дорожные условия: сухое асфальтобетонное покрытие, ширина левой полосы - 3.4 м, ширина правой полосы - 3.4 м; габаритная ширина автомобиля ТС₁ - 1.7 м.

Исследование. Если бы автомобиль ТС₂ выполнял маневр перестроения из правой полосы в левую, то его полоса движения должна была сместиться в поперечном направлении на величину около 5.1 м: $a = 3.4 + 3.4 - 1.7 = 5.1$ м. Поэтому, минимальное расстояние x_M , необходимое автомобилю ТС₁ в продольном направлении для отклонения его полосы движения в поперечном направлении на величину $a = 5.1$ м составляет около 21.3 м:

$$x_M = \sqrt{2 \cdot a \cdot R_{ПП} - a^2} = \sqrt{2 \cdot 5.1 \cdot 47 - 5.1^2} \cong 21.3 \text{ м,}$$

где $R_{ПП}$ - минимальный по условиям бокового заноса радиус поворота ТС₁ движущегося со скоростью 60 км/год:

$$R_{ПП} = \frac{V_a^2}{127 \cdot \varphi'} = \frac{60^2}{127 \cdot 0.6} \approx 4 \text{ м.}$$

Исходя из формулы (4) максимальный курсовой угол для автомобиля ТС₁ по отношению к продольной линии горизонтальной дорожной разметки, а учитывая и обстоятельства дела и по отношению к оси автомобиля ТС₂, при заданных дорожно-транспортных обстоятельствах составляет около 0.45 рад или 26°:

$$\gamma_{\max} = \frac{13 \cdot 9.81 \cdot 0.6}{60^2} \cdot 21.3 = 0.45 \text{ рад} = 26^\circ.$$

Однако, как указывалось выше, в момент первичного контакта транспортных средств угол между продольными осями автомобилей составлял около 35° , что дает основания утверждать, что водитель ТС1 не мог выполнять маневр перестроения из правой полосы в левую. Поэтому в данной ситуации эксперт может сделать вывод, что с технической точки зрения показания водителя ТС2 противоречат другим объективным обстоятельствам дела, и есть основания считать показания водителя ТС2 технически несостоятельными.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЛИЦА ПО ДЕЛАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЁННОГО СМЕРТЬЮ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ключевые слова: моральный вред, смерть близкого, страдания, психическая травма.

Keywords: moral damage, death of someone close, the suffering, psychological trauma.

Как усматривается из действующего законодательства Украины, моральный вред может стать следствием правонарушений, посягающие на неимущественные права и блага - жизнь, здоровье, честь, достоинство, свободу, личную неприкосновенность и т.д. Этот вывод следует из содержания ст. 23 Гражданского кодекса Украины¹, в которой законодатель рассматривает особенности морального вреда с точки зрения оснований ее возникновения, указывая, что моральный вред заключается, в частности: в душевных страданиях, которые физическое лицо испытало в связи с противоправным поведением относительно него самого, членов его семьи или близких родственников; в связи с уничтожением или повреждением его имущества; в унижении чести, достоинства, а также деловой репутации физического или юридического лица. Вместе с тем, в упомянутой статье законодатель исходит из широкого толкования понятия морального вреда, говоря о «душевных страданиях» и «унижениях».

В научно-практических комментариях, нормативно-правовых документах и толкованиях законодательства практиками-юристами относительно возмещения морального вреда также отражены особенности определения размера ее денежной компенсации, которые ставят перед судом не простую задачу. Данное обусловлено необходимостью учета судом не только характера правонарушения и степени вины лица, которое нанесло моральный ущерб, но и глубины физических и душевных страданий. При этом последнее предусматривает необходимость в применении специальных психологических знаний для определения существенности вынужденных изменений в образе жизни пострадавшего с учётом его индивидуально-психологических свойств личности, продолжительности страданий, возможности устранения негативных последствий, возникших в результате нарушения его прав². Как показывает экспертно-консультативная практика, именно вопросу глубины физических и душевных страданий представителями судебного аппарата и адвокатуры уделяется не достаточно внимания.

Тематика доклада обуславливает рассмотрение особенностей судебно-экспертной деятельности в границах одной из юридических оснований для возмещения морального вреда, причиненного смертью физического лица, что в законодательстве Украины предусмотрено ст. 1168 Гражданского кодекса.

Как известно, тема отношения человека к смерти в психологической литературе имеет многолетнюю практику рассмотрения. Для многих культур, в том числе и славянской, ситуация смерти близкого человека является критической. Например, как отмечает Ф.Е. Василюк, эта ситуация является самым сложным событием, затрагивающая все стороны жизни, все уровни телесного, душевного и социального существования человека. При этом он говорит об уникальности горя, которая заключается в единственных, в своем роде, отношениях с умершим, конкретных обстоятельствах его жизни и смерти, неповторимости картины взаимных планов и надежд, обид и радостей, дел и воспоминаний³.

В психологической литературе также выделяют относительно универсальные этапы, которые горе проходит в своем течении. Данное, на ряду с индивидуальностью процесса переживания утраты близкого человека, авторы связывают с наличием сходства в чем-то всех людей. Так, существует несколько классификаций протекания горя, среди которых выделяют от трех до девяти стадий / этапов.

Как правило, первой реакцией, которая часто называется «оцепенением», является шок (апатия, спокойствие, деперсонализация, неадекватное восприятие действительности). В дальнейшем наблюдается неспособность выполнить какую-либо простейшую деятельность или, наоборот - организация полной траурной церемонии, а затем - «отключение» (дезорганизация). Защитной реакцией на чрезмерное страдание выступает возражение, что обычно является ранним признаком скорби, но может наблюдаться и в любое время. Ощущение беспомощности, вызванное осознанием невозможности вернуть умершего, сопровождается

¹ Гражданский кодекс Украины: состоянием на 24.07.2014 [Электронный ресурс] / Верховный совет Украины - от 16.01.2003 № 984-IV - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/435-15/ed20141106>

² Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда / А.М. Эрделевский. - М. : Государство и право, 1997, № 4. - С.5-12.

³ Федор Е.В. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)/ Е.В. Федор. - М.: Издательство Московского университета, 1984. - 200 с.

сильной душевной и физической болью (страданиями), чувством опустошенности (депрессия). Переживание потери также сопровождается как реальным, так и надуманным чувством вины, что связано с нанесением умершему обиды при жизни или с наличием определённой недосказанности чего-то очень важного, недостаточности внимания. Страх потерять контроль над чувствами, сойти с ума, мысли о будущем (изменение семейной роли, рост ответственности, материальные проблемы и т.п.) сопровождаются чувством тревоги. Возможны проявления / ощущения раздражительности по отношению к семье, друзьям, знакомым, самому умершему (агрессия, вспышки гнева). Наконец череда негативных эмоций, переживаний сменяется принятием факта смерти, появляются мысли о том, что жизнь продолжается. Человек, переживающий потерю близкого, возвращается в повседневную реальность; происходит практическая организация своей жизни, в которой уже нет места умершему, но страдания и переживания могут снова появляться во время значимых событий (например, дни рождения, встречи с общими друзьями).

Диагностируя актуальное состояние переживающего потерю, следует учитывать также отсутствие чётких границ между стадиями, периодическое возникновение рецидивов болезненного состояния, индивидуальность и изменчивость характера переживания горя, отсутствие или недостаточность выраженности некоторых стадий.

Однако основной сложностью использования этих классификаций в экспертной практике является наличие дополнительных травмирующих факторов, затрудняющих, а порой делающих невозможной, адаптацию к возникшим условиям. К ним относится, прежде всего, наличие виновного лица и его непосредственное отношение к содеянному, - осознание собственных действий и попытка заглядеть вину или же отрицание вины, её частичное или полное перекладывание на погибшего. Немаловажную роль также играет «примерка» на горюющего статуса потерпевшего и отстаивание в суде своих прав, что, как показывает юридическая практика, зачастую затягивается на годы и провоцирует переживания потерпевшим чувства несправедливости, разрушения веры в закон, и нравственности. Время - дополнительный травмирующий фактор двух векторов: переживание внезапности и преждевременности трагической потери с одной стороны и долгосрочности отстаивания юридических прав - с другой. Проблема времени жизни человека, является ключевой среди его жизненных проблем, а значит затягивание решение юридического вопроса не дает возможности для продуктивного решения возникшего жизненного кризиса.

Как правило, человек потерявший близкого, оказывается зажатый в рамки юридических обстоятельств. В его жизни происходят изменения, сопровождающиеся значительными субъективными трудностями, психической напряженностью, перестройкой сознания и поведения, чувствами внутреннего напряжения, беспокойства, которые в итоге приводят к эмоциональным расстройствам. Мир представляется хаотичным и неустойчивым, течение времени становится неуправляемым. Внутренний мир все больше отстраняется от внешнего и человек остается в поле собственных невротических преувеличений и параноидальных мыслей¹.

На таком эмоциональном фоне человек не способен самостоятельно справиться со своими проблемами, находить пути их решения и действовать. Возникает ощущение лишения всякой возможности управлять своей жизнью, сопровождающееся чувством неполноценности и одиночества. Происходит не только переоценка смысла жизни, связанная с разрушением сформированной в процессе социализации определённой жизненной модели (системы устойчивых значимых отношений, поведенческих стереотипов, паттернов, иерархии привычных видов деятельности), но и освоение новых семейных и социальных ролей².

Разрушение имеющейся роли (потеря родителем ребёнка, порой единственного; потеря прародителями ребёнка и возложение на себя ответственности за внуков; потеря кормильца и т. п.), всегда сопровождается разрушением её адаптивной, защитной функции и необходимостью создавать новые поведенческие модели (в том числе и адаптивные), которых перед тем еще не было. Это разрушение не может проходить безболезненно, особенно если построение новых ролей или их принятия затруднены юридическими обстоятельствами, в которых оказался потерпевший. Вынужденное участие в досудебном и судебном расследовании, адаптация к своему правовому статусу, направление значительных материальных и физических ресурсов, а также душевных усилий на его отстаивание ограничивают возникновение объективных условий для формирования представления о себе как носителя новых психологических ролей.

Таким образом, внешняя детерминация имеет двойственный характер. Так, внезапная потеря близкого человека потенцирует необходимость менять жизненные роли, которые ещё не отжили. Поскольку психологическая роль по своей природе содержит временной компонент, предполагая выполнение (развертывание) во времени системы действий и поступков, освоение новых ролей оказывается отсроченным выходом на передний план необходимости защиты юридических прав. Как показывает экспертная практика,

¹ Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби - М. : Академический проект, 2004. - 232 с.

² Горностай П.П. Психология жизненного кризиса / П.П. Горностай, отв. ред. Т.М. Титаренко.- К : Агрпромиздат. Украины, 1998. - С. 69-96.

последнее сопровождается потерей или ограничением личностной автономии (попаданием в фатальную зависимость от юридических обстоятельств); невозможностью планировать самореализацию; разрушением связи между временными ретроспективами и перспективами (ощущением безвыходности положения, безнадежности, тупика; потерей возможности наметить жизненные планы). То есть, попадание потерпевшего в зависимость от юридических обстоятельств выводит его в другую реальность, потенцирует поиск иных стратегий решения возникшей драматической коллизии.

Обобщая изложенное выше, следует отметить, что объективность решения задач, которые ставятся на решение эксперту, полностью зависит от соблюдения ряда требований, неразрывно связанных между собой, в частности необходимости в ходе диагностики актуального состояния потерпевшего учитывать динамику его личностных и эмоциональных проявлений под влиянием возникших юридических обстоятельств. Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена не разработанностью чёткого алгоритма возмещения морального вреда потерпевшему, в том числе и причинённого в результате смерти близкого человека, что требует дополнительных научных исследований.

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ МИКРООБЪЕКТОВ

Ключевые слова: микрообъекты, фиксация доказательств, экспертная задача, взаимодействие, экспертная практика.

Keywords: microobjects, fixing of proofs, expert task, interaction, expert practice.

Интерес к микрообъектам, различного рода мелким и мельчайшим частицам и микроследам веществ, криминалисты проявляли давно. Г. Гросс, А. Вейнгарт, Э. Локар в свое время указывали на важность использования в расследовании преступлений пыли и мелких частиц.

Практическое значение микрообъектов ярко проявилось в 1954 году, когда японский траулер «Счастливы дракон» был охвачен снежным шквалом в море при ясной погоде. Через две недели после проведения исследований мир узнал о том, что эта метель - дождь радиоактивного пепла. Мельчайшие частицы его, найденные в швах корабельной обшивки, открыли секрет новой трехступенчатой водородной бомбы, впервые взорванной в США.

Предметом изучения микрообъектов в криминалистическом направлении являются процессуальные, организационные, тактические, технические и другие аспекты обнаружения, фиксации, исследования и использования этого рода материальных образований в процессе предварительного расследования и судебного рассмотрения дел. Это направление исследований получило название «судебная микрология», в которой сформировались единообразные подходы к использованию этих объектов в следственной работе, криминалистической и судебно-медицинской экспертной практике.

В этих сферах деятельности действуют конкретные экспертные методики, основанные на общих понятиях и принципах в соответствии с рекомендациями, используемыми в следственной практике. Объектом изучения этой отрасли являются микрочастицы. В теории и практике используются понятия «микрочастицы», «микроследы», «микроколичества вещества». В различных отраслях науки существуют собственные трактовки понятия «микрообъекты», которые разработаны с учетом специфики предмета исследования соответствующей науки.

Практикой судопроизводства выработано достаточно широкое и точное определение: под микрочастицами понимают «разнообразные мелкие тела, а также малые количества материалов и веществ невидимые или слабонаблюдаемые при нормальных условиях наблюдения»¹.

Таким образом, малый размер, трудность обнаружения при обычном освещении и нормальном зрении - основные признаки, которые выделяют микрочастицы из массы иных объектов, определяют специфику работы с ними.

Работа с микрочастицами в стадии предварительного расследования осуществляется главным образом в процессуальной форме, т.е. при производстве действий, регламентированных уголовно-процессуальным законом. К числу следственных действий, в ходе которых наиболее часто приходится выполнять работу с микрочастицами, относятся: осмотр, обыск, освидетельствование, проверка показаний на месте, эксперимент. Наличие характерных микроследов в виде наслоений, внедрений посторонних частиц иногда имеет значение при опознании. При направлении микрочастиц и объектов носителей на экспертизу, возникает необходимость проведения такого следственного действия как получение образцов для исследования².

Таким образом, круг следственных действий достаточно широк и процессуальная форма определяет субъекта, выполняющего работу с микрочастицами в рамках следственных действий - это следователь или другое уполномоченное на производство данного действия лицо (начальник следственного отдела, орган дознания, дознаватель). Все остальные участники работы с микрообъектами в этой процессуальной форме осуществляют свои функции под руководством главного субъекта.

Целью следственной работы с микрообъектами является установление фактических обстоятельств расследуемого события. При этом установленные факты после надлежащего процессуального оформления могут служить доказательствами по делу. В ходе осмотра микрочастиц и микроследов может быть получена информация, необходимая для построения версий, розыска преступника, планирования расследования.

Фиксация действий по обнаружению микрочастиц отражается в протоколе следственных действий, а в ходе проведения экспертизы - в заключении эксперта. В результате мы приходим к выводу, что протокольная фиксация - одно из необходимых условий выполнения работы с микрочастицами в ходе следственных действий. В протоколе облакаются в процессуальную форму установленные при изучении микрочастиц

¹ Вандер М.Б., Маланьина Н.И. Судебная микрология. Криминалистический аспект. Саратов СГУ. 1988. - С.7.

² Парамонова Л.Ф. Криминалистическая экспертиза специальных химических веществ: монография. - М. : Юрлитинформ, 2013. - 272 с.

фактические данные и он в дальнейшем служит средством доказывания.

Важно отметить то обстоятельство, что при производстве следственных действий наряду с обнаружением и наблюдением микрочастиц важное значение имеет их фиксация, которая преследует две цели:

1. Закрепление установленных при осмотре фактических данных о признаках микрообъектов в связи с элементами обстановки события.

2. Закрепление самих микрочастиц (микроследов) как носителей информации - для дальнейшего использования в процессе расследования.

Обнаружение микрочастиц как ряда других нестабильных следов при выполнении работы с материальными объектами является неотложной задачей.

Это обусловлено тем, что при последующих операциях локализация микроследов может быть изменена, частицы утеряны. Сам процесс обнаружения микрочастиц должен осуществляться с применением мер предосторожности. К таким мерам относятся следующие:

1. Все объекты сначала осматриваются без каких-либо перемещений (статический метод).

2. При изменении положения объекта (динамический метод) под него помещают чистый лист бумаги.

3. Не допускается прикосновение посторонних предметов.

4. Частицы, отделившиеся в ходе осмотра от объектов-носителей, сохраняются для дальнейшего изучения.

5. При отсутствии условий для обнаружения микрочастиц на месте, предметы после обзорного изучения изымаются для повторного осмотра.

Эти рекомендации следователям, экспертам, специалистам даны в пособиях по использованию микрообъектов, выработанные на основе изучения практики борьбы с разного рода преступлениями, в том числе и тех, которые связаны с теми элементами преступной деятельности, которые при совершении преступлений неизбежны. Преступник взаимодействует с объектами на месте преступления, в результате чего на объекты обстановки могут быть перенесены микрочастицы от субъекта преступления. Эти же контакты приводят к тому, что на преступнике могут быть найдены микрочастицы, воспринятые им на месте преступления.

Целый ряд преступлений (причинение вреда здоровью, изнасилование, убийства и другие) характеризуется непосредственным контактным взаимодействием преступника с потерпевшим, в ходе этого взаимодействия происходит переход частиц от преступника потерпевшему и наоборот. Также иногда имеет место контакт и перенос между соучастниками и свидетелями преступления.

Анализ экспертной практики Центра судебной экспертизы МЮ РК за 2012-2013 годы показывает, что микрообъекты являются важным материальным объектом при расследовании этих категорий дел. Так, в 2012 году проведено судебно-экспертных исследований лакокрасочных материалов, покрытий и полимерных материалов - 271, судебно-экспертных исследований волокнистых материалов и изделий из них - 463.

Изучение наблюдательных производств показало, что кроме вещественных доказательств - носителей микрообъектов и постановлений следователей о назначении экспертиз никаких других материалов обычно не представляют.

Примером может служить одно из заключений эксперта.

Из материалов уголовного дела было известно, что 13.04.12 года Д. по предварительному сговору с Г. вывезли в район поселка Кызыл бидай несовершеннолетних В. и П. и изнасиловали их в естественной и извращенной форме с применением физического насилия и угроз. На разрешение экспертов были поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли на одеяле, изъятом с автомашины ВАЗ волокна общей родовой или групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав одежды потерпевших В. и П.

2. Имеются ли на одежде потерпевших В. и П. волокна общей родовой или групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав одеяла, изъятого с автомашины УАЗ.

3. Имелся ли факт контактного взаимодействия одеяла, изъятого с автомашины УАЗ с одеждой потерпевших В. и П.

4. Имеются ли на чехлах, изъятых с автомашины УАЗ волокна общей родовой или групповой принадлежности с волокнами входящими в состав одежды потерпевших В. и П.

5. Имеются ли на одежде потерпевших В. и П. волокна общей родовой или групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав чехлов, изъятых с автомашины УАЗ.

6. Имелся ли факт контактного взаимодействия чехлов, изъятых с автомашины УАЗ с одеждой потерпевших В. и П.

7. Имеются ли на одежде потерпевшей П. волокна общей родовой или групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав одежды обвиняемого Б.

8. Имеются ли на одежде обвиняемого Г. волокна общей родовой или групповой принадлежности с волокнами, входящими в состав одежды потерпевшей П.

9. Имелся ли факт контактного взаимодействия одежды потерпевшей П с одеждой обвиняемого Г.

10. Снять волокна с кофты потерпевшей В. и сохранить до задержания подозреваемого Д., т.е. снять микрочастицы.

11. Снять микрочастицы с чехлов, изъятых с автомашины ВАЗ и сохранить до задержания подозреваемого Д.

В результате проведенных исследований установлено, что:

1. На одеяле, изъятном в автомашине ВАЗ имеются волокна общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав джинсов и кофточки потерпевшей В.

2. На одежде потерпевшей В. имеются волокна общей родовой принадлежности с волокнами, входящими в состав одеяла, изъятном в автомашине ВАЗ.

3. Имелся факт контактного взаимодействия тканей одеяла с одеждой обвиняемого Г.

4. Имелся факт контактного взаимодействия чехлов, изъятых из автомашины ВАЗ с джинсами и кофточкой потерпевшей В.

5. Имелся факт контактного взаимодействия чехлов, изъятых из автомашины ВАЗ, с трусами, курткой и брюками потерпевшей П.

6. Имелся факт контактного взаимодействия трусов потерпевшей П. с плавками обвиняемого Г.

7. Ответить на вопрос о факте контактного взаимодействия полных комплектов одежды потерпевших П. и В. и обвиняемого Д. не представляется возможным.

Причинами неэффективного решения факта контактного взаимодействия, на наш взгляд, является следующее. Следователем прогнозирована процедура осмотра, в результате которой происходит закрепление фактических данных о признаках микрообъектов в связи с элементами обстановки события. В результате закрепления самих микрочастиц, как носителей информации о событии перекадывается на эксперта, хотя этот элемент входит в содержание следственного действия. Постановка 10 и 11 вопросов «снять микрочастицы с кофты потерпевшей В. и сохранить их до задержания подозреваемого Г.» и «снять микрочастицы с чехлов автомашины ВАЗ и сохранить их до задержания подозреваемого Д.» является несостоятельной, поскольку эти действия не входят в компетенцию эксперта и являются функциональной обязанностью следователя.

В связи с изложенным возникает вопрос о допустимости обнаруженных экспертом волокон, поскольку они не получили обязательного процессуального закрепления. Происхождение этих волокон не известно. Методический вопрос экспертного исследования такого рода следовой информации связано с механизмом образования подобной информации, и его исследование основано на положениях криминалистического учения о механизмах слеодообразования. Несоблюдение процессуальных правил отсекает от процедуры экспертного исследования важный элемент доказывания. В приведенном нами примере процедура экспертного исследования сводится к технической работе и никакого отношения к экспертизе как средству доказывания не имеет. По нашему мнению экспертиза микрообъектов является продолжением работы следователя с доказательствами. Алгоритм взаимодействия следователя и эксперта должен быть представлен следующим образом:

1. Следователь при осмотре вещественных доказательств фиксирует данные о признаках микрообъектов в связи с элементами обстановки события.

2. Закрепляет факт наличия самих микрочастиц и отражает их в протоколе следственного действия.

3. Эксперт, анализируя исходную информацию на этапе экспертного осмотра, дополнительно обнаруживает (не обнаруживает) микрообъекты, т.е. уточняет исходные данные, представленные следователем.

4. На основе теоретических положений учения о механизмах слеодообразования проводится экспертное исследование микрочастиц, в данном случае волокнистых материалов.

Характерной особенностью экспертного исследования микрообъектов волокон (463 в 2012 году) является полная изолированность и отсутствие взаимодействия между следователем и экспертом.

Безусловно, в отношении микрообъектов могут быть и эффективные экспертные решения в случаях контактного взаимодействия объектов, содержащих в себе необходимую и достаточную информацию. В этом случае тезис о взаимодействии следователя и эксперта должен приводить к эффективным экспертным решениям в отношении микрообъектов. Правильное уяснение задач, которые предстоит решать эксперту, имеет важное значение для всего экспертного исследования. Эксперт должен вначале определить общую стратегию решения задач для производства экспертного исследования в целом, и на каждой стадии, в частности. На практике это не всегда удается сделать правильно и зависит от многих факторов. Прежде всего, это зависит от профессионального мастерства и опыта работы, от технического обеспечения данного экспертного учреждения, от сложности поставленных перед экспертом задач, количества и качества исследуемых объектов и т.п. Поэтому корректная постановка вопросов следователя, и, как итог, правильное уяснение задач экспертом, обеспечит ему адекватное заключение эксперта.

Аубакирова Ж.Б.,
Жакишева Д.К.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: судебная экологическая экспертиза, охрана окружающей среды, экологические требования, экологические правонарушения.

Keywords: judicial environmental assessment, environmental protection, environmental requirements, environmental offenses.

Экологическая экспертиза в последнее время становится все более популярной. Ее заказывают по решению суда и в частном порядке, ведь состояние окружающей природы непосредственно влияет на человеческий организм и здоровье.

Проблемы охраны окружающей среды стоят сегодня перед всеми экономически развитыми странами мира, они отнесены к числу глобальных вызовов современности. По словам Президента Н.А. Назарбаева, решение экологических проблем становится одним из приоритетов развития и для Казахстана. «Казахстан должен стать одной из самых безопасных и комфортных для проживания людей стран мира», - говорится в Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 17 января 2014 года¹.

Совместная работа над решением экологических проблем является одной из наиболее важных на ближайшие годы для государства, бизнеса и общественности, чем и занимается экологическая экспертиза.

«Экологическая экспертиза - установление соответствия документов и документации, обосновывающих намечаемую в связи с реализацией объекта экологической экспертизы хозяйственную и иную деятельность, экологическим требованиям, установленным техническими регламентами и законодательством в области охраны окружающей среды, в целях предотвращения негативного воздействия такой деятельности на окружающую среду»².

Судебно-экологическая экспертиза (СЭЭ) является сравнительно новым направлением экспертных исследований, хотя и до ее выделения в самостоятельный род судебных экспертиз следствие и суд часто интересовали вопросы о фактах конкретного выражения нанесения вреда объектам окружающей среды.

Особенности назначения и производства судебной экспертизы регламентированы УПК РК, ГПК РК, АПК РК, КоАП РК и Законом Республики Казахстан от 20.01.2010 №240-IV ЗРК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».

К общим задачам судебно-экологической экспертизы относятся:

- определение вида и местоположения источника негативного антропогенного воздействия;
- характеристика негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве;
- установление механизма негативного антропогенного воздействия;
- определение масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению негативного антропогенного воздействия;
- установление обстоятельств, связанных с нарушением природоохранного законодательства, условий эксплуатации потенциально опасных объектов и действиями (бездействием) специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, которые способствовали причинению вреда здоровью человека (смерти человека) или иных тяжких последствий³.

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция роста количества экологических правонарушений. Эффективным решением данной проблемы является экологическая экспертиза, задачей которой является установление соответствия проводимой или намечаемой хозяйственной деятельности существующим экологическим требованиям.

Цель экспертизы - предотвращение негативных влияний антропогенной деятельности на окружающую природную среду и здоровье людей, обеспечение экологической безопасности и ситуации на отдельных объектах или территориях. В настоящее время проводятся разные виды экспертиз: исследование состояний объектов почвенно-геологического происхождения, радиационной обстановки, состояния искусственных и естественных биоценозов и другие.

Предметом судебно-экологической экспертизы является установление подлежащих доказыванию

¹ Послание Президента РК Н.А. Назарбаев народу Казахстана от 17 января 2014 года «Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее».

² Жаркенова Г.М. Экспертиза и охрана окружающей среды // Эколог. курьер.- 2013.- № 23.- 1-15 декабря.- С. 5.

³ Закон Республики Казахстан от 20.01.2010 N 240-IV ЗРК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».

обстоятельств, свидетельствующих о негативном антропогенном воздействии на окружающую среду.

В соответствии с законодательством проведение экологической экспертизы назначается следователем, дознавателем, прокуратурой или судом. При выявлении фактов экологических правонарушений (несанкционированная свалка, загрязненность воздуха во дворе, радиационная обстановка на близлежащем строительном объекте и другие факты) помощь судебных экспертов - экологов может понадобиться общественным организациям, юридическим или частным лицам. Полученное заключение станет основанием для составления искового заявления.

«Судебно-экологическая экспертиза - это практическая деятельность, состоящая в исследовании антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и осуществляемая в процессе уголовного, гражданского и административного судопроизводства»¹.

Виды судебной экологической экспертизы:

- 1) судебная экспертиза экологического состояния почвенно-геологических объектов;
- 2) судебная экспертиза экологического состояния биогеоценозов;
- 3) судебная экспертиза экологического состояния водных объектов;
- 4) судебная экспертиза экологического состояния атмосферного воздуха;
- 5) судебная экспертиза радиационной обстановки;
- 6) судебная экспертиза воздействия хозяйствующего субъекта на окружающую среду и др.

Современное состояние системы органов судебной экспертизы и судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан характеризуются рядом проблем правового, институционального, организационного, кадрового и материально-технического характера, для решения которых необходимо принятие конкретных мер.

На настоящем этапе наиболее значимыми для судебно-экспертной системы страны проблемами, подлежащими незамедлительному разрешению, являются:

- 1) недостаточное нормативно-правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности;
- 2) отсутствие организационного и методического единообразия в судебно-экспертной деятельности, связанное с различной ведомственной подчиненностью органов судебной экспертизы;
- 3) неполное укомплектование органов судебной экспертизы квалифицированными кадрами;
- 4) отсутствие системы подбора экспертных кадров, несовершенство системы профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертов;
- 5) недостаточный уровень научного и методического обеспечения, как сотрудников органов судебной экспертизы, так и правоохранительных органов, а также судей;
- 6) отсутствие отлаженной системы международного сотрудничества с зарубежными органами судебной экспертизы;
- 7) несоответствие материально-технического обеспечения органов судебной экспертизы задачам судопроизводства².

Разрешение изложенных проблем позволит вывести судебно-экспертную деятельность Республики на более высокий уровень, соответствующий современному развитию общества в целом.

Деятельность институтов судебной экспертизы в Казахстане направлена на исполнение положений Государственной программы дальнейшей модернизации правоохранительной системы на 2014-2020 годы, в которой самостоятельным разделом закреплены пути совершенствования судебно-экспертной работы.

Одним из направлений оптимизации судебно-экспертной системы в соответствии с положениями Госпрограммы является совершенствование методологической базы.

На сегодняшний день для научно-методического обеспечения Научно-исследовательским институтом судебной экспертизы ведется работа по разработке новых методик экспертных исследований и усовершенствованию существующих.

Несомненной перспективой развития судебной экологической экспертизы является создание автоматизированной системы ее производства. В целях совершенствования работы с 17 июля 2013 года в Казахстане разработано и запущено прохождение процедуры государственной экологической экспертизы через портал по программе «Е-лицензирование» (<http://elicense.kz>). Государственная база данных «Е-лицензирование» позволяет предпринимателям, гражданам, особенно из отдаленных областей, подавать документы, необходимые для лицензирования в электронном формате по Интернету, что экономит время³.

Существенные перспективы для расширения возможностей судебной экологической экспертизы

¹ Черных Н.А., Баева Ю.И., Максимов О.А. Судебная экологическая экспертиза. Учебное пособие. - М.: РУДН, 2012. - 488 с.

² Бергенева Д.М. Правовые и методические основы судебной экологической экспертизы: Автореферат: 12.00.13. - Алматы: [Б.и.], 2013. - 28 с.

³ Ансариева А. Прохождение процедуры государственной экологической экспертизы по программе «Е-лицензирование» // Экол. курьер. - 2014. - №8. - 16-30 апреля. - С.2.

открываются с применением при ее производстве математических методов моделирования состояния экосистем, производственных процессов, что в свою очередь позволит учитывать одновременное влияние на них сразу нескольких факторов, избежать материальных и временных затрат при обычных условиях постановки экспериментов.

Таким образом, судебно-экологическая экспертиза производится в целях установления источника, механизма, характеристики и масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. При этом выясняются важные фактические обстоятельства, позволяющие в дальнейшем определить виновность субъекта правонарушения и размеры материального ущерба, нанесенного окружающей среде, а также выработать рекомендации по восстановлению экологического равновесия.

Аухадеев О.Н., Ветрова В.А.,
Пак Э.В., Алиева Д.Э.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЛАКОКРАСОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ПОКРЫТИЙ, ГОРЮЧЕ-СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Ключевые слова: криминалистическое исследование лакокрасочных материалов и покрытий, криминалистическое исследование горюче-смазочных материалов.

Keywords: forensic investigation of paints and coatings, forensic investigation of fuels and lubricants.

Повышение объемов производства автомобильной отрасли промышленности и уровня благосостояния населения, интенсивное развитие международных торговых отношений привело к увеличению на городских дорогах количества транспортных средств (ТС) различных типов и видов.

На улицах современного города курсируют легковые и грузовые ТС различных марок отечественного и зарубежного производства. Активное транспортное движение неизбежно сопровождается ростом числа дорожно-транспортных происшествий (ДТП), ежегодно уносящих сотни человеческих жизней и наносящих существенный материальный ущерб автовладельцам.

В расследовании дел, связанных с ДТП, следственно-судебные органы часто обращаются к судебной экспертизе (СЭ) как одному из действенных средств в установлении обстоятельств происшествия, поиске виновников происшествия и доказательствах вины конкретного лица, как правило, назначается криминалистическая экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий (ЛКМ и ЛКП) горюче-смазочных материалов (ГСМ).

В судебной-экспертной деятельности криминалистические экспертизы ЛКП и ГСМ являются одними из хорошо изученных видов. Теоретические и методические основы данных видов экспертиз заложены еще на начальном этапе становления криминалистической науки. Между тем, и в настоящее время экспертам на практике приходится сталкиваться с рядом проблем и спорных вопросов, для разрешения которых требуется тесное сотрудничество следственных органов с экспертной службой.

Микрочастицы и притертости ЛКП, следы ГСМ, обнаруженные на месте происшествия, одежде потерпевшего, другом автомобиле - наиболее распространенные вещественные доказательства при автотранспортных происшествиях. Их исследование во многих случаях позволяет получить исчерпывающую информацию об обстоятельствах наезда на пешехода, столкновении транспортных средств друг с другом или другими материальными препятствиями.

Эффективность экспертного исследования микрочастиц ЛКП и следов ГСМ во многом определяется правильностью их обнаружения, изъятия, грамотностью фиксации, упаковки и транспортировки на начальной стадии следственных действий. Важность этого вопроса неоднократно подчеркивалась экспертами в пособиях и методических рекомендациях при назначении СЭ следственными органами¹. В ходе практической деятельности эксперты часто убеждаются в необходимости более тщательного и глубокого изучения этого вопроса в тесном взаимодействии с сотрудниками следственных органов.

Нередко при назначении экспертизы ЛКП эксперту представляются образцы ЛКП, изъятые следователем с подозреваемой автомашины, без указания конкретного участка и детали ТС. Между тем, хорошо известно, что при окрашивании автомобиля даже в заводских условиях различные его детали могут быть окрашены разными по составу красками. Автомобили же с длительным сроком эксплуатации и вовсе подвергаются неоднократному перекрашиванию различными красками. Таким образом, если представленный образец ЛКП изъят с одного участка ТС, а наезд был совершен другой его частью, результаты экспертизы будут свидетельствовать об отсутствии общей родовой (групповой) принадлежности между образцами ЛКП, что не соответствует действительности и может ввести следствие в заблуждение.

Такие же проблемы возникают при производстве экспертизы ГСМ, когда следствием представляются образцы ГСМ, изъятые лишь с одного участка или детали ТС, хотя автомобилисты часто используют различные масла для смазки разных деталей автомобиля. Тем самым, эксперту, исследующему одежду потерпевшего и подозреваемой машины, представляется неполный фактический материал, что приводит к ошибочному выводу и существенному снижению эффективности экспертного исследования.

Объекты-носители со следами ГСМ подлежат обязательной упаковке в полиэтиленовую пленку или иные

¹ Воробьева И.Б., Маланьина Н.И. Следы на месте преступления: Учеб. пособие. - Саратов: Изд-во Саратовской Высшей школы МВД РФ, 1996. - 117с.; Экспертная криминалистическая идентификация. Теоретические основы. Методическое пособие для экспертов, следователей и судей. Вып. 1 / Под ред. В.Я. Колдина. - М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1996. - 203 с.

не впитывающие материалы. На практике следствием не всегда и не в полной мере соблюдаются указанные требования - на исследование образцы ГСМ поступают в бумажных конвертах, что затрудняет проведение экспертного исследования и снижает его эффективность.

Поскольку ГСМ обладают свойством люминесценции под воздействием ультрафиолетового излучения, при осмотре места ДТП должны обязательно использоваться УФ-осветители. Использование приборов позволяет отличить ГСМ от других дорожных загрязнений (например, пятен бытового происхождения).

В следственных мероприятиях не всегда используется указанный УФ метод обнаружения следов ГСМ, в результате чего на экспертизу поступают образцы любых пятен, обнаруженных следователем на месте ДТП. Многочисленность представленных образцов затягивает сроки проведения исследования, затрудняет работу эксперта и снижает актуальность заключения в расследовании дела.

Вероятность обнаружения следов ГСМ и притертостей ЛКП на одежде погибших в результате ДТП практически сводится к нулю, если на экспертизу предметы одежды поступают в непригодном состоянии - после длительного или ненадлежащего хранения. Многочисленные образования плесени, обильные почвенные и пылевые загрязнения, разложившиеся вещества биологического происхождения (кровь, жировая ткань, мозговое вещество) препятствуют экспертному исследованию.

Часто на экспертизу ЛКП одежда потерпевшего поступает после судебно-медицинской экспертизы, что приводит к безвозвратной утрате возможно имеющихся микрочастиц ЛКП, оставленных автомобилем в результате наезда. Также на осмотр поступают ТС - участники ДТП после длительного периода времени, прошедшего с момента ДТП. За это время автомобили, находившиеся на открытой стоянке, подвергаются влиянию факторов окружающей среды (дождь, снег), что также приводит к уносу микрочастиц ЛКП.

Указанные факты и случаи из экспертной практики свидетельствуют о необходимости активной методической работы с работниками судебно-следственных органов:

- проведение специальных мероприятий, семинаров и лекций;
- разработка пособий, рекомендаций, памяток, посвященных подготовке материалов для проведения СЭ ЛКП и ГСМ .

В настоящее время для существующих разновидностей отечественных автомобильных красок, смазочных материалов разработаны схемы анализа, эффективность которых проверена многолетней экспертной практикой.

Однако современный авторынок насыщен лакокрасочной продукцией и ГСМ не только отечественного, но и зарубежного производства. Регулярно появляются различные марки автоэмалей, грунтовок и шпатлевок, которые используются как в заводских, так и кустарных условиях. Отсутствие единых требований к стандартам качества и химическому составу автомобильных красок затрудняет проведение экспертного исследования при решении идентификационных задач. В связи с этим перед экспертами-химиками стоит задача создания актуальной базы данных ЛКМ и ЛКП, ГСМ новых марок ТС.

Для этой цели требуется разработка новых криминалистических методик экспертного исследования следовых количеств ЛКП и ГСМ с привлечением современных научно-технических средств. В частности, по-прежнему актуальными являются неdestructивные методы исследования (методы электронной микроскопии, УФ-спектроскопии, компьютерные методы моделирования и визуализации цвета), позволяющие получить важную информацию без разрушения представленного образца.

Создание централизованной базы данных, содержащей информацию о признаках лакокрасочных покрытий ТС, позволяет обеспечить полное и точное решение поставленных перед экспертом криминалистических задач, в том числе, волнующего следствие вопроса о факте контактного взаимодействия (ФКВ) конкретного ТС с одеждой потерпевшего или другим ТС.

Таким образом, решение вышеизложенных проблем по экспертизе ЛКП и ГСМ является актуальным и заключается в разработке новых методик экспертного исследования современных видов ЛКМ и ГСМ с использованием приборной базы, соответствующей новейшим научно-техническим достижениям.

ИЗУЧЕНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ВАРИАБЕЛЬНОСТИ ЛОКУСОВ НАБОРА IDENTIFILER ДЛЯ ПОПУЛЯЦИИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: полиморфизм генов, популяционная генетика, набор «AmpFISTR® Identifiler™ PCR Amplification Kit», судебно-генетическая экспертиза.

Keywords: gene polymorphisms, population genetics, a set of «AmpFISTR® Identifiler™ PCR Amplification Kit», forensic genetic expertise.

В настоящее время изучение полиморфизма ДНК проводится во многих популяциях мира, при этом большинстве исследуются гипервариабельные локуспецифические последовательности ядерной ДНК. Эти исследования касаются изучения параметров неравновесия по сцеплению между близкорасположенными генетическими маркерами и имеют конечную цель: повышение эффективности молекулярно-генетического идентификационного анализа, в основе которого лежит феномен полиморфизма длины амплифицированных фрагментов ДНК.

В данном научном исследовании использовались мультиаллельные маркеры ДНК, по своей природе являющиеся микросателлитами. Они отличаются особым типом строения представленным тандемно-организованными повторяющимися последовательностями меньше 10 п.н. и содержат короткие последовательности ДНК (олигонуклеотидные звенья), многократно повторяющиеся один за другим. У разных людей в одном и том же локусе одной и той же хромосомы число тандемных повторов различается и этим достигается их вариабельность.

Впервые эти мультиаллельные маркеры были использованы в исследованиях описанных в работах Джеффриса¹. Первоначально молекулярно генетические исследования проводились в монолокусном формате. Прогресс в изучении вариабельности аутомных микросателлитных локусов стало возможным с применением эффективных мультилокусных амплификационных систем, таких как «AmpFISTR® Identifiler™ PCR Amplification Kit»².

Несмотря на прогресс в изучении частот распределения аллелей STR локусов и вероятности встречаемости генотипов для представителей коренной узбекской популяции в литературе не существуют. Для восполнения существующего пробела были проведены исследования ДНК 530 неродственных индивидуумов представителей коренной узбекской популяции из 13 регионов с использованием панели STR локусов D8S1179, D21S11, D7S820, CSF1PO, D3S1358, TH01, D13S317, D16S539, D2S1338, D19S433, vWA, TPOX, D5S818, D18S51 и FGA входящих в амплификационный набор «AmpFISTR® Identifiler™ PCR Amplification Kit» с последующим генотипированием на приборе ABI PRISM 3100 DNA Sequencer (PE Biosystems, США).

Целью данной работы является изучение генетической вариабельности полиморфизма аллелей STR локусов набора Identifiler коренного населения Узбекистана, расчет аллельных частот и других статистических данных, создание опорных данных используемых при расчете вероятности встречаемости генотипа при решении задач по идентификации и родства при проведении судебно молекулярно генетических экспертиз.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- сбор биологических образцов от представителей коренной популяции Узбекистана;
- выделение и очистка тотальной ДНК из всех образцов;
- амплификация 15 аутомных STR локусов;
- проведение фрагментного анализа 15 аутомных STR локусов;
- программная обработка генотипов;
- составление таблицы аллельных частот и другие статистических параметров используемых при проведении судебно молекулярно генетических экспертиз.
- занесение в базу данных генотипов исследованных образцов.

Выборка представлена из 13 различных регионов Узбекистана: г.Ташкент (41 человек), Сырдарьинская (42 человек), Джизакская (44 человек), Ферганская (54 человек), Андижанская (46 человек), Наманганская (41 человек), Самаркандская (47 человек), Кашкадарьинская (41 человек), Сурхандарьинская (47 человек), Бухарская (26 человек), Навоийская (30 человек), Хорезмская (38 человек) и из Республики Каракалпакстан (33 человек). Забор слюны производили у взрослых жителей, принадлежащих к разным семьям, что позволяет рассматривать выборки случайными для популяций. Принадлежность индивида к конкретной коренной популяции определяли методом опроса родословной до трех поколений по обоим родительским линиям, с

¹ Jeffreys A.J., Wilson V., Thein S.L. Individual-specific «fingerprints» of human DNA // Nature. 1985. V. 316. P. 76; Gill P., Jeffreys A.J., Werrett D.J. Forensic application of DNA «Fingerprints» // Nature. 1985. V. 318. P. 577.

² Amp F1 STR R Identifiler™ PCR Amplification Kit, User's Manual. PE Biosystems, P/N 4323291.4. ABI PRISM BigDye Terminator v1.1 Cycle Sequencing Kit, Protocol, Part Number 433786, 2002.

заполнением анкеты и с получением расписки о добровольной сдаче биообразцов.

Из объектов исследования выделяли препараты суммарной клеточной ДНК органическим методом¹. Очистку от ингибиторов ПЦР и концентрирование ДНК проводили с помощью устройства Centricon-30². Качественную оценку выделенной ДНК проводили методом электрофореза на агарозном геле.

Для амплификации использовали набор энзиматической амплификации «AmpFISTR® Identifiler™ PCR Amplification Kit» (PE Biosystems, США)³. Для амплификации приготавливали пробирки Master Mix, которые содержат в Reaction Mix, Primer Set, и Taq ДНК полимеразу, с конечными концентрациями, соответственно, 7,5 мкл, 2,5 мкл и 0,5 мкл. В пробирки Master Mix по 5 мкл исследуемой ДНК. ПЦР амплификация проводилась по стандартному протоколу. Для проведения ПЦР амплификации использовали GeneAmp® ПЦР система 9700 с золотым 96-ячеечным блоком (Applied Biosystems). Программа амплификации включала 28 циклов в режиме: 11 мин предварительной денатурации при 95 °С, двадцати восьми циклов: 94 °С - 1 мин, 59 °С - 1 мин, 72 °С - 1 мин. Программу завершала элонгация при 60 °С в течении 45 мин.

Фрагментный анализ проводили на приборе ABI PRISM 3100 DNA Sequencer (PE Biosystems, США). Для определения размеров амплифицированных продуктов используют стандартный набор DLIZ500 и AmpFISTR® Identifiler™ Allelic ladder.

Размеры амплифицированных фрагментов геномной ДНК определяли с использованием внешних стандартов молекулярных масс путем компьютерной интерпретации «Data Collection Software v2.0», С помощью специального программного обеспечения компьютера «GeneMapper v3,5» получили спектрограммы (графическое изображение) генотипов состоящего из специфического набора номеров аллелей для каждого объекта в пределах пятнадцати локусов и пол специфичного гена амелогенина.

Расчет частоты аллелей по 15 КТП локусам проводили с применением алгоритма Powerstat algorithms (Promega Corp)⁴.

Расчет частоты аллелей 15 STR локусов (D8S1179, D21S11, D7S820, CSF1PO, D3S1358, TH01, D13S317, D16S539, D2S1338, D19S433, vWA, TPOX, D5S818, D18S51 и FGA) генотипов 530 коренных узбеков собранных из 13 регионов Узбекистана приведены в таблице 1. Все 15 локусов показали несущественное отклонение от ожидаемой Харди-Ваенберга - таблица 2. Семь из 15 локусов (D8S1179, D21S11, D2S1338, D19S433, D18S51 и FGA) оказались наиболее информативными генетической идентификации личности (PIC>0,8).

Распределение частот аллелей КТП локусов указывает на существование значительного внутривидового генетического разнообразия в исследованной популяции. Среднее значение наблюдаемой гетерозиготности по 15 локусам колеблется от 0,59 до 0,86.

Таким образом, результаты, полученные в ходе научно-исследовательской работы, восполняют критический дефицит мировой базы популяционных данных по Центрально-Азиатским генотипам, в частности, узбекам. Для популяционных исследований, эти данные будут иметь большой интерес в изучении человеческой популяционной генетики и филогенетического анализа. Также эти результаты будут использованы в качестве опорных параметров для стандартных вероятностных расчетов при оценке результатов судебных молекулярно-генетических экспертиз.

---

¹ Amp F1 STR R Identifiler™ PCR Amplification Kit, User's Manual. PE Biosystems, P/N 4323291.4. ABI PRISM BigDye Terminator v1.1 Cycle Sequencing Kit, Protocol, Part Number 433786, 2002.

² Operating Manual Centricon® 30 (100) Concentrators. - Amicon Inc, 1996.

³ Amp F1 STR R Identifiler™ PCR Amplification Kit, User's Manual. PE Biosystems, P/N 4323291.4. ABI PRISM BigDye Terminator v1.1 Cycle Sequencing Kit, Protocol, Part Number 433786, 2002.

⁴ Operating Manual Centricon® 30 (100) Concentrators. - Amicon Inc, 1996.

Таблица 1 – Аллельные частоты для локусов набора AmpFISTR Identifier TM в узбекской популяции (N=1060)

Аллели	D8S1179	D21S11	D7S820	CSF1PO	D3S1338	TH01	D13S317	D16S539	D2S1338	D19S433	vWA	TPOX	D18S51	D5S818	FGA
6	-	-	0,001	-	-	0,213	-	-	-	-	-	-	-	-	-
7	-	-	0,012	0,001	-	0,211	-	-	-	-	-	0,002	-	0,017	-
8	0,011	-	0,193	0,001	-	0,130	0,156	0,021	-	-	-	0,343	0,001	0,004	-
9	0,009	-	0,095	0,036	-	0,262	0,099	0,202	-	0,002	-	0,105	0,001	0,052	-
9,3	-	-	-	-	-	0,166	-	-	-	-	-	-	-	-	-
10	0,121	-	0,228	0,229	-	0,014	0,096	0,126	-	0,001	-	0,059	0,009	0,095	-
10,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,001	-	-	-	-	-
11	0,060	-	0,232	0,313	0,001	0,003	0,286	0,224	-	0,003	-	0,254	0,015	0,346	-
12	0,101	-	0,187	0,338	0,001	-	0,271	0,253	-	0,051	0,001	0,034	0,095	0,307	-
12,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,003	-	-	-	-	-
13	0,265	-	0,004	0,072	0,003	-	0,064	0,148	-	0,241	0,007	0,003	0,158	0,166	-
13,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,036	-	-	-	-	-
14	0,220	-	-	0,008	0,050	-	0,027	0,025	-	0,285	0,094	-	0,215	0,013	-
14,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,061	-	-	-	-	-
15	0,162	-	-	0,003	0,313	-	0,001	0,002	0,001	0,135	0,077	-	0,145	-	-
15,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,099	-	-	-	-	-
16	0,042	-	-	-	0,289	-	-	-	0,013	0,044	0,238	-	0,123	-	-
16,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,027	-	-	0,001	-	-
17	0,007	-	-	-	0,221	-	-	-	0,110	0,007	0,258	-	0,083	-	-
17,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,001	-	-	-	-	-
18	0,001	-	-	-	0,108	-	-	-	0,126	0,004	0,221	-	0,055	-	0,001
18,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
19	-	-	-	-	0,013	-	-	-	0,170	-	0,091	-	0,043	-	0,045
19,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,003
20	-	-	-	-	0,001	-	-	-	0,141	-	0,011	-	0,026	-	0,082
20,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,001
21	-	-	-	-	-	-	-	-	0,032	-	0,003	-	0,017	-	0,129
21,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,003
22	-	-	-	-	-	-	-	-	0,051	-	-	-	0,005	-	0,180
22,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,007
23	-	-	-	-	-	-	-	-	0,141	-	-	-	0,005	-	0,191
23,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,002
24	-	-	-	-	-	-	-	-	0,100	-	-	-	0,003	-	0,186
24,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,001
25	-	-	-	-	-	-	-	-	0,092	-	-	-	0,002	-	0,112
25,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,002

Продолжение таблицы 1

Аллели	D8S1179	D21S11	D7S820	CSF1PO	D3S1358	TH01	D13S317	D16S539	D2S1338	D19S433	vWA	TPOX	D18S51	D5S818	FGA
26	-	-	-	-	-	-	-	-	0,018	-	-	-	-	-	0,035
27	-	0,011	-	-	-	-	-	-	0,004	-	-	-	-	-	0,010
28	-	0,133	-	-	-	-	-	-	0,001	-	-	-	-	-	0,001
28,2	-	0,002	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29	-	0,212	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
29,2	-	0,002	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
30	-	0,521	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
30,2	-	0,023	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
31	-	0,065	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
31,2	-	0,109	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
32	-	0,014	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
32,2	-	0,113	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
33	-	0,001	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
33,2	-	0,057	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
34	-	0,001	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
34,2	-	0,006	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Таблица 2 – Основные популяционные характеристики для локусов D8S1179, D21S11, D7S820, CSF1PO, D3S1358, TH01, D13S317, D16S539, D2S1338, D19S433, vWA, TPOX, D5S818, D18S51 и FGA узбекской популяции (N=1060)

Статистические величины	D8S1179	D21S11	D7S820	CSF1PO	D3S1358	TH01	D13S317	D16S539	D2S1338	D19S433	vWA	TPOX	D18S51	D5S818	FGA
MP	0,054	0,046	0,065	0,121	0,101	0,076	0,070	0,065	0,028	0,057	0,063	0,196	0,032	0,110	0,039
PD	0,946	0,954	0,935	0,879	0,899	0,924	0,930	0,935	0,972	0,943	0,937	0,804	0,968	0,890	0,961
PI	0,80	0,82	0,78	0,68	0,71	0,76	0,77	0,78	0,87	0,80	0,78	0,58	0,86	0,71	0,84
PE	0,652	0,635	0,565	0,461	0,505	0,617	0,534	0,565	0,719	0,624	0,548	0,282	0,734	0,58	0,719
PI	2,88	2,76	2,28	1,79	1,98	2,62	2,12	2,28	3,63	2,68	2,19	1,23	3,83	2,25	3,63
Ho	0,826	0,841	0,777	0,728	0,747	0,809	0,764	0,78	0,862	0,813	0,772	0,592	0,869	0,869	0,862
He	0,824	0,818	0,808	0,729	0,755	0,797	0,796	0,81	0,881	0,823	0,797	0,625	0,87	0,746	0,837
χ^2	0,03	2,3	2,75	0,18	0,19	0,33	3,4	0,3	1,7	0,3	3,73	2,4	0,0005	2,1	0,12

MP – вероятность совпадения генотипа; PD – дискриминирующая сила; PIC – содержание информативных полиморфизмов; PE – исключаяющая сила; PI – индекс родительства; Ho – ожидаемая гетерозиготность; He – наблюдаемая гетерозиготность; χ^2 – разница между наблюдаемой и ожидаемой гетерозиготностью

Ахмедова Р.К., Кораблёва Н. В.,
Абдуллаева М.У., Ветрова В.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ВЭЖХ-МС ДЛЯ АНАЛИЗА ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ КЛОФЕЛИН И ЗОЛПИДЕМ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ

Ключевые слова: высоко-эффективная жидкостная хроматография с масс-спектрометрическим детектором (ВЭЖХ-МС), клофелин, золпидем.

Keywords: high performance liquid chromatography with mass spectrometric detection (HPLC-MS), clonidine, zolpidem.

Несмотря на то, что газо-хромато-масс-спектрометрический (ГХ-МС) анализ является самым распространенным методом анализа наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, в последнее время в мировой практике судебно-химической и медицинской экспертизы все большее применение находит высокоэффективная жидкостная хроматография с масс-спектрометрическим детектором (ВЭЖХ-МС). Использование метода ВЭЖХ-МС является наиболее оптимальным при исследовании наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров за счет сокращения времени пробоподготовки, т.к. отпадает необходимость стадии испарения реагентов и получения производных, а также появляется возможность идентифицировать вещества, которые невозможно анализировать методом ГХ-МС.

Большую опасность помимо наркотических средств для общества представляют психотропные вещества, отравления которыми носят преимущественно криминальный характер в форме посягательств на личность, с целью приведения граждан в бессознательное состояние, завладением их имуществом, изнасилования и т.д. Ведущее место, среди данных психотропных веществ занимают снотворные средства - клофелин и золпидем которые, как известно из нашей экспертной практики, правонарушители добавляют в алкогольные напитки, соки и даже кондитерские изделия, в частности, кремовые рулеты и т.д.

В литературе описаны способы идентификации клофелина и золпидема методами тонкослойной хроматографии, жидкостной хроматографии, газовой хроматографии с детектором электронного-захвата, газовой хроматографии с масс-спектрометрическим детектором, с использованием химической и электронной ионизации¹. Однако определение низких концентраций данных веществ в объектах криминалистической экспертизы (соки, напитки и др.) и их следов на различных предметах носителях (чашки, стаканы, бутылки и т.д.) представляет значительные трудности.

В связи с этим в задачу наших исследований входило разработка методики обнаружения психотропных веществ клофелин и золпидем, в объектах криминалистической экспертизы, обеспечивающей максимальную надежность их идентификации.

Для исследования использовали стандартные образцы клофелина и золпидем имеющиеся в коллекции лаборатории. В качестве объектов криминалистической экспертизы использовали вещественное доказательство - остатки жидкости, предположительно сока в пластиковой баклажке.

Стандартные образцы клофелина и золпидем готовили в концентрации 1мг/мл с использованием в качестве растворителя - метанола. Для извлечения возможно присутствующих в представленном на исследование соке анализируемых нами веществ, проводили экстракцию хлороформом в соотношении 1:1, затем хлороформный слой упаривали досуха, сухой остаток экстрагировали метанолом и использовали для анализа.

---

¹ Еремин С.К., Изотов Б.Н., Веселовская Н.В. Анализ наркотических средств. - М.- Мысль.- 1993.- 260 с.; Попов И.М., Семененко Л.А. Отравление гемитоном. // Судебно-медицинская экспертиза, 1981.- №3.- С.55; Томилин В.В., Лужников Е.А., Остапенко Ю.Н. Экспертиза острых отравлений клофелином. // Судебно-медицинская экспертиза, 1991. - №2. - С.30-34; Кичигина Л.С., Козловский В.И., Александрова Л.С. Неотложные состояния при передозировках и отравлениях клофелином // Анестезиологическое обеспечение и интенсивная терапия критических состояний: Тез.докл.-Минск.- 1995.- С.70-71; Агинский В.Н., Зибров Т.С., Камаев А.В., Сорокин В.И., Сорокина Т.И. Криминалистическое исследование материалов, содержащих клофелин. // Метод. рекомендации. - М.: ВНКЦ, 1991. - 5 с.; Кедров В.С., Бажанов Н.О. Судебно-медицинские аспекты острых отравлений клофелином. // Судебно-медицинская экспертиза, 1997. - №3. - С.18-20; Вольграм Е.Н., Ходасевич Т.А. К вопросу об отравлении клонидином // Судебно-медицинская экспертиза, 1990. - №4. -С.47-49; Борисевич С.Н. Клофелин. Методы фармацевтического и химико-токсикологического исследования // Здоровье и окружающая среда: Сб. науч. тр. Вып. 10 / М-во здравоохранения Респ. Беларусь. - Минск: Науч. практ. центр гигиены, 2007. - С.690-694; British Pharmacopoeia, 2000; А.Б. Мелентьев. Определение клофелина в крови методом газовой хроматографии - масс спектрометрии// СМЭ. - 2001. - №4. - С.28-31; Anna tiza B. Durol and David J. Greenblatt. Analysis of Zolpidem in Human Plasma by High-Performance Liquid Chromatography with Fluorescence Detection: Application to Single-Dose Pharmacokinetic Studies // Journal of Analytical Toxicology, Vol. 21,September 1997 - P. 388-392; Борисевич С. Н., Вергун О.М. Острые отравления клофелином и возможности их лабораторной диагностики.// Здравоохранение, 2010. - № 2. - С. 51-53.

Анализ проводили на приборе Agilent Technologist 1100 серии с использованием дегазатора, насоса для подачи растворителей, автосамплера, термостата колонки, диодноматричного детектора DAD и масс-спектрометрического квадрупольного детектора LC/MS AT 6130. Разделение проводили на колонке Zorbax Agilent Eclipse XDB-C8; 125x2mm, 5µm в изократическом режиме с использованием в качестве подвижной фазы метанола, скорость потока - 0,5 мл/мин, время анализа - 15 мин, детектирование пиков проводили при длине волны 230 нм, объем инъекции - 5 мкл.

Масс-спектрометрический анализ проводился в режимах положительной и отрицательной электро-спрей-ионизации при атмосферном давлении, температура газа азота - 250 °С, температура испарителя - 200 °С, скорость газа - 12 л/мин, давление газа - 35 psi, напряжение на фрагментаторе - от 80 до 110 В, напряжение заряда - 2000 В, ток - 4 мА.

Полученные в результате анализа хроматограммы, УФ-спектры и масс-спектры исследуемых объектов, представленные на рисунках 1-8, свидетельствовали о том, что масс-спектры стандартных образцов клофелина и золпидем, характеризуются наличием устойчивых фрагментов, с протонированным молекулярным ионом. При анализе полученных хроматограмм нами было обнаружено, что время удерживания и максимумы поглощения на УФ- спектрах клофелина и золпидема очень близки, в связи с этим анализ только путем проведения высокоэффективной жидкостной хроматографии не может способствовать их точной идентификации.

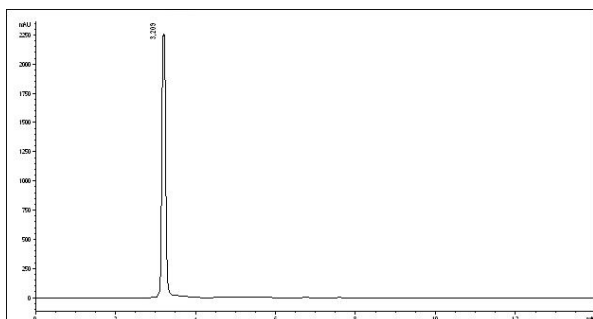

Рисунок 1 - Хроматограмма стандартного образца клофелина

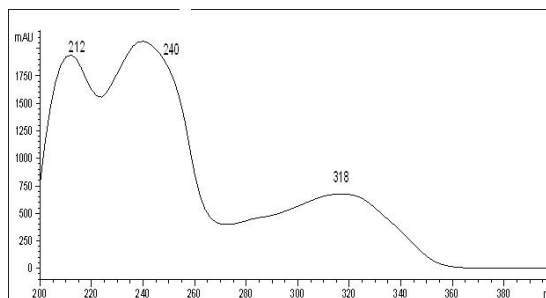

Рисунок 2 - УФ спектр стандартного образца клофелина

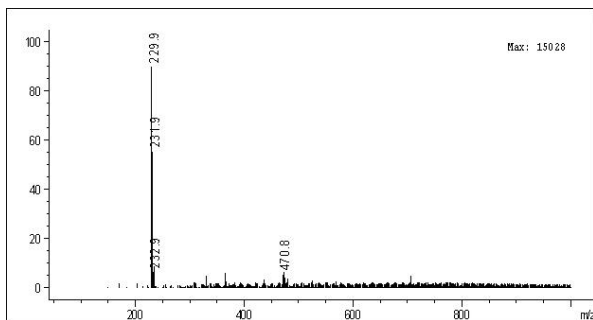

Рисунок 3 - Масс-спектр стандартного образца клофелина

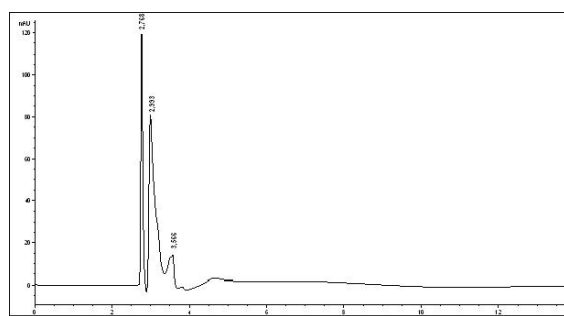

Рисунок 4 - Хроматограмма экстракта из исследуемого образца сока

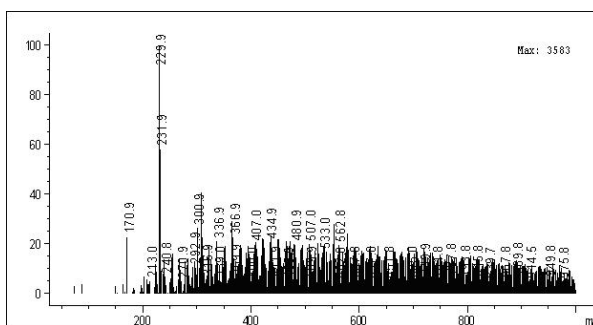

Рисунок 5 - Масс-спектр клофелина, выделенного из образца сока

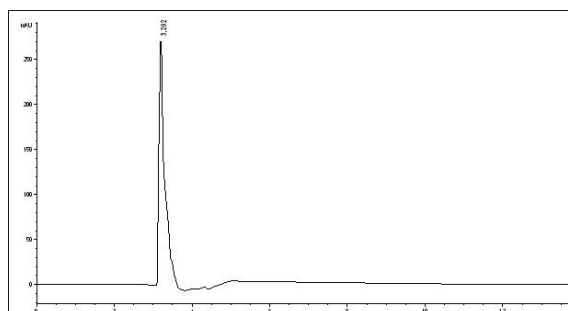

Рисунок 6 - Хроматограмма стандартного образца золпидем

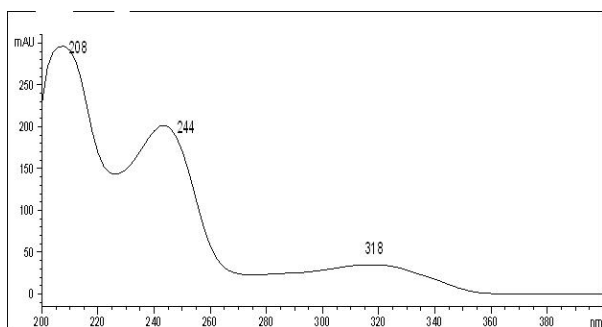

Рисунок 7 - УФ-спектр стандартного образца золпидема

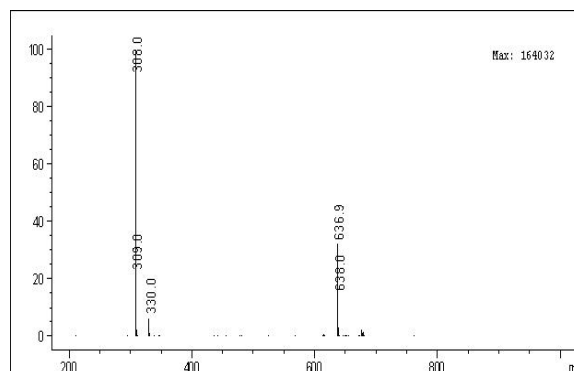

Рисунок 8 - Масс-спектр стандартного образца золпидема

Использование ВЭЖХ-МС, позволяет идентифицировать полученные пики по масс-спектру, который значительно отличается друг от друга наличием фрагментарных и молекулярных ионов.

На хроматограмме экстракта из образца сока, представленного на рисунке 4, наблюдали смещение времени удерживания пика, соответствующего клофелину, идентификация которого осуществлялась по масс-спектру, представленному на рисунке 5, на котором был выявлен фрагментарный ион, соответствующий протонированному молекулярному иону ($M+231$) клофелина, хотя на данном спектре также присутствовали посторонние ионы, свидетельствующие о загрязнении данного пика сопутствующими веществами «предмета-носителя».

Ниже, в таблице 1 приведены основные хроматографические характеристики анализируемых веществ.

Таблица 1 - Хроматографические характеристики клофелина и золпидема

№	Наименование вещества	Время удерживания, R_t мин	Характерные максимумы на УФ спектрах, нм	Молекулярный ион ($M+$)	Типичные ионы (m/z)
1	Клофелин	3,209-3,566	212, 240, 318	230	229, 231, 232
2	Золпидем	3,160-3,202	208, 244, 318	307	309, 308

Таким образом, нами было установлено, что использование метода высокоэффективной жидкостной хроматографии совместно с масс-спектрометрическим детектором позволяет идентифицировать анализируемые вещества как в лекарственных формах, так и на объектах-носителях, не только по времени удерживания и УФ-спектрам, а также по масс-спектрам, которые являются строго специфичными для каждого конкретного соединения.

Данный метод анализа обладает высокой чувствительностью, быстротой и эффективностью, так как исключает предварительную пробоподготовку с использованием дериватизации.

СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Ключевые слова: судебно-экологическая экспертиза, экологический кодекс, экологические правонарушения.

Keywords: forensic environmental impact assessment, environmental code, environmental offenses.

Республика Казахстан играет особую роль в обеспечении экологической стабильности Евразийского континента. Являясь политическим, культурным и экономическим мостом между Европой и Азией, Казахстан выполняет аналогичную связующую функцию в развитии ландшафтных и экологических систем на континенте. Размеры территории Казахстана, разнообразие климатических условий, особенности водного баланса региона влекут за собой существенную зависимость экологической ситуации на всей территории.

Интенсивное загрязнение воздуха, воды и почв, деградация животного и растительного мира, истощение природных ресурсов привели к разрушению экосистем, опустыниванию и значительным потерям биологического и ландшафтного разнообразия, росту заболеваемости и смертности населения. В результате такого рода нагрузок практически на всей территории Казахстана нарушена естественная способность природной среды обеспечивать будущее экономическое и социальное развитие страны. Переход к экологическому безопасному и устойчивому развитию в настоящее время становится одним из приоритетных направлений стратегии развития Казахстана. Фундаментом для этого перехода стала соответствующая законодательная база. Законодательство определяет правовые, экономические и социальные основы охраны окружающей среды и направлено на обеспечение экологической безопасности.

Экологический кодекс РК регулирует отношения в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, в пределах территории Республики Казахстан¹.

Нарастающее увеличение потребления природных ресурсов, интенсивное развитие энергетики, промышленности и сельского хозяйства оказывают все более сильное антропогенное давление на окружающую природную среду и ставят под угрозу существование не только различных видов растений и животных, но и самого человека.

В связи с этим важнейшей составной частью политики любого государства как политической организации человеческого общества должна стать его экологическая безопасность, т.е. состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий².

В последние годы наблюдается устойчивый рост количества экологических правонарушений. К факторам, снижающим эффективность совместной деятельности правоохранительных и природоохранных органов, относится недостаточный уровень использования специальных знаний в области экологии и смежных естественных наук при выявлении и рассмотрении экологических правонарушений в целях установления фактических обстоятельств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. Залогом успешного раскрытия и расследования таких преступлений является всестороннее выявление и исследование полученных данных по конкретному делу, что невозможно без использования специальных научных знаний. В качестве эффективного решения этой проблемы развивается судебно-экологическая экспертиза - новое направление судебно-экспертных исследований.

Основной формой использования естественнонаучных, в частности, экологических знаний в уголовном, гражданском и административном процессах является судебная экспертиза. Одним из важных видов судебно-экологической экспертизы является исследование экологического состояния объектов городской среды.

К общим задачам судебно-экологической экспертизы относятся:

- определение вида и местоположения источника негативного антропогенного воздействия;
- характеристика негативного антропогенного воздействия на окружающую среду во времени и пространстве;
- установление механизма негативного антропогенного воздействия;
- определение масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению негативного антропогенного воздействия;
- установление обстоятельств, связанных с нарушением природоохранного законодательства, условий

¹ Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года №212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 13.06.2013 г.).

² Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002г.// СЗРФ. - 2002. - №2. 133 с

эксплуатации потенциально опасных объектов и действиями (бездействиями) специально уполномоченных лиц в области охраны окружающей среды и природопользования, которые способствовали причинению вреда здоровью человека (смерти человека) или иных тяжких последствий.

Объектами исследований являются локальный земельный участок, где обнаружены признаки негативного воздействия; пробы атмосферного воздуха, воды, почвы, отобранные в пределах антропогенно-нарушенного объекта окружающей среды; образцы флоры и фауны, подвергшиеся негативному антропогенному воздействию; механизмы, оборудование или детали с места, где произошло рассматриваемое событие; сведения из технической документации и актов проверки экологического состояния объектов; результаты обследования объектов окружающей среды санитарно-эпидемиологическими, природоохранными и иными специально уполномоченными органами¹.

В последние годы актуальным является исследование экологического состояния объектов городской среды. В соответствии с законодательством Казахстана осуществляется постоянный контроль качества окружающей среды в городах и иных населенных пунктах. Городская среда подвергается воздействию многочисленных негативных процессов природного и антропогенного характера. Среди них следует выделить загрязнение объектов городской среды экологически опасными веществами, повышение уровня вредного физического воздействия, в том числе шумового, вибрационного, электромагнитного, уменьшение озелененности территории, увеличение площади антропогенно-нарушенных земель, нарушение водного баланса (подтопление или иссушение). Объекты городской среды подвергаются одновременному воздействию нескольких негативных процессов, что часто приводит к усилению последствий в результате их взаимодействия. В настоящее время большое внимание уделяется вопросам охраны и оздоровления городской среды, а также решению проблем обеспечения эколого-технологической и антитеррористической безопасности. Тем не менее, следует констатировать, что реализация комплекса мероприятий (в том числе использование высокоэффективных газа - и пылеулавливающих устройств, применение безотходных технологий, переход на экологически чистые виды топлива, озеленение территории) не всегда приводит к желаемому результату. Несмотря на законодательное обеспечение учета экологических требований при размещении, проектировании, строительстве, реконструкции объектов городской среды, в большинстве населенных пунктов отмечается превышающее установленные нормы негативное антропогенное воздействие транспорта, промышленных и жилищно-коммунальных предприятий на объекты городской среды. Актуально решение проблем загрязнения окружающей среды отходами жизнедеятельности и бытовым мусором. Решение вышеуказанных задач свидетельствует о необходимости формирования самостоятельного направления судебно-экологических исследований, а именно судебно-экологической экспертизы объектов городской среды. В судебные органы часто обращаются физические и юридические лица с исковыми заявлениями, связанными неблагоприятным экологическим состоянием жилых и производственных помещений.

Возрастание роли судебно-экспертного исследования объектов городской среды для установления фактических обстоятельств нарушений экологического законодательства обуславливает актуальность развития судебно-экологической экспертизы объектов городской среды в качестве самостоятельного направления судебно-экспертной деятельности.

Судебно-экологическая экспертиза - это практическая деятельность, состоящая в исследовании негативного антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и осуществляемая в процессе уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Судебно-экологическая экспертиза позволяет установить важные фактические обстоятельства экологических правонарушений.

При производстве экспертизы осуществляется исследование результативности работы систем, предназначенных для обеспечения экологической безопасности объектов городской среды, в том числе для инженерной защиты окружающей среды и контроля за обращением с отходами жизнедеятельности. В случае необходимости проводится изучение результативности работы систем, предназначенных для экологической резервации и хранения, безопасного уничтожения токсичных объектов и рекультивации загрязненных территорий. В ходе исследования применяются современные методы исследования с использованием лазерной, инфракрасной, радиометрической, электрофизической и других измерительных систем.

В зависимости от поставленных вопросов эксперты осуществляют обнаружение и оценку возможных разрушений системы экологической и технологической безопасности жилых и общественных комплексов, строительных, транспортных энергетических, водообеспечивающих и других объектов; исследование вредного физического воздействия, в том числе установление источника и уровня шумового, вибрационного, электромагнитного и иного физического воздействия. При решении конкретных экспертных задач проводится локализация источника негативного антропогенного воздействия, в том числе промышленных и бытовых канализационных стоков; определение направленности и скорости несанкционированных сбросов и выбросов. Поэтому если Вас беспокоит, например, существенное ухудшение состояния деревьев в сквере,

---

¹ Черных Н.А., Усов А.И., Омелянюк Г.Г. Судебно-экологическая экспертиза: учебное пособие. М.: РУДН, 2008. С. 215.

радиационная обстановка на объекте строительства, качество воздуха во дворе, несанкционированная свалка на близлежащем земельном участке и вы готовы подать исковое заявление в суд, то в этом случае понадобится помощь судебных экспертов-экологов, которые проведут все необходимые экологические исследования. Судебными экспертами-экологами не рождаются, ими становятся. Причем обучение экспертов включает не только теоретический курс, но и практические занятия по осмотру участков в целях выявления признаков негативного антропогенного воздействия. Будущие судебные эксперты-экологи учатся правильно отбирать образцы (пробы) и работать с материалами, полученными при обследовании объектов окружающей среды. Предмет судебно-экологической экспертизы городской среды - фактические обстоятельства, свидетельствующие о негативном антропогенном воздействии на конкретные объекты городской среды, в том числе здания, сооружения и функционально связанные с ними территории, которые устанавливаются на основе использования специальных знаний в области экологии и смежных наук в процессе уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Решение экспертных задач подразумевает участие экспертов разных специальностей. В этой связи судебно-экологическая экспертиза, как правило, носит комплексный характер и проводится разными экспертными специалистами, формулирующими общий вывод. Экспертная специальность - это фактическая область специальных знаний, которыми владеет данный судебный эксперт. В соответствии с действующим законодательством комплексной является судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, формулирующих общий вывод. При возникновении разногласий между экспертами каждый из них или эксперт, который не согласен с другими, оформляет отдельное заключение. Проведение комплексной экспертизы регламентируется ст. 250 УПК РК, ст. 95 ГПК РК, ст. 29 Закон РК о СЭД РК¹.

Развитие судебно-экологической экспертизы объектов городской среды позволит квалифицированно и на современном уровне решать задачи использования специальных знаний в целях установления фактических обстоятельств нарушения экологических требований при строительстве, эксплуатации, использование жилых, производственных комплексов и иных объектов городской среды.

---

¹ Черных Н.А., Баева Ю.И., Максимова О.А. Судебная экологическая экспертиза: учебное пособие. М., 2012. 406 с.

**Бакибаев А.А.,
Мекебаев Д.Р.,
Дукенбаев У.Ж.**

ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Ключевые слова: профилактическая деятельность, непроцессуальная форма профилактики, процессуальная форма профилактики.

Keywords: prevention activities, non-procedural form of prevention, procedural form of prevention.

Достаточно высокий уровень криминализации различных сфер жизнедеятельности современного общества требует преобразований в системе профилактических мер, проводимых правоохранительными органами, органами государственного управления, общественными организациями. Использование специальных экспертных знаний наряду с другими формами профилактической деятельности позволяет значительно усилить предупреждение, выявление, расследование и раскрытие преступлений.

Профилактическая деятельность судебных экспертов выражается в изучении и выявлении причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний. Существуют мнения, что данные криминалистической профилактики могут быть использованы и для успешной профилактической работы по гражданским и некоторым административным делам. Несомненно, расширение возможностей использования экспертизы в административном процессе способствовало бы повышению эффективности профилактической деятельности.

Область применения криминалистической техники переросла границы уголовного процесса. Техническо-криминалистические средства, приемы и методики широко применяются при проведении различных профилактических мероприятий в оперативно-розыскной деятельности. К помощи специалистов в области судебной экспертизы обращаются представители иных областей знаний.

Следует отметить, что в основном задачи профилактики правонарушений по средствам использования экспертных знаний возложены на сотрудников оперативно-криминалистических подразделений МВД, ЦСЭ МЮ Республики Казахстан и научно-исследовательских лабораторий, институтов судебной экспертизы. Тем не менее, не следует отказываться от взаимодействия с негосударственными судебно-экспертными учреждениями и независимыми экспертами, если даже такое сотрудничество будет затрагивать не все аспекты профилактической деятельности. В целом это позволит охватить более широкую сферу общественных отношений, где требуется производство судебных экспертиз, что в конечном счете будет способствовать увеличению выявляемых обстоятельств, сопутствующих различного рода неправомерным деяниям.

Судебно-экспертная профилактика может выражаться как в процессуальной, так и непроцессуальной форме. Процессуальная форма предполагает участие экспертов в выявлении обстоятельств, способствующих совершению преступления. Эту деятельность судебные эксперты осуществляют в процессе участия в качестве специалистов при производстве следственных и иных процессуальных действий, а также по заданию инициатора назначения экспертиз и исследований или в порядке проявления экспертной инициативы. В этих случаях судебный эксперт предлагает свои соображения по интересующим следствие вопросам либо при проведении экспертного исследования устанавливает факты, выходящие за рамки вопросов, обозначенных в постановлении о назначении судебной экспертизы.

Если судебный эксперт выясняет, что представленные ему для исследования материалы позволяют решить вопросы профилактического характера, которые не обозначены в постановлении, определении о назначении экспертизы, целесообразно проинформировать об этом инициатора ее назначения. Если инициатор согласен с выводами эксперта, он может предоставить эксперту новые документы (материалы), сообщить дополнительные данные или внести новые вопросы в постановление о назначении экспертизы¹.

Дополнительные сведения, выявленные экспертными методами, можно оформить в качестве примечаний в заключении эксперта. Если по тактическим соображениям такие сведения нецелесообразно добавлять в текст заключения, то результаты исследования можно описать в сопроводительном отношении к экспертному заключению².

Профилактические рекомендации, разработанные в процессе производства экспертизы, следует направлять только назначавшему экспертизу органу (лицу). Такие рекомендации являются частью

¹ Слепнева Л.И. Профилактическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел // 50 лет НИИ криминалистики: Сб. науч. тр. М.: ЭКЦ МВД России, 1995. С. 31.

² Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М.: ВНИИ МВД СССР, 1975. (Б-ка эксперта).

экспертного заключения, поэтому они обязательно должны оцениваться органом (лицом), назначившим экспертизу, в совокупности с другими материалами дела¹.

Непроцессуальная форма профилактической деятельности обусловлена тем, что она и ее виды прямо не предусмотрены законом, а регламентируются, как правило, ведомственными нормативными актами. Необходимо выделить общие направления непроцессуальной профилактической деятельности судебных экспертов. На наш взгляд, к ним относятся: справочно-консультативная деятельность; обобщения экспертной практики; разработка профилактических предложений; проведение научно-практических исследований по проблемам профилактики правонарушений; правовая пропаганда с использованием как средств массовой информации, так и выступлений непосредственно перед населением; проведение занятий и семинаров с определенной категорией должностных лиц (например, с банковскими служащими, нотариусами, работниками органов социального обеспечения) по вопросам распространения поддельных документов.

На способы повышения качества и эффективности судебно-экспертной профилактики указывали И.Я. Фридман, Е.И. Зуев, Г.П. Аринушкин, Г.Г. Габуня, Л.И. Слепнева, Н.Л. Гранат².

Для того чтобы экспертная профилактика была действительно эффективна, необходимо:

- расширить практику назначения экспертиз во всех случаях, когда нужны специальные знания в науке, технике, искусстве, с учетом доступности экспертизы не только для правоохранительных органов и судов, но и любых физических и юридических лиц;

- изменить структуру экспертного заключения за счет сокращения исследовательской части, которая в настоящее время, по существу, никем не оценивается в силу своего специального характера, а может служить пособием для всех желающих научиться подделкам и иным фальсификациям³;

- информировать руководителей заинтересованных органов о разработанных профилактических рекомендациях и мерах, принятых по их внедрению в случаях, если некоторые профилактические рекомендации, разработанные на основе анализа и обобщения следственной и экспертной практики, а также изучения применения оперативными подразделениями криминалистических средств и методов, могут представлять интерес и для других служб⁴;

- обеспечить организацию совместной разработки предложений профилактического характера (например, по применению криминалистических приемов осмотра документов в деятельности государственной инспекции безопасности дорожного движения, контрольно-ревизионных органов);

- установить «обратную связь», чтобы следователь (оперативный работник и др.), ответственный за проведение соответствующих мероприятий, информировал судебного эксперта об использовании результатов их профилактических рекомендаций. Такая информация психологически поощряет инициативу эксперта, укрепляет взаимодействие служб.

По каждому уголовному, административному, гражданскому делу существуют пределы исследования. Задача установления причин конкретного правонарушения и условий, способствовавших его совершению, не может подменяться задачей установления иных обстоятельств профилактического характера, которые к их числу не относятся.

Основная же проблема судебно-экспертной профилактики, по нашему мнению, состоит в недостаточном законодательном урегулировании. Эта форма экспертной деятельности по-прежнему остается факультативной и зависит от профессиональных качеств судебного эксперта, чувства гражданского долга и т.п. Возможно, следовало бы внести в Закон РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» ряд норм, раскрывающих понятие судебно-экспертной профилактики и обязывающих выявлять причины и условия преступных общественно опасных событий, являющихся предметом расследования и судебного разбирательства.

---

¹ Габуня Г.Г. О некоторых вопросах реализации профилактических рекомендаций экспертов // Правовые, организационные и методические проблемы профилактической деятельности учреждений судебной экспертизы: Мат-лы Всесоюз. науч.-практ. кон-ции (9-10 октября 1986 г.). Баку, 1986.

² См., например: Фридман И.Я. Вопросы профилактики преступлений при криминалистическом исследовании документов. Киев, 1968.

³ Гранат Н.Л. Об использовании специальных познаний в профилактике преступлений, совершаемых с использованием документов // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбы с преступностью / Под ред. А.М. Зинина. М.: ЭКЦ МВД России, 1994. С. 94-95.

⁴ Виницкий Л.В. Экспертная инициатива в уголовном судопроизводстве. М., 2009.

СОЗДАНИЕ ЛОКАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ДЛЯ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Ключевые слова: оружие, боеприпасы, пуля, гильза, база, экспертиза.

Keywords: arms, ammunition, bullet, liner, base, expertise.

В последние годы существенно повысился интерес к задачам судебно-баллистических и судебно-медицинских экспертиз огнестрельных ранений в связи с разнообразием оружия и разнородностью вызванных ими повреждений.

Решая задачи, поставленные постановлениями органов следствия и дознания, как правило, возникает необходимость в осуществлении диагностических и идентификационных исследований, в результате которых затем выдаются соответствующие экспертные заключения.

Поэтому, для повышения качества проводимых экспертиз, а также существенного сокращения временных затрат на их осуществление, наряду с использованием уже существующих информационных баз данных, в Национальном Бюро Экспертиз проводятся исследования по созданию новых, большей частью, локальных баз данных.

Так, в течение последних трёх лет в рамках диагностических исследований, в отделе судебно-баллистических экспертиз было изучено свыше 300 стволов оружия и 10000 пуль, по результатам которых были решены вопросы отнесения их к оружию и боеприпасам, их исправности, возможности произвести выстрел, а также возможности производства выстрела без нажатия на спусковой крючок¹. Отметим, что при идентификации оружия по выстрелянным пулям с применением сравнительного микроскопа типа Comak производства фирмы Projektina были использованы общие принципы криминалистической экспертизы².

В дополнение к вышеотмеченным диагностическим исследованиям проведены также исследования следов на одежде и преградах с целью определения их принадлежности к повреждениям, возникшим в результате применения огнестрельного оружия. Данные исследования позволили по определённым признакам огнестрельного оружия подтвердить факт его использования, вид оружия и боеприпасов, определить входные и выходные повреждения, направление и расстояние выстрелов.

В ряде случаев в ходе исследований, позволивших обогатить локальную базу данных, назначались также и комплексные медико-криминалистические экспертизы.

В процессе экспертного исследования стреляных пуль и гильз использованы также электронные информационные базы данных, в которых собраны соответствующие данные об определённых видах оружия, что позволяло за короткий срок и качественно определить, из какого вида оружия произведён выстрел, поскольку в имеющейся в нашем распоряжении электронной базе данных оружия установлены признаки, которые характеризуют то или иное оружие по следам, которые оставляются на стреляных пулях и гильзах, в зависимости от вида данного оружия³.

В отделе судебно-баллистических экспертиз в настоящее время собрана коллекция пуль и гильз, стреляных из разных образцов нарезного и гладкоствольного оружия, а также база данных учебных патронов разного калибра.

Отметим, что при решении задач, связанных с разными уникальными объектами, приходилось прибегать к использованию частных коллекций, например, образцов, собранных в течение многих лет из представленных на экспертизу образцов оружия. Исходя из количества представленных за очень короткий срок на экспертизу образцов собраны 153 наименования образцов патронов, пуль и гильз. Собраны также образцы гильз, стреляных из газового оружия калибра 8 мм и 9 мм, пули и гильзы, выстрелянные из АК 47, АК 74 и их модификаций, карабинов СКС, снайперских винтовок СВД, пулемётов РПК, пистолетов ПМ, АПС, ПСМ, ТТ, ГЛОК, МАГNUM. Собраны также образцы строительно-монтажных патронов, патронов к гладкоствольному оружию разного калибра и гильзы, стреляные в гладкоствольном оружии разного калибра.

Особо следует иметь в виду, что при введении в базу новых пуль и гильз обязательно заполняется разработанный в отделе формуляр, согласно пунктам которого обязательно записываются данные о наличии следов полей нарезков, их количество и направление на пулях, а также данные о месте расположения следов слеодообразующих деталей. Наличие подобной базы данных кроме имеющегося в отделе справочного материала обеспечивает их практическое применение при производстве экспертиз.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика. М., 2005. С. 245 - 248; ГОСТ 18392-73. Классификация огнестрельного оружия; Криминалистическая экспертиза. Вып 5. Высшая школа МВД, 1987. С. 6-19.

² Разумов Э.А., Молибога Н.П. Следы огнестрельного оружия. - Киев, 1994.

³ ГОСТ 18392-73. Классификация огнестрельного оружия; Разумов Э.А., Молибога Н.П. Следы огнестрельного оружия. - Киев, 1994.

В рамках экспертной рабочей группы «Firearms/GSR» ENFSI в 2014 году, приняв участие в «Introduction to New Projects in Forensic Determination of Shooting Distance (FDSD 2014)» программе, в которой были задействованы отделы судебно-баллистических экспертиз свыше 40 стран, были выполнены совместные научные работы по представленным образцам следов выстрелов. При решении задания на основе выраженных в образцах признаков определить расстояние выстрела, используя накопленную локальную базу данных, заключение отдела судебно-баллистических экспертиз вошло в число 12 правильных ответов из представленных 43 экспертных заключений, в результате чего отдел получил предложение о дальнейшем сотрудничестве по данной теме.

**НОВЫЕ МЕТОДИКИ, РАЗРАБОТАННЫЕ В РЕСПУБЛИКАНСКОМ ЦЕНТРЕ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИМ. Х. СУЛАЙМАНОВОЙ ПРИ МЮ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН, В ОБЛАСТИ СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
РЕКВИЗИТОВ И МАТЕРИАЛОВ ДОКУМЕНТОВ**

Ключевые слова: новые методики, разделение красителей материалов письма, тонкослойная хроматография, последовательность нанесения штрихов, давность нанесения штрихов, микроструктура штрихов печатных текстов.

Keywords: new techniques, materials separation dyes letters, thin layer chromatography, the sequence of streaking, prescription streaking, microstructure strokes printed texts.

Развитие научно-технического прогресса требует разработки новых методик в области криминалистической экспертизы документов. В течение нескольких лет в экспертной деятельности экспертами-техниками применяются новые методики, разработанные в РЦСЭ им.Х.Сулаймановой при Министерстве юстиции РУз.

К ним можно отнести следующие:

1.Способ разделения красителей материалов письма и типографской краски методом тонкослойной хроматографии с использованием новой универсальной системы растворителей: бензол-диэтиламин-этиловый спирт 96%-ный (9:1:1) в парах 25%-ного аммиака

В настоящее время для разделения красителей материалов письма применяется метод тонкослойной хроматографии с использованием новой универсальной системы растворителей: бензол-диэтиламин-этиловый спирт 96%-ный (9:1:1) в парах 25%-ного аммиака. Метод тонкослойной хроматографии отличается доступностью и обладает высокой чувствительностью и дифференцирующей способностью. Существующие и применяемые до настоящего времени системы растворителей для разделения красителей материалов письма недостаточно эффективны. Совпадение Rf различных красителей в имеющихся системах растворителей затрудняет дифференциацию их и предполагает проведение анализа методом ТСХ последовательно в несколько стадий в нескольких системах растворителей, то есть для идентификации каждого красителя используется своя система растворителей. Кроме того, для разделения красителей паст сине-фиолетового, чёрного и зелёного цветов цвета рекомендовано использовать разные системы растворителей. Проведение разделения красителей в несколько стадий занимает много времени и неэкономично, так как затрачиваются дорогостоящие реактивы и пластинки для хроматографирования.

Предложенная в РЦСЭ им. Х.Сулаймановой при МЮ РУз система растворителей для разделения материалов письма является универсальной в том смысле, что с её помощью можно дифференцировать каждый краситель, входящий в состав паст шариковых ручек и типографских красок в одной и той же системе растворителей в один приём. Она обладает высокой разделяющей способностью с яркими пятнами и предназначена для дифференцирования различных красителей и проведения идентификационного исследования при сравнительном исследовании материалов письма и типографской краски.

2. Установление последовательности нанесения печатного текста, выполненного на лазерном принтере, оттиска печати и подписей без наличия мест их пересечения

Для установления последовательности нанесения печатного текста, рукописных записей (подписей) и оттисков печатей традиционно проводится исследование мест пересечения штрихов.

Современные микроскопы, имеющиеся в оснащении лаборатории криминалистической экспертизы документов - компактный видеомикроскоп «СVM-2000» и «LEICA MZ-16», соединённые с видеоспектральными компараторами «VSC-2000» и «VSC-5000», позволяют проводить исследование документов при увеличении от 600 до 1000 крат, когда размеры частиц тонера на мониторе примерно в 30 раз меньше ширины штриха. При проведении исследования с помощью видеоспектрального компаратора «VSC-5000» и микроскопа при увеличении до 600 крат установлено, что на свободной от текста поверхности бумаги в печатных текстах, выполненных на лазерном принтере, имеются многочисленные мельчайшие частицы порошка-тонера, прилипшие к бумаге в процессе прокатывания бумаги по барабану и закреплённые нагретым роликом. В штрихах рукописных записей (подписей) и оттисков печатей имеются аналогичные мельчайшие частицы порошка, которые в зависимости от последовательности нанесения штрихов могут располагаться под штрихами рукописных записей (подписей) и оттисков печатей, либо над ними. Признаками выполнения печатного текста поверх рукописных записей (подписей), выполненных пастой шариковой ручки, является наличие на густых участках - сбросах пасты шариковой ручки единичных частиц тонера с чётко очерченными краями, прерывающих блеск красителя по ходу волокна, не раздавленных узлом пишущего прибора.

Вышеуказанные признаки были положены в основу дачи категорического вывода о выполнении печатного

текста после выполнения рукописных записей (подписей), так как под густым слоем красителя обнаружить частицы тонера невозможно. Отсутствие частиц тонера под штрихами рукописных записей (подписей) является подтверждением данного вывода. Аналогичные признаки устанавливаются при исследовании частиц тонера в штрихах оттисков печатей. Данный метод применяется в области судебно-технической экспертизы документов для установления факта подделки документов путём выполнения печатного текста на чистом листе бумаги с имеющимися на нём подписью и оттиском печати.

3. Определение давности выполнения рукописных записей, оттисков печатей и штампов на основе спектрального флуоресцентного анализа при ускоренном старении штрихов в УФ-лучах

Данный способ установления давности нанесения штрихов основан на ускоренном старении штрихов при облучении (инсоляции) их ультрафиолетовыми (УФ) лучами и включает определение динамического параметра, характеризующего давность нанесения штрихов как результат изменения скорости испарения летучих компонентов в материале штриха в зависимости от давности нанесения штриха.

При инсоляции в УФ-лучах штрихов рукописных записей с различной давностью нанесения выявлена определённая закономерность изменения интенсивности спектра флуоресценции в максимуме излучения от давности, названная авторами «эффектом инсоляции». Изменение величины эффекта инсоляции от давности нанесения штрихов и послужило основанием для разработки методики установления давности нанесения штрихов, приемлемой при производстве экспертиз с использованием современной приборной базы. Результаты исследования показали, что в течение первых 2-х месяцев после нанесения штрихов пастами шариковых ручек наблюдается значительное изменение эффекта инсоляции в максимуме излучения, далее в промежутке времени от 2-х месяцев до 2-х лет для паст шариковых ручек наблюдается незначительное изменение. После 2-х лет изменение практически не наблюдается. Предлагаемый способ позволяет наглядно по величине «эффекта инсоляции» дифференцировать «свежие» (давность нанесения на бумагу не более двух месяцев) и «старые» (давность нанесения на бумагу более двух месяцев) записи. Данный способ отличается от других существующих способов определения давности нанесения штрихов тем, что исследование проводится в короткий срок времени, без разрушения штрихов и без проведения многостадийных сложных количественных анализов, так как измерения заложены в программное обеспечение спектрофотометра.

4. Исследование микроструктуры штрихов печатных текстов, выполненных на лазерных принтерах различных марок, с целью идентификации картриджей и принтеров по текстам

С целью идентификации картриджей, заправляемых в лазерные принтеры, а затем возможной идентификации принтеров были выявлены ряд признаков, обусловленные спецификой в формировании знаков и характером распределения частиц тонера в целом в штрихах, которые можно использовать как ориентировочные при сравнительном исследовании микроструктуры штрихов, а также частные признаки картриджа и признаки, обусловленные механизмом самого принтера. Результаты эксперимента показали, что штрихи печатных текстов, распечатанных с использованием определённого картриджа характеризуются своей микроструктурой, которая не зависит от принтера. Принтер может внести лишь признаки, обусловленные механизмом самого принтера. При использовании одного и того же картриджа на различных принтерах одной марки признаки штрихов печатных текстов, то есть признаки картриджа сохраняются. Микроструктура штрихов изменяется после каждой заправки картриджа, поэтому идентификация принтеров прежде всего связана с идентификацией картриджа, заправленного в принтер. Признаки, обусловленные механизмом принтера, могут отобразиться в штрихах печатного текста в виде трасс от валика в принтере на оборотной стороне бумаги, либо каких-то дефектов букв. Совпадение микроструктуры штрихов, а также признаков, обусловленных механизмом принтера и алгоритма растеризации, заложенного в каждый принтер позволяет в совокупности с признаками картриджа идентифицировать принтер. Если эксперт в процессе исследования обнаружит только признаки картриджа, он вправе дать категорический вывод о выполнении текстов с использованием одного и того же картриджа и условно-категорический вывод о выполнении текста с использованием одного и того же лазерного принтера, при условии, что не производилась замена или заправка картриджа. При обнаружении совпадающих признаков, связанных с механизмом самого принтера в совокупности с признаками картриджа и единым алгоритмом растеризации эксперт может дать категорический вывод в отношении принтера. Кроме идентификационных задач в экспертной практике были случаи решения диагностических задач, когда при исследовании документа было обнаружено различие в микроструктуре штрихов основного текста, выполненного на лазерном принтере и реквизитов, что позволило установить факт монтажа при изготовлении оригинала документа.

РОЛЬ КОМПОЗИЦИОННОГО АНАЛИЗА ДОКУМЕНТОВ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: композиция, документ, анализ, лингвистическая экспертиза, семантика.
Key words: composition, document, analysis, linguistic expertise, semantics.

Не только художественный текст, но и текст деловых бумаг наделён организующей структурой, которая определяет его содержание и влияет на интерпретацию. Из отдельных частей создаётся целое речевое произведение, отражающее либо эстетическую, либо сугубо прагматическую программу автора, в частных случаях выступающую в роли инструкции, приказа, акта волеизъявления и т.п. Чёткость построения фрагментов текста, точное согласование элементов, их соответствующее требованиям официально-делового стиля сочетание, шаблонность и схематизм позволяют избежать двусмысленности, противоречивости и неясности в документе.

Однако одним из самых востребованных видов экспертиз остаётся лингвистическое исследование смыслового содержания деловых бумаг, их отдельных частей. При этом традиционные методы анализа речевого произведения такие, как анализ семантики слова, контент-анализ, нормативно-стилистический анализ и т.п., не дают возможности верно интерпретировать смысловые сегменты текста. Это связано с тем, что свойственный деловым бумагам буквализм языковых единиц создаёт противоречие между тематическими блоками документа. Отсюда восстановление семантики текста в целом, а также его структурных частей становится возможным лишь при композиционном анализе, который позволяет рассматривать элементы речевого произведения как единство плана-содержания и плана-выражения деловой бумаги. Иными словами, анализ организующей структуры документа способствует раскрытию смысла его отдельных частей путём выявления соотношения между семантикой текста и его внешним «каркасом» (особенностями расположения частей документа, их построения).

Характерным примером лингвистического исследования композиции речевого произведения официально-делового стиля является рассмотрение структуры договоров. Так, эксперту был представлен документ, соответствующий ряду требований, предъявляемых к оформлению этого типа бумаг. В контракте отражена строгая структура документа. Текст договора условно делится на несколько частей:

«Преамбула» - вводная, разъяснительная часть деловой бумаги, где отражены её наименование («Контракт»), названия договаривающихся сторон (ООО «Сервиспринт»; ООО «Абрис» - все реальные наименования изменены в целях соблюдения требования конфиденциальности при проведении лингвистической экспертизы), их адреса и имена представителей;

«Предмет Контракта» - обозначение того, о чём договариваются стороны: купля-продажа листовой офсетной печатной машины;

«Цена и общая Сумма Контракта» - описание денежного выражения стоимости в договоре и особенностей разгрузочно-погрузочных работ, их материальная сторона;

«Порядок расчётов» - отражение условий оплаты, а также исчисления денежных средств (оплата по Контракту осуществляется в рублях РФ, указываются даты выплаты средств);

«Срок и дата поставки» - данный параграф определяет время полной поставки оборудования;

«Техническая документация» - обозначение комплекта деловых бумаг, включающих инструкцию по эксплуатации и инструкцию по сервисному обслуживанию на русском языке, и сроков их получения;

«Упаковка и маркировка» - определение особенностей материала, в котором находится товар, соответствие упаковки международным нормам ISO;

«Порядок отгрузки» - отражение очерёдности действий при перевозке оборудования, включении в порядок отгрузки формирования пакета документов, передающихся по факсу;

«Сдача-приёмка» - данный параграф оговаривает особенности прибытия, разгрузки и транспортировки оборудования в зону монтажа;

«Качество и гарантийный срок» - обозначение соответствия пригодности оборудования требованиям стандарта ISO 9001, установление сроков по обеспечению исправности товара (24 месяца);

«Санкции» - утверждение мер, применяемых к нарушителям пунктов договора, например, уплата пени в размере 0,5% стоимости не поставленного оборудования за каждые 14 дней задержки и т.п.;

«Транспортное страхование» - установление ответственности за продавцом в связи с различными рисками до момента разгрузки;

«Переход права собственности» - обозначение момента, когда покупатель становится собственником оборудования;

«Монтаж, ввод в эксплуатацию» - описание организации, условий и сроков проведения монтажа, его

стоимости, установка момента ввода в эксплуатацию;

«Права и обязанности Сторон» - закрепление за сторонами по договору правил поведения и возможных действий по отношению друг к другу;

«Инструктаж» - определение стоимости и продолжительности инструктирования персонала для работы на печатном оборудовании Рапида;

«Форс-Мажор» - описание особенностей поведения и регулирования деятельности при возникновении чрезвычайных и непреодолимых в данных обстоятельствах препятствий по соблюдению условий договора;

«Арбитраж/ Применимое право» - утверждение в качестве субъекта разрешения споров и разногласий по договору Арбитражного суда г. Москвы, а также ориентация на право Российской Федерации;

«Общие условия» - регулировка вопросов, связанных с особенностями согласования взаимодействия между сторонами, законодательными аспектами, установление срока действия контракта;

Заключительная часть: «Юридические адреса» и «Реквизиты» - наименования организаций, почтовые адреса, ИНН/КПП, ОГРН, банковские реквизиты, подписи и печати сторон;

«Приложение» - спецификация («Восьмикрасочная листовая офсетная печать с камерральной секцией лакирования, с переворотом листа после 4 печатной секции»).

Каждый из указанных параграфов документа делится на тематические пункты, иногда взаимодействующие между собой. Например, пункт 4.1. имеет ссылку на пункт 3.2., пункт 8.1. - на пункт 4.4., пункт 10.4 - на пункты 10.1., 10.2., 10.3., а пункт 13.3. - на пункт 5.1. При этом особняком в исследуемом контракте стоит пункт 1.2., так как он описывает существующую возможность сотрудничества Сторон по иному плану действий. Содержание данного тематического блока посвящено вероятностному описанию хода событий, что обозначается как проработка «варианта поставки Оборудования». Лексема «вариант» подразумевает семантику неокончателности, выбора одной из нескольких комбинаций. Данное смысловое наполнение слова подтверждается и его дефинициями в специальных филологических изданиях: «Разновидность, видоизменение чего-либо. Пархоменко пытался угадать, какой же принят план из тех многочисленных вариантов отражения врага, которые были предложены Военному совету. Вс. Иванов. Пархоменко»¹; «Одна из возможностей дальнейших действий, изменений»².

Таким образом, пункт 1.2. отражает комбинации поставки товара по одной из возможных схем, в качестве которой обозначается лизинговая. Данный термин определяется как «финансовая аренда»³; «долгосрочная аренда машин, оборудования, транспортных средств, сооружений производственного назначения, предусматривающая возможность их последующего выкупа арендатором по остаточной стоимости»⁴; «вид долгосрочной аренды и кредитования техники, оборудования, товаров»⁵. Иными словами, пункт 1.2. оговаривает вероятность поставки Оборудования по схеме, позволяющей продавцу заключить договор с компанией, которая арендует оборудование у покупателя на срок, меньший амортизационного периода, что даст возможность покупателю снова сдать имущество в аренду. При этом стороны подчёркивают, что «порядок и условия оплаты будут дополнительно согласованы с лизинговой компанией». Это подразумевает, что в договоре закрепляется ещё одна форма ведения документации. Подтверждением тому выступает и содержание пункта 9.3., где упоминается получение «от лизинговой компании уведомления о вступлении лизингового контракта в силу».

Помимо описания способов работы сторон по договору, тематический блок 1.2. поясняет особенности возврата части денежных средств Покупателю. Контракт при варианте работы по лизинговой схеме устанавливает следующие действия: «В случае отказа в финансировании ДЛВ или другой финансовой структуры, не Согласования Сторонами условий тестирования при приёмке оборудования, Продавец возвращает Покупателю авансовый платёж в полном объёме до 20 октября 2012».

В структуре представленного на исследование договора наблюдается строгая последовательность в расположении тематических блоков. Каждый из них соответствует определённому коммуникативному намерению, связанному с урегулированием взаимоотношений сторон по контракту. Пункт 1.2. выступает в качестве семантического маркера возможных действий в рамках договора, что сводит его композиционную роль к выражению дополнительных формально-содержательных компонентов текста. Иными словами,

¹ Словарь русского языка [Электронный ресурс]: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 12.07.2014)

² Русский викисловарь [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wiktionary.org/wiki> (дата обращения: 12.08.2014)

³ Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Официальный текст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний [Электронный ресурс]: М.: Азбуковник, 2003. URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232> (дата обращения: 12.08.2014)

⁵ Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: Большой толковый словарь русского языка. Под ред. С.А. Кузнецова. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 12.08.2014)

композиционная роль пункта 1.2. в представленном на исследование договоре сводится к определению лизинговой схемы сотрудничества сторон, которая не является ведущей в смысловом отношении для описания типа сотрудничества по всему контракту в целом. Следовательно, в контексте всего документа указанный пункт описывает условия, которые могут быть применены к договору лизинга при возможном его подписании. Подобный вывод можно сделать только при анализе композиционной структуры текста, так как только он позволяет интерпретировать семантику отдельных частей документа без искажения смыслового содержания деловой бумаги в целом.

ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ПОЧЕРКОВЕДА ПРИ КОМПЛЕКСНОМ ПОДХОДЕ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ В НЕКОТОРЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, судебно-техническая экспертиза документов; комплексный подход; компетенция эксперта; специальные познания.

Keywords: forensic and handwriting examination, forensic and technical examination of documents, complex approach, the competence of the expert, special knowledge.

В настоящее время при экспертных исследованиях документов нередко возникает необходимость в комплексном подходе, а именно - в использовании специальных познаний, которые относятся к разным отраслям криминалистической экспертизы, в частности, к судебно-почерковедческой экспертизе и судебно-технической экспертизе документов. И в связи с этим важным представляется вопрос о разграничении компетенции экспертов указанных специальностей в некоторых экспертных ситуациях.

Так, в орбиту почерковедческих исследований все чаще попадают документы (выдаваемые за оригиналы), в которых подписи (а иногда и записи) не являются рукописными объектами, а представляют собой оттиски факсимильных клише либо внесены в документ с помощью технических средств, в частности, электрофотографическим способом. По сути, такие объекты нельзя назвать подписями (записями), их следует относить к изображениям последних. Для получения электрофотографических изображений используется копировальная и компьютерная техника, разного рода сканеры и принтеры. Также существуют различные способы изготовления факсимильных клише (фотополимерная технология, лазерное гравирование, вулканизация, флеш-технология).

Во всех перечисленных выше случаях установление конкретного способа нанесения графического объекта, вида множительного аппарата или знакочечатающего устройства, наличия либо отсутствия признаков монтажа в документе относится к компетенции специалистов в области судебно-технической экспертизы документов. При этом могут использоваться физические и химические методы (тонкослойная хроматография, диффузное копирование и др.), которыми эксперту-почерковеду овладеть достаточно сложно. Тем не менее, специалист в области почерковедческой экспертизы должен уметь отличить объект, нанесенный рукописным способом, от его изображения, выполненного с помощью тех или иных технических средств. Это обусловлено тем, что в экспертной практике нередко возникают ситуации, когда документ, в котором имеются спорные графические объекты, попадает на исследование непосредственно специалисту-почерковеду и первый задачей (подзадачей) исследования для него становится определение способа нанесения объекта.

Для этого почерковеду необходимо уметь применять методы визуального исследования объекта, часто связанные с использованием определенных технических приемов и средств (исследование в косопадающем свете, с помощью светофильтров, микроскопа и т.п.). Кроме того, почерковед должен знать признаки, характеризующие морфологическую структуру штриха при том или ином способе нанесения графического объекта. Учитывая многообразие пишущих приборов и красящих веществ, используемых в настоящее время для выполнения подписей и рукописных записей, а также разнообразие множительной техники и в особенности принтеров (струйные, лазерные и т.д.), данная задача может быть достаточно сложной для эксперта-почерковеда. Поэтому при малейшем сомнении ему необходимо обращаться за консультацией к специалистам в области судебно-технической экспертизы документов. При установлении факта нанесения исследуемого объекта с помощью технических средств данный вопрос следует решать в рамках проводимой экспертизы с использованием права на экспертную инициативу и привлечением специалиста в области судебно-технической экспертизы документов.

При дальнейшем решении диагностической и идентификационной почерковедческих задач в отношении подписей и записей, представленных на исследование в виде изображений, эксперту-почерковеду также необходимо обладать определенным комплексом специальных познаний, традиционно относящихся к области судебно-технической экспертизы документов, поскольку почерковед должен уметь разграничить признаки подписи-оригинала и признаки, относящиеся к способу нанесения изображения.

В экспертной практике нередко встречаются подписи, выполненные путем так называемой технической подделки. Этот термин употребляется по отношению к неподлинным подписям, нанесенным от имени определенного лица с применением каких-либо технических приемов и использованием конкретной подписи (как правило, подлинной) этого лица. Данная подпись является первичной моделью, в отношении которой исполнитель осуществляет разного рода операции, в результате чего создается новый почерковый объект.

К наиболее распространенным относятся следующие способы технической подделки: 1) перерисовка на просвет (иногда с предварительной подготовкой карандашом с последующей наводкой), 2) перенесение подписи с помощью копировальной бумаги, 3) передавливание штрихов подписи-модели с последующей наводкой красящим веществом. Возможна также их различная комбинация. Подпись, являющаяся результатом таких действий с подписью-моделью, наносится рукописным способом, поэтому не следует отождествлять данную категорию подписей с оттисками факсимильных клише и с изображениями подписей, нанесенных на документ с помощью разного рода технических средств (как было отмечено выше, указанные нерукописные объекты также могут быть использованы в качестве удостоверительного знака определенного лица при подделке документов).

Подписи, выполненные с помощью технических приемов, являются сложными для исследования объектами из-за целого ряда факторов, обусловленных способом их нанесения. Здесь следует остановиться на содержании специальных познаний эксперта-почерковеда и на проблеме разграничения компетенции специалистов в области судебного почерковедения и судебно-технической экспертизы документов при исследовании данной категории подписей.

По нашему мнению, при исследовании такого рода подписей у почерковеда возникает необходимость в использовании специальных методов, которые традиционно относятся к сфере судебно-технической экспертизы документов. Причем это нужно не только для установления способа нанесения подписи, но и для выявления и исследования некоторых общих и частных признаков, необходимых для решения идентификационной задачи (таких, как темп и связность движений, направление и последовательность движений при выполнении отдельных элементов подписи и т.п.). В то же время решение диагностической задачи (об условиях выполнения подписи), в свою очередь, тесно связано с решением идентификационной. Эти две стороны являются неразрывными составляющими единого процесса полного и всестороннего исследования почеркового объекта, включая в себя не только раздельное, но и сравнительное исследование этого объекта и образцов почерка и подписи определенного лица.

Поэтому мы убеждены, что решение вопроса о способе нанесения подписей, выполненных с использованием технических приемов, целиком относится к компетенции эксперта-почерковеда, что не исключает консультаций со специалистами в области судебно-технической экспертизы документов (особенно в тех случаях, когда в месте нанесения подписи имеются «посторонние» штрихи). Данная позиция не противоречит Научно-методическим рекомендациям по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований, утвержденных приказом Министерства юстиции Украины от 08.10.1998 № 53/5 (в редакции приказа от 26.12.2012 №1950/5), где предлагается ориентировочный перечень вопросов, относящихся к определенным видам судебной экспертизы. Одним из вопросов, решаемых технической экспертизой документов, является вопрос о способе выполнения подписи либо текста (рукописным способом или с помощью технических средств). Здесь речь идет о способе нанесения графического объекта - рукописный или с помощью технических средств (ксерокса, принтера, факсимильного клише и т.п.). Что же касается вопроса о применении технических приемов при выполнении подписи, нанесенной рукописным способом (в частности, путем перерисовки на просвет, передавливания штрихов подлинной подписи с последующей их обводкой и т.д.), то данный вопрос в разделе «Техническая экспертиза документов» не указан. В то же время, согласно Научно-методическим рекомендациям одной из задач, решаемых почерковедческой экспертизой, является вопрос о выполнении подписи в необычных условиях, т.е. под влиянием на процесс письма каких-то сбивающих факторов (естественных либо искусственных). Применение технических приемов при нанесении подписи является одним из искусственных сбивающих факторов, влияющих на процесс письма, что проявляется в почерковом объекте в определенном комплексе почерковых диагностических признаков. Это обстоятельство также подтверждает точку зрения о том, что решение вопроса о выполнении подписи с применением технических приемов относится к компетенции эксперта-почерковеда.

При этом почерковед должен владеть некоторыми дополнительными специальными методами исследования и уметь пользоваться соответствующей приборной базой, что позволит провести исследование в полном объеме, качественно и на высоком профессиональном уровне.

Таким образом, следует прийти к выводу о необходимости расширения круга специальных познаний эксперта-почерковеда. Эта работа должна проводиться комплексно в нескольких направлениях, к которым можно отнести следующие:

- проведение специалистами в области судебно-технической экспертизы документов научных семинаров и практических занятий с почерковедами по вопросам о технологии получения изображений, о признаках, характеризующих морфологическую структуру штриха при том или ином способе нанесения графического объекта, о методах визуального исследования объекта, связанных с использованием специальных технических приемов и средств и т.д.;

- самостоятельное изучение почерковедом дополнительной литературы и методических материалов по указанным вопросам;

- получение консультаций у специалистов в области судебно-технической экспертизы документов при производстве почерковедами конкретных экспертиз (в частности при определении способа нанесения графического объекта, наличия и природы «посторонних» штрихов в месте расположения подписи, наличия либо отсутствия перерывов движений в штрихах, дорисовок во фрагментах почерковых объектов, последовательности выполнения пересекающихся штрихов в подписях или записях, направления элементов письменных знаков и т.п.);

- включение соответствующих разделов в программу подготовки экспертов по специальности «Исследование почерка и подписи».

Эти вопросы должны учитываться также при планировании и проведении научно-исследовательской работы в экспертных учреждениях и при разработке новых методик исследования в области криминалистической экспертизы.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ СУДА ПРИСЯЖНЫХ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ

Ключевые слова: судебное речеведение, лингвистическая экспертиза, суд присяжных, вопрос о событии преступления.

Keywords: forensic linguistics, trial by jury, verdict, questions related to the event of crime.

В последнее время всё чаще принимаются законы, в пояснительных записках к проектам которых значилось: «не потребует дополнительных расходов из средств федерального бюджета». На деле такое финансово-экономическое обоснование оказывается достаточно лукавым, как следствие, действующая правовая система перестраивается на принципах, далёких от самокупаемости и рентабельности. Нередко затраты, которые несёт общество в связи с принятием новых законов, существенно отличаются от провозглашённых законодателем не только в количественном, но и в качественном отношении. Так, за введение в уголовное судопроизводство института так называемой полной апелляции российское общество с подачи Верховного Суда России расплатилось судом присяжных¹.

Подсудность уголовных дел переключена, поэтому теперь едва ли продуктивно ностальгировать по суду присяжных или, наоборот, радоваться его клинической смерти. И ревнителям, и противникам стремительно исчезающего института надлежит задуматься о том, как обратить полученный за годы работы с этой формой уголовного судопроизводства опыт во благо судам районного и областного звеньев, которые вот уже второй год трудятся в режиме неоправданно высокой нагрузки.

Требования, предъявленные уголовно-процессуальным законом к производству в суде присяжных, делают этот институт воплощением состязательности - принципа, который должен сохраняться и поддерживаться при любых институциональных преобразованиях. Соблюдение и нарушение принципа состязательности могут проявиться лишь в ходе процессуального общения сторон (устного или письменного), поэтому самыми прогрессивными методами изучения судопроизводства сегодня могут считаться лишь те, которые построены с учётом данных не только правоведения, но и той отрасли научного знания, основным объектом исследования которой является коммуникация, то есть судебной лингвистики. Здесь же оговоримся: производство судебных лингвистических экспертиз составляет лишь малую часть того, чем занимается судебная лингвистика.

Общение в суде присяжных возможно как в устной, так и в письменной форме, однако практика показывает, что такое деление весьма условно. Устность в силу статьи 240 УПК является одним из общих условий судебного разбирательства и предполагает, в частности, что все процессуальные документы, которыми оперируют участники процесса, должны быть оглашены. Однако само по себе провозглашение документа (чтение вслух) не делает его актом устной речи и уж тем более не облегчает его восприятие.

Главная трудность судебной лингвистики состоит в том, что устность уже давно стала лишь данью традиции: устные жанры в судебном дискурсе давно выродились, а то, что принято называть судоговорением, в действительности является судописанием.

Так, например, речь председательствующего судьи, обращающегося к присяжным перед их удалением в совещательную комнату для вынесения вердикта, как правило, лишена таких качеств, как спонтанность и необратимость. Напомним, что статья 340 УПК, содержа ряд требований к содержанию напутственного слова (НС), не ограничивает председательствующего в выборе формы. Между тем судья не полагается ни на вдохновение, ни на профессионализм, ни даже на конспект - текст НС всегда подготовлен полностью, а работа над самим выступлением нередко ведётся так, как над самой настоящей ролью, когда лучшей считается та импровизация, которая отрепетирована до мельчайших пассажей.

С не меньшей тщательностью прорабатывают устные выступления и стороны, причём если раньше с заготовленными выступлениями обращались в прения государственные обвинители и защитники, то теперь всё чаще можно встретить текст последнего слова подсудимого, который уже не ограничивается тривиальным «прошу строго не наказывать», а детально аргументирует это своё пожелание с использованием риторических

---

¹ Имеются в виду постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.11.2012 №25 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» (http://vsrf.ru/Show_pdf.php?id=8215); дата обращения - 12.09.2014) и соответствующие изменения, внесённые в статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК). Подробнее см.: Босов А.Е., Машовец А.О. Суд присяжных в свете доктрины новой подсудности / А.Е. Босов, А.О. Машовец // «Чёрные дыры» в российском законодательстве. - 2013. - № 1. - С.110-112.

приёмов и жизненного опыта товарищей. Спонтанному устному слову практически не осталось места в судебном дискурсе - теперь практически каждому участнику процесса можно адресовать знаменитые фамусовские слова «говорит, как пишет». Тексты становятся сложнее, всё больше тяготея к научному стилю.

В перечень процессуальных документов суда присяжных входят два уникальных - вопросный лист (ВЛ) и упомянутое НС. Их составление требует от всех юристов, участвующих в судебном заседании, высокого профессионализма и неординарных лингвистических навыков. Такое положение вещей определённым образом обязывает, с одной стороны, суд и участников уголовного судопроизводства, с другой - судебных лингвистов.

Первые - если они заинтересованы в скором и справедливом суде - при составлении всех текстов обязаны с удвоенным вниманием следить за безусловным соблюдением трёх принципов: разграничения полномочий судьи и присяжных заседателей (статья 324 УПК); объективности и беспристрастности (часть 6 статьи 339 и часть 2 статьи 340 УПК); понятности (часть 8 статьи 339 УПК), при этом понятным должен быть не только ВЛ, но и все устные и письменные тексты, адресованные присяжным.

Вторые (судебные лингвисты) должны избирать адекватные методы для того, чтобы всякий раз безошибочно определять, насколько тот или иной текст соответствует перечисленным принципам.

Исследовать коммуникацию в суде присяжных можно как в научно-практических, так и в учебных целях.

Безусловный научный и прикладной интерес представляют собой вопросные листы, точнее, так называемые первые вопросы - вопросы о событиях преступлений. Такие вопросы, согласно требованиям уголовно-процессуального закона, должны быть понятными, максимально краткими, при этом построенными без использования юридических терминов и сформулированными в деперсонифицированном виде, то есть так, чтобы по содержанию вопроса нельзя было установить или догадаться о том, кто совершил описываемое деяние. После соблюдения всех этих условий описание преступного деяния должно получиться образцовым - ёмким, то есть содержащим все существенные для определения наличия (отсутствия) состава преступления признаки, и одновременно взвешенным, без лишних деталей, затрудняющих восприятие вопроса и не влияющих на правовую квалификацию содеянного. Такое описание могло бы украсить любой приговор, постановленный без участия присяжных.

НС интересно не только как образчик искусства судебной риторики. Из статьи 340 УПК следует, что НС является таким речевым актом, который призван резюмировать большой массив информации, накопленной, по сути, за всё время, в течение которого длилось производство по уголовному делу (содержание обвинения и уголовного закона, исследованные в суде доказательства, позиции сторон). Кроме того судья обязан донести до присяжных и чисто техническую информацию, например о порядке совещания. Совершенно очевидно, что судья не имеет возможности остановиться на каждом исследованном доказательстве (это особенно касается многоэпизодных дел), поэтому он вынужден произвести определённую сортировку доказательств. Однако сделать это нужно так, чтобы не выразить своего отношения к доказательствам (в том числе к тем, которые решено не упоминать) и не сделать из них никаких выводов (пункт 3 части 3 статьи 340 УПК). Таким образом, НС также предстаёт как результат серьёзной аналитической работы - отбора и обобщения. Опыт написания НС также может быть использован при составлении приговоров и иных уголовно-процессуальных актов, например постановлений об избрании (продлении, изменении) мер пресечения, о применении принудительных мер медицинского характера.

Не менее перспективно изучение того, как ведёт себя стандартный процессуальный (и шире - юридический) документ в суде присяжных. Особого внимания в этом смысле заслуживают различные заключения экспертов.

Вот выдержка из заключения судебно-медицинского эксперта, которое было исследовано коллегией присяжных при рассмотрении Нижегородским областным судом многотомного уголовного дела по обвинению двух лиц в бандитизме, квалифицированных убийствах, особо квалифицированных разбойных нападениях, половых преступлениях: «...массивное кровоизлияние в мягкие ткани в окружности кожной раны по ходу раневого канала, направленного спереди назад почти горизонтально, чуть справа налево...»¹.

Приведённый пример трудно дополнить каким-либо комментарием. Обладая статусом участника уголовного судопроизводства, эксперт всё чаще удаляется в своеобразную башню из слоновой кости не только от производства в суде первой инстанции, но и от досудебных стадий процесса. В результате такого удаления появляются и множатся заключения, с текстами которых не могут совладать не только присяжные, но даже искушённые специальными познаниями юристы.

Если бы эксперт в своей профессиональной деятельности всякий раз ориентировался именно на судью от народа как единственного адресата, качество заключений не страдало бы так сильно. Нет сомнения, что такой подход благоприятно сказался бы и на качестве всех документов, которые готовятся для суда представителями экспертного сообщества, поскольку настоящий профессионал отличается именно умением объяснять сложные вещи просто.

---

¹ Архив Нижегородского областного суда. Дело № 2-1/2010, т. 33, л.д. 17 - 178.

Таким образом, изучение коммуникации в суде присяжных средствами юриспруденции и лингвистики вносит вклад

- в криминологию (выявление признаков состава преступления, их группировка и анализ с точки зрения преступности и наказуемости),
- в процессуальную науку (процесс с участием присяжных должен быть эталоном состязательности),
- в уголовный процесс как практическую деятельность юристов (поведение в судебном заседании в соответствии с процессуальными полномочиями и функциями; отбор, группировка и оценка доказательств; юридическая техника - составление различных процессуальных документов; судебная риторика).

Наконец, полученные результаты могут быть с успехом использованы в профессиональной подготовке и переподготовке юристов и лингвистов-экспертов, при этом можно практиковать самые различные учебные формы и их комбинации (деловые игры, имитирующие судебный процесс или отдельные его этапы; анализ реальных документов и выступлений участников процесса; производство учебных судебно-лингвистических экспертиз с составлением заключений).

В нынешнем году юридическое сообщество отметило 170-летнюю годовщину со дня рождения А.Ф. Кони, который 2 апреля 1916 года сетовал: «У нас очень часто забывали изречение Бентама, что “дешевый суд дорого стоит народу”»¹. Теперь, похоже, позабыли и самого Анатолия Кони.

Отторгнув этот демократический институт, мы всё так же, как и сто лет назад, рассчитывали сэкономить. Суд присяжных стал процессуальным раритетом (а для многих - и рудиментом), но всё же думается, что именно сегодня его не следует ни терять, ни даже оставлять пылиться на полке, как утративший силу закон.

---

¹ Кони А. Ф. Новый суд / А.Ф. Кони // Собр. соч.: в 8 тт. / Под общ. ред. В.Г. Базанова, Л.Н. Смирнова, К.И. Чуковского. - М.: Юридическая литература, 1966. - Т. 1. - С. 394.

**Бочарова О.С., Дятлов О.М., Кирилук Е.В.,
Ритвинская Т.Ю., Рыбалко Е. Я.**

**БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ, УДОСТОВЕРЯЮЩИЕ ЛИЧНОСТЬ:
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ ПОДДЕЛКИ
ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Ключевые слова: технологии защиты, идентификация, биометрический паспорт, идентификационная карта, персональные данные, машиносчитываемые паспорта и визы, чипы, биометрические характеристики человека, криминалистические требования к защите, средства защиты.

Keywords: protection technologies, identification, biometric passport, identity card, personal data, machine readable passports and visas, chips, biometric characteristics of a person, forensic requirements for protection, security (protective) facilities.

Общеизвестно, что главной функцией биометрических систем, является идентификация и верификация (аутентификация) конкретного человека. При этом такого рода информация собирается и хранится в соответствующих базах биометрических образцов (характеристик субъекта). Примерами характеристик являются отпечатки пальцев, форма руки, рисунок кровеносных сосудов кисти руки, характеристика лица, радужная оболочка глаза и др. Очевидно, что такого рода информация о личности может быть использована как для предотвращения различного рода противоправных действий, так и для достижения определенным кругом лиц совершенно иных целей. Несмотря на уверения разработчиков систем (средств и элементов) защиты биометрических данных от фальсификации и невозможности их несанкционированного использования, экспертный опыт исследования документов (в том числе и авторов настоящего материала), свидетельствует об обратном.

В этих условиях особую значимость приобретают вопросы обеспечения эффективного механизма защиты указанных персональных данных от несанкционированного использования. Очевидно, что доступность такой информации может привести к негативным последствиям для граждан, к которым относится эта информация. В этом плане крайне важно использовать подходы (требования) к защите персональных данных, выработанные криминалистической наукой на опыте судебно-экспертного исследования документов.

Нельзя сказать, что этот опыт не использовался ранее. Так, 7 декабря 1944 года, в городе Чикаго представители 52 стран, приглашенных США, подписали «Международную конвенцию о гражданской авиации», ставшую известной также как «Чикагская конвенция». Согласно Чикагской конвенции, была создана Организация Международной Гражданской Авиации (ИКАО), целью которой ставилась разработка стандартов и рекомендуемых правил в области обеспечения единообразия в авиаперевозках, в первую очередь - в аэронавигации.

Одна из задач, возложенных на ИКАО в соответствии с Чикагской Конвенцией, стала стандартизация таможенных и иммиграционных процедур, результаты которой вошли в Приложение 9 «Упрощение формальностей» к Конвенции. Именно там содержатся требования к проездным документам.

Несмотря на то, что Приложение 9 регламентирует лишь процедуры, используемые при пересечении границ по воздуху, в мире не оказалось другой организации, которая смогла бы столь слажено диктовать требования к удостоверениям личности. Со временем, проездные документы, разрабатываемые в соответствии с требованиями ИКАО, стали применяться при пересечении границы любыми способами.

Пожалуй, не стоит здесь перечислять, как изменялись со временем требования, записанные в Приложении 9. Остановимся подробнее на сегодняшнем положении вещей:

- договаривающимся государствам рекомендовано включать биометрические данные в свои машиносчитываемые паспорта, визы и другие официальные проездные документы, используя одну или несколько факультативных технологий хранения данных в дополнение к машиносчитываемой зоне, технические требования к которой указаны в документе Doc 9303 «Машиносчитываемые проездные документы»;

- договаривающиеся государства, включающие биометрические данные в свои машиносчитываемые паспорта, хранят данные на кристалле бесконтактной интегральной схемы, соответствующей стандарту ИСО/МЭК 14443 и программируемой в соответствии с логической структурой данных, определенной ИКАО;

- договаривающиеся государства начинают выдавать только машиносчитываемые паспорта в соответствии с техническими требованиями части 1 документа Doc 9303.

Конвенция не требует от подписавших ее стран безоговорочно следовать стандартам. Впрочем, во многих

странах, существуют внутренние законы, требующие использовать стандарты ИКАО (все или часть) там, где отсутствуют национальные стандарты.

ИКАО разработало (но еще не утвердило) рекомендации, как следует поступать в том случае, если на границе окажется, что данные из чипа в паспорте невозможно считать, или они не совпадают с напечатанным на странице данных. Рекомендация гласит: если чип в паспорте не подает признаков жизни, следует проверить бланк паспорта на наличие следов подделки, и, в случае их отсутствия, пропустить пассажира в страну, предварительно сообщив ему о наличии проблемы.

Как результат такого рода отступлений - реальная возможность подделки биометрического паспорта, что и доказал голландский учёный Джероен ван Бик из Амстердамского университета. Во время эксперимента ученый взял два чипа реально существующих британских паспортов и создал их точные копии. После этого он изменил данные на копиях чипов, вставив в паспорта фотографии Усамы бен Ладена и палестинской террористки-смертницы Хибы Дарагме. Программа, созданная для проверки паспортов в международных аэропортах, признала подделанные паспорта настоящими. Причём полученные чипы признаёт настоящими программа Golden Reader, используемая Международной организацией гражданской авиации для проверки паспортов в аэропортах.

Уязвимость системы заключается в отсутствии единой директории открытых ключей стран, выпускающих биометрические паспорта. В отсутствие надёжного источника открытых ключей, программы, работающие с биометрическими паспортами, проверяют действительность электронной подписи данных, хранящихся в чипе, используя открытый ключ, также записанный в чип паспорта. Понятно, что злоумышленник после модификации данных в чипе может переподписать их, используя собственный закрытый ключ, и записать свой же открытый ключ в чип. Программа не имеет возможности уличить его - подпись корректна, а факт использования подменного открытого ключа остаётся необнаруженным из-за отсутствия эталона.

В мире действует специальная международная база данных, призванная бороться с поддельными биометрическими паспортами. По мнению создателей, несоответствие данных проверяемого паспорта и кода в базе данных должно выдавать подделку. Однако сведения для базы данных в данный момент поставляют только пять из 45 стран, выдающих биометрические паспорта.

В настоящее время, по данным ИКАО, около половины стран-участниц ООН выдают биометрические паспорта, содержащие бесконтактный чип с интегральной схемой, на которой хранятся биометрические данные владельца документа: оцифрованное фото лица, отпечатки пальцев (или радужной оболочки глаза), а также другие зашифрованные данные для идентификации. Сорок пять стран из числа тех, которые выдают e-паспорта, имеют (хранят) на документах одновременно данные и отпечатков пальцев, и изображение лица, в то время как 34 страны используют только оцифрованное фото владельца документа. Остальные 14 стран в настоящее время используют только изображение лица, но в ближайшее время они планируют использовать и данные дактилоскопии. Аналогичной политики придерживается и Республика Беларусь, планируя вводить в ближайшее время биометрические документы.

В качестве основной биометрической характеристики человека, совместимой с биометрическими системами на международном уровне, ИКАО определило цифровое двухмерное изображение лица, а отпечатки пальцев и изображение радужной оболочки глаза в качестве дополнительного, факультативного биометрического идентификатора.

Для того, чтобы паспорт соответствовал требованиям ИКАО, в чипы паспортов необходимо вносить отпечатки пальцев и/или радужной оболочки глаза. Все десять отпечатков с руки не требуются. Необходимо предоставить только два указательных, как уже принято в 100 странах мира.

Специалисты по работе с документами, удостоверяющими личность, считают, что в обозримом будущем будет развиваться традиционная паспортная книжка как основной документ для прохождения пограничного контроля во всем мире. Тем не менее, некоторые государства вводят в обращение документы в виде пластиковой идентификационной карты (ID-карты). Такие документы облегчают пограничный контроль и регистрацию в аэропортах. Паспорта в виде пластиковых карт в ряде стран служат и национальными идентификационными документами.

На наш взгляд, каковы бы ни были конкретные требования к проездным документам нового поколения в каждой стране, эти документы должны удовлетворять определенным криминалистическим требованиям:

- размещение в документе защищенного хранилища признаков идентичности владельца, выполненного в виде микросхемы (чипа) с достаточной информационной емкостью (при игнорировании этого требования - в последующем может иметь место невозможность проведения экспертных исследований по идентификации личности, а также упрощается возможность фальсификации данных);

- наличие в них нескольких биометрических характеристик их владельцев (экспертный опыт свидетельствует, что использование разработчиками современных биометрических документов различного

рода систем защиты изображений лица путем его дублирования нанесением специальными красящими веществами, гравировкой и т.д., достаточно легко обходится злоумышленниками из-за невозможности надежной фотопортретной идентификации лица в крайне сжатые сроки проверки документа);

- возможность комплексной, в режиме реального времени, верификации идентификационного документа;
- наличие общей автоматизированной системы сбора, обработки, хранения и поддержания в актуальном состоянии информации о владельцах ID, их персональных данных, а также данных учета о производстве, выдаче и аннулировании действия документов, удостоверяющих личность (до настоящего времени в полной мере не реализовано из-за разницы в национальных законодательствах в отношении защиты персональных данных);

- возможность защищенного обмена запросами и ответами между государственными органами, уполномоченными на проведение проверочных мероприятий в отношении как самих ID, так и их предъявителей;

- защищенность ID от подделки, дублирования, изменения учетных и иных данных об их владельце (анализ современных систем защиты персональных данных свидетельствует, что в этом направлении идет интенсивная работа, но разработчики защищенных биометрических документов порой так усложняют защитные средства, что контроль подлинности данных требует специального оборудования - без последнего оперативная проверка подлинности документа практически невозможна);

- обеспечение верификации государственного органа, выдавшего данный документ;

- исключение возможности использования похищенных бланков ID, не прошедших стадию персонализации.

Работы над совершенствованием электронных и биометрических паспортов продолжают постоянно. Проходят консультации представителей ICAO с различными заинтересованными сторонами для определения того, какие дополнительные средства защиты могут быть включены в паспорта нового поколения.

Анализируя собственный экспертный опыт исследования применяемых комплексов защитных средств (элементов) в биометрических документах различных государств, считаем возможным выделить некоторые направления совершенствования, как защитных средств, так и повышения качества контроля подлинности документов, как при оперативном их контроле, так и последующем судебно-экспертном исследовании:

- разработка комплекса элементов и средств технологической и физико-химической защиты, основанных на современных возможностях изготовления «водяных» знаков и специальных защитных красок;

- новые полиграфические средства и методы защиты документа;

- страница с установочными данными нуждается в наиболее сложных и не поддающихся имитации элементах и средствах защиты легко контролируемых при оперативном контроле.

Таким образом, введение высокозащищенных биометрических документов будет способствовать как укреплению национальной безопасности стран, улучшению их имиджа на международной арене, повышению туристической и транзитной привлекательности, а также предупреждению противоправных действий с использованием поддельных документов.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАЩИТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В ДОКУМЕНТАХ СО СПЕЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТОЙ ОТ ПОДДЕЛКИ В РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: защитные технологии, элементы и средства защиты, система защиты, уровень защиты, документы с определенной степенью защиты, предварительная криминалистическая экспертиза.

Keywords: protective technologies, security components and facilities, protection system, level of protection, documents with a certain degree of protection, preliminary forensic examination.

Создание специализированной отрасли по разработке и производству бланков ценных бумаг и документов со специальной защитой от подделки в Республике Беларусь началось в 1991 году с организации производства защищенных от подделки купонов, которые находились в обращении наряду с деньгами.

Создавая отечественное производство ценных бумаг и документов со специальной защитой от подделки, обозначаемых в нормативных документах с 2001 по 2011г.г. как бланки строгой отчетности, а также средств защиты их от подделки, Республика Беларусь опиралась исключительно на собственные возможности, включая имеющийся научно-технический потенциал, а первое производство было создано на базе института физики Академии наук. Основным критерием защищенности бланков строгой отчетности от подделки стал принцип необходимого и достаточного минимума защитных средств¹.

На основании принятия ряда нормативных правовых документов по организации производства ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, регламентирующих производство защищенных документов на предприятиях, имеющих лицензию², и мерах по предотвращению подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты³, на базе НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь в 1993 году впервые на постсоветском пространстве был создан институт предварительной криминалистической экспертизы защищенности от подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, которой в обязательном порядке подлежат перед их изготовлением все ценные бумаги и документы с определенной степенью защиты, выпускаемые на территории Республики Беларусь, на предприятиях, имеющих соответствующие лицензии Департамента государственных знаков Министерства финансов Республики Беларусь (Гознака Беларуси).

Появление такой несудебной экспертизы, призванной оценивать защищенность документа от подделки (как полной, так и частичной) как минимум по трем основным уровням защиты - материалов (технологическая защита), полиграфии (полиграфическая защита) и физико-химическом (физико-химическая защита), давать обоснованное заключение и рекомендации по изменению системы защиты в случае появления каких-либо подделок или имитаций, послужило толчком как к повышению уровня технологического развития самих предприятий-изготовителей документов со специальной защитой от подделки в республике, так и к созданию специализированных производств по разработке новых и совершенствованию существующих средств защиты^{4,5}.

Так, в 1996 году на предприятиях Гознака освоен выпуск первых акцизных марок белорусского производства, а использование с 2004 года при их изготовлении новых средств защиты их от подделки собственного производства - юниграммы и голографической фольги с видимым изображением (деметаллизацией) - позволило практически исключить подделки акцизных марок. Аналогичным образом создавался и совершенствовался по своей защите новый защищенный документ на самоклеящейся основе - марка таможенного контроля Республики Беларусь⁶.

В 1999 году по поручению Правительства Республики Беларусь на основе разработки собственных

¹ Бочарова О.С., Дятлов О.М. Подходы к оценке защищенности от подделки ценных бумаг и документов со специальной защитой // Проблемы создания человеко-ориентированных информационных технологий, сб. науч. тр. ИТК АНБ. Минск.1994. - С.118-121.

² Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26 января 1993г. №41 «О дополнительных мерах по организации производства ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты» (СП Республики Беларусь, 1993 г., №2-3, ст.36).

³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 сентября 1993г. №636 «О некоторых мерах по предотвращению подделки ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты» (СП Республики Беларусь, 1993 г., №26-27, ст.523)

⁴ СТБ 996-96 «Ценные бумаги и документы. Общие требования»

⁵ Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 1 марта 2002 г. №4 «Об утверждении положения о проведении экспертизы бланков строгой отчетности на соответствие требованиям, предъявляемым к уровню их защищенности от подделки» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2002 г., №8/7841)

⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Беларусь от 26.11.1996г. №754 «О некоторых мерах по совершенствованию таможенного оформления товаров и транспортных средств таможенными органами Республики Беларусь»

технологий защиты было создано производство лотерейных билетов, в том числе и технологически сложных билетов мгновенных лотерей со стирающимся покрытием. Принят Декрет Президента Республики Беларусь от 12.05.1998г. №6 «О некоторых мерах по упорядочению лотерейной деятельности». С этого года и по настоящее время в республике производятся различные виды высокозащищенных лотерейных билетов - традиционные бланочные билеты тиражных лотерей, различные виды мгновенных лотерей со стирающимся покрытием - разовых и с возможностью дальнейшей игры при условии приобретения нескольких билетов, конвертного типа и пр. Отдельными профилактическими мероприятиями, проведенным при участии авторов статьи были: отказ от использования многослойной и металлизированной бумаги-основы лотерейных билетов из-за трудностей их утилизации, изменение конструктивных особенностей билетов конвертного типа с целью устранения возможности установления выигрыша без вскрытия билета и маскировки следов такого вскрытия, уменьшение количества использованных лотерейных билетов путем его сохранения при проведении дополнительных игр и др.

В 2000 году по поручению Совета Министров Республики Беларусь было организовано изготовление высокозащищенных бланков счетов-справок по реализации автотранспортных средств. Данный документ стал особенно интересен для криминальных структур и поэтому, после проведения ряда экспертиз, система его защиты менялась трижды, став сопоставимой с защитой государственных ценных бумаг.

В соответствии с поручением Совета Министров Республики Беларусь с целью упорядочения учета использования бланков первичных учетных документов и снижения незаконного (теневого) оборота товарно-материальных ценностей Министерством финансов введены в обращение защищенные товарно-транспортные накладные формы ТТН-1 и товарные накладные на отпуск и оприходование товарно-материальных ценностей формы ТН-2. Системы защиты данных документов также на протяжении времени претерпевали определенные изменения, в частности относительно изменения элементного состава и средств защиты бумаги со специальной защитой собственного производства и цветового решения бланка, поскольку документы предназначались как для принтерного, так и для рукописного заполнения. С мая 2002 года указанные бланки изготавливаются с обязательной физико-химической и полиграфической защитой всех листов.

В 2005 году в Республике Беларусь введена маркировка контрольными (идентификационными) знаками отдельных видов товаров, перечень которых утверждается Советом Министров Республики Беларусь. Контрольные (идентификационные) знаки изготавливаются на самоклеящейся бумаге и содержат уникальное средство защиты от подделки - юниграмму¹. Юниграмма - новое средство защиты, разработанное учеными республики, при непосредственном участии авторов статьи, представляет собой многослойный материал, который может содержать более десяти элементов защиты и состоящий из голограммы и скрытого изображения (латентограммы). Используя внешнюю привлекательность голограммы, совмещенной с латентным изображением, было создано уникальное средство защиты, имеющее мировую новизну и высокую степень безопасности. Контролировать подлинности юниграммы и латентограммы можно с помощью простого идентификатора, оснащенного специальной поляризационной пленкой. Идентификатор скрытого изображения выполнен в соответствии со стандартными размерами кредитной карты и не требует навыков пользования, специальных условий и источников питания, - достаточно естественных условий освещения. Сегодня в Республике Беларусь контрольные знаки, с применением юниграммы в качестве основного элемента защиты от подделки, используются для маркировки более 23 товарных позиций. За период использования юниграммы для защиты документов, а также отдельных товарных знаков и видов продукции Республики Беларусь не было зафиксировано ни одного случая подделки. Также юниграмма используется для защиты проездных документов, акцизных марок, товарно-транспортных накладных, отдельных документов об образовании и ряда иных защищенных документов.

В 2006 году при непосредственном участии авторов данной статьи и специалистов Гознака проведена модернизация действующего паспорта гражданина Республики Беларусь с обеспечением повышения уровня его защищенности от подделки и изменением дизайна отдельных страниц.

С 2008 года появляются защищенные пластиковые карты, изготовленные из разработанного институтом физика АНБ пластика с использованием бесконтактного электронного чипа в качестве носителя информации, а в 2010 году по заказу Министерства транспорта и коммуникаций начато производство электронных карт цифрового тахографа. Карты успешно прошли сертификацию в международных организациях.

В 2011 году появился бланк водительского удостоверения европейского образца на пластиковой основе, с элементами защиты собственной разработки, соответствующий международным стандартам по защищенности.

---

¹ Постановление Министерства финансов Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. №71 «Об утверждении Инструкции о порядке изготовления и использования юниграммы» (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007 г., №8/16510)

В 2012 году появилась отечественная защищенная самоклеящаяся бумага для изготовления контрольных (идентификационных) знаков.

Департаментом государственных знаков совместно с НИИ проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь проводились работы по созданию комплексной системы защиты документов. Так, в 2003-2005 годах выполнялась государственная научно-техническая программа (ГНТП) «Идентификация» по разработке и созданию новейших отечественных технологий защиты от подделки бланков ценных бумаг и документов, а также созданию средств защиты и специальных приборов для их идентификации. С 2006 по 2010 годы выполнялись работы по ГНТП «Защита документов». В ходе ГНТП были разработаны технологии изготовления отечественной защищенной самоклеящейся бумаги, документной бумаги с локальным водяным знаком, двухслойной документной бумаги, документной бумаги с реакцией на химические реагенты и температуру, а также защитных красок с комбинированными свойствами.

По разработанным авторами технологиям защиты сегодня с использованием собственных или адаптированных средств защиты изготавливаются практически все виды документов Республики Беларусь.

На базе приборов и оборудования отечественного производства на предприятиях-изготовителях созданы службы экспертного и технологического контроля разрабатываемых и выпускаемых в стране бланков ценных бумаг и документов. В настоящее время осуществляется освоение разработанной научно-технической продукции.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Интенсивное загрязнение воздуха, воды и почв, деградация животного и растительного мира, истощение природных ресурсов привели к разрушению экосистем, опустыниванию в Казахстане и значительным потерям биологического и ландшафтного разнообразия. Следствием подобных антропогенных воздействий является снижение качества жизни населения и неустойчивое развитие республики.

В этих условиях оценка состояния окружающей среды занимает важное положение в решении проблемы предотвращения и ликвидации техногенного воздействия в местах производства, испытаний, хранения и эксплуатации космических средств, военной техники и военных объектов, а также в местах размещения промышленных организаций, дислокации воинских частей и соединений, осуществляющих ракетно-космическую деятельность.

В последние годы наблюдается устойчивый рост количества экологических правонарушений. К факторам, снижающим эффективность совместной деятельности правоохранительных и природоохранительных органов, относится недостаточный уровень использования специальных научных знаний в области экологии и смежных естественных наук при выявлении и рассмотрении экологических правонарушений в целях установления фактических обстоятельств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. В качестве эффективного решения этой проблемы развивается судебно-экологическая экспертиза - новое направление судебно-экспертных исследований в Казахстане.

20 июня 2012 года в Перечень видов экспертиз, производимых в Центре судебной экспертизы МЮ РК, внесен новый вид экспертизы «Судебно-экспертное экологическое исследование».

По мнению Т.В. Аверьяновой общая теория судебной экспертизы может быть отнесена к наукам гибридного класса, формирующего на стыке трех традиционных классов, представляющих собой монолитный сплав данных различных областей научного знания¹.

Судебно-экспертное экологическое исследование является ярким подтверждением приведенного определения, для решения вопросов в рамках исследования используются специальные научные знания технических, общественных и естественных наук.

На успешное раскрытие едва не любой научной проблемы оказывает влияние использование комплексного подхода и судебно-экологические исследования не исключение, т.е. использование данных и методов целого ряда наук, ибо в самой природе физические, химические, биологические процессы не существуют изолированно и даже не рядом друг с другом, а в единстве. А.А. Эксархопуло пишет: «Появление принципиально нового в любой отрасли знания, ставящей своей задачей создания новых средств познания действительности - немислимо в условиях изоляции той или иной науки от научных исследований находящихся на передовых позициях современной научно-технической мысли»².

Появление нового вида экспертного исследования обусловлено:

- прежде всего, потребностью правоохранительных и природоохранительных органов в использовании специальных научных знаний для решения вопросов судопроизводства;
- формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений в экспертной деятельности исследований;
- расширением круга объектов, являющихся потенциальными носителями ориентирующей и доказательственной информацией и т.д.

Данным перечнем хотелось продемонстрировать интеграцию знаний пограничного типа на стыке известных ранее областей знаний. Происходит сближение наук химии, биологии, экологии различающиеся, своими предметными областями при решении вопросов в рамках судебно-экологического исследования.

Формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований при решении вопросов судебно-экспертного экологического исследования требует междисциплинарное исследование для разработки методики экспертного исследования и ее научного обоснования. А также изучение объектов экологического исследования их свойств и признаков исследуемым экспертом, определение понятий экспертных задач.

Предметом судебно-экологического исследования является установление источника, механизма, характеристики и масштабов негативного антропогенного воздействия на окружающую среду. При этом выясняются фактические обстоятельства, позволяющие в дальнейшем определить виновность субъекта

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза Курс общей теории. - М.: Норма, 2008. С.72-73.

² Эксархопуло А.А. Основы криминалистической теории. - СПб., 1992. С.73.

правонарушения и размеры материального ущерба, нанесенного окружающей среде, а также выработать рекомендации по восстановлению экологического равновесия.

Судебно-экспертные экологические исследования составляют экспертные исследования, объединяемые общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз, и объектов, исследуемых на базе этих знаний.

Разработка любой методики экспертного исследования, в том числе и в рамках экологического исследования ориентирована не на исследование объектов экспертизы, а на решение экспертной задачи, поскольку именно от задачи зависит существо исследования, так как один и тот же объект может быть предметом приложения разных экспертных методик.

Судебно-экспертная методика представляет собой программу действий эксперта, основанную на системе научно обоснованных методов, применяемых для изучения свойств объектов судебной экспертизы, и используемую для решения экспертной задачи - установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы.

Для разработки методики экологического исследования эксперты, занимающиеся этим вопросом, должны четко понимать предел компетенции эксперта. Поскольку решение экологических вопросов носит комплексный характер исследования. Эксперт, занимающийся разработкой методики должен четко понимать предел междисциплинарных знаний, т.е. рамки компетенции, в которых решаются экспертные задачи судебно-экологического исследования. Соглашаясь с определением Р.С. Белкина: «Компетенция эксперта - комплекс знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида»¹. В литературе также можно встретить высказывания авторов, по мнению которых под компетентностью следует понимать степень владения конкретным экспертом определенным объемом знаний.

Неправильное понимание предела компетенции эксперта и тем самым выход за его рамки влечет за собой признание заключения эксперта не допустимым в качестве доказательства по конкретному делу.

Производство судебно-экологических исследований относится к категории особо сложных экспертиз, усложненное в методическом и организационном отношении при решении которых решаются идентификационные и диагностические задачи.

Среди диагностических задач следует выделить:

- определение вида источника, характеристики (определение свойств), механизма, масштабов, а также выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению (или ослаблению) такого воздействия.

Среди идентификационных задач следует выделить:

- установление источника негативного антропогенного воздействия на конкретный объект, явившегося местом возникновения негативного радиоактивного воздействия.

При решении диагностических задач, а именно выявление условий и обстоятельств, способствующих усилению (или ослаблению) такого воздействия, что необходимо понимать:

- Какие условия способствовали увеличению масштабов воздействия?
- Какой период времени потребуется для восстановления экологического равновесия, нарушенного в результате конкретного антропогенного воздействия?
- Какие мероприятия необходимо провести для восстановления окружающей среды, измененной в результате антропогенного воздействия?

Возникновение таких вопросов влечет за собой необходимость в выработке единого научно-методического подхода, с учетом предела компетенции эксперта к разработке методических рекомендаций в рамках рассматриваемого исследования, с учетом национального законодательства РК.

Для повышения эффективности научной обоснованности такого рода исследований предлагается изучение зарубежного опыта проведения исследования объектов окружающей среды (прежде всего экспертной практики); расширение международного сотрудничества в области научно-методического обеспечения судебно-экологической экспертизы; оценку пригодности (валидацию) в экспертной практике аттестованных методик экологического контроля.

Изучение зарубежного опыта, расширение сотрудничества произошло в рамках ЕврАзЭС, что привело к значительному сближению судебно-экспертных учреждений в международном сотрудничестве.

В целях эффективной реализации международных договоров в рамках ЕврАзЭС была создана Рабочая группа, а в 2009г. преобразованная в Координационно-методическую комиссию по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Основной целью деятельности Комиссии является реализация Соглашения о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности.

Одним из продуктов деятельности Комиссии стала передача методических рекомендаций по судебно-

---

¹ Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. С. 260.

экспертному экологическому исследованию, разработанных судебными экспертами РФ, казахстанским коллегам.

В рамках практического семинара, по вопросам судебно-экологического исследования состоявшегося в июле 2013г. на базе ИСЭ по ВКО (г.Усть-Каменогорск) участниками семинара была принята резолюция, в которой было предложено провести валидацию переданных методических рекомендаций.

Валидация - это подтверждение путем исследования и представления объективных доказательств того, что конкретные требования к специфическому целевому использованию выполняются. Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире.

Белорусскими учеными, а затем и российскими разработаны два регламента, целью которых было повышение достоверности заключений судебных экспертов и признания их в качестве доказательств в международных судах: Регламент по проведению валидации (оценки пригодности) методик в судебно-экспертной деятельности и Регламент по проведению межлабораторного профессионального тестирования в государственных судебно-экспертных учреждениях.

В плане методических подходов к процедуре валидации в Регламенте выделены 4 типа судебно-экспертных методик: количественная, включающая методику измерений (МИ); качественная, включающая методику тестирования (МТ), идентификационная, предназначенная для установления индивидуально-конкретного тождества сравниваемых объектов и решения иных идентификационных задач, включающая МИ и (или) МТ; диагностическая, предназначенная для установления свойств и состояний объектов судебной экспертизы, механизма их взаимодействия, причинно-следственных связей между ними и решения иных диагностических задач, включающая МИ и (или) МТ и, кроме того, особенно тщательный контроль компетенции эксперта¹.

Совершенствование научно-методической базы СЭД связано с необходимостью обеспечения качества экспертного производства, единства измерений в области судебной экспертизы, с учетом требований международного стандарта СТ РК ИСО/МЭК 17025-2007.

В рамках международного сотрудничества судебно-экспертных учреждений в настоящее время большое внимание уделяется проблемам интеграции судебно-экспертной деятельности различных правовых систем на основе аккредитации на соответствие международному стандарту ИСО/МЭК 17025.

Аккредитация судебно-экспертных лабораторий является достаточно сложной задачей и призвана:

- повысить научно-технический уровень деятельности судебно-экспертных лабораторий и достоверность судебно-экспертных заключений;
- объективизировать оценку деятельности лабораторий и оценку заключений экспертов как доказательств в суде;
- обеспечить возможность использования заключений казахстанских экспертов в зарубежных и международных судах.

Как известно, значительный объем работы в судебно-экспертном производстве выполняется посредством различных измерений, связанных с всесторонним и полным исследованием объектов экспертизы (вещественных доказательств), имеющих значительную специфику по отношению ко всем другим объектам измерений. Специфические особенности объектов судебной экспертизы (малый объем пробы, низкие содержания контролируемого показателя, неустойчивость при хранении и т.п.) зачастую требуют изменения регламентированной процедуры. С учетом этого для судебно-экспертных методик на первый план выходит их систематическая валидация.

Стандарт ИСО/МЭК 17025-2006 предписывают лабораториям проводить валидацию (оценку на пригодность) каждой вновь разработанной или усовершенствованной методики, а также тех методик, которые используются для испытаний новых объектов, ранее не включенных в сферу применения данной методики.

Современная методология и общая теория судебной экспертизы, используемая странами ЕврАзЭС, является единой, поскольку создавалась в рамках одной инфраструктуры всесоюзного и республиканских институтов судебной экспертизы на протяжении второй половины XX века в советский период. В 1950 г. в системе министерств юстиции союзных республик была создана сеть научно-исследовательских криминалистических лабораторий для производства всех видов криминалистических экспертиз. В 1958г. были приняты Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, что послужило стимулом к разработке и принятию новых УПК союзных республик. Объединенные одними историческими корнями, теоретическими положениями, общими стадиями становления и развития института судебной экспертизы является хорошим аргументом для продолжения развития института судебной экспертизы на современном этапе развития общества.

Комплексная реализация вышеприведенных рекомендаций может создать необходимые предпосылки

¹ Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствии ИСО,МЭК 17025// Теория и практика судебной экспертизы. №2 (22). - 2011. С.41.

для организационно-методического обеспечения производства судебно-экологической экспертизы, соответствующего современным потребностям судопроизводства по делам об экологических правонарушениях.

В целях эффективной разработки методических рекомендаций предлагается осуществить комплекс организационно-методических мероприятий, включающих:

- выработку единого научно-методического подхода к предмету исследования, которая должна понимать предел компетенции эксперта;

- изучение положительного отечественного и зарубежного опыта проведения исследования объектов окружающей среды (прежде всего экспертной практики);

- включение в планы НИР судебно-экспертных учреждений тем, связанных с разработкой судебно-экологических экспертных методик;

- расширение международного сотрудничества в области научно-методического обеспечения судебно-экологической экспертизы; оценку пригодности (валидацию) в экспертной практике аттестованных методик экологического контроля. Комплексная реализация вышеприведенных рекомендаций может создать необходимые предпосылки для организационно-методического обеспечения производства судебно-экологической экспертизы, соответствующего современным потребностям судопроизводства по делам об экологических правонарушениях.

РАЗВИТИЕ КЛАССИФИКАЦИОННЫХ ПОСТРОЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: систематизация судебных экспертиз, классификация судебных экспертиз, классы, роды, виды судебных экспертиз, теория судебной экспертизы, развитие системных построений.

Keywords: systematization of legal expertise, classification of forensic examinations, classes, genera, species of forensic examination, forensic theory, the development of systemic constructions.

В настоящее время в теории судебной экспертизы существует множество разработок относительно классификаций судебных экспертиз. Так, например, С.А. Звягин предлагает классификацию судебных экспертиз по следующим признакам: организационным, процессуальным, объемным, предметным и квалификационным¹. По мнению А.В. Нестерова, классифицирование экспертиз должно осуществляться как минимум по трем основаниям: правовому, юридическому и исследовательскому. Правовое классифицирование экспертиз необходимо осуществлять с помощью правовой парадигмы, юридическое классифицирование осуществляется с помощью законов и подзаконных нормативных правовых актов в виде порядков проведения экспертиз. Специальная исследовательская, в том числе методическая, часть экспертиз фактически регламентируется в нормативно-технических документах. Поэтому классифицирование экспертиз по специальному исследовательскому основанию осуществляется экспертами и теоретиками права².

Наибольшее распространение в науке получила позиция, согласно которой классификация судебных экспертиз осуществляется в двух основных аспектах: организационно-процессуальном, а также в совокупности по таким основаниям, как предмет, объект, метод и отрасль специальных знаний.

Классификация судебных экспертиз в организационно-процессуальном аспекте базируется на положениях нормативно-правовых актов, регулирующих указанные вопросы (например, нормы УПК РФ, ГПК РФ, ФЗ о ГСЭД РФ и др.) и проводится по следующим основаниям: по объему исследований (основные и дополнительные экспертизы) и последовательности проведения (первичные и повторные экспертизы) - статья 207 УПК РФ и статья 20 ФЗ о ГСЭД РФ; по численности и составу экспертов (единоличные, комиссионные и комплексные) - статьи 200, 201 УПК РФ и статьи 21, 22, 23 ФЗ о ГСЭД РФ.

Если приведенные классификации не вызывают противоречий и споров, то на наш взгляд, наибольший интерес представляет общепринятая классификация судебных экспертиз по нескольким основаниям. Значение данной классификации в современной науке, согласно позиции Д.В. Артюшенко, связано с созданием системного представления об объектах исследования. В науках так называемой синтетической природы, т.е. имеющих тесное взаимоотношение и взаимозависимость с рядом других наук, к которым относится и общая теория судебной экспертизы, которая интегрирует в себе как естественные, так и ряд юридических наук (наиболее тесно взаимосвязана с такими науками, как криминалистика, медицина, химия и др.) классификация представляет собой «научный инструмент» интеграции и сведения в системное единство данных различных областей знания³.

Одной из первых в науке классификация судебных экспертиз была сформирована и предложена А.Р. Шляховым в 70-х годах XX века, представлявшая собой четырехуровневую систему класс - род - вид - разновидность (группа)⁴.

В соответствии с данной разработкой, класс экспертизы составляют экспертные исследования, объединяемые общностью знаний, служащих источником формирования теоретических и методических основ судебных экспертиз, и объектов, исследуемых на базе этих знаний. Таковым, например, является класс судебно-экономических экспертиз.

Роды экспертиз различаются по предмету и объектам и соответственно методикам экспертного исследования. Например, в криминалистической экспертизе на уровне рода выделяют судебные: почерковедческие, автороведческие, технические экспертизы документов, трасологические, баллистические, портретные и другие экспертизы.

Вид экспертизы составляют элементы рода, отличающиеся специфичностью предмета в отношении общих для рода объектов и методик. Например, в судебно-технической экспертизе документов различают:

¹ Звягин С.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза и экономический класс судебных экспертиз // Российский следователь. - 2006. - № 6. - С. 8-12.

² Нестеров В.О. Классификация судебных экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы : науч.-практич. журнал / гл. ред. : А.И. Усов. - 2011. - №2. - С.20.

³ Артюшенко Д.В. Проблемы родовой классификации судебных экспертиз // Актуальные проблемы российского права : науч.-практич. юрид. журнал / гл. ред. Е.С. Шугрина. - 2011. - №3(20). - С.226-227.

⁴ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза: организация и проведение. - М.: Юрид. лит., 1979. - С.205-206.

экспертизы реквизитов документов; экспертизы материалов документов (красителей, бумаги и т.п.), используемых для их изготовления.

Подвид (группа) экспертизы - составные части вида, отличающиеся своеобразной группой задач, характерных для предмета данного вида экспертизы, и комплексами метода исследования отдельных объектов или их групп.

Данная классификация предусматривала деление судебных экспертиз на области знания по совокупности трех существенных признаков - предмет, объект и методика экспертного исследования. По мнению А.Р. Шляхова, существовавшие до этого в науке попытки определить природу судебной экспертизы лишь по источникам научных знаний («материнским наукам»), применяемых в судебной экспертизе, либо по группе объектов, либо по методам (и тем более по одному методу) не дают возможности отличить один род и вид экспертизы от другого, ведут к путанице и затрудняют решение методических и организационно-научных вопросов¹. В частности, если в основу классификации будет заложен только предмет судебной экспертизы, т.е. устанавливаемые экспертом фактические данные, то можно убедиться, что многие из них имеют общие черты и признаки.

Руководствуясь вышеизложенными положениями, в основе которых заложено трехмерное основание классификации, А.Р. Шляхов предложил поделить экспертизы на девять классов: криминалистические, судебно-медицинские и психофизиологические, судебные инженерно-транспортные, судебные инженерно-технологические, судебно-технические, судебно-бухгалтерские и финансово-экономические, судебные сельскохозяйственные, судебно-экологические, судебно-биологические экспертизы объектов животного и растительного происхождения. Позднее Ю.Г. Коруховым эта классификация была дополнена еще одним классом - судебно-искусствоведческой экспертизой², а Т.С. Волчецкая обоснованно предложила внести еще два класса - судебно-почвоведческие экспертизы и экспертиза пищевых продуктов³.

Классификационные построения, базирующиеся на разработках А.Р. Шляхова, являются в настоящее время общепринятыми, но в последние годы подвергаются переосмыслению и глубокому анализу. Так, например, комплексный критерий, предложенный А.Р. Шляховым, был дополнен четвертым признаком, а именно характером специальных знаний, играющим доминирующую роль при решении задач данного вида экспертизы⁴.

Так, Д.А. Сорокотягина и И.Н. Сорокотягин основанием создания класса, рода судебной экспертизы считают применяемый в процессе экспертного исследования характер современных знаний в области специальных наук, имеющих строго определенную предметную направленность на познание объективной действительности⁵.

Мы считаем, что данный подход, несомненно, говорит о появлении и развитии более глубоких научно-методологических концепций построения классификаций судебных экспертиз, однако, не решает проблему единообразного подхода к данному вопросу. Появление нового основания для классификационных построений лишь усложняет процесс упорядочивания всех экспертиз в единую систему. К тому же, как мы выяснили в первой главе нашей работы, с точки зрения таких базовых и первостепенных наук, как логика и философия, основанием для построения классификации, соответствующей всем критериям ее формирования, может и должен служить только лишь один критерий.

Нам представляется, что процесс формирования и последующего выделения новых классов вполне естественен, так как процесс появления новых знаний неизбежно должен подвергаться изменениям существующую на данный момент классификацию судебных экспертиз. В частности, решение экспертных задач в рамках одной отрасли знания в настоящее время уже далеко не всегда обеспечивает должный и качественный уровень экспертного исследования. Поэтому, как отмечает Н.П. Майлис, процесс дифференциации достиг такого уровня в ряде научных направлений, что систематизация знаний в них требует перехода к интеграции. Только интеграция научных знаний позволяет, благодаря синтезу, создать такую науку, которая в комплексном единстве и взаимосвязи двух наук, будет составлять при всем многообразии единое и неразрывное целое⁶.

Такие образования новых научных направлений в науковедении закономерны. Период количественного накопления фактов и закономерностей развития каждой науки достиг такого уровня, когда наступает качественное изменение, позволяющее претендовать на новое самостоятельное научное знание. Эти новые направления могут быть отнесены к разряду «гибридных наук», предложенных профессором Р.С. Белкиным

¹ Шляхов А.Р. Судебная экспертиза : организация и проведение. - М.: Юрид. лит., 1979. - С.12.

² Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учеб. изд. / под. ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. - М.: Новый юрист, 1997. - С.160-161.

³ Волчецкая Т.С. Основы судебной экспертологии: учеб. пособие. - Калининград: Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2004. - С.34.

⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т.2. С.303-317.

⁵ Сорокотягина Д.А., Сорокотягин И.Н. Судебная экспертиза : учебное пособие. - Ростов н/Д.: Феникс, 2008. - С.210.

⁶ Майлис Н.П. Место трасологии в системе ... С.15.

и включают в себя синтетические, интегральные и комплексные науки. Многие из этих конструктивных предложений уже реализованы на практике, что значительно расширило рамки проводимых экспертиз и повысило и качество.

В соответствии с этим, согласно позиции Т.В. Аверьяновой, процессы интеграции и дифференциации, а также становление и формирование общей теории судебной экспертизы, определение ее природы привели к изменению представлений о классификации судебных экспертиз. «Синтетическая природа общей теории судебной экспертизы позволяет снять ярлыки, которые мы наклеиваем на различные виды и роды экспертиз, и рассматривать любой вид и род экспертизы просто как судебную экспертизу»¹. По нашему мнению, данный процесс вполне закономерен.

Так, например, согласно мнению Е.Р. Россинской, все судебные экспертизы находятся на разных стадиях формирования, поэтому нельзя говорить о едином основании для их подразделения по классам, родам и видам. На основании этого автор полагает, что основаниями подразделения судебных экспертиз на роды и виды является характер исследуемых объектов в совокупности с решаемыми задачами. В классы же объединяются роды судебных экспертиз, относящиеся к одной или близким отраслям специальных знаний, которые к тому же используют сходный инструментарий². В соответствии с этим, по мнению данного ученого, основной единицей классификации является род экспертиз, который связан с определенными задачами и объектами исследования. Не будем отрицать, что именно род является наиболее важным звеном в классификации судебных экспертиз, но и не можем недооценивать значение классов, так как в правильно построенных научных классификациях самая крупная классификационная единица - класс - никак не может являться изменяющейся категорией. Наоборот, наиболее крупная классификационная единица, каковой является класс, является и самой стабильной, неменяющейся категорией. Только в этом случае классификация будет развиваться по законам науки за счёт формирования в этих классах родов и наиболее динамичных категорий - видов и подвидов.

Одной из последних работ, посвященных развитию классификационных построений судебных экспертиз, является кандидатская диссертация Д.А. Артюшенко. К сожалению данная работа также не лишена общих недостатков отраженных нами ранее, а именно: нарушены основные принципы классификационных построений - это, во-первых, отсутствие единого основания, а, во-вторых, имеет место нахождение одних и тех же объектов в объёме разных видовых понятий. Кроме того, в предлагаемых классах отсутствует система соподчиненных понятий, т.е. роды, виды и подвиды экспертиз.

Таким образом, на основании основных методологических положений относительно построений классификационных систем судебной экспертизы отметим, что существующие на настоящий момент разрозненные знания относительно этого вопроса требуют серьезного осмысления, унификации понятийного аппарата и, как итог, создания стройной научной классификационной системы судебных экспертиз. В настоящее время это является актуальным, поскольку появляющиеся новые виды судебных экспертиз должны быть полностью систематизированы.

---

¹ Аверьянова Т.В. Указ. соч. - С.318.

² Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском ... С.141.

ВОПРОСЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ - ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, органы судебной экспертизы, судебный эксперт, специальные знания судебного эксперта, судебная экспертиза.

Keywords: forensic activities, the judicial examination, forensic expert, forensic expertise, forensics

Интеграция государств - членов Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС) в целях международного сотрудничества в сфере судебно-экспертной деятельности осуществляется в настоящее время на основе двусторонних договоров министерств юстиции о правовой помощи. 30 июня 2006 года в Минске (Республика Беларусь) Министерствами юстиции государств - членов ЕврАзЭС было заключено соглашение «О сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества». На заседаниях Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС в 2012-2013 гг. рассматривались вопросы о разработке проекта законодательного акта (модельного закона) о судебно-экспертной деятельности, принятие которого диктуется актуальной необходимостью гармонизации национальных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в процессе судебно-экспертной деятельности.

Немаловажным является то обстоятельство, что во времена бывшего СССР формирование законодательства каждой республики происходило на основе законодательства Союза ССР и союзных республик, послужившего в определенной степени общей концепцией для создания в дальнейшем национальных законов суверенных государств. Тем не менее, проведенное нами сравнительно-правовое исследование национальных уголовно-процессуальных законов государств - членов Содружества Независимых Государств позволило выявить принципиальные различия в правовых положениях, регламентирующих вопросы назначения и производства судебных экспертиз¹. В этой связи необходимость гармонизации законодательства о судебно-экспертной деятельности государств - членов ЕврАзЭС обуславливает целесообразность проведения сравнительно-правовых исследований национальных законов и положений Типового проекта законодательного акта (Модельного закона) «О судебно-экспертной деятельности» (Приложения к постановлению Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС от 11.04.13 № 15-6).

Модельный закон «О судебно-экспертной деятельности» определяет правовую основу, принципы судебно-экспертной деятельности и порядок её осуществления в судопроизводстве государств-членов ЕврАзЭС. Как указано в ст.3 Модельного закона, правовой основой судебно-экспертной деятельности являются Модельный закон о судебно-экспертной деятельности, Конституция страны, законодательство о судебно-экспертной деятельности страны, Процессуальные кодексы, законодательство в сфере охраны здоровья, другие законы, а также нормативные правовые акты органов исполнительной власти, регулирующие организацию и производство судебной экспертизы².

Аналогично в ст.7 Модельного закона «О судебно-экспертной деятельности» раскрывается содержание принципа соблюдения законности при осуществлении судебно-экспертной деятельности как условий «точного исполнения требований Модельного закона о судебно-экспертной деятельности, Конституции страны, законодательства о судебно-экспертной деятельности страны, Процессуальных кодексов, законодательства о здравоохранении, других законов, а также нормативных правовых акты органов исполнительной власти, регулирующих организацию и производство судебной экспертизы».

Следует заметить, что Модельный закон служит законодательным актом только лишь рекомендательного характера, содержащим типовые правовые нормы для унификации национальных законов в сфере судебно-экспертной деятельности, поэтому он не может быть выше Конституции страны в иерархии нормативных актов, составляющих правовую основу судебно-экспертной деятельности каждого государства, а также содержание принципа законности при ее осуществлении.

Сравнительно-правовой анализ положений Модельного закона «О судебно-экспертной деятельности» и Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» позволил выявить следующие принципиальные различия, пробелы и коллизии.

В Законе РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20.01.2010 года (с изменениями и дополнениями)³ отсутствует такой термин и его определение как аккредитация судебно-экспертных организаций, под которой в Модельном законе понимается официальное признание

¹ Вареникова С.П. Рецепция положений модельного Уголовно - процессуального кодекса в национальных законах. Вестник права Республики Казахстан «ЗАНГЕР». - Алматы, 2008. № 12 (89). С. 85-89.

² ipaurasec.org/docs?data=docs_6_19

³ <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000240>.

компетентности юридического лица (или его отдельных структурных подразделений) в сфере судебно-экспертной деятельности в порядке, установленном уполномоченным органом исполнительной власти. Судебно-экспертные организации, компетентность которых в сфере судебно-экспертной деятельности должна подтверждаться добровольной аккредитацией, согласно ст.12 Модельного закона могут быть государственными и негосударственными.

Органами судебной экспертизы в соответствии со ст.20 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» являются только государственные юридические лица, к которым относятся:

- 1) органы судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан;
- 2) органы судебной экспертизы уполномоченного органа в области здравоохранения, в том числе специализированные психиатрические и наркологические организации местных органов государственного управления здравоохранения, к функциям которых отнесено производство судебно-психиатрических, судебно-наркологических экспертиз.

Вместе с тем, несмотря на отсутствие прямого указания в Законе, в настоящее время в Казахстане наряду с государственными органами судебной экспертизы функционируют отдельные негосударственные учреждения, например, «Ассоциация независимых экспертов «Zdrav Expert», учреждение «Независимая экспертиза» и другие, осуществляющие производство как судебных, так и несудебных экспертиз, а также специализированных исследований.

Возможность назначения судебных экспертиз органами следствия и суда сотрудникам такого негосударственного учреждения предусматривается ст.12 Закона, где говорится, что производство судебной экспертизы может быть поручено:

- 1) сотрудникам органов судебной экспертизы;
- 2) физическим лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии;
- 3) в разовом порядке иным лицам в случаях, предусмотренных Законом.

Таким образом, принципиальным различием положений Модельного закона и Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» является отсутствие в Казахстане негосударственных судебно-экспертных организаций, для которых в соответствии с Уставами и иными регистрационными документами судебно-экспертная деятельность является основной.

Кроме того, в отличие от положений Закона РК, предусматривающих поручение судебной экспертизы указанным выше трем категориям физических лиц, в ст.13 Модельного закона закреплена возможность поручения судебной экспертизы только двум категориям судебных экспертов: государственным и негосударственным, которые должны соответствовать требованиям, установленным ст.14 Модельного закона. Негосударственным судебным экспертом является работник негосударственной судебно-экспертной организации, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, а также другое физическое лицо, которое не является работником судебно-экспертной организации и которому поручено производство судебной экспертизы органом или лицом, ее назначившим. Государственные и негосударственные судебные эксперты проходят сертификацию компетентности, подтверждаемую выдачей сертификата компетентности судебного эксперта.

Законом РК предусматривается иной порядок определения уровня профессиональной подготовки - аттестация судебных экспертов, являющихся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также физических лиц, осуществляющих судебно-экспертную деятельность на основании лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью (ст.14 Закона РК). При этом указанные лица должны обладать квалификацией судебного эксперта, подтверждаемой квалификационным свидетельством на право производства определенного вида судебной экспертизы (ст.14 Закона РК).

Профессиональными требованиями, предъявляемыми к судебному эксперту, согласно ст.14 Модельного закона, является наличие специальных знаний, высшего профессионального образования и прохождения последующей подготовки по конкретной экспертной специальности. При этом под специальными знаниями, дефиниция которых приведена в Модельном законе, понимается система знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемые путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта.

Законом РК в ст.12 указываются такие профессиональные требования к судебному эксперту как наличие высшего образования и специальных научных знаний, которые определяются в ст.1 как область специальных знаний, содержание которой составляют научные знания, реализованные в методиках судебно-экспертных исследований.

Сопоставление профессиональных требований к судебному эксперту в сравниваемых законах показывает наряду с обязательным наличием высшего образования, различие в объеме и характере специальных знаний эксперта. В Модельном законе под специальными знаниями понимается система знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и (или) профессионального опыта. Лицо, обладающее специальными знаниями, затем проходит

подготовку по конкретной экспертной специальности и последующую сертификацию для подтверждения своей компетентности.

В Законе РК, хотя и указывается узкий характер специальных научных знаний эксперта как знание методик судебно-экспертных исследований, однако не раскрыт порядок приобретения экспертом таких знаний, а также упускается то обстоятельство, что для применения методик при производстве экспертизы необходимы не только научные знания, но и практические навыки.

Эти разногласия нашли свое отражение и в определении понятия судебной экспертизы:

- в ст.1 Модельного закона судебная экспертиза определяется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу;

- в ст.1 Закона РК под судебной экспертизой понимается исследование материалов уголовного, гражданского дела или дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления обстоятельств, имеющих значение для его разрешения.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать наличие в настоящее время различных коллизий в нормах Типового проекта законодательного акта (Модельного закона) «О судебно-экспертной деятельности» и Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Разрешение не только выявленных проблемных вопросов, но и тщательное исследование остальных положений сравниваемых нормативных правовых актов будет способствовать гармонизации законодательства в сфере судебно-экспертной деятельности государств - членов ЕврАзЭС.

**МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
(АНАЛИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ ИСЭ ПО Г.АЛМАТЫ)**

Сложная криминальная ситуация, рост насильственных преступлений, таких как убийства и изнасилования, выводят на первый план проблему обеспечения личной безопасности, соблюдения прав и свобод граждан. Одним из аспектов этой проблемы является установление личности человека, совершившего преступление. Данный вопрос занимает центральное место в криминалистической идентификации и в методике расследования преступлений. В его решении существенную помощь оказывает молекулярно-генетическая экспертиза.

В связи с этим, были проведены обобщение и анализ экспертной практики по производству экспертиз, назначенных в связи с расследованием преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, так называемым половым преступлениям.

В ИСЭ по г.Алматы молекулярно-генетическая экспертиза проводится с 2001 года с целью идентификации личности и установления кровного родства преимущественно по категориям уголовных дел, связанных с преступлениями против личности и половой неприкосновенности. Чаще всего по делам, связанным с убийствами и половыми преступлениями, изнасилованиями с последующим рождением детей, нанесением тяжких телесных повреждений, при идентификации расчлененных трупов, неопознанных костных останков, по делам, связанным с похищением и подменой детей, установлением кровного родства и др.

В основу исследования положены результаты экспертной практики лаборатории молекулярно-генетической экспертизы Института судебной экспертизы по г.Алматы Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан за период с 2009 по 2013 годы. Обобщенные данные о количестве проведенных экспертиз за 5-летний период приведены в таблице 1.

**Таблица 1 - Количество проведенных молекулярно-генетических экспертиз с 2009 по 2013 г.
в ИСЭ по г.Алматы**

Вид преступлений/ Год	2009	2010	2011	2012	2013	Всего	%
Половые преступления	35	24	32	40	44	175	36
Убийства	24	32	39	27	23	145	30
Обнаружение неопознанных трупов	6	18	11	32	25	92	19
Кражи	1	2	1	1	7	12	3
Нанесение тяжких телесных повреждений	2	2			5	9	2
Похищение людей	3	1		1	1	6	1
ДТП	2					2	0,5
Незаконный оборот наркотических средств				3	2	5	1
Установление отцовства, материнства	1	4			1	6	1
Прочие	2	7	19		4	32	7
Всего	76	90	102	104	112	484	

Из приведенной таблицы видно, что количество экспертиз, проведенных по фактам преступлений против половой неприкосновенности, явно превалирует над остальными.

В связи с этим были обобщены и изучены результаты молекулярно-генетических исследований за период с 2009 по 2013 годы по делам, связанным именно с половыми преступлениями. Информация о количестве проведенных первичных экспертиз в разрезе видов преступлений приведена в таблице 2.

Таблица 2 - Информация по экспертизам по половым преступлениям

Вид преступления	2009	2010	2011	2012	2013	За 5 лет
Изнасилование	27	16	23	27	38	131
в т.ч. изнасилование н/л	8	3	1	3	9	24
Изнасилование +убийство	5	3	5	5	5	23
в т.ч. изнасилование + убийство н/л	2			1	1	4
Изнасилование с последующим рождением ребенка	1		1	3		5
Совершение действий сексуального характера			1	4		5
Всего	33	19	31	39	43	165

Как видно из таблицы 2, наибольшее количество экспертиз приходится на изнасилования (79,4%), в том числе, несовершеннолетних (18,3%). В 18% экспертиз изнасилование сопровождалось убийством жертвы, в том числе несовершеннолетних детей (17%). Отмечено несколько случаев назначения экспертиз по установлению отцовства в отношении новорожденных детей, зачатие которых произошло в результате изнасилования (3%). Также было проведено несколько экспертиз по фактам совершения действий сексуального характера, причем в 4 случаях из 5 они были совершены в отношении малолетних детей.

Преступления против половой неприкосновенности являются особо тяжкими преступлениями, которые всегда вызывают большой общественный резонанс, особенно если это касается несовершеннолетних детей. И, конечно же, основной задачей правоохранительных органов, ведущих расследование такого рода преступлений, является установление конкретного лица, совершившего преступление. Однако, не всегда жертвы преступлений могут запомнить и опознать преступника, поэтому решающую роль в идентификации лица, совершившего преступление играют следы биологического происхождения (сперма), оставшиеся на месте происшествия.

Проведенный автором анализ молекулярно-генетических экспертиз, выполненных по делам о половых преступлениях, показал, что в 95,6 % случаев (153 экспертизы) обнаружены следы спермы. Такой высокий показатель объясняется тем, что перед назначением молекулярно-генетической экспертизы обязательно проведение судебно-медицинской биологической экспертизы. Судебно-медицинскими экспертами решаются вопросы о наличии пятен биологического происхождения (крови, спермы, слюны и др.) на вещественных доказательствах, их видовой (человек или животное) и групповой (группа крови) принадлежности. Для молекулярно-генетического исследования материалы принимаются в случае, когда не исключается происхождение биологических наслоений на вещественных доказательствах, как от потерпевшей, так и от подозреваемого(-ых), если их группы крови совпадают, или если наслоения носят смешанный характер. Однако, в некоторых случаях, при незначительном количестве биологического материала, или же незначительной концентрации сперматозоидов на исследуемых вещественных доказательствах, весь материал, пригодный для проведения молекулярно-генетической экспертизы (головки сперматозоидов, содержащие ДНК) может быть израсходован при проведении судебно-биологической экспертизы, что впоследствии не позволяет идентифицировать личность преступника. Такая ситуация наблюдалась в 7,2% случаев, и эксперты были вынуждены дать выводы в форме НПВ (решить вопрос не представляется возможным). Поэтому в исключительных случаях, если количество наслоений веществ биологического происхождения на вещественных доказательствах ничтожно мало, и есть опасение, что данные наслоения могут быть израсходованы при проведении судебно-медицинской биологической экспертизы, возможно проведение молекулярно-генетического исследования данных объектов без заключения судебно-медицинской биологической экспертизы.

Анализ представленных на молекулярно-генетическое исследование вещественных доказательств по 160 проведенным экспертизам показал, что наиболее часто представляют тампоны с содержимым влагалища потерпевшей (72%), нижнее белье потерпевшей (49%), предметы одежды (футболка, брюки, платье и т.д. - 33%), предметы вещной обстановки (предметы постельного белья, одеяла, чехлы автомашин, гигиенические салфетки, полотенца и др. - 16%). Зачастую все перечисленные предметы представляют совместно, но бывают и исключения, когда представлен только тампон с содержимым влагалища потерпевшей. Анализ экспертной практики показал, что в 28 случаях на тампоне с содержимым влагалища потерпевшей ДНК лиц мужского пола не была обнаружена, но имелась на других предметах - нижнем белье, одежде, предметах вещной обстановки. В связи с этим, считаем необходимым рекомендовать при назначении молекулярно-генетической экспертизы не ограничиваться предоставлением только тампона с содержимым влагалища потерпевшей, но и по возможности обращать внимание на одежду потерпевшей и предметы вещной обстановки места происшествия.

В некоторых случаях, на исследование было представлено нижнее белье подозреваемых, смывы с половых членов. Как правило, на таких объектах обнаруживается только ДНК самих этих лиц.

Отдельное место в исследовании вещественных доказательств занимают презервативы, изъятые с места происшествия. На презервативах с внутренней стороны в 98% случаев имеется мужская ДНК, которую можно идентифицировать, а на наружной стороне презерватива в исключительных случаях можно обнаружить ДНК потерпевшей. Низкая вероятность обнаружения женской ДНК на презервативе связана в первую очередь с условиями нахождения данных объектов после использования. Следует также отметить, что во многих случаях представленные презервативы не имели вообще никакого отношения к расследуемому событию.

В ходе анализа генетических профилей, выявленных в бионаслоениях на исследуемых вещественных доказательствах в 160 экспертизах, было установлено, что в 52,7% экспертиз имеется ДНК одного лица мужского пола, в 28,7% экспертиз имеется ДНК двух лиц мужского пола и в 6,8% случаев выявлены смешанные профили, содержащие в своем составе ДНК более 2 лиц. Несмотря на то, что в 95,6% экспертиз в бионаслоениях на вещественных доказательствах были установлены генетические профили, пригодные для идентификации, идентифицировать лицо, которое оставило биологические следы, не всегда возможно. Более подробная информация представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Результаты идентификации выявленных генетических профилей

Результат/Год	2009	2010	2011	2012	2013	За 5 лет	%
Следы спермы идентифицированы	9	10	9	18	20	66	40
Следы спермы идентифицированы частично в составе смеси	4	1	3	5	4	17	10,3
Не идентифицированы	16	8	17	14	15	70	42,4
НПВ	4	-	2	2	4	12	7,2

Из вышеприведенных данных видно, что за 5 лет только в 40% случаев удалось идентифицировать лицо (лиц), совершивших преступление, а в 42,4% случаев выявленные генетические профили принадлежат неустановленным лицам.

Поскольку генетический профиль преступника в бионаслоениях установлен, его можно сравнить в дальнейшем с проверяемыми лицами в ходе проведения розыскных мероприятий. Однако, только по 14 экспертизам из 70, где при проведении первичной экспертизы не были идентифицированы лица, оставившие биологические следы, были назначены дополнительные экспертизы и проверены другие подозреваемые лица и только в 4 случаях был установлен истинный преступник.

К сожалению, следственные органы не всегда доверяют результатам молекулярно-генетической экспертизы, и в некоторых случаях, когда причастность привлеченных ими в качестве подозреваемых, а иногда и обвиняемых лиц к совершению преступления исключается, предпочитают проигнорировать заключение молекулярно-генетической экспертизы и построить обвинение только на заключении судебно-биологической экспертизы, дающей сходство по группе крови.

Проведенный анализ экспертной практики выявил также одну очень большую проблему, которая требует скорейшего разрешения, а именно отсутствие базы данных ДНК в Республике Казахстан. Наличие базы данных ДНК, в которой должны содержаться данные лиц, осужденных за совершение тяжких преступлений,

задержанных по подозрению в совершении преступлений, данные о биологических следах, обнаруженных на месте происшествия, могло бы во много раз повысить эффективность расследования многих преступлений, в том числе и против половой неприкосновенности.

Ярким примером крайней необходимости создания базы данных является следующий случай из экспертной практики. В 2011 г. в Карагандинской области было совершено изнасилование и убийство несовершеннолетней девочки М. Это преступление вызвало большой общественный резонанс. По подозрению в совершении преступления было задержано 3 человека. Была назначена молекулярно-генетическая экспертиза, согласно выводам которой причастность всех трех подозреваемых лиц была исключена. Однако, следственные органы настаивали, что один из них, подозреваемый А., является участником преступления и дал признательные показания. Были назначены несколько повторных и дополнительных экспертиз в несколько молекулярно-генетических лабораторий, где выводы первичной экспертизы о непричастности подозреваемого А. подтвердились. После этого следственными органами началась массовая проверка мужчин, которые могли бы быть причастны к данному преступлению. В ИСЭ по г. Алматы были проанализированы образцы 102 человек, которые не дали положительного результата. Через некоторое время был взят образец крови и у подозреваемого Н., который все это время находился в следственном изоляторе за совершение другого преступления. Проведенная молекулярно-генетическая экспертиза подтвердила, что именно его биологические следы имеются на вещественных доказательствах с места преступления. В подобных случаях, если бы существовала база данных ДНК, в которую в обязательном порядке заносятся генетические профили лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений, на раскрытие преступления понадобилось бы гораздо меньше времени и средств. А сколько еще преступлений, связанных с изнасилованиями, убийствами и другими тяжкими преступлениями могло бы быть раскрыто!

Подводя итоги по обобщению и анализу экспертной практики, напрашивается вывод о необходимости формирования базы данных ДНК, в которую в первую очередь должны войти данные о следах биологического происхождения, изымаемых с мест совершения преступлений против половой свободы и неприкосновенности личности, что позволит повысить эффективность расследования данного вида преступлений.

АНАЛИЗ АЛЛЕЛЬНОГО ПОЛИМОРФИЗМА 15 АУТОСОМНЫХ STR-ЛОКУСОВ ДНК В КАЗАХСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Используемые для исследования в молекулярно-генетической экспертизе идентификации личности и установления родства гипервариабельные STR-локусы проявляют этно-расовую специфичность, что требует знания частот встречаемости каждого этноса для получения достоверно значимых результатов.

В настоящее время в Казахстане проживает более 16,9 млн. человек (данные по состоянию на 1.04.2013 г.), представители более чем 120 национальностей. По национальному составу (данные по переписи 25 февраля 2009 года) казахи составляют 63,07 % всего населения. Наиболее крупные этнические группы, населяющие современный Казахстан - русские (23,7 %), узбеки (2,8%), украинцы (2,1%), уйгуры (1,4%), татары (1,3%), немцы (1,1%), а также представители других национальностей¹.

В экспертной практике среди лиц, в отношении которых проводятся молекулярно-генетические исследования, наиболее часто встречаются представители казахской и русской этнической принадлежности.

Ранее нами уже проводилась работа по анализу частот встречаемости аллелей 15-полиморфных STR-локусов ДНК в казахской и русской популяциях Казахстана². Однако, была использована небольшая выборка (n=167), которая не отражает полной картины полиморфизма изучаемых локусов. Поэтому исследования по анализу частот встречаемости аллелей нами были продолжены и в данной работе изложены результаты изучения казахской популяции Казахстана.

Целью исследования было изучение полиморфизма и определение частот встречаемости аллелей 15 STR-локусов ДНК лиц казахской национальности, проживающих на территории Казахстана.

В основу исследования положены результаты экспертной практики лабораторий молекулярно-генетической экспертизы Институтов судебной экспертизы по г.Алматы и Карагандинской области Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

Принимая во внимание, что в настоящее время имеют место значительные миграционные потоки внутри страны, а также тот факт, что в молекулярно-генетической лаборатории Института судебной экспертизы по г.Алматы проводятся экспертизы из всех регионов Казахстана, считаем, что полученные данные включают в себя информацию о генотипах лиц казахской национальности, проживающих в различных регионах и могут быть использованы применительно ко всему казахскому населению Казахстана.

Нами были обобщены и изучены результаты молекулярно-генетических исследований за период с 2006 по 2013 годы по установлению спорного отцовства и за период 2009-2013 гг. по идентификации личности. Так называемая «семейная выборка», состоит из образцов неродственных лиц (предполагаемых отцов и матерей), проходивших экспертизу по установлению отцовства (n=1213). «Криминалистическая выборка» представлена образцами лиц, проходивших в качестве потерпевших и подозреваемых лиц при производстве молекулярно-генетических экспертиз по различным категориям уголовных дел (n= 637). Общее количество проанализированных образцов - 1850. Для анализа были взяты генотипы лиц только казахской национальности. Генотипы лиц, имеющих другую национальность или смешанное происхождение, не учитывались.

Выделение ДНК из образцов крови и Buccalного эпителия проводили с использованием следующих наборов реактивов: «ДНК-сорб-В» (АмплиСенс, Россия), «DNA IQ™» (Promega, США), «ReadyAmp™» (Promega, USA), согласно методике³.

Типирование полиморфных STR-локусов в полученных препаратах ДНК проводили в мультилокусном формате с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР) с использованием систем энзиматической амплификации «AmpFISTR Identifier» и «AmpFISTR Identifier Plus» (Applied Biosystems, США) по 15 аутосомным локусам (D8S1179, D21S11, D7S820, CSF1PO, D3S1358, TH01, D13S317, D16S539, D2S1338, D19S433, vWA, TPOX, D18S51, D5S818, FGA) согласно методике⁴.

Полимеразную цепную реакцию проводили с использованием ДНК-амплификатора «GeneAmp PCR System 2720» («Applied Biosystems», США), внося в реакционную смесь (общий объем 25 мкл) по 10 мкл полученных препаратов геномной ДНК. Для оценки специфичности реакции амплификации использовали положительный (контрольная ДНК 9947А с известными генетическими признаками из набора реагентов) и отрицательный (проба без ДНК) контроли.

¹ Данные агентства Республики Казахстан по статистике; www.stst.kz.

² Ветринская А.А., Кузовлева Е.Б., Красоткин Е.В. Анализ частот встречаемости аллелей 15 полиморфных STR-локусов ДНК в казахской и русской популяциях Казахстана. //В сб. Доклады и сообщения международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Алматы, 18-19 сентября, 2007 г. С.102-105.

³ Методика выделения ДНК из различных объектов биологического происхождения для молекулярно-генетического исследования. Астана, 2006.

⁴ Методика судебно-экспертного молекулярно-генетического исследования с целью установления кровного родства. Астана, 2006; Методика судебно-экспертного молекулярно-генетического исследования с целью идентификации личности. Астана, 2006.

Разделение и детекцию флуоресцентно меченых амплифицированных фрагментов проводили с использованием генетического анализатора «ABI Prism 3130» («Applied Biosystems», США). Идентификацию аллелей проводили с помощью программного комплекса «GeneMapperID» v.3.2 на основе входящего в состав набора аллельного лэддера.

В результате проведенных исследований для каждого образца ДНК получен индивидуальный геномный профиль по 15 локусам микросателлитной ДНК.

Основными показателями, наиболее часто используемыми для характеристики полиморфизма микросателлитов ДНК в различных популяциях, является число наблюдаемых аллелей в локусе и частота встречаемости аллелей, выявленных в каждом индивидуальном локусе, а также степень гетерозиготности.

Анализ частот встречаемости аллелей был проведен с использованием программного обеспечения Microsoft Office Excel. Частоты встречаемости аллелей представлены в таблице 1. Обобщенные данные, характеризующие полиморфизм 15 аутосомных STR-локусов ДНК лиц казахской национальности, представлены в таблице 2.

В общей сложности по 15 локусам в исследуемой выборке (n=1850) выявлено 182 аллеля, число наблюдаемых аллелей в локусе варьирует от 8 (локус TPOX) до 22 (локус FGA).

Наибольшим полиморфизмом характеризуются локусы FGA (22 аллеля), D18S51 и D21S11 (20 и 18 аллелей соответственно). В этих же локусах FGA и D18S51 отмечается также и высокий уровень гетерозиготности - 0,86, что свидетельствует о значительной вариабельности генетических признаков.

Наименьшее количество аллелей (8) наблюдается в локусах TPOX и TH01. Также в локусе TPOX отмечается самый низкий уровень гетерозиготности (0,65), при этом частота встречаемости аллеля 8 составляет 0,5150 и превышает наибольшие частоты встречаемости аллелей во всех других локусах.

Высокая частота встречаемости отдельных аллелей (более 0,3) наблюдается в нескольких локусах: CSF (аллель 12), D3S1358 (аллели 15,16), D5S818 (аллель 11). Во всех других локусах наибольшие частоты встречаемости аллелей варьируются от 0,13 до 0,29. В каждом локусе, как правило, наблюдается по 2 аллеля с наибольшей частотой встречаемости.

Практически во всех локусах (за исключением CSF) выявлены редкие аллели, которые встречаются не более 5 раз.

Наблюдаемая степень гетерозиготности во всех локусах довольно высокая и варьируется в диапазоне от 0,74 до 0,86, за исключением локуса TPOX - 0,65.

При сравнительном анализе частот встречаемости аллелей, рассчитанных в настоящей работе, с частотами аллелей, полученными ранее при анализе небольшой выборки¹, установлено, что при увеличении объема выборки (в данном случае более чем в 10 раз) в большинстве локусов наблюдается большее количество аллелей, в том числе редких. Но при этом характер соотношения частот встречаемости в пределах каждого локуса не изменился.

Таким образом, в результате проведенных исследований составлена молекулярно-генетическая характеристика казахской популяции по 15 аутосомным STR-локусам ДНК: выявлен значительный генетический полиморфизм, рассчитана частота встречаемости аллелей и уровень гетерозиготности по каждому локусу.

Полученные данные необходимы для проведения вероятностно-статистической обработки выявленных генетических признаков при производстве судебной молекулярно-генетической экспертизы с целью идентификации личности и установления кровного родства.

Таблица 1 - Частоты встречаемости аллелей аутосомных STR-локусов у казахского населения Казахстана

Локус	Число наблюдаемых аллелей	Аллель	Частота встречаемости аллеля	Степень гетерозиготности
D8S1179	11	8	0,0088	0,83
		9	0,0042	
N=1842		10	0,0911	
		11	0,0612	
		12	0,1192	
		13	0,2817	
		14	0,2400	
		15	0,1329	

¹ Ветринская А.А., Кузовлева Е.Б., Красоткин Е.В. Указ. раб.

		16	0,0499	
		17	0,0098	
		18	0,001	
D21S11	18	21	0,0004	0,83
		25	0,0007	
N=1828		26	0,0028	
		27	0,0117	
		28	0,0752	
		28.2	0,005	
		29	0,2399	
		29.2	0,0014	
		30	0,2924	
		30.2	0,0266	
		31	0,1072	
		31.2	0,0728	
		32	0,0124	
		32.2	0,1104	
		33	0,0032	
		33.2	0,0323	
		34.2	0,0053	
		35.2	0,0004	
D7S820	9	6	0,0004	0,81
		7	0,0080	
N=1796		8	0,2313	
		9	0,091	
		10	0,1975	
		11	0,2524	
		12	0,1786	
		13	0,0374	
		14	0,0036	
CSF1PO	9	7	0,0025	0,74
		8	0,0053	
N=1836		9	0,0388	
		10	0,2463	
		11	0,2978	
		12	0,3282	
		13	0,0677	
		14	0,0106	
		15	0,0028	
D3S1358	10	11	0,0003	0,77
		12	0,0014	
N=1848		13	0,0021	
		14	0,0588	
		15	0,3261	
		15.2	0,0007	
		16	0,3177	
		17	0,2012	
		18	0,0903	

		19	0,0045	
THO1	8	5	0,0017	0,79
		6	0,1761	
N=1881		7	0,2271	
		8	0,1118	
		8.3	0,0003	
		9	0,288	
		9.3	0,1799	
		10	0,0144	
D13S317	9	7	0,0004	0,84
		8	0,205	
N=1829		9	0,1174	
		10	0,1122	
		11	0,2507	
		12	0,2298	
		13	0,0557	
		14	0,0312	
		15	0,0007	
D16S539	9	8	0,0215	0,80
		9	0,2189	
N=1840		10	0,1179	
		11	0,2329	
		12	0,2424	
		13	0,1355	
		14	0,0296	
		15	0,0011	
		16	0,0003	
D2S1338	14	14	0,0004	0,85
N=1694		16	0,0121	
		17	0,0955	
		18	0,1151	
		19	0,1946	
		20	0,1331	
		21	0,0219	
		22	0,0423	
		23	0,1684	
		24	0,1178	
		25	0,0799	
		26	0,0149	
		27	0,0043	
		28	0,0031	
D19S433	14	11	0,0005	0,85
		12	0,0459	
N=1716		12.2	0,0062	
		13	0,2656	
		13.2	0,0293	
		14	0,2629	
		14.2	0,0894	
		15	0,1592	

		15.2	0,1288	
		16	0,0289	
		16.2	0,0239	
		17	0,0023	
		17.2	0,0012	
		18.2	0,0031	
vWA	11	12	0,0010	0,83
		13	0,0055	
N=1830		14	0,1100	
		15	0,0687	
		15.2	0,0003	
		16	0,229	
		17	0,2467	
		18	0,2123	
		19	0,0947	
		20	0,0125	
		21	0,0010	
TPOX	8	4	0,0003	0,65
		7	0,0068	
N=1861		8	0,5150	
		9	0,1092	
		10	0,0479	
		11	0,2758	
		12	0,0397	
		13	0,0051	
D18S51	20	6	0,0008	0,86
		8	0,0004	
N=1853		9	0,0008	
		10	0,0027	
		11	0,0058	
		12	0,0528	
		13	0,1658	
		14	0,2394	
		14.2	0,0008	
		15	0,1368	
		16	0,1218	
		17	0,0844	
		18	0,0513	
		19	0,0544	
		20	0,0328	
		21	0,0243	
		22	0,0131	
		23	0,0058	
		24	0,005	
		25	0,0008	
D5S818	10	7	0,0303	0,77
		8	0,0014	
N=1823		9	0,0480	
		10	0,0975	

		11	0,3794	
		12	0,2840	
		13	0,1484	
		14	0,0096	
		15	0,0011	
		17	0,0004	
FGA	22	16	0,0004	0,86
		17	0,0018	
N=1756		18	0,0117	
		19	0,0542	
		19.2	0,0004	
		20	0,0627	
		20.2	0,0015	
		21	0,1254	
		21.2	0,0026	
		22	0,1547	
		22.2	0,0051	
		23	0,1924	
		23.2	0,0062	
		24	0,2126	
		24.2	0,0018	
		25	0,1118	
		25.2	0,0033	
		26	0,0432	
		26.2	0,0004	
		27	0,0062	
		28	0,0007	
		30	0,0004	

Таблица 2 - Результаты анализа 15 STR-локусов ДНК у казахского населения Республики Казахстан

№ Локус Число наблюдаемых аллелей в локусе (M)			Наиболее часто встречающиеся аллели		Степень гетерозиготности (H)
			Аллель	Частота (q)	
1	D8S1179	11	13	0,2817	0,83
			14	0,2400	
2	D21S11	18	29	0,2399	0,83
			30	0,2924	
3	D7S820	9	8	0,2313	0,81
			11	0,2524	
4	CSF1PO	9	11	0,2978	0,74
			12	0,3282	
5	D3S1358	10	15	0,3261	0,77
			16	0,3177	

6	TH01	8	7 9	0,2271 0,2880	0,79
7	D13S317	9	11 12	0,2507 0,2298	0,84
8	D16S539	9	11 12	0,2329 0,2424	0,80
9	D2S1338	14	19 23	0,1946 0,1684	0,85
10	D19S433	14	13 14	0,2656 0,2629	0,85
11	vWA	11	16 17	0,2290 0,2647	0,83
12	TPOX	8	8 11	0,5150 0,2758	0,65
13	D18S51	20	14 15	0,2394 0,1368	0,86
14	D5S818	10	11 12	0,3794 0,2840	0,77
15	FGA	22	23 24	0,1924 0,2126	0,86

ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ДОСТОВЕРНОСТИ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВЫБОРА СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Ключевые слова: судебная экспертиза, использование специальных знаний, судебный эксперт, судебно-экспертные учреждения.

Keywords: judicial examination, use of special knowledge, judicial expert, judicial and expert establishments.

В настоящее время в Российской Федерации устойчивость и успешность правовой реформы неразрывно связаны с внедрением в судопроизводство совершенно новых методик исследования в области науки и техники. Так, например, в сфере уголовно-процессуального законодательства одним из основных проводников, обеспечивающих стабильность и достоверность устанавливаемых фактов, способствующих достижению объективной истины по делу, является такая форма использования специальных знаний, как судебная экспертиза. Цель судебной экспертизы - исследовать с помощью специальных знаний соответствующих субъектов уголовного процесса такие фактические данные, которые без определенного метода исследования и новейших достижений современной науки невозможно установить.

Проблемы производства судебных экспертиз обусловлены рядом требований, которым должно удовлетворять заключение эксперта, как результат процесса производства судебной экспертизы. Существует несколько спорных моментов и злободневных проблем, которые ученые в области уголовного процесса, криминалистики, судебной экспертизы, а также практические работники пытаются разрешить, путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Одна из таких проблем заключается в объективной сложности оценки достоверности заключения эксперта с точки зрения научности и обоснованности проведенного исследования с использованием специальных знаний, которыми субъекты назначения экспертизы сами не обладают.

Учитывая нынешнее состояние судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, можно справедливо утверждать, что такая деятельность законодательно урегулирована и существует развитая система судебно-экспертных учреждений. Как показывает практика, в большинстве случаев, лица, ведущие производство по делу прибегают к помощи сведущих лиц не просто обладающих специальными знаниями, а имеющих определенную профессиональную подготовку в области непосредственно судебной экспертизы. В таком случае можно согласиться с мнением ученого И.И. Трапезниковой, что судебная экспертиза как таковая сама является специальностью¹.

В современных условиях наряду с уголовно-процессуальными требованиями к судебному эксперту предъявляются определенные профессиональные требования, которые позволяют определить объем его специальных знаний, компетентность в рассматриваемых вопросах, которые необходимы для производства судебной экспертизы в соответствующих экспертных учреждениях. Нередко перед следователем, дознавателем, прокурором, судьей встает вопрос в выборе эксперта, оценки достоверности его заключения, научности проведенного исследования. Большинство экспертиз, назначаемых органами предварительного расследования и судами, производится в государственных судебно-экспертных учреждениях. Государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза может производиться вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами.

До настоящего времени законодательно статус негосударственного судебно-экспертного учреждения не установлен, поэтому юридические лица, как коммерческие, так и некоммерческие, именуют себя «экспертными учреждениями», независимо от их организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально расширительно. Верховный Суд Российской Федерации определяет негосударственные судебно-экспертные учреждения как «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами».

Подробный анализ данного вопроса проводил в своих исследованиях Н.Ю. Жигалов². По мнению

¹ Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2004. - С. 31.

² Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве: Научно-практическое пособие. - М.: РАП, 2011. - С. 70-71.

ученого, при назначении экспертизы следует отдавать предпочтение все же государственным экспертам. Придерживаясь такой позиции, автор приводит несколько аргументов в пользу выбора государственного эксперта при назначении судебной экспертизы. Во-первых, автор по праву считает, что заключение судебного эксперта должно быть научно обоснованным и достоверным, что напрямую зависит от профессиональных качеств и подготовки эксперта. Судебный эксперт должен наиболее максимально обладать всевозможной общенаучной и специальной методологией экспертного исследования, уметь пользоваться новейшими техническими средствами и специализированными экспертными системами, использовать весь комплекс своих специальных знаний, который он может получить только в государственных судебно-экспертных учреждениях. Во-вторых, производство судебной экспертизы в государственных судебно-экспертных учреждениях находится под надлежащим контролем, проведенные исследования отвечают всем критериям качества, так как судебные экспертизы проводятся на основе соответствующих разработанных современных методик, не исключая производство сложных судебных экспертиз. В-третьих, назначение судебной экспертизы государственному судебно-экспертному учреждению облегчает лицу, назначившему экспертизу, выбор экспертов и проверку их компетентности. Подбор конкретного судебного эксперта или нескольких экспертов из числа работников государственного судебно-экспертного учреждения осуществляет руководитель экспертного учреждения (п.2, ч.2, ст. 199 УПК РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что поручение производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению, не может гарантировать лицу, назначившему судебную экспертизу полное, достоверное, мотивированное экспертное заключение, ввиду недостаточной компетентности и квалификации эксперта как лица, обладающего специальными знаниями, умениями и навыками в той или иной отрасли.

Поскольку государственный контроль за деятельностью негосударственных экспертных учреждений или лиц, не являющихся государственными экспертами, явно недостаточен, зачастую возникают трудности при проверке и оценке заключений негосударственных судебных экспертов с точки зрения компетентности данного эксперта, реализации прав участников уголовного процесса в случае производства экспертизы вне государственного экспертного учреждения¹.

Привлечение к производству судебной экспертизы негосударственных экспертных учреждений или лиц, не являющихся государственными экспертами, требует тщательного соблюдения всех требований действующего законодательства в части регламентации порядка назначения и производства судебной экспертизы.

---

¹ Николаева Т.Г., Елагина Е.В., Шананина Е.М. Некоторые вопросы производства судебной экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами // Криминалист. 2011. - №1 (8). - С. 77-81.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОРПОРАТИВНОГО ПОДОХОДНОГО НАЛОГА (КПН) В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

В условиях рыночной экономики налоги являются основным источником финансирования деятельности государства и содержания его аппарата. Используя налоговые рычаги, государство в состоянии активно воздействовать на экономические процессы происходящие в стране, подталкивая их развитие в направлениях, выгодных обществу.

Государство широко использует налоговую политику в качестве определенного регулятора воздействия на негативные явления рынка. Налоги, как и вся налоговая система, являются мощным инструментом управления экономикой в условиях рынка. От того, насколько правильно построена система налогообложения, зависит эффективное функционирование всего народного хозяйства.

Система управления налогами, в том числе с применением современных технических средств, представляет собой комплекс методически и организационно взаимосвязанных мер по обеспечению силами налоговой администрации в соответствии с программными целями и задачами налоговой реформы как эффективного функционирования налоговой системы в целом, так и скоординированных действий ее отдельных составляющих. А именно по оптимизации структуры налогов, совершенствованию механизма их взимания, организации и проверке достоверности налогового учета и отчетности, контролю за правильностью исчисления налогов, своевременностью и полнотой их уплаты, соблюдением установленных, законодательством прав и обязанностей налоговых органов, с одной стороны, и налогоплательщиков с целью защиты их интересов, с другой гармонизации налоговых отношений всех участников процесса налогообложения, распределению налоговых поступлений между бюджетами государственного управления разных уровней, сбору и анализу получаемых результатов, составлению на его основе предложений по совершенствованию налоговой системы вообще и системы управления налогами, в частности.

Формируется также налоговая структура система специализированных налоговых органов, наделенных мощными властными полномочиями особенно в части налогового контроля. Главной задачей налоговых органов является обеспечение полного и своевременного поступления налоговых платежей в бюджет, а также выполнения других финансовых обязательств перед государством в размерах и сроки, установленные налоговым законодательством.

В числе мер, призванных обеспечить надлежащее выполнение налоговых обязательств, важная роль принадлежит юридической ответственности, установленной за нарушение налогового законодательства. Это ответственность носит довольно разнообразный характер, финансово правовой, административный и уголовный, порождая соответствующие виды налоговых правонарушений.

Укрепление рыночных отношений в экономике Казахстана вызвало значительное увеличение количества экономических споров разрешаемых судом, а также экономических и налоговых преступлений. Борьба с экономическими правонарушениями сегодня приобрела характер чрезвычайно актуальной проблемы. Преступления в сфере экономической деятельности являются одной из серьезнейших угроз государству, ведущей к дестабилизации всей экономики. Приоритетным направлением правоохранительной деятельности по предупреждению, профилактике и раскрытию экономических преступлений выступает судебно-экономическая экспертиза.

Судебная экономическая экспертиза - это сложное финансово-экономическое исследование спорных ситуаций в хозяйственной деятельности предприятий и организаций. Целями судебно-экономической экспертизы является исследование действительного финансового положения предприятия, выявление ошибок или намеренного подлога документации, установление нарушений при ведении бухгалтерского учета, а также предупреждение правонарушений в хозяйственной деятельности организаций.

На сегодняшний день в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан (далее - ЦСЭ) производятся судебно-экономические экспертизы по следующим видам исследования:

- судебно-экономическое исследование хозяйственных операции;
- судебно-экономическое бухгалтерское исследование;
- судебно-экономическое финансово-кредитное исследование;
- судебно-экономическое финансово-бюджетное исследование.

При назначении судебно-экономической экспертизы по налоговым преступлениям экспертами ЦСЭ проводится судебно-экономическое финансово-бюджетное исследование. Судебно-экономическое финансово-бюджетное исследование обычно назначается в целях подтверждения выводов акта налоговой проверки, проводимых органами налоговой службы, и в довольно большом количестве случаев их полностью либо частично опровергает. Это происходит из-за различных методов проведения исследования. Эксперт

проводит исследование методом документального контроля на основании данных бухгалтерского учета, тогда как налоговый инспектор при отсутствии первичных документов может использовать косвенный метод, основывая свой акт на декларациях и данных аналитического отчета «Пирамида по поставщикам и покупателям». Это приводит к возникновению лишних вопросов к эксперту, а зачастую даже к обвинению эксперта в некомпетентности и необъективности проведенного исследования.

Налоговое преступление по КПП одного участника рынка может повлечь к ответственности их контрагентов, и, наоборот, за нарушения, совершенные их контрагентами, признанными впоследствии лжепредприятиями, к ответственности привлекаются «добросовестные предприниматели». В результате одно отдельно взятое лжепредприятие тянет за собой в налоговую петлю всех своих контрагентов. В отношении последних суммы взаиморасчетов исключаются из сумм вычетов по КПП и сумм зачета по НДС. Так как все счета-фактуры лжепредприятия после соответствующего решения суда считаются фиктивными, а обязательства провинившегося перед бюджетом неисполненными.

КПП является важной статьёй доходной части бюджета. Это основной инструмент налогового регулирования, поскольку конечной целью любой предпринимательской деятельности является получение чистой прибыли, то есть совокупного общественного продукта за минусом всех вычетов и налогов в бюджет. Регулирующие начала, заложенные в КПП, заключаются в возможности манипулирования различного рода льготами, скидками, и санкциями к налогоплательщикам для достижения социального и экономического эффекта.

Большая часть юридических лиц занимается традиционными видами деятельности, который приносит стабильный доход. Однако высокие ставки налога на прибыль, не дают компаниям возможностей для их дальнейшего развития. Да и нужно ли им это развитие? К сожалению, выбирая между сиюминутным доходом и огромной прибылью в будущем, они отдают предпочтение первому варианту. Таким образом, можно сделать вывод: КПП является одним из самых противоречивых налогов. Государству он приносит огромный доход, в то время как на предприятия он ложится тяжелым бременем. В связи со сложившейся ситуацией государству необходимо создать условия для нормального функционирования предприятий, так чтобы влияние КПП на его финансово-хозяйственную деятельность было минимальным.

В условиях рыночной экономики следствие и суд нуждаются в том, чтобы выяснить фактические обстоятельства предпринимательской деятельности, которые позволили бы всесторонне, полно и объективно осветить деятельность обвиняемого или подозреваемого, подсудимого лица. Это необходимо, чтобы, руководствуясь нормами уголовного права, правильно квалифицировать эту деятельность. Например, следствие и суд интересуется, какие доходы от предпринимательской деятельности получены за период, когда этой деятельностью руководило обвиняемое лицо, как под влиянием подследственного или подсудимого лица использовались эти доходы, все ли доходы использовались для осуществления предпринимательской деятельности, выполнения обязательств перед партнерами и государством, какой ущерб и каким способом причинен обвиняемым лицом собственникам и государству.

Также на исследование экспертам часто назначаются экспертизы по определению правильности исчисления и полноты уплаты КПП. Плательщиками КПП являются юридические лица-резиденты Республики Казахстан, применяющие общеустановленный порядок, юридические лица-нерезиденты, осуществляющие деятельность в Республике Казахстан через постоянное учреждение или получающие доходы из источников в Республике Казахстан. Объектом КПП является налогооблагаемый доход, доход, облагаемый у источника выплаты, чистый доход юридического лица-нерезидента, осуществляющего деятельность в Республике Казахстан через постоянное учреждение. Налогооблагаемый доход определяется как разница между скорректированным совокупным годовым доходом и предусмотренными Налоговым кодексом вычетами, с учетом корректировок налогооблагаемого дохода. Совокупный годовой доход юридического лица-резидента состоит из всех видов доходов, подлежащих получению (полученных) им в Республике Казахстан и за ее пределами в течение налогового периода. Основные пункты дохода - это доход от реализации товаров (работ, услуг), доход от сдачи в аренду имущества, доход от прироста стоимости активов, доход от списания обязательств, безвозмездно полученное имущество, дивиденды, вознаграждения, превышение суммы положительной курсовой разницы над суммой отрицательной курсовой разницы, выигрыши и другие виды доходов. Экспертное исследование направлено на установление задолженности юридического лица перед бюджетом по КПП.

На разрешение экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы:

- определить сумму КПП, подлежащего уплате в бюджет юридическим лицом;
- определить сумму КПП, подлежащего доначислению юридическому лицу;
- определить сумму задолженности по КПП юридического лица перед бюджетом.

По оценкам специалистов, до 70 процентов доходов, полученных незаконным путем, вкладывается в различные формы предпринимательской деятельности, увеличивая тем самым объемы теневого и криминального предпринимательства. Неконтролируемая экономическая деятельность приобретает

заметное политическое влияние, постепенно становясь фактором, препятствующим эффективному осуществлению функций государства по обеспечению законности в хозяйственной и финансовой сферах. Теневая экономика не только не пополняет бюджет, но и подрывает экономику легальную, которая не может конкурировать с теневой, оставаясь в правовом поле. Многие стороны государственной действительности приобрели гипертрофированный характер. В частности, государственный аппарат из инструмента правового регулирования экономики трансформировался в орудие ее бюрократического удушения. Таким образом, легальный сектор экономики, образующий налогооблагаемую базу, постепенно сужается. Это усугубляет бюджетный кризис и не позволяет реально облегчить налоговое бремя. Как видим, финансовые нарушения тормозят развитие производства, отвлекают инвестиционный капитал, повышают уровень инфляции, лишают бюджет значительной части доходов, обостряют все существующие экономические проблемы и таким образом становится фактором мощного противодействия. Поэтому эта проблема должна рассматриваться в качестве одного из важнейших направлений деятельности всех контролирующих и правоохранительных органов.

Именно существование «черного нала» породило такие нарушения, как занятие предпринимательской деятельностью без регистрации и уплаты налогов, торговлю некачественными товарами, импорт потребительских товаров без уплаты таможенных пошлин, незаконное производство и оборот алкогольной продукции и др. Теневая часть производства налогами не облагается, расчеты за нее осуществляются наличными деньгами.

В условиях формирования рыночных отношений основные налогоплательщики - негосударственные капиталы, являясь лишь частью общества, оказывают решающее влияние на принятие решений государством в свою пользу без учета интересов всего общества.

Таким образом, в условиях развития рыночных отношений одной из главных задач экономической реформы является формирование эффективного налогового механизма как одного из инструментов рыночной экономики, который позволяет решать как проблему увеличения доходов бюджетов различных уровней, так и содействует поступательному развитию отдельных хозяйствующих субъектов и всей экономики в целом. Налоговая система является одним из важнейших экономических регуляторов, основой финансово-кредитного механизма государственного регулирования экономики.

Актуальность выбранной тематики заключается в значимости КПП в масштабе государственных финансов и государственного регулирования экономики. Корпоративный подоходный налог - самый весомый и основной налог в налоговой системе Республики Казахстан. Теперь, в условиях разработки новой системы регулирования налогов (после реорганизации правительства) рассмотрение механизма функционирования корпоративного подоходного налога очень актуально и необходимо.

ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСНЫХ ЗАПИСЕЙ (ТЕКСТОВ И ПОДПИСЕЙ), ВЫПОЛНЕННЫХ КИТАЙСКИМИ ИЕРОГЛИФАМИ

Геополитическое расположение Казахстана, в частности близкое соседство с Китаем и приоритет китайского вектора во внешней политике нашей страны, привело к активному сотрудничеству между двумя странами в политической и экономической сферах развития. Оба государства динамично развивают отношения, как в рамках двухстороннего сотрудничества, так и в рамках международных и региональных организаций, таких как ООН, ШОС, СВМДА. В последнее время наблюдается активное развитие деловой активности между казахстанским и китайским бизнесом, в которых предполагается большой оборот различного рода документов. В связи с этим, наблюдается тенденция и необходимость в исследовании документов, выполненных китайскими иероглифами.

Вместе с тем, ввиду отсутствия методики исследования подобного рода объектов, возникла необходимость в её создании и разработке. Это обусловлено объективными причинами, прежде всего, тем, что эксперты не знакомы с китайской письменностью и особенностями ее исследования, а также тем, как уже было отмечено, отсутствием конкретных методических рекомендаций по исследованию рукописей, выполненных китайскими иероглифами.

В литературе нет единого мнения по вопросу о возможности проведения почерковедческого исследования рукописей, выполненных китайскими иероглифами, экспертами, не владеющими китайской письменностью.

Так, например, В.Ф. Орлова, рассматривая вопрос об исследовании рукописей, выполненных на языке, незнакомого эксперту, считает, что «если на экспертизу поступили исследуемые документы или образцы, письменность которых эксперту неизвестна, например арабская, китайская, такие материалы должны быть возвращены без исполнения», т.к. это «для успешного исследования и правильной оценки его результатов эксперт должен знать данную письменность и ее специфику - строение букв согласно прописям, способы усложнения и упрощения движений при скорописном выполнении букв, частоту встречаемости букв и признаков в них и т.д.»¹.

Другой точки зрения придерживаются Д. Гроун и Т. Шимаока (США, Япония). Авторы высказывают мнение, «...что эксперты-почерковеды, не знакомые с идеографическим письмом, могут проводить исследование таких объектов, прибегнув к помощи лингвиста, знающего соответствующую (японскую или китайскую) письменность»².

По мнению Э.П. Молокова «...принципиальная возможность идентификации исполнителя по его письменности обусловлена тем, что каждый язык имеет свои фонетические особенности, которые на письме обозначаются различными буквами и знаками, составляющими специфический комплекс графических средств фиксации устной речи»³.

Известно, что главной особенностью китайской письменности является то, что она относится к иероглифическому (идеографическому) письму, которая имеет свою специфику и отличается от алфавитного письма, которое заключается в принципе обозначения.

Если алфавитная система письменности служит для записи звучания тех или иных единиц языка, то иероглифическая письменность характеризуется тем, что знаки служат для записи определенных значащих речевых единиц - слов или слогов без указания на их звучание. При этом, графическое отличие иероглифических письменностей от алфавитных состоит в том, что знак иероглифического письма всегда сложнее алфавитных знаков, а число самих знаков достигает многих тысяч⁴.

Однако, несмотря на имеющееся различие, эти два типа письменности объединяет то, что они являются графическими выражениями устной речи. Следовательно, в отношении иероглифического типа письменности, так же как и в отношении алфавитного письма, проведение идентификационного исследования представляется возможным.

То есть, почерк любого человека, на каком бы языке он не писал, является индивидуальным, отличным от почерков других людей и, следовательно, может быть идентифицирован⁵.

По нашему мнению, если эксперта ознакомить с особенностями китайских иероглифов, их структурой и принципами их построения, то проведение почерковедческого исследования будет возможным.

Остановимся на основных особенностях китайской письменности, которые заключаются в следующем.

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Под ред. Орловой В.Ф. М., 2006.

² Там же.

³ Молоков Э.П. Определение национального языка по графическим особенностям письменности. Теория и практика судебной экспертизы. СПб.: Питер. 2003.

⁴ Молоков Э.П. Указ. соч.

⁵ Информационное письмо. О возможностях почерковедческого исследования китайского иероглифического письма. М., 2014.

Китайские иероглифы, несмотря на свое многообразие, в современном виде представляют собой комбинации большего или меньшего числа строго определенных графических единиц, которые называются графическими элементами, или чертами. К ним относятся: горизонтальная черта, которая выполняется слева направо (в рукописном начертании она выполняется с незначительными наклоном и подъемом); вертикальная черта (выполняется сверху вниз); откидная влево; откидная вправо (обе откидные черты имеют небольшой изгиб и выполняются сверху вниз. В зависимости от формы иероглифа они могут изменять угол наклона. Так, откидная вверх выполняется слева направо с постепенным подъемом вверх и чаще всего выполняется последней, т.к. располагается в нижней части иероглифов; иероглифическая точка отличается от круглой точки, применяемой в русской письменности, и имеет несколько разновидностей)¹.

Отдельные графические элементы имеют варианты. Так, горизонтальная, вертикальная и откидная вправо могут заканчиваться небольшим изгибом - «крючком». Иероглифические черты, заканчивающиеся крючком, должны выполняться одним росчерком. При этом, угол у крюка должен быть острым. Кроме основных графических элементов и их вариантов с крючком в некоторых иероглифах встречаются слитные написания нескольких черт, которые называют ломаными².

Последовательность выполнения отдельных черт в иероглифе подчиняется строгим правилам, основные из которых заключаются в следующем:

- 1) иероглиф пишется сверху вниз;
- 2) иероглиф пишется слева направо;
- 3) вначале выполняются горизонтальные черты, затем - вертикальные и откидные; нижняя горизонтальная черта, если она не пересекается, выполняется после вертикальной;
- 4) вначале выполняется откидная влево, затем - откидная вправо;
- 5) вначале выполняются черты, составляющие внешний контур знака, а затем - черты внутри его; черта, замыкающая контур снизу, выполняется в последнюю очередь;
- 6) вначале выполняется вертикальная черта, расположенная в центре (если она не пересекается горизонтальными), затем - боковые черты;
- 7) точка справа выполняется последней³.

Таким образом, любой иероглиф состоит из определенного сочетания простейших черт - графических элементов. Однако иероглиф - это не просто комбинация горизонтальных, вертикальных и откидных черт. Иероглифы включают в свою очередь включают и более сложные компоненты, каждый из которых в отличие от графических элементов имеет определенное значение. Такие значимые компоненты иероглифов называются графемами (ключами), большинство из которых могут употребляться как самостоятельный иероглиф, так и как составная часть сложного иероглифа. В общей сложности в китайской иероглифике выделяется до 200 графем.

Если в алфавитной письменности цепочка основных компонентов слова выглядит следующим образом: слово - буква - элемент буквы, то в китайской иероглифической письменности данная цепочка, состоящая из аналогичных составляющих, выглядит несколько иначе: иероглиф - графема/ключ - черта.

Отдельные особенности существуют и при изучении общих и частных признаков почерка.

Так при определении степени выработанности следует обращать внимание на такой признак, как стиль письма или строение письма.

В настоящее время используют в основном три основных стиля письма: первый - это уставное (кайшу), в котором не допускаются какие-либо отклонения от принятых норм, второй - полууставное (синшу) в котором допустимо использовать какие-либо сокращения или небольшие отклонения от нормы и, третий стиль - это скоропись (цаошу), в котором мало ограничений и правил при выполнении китайских иероглифов. Каждый обучавшийся китайской иероглифике, первоначально изучает письмо на «кайшу», экстраполируя к русскому письму, это вначале «стилизованным» шрифтом, и лишь позднее переход на курсив «синшу»⁴.

Следующим общим признаком, который характеризует почерк, выполненный иероглифами, является шрифт. Данный признак указывает на основную форму письменного знака в целом и является чем-то средним между такими известными в традиционной системе общих признаков, как строение почерка и преобладающая форма движений.

Условно шрифты делятся на следующие типы:

- квадратный - длина и ширина знака равны;
- вытянутый (удлиненный) - увеличена высоты знака;
- плоский (широкий) - увеличена ширина знака;
- округлый - черты выполнены дугowymi движениями;

¹ Рюнин Ю.В. Прописи по китайскому иероглифическому письму. 1-ый этап обучения. М., 2007.

² Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. Вводный курс. М., 1993.

³ Там же.

⁴ Информационное письмо. О возможностях почерковедческого исследования китайского иероглифического письма. М., 2014.

- наклонный - знак выполнен под углом¹.

Следующей характеристикой является размер. Под размером понимается не только высота иероглифа, но и его ширина. Поскольку стандартный иероглиф вписывается в воображаемый квадрат (состоит из 4 стандартных клеток), то его ширина и высота должны быть равны между собой, соответственно, в вытянутых иероглифах преобладает высота, в плоских - ширина.

В иероглифическом письме выделяют следующие типы размеров:

- большой - размер иероглифа в целом составляет от 1 см и больше;

- средний - размер иероглифа от 0,5 до 1 см;

- малый - размер иероглифа от 0,5 см и меньше.

Среди частных признаков следует выделить следующие группы признаков:

- форма и направление движений при выполнении;

- особенности комбинации и пропорции частей иероглифов - это протяженность и размещение движений при выполнении;

- последовательность движений при выполнении;

- распределение красителя пишущего прибора, характеризующая нажим.

Методика исследования почерка, выполненного китайскими иероглифами, при идентификации исполнителя включает в себя следующие традиционные стадии:

- ознакомление с материалами дела, поступившими на экспертизу (подготовительная стадия исследования);

- раздельное исследование общих и частных признаков почерка в исследуемом почерке и в сравнительных образцах почерка возможного и предполагаемого исполнителя;

- сравнительное исследование признаков почерка в исследуемом почерке и в образцах почерка возможного и предполагаемого исполнителя;

- оценка результатов сравнительного исследования и формирование вывода эксперта.

На подготовительном этапе при исследовании китайских иероглифов, главным образом, необходимо решить вопрос о достаточном количестве и надлежащем качестве сравнительного материала. Количество образцов должно быть максимально полным. Поскольку в китайском языке количество иероглифов составляют несколько тысяч, то не исключена вероятность того, что в представленных свободных образцах не встретятся сопоставимые с исследуемыми записями иероглифы. В таком случае, необходимо, чтобы в числе свободных образцов имелись хотя бы сопоставимые ключи, из которых состоят иероглифы исследуемой записи. Следует иметь в виду, что количество ключей может в несколько раз превышать количество букв в алфавитной письменности. Поэтому основным критерием для решения вопроса о достаточности свободных образцов, должна быть частота встречаемости, не повторяющаяся менее 3-5 раз каждого знака (иероглифа) либо сопоставимых элементов знака. Экспериментальные образцы также должны содержать иероглифы сопоставимые с исследуемыми записями.

При ознакомлении с образцами необходимо обращать внимание на их сопоставимость с исследуемыми записями по стилю выполнения. У пишущего лица может быть 2 вида почерка, которые по стилю выполнения могут различаться и быть несопоставимы между собой.

На всех стадиях исследования присутствие переводчика является обязательным. Это обусловлено необходимостью дословного перевода содержания всех текстов (исследуемого текста и образцов), выявления максимально сопоставимых букв, знаков, слов и транслитерации (передача букв одной письменности посредством букв другой письменности.) их семантического значения.

Кроме того, в процессе исследования необходимо составление детальной экспертной разработки и таблицы соответствия между стандартными системами кириллической транслитерации и исследуемой письменности. Таблица сравнительного анализа включается в текст исследовательской части заключения.

При определении признака, как отклонения от нормы прописи, в китайской письменности в качестве эталона необходимо брать иероглифы, выполненные в стиле «кайшу», т.к. в китайском языке в скорописном стиле нет четких норм и правил написания. Вместе с тем следует иметь в виду, что при скорописном стиле «синшу» элементы выполняются дугвыми и петлевыми движениями, в виде сокращенных графем, поэтому при сравнении с прямолинейными штрихами, которые выполнены в соответствии с нормами прописи, не рекомендуется рассматривать их как отклонения от норм прописи. Иероглиф в стиле «кайшу» необходимо рассматривать как эталон для выявления отклонений в размещении, конфигурации в целом, протяженности движений.

Если выявление общих и частных признаков, составление таблицы, зарисовки частных признаков осуществляются экспертом при помощи переводчика, то анализ выявленных совпадающих и различающихся признаков, их оценка и принятие окончательного решения осуществляются экспертом самостоятельно².

¹ Почерковедческая экспертиза: <http://www.nglssl.com/Article/ArticleShow.asp.ArticleID=10650;wenku.baidu.com>.

² Методика исследования рукописей, выполненных китайскими иероглифами и арабским шрифтом// Методики судебно-экспертного исследования почерка и подписей. Часть II. Астана 2010.

Наиболее ответственным этапом, завершающим процесс исследования, является заключительная оценка результатов сравнительного исследования. Учитывая сложность исследования иероглифического письма, во внимание должны приниматься все проявления различающихся и совпадающих признаков. В методической литературе рекомендуется в обоснование категорического положительного вывода включать индивидуальную совокупность, состоящую не менее чем из 30-35 признаков².

Резюмируя изложенное, отметим, что в настоящее время планируется проведение теоретических и экспериментальных исследований по созданию и разработке методики, направленной на исследование китайской письменности, результаты которых будут использованы в экспертной практике при производстве судебно-почерковедческих экспертиз.

---

¹ Информационное письмо. О возможностях почерковедческого исследования китайского иероглифического письма. М., 2014.

НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УКРАИНЕ

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовный процесс, новелла.
Keywords: Forensics, criminal process, novel.

В Украине продолжают демократические преобразования, в том числе в сфере юстиции. Так, 13 апреля 2012 года был принят новый Уголовный процессуальный кодекс Украины (далее - УПК), в котором усилена регламентация реализации принципа состязательности сторон и значительно расширены полномочия стороны защиты.

Так, сторона защиты может теперь сама, без обращения к следствию и суду, назначить судебную экспертизу, в том числе обязательную (статья 242 УПК, часть 2 статьи 243 УПК). Так же сохранено право стороны защиты ходатайствовать перед стороной обвинения или судом о назначении судебной экспертизы (статьи 243, 244, 332 УПК). Теперь каждая из сторон имеет право представить суду заключение эксперта (статья 101 УПК).

Новеллой является также положение о том, что принудительное привлечение лица для проведения медицинской или психиатрической экспертизы осуществляется согласно определению следственного судьи, суда (часть 3 статьи 242 УПК).

Обязательным стало назначение экспертизы касательно определения размера материальных убытков, ущерба немущественного характера, ущерба окружающей среде, причиненного уголовным правонарушением (часть 2 статьи 242 УПК).

Перед допросом эксперта председательствующий устанавливает его личность и приводит к присяге такого содержания: «Я, (фамилия, имя, отчество), присягаю добросовестно выполнять обязанности эксперта, используя все свои профессиональные возможности». После этого председательствующий предупреждает эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо неправдивого заключения (часть 1 статьи 356 УПК).

При допросе, согласно новому УПК, эксперту могут быть поставлены вопросы относительно наличия у него специальных знаний и квалификации по исследуемым вопросам (образования, стажа работы, научной степени и т.п.), касательных к предмету его экспертизы; использованных методик и теоретических разработок; достаточности сведений, на основании которых подготавливалось заключение; научного обоснования и методов, с помощью которых эксперт пришел к выводу; применимости и правильности применения принципов и методов к фактам уголовного производства; иные вопросы, касающиеся достоверности заключения. Каждая сторона уголовного производства для доказывания либо опровержения достоверности заключения эксперта имеет право предоставить сведения, касающиеся знаний, умений, квалификации, образования и подготовки эксперта (части 3 и 5 статьи 356 УПК).

Сторона уголовного производства, потерпевший, представитель юридического лица, относительно которого осуществляется производство, обязаны предоставить суду оригинал документа. Оригиналом документа является сам документ, а оригиналом электронного документа - его отображение, которому придается такое же значение, как документу (часть 3 статьи 99 УПК). Однако, это не лишает указанных лиц права предоставить выдержки, компиляции, обобщения документов, которые неудобно полностью исследовать в суде, но по требованию суда они обязаны предоставить документы в полном объеме (часть 6 статьи 99 УПК).

По новому УПК возможны уменьшение размера процессуальных издержек либо освобождение от их оплаты, отсрочка и рассрочка процессуальных издержек. В случае уменьшения размера подлежащих оплате процессуальных издержек или освобождения от их оплаты полностью либо частично, соответствующие издержки компенсируются за счет средств Государственного бюджета Украины в порядке, установленном Кабинетом Министров Украины (статья 119 УПК). Издержки, связанные с привлечением свидетелей, специалистов, переводчиков и экспертов, несет сторона уголовного производства, которая заявила ходатайство о вызове свидетелей, привлекла специалиста, переводчика или эксперта, кроме случаев, установленных Кодексом; привлечение стороной обвинения экспертов специализированных государственных учреждений, а также проведение экспертизы по поручению следственного судьи либо суда осуществляется за счет средств, которые целевым назначением выделяются этим учреждениям из Государственного бюджета Украины (статья 122 УПК). В случае утверждения обвинительного приговора, суд взимает с обвиняемого, в пользу государства, документально подтвержденные издержки на привлечение эксперта (часть 2 статьи 124 УПК). Соответственно, обвинительное заключение должно содержать, в числе прочего, размер издержек на привлечение эксперта (в случае проведения экспертизы во время досудебного расследования) (часть 2 статьи 291 УПК).

Новеллами УПК также являются: определение особенностей проведения экспертизы в уголовном производстве, которое содержит государственную тайну (статья 518 УПК), а также обозначение результатов рассмотрения ходатайства о продолжении срока досудебного расследования (статья 296 «Удовлетворение ходатайства о продолжении срока досудебного расследования» и статья 297 «Отказ в удовлетворении ходатайства о продолжении срока досудебного расследования»). Также теперь можно обжаловать в апелляционном порядке определения следственного судьи, вынесенные во время досудебного расследования, о направлении лица в медицинское учреждение для проведения психиатрической экспертизы, либо отказ в таком направлении (статья 309 УПК), тогда как ранее определения суда о назначении экспертизы не обжаловались.

Особо оговорено в новом УПК назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого (статья 486 УПК).

Несколько проблемным на сегодняшний день является получение стороной защиты образцов для экспертного исследования (статья 245 УПК).

В новом УПК отсутствуют понятия дополнительной и повторной судебной экспертизы. Эти понятия закрепились в гражданском, административном и хозяйственном процессах Украины, подзаконных нормативно-правовых актах, а также возможность назначения повторной судебной экспертизы, согласно Закону Украины «О судебной экспертизе», является гарантией правильности заключения судебной экспертизы. Поэтому мнения в судебно-экспертном сообществе Украины относительно необходимости введения указанных понятий в уголовный процесс разделились¹. На наш взгляд, возможность назначения другой судебной экспертизы ничуть не хуже возможности назначения повторной, и вряд ли, если предыдущее заключение вызвало сомнения, новую (иную) судебную экспертизу захотят назначать тому же (тем же) судебному эксперту (судебным экспертам). Тем более, что в терминологии нового кодекса речь идет не столько о назначении экспертизы, сколько о привлечении эксперта. Нам кажется очевидным, что если заключение эксперта является, с точки зрения сторон или суда, необоснованным или вызывает сомнения, то стороны или суд, которые так считают, захотят привлечь другого эксперта (других экспертов) для решения поставленных задач.

Однако, если ранее эксперты, проводящие повторную экспертизу, оценивали с точки зрения специальных знаний заключение предыдущей экспертизы (предыдущих экспертиз), то теперь суд оценивает все заключения без применения специальных знаний. Не возникнут ли в практике случаи, когда суду потребуются оценка заключения с употреблением специальных знаний? Тогда, как нам кажется, можно решить этот вопрос путем перекрестного допроса экспертов, с возможностью экспертов задавать вопросы друг другу. Но такая возможность действующим УПК не предусмотрена, хотя и не исключается. Так, эксперт имеет право присутствовать во время совершения процессуальных действий, которые касаются предметов и объектов исследования (пункт 3 части 3 статьи 69 УПК). Таким образом, присутствовать при допросе другого эксперта - его право. Также его правом является ставить вопросы, которые касаются предмета и объектов исследования, лицам, которые принимают участие в уголовном производстве (пункт 5 части 3 статьи 69 УПК). Суд имеет право назначить одновременный допрос двух или более экспертов для выяснения причин расхождения в их выводах, которые касаются одного и того же предмета или вопроса исследования (часть 4 статьи 356 УПК).

---

¹ См., например: Актуальні питання судової експертизи та криміналістики. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, присвяченої 90-річчю створення Харківського науково-дослідного інституту судових експертиз ім. Засл. проф. М.С. Бокаріуса (м. Харків, 7-8 листопада 2013 р.). - Харків: Право, 2013. - 192 с.; Актуальні питання судово-експертного забезпечення кримінальних проваджень: збірник матеріалів круглого столу. / ред. кол.: Кобилянський О.Л., Антонюк П.Є., Свобода Є.Ю.; Київ. ННПФЕКП НАВС. - Київ: Навчально-науковий інститут підготовки фахівців для експертно-криміналістичних підрозділів Національної академії внутрішніх справ, 2014. - 376 с.; Судово-експертне забезпечення кримінального процесу: Матеріали міжвідомчого науково-практичного семінару (м. Київ, 29 травня 2014 р.) / КНДІСЕ Мініюсту України; за заг. ред. Рувіна О.Г.; уклад. Полтавський А.О., Юдіна О.В. - Київ, 2014. - 160 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПОДГОТОВКИ И ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ В УКРАИНЕ

Ключевые слова: подготовка, судебные эксперты, аттестация, повышение квалификации.

Keywords: training, forensic experts, certification, training

Подготовка и повышение квалификации судебных экспертов в Украине регулируется ст. 21 Закона Украины «О судебной экспертизе» (далее - Закон)¹, а также ведомственным нормативно-правовым актом «Положением об экспертно-квалификационных комиссиях и аттестации судебных экспертов», утвержденным, приказом Министерства юстиции Украины от 09.08.2005 (далее - Положение)².

Положения вышеуказанной статьи Закона устанавливают, что: «Подготовка специалистов для государственных специализированных учреждений, которые проводят судебные экспертизы, производится высшими учебными заведениями; специализация и повышение квалификации проводится на курсах и в специальных организациях соответствующих министерств и иных центральных органах исполнительной власти».

Следует отметить, что согласно украинского законодательства судебные экспертизы могут проводиться как экспертами государственных экспертных учреждений, так и экспертами, работающими самостоятельно (частные эксперты), которые на профессиональной основе занимаются судебно-экспертной деятельностью (ст. 7 Закона). Как к государственным, так и частным экспертам выдвигаются практически одинаковые требования. Исходя из положений Закона, судебными экспертами могут быть лица, имеющие соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже специалиста, прошли соответствующую подготовку и получили квалификацию судебного эксперта по определенной специальности (ч. 2 ст. 10 Закона). Кроме того, Законом также предусмотрено, что к проведению судебных экспертиз (кроме криминалистических видов) могут привлекаться специалисты, которые не являются сотрудниками государственных экспертных учреждений. В соответствии с требованиями Закона, они также должны иметь соответствующее высшее образование, образовательно-квалификационный уровень не ниже специалиста, пройти соответствующую подготовку в государственных специализированных экспертных учреждениях Министерства юстиции Украины, сдать аттестационный экзамен в Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства юстиции Украины и получить квалификацию судебного эксперта по определенной специальности, в порядке предусмотренном этим Законом (ч. 3 ст. 10 Закона), а также быть внесенными в государственный Реестр аттестованных судебных экспертов (ст. 9 Закона).

Вышеуказанными нормативно-правовыми актами в целом определен порядок доступа к профессии судебного эксперта, в частности регламентирован порядок прохождения и подготовки специалистов, с целью получения квалификации судебного эксперта путем их дальнейшей аттестации, а также подтверждения квалификации судебного эксперта.

В соответствии с Положением, подготовка государственных судебных экспертов НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции Украины, проводится в этих экспертных учреждениях. Как правило, такой специалист зачисляется в штат учреждения.

Для подготовки эксперта составляется соответствующий индивидуальный план лекционных занятий и практических работ. Из экспертов, имеющих более пяти лет стажа экспертной работы по соответствующей специальности, закрепляется руководитель обучения, в обязанности которого входит оказание методической помощи в процессе подготовки, дача разъяснений по вопросам, касающимся процесса исследования, непосредственное проведение практических занятий, совместный выезд для ознакомления с объектом исследования (в случае нахождения объекта за пределами экспертного учреждения), а также оказание помощи при подготовке проектов заключений и рефератов по процессуальным и специальным вопросам. Заключительной частью подготовки судебного эксперта является рецензирование проектов заключений и рефератов экспертами, которые не принимали участия в подготовке данного специалиста. Выполнение плана подготовки и положительные рецензии, подготовленные специалистом, являются основанием для решения вопроса об его аттестации как судебного эксперта, т.е. присвоения квалификации судебного эксперта по соответствующей экспертной специальности. Аттестация лица, изъявившего желание получить квалификацию судебного эксперта, проходит путем сдачи экзамена в Экспертно-квалификационной комиссии

¹ О судебной экспертизе: Закон Украины от 25.02.1994 г. № 4038-ХІІ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>.

² Об утверждении Положения об экспертно-квалификационных комиссиях и аттестации судебных экспертов. Приказ Министерства юстиции Украины от 09.08.2005 № 86/5 (с. изменениями от 18.11.2013 № 2432/5 (z 1965-13) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0882-05>.

данного экспертного учреждения. При положительной оценке ответов на вопросы, поставленные членами Экспертно-квалификационной комиссии, а также подготовленных проектов заключений и рефератов, комиссия принимает решение о присвоении специалисту квалификации судебного эксперта. О сдаче аттестационного экзамена составляется протокол и соответствующие сведения направляются в Министерство юстиции Украины для внесения в государственный Реестр аттестованных судебных экспертов.

Как видим, подготовка государственных судебных экспертов в целом сохранила школу и традиции подготовки экспертов советских времен, с учетом некоторых изменений в соответствии с украинским законодательством (содержания программ обучения, проведения практических занятий, освоения новых методов и работы с оборудованием, количества часов обучения и др.)

Что же касается подготовки частных экспертов, которые не являются сотрудниками государственных экспертных учреждений и самостоятельно на профессиональной основе занимаются судебно-экспертной деятельностью, следует отметить, что в настоящее время качество и процесс их подготовки требует усовершенствования.

В целом процесс подготовки частных экспертов по процедуре не отличается от подготовки государственных экспертов. Единственным существенным отличием является сдача аттестационного экзамена в Центральной экспертно-квалификационной комиссии Министерства юстиции Украины. Однако, как показывает практика, уровень подготовки частных экспертов во многих случаях оставляет желать лучшего. В этой связи, следует отметить несколько проблемных моментов, влияющих на качество подготовки.

Одной, и на наш взгляд наиболее важной проблемой при подготовке частных экспертов является отсутствие учебно-методических пособий по определенным видам судебных экспертиз. Кроме того, на качество подготовки экспертов влияет проведение практических занятий под руководством опытного руководителя. В частности обязательность их проведения в случае нахождения объекта исследования вне экспертного учреждения, например: при проведении строительно-технической экспертизы. Подготовка государственных экспертов происходит при непосредственном общении с руководителем подготовительного процесса, и дает возможность получить необходимые разъяснения по каждому интересующему вопросу, например, в выборе и последовательности применения методов исследования, а также получения практических навыков при работе с оборудованием. Что же касается подготовки частных экспертов, то она проводится в основном дистанционно, без отрыва специалиста от основного места работы.

Согласно выше упомянутой статьи Закона частные, как и государственные эксперты должны пройти обучение или стажировку (при подтверждении квалификации) в НИИ судебных экспертиз Министерства юстиции. Однако дистанционная подготовка по соответствующей программе с посещением отдельных лекционных занятий не дает возможности усвоить должным образом как теоретический, так и практический материал, получить своевременную консультацию (разъяснение) по тем или иным вопросам, или избежать неверного выбора методического подхода (способа), а также других возможных ошибок при самостоятельном усвоении материала.

Еще одной немаловажной проблемой в подготовке частных экспертов, является занятость самих ведущих экспертов, которые закреплены как руководители подготовки. Опытные эксперты, как правило, принимают участие в проведении сложных (по процессу исследования), комплексных, многообъектных и повторных экспертиз, зачастую выезжают на осмотр места происшествия, а также в суд для дачи пояснений. Такая загруженность экспертов-руководителей не дает возможности уделить подготовке специалиста должного внимания.

На наш взгляд, решение перечисленных проблем в подготовке частных судебных экспертов и повышение уровня их квалификации возможно путем создания централизованной системы подготовки экспертных кадров, например, - Центра подготовки и повышения квалификации судебных экспертов на базе Министерства юстиции Украины. Система подготовки должна включать как организационные вопросы, касающиеся условий подготовки экспертов с применением современных компьютерных средств (программ обучения и тестирования), так и непрерывный процесс освоения материала (теоретических основ и практических навыков). Первоочередной задачей в решении данной проблемы, представляется подготовка учебных пособий по соответствующим видам судебных экспертиз, содержащих как теоретический и методический материал, так и нормативно-правовую и нормативно-техническую базу необходимую для проведения тех или иных видов экспертиз.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УКРАИНЕ

Ключевые слова: судебно-психологическая экспертиза, психофизиологическая экспертиза, полиграф, психолингвистическая экспертиза, экспертиза личности вероятного преступника.

Key words: forensic psychological examination, psychophysiological expertise, polygraph, psycholinguistic expertise, presumable criminal's personality expertise.

В настоящее время, в связи с бурным развитием науки, а также информационных технологий, психологическая экспертиза расширяет свою методологическую и методическую базу, привлекая данные из родственных и смежных наук, для решения актуальных практических задач, которые вызваны потребностями деятельности судебно-следственных органов. Одними из наиболее актуальных и перспективных экспертных исследований являются психофизиологические и психолингвистические экспертизы, а также экспертиза личности вероятного преступника.

Экспертные исследования с использованием полиграфа в настоящее время приобретают все большую популярность. Неоднократно в специализированные экспертные учреждения поступают телефонограммы с вопросами, проводится ли данный вид исследования в государственных специализированных научно-исследовательских учреждениях судебных экспертиз. Согласно А.А. Ивановой, использование полиграфа имеет большой спектр применения, в частности для производства судебной экспертизы, а именно: установлению причастности к совершению любого преступления и правонарушения (уголовного, административного, экономического и проч.); определение факта и характера наличия взаимоотношений третьих лиц с лицом, обвиняемым или подозреваемым в совершении преступления и правонарушения; выявление скрываемой информации о совершенном преступлении, правонарушении; выявление информации о готовящемся преступлении; выявление психологических особенностей родителей и опекунов при спорах о праве на воспитание детей (при бракоразводных процессах, лишении родительских прав) и др. Однако, применение полиграфа в судебной экспертизе является предметом многочисленных дискуссий¹.

Так, в соответствии с результатами анкетирования, проведенного в 2003 г., в целях решения вопросов, связанных со становлением психофизиологической экспертизы, 15,8 % опрошенных указали, что полиграф может применяться в рамках психологической экспертизы, в форме комплексной психолого-психофизиологической - 35,7%, 30,8 % считают, что исследование психофизиологии должно стать самостоятельным видом экспертной специальности, 4,1% указали, что заключение полиграфолога можно приобщать к материалам дела в качестве источника доказательств.

В Российской Федерации в системе Министерства юстиции психологическая экспертиза вошла в перечень экспертных специальностей и была названа «Исследование психологии и психофизиологии человека», что само по себе предопределило возможность использования полиграфа. Однако, как отмечают Т.П. Московина, Я.В. Комиссарова, применение полиграфа в рамках психологической экспертизы является необоснованным, т.к. объект, предмет и методы исследования психологической и психофизиологической экспертизы не совпадают².

На данный момент в действующем законодательстве Украины отсутствуют прямые указания на возможность использования полиграфа в уголовном судопроизводстве, также не существует законодательной базы, которая бы регулировала применение полиграфа («детекции лжи»), т.к. психофизиологические исследования не подпадают ни под один вид экспертных специальностей, а психологическая экспертиза имеет шифр 14.1 «Психологические исследования», что вносит определенные разногласия и противоречия при попытках отнести полиграф к существующим экспертным исследованиям. В то же время, проведение тестирования на полиграфе не противоречит действующим правовым нормам законодательства Украины и не нарушает прав человека, необходимым условием является неукоснительное соблюдение ст. 28 Конституции Украины, статей 9, 10 Закона Украины «О судебной экспертизе»³.

Также в современном правовом и политическом пространстве все большую значимость приобретают виды правонарушений, связанных с речевой деятельностью человека, предусмотренных статьями 109, 110, 161, 295 УК Украины. Квалификация данных видов правонарушений всякий раз требует лингвистического и психологического обоснования, и, если в РФ существует такой вид экспертного исследования как

¹ Иванова А.А. Перспективы применения полиграфа // Теория та практика судової експертизи і криміналістики. - Вип. 4, 2004. - с. 612-615.

² Московина Т.П., Комиссарова Я.В. О становлении психофизиологической экспертизы в России // Теория та практика судової експертизи і криміналістики. - Вип. 4, 2004. - с. 602-607.

³ Назаров О.А. Використання психологічних знань у кримінальному провадженні, цивільних та адміністративних справах. - К: ДНДЕКЦ МВС України, 2013. - с. 19-20.

«психолингвистический», то в Украине данные исследования пока ограничиваются лишь лингвистическими исследованиями, оставляя психологический аспект неучтенным. Особенно остро такого рода исследования стали актуальными в последнее время, в связи с социо-политической обстановкой в стране была отмечена тенденция к увеличению количества проявлений и установлений призывов к возбуждению нарушения территориальной целостности, расовой, национальной или религиозной вражды.

Как указывает Л.А. Южанинова, уголовно-правовое значение понятия «вражда» по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе не совпадает с его общеупотребительным, социально-психологическим, лингвистическим, психолингвистическим и судебно-психологическим пониманием¹. В этой связи научно обоснованным при расследовании представляется назначение комплексных судебных экспертиз или их комплекса. Наряду с судебно-лингвистическими исследованиями устной речи по выявлению призывов, как правило, необходимы и психолингвистические работы. Психолингвистика - междисциплинарная наука о соотносительности процессов порождения и восприятия текстов с психическим и психофизиологическим состояниями людей, включенных в процессы коммуникации². В качестве объектов психолингвистических экспертиз, как и лингвистических, по материалам данной направленности выступают конфликтогенные тексты. Предметом психолингвистических экспертиз является их смысловая направленность.

Согласно критериально ориентированному психолингвистическому анализу, разработанного сотрудниками НИИ проблем укрепления законности и правопорядка РФ, для определения смысловой направленности конкретного материала СМИ, публичного выступления, к числу критериев, отражающих объективную сторону правонарушений данной категории, отнесены следующие: ложная идентификация - формирование и подкрепление отрицательного образа нации, расы, религии («они плохие»); ложная атрибуция - приписывание враждебных действий и опасных намерений представителям какой-либо нации, расы, религии по отношению к другим («они опасны для нас»); мнимая оборона - побуждение к действиям против какой-либо нации, расы, религии («нападай, иначе они нападут первыми»).

При проведении лингвистической экспертизы призывов, она может быть дополнена психолингвистическим исследованием, включающим интент-анализ, контент-анализ, а также определение цели (целей) информационного сообщения.

Таким образом, в целях расширения доказательственной базы по рассматриваемой категории дел целесообразным представляется дополнять традиционно назначаемое судебно-лингвистическое исследование конфликтогенных текстов их психолингвистическим анализом. При необходимости же судебные лингвистические и психолингвистические экспертизы могут проводиться наряду с судебно-психологической экспертизой индивидуально-личностных особенностей правонарушителя.

Экспертиза личности вероятного преступника. Согласно Л.П. Коньшевой, психологический портрет преступника - это ретроспективно возобновляемая совокупность психологических качеств причастного к противоправному деянию лица, оказавшиеся в ходе осуществления им преступления и отобразившись в различных обстоятельствах и следах³. Данный вид судебно-психологической экспертизы является эффективным в отношении серии сексуальных преступлений (изнасилований, убийств), при которой возможно проследить и выявить индивидуальные потребности, ориентацию, мотивацию и установки преступника.

Методический прием при проведении экспертизы личности вероятного преступника базируется на: «статистическом» подходе, который основывается на статистике сочетаний признаков преступника с признаками криминалистической характеристики преступления (их совокупности), выявленной по аналогичной категории раскрытых дел, что в свою очередь позволяет разрабатывать различные «типы» личности преступника; «аналитико-психологическом» подходе, который направлен на раскрытие субъективно-личностного содержания действий преступника (личностная детерминированность поведения), в результате чего выдвигается аргументированная версия о его признаках.

Сулицким В. описан алгоритм разработки психологического портрета преступника, который включает три последовательных этапа анализа происшествия, первый из которых является криминалистической технологией реконструкции механизма преступления (отражает внешний ряд действий преступника) по следам и его обстоятельствами; на втором этапе применяется три психологических приема выявления «индивидуального действия»; на третьем этапе - три психологических приема интерпретации «индивидуального действия»⁴.

¹ Южанинова А.Л. Вопросы психологической экспертизы вербального экстремизма. - интернет ресурс, режим доступа: <http://sud-expertiza.ru/library/voprosy-psihologicheskoy-ekspertizy-verbnalogo-ekstremizma/>

² Енгальчев В.Ф. Юридическая психолингвистика. // Прикладная юридическая психология: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА. - 2001. - С. 399-406.

³ Коньшева Л.П. Психологическое портретирование - к вопросу о методологии // Следственная практика: Сб. Вып. 4. - М., 2003. - С.155.

⁴ Сулицкий В. Психологичний портрет злочинця // Соціальна психологія. - 2005. - № 6 (14). - С.166-181.

Также указаны типологические схемы изучения личности преступника, которые можно использовать при составлении психологических портретов. При этом отмечено, что на сегодняшний день не существует единой системы классификации преступников, а также, что ответ на вопрос, о социально-психологическом портрете вероятного преступника, должен носить вероятностный ответ и дополнительно пересматриваться при получении новых данных при расследовании.

Перспективность данных видов исследований не вызывает сомнений. Однако, в настоящее время нет четких, апробированных и методически разработанных рекомендаций относительно указанных выше видов экспертиз, вследствие чего возникает необходимость создания методик для проведения соответствующих исследований, что в свою очередь определяет актуальный круг научных исследований в области судебно-психологической экспертизы.

ОБОБЩЕНИЕ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ЦЕНТРЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МЮ РК

Информация на современном этапе развития общества является базой для его индустриализации. Деятельность общества основана на оперативно накапливаемой, разумно используемой информации, которую можно многократно и многосторонне использовать, возобновлять в усовершенствованном виде. Таким образом, производство, хранение и применение информации действительно становятся все более важными составляющими частями, необходимыми для развития самого общества.

Добыча информации субъектами оперативно-розыскной деятельности выполняется с целью защиты личности, общества, государства от преступных посягательств. При этом используются специальные технические средства для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Регулирование оборота специальных технических средств начинается с законодательного закрепления в Конституции Республики Казахстан права граждан на неприкосновенность частной жизни. Преимущественное право использовать специальные технические средства законодательство оставляет за государством, в частности, правоохранительными органами.

Деятельность, связанная со специальными техническими средствами на территории Республики Казахстан, регламентирована и осуществляется в соответствии со следующими нормативно-правовыми актами:

- Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ;

- Закон Республики Казахстан «О лицензировании» от 11 января 2007 года №214-ІІІ;

- Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 года;

- Решение ЕвразЭС №19 от 27.11.2009 г. приложение 2.17.

Наличие же лицензии требуется для занятия следующими видами деятельности:

1) разработка, производство специальных технических средств для проведения оперативно-розыскных мероприятий;

2) ремонт и реализация специальных технических средств для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме субъектов оперативно-розыскной деятельности, получить различного рода информацию пытаются лица, для которых она становится либо дорогостоящим товаром, либо средством шантажа. В тоже время, для современной преступности характерны масштабность, дерзость, высокая организованность, специализация при совершении различных видов преступлений¹.

Для получения необходимой информации злоумышленники нередко используют специальные технические средства съема речевой и визуальной информации - закладные устройства, в обиходе называемые «жучками». Спрос на услуги по незаконному добыванию информации, соответственно, порождает спрос на сами специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации².

Согласно вышеизложенным нормативно-правовым актам, к специальным техническим средствам для проведения оперативно-розыскных мероприятий относятся технические изделия и специальное программное обеспечение, имеющие специальные функции для получения информации. Деятельность в сфере указанных специальных технических средств осуществляется только для субъектов оперативно-розыскной деятельности.

К системам акустического и визуального контроля относится широкий круг различных технических средств, назначением которых является съем информации и передача ее тем или иным способом. В качестве канала передачи могут быть использованы проводные или радиолнии.

Согласно Решения ЕвразЭС №19 от 27.11.2009 г., приложение 2.17., к специальным техническим средствам (далее - СТС) относятся специальное программное обеспечение и технические изделия, имеющие специальные функции для получения информации:

1. Специальные технические средства для негласного получения и регистрации акустической информации:

а) системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации акустической информации;

¹ Бузов Г.А. Практическое руководство по выявлению специальных технических средств несанкционированного получения информации / учебное пособие. - М., 2010.

² Кошелева О.В. Административно-правое регулирование оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: автореф. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2009. - 23 с.

б) радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации акустической информации;

в) электронные устройства, предназначенные для негласной регистрации акустической информации.

2. Специальные технические средства для негласного визуального наблюдения и регистрации видеoinформации:

а) объективы с вынесенным зрачком входа («pin-hole»);

б) фотокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под предметы другого функционального назначения; имеющие объективы с вынесенным зрачком входа («pin-hole»);

в) телевизионные и видеокамеры, обладающие, по крайней мере, одним из следующих признаков: закамуфлированные под предметы другого функционального назначения; имеющие объективы с вынесенным зрачком входа («pin-hole»);

г) системы проводной связи, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации видеoinформации;

д) радиоэлектронные устройства, предназначенные для негласного получения и (или) регистрации видеoinформации;

е) электронные устройства, предназначенные для негласной регистрации видеoinформации.

3. Программное обеспечение и технические изделия для перехвата и регистрации информации с технических каналов связи и т.д.

Наиболее надежным способом получения необходимой информации является скрытое телевизионное наблюдение. В качестве скрытых камер наблюдения, в основном, используют бескорпусные и миниатюрные как черно-белые, так и цветные телевизионные камеры. Такие видеокамеры обеспечивают скрытый видеоконтроль служебных помещений, лестничной площадки, входной двери и т.п., и являются абсолютно незаметным, информативным и безопасным способом наблюдения. Эти камеры комплектуются объективом с вынесенным зрачком. Из-за малых размеров входного зрачка объектива маскировка бескорпусных и миниатюрных телевизионных камер может быть самой различной: во входной двери, в панелях переговорного устройства, в щитах пожарной сигнализации, в щитах и приборах освещения и т.д.

Термин «вынесенный входной зрачок» (Pin-Hole) применяют в тех случаях, когда плоскость апертурной диафрагмы совпадает с входным зрачком, находящимся перед передней линзой объектива. В обычных объективах входной зрачок находится внутри объектива¹.

Кроме того, наибольшей популярностью пользуются видеокамеры, вмонтированные в различные предметы (например, наручные и настольные часы, ручки, брелок автомобильной сигнализации, подставки, кепки, пожарная сигнализация и т.д.).

В настоящее время, исходя из потребностей следственных органов, в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан проводятся исследования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в рамках экспертных специальностей «судебно-экспертное видеофонографическое исследование», «судебно-экспертное товароведческое исследование непродовольственных товаров (в рамках судебно-экспертного исследования продукции на предмет контрафактности)».

На разрешение экспертизы ставятся следующие вопросы:

«1) Являются ли представленные на исследование предметы и изделия специальными техническими средствами?»

2) Находятся ли изъятые технические средства в рабочем состоянии, и могут ли служить для негласного съема аудио-видео информации?»

Анализ экспертной практики исследований специальных технических средств, проведенных в Институте судебной экспертизы по г. Алматы, за период с 2005 года по настоящее время показал неуклонный рост количества данного вида исследований. Например, в 2005 году было проведено - всего 1, в 2006 -2007 годах - 4, в 2008 году - 7, за первое полугодие 2009 года - 18, за 2011 год - 26 исследований, за 2012 год - 80, за 2013 год - 16, за 2014 год - 9 исследований. Данный вид исследования является многообъектным, к примеру, за 2012 год исследовано 282 объекта, за 2013 год - 195 объектов, 2014 год - 25 объектов.

Однако исследование специальных технических средств в рамках экспертных специальностей «судебно-экспертное видеофонографическое исследование», «судебно-экспертное товароведческое исследование непродовольственных товаров (в рамках судебно-экспертного исследования продукции на предмет контрафактности)» в полной мере не отражает потребностей следственных органов Республики Казахстан, так как неохваченным остается вопрос исследования специального программного обеспечения для получения информации.

¹ Бузов Г.А. Указ. соч.

Учитывая специфику применения специальных технических средств, востребованность данного вида исследований правоохранительными органами, целесообразно выделение в отдельный вид экспертизы специальных технических средств («Судебно-технологическая экспертиза. Судебно-экспертное исследование специальных технических средств») и включение в перечень видов судебных экспертиз, проводимых в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан, с разработкой научно-теоретических и методических основ данной экспертизы.

В качестве квалификационных требований к специалистам необходимо установить: наличие высшего образования, владение квалификацией судебного эксперта по одной из специальности: «судебно-экспертное видеофонографическое исследование», «судебно-экспертное товароведческое исследование непродовольственных товаров», «судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии», не менее трех лет стажа судебно-экспертной работы.

О НЕОБХОДИМОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВО ВРЕМЯ ПРОВЕДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В УКРАИНЕ

Ключевые слова: государственные закупки, судебная экспертиза, судебно-экономическая экспертиза, эксперт, преступление, расследование.

Keywords: public procurement forensics, forensic economic expert, judge, crime investigation.

Одним из мощнейших инструментов государственного регулирования экономики и выполнения социальных задач является система государственных закупок. От налаженного механизма государственных закупок зависит деятельность почти всех государственных органов, предприятий, учреждений и организаций. Криминализация указанной сферы угрожает не только её экономической безопасности, а и экономической безопасности государства в целом.

Трудности выявления и расследование преступлений в сфере государственных закупок состоят в том, что значительное количество следов, которые указывают на их совершение недоступна непосредственному восприятию. Оказать такие следы, установить их принадлежности именно этому виду преступной деятельности, оказать и зафиксировать доказательную информацию невозможно без применения специальных знаний.

Преступления в сфере государственных закупок характеризуются значительным количеством способов их совершение, в первую очередь это обусловлено большим разнообразием общественных отношений, которые охватывает сфера государственных закупок. Во время выявления и расследование преступлений в сфере государственных закупок перед органами досудебного расследования возникают задачи, решение которых требует широкого применения специальных знаний в разных областях, в частности бухгалтерского учета, товароведения, метрологии и стандартизации, строительства, криминалистики, а также знания присущие отдельным областям хозяйствования.

Одним из наиболее эффективных способов решения указанных задач является привлечение к процессу расследования разного рода экспертов, а также проведение разного рода судебных экспертиз.

Как уже отмечалось, решение задач поставленных перед органами досудебного следствия при расследовании преступлений в сфере государственных закупок требует широкого применения специальных знаний в разных областях, однако на сегодняшний день имеются направления требующие разработки новых методик проведения судебных экспертиз.

В Украине, при проведении судебно-экономических экспертиз, эксперты используют алгоритмы, предусмотренные аттестованными методиками, включенными в Реестр методик проведения судебных экспертиз, также используются источники информации, не подлежащие аттестации и являются обязательными для применения на территории Украины, в частности: нормативно-правовые акты и нормативные документы (международные, национальные и отраслевые стандарты, технические условия, правила, нормы, положения, инструкции, рекомендации, перечни, установочные документы Госпотребстандарта Украины), а также действующие республиканские стандарты бывшей УССР и государственные классификаторы, отраслевые стандарты и технические условия бывшего СССР¹.

В случае необходимости при проведении экспертиз также могут использоваться научно-техническая и справочная литература, перечень которой утверждается приказом Министерства юстиции Украины и не является исчерпывающим, информационные базы данных из сети Интернет, а также программные продукты, рекомендованные для использования в экспертной практике решением Координационного совета по проблемам судебной экспертизы при Министерстве юстиции Украины.

На сегодняшний день в Реестре методик проведения судебных экспертиз, зарегистрировано более 70 методик по экономическим экспертизам, при этом во время проведения экспертизы в рамках уголовного производства по делам, связанным с преступлениями в сфере государственных закупок, экспертами используются следующие по экономическим экспертизам: Методы, способы и приемы, которые используются при проведении судебно-экономических экспертиз; Методика исследования судебно-экономической экспертизой вопросов нецелевого использования бюджетных средств; Методика решения судебно-экономической экспертизой вопросов причинение материального ущерба; Методика экспертного исследования использования бюджетных средств на закупку товаров, работ и услуг².

¹ Порядок ведения Реестру методик проведения судебных экспертиз : наказ Міністерства юстиції України від 2 жовтня 2008 р. № 1666/5 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/z0924-08>. - Дата доступа: 04.09.2014.

² Реестр методик проведения судебных экспертиз [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://rmpse.minjust.gov.ua/page/1>. - Дата доступа: 04.09.2014.

При этом, следует отметить, что указанные методики разработаны на основании нормативных актов, действующих на момент их создания, и по своему содержанию иногда не соответствуют новым задачам, которые ставятся на разрешение эксперта. Если по первым трем методикам, при проведении экспертных исследований вопросов практически не возникает, то методикой экспертного исследования использования бюджетных средств на закупку товаров, работ и услуг воспользоваться вообще не возможно, так как указанная методика была разработана и принята еще в 2005 году, а с того времени нормативно-правовая база осуществления государственных закупок в Украине значительно изменилась.

Так, до 2008 года сфера государственных закупок регулировалась положениями Закона Украины «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» от 22 февраля 2000 № 1490-III. 20 марта 2008 Верховный Совет Украины принял Закон Украины «О признании утратившим силу Закона Украины «О закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» № 150-V, в соответствии с которым потерял силу вышеуказанный закон.

Как следствие, 28 марта 2008 года было принято Постановление Кабинета Министров Украины «Об осуществлении закупок товаров, работ и услуг за государственные средства» № 274, которое, в свою очередь, утратило силу согласно решению Конституционного суда Украины «Об утрате силы Постановления, как такового, что не соответствует Конституции Украины (неконституционным)» № 22-рп / 2008 от 9 октября 2008 года.

После этого было принято Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении Положения о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства» № 921 от 17 октября 2008 года. С момента введения в действие указанного Постановления в него вносились 25 изменений и дополнений, то есть изменения происходили чаще одного раза в месяц. После отмены выше указанного постановления, государственные закупки в Украине осуществлялись в соответствии с Законом Украины «Об осуществлении государственных закупок» от 01.06.2010 № 2289-VI. За время действия указанного закона в него были внесены 33 изменения.

На сегодняшний день, государственные закупки в Украине осуществляются в соответствии с требованиями Закона Украины «Об осуществлении государственных закупок» от 10 апреля 2014 № 1197-VII, в который также уже было внесено два изменения.

Также возникают вопросы относительно положений указанной методики, в ней предусмотрено, что эксперту-экономисту при решении вопросов относительно нормативного обоснования использования государственных средств при закупке товаров, работ и услуг в пределах его компетенции необходимо исследовать соответствие предоставленной тендерной документации, которая готовится заказчиком, требованиям законодательства, документальную обоснованность соответствия тендерного предложения конкретному предмету закупки, экономическую целесообразность определения победителя и законодательные основания для отклонения других тендерных предложений. То есть, в пределах судебно-экономической экспертизы определен алгоритм проведения исследования по соблюдению предприятиями, учреждениями и организациями требований законодательства, регламентирующего проведение закупки товаров (работ и услуг). В то же время в Научно-методических рекомендациях по вопросам подготовки и назначения судебных экспертиз и экспертных исследований отмечено, что «... решение вопросов относительно соблюдения комитетами конкурсных торгов требований законодательства, регламентирующего проведение закупки товаров (работ и услуг) за бюджетные денежные средства, не относится к задачам экономической экспертизы ... »¹.

Также, по нашему мнению, в названии методики вместо понятия «бюджетные средства», следует использовать понятие «государственные средства» это позволит охватить в себе не только средства бюджетного фонда, но и средства государственных предприятий которые используют собственное финансирование.

Исходя из этого «Методика экспертного исследования использования бюджетных средств на закупку товаров, работ и услуг» требует существенной доработки.

Как заявила старший научный сотрудник Днепропетровского научно-исследовательского института судебных экспертиз Наталья Семенова, во время выступления на семинаре, посвященном особенностям проведения и назначения судебно-экономической экспертизы, который проходил 6 декабря 2013 года на территории Днепропетровского государственного университета внутренних дел, на сегодняшний день в институтах судебных экспертиз Украины отсутствуют методики по экономическим экспертизам, касающиеся вопросов исследования документов по использованию государственных средств во время проведения государственных закупок. При этом она сообщила, что данное направление экспертной деятельности, на сегодняшний день является одним из наиболее востребованных со стороны правоохранительных органов.

Исходя из указанного, возникает необходимость усовершенствования методики проведения экспертного исследования документов, касающихся использования государственных средств во время проведения государственных закупок, путем разработки и принятия новых методик, либо внесения изменений в зарегистрированные методики.

¹ Савченко І. О. Актуальні аспекти змінення методик проведення судових експертиз / І.О.Савченко// Теорія та практика судової експертизи і криміналістики [Текст] : зб. наук. пр. / Харк. НДІ суд. експертиз ім. М. С. Бокаріуса, Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого» ; [редкол. : М.Л. Цимбал, В.Ю. Шепітько (співголови) та ін.]. - Харків : Право. Вип. 13. - 2013. - С. 443-451.

О НЕОБХОДИМОСТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Ключевые слова: специальные знания, специалист, эксперт, сравнительные исследования, уголовно-процессуальный закон

Keywords: expertise, specialist, expert, comparative studies, the Criminal Procedure Law

Основными формами использования специальных знаний в судопроизводстве являются производство судебной экспертизы и привлечение специалиста. Процессуальные фигуры специалист и эксперт характеризует свойственное им качество - обладание специальными знаниями, которое определяет специфику и, во многом, аналогичность в их деятельности. В то же время процессуальное положение эксперта и специалиста является основой их дифференциации с точки зрения сущности и содержания применяемых специальных знаний, а также регламентации их деятельности.

Процессуальная регламентация деятельности эксперта в новом УПК практически не претерпела изменений, чего нельзя сказать о регламентации деятельности специалиста. Полномочия специалиста существенно расширены законодателем. Наряду с прогрессивными изменениями и дополнениями, вызванными потребностями практики, остаются неясными или спорными отдельные моменты, которые требуют своего разрешения.

1. Специалист как субъект уголовно-процессуальных отношений - одна из наиболее близких к эксперту (по правовому статусу) процессуальных фигур. Он выступает как субъект, привлекаемый для оказания содействия во всех основных элементах доказательственной деятельности - собирании, исследовании и оценке доказательств. Однако, законодатель, определяя форму этого содействия в виде разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию и применения научно-технических средств, сужает его процессуальную компетенцию, что порождает несоответствие с предоставляемыми ему далее правами (например, правом исследования материалов дела, подготовкой материалов для назначения экспертизы). Это обусловлено тем, что основные характеристики определения специалист не претерпели изменений, в то время как права специалиста по новому закону значительно расширены и выходят за рамки данного определения. Представляется, что основное определение специалиста, как процессуальной фигуры, требует пересмотра и должно быть кратким, но исчерпывающим.

2. Существенные изменения коснулись субъектного состава лиц, которые могут быть привлечены в качестве специалиста для проведения исследования и дачи заключения. Предыдущие дополнения по этому вопросу позволили при необходимости проведения исследования (в том числе и сравнительного) и получения заключения в досудебном производстве привлекать сотрудника уполномоченного подразделения органов внутренних дел (оперативно-криминалистических подразделений) в качестве специалиста. При несогласии сторон с заключением специалиста орган, ведущий уголовный процесс, назначает экспертизу.

По новому УПК субъектный состав лиц, могущих выступать в качестве специалиста, значительно расширен: может быть привлечен сотрудник уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа РК.

3. Закон не делает различий в направлениях и объеме специальных знаний судебного эксперта и специалиста, уровень специальных и научных знаний нельзя заранее определить. Конкретизация вопроса о специальных знаниях эксперта и специалиста во многом связана с процессуальной регламентацией их деятельности. Взаимосвязь и взаимозависимость деятельности эксперта от деятельности специалиста обусловлена тем, что специалист собирает доказательства, которые в дальнейшем исследует эксперт. От качества проделанной специалистом работы во многом зависят и результаты экспертного исследования.

Кроме того, законодатель возлагает на специалиста также и функции проведения сравнительных исследований материалов дела и составления заключения, которое отнесено наряду с заключением эксперта к источникам доказательств. Процессуальная регламентация проведения исследований специалистом аналогична регламентации производства исследований экспертом. Форма заключения специалиста по содержанию сходна с заключением эксперта.

Исходя из того, что специалист обладает полномочиями исследования доказательств (в том числе сравнительного) и оказания помощи в оценке доказательств (достоверности результатов исследования, использованных методов, их научной обоснованности, допустимости и т.д.), возникает вопрос о различиях в специальных знаниях, которыми обладает специалист и специальных научных знаниях, являющихся прерогативой эксперта. Если исходить из аргументов, выдвинутых отдельными учеными о том, что различие между содержанием специальных знаний эксперта и специалиста проводится по аналогии с философским разграничением знания на научное (результат познавательной и преобразовательной деятельности) и обыденное

(следствие жизненного опыта и трудовой деятельности), то представляется нелогичным, что специалист может оценить работу эксперта. Если же признать, что существенных различий в объеме владимых ими знаний, в плане их научности, достоверности, достаточности не имеется, нелогично, что достоверность заключения специалиста, ставится под сомнение оговоркой о том, что он вправе проводить сравнительные исследования, не исключающие проведение по этим объектам судебно-экспертного исследования. То есть в случаях, когда по имеющимся объектам невозможно провести как минимум двух исследований (специалиста и эксперта), предпочтение отдается исследованию и заключению эксперта. Эксперт вправе проводить исследования, могущие повлечь полное или частичное уничтожение объектов либо их изменение с разрешения органа, назначившего экспертизу. Исходя из норм закона для проведения одного и того же исследования могут быть использованы специальные знания специалиста, а также специальные научные знания эксперта; заключения обоих являются равноценными источниками доказательств. Соответственно в таком случае решить вопрос о разграничении специальных знаний специалиста и специальных научных знаний эксперта весьма затруднительно.

4. Тесно связан с предыдущими и вопрос назначения экспертом конкретное лицо, ранее привлекавшееся по данному делу в качестве специалиста. Среди обозначенных оснований для отвода эксперта отмечается «если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением случаев участия врача-специалиста в области судебной медицины в осмотре трупа человека». По этому положению мы разделяем точку зрения авторов, считающих, что убедительных фактических и юридических оснований для такого запрета нет, а привлечение специалиста к последующему производству экспертизы в целом способствует более быстрому и качественному ее проведению. Тем более, что подобного указания нет среди оснований для отвода специалиста (сотрудника правоохранительного и специального гос.органа) при назначении ему сравнительного исследования, т.е. лицо, участвовавшее в собирании доказательств в качестве специалиста, вправе их в дальнейшем исследовать.

В определенных случаях специалистом могут также выступать сотрудники экспертной системы. При письменных обращениях юридических и физических лиц проводимые специализированные исследования с использованием научных средств и методов судебной оформляются в форме заключения специалиста.

К сотрудникам органов судебной экспертизы предъявляются установленные требования: наличие квалификации судебного эксперта, прохождение аттестации, внесение в Государственный реестр судебных экспертов, уровень их профессиональной подготовки подлежит пересмотру систематически. При всей требовательности, предъявляемой к лицам - субъектам производства исследований специалиста, выполняемых в органе судебной экспертизы и к используемым ими методам исследования, не определены требования к лицам - субъектам производства исследований специалиста, являющихся сотрудниками уполномоченного подразделения правоохранительного или специального гос.органа РК.

Поскольку в обоих случаях лица, дающие заключение специалиста, действуют в единых процессуальных рамках, результатом деятельности которых является равнозначный документ - заключение специалиста - соответственно и требования, предъявляемые к ним и используемым ими знаниям, должны быть едиными. Исходя из того, что специалист уполномоченного подразделения правоохранительного или специального гос.органа РК с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, вправе проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов в объеме, соответственно, исследования, проводимые ими, должны также основываться на научных знаниях.

5. Рассматривая права и обязанности основных субъектов использования специальных знаний, следует отметить, что предоставленное специалисту право проводить исследования, могущие привести к частичному уничтожению объектов, повлекло за собой возникновение у него таких прав, как право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету исследования и право заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов и др.

Наличие конкретного права логично порождает возникновение соответствующих обязанностей. Так, право специалиста на проведение исследований повлекло за собой вменение обязанности по обеспечению сохранности представленных на исследование объектов. Однако, отдельные права специалиста не получили подкрепления в виде соответствующих обязанностей. Так, право на получение возмещения расходов, понесенных им в связи с участием в производстве следственных или судебных действий, и вознаграждения за выполненную работу, если это не входит в круг его должностных обязанностей, не получило подкрепления обязанностью представлять органу, назначившему исследование, смету расходов и отчет о расходах, понесенных в связи с производством исследования. Право проводить сравнительные исследования, приводящие к частичному уничтожению объектов не нашло отражения в обязанности проведения всестороннего, полного и объективного исследования представленных ему объектов, дачи обоснованного и объективного письменного заключения по поставленным вопросам. Законодатель обязывает лишь «провести исследование и дать заключение», не отмечая о требованиях всесторонности, полноты, объективности и обоснованности.

Спорным, на наш взгляд, является положение о том, что специалист не вправе самостоятельно собирать материалы исследования», тогда как собирание доказательств является одной из основных его функций. Возможно, в данном случае подразумевается, что специалист, участвующий в собирании доказательств не может их в дальнейшем исследовать, исследовать их должен другой специалист. Однако, данные ограничения

не распространяются на сотрудников уполномоченного подразделения правоохранительного или специального государственного органа РК, которые привлекаются в качестве специалистов для проведения сравнительных исследований. Неясно почему, если по материалам дела предполагается проведение несравнительных исследований специалист не вправе их собирать, а когда предполагается проведение сравнительных исследований он собирать материалы вправе. Сопоставляя данное положение с регламентацией деятельности эксперта, представляется более логичным, что один и тот же специалист не должен собирать материалы и проводить по ним в дальнейшем сравнительные исследования. Тогда как собирание доказательств и проведение по ним исследований, исключающих сравнение, одним и тем же специалистом, не противоречит иным положениям и не идет вразрез действующей практике.

6. Эксперт не имеет права самостоятельно собирать объекты, работает с уже собранными доказательствами, которые ему были представлены в качестве объектов исследования. Однако, в некоторых случаях соблюсти это положение практически невозможно. Так, выполняя задание следователя (суда) эксперт, проводя осмотр представленных объектов, может обнаружить новые объекты или следы, зафиксировать их в своем заключении. В таких случаях приемлемо предусмотреть обязанность следователя, дознавателя присутствовать при производстве экспертизы, когда в ходе исследования может быть обнаружена новая доказательственная информация, требующая процессуального закрепления.

Кроме того, норму «эксперт не вправе... самостоятельно собирать материалы для исследования» следует дополнить «кроме случаев, когда получение образцов для сравнительного исследования является частью судебной экспертизы», поскольку это предусмотрено законодателем.

Статья «Содержание заключения эксперта» дополнена необходимостью указания объектов исследования, их состояния, упаковки, наличия скрепления ее печатью и заверения подписями понятых. Соглашаясь с исполнением простоя в отношении необходимости указания объектов исследования, в то же время возникает вопрос о необходимости участия понятых при собирании вещественных доказательств. Общие правила производства осмотра определяют, что любой осмотр проводится с применением технических средств фиксации хода и результатов и лишь в двух случаях предусматривает его проведение с участием понятых: с санкции прокурора при осмотре жилого помещения, если проживающие в нем лица являются несовершеннолетними или заведомо страдающими психическими или иными тяжкими заболеваниями или возражают против осмотра, а также по постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, если жилое помещение является местом происшествия и его осмотр не терпит отлагательства, с последующим уведомлением прокурора. Это означает, что не все объекты, изъятые с различных мест происшествий и направляемые на экспертное исследование, на упаковке будут иметь заверение подписями понятых. Изложенное также подтверждается в п.9 Общих правил производства осмотра: «изъятые объекты упаковываются, опечатываются и заверяются подписями лица, осуществляющего досудебное расследование, и понятых при их привлечении». Соответственно, изложение данной нормы в редакции «объекты исследования, их состояние, упаковка, скрепление печатью, заверение подписями понятых при их привлечении» снимет возникшее разногласие.

7. Глава «Доказательства» УПК пополняется новыми видами доказательств - показания специалиста, а также показаниями эксперта. Уголовный кодекс РК предусматривает ответственность за заведомо ложные показания, заключения эксперта и специалиста. Введение этих новел призвано служить процессуальной гарантией участия специалиста и эксперта, обеспечивать правдивость сообщаемых ими сведений. В то же время процессуальный кодекс отмечает об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложного заключения. Полагаем, изложение в редакции «За дачу заведомо ложного заключения и ложных показаний эксперт несет уголовную ответственность, установленную законом» и внесение соответствующего дополнения в норму об ответственности специалиста устранил несоответствие норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Кроме того, Уголовный кодекс РК предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств и оперативно-розыскных материалов специалиста, принимавшего участие в процессуальных действиях, тогда как процессуальный кодекс о ней не отмечает.

Таким образом, полагаем, существующие коллизии в законодательной регламентации процессуальных функций специалиста и эксперта не позволяют четко определить критерии разграничения их функций, и могут негативно отразиться в практической деятельности органов, осуществляющих расследование.

Исходя из проведенного сравнительного анализа норм нового уголовно-процессуального закона в отношении регламентации деятельности специалиста и эксперта можно заключить нижеследующее:

Специалист и эксперт являются основными субъектами использования специальных знаний в судопроизводстве, имеют ряд процессуальных сходств и различий. Конечными целями реализации функций эксперта и специалиста является установление обстоятельств происшедшего события преступления через анализ его материальных следов. Недостатки законодательной регламентации процессуальных функций специалиста и эксперта могут негативно отразиться в практической деятельности органов, осуществляющих расследование. В этой связи, полагаем целесообразным разрешить имеющиеся коллизии для целей повышения эффективности использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений.

**ЭКСПЕРТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДЕЛ
О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ**

Ключевые слова: незаконная охота, судебная экспертиза, объекты незаконной охоты.

Keywords: illegal hunting, forensics, illegal hunting objects.

Охрана и сохранение видового разнообразия животного мира от различных противоправных и преступных посягательств рассматриваются как одно из важнейших направлений экологической политики государства. Охота является одним из наиболее распространенных видов пользования животным миром. Незаконная охота в соответствии с главой 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь относится к категории преступлений против экологической безопасности и природной среды (в редакции главы 15 КоАП Республики Беларусь - против экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования).

Эффективность борьбы с браконьерством во многом зависит от организации и качества расследования и судебного рассмотрения дел. Поэтому особое внимание должно уделяться выяснению фактических обстоятельств совершения и расследования таких правонарушений. В настоящее время одной из наиболее квалифицированных форм комплексного использования специальных познаний в ходе расследования и судебного рассмотрения дел, является проведение судебных экспертиз.

Материалы изучения судебно-следственной и экспертной практики свидетельствуют, что по делам о незаконной охоте, в зависимости от следственной задачи, может возникнуть необходимость в проведении различных видов экспертиз. По каждому второму рассматриваемому делу о незаконной охоте проводится от двух до пяти судебных экспертиз, и число исследований может достигать до 14 видов. Анализ наблюдательных производств¹ показывает, что по фактам браконьерства в указанный период назначались следующие виды судебных экспертиз и исследований? представленных в таблице 1.

Таблица 1 - Виды судебных экспертиз, назначенные по делам о незаконной охоте

Вид экспертизы	Количество экспертиз				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Итого	%
Геномная	49	38	28	115	46,0
Биологическая	26	28	22	76	30,4
Комплексная баллистическая - судебно-медицинская экспертиза	-	13	5	18	7,2
Химическая (следов выстрела)	1	11	5	17	6,8
Баллистическая	2	9	3	14	5,6
Трасологическая (дактилоскопическая)	4	-	4	8	3,2
Экспертиза холодного оружия	1	-	1	2	0,8
Всего по годам:	83	99	68	250	100

Наиболее востребованными являются экспертизы 5 видов. Они охватывают 96 % из всех назначенных: геномная (46,0%), биологическая (30,4 %), баллистическая, в т.ч. комплексная баллистическая и судебно-медицинская (12,8 %) и химическая (следов выстрела) (6,8 %) экспертизы. Вместе с тем очевидно, что наиболее приоритетными являются экспертизы биологического профиля, так как биологические следы способны дать максимальную информацию в расследовании, «позволяющую восполнить существенную часть недостающих сведений о материальной структуре преступления - незаконной охоте»².

Из 250 назначенных и выполненных экспертиз и исследований первичными являлись 246, дополнительными - 4, комплексными - 154 экспертизы.

¹ Данные архива ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» за 2011-2013 гг.

² Цыбовский И.С. Новые экспертные технологии для экспертного сопровождения уголовных и административных дел о незаконной охоте в Республике Беларусь / И.С. Цыбовский, С.А. Котова, А.В. Бородич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. - Минск: Право и экономика, 2013. - Вып. 2/34. - С. 112-117.

Объектами незаконной охоты по материалам проверок и уголовным делам, по которым в указанный период назначались экспертизы, явились охотничьи животные 6 биологических видов. Сведения об их видовом и количественном составе представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Сведения о видовом составе охотничьих животных, явившихся объектами незаконной охоты

Видовой состав объектов незаконной охоты	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Всего	%
Кабан дикий	23	15	13	51	36,7
Косуля европейская	15	10	11	36	25,9
Лось	13	12	9	34	24,5
Олень благородный	2	3	7	12	8,6
Зубр	-	4	-	4	2,9
Бурый медведь	-	2	-	2	1,4
Итого:	53	46	40	139	100

Круг объектов, направляемых для производства экспертных исследований при расследовании фактов незаконной охоты, достаточно обширен, а носители следов, которые могут быть вещественными доказательствами, весьма разнообразны. Вещественными доказательствами, характерными для дел указанной категории преступлений, являются:

- орудия и средства незаконной охоты (огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, охотничьи ножи, самодельные устройства для охоты, транспортные средства и т.п.);
- следы транспортировки предмета незаконной охоты и следы, сопутствующие транспортным средствам (следы масел на почве, снегу, траве и т.п.);
- следы орудий разделки туш диких животных;
- туши диких животных с огнестрельными повреждениями, фрагменты биологических тканей и органов диких животных, костные останки, волосы и пучки шерсти, обнаруженные на месте отстрела или разделки туши;
- предметы, обнаруженные при осмотре места происшествия (случайно оброненные или брошенные предметы: сигаретные пачки, окурки, обрывки веревок, бумаги, пакеты, банки, бутылки и т.п.; стреляные гильзы, пули, картечь, отдельные компоненты патронов и др.);
- пятна крови, обнаруженные на предметах вещной обстановки места происшествия (на природных объектах), на орудиях разделки, на транспортных и иных средствах и предметах, использованных для перемещения туши, на предметах одежды и экипировки;
- следы человека (рук, ног), предметы одежды, обуви, личного обихода участников незаконной охоты на предмет выявления генотипа выделений человека и на предмет выявления пятен диких животных;
- следы хранения и переработки продукции незаконной охоты (мясопродукты и полуфабрикаты из мест хранения, например, обнаруженные в жилищах и т.д. подозреваемых).

Систематизация всего массива направляемых на экспертизу объектов незаконной охоты позволила выделить несколько групп объектов-носителей конкретной информации для экспертного исследования:

- 1) объекты биологической природы (фрагменты биологических тканей или органов диких животных, останки животных, волосы, мясопродукты, изъятые из мест хранения) - 42 %;
- 2) предметы, служащие орудиями охоты и разделки туши дикого животного - 13 %, в том числе огнестрельное оружие и боеприпасы (пули, дробь, гильзы, пыжи, капсулы) - 8 %;
- 3) элементы вещной обстановки места происшествия - 25 %, в т.ч. элементы природной среды на месте происшествия - 4 %;
- 4) одежда, обувь и предметы обихода участников незаконной охоты - 19%;
- 5) копии протоколов осмотра места происшествия - 1 %.

Общее количество различных объектов-носителей информации по указанной категории дел, поступивших в распоряжение экспертов различных специальностей за указанный период, составило 1980 единиц и представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Обобщенная информация по объектам, поступившим для производства экспертных исследований

Виды экспертиз	Количество объектов				
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Всего	%
Геномная	325	365	272	958	48,4
Биологическая	189	335	294	818	41,3
Баллистическая	3	89	8	100	5
Комплексная баллистическая - судебно-медицинская экспертиза	-	47	6	53	2,7
Химические исследования (следов выстрела)	7	14	8	29	1,5
Трасологическая (дактилоскопическая)	11	-	8	19	1
Экспертиза холодного оружия	2	-	1	3	0,1
Итого	537	846	597	1980	100

Эффективность производства любой экспертизы, а также сроки ее производства во многом зависят от качества подготовленных для исследования материалов и объектов (вещественных доказательств), правильного определения экспертного задания, сформулированного в постановлении (определении) о назначении экспертизы в виде конкретных вопросов.

На разрешение экспертов по делам о браконьерстве было поставлено около 900 вопросов, 97 % из которых были полностью решены. Основными причинами, по которым не удавалось решить тот или иной вопрос в полном объеме, являлись: недостаточная информативность или недоброкачественность объектов, вопросы вне компетенции эксперта. При этом, в ряде случаев экспертами заявлялись ходатайства при производстве назначенных экспертиз в части предоставления дополнительных материалов, о привлечении специалиста для проведения исследований, о разрешении на повреждение, изменение свойств, внешнего вида объектов исследования и др.

Безусловно, роль специальных познаний неразрывно связана с объективизацией процессов расследования дел и судопроизводства. Расследование события преступления требует установления обстоятельств произошедшего в точном соответствии с действительностью. В качестве эффективного средства установления обстоятельств дела, как свидетельствует представленный материал, оправданно выступает судебная экспертиза. Это предопределяется тем, что отдельные факты и обстоятельства могут быть выявлены, исследованы и приобретают значимость судебных доказательств не иначе как с использованием специальных познаний в соответствующей области науки, техники и ремесла. Кроме того, интеграция научных знаний и развитие новых технологий и методик экспертного исследования позволяет расширить и усложнить перечень доступных для решения экспертных задач.

Например, возможности использования методов судебно-геномной экспертизы (ДНК-анализа) при исследовании биологических следов, обнаруженных на месте совершения незаконной охоты, позволяют установить место совершения преступления, орудие преступления, дикое животное, явившееся предметом незаконной охоты, личность преступника и т.д.

Таким образом, судебная экспертиза позволяет оптимально использовать весь арсенал современных научно-технических средств в ходе расследования дел о незаконной охоте и способна сыграть приоритетную роль в установлении обстоятельств и причинно-следственных связей совершенного преступления, а также в повышении эффективности следственных действий, делая их более полными и целенаправленными.

СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІНЕ ЛИЦЕНЗИЯ БЕРУ ТӘРТІБІН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Негізгі ұғымдар: сот-сараптамасы орталығы, сот-сараптама қызметін лицензиялау, жекеше сот-сарапшысы, біліктілік талаптары

Бүгінгі таңда сот сараптамасы - шешілуі іс үшін маңызы бар жағдаяттарды белгілеу мақсатында, арнаулы ғылыми білім және біліктілік негізінде жүргізілетін қылмыстық, азаматтық немесе әкімшілік істердің материалдарын зерттеу негізінде қорытынды беруді көздейді.

«Қазақстан Республикасындағы сот-сараптама қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 20 қаңтардағы № 240-IV Заңының 12-бабы 2-тармағына сәйкес сот-сараптамасы қызметінің субъектілері ретінде:

- 1) сот сараптамасы органдарының қызметкерлері;
- 2) сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыратын адамдар;
- 3) біржолғы тәртіппен тапсырма негізінде өзге де адамдар қарастырылған.

Елімізде мемлекеттік емес сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыратын адамдар - жекеше сот-сарапшылары санының артуы, алдын ала тергеу, анықтау органдары, прокуратура, сот органдарының, сонымен қатар өзге де процеске қатысушы субъектілердің сараптама тағайындауда жекеше сот-сарапшыларына жүгінуі, жалпы елімізде демократияның, сот-сараптамасын жүзеге асырушы мемлекеттік орган мен жекеше сот-сарапшылары арасындағы ашық бәсекелестіктің және процеске қатысушылар арасындағы бәсекелестік пен тең құқықтылық қағидаларының дамуының көрінісі деп білеміз.

«Лицензиялау туралы» 2007 жылғы 11 қаңтардағы № 214-III Қазақстан Республикасының Заңының 30-бабына сәйкес «Сот-сараптама қызметімен айналысу үшін лицензияның болуы талап етіледі».

Сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыруға үміткер адамдарға лицензия негізінде жұмыс жасайтын жеке сот-сарапшысы қызметіне дейін бірнеше сатыдан тұратын құжаттама жинау және біліктілік талаптарын игеру керек. Біл орайда осы арманға қол жеткізетін бірден бір орталық - Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамасы орталығы мемлекеттік мекемесі (бұдан былай - ҚР ӘМ Сот сараптама орталығы) және оның аумақтық институттары танылады.

«Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Сот сараптамасы орталығы» мемлекеттік мекемесі - мекеме ұйымдық-құқықтық нысанындағы қылмыстық, азаматтық істер және әкімшілік құқық бұзушылық істер бойынша сот сараптамасын жүргізу, ғылыми зерттеулер мен сот сараптамасын ғылыми-әдістемелік қамтамасыз ету, сондай-ақ сот-сараптама қызметін сот сараптамасының мемлекеттік емес секторымен үйлестіру функцияларын жүзеге асыру үшін құрылған заңды тұлға мәртебесіне ие коммерциялық емес ұйым болып табылады¹. ҚР ӘМ Сот сараптамасы орталығының үш аумақтық бөлімшесі, филиал ретіндегі он бес өңірлік сот сараптама институттары, төрт өңірлік ғылыми-өндірістік сот-сараптамасы зертханалары қызмет етеді.

Сонымен, сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыруға үміткер өз қызметін мемлекеттік сот сараптама орталығы қызметкері ретінде бастауы тиіс. ҚР ӘМ 2010 жылғы 20 сәуірдегі № 122 Бұйрығына сәйкес ҚР ӘМ сот сараптамасы органдарына алғаш жұмысқа кірген, жоғары кәсіптік білімі бар адамдар сот сараптамасын жүргізу құқығына ие болуы үшін бір жылға дейінгі мерзімде арнайы кәсіптік даярлықтан өтеді. Кәсіптік даярлық барысында жалпы заңгерлік пәндер, қылмыстық іс жүргізу құқығы, азаматтық іс жүргізу, әкімшілік іс жүргізу негіздері, криминалистика және сот сараптамасының ғылыми негіздері қарастырылады.

Қызметкерді ҚР Әділет министрлігінің сот сараптамасы органдарында кәсіптік даярлау арнайы кәсіптік даярлық қорытындысы бойынша жазбаша пікір жасайтын тәлімгер басшылығымен жеке жоспар бойынша жүзеге асырылады. Арнайы кәсіптік даярлық аяқталған соң қызметкер орындалған жұмыстың мазмұны мен көлемін көрсете отырып оны өткендігі туралы есепті, ал даярлық жетекшісі сот-сарапшылық мамандықты игеру ұзақтығын, оның көлемі мен тиімділігін көрсететін пікір дайындайды, қажетті ұсынымдар береді. Арнайы кәсіптік даярлық нәтижелері (сот сарапшысының есебі мен жетекшінің пікірі) тиісті аумақтық (құрылымдық) бөлімшенің өндірістік кеңесінде талқыланады. Арнайы кәсіптік даярлықтан өту қорытындысы бойынша қызметкер нақты сот-сарапшылық мамандық бойынша сот сараптамасын жүргізу құқығына біліктілік емтиханын тапсыруға жіберіледі². Екі сатыдан тұратын біліктілік емтиханын тапсыру нәтижелері бойынша үміткерге сот сараптамасының белгілі бір түрін жүргізуге құқық беретін біліктілік куәлігін

¹ Қазақстан Республикасы Әділет министрінің 2012 жылғы «15» маусымдағы № 228 бұйрығымен бекітілген «Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің сот сараптамасы орталығы мемлекеттік мекемесінің жарғысы» // <http://www.sudexpert.kz/>

² ҚР Әділет министрінің 2010 жылғы 20 сәуірдегі № 122 бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің сот сараптамасы органдарына алғаш жұмысқа кіретін адамдардың арнайы кәсіптік даярлықтан өту ережесі

береді². Біліктілік куәлігін алған қызметшілер белгілі бір салада сот-сараптамасын жүзеге асыруға құқылы субъектілер ретінде ҚР ӘМ Сот сараптама орталығының Сот сарапшыларының мемлекеттік реестріне тіркеледі. Сот сарапшыларының мемлекеттік реестрінде сарапшылардың аты-жөні, білімі, сот-сараптамасы саласы, біліктілік куәлігі, және біліктілік емтиханын тапсыру уақыты көрсетілген.

Біздің пікірімізше, сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыратын адамдар қатарын арттыру, жеке сот-сарапшыларының қызметін дамыту мақсатында, сот, прокуратура, алдын-ала тергеу органдарының, сонымен қатар процеске қатысушы өзге субъектілердің жеке сот-сарапшыларымен танысу, ынтымақтастығын арттыру мүмкіндіктерін дамыту мақсатында әділет органдары тұсында жеке сот-сарапшыларының тәуелсіз орталығын ұйымдастыру керек. Және орталыққа, негізінен сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыратын адамдардың жеке тізімін жүргізуді, олардың қызметін ақпараттық, әдістемелік қамтамасыз етуді, сот, алдын ала тергеу, анықтау органдарымен қарама-қайшылықтар туған жағдайда, сот-сарапшысын іс жүргізу әрекеттеріне қатысуға шақырылған жағдайда, оларға кеңес беру, әдістемелік көмек көрсету, құқықтар мен мүдделерін қорғау жөніндегі қызметтерді атқаруды, сонымен бірге сот-сарапшыларының тәжірибе алмасуын, біліктілігін арттыруды, семинарлар ұйымдастыруды тапсыру қажет. Сонда, сараптама қорытындысын алуға мұқтаж тұлғалар, іс жүргізу органдары сол орталықтан немесе оның ресми сайтынан лицензия негізінде сот-сараптамасын жүзеге асырушы тұлғалармен ашық танысу мүмкіндігін иеленеді.

Сот-сараптама қызметімен айналысуға арналған лицензияны алу үшін мынадай құжаттар қажет:

- 1) өтініш;
- 2) жеке басын куәландыратын құжаттың көшірмесі;
- 3) қызметтің аталған түрімен айналысу құқығы үшін бюджетке лицензиялық алымның төленгенін растайтын құжат;
- 4) біліктілік талаптарына сәйкес мәліметтер мен құжаттар;
- 5) наркологиялық және психиатриялық диспансерлер лицензияға тапсырғанға дейін кемінде бір ай бұрын өтініш берушінің тұрғылықты жері бойынша берген медициналық анықтамалар;
- 6) бүкіл республика бойынша мәліметтерді көрсетіп, өтініш берушінің тұрғылықты жері бойынша берілген соттылығының жоқтығы туралы анықтама.

Сот-сараптама қызметіне ойылатын біліктілік талаптары

1. Сот-медициналық, сот-психиатриялық және сот-наркологиялық сараптама саласында сот-сараптама қызметін қоспағанда, сот-сараптама қызметімен айналысу құқығына лицензия алуға өтініш берген жеке тұлғаларға қойылатын біліктілік талаптары:

- 1) жоғары білімінің;
- 2) мынадай пәндерден: қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасының, әкімшілік құқық бұзушылық туралы заңнаманың негізгі ережелері; криминалистика; сот сараптамасының құқықтық, ғылыми, ұйымдастырушылық және әдістемелік негіздері; сараптаманың нақты түрінің ғылыми-әдістемелік негіздері; сот сараптамасы қызметін ақпараттандыру негіздері; сараптаманың нақты түрінің ғылыми-әдістемелік негіздері бойынша біліктілік емтихандарын тапсырғанын растайтын біліктілік куәлігінің;
- 3) кемінде бес жыл сарапшылық жұмыс стажының;
- 4) «Сот сараптамасының кейбір мәселелері» туралы ҚР Үкіметінің 2001 жылғы 7 қарашадағы № 1414 қаулысымен бекітілген Сот сараптамасы өндірісі жүзеге асырылатын арнайы жаратқандырылған үй-жайларға қойылатын стандарттар мен талаптарда көзделген арнайы жабдықтардың болуы болып табылады².

Сонымен, осы біліктілік куәлігі негізінде жеке сот-сарапшысы лицензиясын алуға үміткер бес жылға дейінгі мерзімде ҚР ӘМ Сот сараптамасы органдарында мемлекеттік мекеменің сот-сарапшысы ретінде қызмет атқаруы тиіс. ҚР ӘМ сот сараптамасы органдары мемлекеттік мекемесі әділет органдарына қарасты мемлекеттік органдар жүйесін құрайтын болғандықтан, оларда қызмет атқаратын тұлғалардың штат саны Әділет Министрлігінің ұсынуы негізінде Үкіметпен бекітіледі. Яғни, егер ҚР ӘМ сот сараптамасы органдарында қызметшілерге деген сұраныс, вакансиялық орындар болмаса, немесе тиісті территориялық органдарында қызметкерлер саны жеткілікті болса, жаңа лицензия алуға үміткерлер саны және олардың лицензия алуға мүмкіндіктері кеми түседі. Сондықтан, жеке сот-сарапшысы лицензиясын алу барша көпшілікке қол жетімді рұқсат түріне жатқызылмайды.

Бұл орайда жеке сот-сарапшысы қызметіне лицензия алуға үміткерлердің лицензия алу тәртібін жеңілдетудің өзге де жолдарын қарастыру керек.

Қазіргі кезде еліміздің жоғары оқу орындарының заң факультеттерінде құқықтану мамандығы бойынша

¹ ҚР Әділет министрінің 2011 жылғы «16» наурыз № 114 бұйрығымен бекітілген Біліктілік емтиханын қабылдау және сот сараптамасының белгілі бір түрін жүргізуге құқық беретін сот сарапшысының біліктілік куәлігін беру жөніндегі Нұсқаулық

² Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2010 жылғы 4 маусымдағы № 511 қаулысымен бекітілген Қазақстан Республикасындағы сот-сараптама қызметін лицензиялау ережесі

білім алушылармен қатар «сот-сараптамасы» мамандығын енгізу керек. Мәселен, мұндай тәжірибе көршілес Ресей федерациясында орын алған, онда сот-сараптамасы мамандығы бойынша білім алушы студенттер сот-сараптамасы қызметінің жалпы негіздерін оқи келе, белгілі бір саладағы сот-сарапшысы мамандығын игеріп, тиісті мамандықтың иесі болады. Сот-сарапшыларының қылмыстық, азаматтық, әкімшілік істер бойынша іс жүргізуге қатысып, іс материалдарына сәйкес арнаулы білімі негізінде зерттеулер жүргізіп, сараптамалық қорытындысын даярлауда құқықтық білімнің қажеттілігі, алдын ала тергеу, прокуратура, сот органдары қызметінің процессуалдық негіздерін терең игеруі қажеттілігі сөзсіз.

Сондықтан, сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асыруға лицензия алуға үміткерге кәсіби жоғарғы білімі туралы құжатымен (дипломымен) қоса, «сот-сараптамасы» мамандығы немесе «заңтану» мамандығы бойынша екінші жоғарғы білімі болуы туралы талап енгізу керек деген ұсыныс жасаймыз. Сонымен қатар, «ҚР сот-сараптама қызметі туралы» ҚР Заңына лицензия негізінде қызмет атқарушы жеке сот-сарапшыларының «сынақтан өтушілері» деген түсінікті енгізу, сот-сараптама қызметіне лицензия алуға үміткерлер үшін сот-сараптама қызметін лицензия негізінде жүзеге асырушы тұлғалар жанында сынақтан өтушілері ретінде тәжірибе жинау мүмкіндігін қарастыру қажет. Мұның өзі сот-сарапшысы қызметіне лицензия алушылар санының артуына, жеке сот сарапшылары қатарының артуына, сот-сарапшысы мамандығын иеленуге үміткерлердің үмітінің ақталуына, жекеше сот-сарапшылары институтының кеңейіп дамуына септігіп тигізеді.

Жоғарыда айтылғандардың негізінде, сот-сараптама қызметінің маңыздылығы мен жоғары жауаптылығын атап өту керек. Елімізде лицензия негізінде жүзеге асыратын адамдар қызметіне сұраныс бар, олардың арнаулы білімге, терең зерттеуге негізделген қорытындылары іс жүргізуде дәлелдеме көзі ретінде танылатын объективті қорытынды ретінде қылмыстық, азаматтық, әкімшілік іс жүргізуде кеңінен қолданылуда. Жекеше лицензия негізінде сот-сараптамасы қызметін жүзеге асыру саласын дамыту мақсатында, лицензиялауға қойылатын талаптарды жеңілдету қажеттілігін атап өту керек, бұл шаралар сот-сараптамасы қызметін жаппай жекешелендіруге емес, бұл салада арнаулы рұқсат лицензиясы негізінде сараптамалық қызметті жүзеге асырушы сапалы білімді, білікті мамандар санының артуына ықпалын тигізуі тиіс.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В КАЗАХСТАНЕ

Одним из главных показателей цивилизованности общества во все времена было и продолжает оставаться то, какое внимание уделяется в нем развитию науки, культуры и техники. От того, насколько значителен интеллектуальный потенциал общества и уровень его культурного развития, зависит, в конечном счете, и успех решения стоящих перед ним экономических проблем. В свою очередь наука, культура и техника могут динамично развиваться только при наличии соответствующих условий, включая необходимые правовые предпосылки. К их числу, безусловно, следует отнести законодательное закрепление таких нормативных правил, которые обуславливают их правовое обеспечение по высокопрофессиональному его правоприменению.

Одним из важнейших проявлений глобализации мировой экономической системы является ее движение к интеграции, проявляющейся, в том числе, и в создании экономических интеграционных объединений. Эта тенденция типична и для постсоветских государств. Особенно активным в этой связи стал период 1990-х гг., когда на территории бывшего СССР возник целый ряд экономических блоков - СНГ, Союзное государство Беларуси и России, Единое экономическое пространство (ЕЭП), ГУАМ, Организация Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС) и Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

Наряду с политическими реформами, происходили экономические преобразования в стране: Казахстан последовательно прошел все этапы реформирования экономики от хаоса к стабилизации; от антиинфляционной политики до инвестиционной; от развала и остановки промышленности к обеспечению устойчивого роста производства; от тоталитарной системы управления экономикой к рыночной экономике.

На пороге XXI века Казахстан приобрел государственную независимость. Обретение Республикой Казахстан суверенитета и независимости, избрание ею пути развития новых экономических отношений, основанных на рыночных механизмах регулирования, обусловили необходимость реформирования правовой сферы. Утверждение новых общественных отношений должно сопровождаться и своевременной коррекцией на законодательном уровне.

Немаловажную роль в экономической стабильности нашей Республики сделано судебными экспертами по производству экономических экспертиз по Атырауской области. Говоря языком статистики, ежегодный возврат в бюджет республики по экономическим заключениям судебных экспертов составляет в среднем от 14 до 16 и более миллиардов тенге.

Все виды экспертиз класса судебно-экономических (хозяйственных операций, судебно-бухгалтерская, финансово-кредитная, финансово-бюджетная) и в большинстве случаев товароведческих экспертиз назначаются при расследовании экономических преступлений.

При расследовании и рассмотрении дел о преступлениях в сфере экономики возникает необходимость исследования хозяйственных операций и экономических показателей хозяйствующих субъектов. Поэтому экономические экспертизы являются практическим познанием фактических данных, относящихся к экономической деятельности хозяйствующего субъекта, осуществляемых на основе использования специальных экономических знаний. Они способствуют раскрытию преступлений путем установления отдельных его обстоятельств (механизма, причин, условий, способствовавших совершению преступлений).

Предметом любой экспертизы являются фактические данные, обстоятельства дела, подлежащие установлению с помощью специальных знаний. Предметом же судебно-экономической экспертизы следует считать отражение финансово-хозяйственной деятельности предприятия и организации в соответствующих бухгалтерских документах. Следовательно, объектом судебно-экономической экспертизы будут являться счетные записи и иная информация, отраженная в бухгалтерской документации. Зачастую эксперты по производству экономических экспертиз указывают в своих заключениях, что объектом исследования являются ряд бухгалтерских документов, таких как первичная бухгалтерская документация, кассовая книга, банковская документация, счета-фактуры, бухгалтерский баланс и т.д. Вся перечисленная бухгалтерская документация является объектом исследования судебно-технической экспертизы документов (СТЭД), но не судебно-экономической экспертизы. Как уже было сказано, объектом судебно-экономической экспертизы будут являться счетные записи и иная информация, отраженная в бухгалтерской документации.

Правоохранительными органами назначаются экономические экспертизы для установления фактов искажения отчетности, которые влекут за собой ряд уголовных ответственностей как отдельного гражданина, так и группы лиц, которые подпадают под юрисдикцию коррупции. Одной из наиболее подверженной коррупции сферой, является сфера государственных закупок, расходование бюджетных средств. Данную сферу регулирует Комитет финансового контроля. Основными коррупционными проявлениями в данной сфере стали: нецелевое использование/растрата бюджетных средств, незаконные действия в процессе организации государственных закупок, в частности лоббирование интересов аффилированных компаний и

организаций, так называемые «откаты» с выигранного тендера.

Рассмотрим на примере уже нашумевшего так называемого дела как, АО «НАК КазАтомПром». Перед следствием стояла задача в установлении конкретной суммы подлежащего возмещению не только по одной схеме, а по ряду эпизодов и направлений. Одной из главных была цепочка по закупке серной кислоты. Мною, в качестве эксперта для следствия было выдвинуто предложение поднять служебную переписку АО «НАК КазАтомПром» и АО «Казцинк». (Для сведения: у АО «Казцинк» выпуск серной кислоты является побочным продуктом, который крайне необходим для разработки и добычи урановых руд). По сведениям отраженной в деловой переписке прослеживалось об информированности обеих сторон о количестве и объеме выпускаемой и необходимом объеме серной кислоты. Казалось бы, нет ничего проще без объявления госзакупок удовлетворить потребность АО «НАК КазАтомПром» серной кислотой, тем более, когда эта пресловутая кислота является побочным продуктом АО «Казцинк» и реализовывалась ими по бросовой цене.

В ходе производства экспертного исследования установлено, что серная кислота в полном объеме из АО «Казцинк» отправлялась прямиком в АО «НАК КазАтомПром» и его дочерние предприятия, а оформление и бухгалтерское сопровождение отражения в учете данных операций производилась через несколько десятков ТОО. Затем АО «НАК КазАтомПром» объявлял о госзакупках по закупке серной кислоты, которые периодически «выигрывали» те или иные ТОО, специально созданные для участия в тендерах.

Причастность этих ТОО в цепочке растраты бюджетных денег было доказано в суде, где весь пресловутый бухгалтерский учет этих операций во всех ТОО опроверглось товарно-транспортной документацией по поставке серной кислоты по результатам судебного-экономического исследования.

Еще одно громкое дело в моей практике, это объемная экономическая экспертиза, по строительству объекта «Установка комплексной подготовки нефти и газа» (наземный нефтеперерабатывающий завод) компанией «Overseas International Constructors GmbH» по договору с компанией «Аджип ККО». Следственно-оперативная группа (СОГ) ДБЭКП по Атырауской области более двух лет вели следствие по уголовному делу относительно строительства наземного объекта «Установка комплексной подготовки нефти и газа». В ходе следствия приобщали к производству строительно-экономической экспертизы судебных экспертов из Актыубинской и Кызылординской областей, но безрезультатно.

При разборе сложившейся ситуации у руководителя СОГ, мною в качестве консультации было сделано предложение о назначении не судебной строительно-экономической, а судебной экономической экспертизы. В процессе производства экономического исследования было выявлено, что компанией «Overseas International Constructors GmbH» велась двойная бухгалтерия. В результате проведенной мною судебно-экономической экспертизы из офшора в Республику Казахстан вернули 111565257 долларов США, что составило на тот момент 14465575422 тенге.

На всей территории нашей республики, эксперты экономисты в виду отсутствия утвержденной методики производства экономического исследования решают поставленную задачу субъективно. Экспертная практика производства экономических экспертиз показывает, что судебно-экономические экспертизы назначаются при расследовании уголовных дел, и материалов проверки в ходе которого перед органами дознания и следствия возникает необходимость в раскрытии преступления и на основании собранных по делу доказательств установить лиц, виновных в его совершении, и определить сумму причиненного ущерба государству в результате не уплаченного налога предприятиями, организациями, индивидуальными предпринимателями и отдельными гражданами, а также взаимной финансовой задолженности хозяйствующих субъектов.

Надобность в судебно-экономических экспертизах возникает в связи с необходимостью специальных знаний в отрасли бухгалтерского учета, контроля и анализа хозяйственной деятельности, всестороннего и объективного исследования фактических обстоятельств дела. От своевременного и правильного проведения экспертизы зависит завершение расследования дел в установленные сроки.

Соблюдение норм уголовно-процессуального законодательства при назначении и проведении судебно-экономических экспертиз, правильное использование органами дознания и следствия данных экспертизы, содействуют раскрытию преступления, установлению действительных размеров причиненного ущерба и их взысканию с виновных лиц, принятию необходимых профилактических мероприятий по сохранности государственной и частной собственности.

Судебно-экономические экспертизы назначаются, как правило, в следующих случаях:

- когда результаты проведенной ревизии противоречат материалам расследуемого дела и для изучения противоречий и установления картины необходимо проведение экспертизы;
- если ревизором не приняты для отображения в учете и снижения выявленной недостачи ценностей в подотчете у материально-ответственных лиц документы (акты на порчу товаров, расписка на отпуск товаров на сторону, накладные на внутренние перемещения товаров на предприятии без оформления через бухгалтерию);
- когда есть обоснованное ходатайство обвиняемого о назначении судебно-экономической экспертизы;
- в случае наличия противоречий в выводах первичной и повторной ревизии (налоговых проверках);

- при использовании ревизором для определения материального ущерба сомнительных методик;
- если такая необходимость вызвана выводами другого вида экспертизы (например, почерковедческой экспертизы и т.д.);
- при выявлении хозяйствующими субъектами налоговых правонарушений.

При расследовании и рассмотрении дел о преступлениях в сфере экономики возникает необходимость исследования хозяйственных операций и экономических показателей хозяйствующих субъектов. Поэтому экономические экспертизы являются практическим познанием фактических данных, относящихся к экономической деятельности хозяйствующего субъекта, осуществляемых на основе использования специальных экономических знаний. Они способствуют раскрытию преступлений путем установления отдельных его обстоятельств (механизма, причин, условий, способствовавших совершению преступлений), т.е. установления причинно-следственной связи данного преступления в хронологическом порядке на основании учетных данных хозяйствующего субъекта.

В стадии расследования дел, судебно-экономические экспертизы назначаются по делам о взыскании недостач материальных ценностей и денежных средств, при исчислении размера налогов, по разделу паевого накопления в жилищных кооперативах, при взыскании переплаченных сумм, о расчетах за труд, при взысканиях дебиторской и кредиторской задолженности между предприятиями, достоверность экономических расчетов при выполнении договорных обязательств и т.д.

Руководствуясь нормативными актами о контроле за учетом финансово-хозяйственной деятельности предприятий, а также по итогам инвентаризации основных средств, товарно-материальных ценностей, средств в расчетах составления бухгалтерской и налоговой отчетности и другими нормативными документами, эксперт устанавливает:

- соблюдал ли их ревизор, (налоговый инспектор) в процессе проведения ревизии, (налоговой проверки) и составлении акта;
- проверены ли ревизией возражения указанных лиц относительно указанных в акте ревизии фактов и не нашли ли они подтверждения при повторной проверке, какие по этому поводу внесены изменения в акте ревизии, и проведены ли соответствующие бухгалтерские проводки.

Тем самым, на стадии расследования экономического преступления обеспечивается соблюдение своевременной коррекции его правового обеспечения.

Анализируя результаты проведенной ревизии или налоговой проверки эксперт обращает внимание на юридическое мотивирование содержание акта ревизии, налоговой проверки, то есть ссылки на нормативно-правовые акты, нормативно-справочную информацию, утвержденную в хронологически установленном порядке. Это особенно важно в тех случаях, когда по расследуемому делу проводятся несколько ревизий - основных и дополнительных и выводы сделанные ревизорами (налоговыми инспекторами), противоречивы. Одновременно экспертом проверяется:

- отвечает ли принятое решение по результатам проведенной ревизии (налоговой проверки);
- отвечает ли проведенная проверка содержанию выявленных и изложенных в акте производственной и финансово-хозяйственной деятельности недостатков.

Достоверность данных, отображенных в первичных документах на основании выполненных хозяйственных операций и обобщенных в бухгалтерском учете и отчетности, проверяется экспертом тогда, когда эти операции касаются уголовных дел и материалов проверки правоохранительными органами. Эксперт исследует соответствие первичной документации, требование к ее оформлению предусмотренной нормативными актами документов и документообороте о бухгалтерском учете.

Судебно-экономическая экспертиза исследует также нарушение финансовой дисциплины, которые привели к убытку, причиненными должностными лицами предприятия и другими работниками в результате расхищения и недостачи ценностей и других злоупотреблений, размер которых можно установить по данным бухгалтерского учета - исследуется судебно-бухгалтерской экспертизой с целью определения размера расхищенных сумм и ответственных за них лиц.

При ведении учетной документации хозяйствующими субъектами широко применяются новые инерционные технологии, т.е. специализированные системы и банк данных на магнитных носителях. В этом случае, при сборе бухгалтерской документации необходимо перенести информацию с магнитных носителей на бумажные носители с последующим заверением подписью первого руководителя и главного бухгалтера и заверением оттиском печати организации.

При автоматизированной системе бухгалтерского учета перед экспертом по производству экономических экспертиз возникает необходимость проведения комплексной экспертизы: судебно-экспертного исследования средств компьютерной технологии в совокупности с экономическим исследованием. При этом зачастую рассмотрение иных вопросов возможно только после судебно-экспертного исследования средств компьютерной технологии, где одной из задач которой является: «установление факта, а также способов и приемов, с помощью которых происходит изменение программ», а первоочередной задачей экономического

исследования является выявление способа и механизма экономического преступления, а не примитивной перепроверки итогов ревизий и налоговых актов.

Наряду с этим хотелось еще отметить, что в связи с тем, что в большинстве случаев хозяйствующие субъекты ведут автоматизированный учет своей финансово-хозяйственной деятельности, то экономические экспертизы должны быть произведены комплексно: судебно-экономическая и судебно-экспертное исследование средств компьютерных технологий, что обуславливает разрешение следующих задач:

- на предмет соответствия программного обеспечения ведения отчетности хозяйствующего субъекта с лицензионной продукцией;
- на предмет соответствия достоверного или искаженного ведения отчетности.

Применение прикладного программирования для производства экономических экспертиз обуславливает автоматизацию производства экономического исследования ситуационных задач. В этой связи, для разрешения данных задач необходима разработка прикладного программного обеспечения в целях автоматизации производства экономического исследования ситуационных задач.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: судебная экспертиза, субъекты судопроизводства, права и обязанности при назначении и производстве судебной экспертизы.

Key words: forensic examinations, participants of the proceedings, rights and duties of the appointment and the production of forensic examinations.

Институт судебной экспертизы (институт СЭ) в определенной степени урегулирован нормами процессуальных законов, соответствующих виду судопроизводства¹, а деятельность по назначению и производству судебных экспертиз в государственных экспертных учреждениях - в ФЗ от 31 мая 2001 г. «О государственной экспертной деятельности в РФ»². В странах СНГ институт СЭ также имеет законодательное регулирование. Например, в разные годы были приняты законы в Украине, Республиках Молдова, Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан³. В Республике Беларусь действует постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 года №1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁴. Указанные нормативные правовые акты дополняют процессуальные кодексы в целях более полного регулирования прав и обязанностей участников судопроизводства при назначении и производстве судебной экспертизы.

Прежде всего, отметим, что под участниками судопроизводства мы понимаем две категории субъектов: лица, имеющие юридический интерес, и лица, оказывающие помощь суду в осуществлении правосудия. Но мы будем анализировать правовой статус некоторых участников уголовного судопроизводства: потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), защитника, гражданского ответчика, представителей; и гражданского (в т. ч. арбитражного) процесса: истца, ответчика, третьих лиц и представителей (далее - субъекты).

Л.М. Исаева, предлагая классификацию субъектов, использующих специальные знания в уголовном судопроизводстве, учитывая их процессуальный статус, выделяет, помимо экспертов и специалистов, субъектов, имеющих право в той или иной форме привлекать для решения задач судопроизводства лиц, имеющих специальные знания (например: следователь, суд, прокурор, дознаватель, защитник); и субъектов, которые могут обладать специальными знаниями и использовать их при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей, но не имеющие процессуального права в той или иной форме привлекать для решения задач судопроизводства других лиц, имеющих специальные знания (потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; подозреваемый; обвиняемый; законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого; гражданский ответчик; представитель гражданского ответчика; свидетель; понятой; переводчик)⁵.

Классификация представляет научный интерес, однако уже в ее основании закрадывается неточность, поскольку использовать (т.е. пользоваться тем, что имеешь) специальные знания могут только эксперт и специалист. Скорее основанием классификации, при таком составе субъектов, является наличие у последних властных полномочий, связанных с ведением процесса, что не имеет косвенное отношение к СЭ.

Мы примем за основу, существующую во всех видах судопроизводств, классификацию субъектов на три большие категории: организатор процесса, лица, имеющие юридический интерес в исходе дела, а также

¹ Для целей настоящей статьи мы рассматриваем: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст.4921; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст.4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст.2291. Далее сокр. - ФЗ № 73.

³ О судебной экспертизе. Закон Украины от 25.02.1994 // Электронный ресурс. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/4038-12>; О судебной экспертизе, научно-технических и судебно-медицинских исследованиях. Закон Республики Молдова от 23 июня 2000 года №1086-XIV; О государственной судебной экспертизе. Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 года №102; О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан от 20.01.2010 № 240-IV ЗРК; О судебной экспертизе. Закон Республики Узбекистан от 1.06.2010; О судебно-экспертной деятельности. Закон Кыргызской Республики от 24 июня 2013 года №100 // База данных «Законодательство стран СНГ». Электронный ресурс. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=18733

⁴ О судебной экспертизе по уголовным делам. постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2001 года №1 (По состоянию на 29.03.2012) // База данных «Законодательство стран СНГ» Электронный ресурс. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=18733

⁵ Исаева Л.М. Криминалистическое учение о специальных знаниях сведущих лиц : автореферат диссер. ...докт.юрид.наук. СПб., 2009. С.13.

иные лица, оказывающие помощь соответственно следователю, дознавателю (суду) в осуществлении предварительного расследования (правосудия). В рамках данной классификации мы можем выделить две стороны с противоположными интересами. Отметим, что даже в рамках каждой стороны объем процессуальных прав относительно судебной экспертизы не является абсолютно равным. Возможно, так и не должно быть, однако, когда равные по положению процессуальные фигуры с противоположных сторон обладают неодинаковыми процессуальными правами, ни о какой состязательности речи быть не может. Так, например, С.А. Синенко полагает, что потерпевший, как представитель стороны обвинения, значительно ограничен в участии и влиянии на проведение СЭ. Указанный автор, кроме того, приводит точки зрения ученых, полагающих, что следователь не обязан предоставлять потерпевшему права, предусмотренные ст.198 УПК, однако вправе это сделать, и отмечает, в этом вопросе должен быть достигнут соответствующий баланс в правовых статусах представителей указанных сторон¹. И такой вывод справедливо можно сделать по отношению ко многим участникам, как уголовного, так и гражданского судопроизводства.

Проанализируем в свете принципа процессуального равенства прав сторон, какими правами в рамках назначения и производства СЭ обладают указанные нами выше участники гражданского судопроизводства. В соответствии с нормами ХПК и ГПК Украины² указанные лица в основном имеют право: 1) заявлять ходатайство о производстве СЭ, 2) заявлять отвод судебному эксперту; 3) формулировать вопросы перед, поставленные перед экспертом в определении. При этом наиболее скудно выражен правовой статус субъектов в ХПК Украины, в ГПК Украины, помимо перечисленного, субъекты имеют право: давать объяснения эксперту, знакомиться с заключением эксперта, ходатайствовать о назначении повторной, дополнительной, комиссионной или комплексной экспертизы. Однако в ст. 42 ХПК Украины, при всех недостатках правового регулирования данного вопроса, зафиксировано право субъектов на получение копии экспертного заключения. Представляется, что данное право позволяет субъектам своевременно, до начала судебного заседания, ознакомиться и исследовать заключение, в том числе с привлечением специалиста, что, несомненно, оказывает положительное влияние на оценку этого вида доказательства. Данное право установлено только ХПК Украины в рамках хозяйственного (арбитражного) процесса.

ГПК Республики Казахстан³, помимо того же перечня прав и обязанностей, что и в процессуальных кодексах Украины предусматривает право присутствовать при производстве СЭ, задавать эксперту вопросы, участвовать в допросе эксперта. Право субъектов присутствовать при проведении СЭ указано лишь косвенно в ч.3 ст.147 ГПК Украины, через обязанность эксперта, указать лиц, присутствовавших при исследовании в заключении.

ГПК РФ⁴, в свою очередь, помимо прочих отдельно указывает на право субъектов знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и сформулированными в нем вопросами, ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (АПК РФ⁵ содержит практически те же положения).

Обязанности субъектов в отношении производства СЭ сводятся к представлению образцов для сравнительного исследования (ГПК Украины, ГПК РК, ГПК РФ) и возмещению расходов на проведение экспертизы (ГПК и ХПК Украины, ГПК РК, ГПК РФ). Кроме того, все указанные выше кодексы содержат положения, касающиеся наступления неблагоприятных последствий в случае отказа лица от участия в экспертизе, непредставления им материалов для исследования, как правило, это положение, суть которого заключается в праве суда признать факт (обстоятельство), для выяснения которого назначалась СЭ установленным.

По УПК РК⁶ субъекты имеют право ходатайствовать о назначении СЭ и представлять вопросы эксперту, ходатайствовать о постановке перед экспертом дополнительных вопросов, указывать объекты для исследования, до проведения экспертизы знакомиться с постановлением о ее назначении и получать разъяснение принадлежащих им прав, выбирать эксперта или ходатайствовать о назначении СЭ в конкретное экспертное учреждение, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать об отстранении от производства

1 Синенко С.А. Правовые и организационные вопросы участия потерпевшего в назначении и производстве экспертиз // Российский следователь. 2013. № 23. С. 11.

2 Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06.11.91 г. № 1798-ХП // Электронный ресурс. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1798-12/page>; Цивільний процесуальний кодекс України 18 березня 2004 року № 1618-IV // Электронный ресурс. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1618-15/page>

3 Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 июля 1999 года № 411-І // Электронный ресурс. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1013921. Далее сокр. - ГПК РК.

4 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст.4532.

5 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст.3012.

6 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І // Электронный ресурс. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008442

экспертизы органа судебной экспертизы, присутствовать при производстве экспертизы, знакомиться с заключением эксперта либо сообщением о невозможности дать заключение.

УПК РФ¹ в ст.198 перечисляет права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы, которые отличаются от указанных выше: 1) отсутствием уточнения на период ознакомления с постановлением о назначении СЭ, 2) особенностями реализации права присутствовать при проведении СЭ.

В указанных уголовно-процессуальных кодексах весьма нечетко обозначено право участвовать в допросе эксперта, на стадии предварительного расследования в УПК РФ такое право, учитывая буквальное толкование положений п.6 ч.1 ст.198, и ст.205, не предусмотрено, несмотря на общую норму п.11 ч.4 ст.47.

УПК Украины² содержит более полный перечень прав субъектов, нежели ХПК и ГПК Украины, однако не в таком объеме, как УПК РФ и УПК РК. Однако УПК Украины предоставляет субъектам каждой стороне уголовного судопроизводства право представлять заключение эксперта (ч.2 ст.101), привлекать эксперта самостоятельно на договорных условиях (ст.243). Предоставление данного права стороне защиты является перспективным для развития состязательности в уголовном процессе.

Обязанности субъектов по УПК РК, УПК РФ и УПК Украины схожи с обязанностями в гражданском судопроизводстве и сводятся к представлению образцов для сравнительного исследования, возмещению расходов на проведение экспертизы. В отличие от гражданского судопроизводства в уголовном процессе установлен порядок принудительного отбора образцов у подозреваемого, обвиняемого, а также в определенном случае у потерпевшего (ст.263 УПК РК). В УПК Украины, к тому же установлена ответственность за отказ лица добровольно предоставить биологические образцы (ч.3 ст.245).

В законах рассматриваемых стран СНГ, посвященных судебной экспертизе, не так много внимания уделяется правам, обязанностям и ответственности субъектов, но можно отметить, что в каждом из них, за исключением Закона о СЭ Украины, закрепляется право субъектов присутствовать при производстве СЭ и уточняется порядок его реализации. Более широкий перечень прав принадлежит субъектам в случае, если СЭ назначается в отношении кого-либо из них. Основанием реализации этих прав в России являются нормы ФЗ № 73 и главы 4,5 ФЗ № 323³ (в качестве прав пациентов, находящихся в медицинском учреждении).

Кроме того, в Законах о СЭ РК и ФЗ № 73 определяются права лиц, в отношении которых назначается СЭ (глава 4 Закона РК и глава 4 ФЗ № 73). Закон Украине о СЭ не содержит положений о правовом статусе субъектов, в том числе при производстве СЭ в отношении живых лиц⁴. Полагаем, в какой-то мере оправданным разделить сферы действия законов о СЭ и процессуальных актов, в целях избежать дублирования положений. Однако, представляется, что следовало бы все процессуальные права, обязанности и ответственность субъектов, процессуальный статус которых мы рассматриваем, зафиксировать в законе о СЭ, оставив в каждом процессуальном кодексе отсылочную норму на положения закона. Это позволит как устранить дублирование норм права, так и уточнить, подробнее описать реализацию права и исполнение обязанности.

Учитывая вышеизложенное, сформулируем основной перечень прав, обязанностей и процессуальной ответственности, которые, по нашему мнению, должны быть присущи потерпевшему, гражданскому истцу, обвиняемому (подозреваемому, подсудимому), защитнику, гражданскому ответчику, их представителям, а также лицам, участвующим в деле (по терминологии гражданского судопроизводства) и их представителям в связи с назначением и производством СЭ.

Права участников в уголовном и гражданском процессе следует разделить, прежде всего, относительно назначения и производства СЭ на несколько групп и отсюда выделить проблемы, связанные с их реализацией. Права представлены в той последовательности, в которой они должны быть реализованы в судопроизводстве:

1) Группа прав, осуществляемая на этапе подготовки к назначению экспертизы и назначения экспертизы: 1) Право обращаться к эксперту с целью получения заключения (на основе договорных отношений). Полученное заключение эксперта субъект должен иметь право предъявить в суд в качестве доказательства. Такая экспертиза не может называться судебной, она - альтернативная, т.е. тем самым мы подчеркиваем ее статус по отношению к судебной и несудебной (государственной, осуществляемой не для целей судопроизводства) экспертизой. В свою очередь в качестве установления гарантии реализации этого права следует дополнить закон корреспондирующей обязанностью лица, ведущего процесс, принимать и приобщать к делу заключения,

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

² Кримінальний процесуальний кодекс України от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI // Электронный ресурс. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст.6724.

⁴ В этой части в определенном смысле действуют Основы законодательства Украины о здравоохранении, принятые 19 ноября 1992 года №2801-XII // Электронный ресурс. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=13566

полученные в результате проведения альтернативных экспертиз; 2) Право ходатайствовать о назначении СЭ субъектам, ведущим производство по делу (суду, следователю, дознавателю); 3) Право представлять объекты на экспертное исследование (при реализации права представлять доказательства); 4) Право на предложение\формулирование вопросов, поставленных на разрешение эксперта; 5) Право на ознакомление со сведениями об эксперте; 6) Право заявлять отвод эксперту\отстранить экспертное учреждение от производства СЭ; 7) Право на выбор эксперта\экспертного учреждения; 8) Право знакомиться с постановлением\определением о назначении СЭ.

II Права, связанные с производством экспертизы: 1) Право присутствовать при производстве экспертизы (проведении исследования); 2) Право задавать эксперту вопросы во время проведения экспертного исследования; 3) Право давать объяснения эксперту; 4) Права, связанные с производством судебных экспертиз в отношении живых лиц (в соответствии с законодательством о СЭ и Основ законодательства об охране здоровья граждан).

III Права, связанные с ознакомлением и оценкой результатов экспертизы: 1) Право своевременно знакомиться с заключением эксперта; 2) Право ходатайствовать о вызове эксперта на допрос и ставить перед ним вопросы, касающиеся проведенного исследования; 3) Право ходатайствовать о вызове\привлечении специалиста для оказания помощи в оценке заключения эксперта; 4) Право ходатайствовать о назначении дополнительной или повторной СЭ; 5) Право заявлять возражения относительно выводов эксперта.

Кроме того, права могут быть разделены в зависимости от того, является ли объектом СЭ то лицо, о правах которого возникает вопрос на следующие виды:

1. права лица, в отношении которого проводится СЭ;
2. права других лиц, участвующих в деле (субъектов процесса).

Обязанности, связанные с назначением и производством СЭ можно также разделить на несколько групп в зависимости от времени, когда они должны быть исполнены:

I Группа обязанностей, осуществляемая на этапе подготовки к назначению экспертизы и назначения экспертизы: 1) Обязанность произвести оплату (либо предоплату) экспертного исследования; 2) Обязанность представить объекты\доступ к объектам для проведения исследования; 3) Обязанность предоставить образцы для сравнительного исследования.

II Обязанности, связанные с производством экспертизы: 1) Обязанность воздержаться от вмешательства и препятствования в проведении экспертного исследования при реализации права присутствовать при производстве экспертизы (проведении исследования); 2) Подвергаться экспертному исследованию по определению суда\постановлению следователя.

III Обязанности, связанные с ознакомлением и оценкой результатов экспертизы: Обязанность оценить заключение эксперта вытекает из обязанности участвовать активно в ходе процесса (ст.56 ГПК, а также в исследовании преступления)

Перечисляя обязанности субъектов при назначении СЭ, не следует забывать, что одной из главнейших обязанностей субъектов является активное участие в деятельности по доказыванию обстоятельства, на которые они ссылаются, обосновывая свои требования, учитывая исключительное положение стороны защиты в связи с презумпцией невиновности.

Законодательство России и зарубежных стран в области СЭ, по нашему мнению, до сих находится в стадии становления. К сожалению, это длительный процесс, не будем забывать о том, что институт СЭ является межпроцессуальным, что усложняет его правовое регулирование. Именно поэтому проведение сравнительного анализа, исследование положений нормативных правовых актов является весьма ценным для формулирования выводов и совершенствования внутригосударственного регулирования института СЭ.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА С ПОМОЩЬЮ СРЕДСТВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: моделирование личности неустановленного преступника; поисковый портрет неустановленного преступника; судебная экспертиза

Keywords: model of a person unknown offender; search portrait by an unknown perpetrator; Forensics

Истоки рекомендаций по использованию моделирования в следственной практике содержатся в работах основателя криминалистики Г. Гросса, о применении этого метода упоминается также и в трудах основоположников российской криминалистики В. Громова и И. Якимова. Метод моделирования стал популярен в криминалистике благодаря работам А.Р. Рагинова (1967), А.А. Эйсмана (1970), Г.А. Густова (1980), И.М. Лузгина (1981) и М.Н. Хлынцова (1982), показавших перспективность использования моделирования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Представляется, что специфика личности как объекта моделирования позволяет говорить об особой разновидности этого метода - моделировании личности, в котором, в свою очередь, можно выделить моделирование личности неустановленного преступника¹.

Применение данного метода целесообразно при расследовании неочевидных преступлений, в том числе серийных. Однако серийность преступлений не является обязательным условием составления модели личности преступника, но их повторяемость может явиться фактором, облегчающим ее создание. Хотя применение названного метода было бы актуально даже только в отношении серийных преступлений, т.к. Россия занимает третье место в мире по их количеству (первое место занимает Великобритания, второе место - США). Но в настоящее время метод моделирования неустановленного преступника применяется при раскрытии и расследовании самых различных преступлений: убийств, в том числе на сексуальной почве, краж, поджогов, анонимных угроз, террористических актов и других неочевидных преступлений.

Моделирование личности неустановленного преступника мы определяем как метод практической деятельности в сфере расследования неочевидных преступлений, процедура реализации которого включает построение и изучение мысленной или материальной модели личности преступника², посредством которой возможно определить направления его поиска, а также осуществить прогнозирование его дальнейшего поведения³.

Для обозначения результата применения метода моделирования личности неустановленного преступника - его модели - мы предлагаем использовать термин «поисковый портрет неустановленного преступника». В этом термине отражена цель использования данных портрета и профиля - поисковая (розыскная) деятельность, и понятно, что в них идет речь об индивидуальных или групповых признаках конкретного лица, совершившего преступление. Хотя в литературе встречаются и другие варианты обозначения построенной модели преступника - чаще «психологический портрет преступника», «профиль преступника», «психологический профиль преступника», «психолого-криминалистический портрет» или «розыскной профиль», и т.д.

И все-таки, в какой мере моделирование личности преступника осуществляется средствами судебной экспертизы? Может ли модель личности преступника быть построена при производстве судебных экспертиз, назначенных и проведенных по уголовному делу для решения задач диагностического характера?

Мы полагаем, что средства судебной экспертизы при построении поискового портрета неустановленного преступника используются в той же мере, что и при познании всех других обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию по уголовному делу. Значение судебной экспертизы при расследовании уголовных дел сложно переоценить, поскольку использование специальных знаний в экспертной форме позволяет находить ответы на такое огромное количество вопросов, что без назначения и производства судебной экспертизы не обходится практически ни одно уголовное дело. В том же случае, если речь идет о неочевидном преступлении, значение использования специальных знаний только возрастает, т.к. их применение необходимо не только для доказывания различных обстоятельств дела, но и для установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

Использование специальных знаний в целях моделирования личности преступника необходимо с самого

¹ По смысловому содержанию термин «неустановленный преступник» рассматривается нами как синоним термину «лицо, совершившее преступление»

² При этом математические модели, созданные в виртуальном виде с использованием компьютерных средств, мы относим к числу материальных

³ Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дисс. ... канд.юрид.наук. - Тула, 2008. - С.102

начала расследования. Важное практическое значение при этом имеет результативность осмотра места происшествия. На основании проведенного опроса следователей, дознавателей, оперуполномоченных уголовного розыска, экспертов-криминалистов, а также изучения материалов уголовных дел нами были сделаны следующие выводы.

В ходе осмотров мест происшествий собираются в основном «традиционные» следы (рук, обуви, орудий взлома, применения огнестрельного оружия и т.п.). Более половины (52%) осмотров мест происшествий, проведенных в пределах 1 часа, закончились без изъятия материальных следов преступлений. Осмотры мест происшествий, проводившиеся 2-3 часа и более, оказались результативными в 94% случаях. Но при этом членами следственно-оперативной группы практически по всем делам не изучались пути вероятного подхода к месту происшествия и ухода с него с целью обнаружения следов подготовки и сокрытия преступления, что повлекло получение менее полной информации о личности преступника, и в конечном итоге менее оперативного его установления.

44 % опрошенных специалистов-криминалистов отметили, что работают в ходе осмотра места происшествия инициативно, на пределе своих профессиональных возможностей. Остальные ответили, что работают строго по заданию следователей, которые, как правило, не поручают производство предварительных исследований на месте происшествия. Практически все респонденты из числа специалистов (96%) считают, что результаты предварительных исследований следов на месте происшествия остаются невостребованными следователями и оперативными работниками и не используются для установления личности неизвестного преступника.

Главным препятствием эффективной работы в поиске, анализе и оценке исходной информации о личности преступника на месте происшествия подавляющее большинство следователей и оперативных сотрудников (более 75%) считают недостаточное количество самих специалистов (с их участием осматривается менее половины мест происшествий) и, зачастую, низкий уровень их профессионализма.

Отмеченные недостатки в организации и производстве осмотров мест происшествий, низкая результативность работы специалистов-криминалистов, а также безынициативность следователей приводит к тому, что практически на разрешение экспертиз не ставятся вопросы поисково-розыскного характера: о количестве преступников и их половой при-надлежности; возрасте, росте и физических данных; профессиональных навыках; преступном опыте; о психическом состоянии; цвете материала и других особенностях верхней одежды, обуви; о наличии, типе и виде орудия преступления; транспортном средстве и т.п.

Проведенное нами изучение более 300 постановлений о назначении экспертиз и заключений экспертов показало, подавляющее большинство изученных дактилоскопических экспертиз (67%) назначались для решения вопроса о пригодности следов для идентификации; 98% почерковедческих экспертиз проводились в целях идентификации исполнителя рукописи; 81% биологических и химических исследований были нацелены на установление групповой принадлежности, химической и биологической природы веществ. Буквально единицы из числа изученных экспертиз проводились по следам обуви, одежды, запаха и ни одной из них - в целях установления признаков и свойств неизвестного преступника.

Хотя справедливости ради следует отметить, что вышеизложенные выводы сделаны без учета положения дел, сложившегося на практике с момента внесения изменений в УПК РФ, касающихся возможности производства экспертиз до возбуждения уголовного дела, а также участия экспертов при осмотре места происшествия. Опрошенные нами следователи Следственного комитета РФ полагают, что эти процессуальные возможности положительно отразятся на эффективности моделирования личности неустановленного преступника и раскрываемости неочевидных преступлений.

Эксперты различных специальностей не только привлекаются к построению модели личности преступника, но и зачастую сами выступают его инициаторами. Так, психиатр А. Бухановский, известный своими исследованиями аномалий головного мозга преступников, применил метод моделирования для установления личностей таких серийных убийц как Чикатило, «лифтёр», «детоубийца», Роман Емельянцева, Владимир Криштопа и других.

В связи с этим можно привести следующий пример. В г. Ефремове Тульской области в течение 1988 года был совершён ряд убийств. Все убийства совершались в праздничные дни, жертвами были молодые мужчины в возрасте 30-37 лет с колото-резаными повреждениями в области грудной клетки слева сзади. Никаких свидетелей по совершённым убийствам не было. В Тульской НИЛСЭ по каждому уголовному делу проводились трасологические экспертизы, на разрешение которых каждый раз был поставлен вопрос об установлении параметров орудия, которым причинены повреждения одежде пострадавшего. Эксперты-трасологи, проводя третью экспертизу, назначенную следователем Н. прокуратуры г. Ефремова, установили сходство расположения повреждений, подняв материалы двух предыдущих экспертиз и проанализировав характер, локализацию, расположение элементов повреждений во всех случаях, пришли к выводу о том, что все повреждения были причинены левой рукой. Кроме того, изучив все материалы с судебно-медицинским

экспертом и психологом, эксперты-трасологи предположили, что вероятнее всего преступником является молодой человек с хорошими физическими данными, который редко употребляет алкоголь (по праздникам), однако даже малые дозы алкоголя оказывают существенное влияние на психику этого человека, что приводит с его стороны к неадекватным поступкам.

Изложив следователю свои предположения о личности преступника, эксперты получили подтверждение, что в круг подозреваемых попал гражданин Д. - 26-летний рабочий кузнечного цеха завода, который действительно является левшой, на хорошем счету в коллективе, практически не пьёт (только лишь в праздники). Однако следователь пояснил, что у него имеется твёрдое алиби, которое впоследствии не подтвердилось.

В результате проведённых следственных действий все уголовные дела были объединены в одно производство. Вина Д. была полностью доказана. В ходе следствия подтвердилось негативное влияние на Д. алкоголя, вызывающего его агрессивное поведение. Обвиняемый Д. объяснил это тем, что, будучи ребёнком, помнит, что в праздники его отец всегда напивался и избивал его и мать, то есть становился очень агрессивным¹.

Вопросами построения психологического портрета по почерку, а также установления признаков внешности и характера по речи занимаются сотрудники Института криминалистики ФСБ РФ (ранее - КГБ СССР). Естественно, что без использования специальных знаний такая работа была бы невозможна.

Следует отметить, что во многих странах (США, Германия, Франция, Великобритания и др.) созданы и успешно функционируют специализированные подразделения или самостоятельные правоохранительные структуры, занимающиеся моделированием личности преступника (в западной терминологии - «профайлингом»). И в большинстве случаев они привлекают к работе криминологов, психологов, психиатров, судебных медиков, трасологов, почерковедов и представителей других специальностей, необходимых для формирования профиля преступника.

Однако создаваемая модель личности неустановленного преступника - это не догма, не доказательство, каковым является суждение эксперта по поставленным вопросам, высказанное в заключении, это всего лишь предположение, пусть и достаточно близкое к действительности (по данным некоторых исследователей, точность отражения в профиле тех или иных предсказанных признаков личности преступника составляет в настоящее время от 70 до 80%¹).

Особенности формирования профиля преступника приводят к тому, что оно нередко считается скорее искусством, чем наукой², поскольку его эффективность во многом зависит от таланта, креативности, интуиции, опыта, а порой и здравого смысла лица, его формирующего³.

Законодательство как России, так и Казахстана не допускает того, чтобы предположение служило основой процессуальных документов, к числу которых относится и заключение эксперта. И в силу этого мы делаем вывод, что модель личности неустановленного преступника может быть построена с учетом судебных экспертиз, назначенных и проведенных по уголовному делу для решения задач, в том числе, диагностического характера. Но созданием данной модели будет заниматься специалист, не наделенный в процессуальном плане статусом эксперта.

---

1 Архив Тульской НИЛСЭ за 1988г.

2 Hoffmann J., Musolf C. Fallanalyse und Tterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin. Bundeskriminalamt, Wiesbaden, 2000. - С. 25.

3 Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. - С. 375.

4 Hoffmann J., Musolf C. Fallanalyse und Tterprofil. Geschichte, Methoden und Erkenntnisse einer jungen Disziplin. Bundeskriminalamt, Wiesbaden, 2000. - С.24.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА В СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОЙ И ПОСЛЕВУЗОВСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: профессиональные компетенции, профессиональная компетентность, судебный эксперт, специальные знания, специальные познания

Keywords: professional competences, professional competency, forensic expert (examiner), special knowledge, special knowledge

Несмотря на все изменения законодательства, регламентирующего осуществление судебно-экспертной деятельности, до настоящего времени остается фактически неизменной правовая конструкция в части определения такого процессуального лица как судебный эксперт. В различных вариациях она сводится к тому, что «экспертом является не заинтересованное в исходе дела лицо, обладающее специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, которому поручено производство экспертизы».

В научной литературе постоянно делаются попытки определить четкие и конкретные признаки, характеризующие указанные специальные (экспертные) знания. Одни авторы считали и считают, что специальные знания - это сведения, не являющиеся общедоступными, общеизвестными, не имеющими массового распространения¹. Другие исследователи делают упор на способ приобретения знаний и определяют их как знания, получаемые в результате специального образования, профессионального опыта, не указывая при этом, следует ли к ним относить общеизвестные сведения, используемые в данной области деятельности². Наиболее точно, на наш взгляд, отражает сущность вещей утверждение Т.В.Аверьяновой и Р.С.Белкина о том, что «специальными являются познания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области»³. Далее они уточняют это определение: «Специальные познания могут быть охарактеризованы как теоретическая база, обеспечивающая решение задач данного рода экспертизы, включающая в себя основополагающие знания данной специальности и методы, привлекаемые из различных научных областей для проведения необходимых исследований. Специальные познания являются основой, на которой формируется компетенция и компетентность судебного эксперта».

На наш взгляд, в качестве критериев, с помощью которых можно определить границу между знаниями и специальными знаниями, нужно использовать способ приобретения, а также цель и форму использования этих знаний. При этом, необходимо учитывать и то, что сущность специальных знаний, не может быть рассмотрена только на основании того обстоятельства, что в какой-то промежуток времени знания в конкретной области науки использованы в процессе расследования или судебного рассмотрения дела. Знания такого рода, заимствованные из какой-либо области деятельности через особый (специальный) порядок, процесс познания, осуществленный в рамках процессуально регламентированной деятельности, образуют новые знания. Последние же в процессе познавательной деятельности эксперта, научного специалиста обобщаются и формируют знания нового уровня. Специальный (а он действительно специальный для решения задач судопроизводства) процесс познания постоянно воспроизводится при решении одних и тех же задач.

С учетом изложенного следует, что для определения специальных знаний нужно исходить прежде всего из понятий «специальность», «специалист» (в смысле самостоятельной профессии или человека, профессионально занимающегося тем или иным видом специального труда), а также «профессиональное специальное образование». В этом случае провести границу между общим и специальным нетрудно. Видимо, исходя именно из такого рода представлений об экспертных знаниях, в уголовно-процессуальном законодательстве законодатель заложил норму, согласно которой у эксперта могут быть истребованы документы, подтверждающие его специальную квалификацию (например, п. 3 ч. 4 ст.61 УПК Республики Беларусь).

При этом необходимо обратить внимание на имеющую место неточность (некорректность) законодательства. С одной стороны, эксперт должен обладать знаниями, а с другой стороны - у него могут требовать документ, подтверждающий квалификацию.

В соответствии с действующим законодательством Республики Беларусь квалификация описывает наличие у специалиста знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения стандартных рабочих

¹ Дулов А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Мн., 1962. С. 5.

² Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1989. Вып.6. С. 202.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учеб. для вузов / Под ред. проф. Р.С. Белкина. М, 1999. С. 398, с. 438.

функций и подтвержденных официальным документом. Как следует из сказанного, знания лишь один из элементов квалификации. Наличие знаний, даже специальных, не дает право на утверждение, что специалист обладает соответствующими компетенциями, позволяющими профессионально осуществлять экспертное исследование.

Следует отметить, что в научной литературе нет четкого общепринятого разведения понятий «компетентность» и «компетенция». Так, можно встретить такие словосочетания, как «ключевые компетенции» и «ключевые компетентности», «коммуникативная компетенция» и «коммуникативная компетентность». Во многом это определяется тем, что английские слова «competence» и «competency» в большинстве словарей определяются как синонимы и переводятся в двойном значении - «компетенция», «компетентность».

Анализ исследований по данной проблеме показал, что нет и единого понимания термина «ключевые компетенции», тем более что это словосочетание все шире используется как новый подход к конструированию общеобразовательных стандартов. В одних работах термин «ключевые» выступает как синоним слову «общие» и тогда возможно противопоставление «ключевых компетенций» «профессиональным компетенциям». А в других исследованиях понятие «ключевые» синонимично понятию «базовые» и тогда возможно использовать словосочетание «ключевые профессиональные компетенции», что невозможно в первом случае^{1,2,3}.

В общем случае, профессиональная компетентность рассматривается как системное, интегративное единство, синтез интеллектуальных и навыковых составляющих (когнитивного и деятельностного, включая и обобщенные знания, умения, навыки), личностных характеристик (ценностные ориентации, способности, черты характера, готовность к осуществлению деятельности и т.д.) и опыта, позволяющий человеку использовать свой потенциал, осуществлять сложные культуросообразные виды деятельности, оперативно и успешно адаптироваться в постоянно изменяющемся обществе и профессиональной деятельности. Будучи интегративным образованием, профессиональная компетентность не сводится ни к отдельным качествам личности или их сумме, ни к определенным знаниям, умениям и навыкам. Она отражает не только имеющийся у человека потенциал и способность его использовать, но и порождает новые явления, качества жизни и деятельности, позволяющие человеку быть успешным. Компетенции выступают в качестве составляющих компонентов профессиональной компетентности.

Итак, профессиональные компетенции - это способности работника выполнять работу в соответствии с требованиями должности, а требования должности - задачи и стандарты их выполнения, принятые в организации или отрасли.

Если традиционная «квалификация» специалиста подразумевала функциональное соответствие между требованиями рабочего места и целями образования, а подготовка сводилась к усвоению обучающимся более или менее стандартного набора знаний, умений и навыков, то «компетенция» предполагает развитие в человеке способности ориентироваться в разнообразии сложных и непредсказуемых рабочих ситуаций, иметь представления о последствиях своей деятельности, а также нести за них ответственность. Таким образом, основные отличия касаются того, что квалификация описывает наличие у специалиста знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения стандартных рабочих функций и подтвержденных официальным сертификатом.

В то же время профессиональная компетенция отражает не просто некое наличие знаний, но и параметры, которые отражают способность применять эти знания на практике. На формальном уровне это выражается в том, что всякая профессиональная компетенция всегда будет описываться неким набором индикаторов, по которым можно будет судить об уровне наличия компетенций.

Отмеченный подход нашел отражение и в Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» от 13.01.2011 №243-З. Так, ст.91 Кодекса одним из требований к организации образования закреплен компетентностный подход. В области подготовки судебных экспертов данный подход нашел отражение в соответствующих образовательных стандартах, например ОСРБ 1-93 01 02-2009 «Высшее образование. Первая ступень. Специальность: 1-93 01 02 судебная экспертиза. Квалификация - юрист. Эксперт-криминалист» и ОСРБ 1-990271-2012 «Образовательный стандарт Республики Беларусь. Переподготовка руководящих работников и специалистов, имеющих высшее образование. Специальность: 1-99 02 71 судебная криминалистическая экспертиза. Квалификация: судебный эксперт-криминалист». В соответствии с отмеченными стандартами подготовка эксперта должна обеспечивать формирование следующих групп компетенций:

- академических, включающих способность и умение учиться, знания и умения, приобретенные в результате изучения дисциплин, предусмотренных учебным планом;
- социально-личностных, включающих культурно-ценностные ориентации, знание идеологических,

1 Морозевич А.Н. Методология компетентного подхода. Управленческое образование: проблемы и возможности / А.Н. Морозевич., А.Г. Шрубенко // Проблемы управления. - 2010. - № 2 (35). - С. 6-17.

2 Позняков В. Инновационная компетентность специалиста / В. Позняков // Наука и Инновации. - 2008. - №7. - С. 65-69.

3 Спенсер Л. Компетенции. Модели максимальной эффективности работы / Л. Спенсер. - М.: Новости, 2005. - 371 с.

нравственных ценностей общества и государства и умение следовать им;

- профессиональных, включающих знания и умения формулировать проблемы, решать задачи, разрабатывать планы и обеспечивать их выполнение в избранной сфере профессиональной деятельности.

К сожалению, кроме указания на группы компетенций, ни сами стандарты, ни иные документы, определяющие подготовку экспертов, не содержат перечня самих компетенций или хотя бы их рамок. Как результат - подготовка экспертов по указанным стандартам фактически сводится к подготовке экспертов, специализируемых на определенные области профессиональной экспертной деятельности. На практике такого рода недостаток компенсируется системой дополнительного обучения экспертов и их аттестации на право производства отдельных видов экспертиз. При этом существует и система подготовки экспертов вне указанных стандартов. Для случая государственной экспертной службы, отсутствие разработанных моделей компетенций экспертов по всем видам экспертиз (рамок компетенций), компенсация изъянов в подготовке экспертов на базе имеющегося базового образования в иных областях достигается выработанной долгой практикой и установленной системой аттестации специалистов на допуск к самостоятельному производству экспертиз. При этом такого рода допуск осуществляется постепенно по мере накопления экспертом знаний, умений и получения навыков при решении отдельных экспертных задач. У негосударственных экспертов ситуация иная. По установленному порядку специалист, претендующий на получение свидетельства эксперта по требуемому виду экспертизы, сдает экзамены по правовым вопросам и базовой специальности, после чего получает искомое свидетельство сроком на 5 лет. Далее, при условии производства им экспертиз, осуществляется только повышение квалификации. При изучении программ подготовки к указанному квалификационному экзамену, практики его проведения и опыта работы негосударственных экспертов следует, что такого рода подход допуска в процесс специалиста (эксперта) не имеет ничего общего с компетентностным подходом получения новой квалификации, установленной системой образования в Республики Беларусь.

На наш взгляд, для разрешения указанных проблем в подготовке судебных экспертов необходимо осуществить ряд действий.

Для каждой из экспертных специальностей и их специализаций должны быть разработаны и утверждены рамки квалификаций (при этом они могут носить и транснациональный характер).

Для решения постепенного допуска в процесс лица, достигшего определенного уровня компетентности, должны быть разработаны наборы дескрипторов уровней компетентности. Это даст инструмент развития и классификации квалификаций в соответствии с рядом критериев, установленных для определения достигнутого уровня компетентности судебного эксперта. Очевидно, что и выдача документа, подтверждающего достигнутый уровень, может и должна осуществляться постепенно.

В заключение отметим, что реализация предлагаемого компетентностного подхода в области судебно-экспертной деятельности достаточно длительный процесс, но он крайне важен для повышения качества отмеченного вида деятельности и обеспечения эффективности правоприменительной практики и защиты законных интересов граждан и субъектов хозяйствования.

ГЕНДІ ТҮРЛЕНДІРІЛГЕН НЫСАНДАР - УАҚЫТ ТАЛАБЫНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕСІ

Ғылыми-техникалық процесс қарқынды дамыған қазіргі таңда жаңа ғылыми бағыттар мен сот сараптама қызметінің жаңа түрлерінің пайда болуы мен дамуы табиғи құбылыс болып табылады. Кей жағдайларда қолданыстағы сот сараптамасының белгілі бір түрі шеңберіне бұрын-соңды кездеспеген, бірақ сараптаманың сол түріне қатысты әдістеме арқылы зерттеуге болатын жаңа нысандар пайда болып жатса, кейбір жағдайларда нысан жаңа болмағанмен, ғылыми жетістіктер жаңа нақты деректерге қатысты шешілетін сұрақтар шеңберін кеңейтуге мүмкіндік береді. Сонымен қатар сот сараптамасы дамуының заманауи шарттары бойынша ғалымдар талдау, синтез жасау нәтижесінде кешенді бірлікте және екі ғылыммен байланыста болатын ғылым жасауға мүмкіндік беретін ғылыми білім интеграциясының қажеттілігі туралы ой қозғауда.

Соңғы жылдары адамдардың конституциялық және басқа да құқықтары мен бостандықтарына, адамзаттың қауіпсіздігі мен бейбітшілікке, мемлекеттің қауіпсіздігі мен конституциялық құрылымының негіздеріне, қоғамдық тәртіпке, халықтың денсаулығы мен адамгершілігіне, басқару тәртібіне, мемлекеттік қызмет мүдделеріне, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қылмыстық істер бойынша сот-бейнефонографиялық сараптамасы; компьютерлік ақпарат әлеміндегі қылмыстарға қатысты компьютерлік-техникалық сараптамасы - сараптаманың жаңа түрлерінің бірі ретінде өз қызметтерін бастаса, сараптаманың бұл түрлері бүгінгі күні жоғарыда аталған қылмыстарды әшкерелеу жолында өзіндік маңызы бар салаға айналды.

Осы сияқты сот сараптама жүйесі әлі де сараптаманың жаңа түрлерін ашуды қажет етеді. Бүгінде әлемдік нарықта гендік инженерияның жемісі - гендік модификацияланған организмдер мен өнімдер (ГМО) кең тарады. Қоғамда орын алып отырған жаңа заман жаңалығынан біздің еліміз де сырт қалып отырған жоқ. Халық гендік түрі өзгерген өнімдердің зиянын немесе пайдасын біле бермейді.

Гендік түрі өзгерген өнімдер - бұлар өсімдіктер және жануарлардың гендік инженерияның әдістерін қолдану арқылы олардың тұқымдық ерекшеліктерін өзгерту болып табылады. Оларды қолдану арқылы жаңа сұрыптарды шығару, алайда оның табиғатында ондай өзгешеліктер болуы мүмкін емес. Бір организмнің ДНҚ-сын келесі бір организмнің ДНҚ-на қосу арқылы оның гендік ерекшеліктерін өзгертеді.

Ел Президенті, өзінің 2014 жылғы 17 қаңтардағы «Қазақстан 2050: мәңгілік ел»¹ атты Қазақстан халқына арналған жолдауында агросекторды дамыту мәселесіне тоқтала келіп, уақыт талабынан қалмай, табиғи азық-түлік өндірумен қатар құрғақшылыққа төзімді гендік-модификацияланған өнімдер өндірісін жүргізудің маңыздылығын айта келе, гендік өзгеріске ұшыраған өнімдерінен (ГМО) қорқудың еш қажеттілігі жоқ екенін атап өтті.

Генетикалық түрлендірілген объектілердің айналымы, генетикалық түрлендірілген объектілердің қауіпсіздігін ғылыми негізде растау жөніндегі жұмыстар жүргізу тәртібін бекіту Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 шілдедегі №301 Заңында² бекітілген және Қазақстан Республикасы Үкіметінің құзыретіне жатады.

2010 жылғы «Тұтынушылар құқығын қорғау туралы» ҚР заңында³, сатушының, дайындаушының, орындаушының тауар туралы ақпарат беру жөніндегі міндеті айтылады, яғни, егер өнім құрамында генетикалық түрлендірілген организмдер құрамы 0,9 және одан да көп процентті құрайтын болса, тамақ өнімдерінде генетикалық түрлендірілген организмдерден тұратын немесе соларды қолдана отырып алынған компоненттердің болуы туралы мәліметтерді қамтуға тиіс делінген. Бұл ретте, оралған өнімдерде - заттаңбада, оралмаған өнімдерде - өнім туралы нұсқамаларда «Осы өнімнің құрамында генетикалық түрлендірілген организмдер бар» деген сөздер жеке сөйлем ретінде көрсетілуге тиіс деп көрсетілген және ол туралы мәліметтер болмаған жағдайда 100 АЕК мөлшерінде айыппұл салынып, лицензиясынан айыру немесе бұл іспен айналысуға 3 жылға дейін тыйым салу түрінде шара қарастырылған.

Сонымен қатар, жоғарыда аталған гендік-модификацияланған өнімдерге қатысты Ұлттық биотехнологиялық орталық тарапынан 2011-ші жылдың мамырында Қазақстан парламентіне «Генді-инженерлік қызметті мемлекеттік реттеу туралы» заң жобасы әзірленіп, жолданған болатын. Алайда, әлі күнге дейін ГМО өнімдеріне қатысты заң жобасы заңнамалық тұрғыдан реттелмей отыр.

Заң жобасының негізгі қағидалары туралы ҚазТАГ-қа берген сұхбатында осы құжатты әзірлеу жұмыс тобының мүшесі, Қазақстанның ұлттық биотехнологиялық орталығының басшысы Ерлан Раманқұлов өз сөзінде: «Бүгінге республикада гендік-инженерлік қызмет мәселесі заңмен реттелмеген, ал ГМО-ның Қазақстан нарығындағы айналысы халықтың денсаулығы туралы Кодекспен және денсаулық сақтау жүйесімен, экологиялық кодекспен, азық-түлік қауіпсіздігі туралы заңмен және тұқым шаруашылығы туралы

¹ 2014 жылғы 17 қаңтардағы «Қазақстан 2050: мәңгілік ел» атты Қазақстан халқына арналған жолдауы.

² «Тамақ өнімдерінің қауіпсіздігі туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 21 шілдедегі №301 Заңы

³ «Тұтынушылар құқығын қорғау туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 4 мамырдағы №274-IV Заңы.

заңмен өз құзыреттері шегінде реттелетінін және де осы саланы реттеуде айтарлықтай өзекті проблемалар бар екенін айтып көрсеткен.

Жоғарыда айтылған заң жобасы гендік-инженерлік қызметпен кім және қалай айналыса алатынын, ГМО-ны қолдауға кім жауапты екендігін, ГМО-ны қолданудағы қауіпті кім және қалай бағалайтындығын, оны импорттау мен экспорттау шарттарын нақты көрсететінін айта келе, заң жобасының қабылдануы Қазақстандағы ГМО айналысын толық бақылауға мүмкіндік беретінін көрсеткен.

Сонымен қатар, Ұлттық биотехнология орталығында ГМО-ның адам денсаулығы мен қоршаған ортаға төндіретін қаупіне толыққанды баға беруге мүмкіндік беретін бірегей жабдықтармен жаракталған зертханалар мен білікті мамандардың бар екендігі туралы және денсаулық сақтау министрлігі ГМО-ны сапалы және көлемін анықтайтын 3 аймақтық зертхана құрылғандығы туралы, бұдан басқа, Қазақ тағамтану академиясының жанынан жұмыс істейтін «Нутритест» компаниясы жақында ГМО анықтауға аккредитациядан өткендігін айтып көрсеткен.

Интернет көздерінен алынған «Гендік тұрғыда өзгеріске ұшыраған өнімдер денсаулыққа зиян ба?» атты мақалаға сай, гендік тұрғыда өзгеріске ұшыраған өнімдер туралы айтқанда, әлем ғалымдарының да, қоғамның да пікірі екіге жарылады. Біреулер бұл адамзат үшін өте қажет десе, келесілері олардың адам денсаулығына зияндығын алға тартады¹.

ГМО өнімдерін жақтаушылар бұндай өнімдерін шығару адамзатты аштықтан құтқаратын бірден-бір жол деп тұжырымдайды. Өйткені тағы 40-50 жылдан кейін Жер бетіндегі тұрғындардың саны 11 миллиардқа дейін жетуі мүмкін. Яғни ауыл шаруашылық өнімдеріне деген сұраныс та артады. Бұл мәселені ГМО арқылы бірден шешуге болады. Ал қарсыластары оның адам денсаулығына әсері толықтай зерттелмегенін алға тартады.

Қалай десек те, гендік тұрғыда өзгерген өнімдер адамзат өміріне дендеп еніп келеді. Бір мемлекеттер оларды шығаруға, таратуға заңмен қатаң тыйым салса, кейбір елдерде рұқсат берілген, келесілері либерал көрқарас ұстанады. Мәселен, қазіргі кезде Ресей Думасы ГМО өнімдерін елге кіргізуге тыйым салу туралы заң жобасын талқылап жатыр. Яғни бұл саланы мемлекеттік тұрғыда бақылауды қолға алмақ. Ал Қазақстанда бірнеше жылдан бері олардың пайдасы мен зияны туралы қанша рет талқыланса да, мәселе ашық күйінде қалып отыр. Өйткені нақты сүбелі зерттеу жұмыстары жүргізілмеген. Ал азық-түлік өнімдерінің басым бөлігі шеттен келетіндіктен, сарапшылар Қазақстан дүкендерінде де құрамында гендік тұрғыда өзгеріске ұшыған компоненттері бар азық-түліктер дүкен сөрелеріне түсе бастағандығын айтады.

Әрине, Қазақстан әлемдік өзгерістерден сырт қала алмайды. Сондықтан Президент ауылшаруашылық ғылымын дамыту, аграрлы-инновациялық тәжірибелік кластерлерді құру туралы міндет қойды. Әсіресе құрғақшылыққа төзімді ауылшаруашылық мәдени дақылдарын шығару жолдарын қарастыру қажет. Осы бағыттағы ғылыми зерттеулерді жүргізу - уақыт талабы. Қазіргі кезде Денсаулық сақтау министрлігінің мәліметі бойынша, өнімнің құрамында ГМО-ның бар-жоқтығын тексеретін 6 зертхана болғанымен, гендік тұрғыда өзгертілген ағзаларды өсіру мен айналымға шығуын бақылайтын ешқандай механизм болмай тұр. Тіпті қазақстандық нарықта құрамында ГМО-сы бар қандай азық-түліктер жүргеніне мониторинг жасалмаған, нақты ақпарат жоқ. Тек бірді-екілі ГМО-сы шектен тыс бұршақ пен сояны әкелуге тыйым салынғаны белгілі болып отыр.

Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін одан әрі жаңғыртудың 2014-2020 жылдарға арналған Мемлекеттік бағдарламасының мақсаты, елдің құқық қорғау жүйесін жаңарту арқылы азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын, қоғам мен мемлекеттің заңды мүдделерін тиімді қорғай отырып, қоғамның құқық қорғау жүйесіне сенім деңгейін арттыру және құқық қорғау органдар мен сот-сараптама қызметі жұмысының тиімділігін арттыру болып табылады.

Аталған Мемлекеттік бағдарламада сот-сараптамасының жаңа түрлері: «лингвистикалық, дінтанушылық, генді-түрлендірілген нысандар; ақпараттық технологиялар саласындағы техногендік апаттар» және т.б. түрлері енгізілуі және олардың әдіснамалық базасын жетілдіру, сараптама сапасын, соның ішінде инновациялық технологияларды пайдалану арқылы әрі қарай дамыту көрсетілген.

Осы тұрғыда, гендік түрі өзгерген өнімдерге мұқият сот сарапшылық зерттеулер қажет. Жоғарыда айтылғандай, гендік инженерия арқылы алынған барлық өсімдіктер қауіпсіздік тұрғысынан сынақтан өту керек. Мәселенің мәні де осында. Мұндай зерттеулер нәтижесінің жалпы сипатын ешкім ашып айтпайды. Сондықтан жүргізілген барлық зерттеулердің шынайылығын анықтайтын сот сараптамасы органдарында сот сарапшылық зерттеулер жүргізілуі қажет. Сот сарапшылық зерттеулерінің қажеттілігі былайша түсіндіріледі: жоғарыда аталған зерттеулердің басым көпшілігі өнім өндірушілердің қаражаты есебінен жүзеге асырылатындықтан, оларға оң нәтиже керек, себебі генетикалық өзгерген өнімдер барлық шығындардың орнын толтырып қана қоймай, үлкен табыс көзі болып табылады. Осы орайда зерттеу нәтижелерінің түрлі фальсификациясы пайда болады. Мысал үшін алысқа бармай-ақ қояйық. Генетикалық өзгерген картоптың

¹ Пайдалану көзі: <http://kaz.gazeta.kz/art>. Медиа-портал Gazeta.kz.

бір сортының адам ағзасына қауіпсіздігін тексеру кезінде оны тағам ретінде пайдалану қан құрамы мен ішкі органдардың өзгеруіне әкеп соқтыру мүмкіндігі анықталған.

Осыған қарамастан, картоп сорты мақұлданып, адамдар оны күнделікті тағам ретінде кеңінен пайдалануда. Бұл мысал - үлкен қаражат қашанда азаматтардың денсаулығынан қымбат тұратынының дәлелі десек те болады.

Болашағымызды ойлап, адам денсаулығы ең қымбат қазына екенін ескерсек, гендік өзгерген объектілердің сот сараптамасы сияқты сараптаманың жаңа түрінің енгізілуі - уақыт талабының өзекті мәселесі екендігін аңғартады.

НАЗНАЧЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО АДВОКАТСКОМУ ЗАПРОСУ (В НОВОМ УПК РК)

Ключевые слова: защитник, представитель потерпевшего, адвокатский запрос, производство судебной экспертизы по запросу.

Keywords: Guard, the representative of the victim, lawyer request production of forensics on request

04 июля 2014 года Президентом Республики Казахстан подписан Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее - новый УПК), направленный на модернизацию системы уголовного судопроизводства и приведение ее в соответствие с международными стандартами¹. Данный нормативный правовой акт вступает в силу с 01 января 2015 года, и в него включен целый ряд кардинально новых правовых норм, введение которых требует выработки новых процедур и подходов для их осуществления. Одна из таких новелл - назначение судебной экспертизы по запросу защитника или представителя потерпевшего.

Идея о повышении активности защитника в собирании доказательств и расширении его полномочий высказывалась неоднократно, в качестве позитивного опыта приводилась практика проведения судебных экспертиз по инициативе адвокатов в англо-саксонском праве, где каждая из сторон может привлечь эксперта для исследования и дачи заключения². Конечной целью виделась прежде всего возможность реализации принципа состязательности сторон, участвующих в процессе, при этом формы реализации этого принципа по отношению к защитнику предлагались самые разнообразные. Так Н. Горя посчитал целесообразным предоставить защитнику право проводить параллельное расследование с совершением следственных действий и изложением своих выводов в особом процессуальном документе: «оправдательном заключении»². Авторы проекта УПК РФ, подготовленного ГПУ при Президенте РФ в 2000 году, предлагали наделить защитника правом проведения частных следственных действий. Большинство авторов предлагали наделить защитника правом назначения (получения) «альтернативной», «независимой», «несудебной» экспертизы³.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РК (далее - УПК) защитник или представитель потерпевшего в целях собирания доказательств вправе получать сведения, необходимые для осуществления защиты, путем инициирования на договорной основе производства судебной экспертизы (п.3 ч.3 ст.125 УПК). Порядок инициирования указан в ч.4 ст.242 УПК, однако в данной норме отсутствует прямое указание на то, что возмещение расходов за производство судебной экспертизы осуществляет лицо, по инициативе которого назначена экспертиза. Также неясно, что подразумевал законодатель, используя термин «договорная основа»: если речь идет о физическом лице, осуществляющем судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, то в этом случае заключается стандартный договор на оказание услуг, регламентированный Гражданским кодексом РК.

В случае проведения судебной экспертизе в органе судебной экспертизе, а именно, в ГУ «Центр судебной экспертизы» МЮ РК, ни о каком договоре не может быть и речи, так как согласно п.2 ст.160 Закона РК от 01 марта 2011г. «О государственном имуществе» государственному учреждению может быть предоставлено право осуществлять приносящую доходы деятельность (оказание платных услуг), но такого права у ГУ «Центр судебной экспертизы» нет, есть только право получать возмещение расходов, понесенных в результате производства судебной экспертизы путем зачисления этой суммы в республиканский бюджет. Таким образом, налицо коллизия нормы УПК и Закона РК «О государственном имуществе».

В новом УПК данная норма не только сохранена в неизменном виде, но появилась еще одна новелла уточняющего характера: «в случаях производства экспертизы по запросу защитника и представителя потерпевшего возмещение расходов возлагается на лицо, в интересах которого оно производилось (ч.11 ст.272 нового УПК)». Так о чем идет речь: о производстве экспертизы на договорной основе или все-таки о возмещении расходов в результате ее производства? В первом случае стоимость экспертизы может быть произвольной, а во втором - фиксированной для одних и тех же исследуемых объектов и решаемых задач.

¹ Zakon.kz; Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04 июля 2014 года http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (последнее посещение - 14 августа 2014г.)

² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография. М., 2010. С. 366.

³ Горя Н. Принцип состязательности и функции защиты в уголовном процессе // Советская юстиция. 1990. №7. С. 22.

⁴ См., например: Сахнова Т.В. Экспертиза в гражданском процессе (Теоретическое исследование): дис. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 1998. С. 90; Внуков В.И. Особенности назначения, производства и использования результатов независимых экспертиз при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 11; Цаплин А.С. Использование специальных знаний представителем потерпевшего и защитником при назначении судебных экспертиз / Мат-лы 3-й Межд. науч.-прак. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». М., 2011. С. 151-152; Зайцева Е.А., Садовский А.И. К вопросу о концепции использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве / Там же. С. 217.

Кроме того, термин «на договорной основе» применительно к судебной экспертизе может быть истолкован как получение желаемого результата судебно-экспертного исследования за определенную, оговоренную плату. А это противоречит ч.1 ст.79 нового УПК, согласно которой «эксперт - это не заинтересованное (и в первую очередь - материально) в деле лицо».

Таким образом, законодатель, не приведя в соответствие с требованиями юридической техники терминологию, используемую в указанных статьях нового УПК, ввел новую норму, регламентирующую производство судебной экспертизы в экспертном учреждении на основании запроса защитника (п.3 ч.3 ст.122 нового УПК). Данная новелла вызывает целый ряд вопросов. В первую очередь, вызывает вопрос термин «экспертное учреждение», так как в других статьях нового УПК используется иной термин: «орган судебной экспертизы». Это равнозначные термины или законодатель подразумевал какую-то иную организацию, проводящую несудебные экспертные исследования? Никаких пояснений в тексте нового УПК мы не находим, следовательно, нарушены требования юридической техники об использовании единых терминов для обозначения одного и того же объекта, субъекта в нормативном правовом акте.

Второй вопрос касается самого запроса защитника или представителя потерпевшего: в соответствии с какими нормами нового УПК он выносится и какова его структура? Если порядок вынесения и структура постановления, выносимого в ходе досудебного расследования и в ходе главного судебного разбирательства, регламентированы соответственно ст. 198 и 344 нового УПК, а также другими нормами (например, постановление о назначении судебной экспертизы - ч.1 ст.272), то о таком процессуальном документе, как запрос защитника или представителя потерпевшего, никаких упоминаний нет. В Законе РК от 05 декабря 1997г. «Об адвокатской деятельности» в части регламентации прав адвоката указано, что он вправе «запрашивать и получать во всех государственных органах и негосударственных организациях сведения, необходимые для осуществления адвокатской деятельности» (п.1 ч.3. ст.14 Закона), а также «запрашивать на договорной основе заключения специалистов» (п.6 ч.3. ст.14 Закона). Форма адвокатского запроса, тем более как процессуального документа, в отраслевом законе не регламентирована, хотя это необходимо, так как при вынесении постановления о назначении экспертизы лицо, назначающее экспертизу, обосновывает это процессуальное действие, обозначает задачи, которые необходимо решить в ходе исследования, предоставляет объекты исследования и образцы, допустимость и достоверность которых он гарантирует, дает разрешение на видоизменение объектов исследования. В случае нарушения тех или иных процессуальных норм при назначении экспертизы руководитель органа судебной экспертизы вправе вернуть представленные материалы без исполнения. А каким критериям должен соответствовать адвокатский запрос, чтобы его можно было принять к производству либо вернуть без исполнения в случае несоответствия?

Согласно ч.2 ст. 272 нового УПК «постановление органа, ведущего уголовный процесс, следственного судьи о назначении экспертизы обязательно для исполнения органами или лицами, которым оно адресовано и входит в их компетенцию». В данной норме отсутствует упоминание о производстве экспертизы по запросу защитника или представителя потерпевшего, означает ли это, что запрос обязателен для принятия и исполнения органом судебной экспертизы при любых обстоятельствах (даже при наличии процессуальных нарушений), либо руководитель вправе принять решение по своему усмотрению. В первом случае нарушаются принципы уголовного процесса, а во втором - просматривается возможность коррупционных действий.

Третий блок вопросов связан с организацией производства судебной экспертизы по запросу защитника или представителя потерпевшего. Так, вправе ли защитник или представитель потерпевшего направить запрос о производстве экспертизы на стадии главного судебного разбирательства? В ч.8 ст.272 нового УПК указано, что один из экземпляров заключения эксперта, выполненного по запросу, направляется лицу, осуществляющему досудебное расследование. Это противоречит ч.3 ст.122 нового УПК, согласно которой защитник или представитель потерпевшего, допущенный к участию в досудебном расследовании или судебном разбирательстве, вправе получать сведения путем направления запроса в экспертное учреждение о проведение экспертизы.

Неясно, может ли защитник или представитель потерпевшего направлять запрос на производство экспертизы лицу, не являющемуся сотрудником органа судебной экспертизы, в соответствии со ст. 277 нового УПК. Ведь провести судебную экспертизу может и лицо, обладающее лицензией на право осуществления судебно-экспертной деятельности, однако в указанной статье защитник или представитель потерпевшего не упомянуты.

Не нашли в новом УПК отражение следующие моменты:

- о праве защитника, представителя потерпевшего как лица, назначившего экспертизу (по аналогии со следователем, дознавателем), присутствовать при ее производстве;
- о возможности присутствовать при производстве экспертизы и давать пояснения лицу, чьи законные интересы представляет адвокат;
- о праве судебного эксперта проводить по запросу исследование, связанное с видоизменением или уничтожением объекта (так как в ч.5 ст.280 нового УПК защитник и представитель потерпевшего отсутствуют).

По окончании производства судебной экспертизы по запросу защитника или представителя потерпевшего согласно ч.8 ст. 272 нового УПК заключение экспертизы составляется в двух экземплярах: один экземпляр вручается защитнику, второй - направляется лицу, осуществляющему досудебное расследование. Для чего необходимо такое дублирование, когда согласно ч.4 ст.122 нового УПК «предметы и документы для приобщения их в качестве доказательств к уголовному делу ... после их оценки по правилам статьи 125 настоящего Кодекса приобщаются к уголовному делу, о чем составляется протокол в соответствии с требованиями части второй статьи 119 настоящего Кодекса. Принятие предметов и документов от участников уголовного процесса и иных лиц осуществляется на основании ходатайства в порядке, установленном статьей 99 настоящего Кодекса». Таким образом, для того, чтобы заключение эксперта, полученное по запросу защитника или представителя потерпевшего, было признано доказательством и приобщено к уголовному делу, необходимо направить органу, ведущему уголовный процесс, ходатайство данных участников уголовного процесса и приложить имеющийся у них экземпляр заключения. Наличие двух экземпляров заключения эксперта в материалах уголовного дела в случае признания его доказательством является явным излишеством.

Все вышеперечисленное позволяет констатировать, что процедура назначения и организации производства судебной экспертизы по запросу защитника или представителя потерпевшего в новом УПК далека от совершенства, имеет множество пробелов, противоречий и может стать источником споров и конфликтов между органом судебной экспертизы и адвокатом. Для устранения выявленных пробелов в новый УПК необходимо внести соответствующие поправки и дополнения, которые могут быть инициированы как Республиканской палатой адвокатов, так и ГУ «Центр судебной экспертизы» МЮ РК.

**Жакупова Т.З., Осипов В.Д.,
Оспанова К.Е., Галицкий Ф.А.**

ОБУЧЕНИЕ И ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Ключевые слова: Республика Казахстан, кадровая политика, судебная медицина, последипломное образование

Keywords: Republic of Kazakhstan, personnel policy, forensic medicine, graduate education

Растущие потребности судебной-медицинской службы Республики Казахстан в высококвалифицированных специалистах обусловлены возрастающими требованиями общества и правоохранительных органов к квалификации судебных-медицинских экспертов, оснащением современной техникой и совершенствованием судебных-медицинских исследований. Кроме того, предъявляются повышенные требования к построению системы управления кадрами судебной-медицинской службы в условиях планируемого перехода судебной-медицинской экспертизы в ведомство Министерства юстиции. Это, в первую очередь, проявляется в ее умении перестраиваться к изменяющимся условиям работы, а также необходимости учитывать перспективы развития службы в целом¹. Все это ставит новые задачи в улучшении системы подготовки кадров судебной-медицинской службы.

Существующая система подготовки судебных-медицинских кадров построена на основе международных стандартов с учетом приоритетов и особенностей здравоохранения Республики Казахстан, обеспечивающей конкурентоспособность специалистов².

В номенклатуре должностей работников здравоохранения согласно приказу МЗ РК от 24 ноября 2009 года № 775 «Об утверждении номенклатуры должностей работников здравоохранения» в судебной-медицинской службе для лиц с высшим медицинским образованием предусмотрена должность врача судебной-медицинского эксперта, для лиц с высшим немедицинским образованием - специалист - судебной-медицинский эксперт³. Квалификационные характеристики этих должностей регламентированы приказом МЗ РК от 24 августа 2012 года №588 «О внесении изменения в приказ исполняющего обязанности министра здравоохранения Республики Казахстан от 26 ноября 2009 года №791 «Об утверждении Квалификационных характеристик должностей работников здравоохранения»⁴. Согласно этому приказу требованиями к квалификации судебного-медицинского эксперта являются наличие высшего образования (медицинского, фармацевтического, медико-биологического, химического, биологического, физико-математического, физико-химического, естественно-технического, педагогического (химия и биология) и специальной подготовки.

Специальная подготовка судебных-медицинских экспертов для лиц с высшим немедицинским образованием включает в себя переподготовку продолжительностью 864 часа (16 недель), которая осуществляется согласно Государственному стандарту дополнительного образования, введенному в действие 01.01.2010 года приказом МЗ РК № 778 от 26.11.2009 года. Предшествующим уровнем образования для этих лиц является высшее профессиональное немедицинское образование (биологическое, химическое, химико-биологическое, фармацевтическое, физико-математическое)⁵. Однако в части требований к предшествующему уровню образования специалистов с высшим немедицинским образованием, желающих освоить дополнительное медицинское образование по специальности «Судебно-медицинская экспертиза», имеются разночтения с действующим вышеуказанным приказом МЗ РК № 588 от 24 августа 2012 года, что требует внесения изменений в Государственный стандарт дополнительного образования. Специалистам, освоившим программы дополнительного образования, выдается документ установленного образца по специальности «Судебно-медицинская экспертиза», дополнительно также выдается приложение, где указывается наименование компонента по выбору. Специалистам с высшим немедицинским образованием предлагаются четыре компонента по выбору: «Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения», «химико-токсикологические исследования в судебной медицине», «медико-криминалистические исследования в судебной медицине» и «судебно-гистологические исследования в судебной медицине». На основании пройденных компонентов по выбору, специалист получает право

¹ Новоселов В.П. О нормативах работы в бюро судебной-медицинской экспертизы. - Новосибирск: Наука, 2008. - 254 с.

² Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 апреля 2006 года «О концепции реформирования медицинского и фармацевтического образования Республики Казахстан».

³ Приказ МЗ РК от 24 ноября 2009 года № 775 «Об утверждении номенклатуры должностей работников здравоохранения».

⁴ Приказ МЗ РК от 24 августа № 588 «О внесении изменения в приказ исполняющего обязанности министра здравоохранения Республики Казахстан от 26 ноября 2009 года №791 «Об утверждении Квалификационных характеристик должностей работников здравоохранения».

⁵ Приказ МЗ РК от 26 ноября 2009 г. № 788 «Об утверждении Государственных стандартов дополнительного образования по медицинским и фармацевтическим специальностям».

производства определенного вида экспертиз (судебно-биологических, судебно-гистологических, химико-токсикологических и медико-криминалистических исследований)¹.

Для лиц с высшим медицинским образованием последипломная подготовка по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» включает в себя либо переподготовку объемом 864 часа/16 недель, либо резидентуру². Предшествующий уровень образования лиц, желающих освоить образовательные программы резидентуры - базовое медицинское образование, высшее медицинское образование, интернатура. Продолжительность резидентуры составляет 2 года. После резидентуры специалист имеет возможность получить право производства определенного вида экспертиз без какой-либо дополнительной подготовки. Последипломный период подготовки судебно-медицинского эксперта для лиц с высшим медицинским образованием завершается квалификационным экзаменом и выдачей сертификата специалиста, который подтверждается каждые пять лет путем сдачи квалификационного экзамена после обучения на курсах повышения квалификации в учреждениях последипломного образования³. Продолжительность повышения квалификации от 54/1 до 216/4 часов/недель.

Обязательной процедурой определения профессионального уровня судебно-медицинских экспертов в соответствии со ст. 13 Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» является квалификационный экзамен на право производства определенного вида экспертиз⁴. Лица, прошедшие квалификационный экзамен, вносятся в государственный реестр судебных экспертов Министерства юстиции РК. Согласно ст. 14 вышеуказанного закона эксперты в целях определения уровня их профессиональной подготовки раз в пять лет проходят аттестацию⁵.

Таким образом, для работы в качестве судебно-медицинского эксперта необходимо:

- высшее медицинское образование по специальностям «Лечебное дело», «Педиатрия», «Восточная медицина», «Общая медицина», интернатуру, фармацевтическое, медико-биологическое образование;
- или высшее профессиональное образование (биологическое, химическое, физико-математическое, физико-химическое, естественно-техническое, педагогическое (химия и биология);
- специальная подготовка (резидентура или переподготовка по специальности «Судебно-медицинская экспертиза»), сертификат специалиста по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» для лиц с высшим медицинским образованием, право производства определенного вида экспертиз и быть аттестованным комиссией МЗ РК, которая проходит каждые пять лет.

Таким образом, имеющаяся на сегодняшний день система подготовки судебно-медицинских кадров предусматривает возможность оперативной коррекции по актуальным вопросам, возникшим в соответствии с требованиями практического здравоохранения, при этом учитываются ожидания работодателей и потребности рынка труда. То есть государственные стандарты дополнительного образования позволяют на сегодняшний день специалистам, прошедшим первичную подготовку по специальности «Судебно-медицинская экспертиза» получать право производства всех видов экспертиз после дополнительной подготовки в виде повышения квалификации по конкретному виду экспертизы.

Основное обучение и повышение квалификации специалистов судебно-медицинской службы Республики Казахстан проводится в АО «Медицинский университет Астана» совместно с Республиканским Центром судебной медицины (далее - Центр), который является клинической базой для обучения судебно-медицинских экспертов. Практические и семинарские занятия проводят главные специалисты Центра.

За последние 6 лет было обучено 697 специалистов судебно-медицинской службы. Подготовлено 233 новых специалистов для Центра судебной медицины и его 18 территориальных филиалов, из них 137 судебно-медицинских экспертов биологов, медико-криминалистов, гистологов, танатологов и химико-токсикологов и 96 лаборантов. На курсах повышения квалификации обучено 464 специалиста. Для проведения экспертной практики задействованы все лабораторные подразделения Центра судебной медицины и Акмолинского филиала, оснащение которых соответствует современным требованиям. Сотрудниками кафедры проводятся выездные циклы повышения квалификации во все регионы, выездные мастер-классы. Центром при поддержке Министерства здравоохранения были организованы мастер-классы с приглашением специалистов из Республики Беларусь, Российской Федерации, сотрудники были обучены в странах ближнего и дальнего зарубежья: Республика Беларусь (г. Минск), Российская Федерация (г. Москва), Литва (г. Вильнюс), Израиль, Турция.

Анализируя проведенную работу по обучению и повышению квалификации судебно-медицинских экспертов и учитывая, что по данным Центра в судебно-медицинской службе работает около 648 судебно-

¹ Приказ МЗ РК от 19 октября 2010 года «Об утверждении инструкции по присвоению квалификации на право производства определенного вида судебно-медицинской, судебно-психиатрической и судебно-наркологической экспертиз».

² Приказ МЗ РК от 30 января 2008 года №28 «Об утверждении Положения о резидентуре».

³ Приказ МЗ РК от 06 ноября 2009 года «Об утверждении Правил проведения квалификационных экзаменов в области здравоохранения».

⁴ Закон РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» от 20 января 2010 года № 240-IV.

⁵ Приказ МЗ РК от 12.07.2010 года «Об утверждении Правил проведения аттестации судебно-медицинских, судебно-психиатрических и судебно-наркологических экспертов».

медицинских экспертов (<http://sudmedcenter.kz>), можно сказать, что практически каждый эксперт 1 раз в пять лет прошел обучение, что в определенной мере удовлетворило нужды службы в новых специалистах и позволило выполнить требования основной нормативно-правовой документации, регламентирующей вопросы аттестации судебно-медицинских экспертов.

Таким образом, действующая на сегодняшний день система обучения судебно-медицинских экспертов на базе АО «Медицинский университет Астана» с высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом, высокое материально-техническое оснащение учебного процесса, а также соответствующая нормативная база создают все необходимые условия для обучения и повышения квалификации специалистов судебно-медицинской службы на современном уровне.

СУДЕБНЫЙ ЭКСПЕРТ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ЗНАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: специальные научные знания, отраслевые базовые знания, правовые знания.
Key words: special scientific knowledge, branch basic knowledge, legal knowledge.

В уголовном судопроизводстве решается судьба личности, и именно в уголовном процессе возможно на законном основании ограничить конституционные права человека и гражданина. В связи с этим особенно остро встают вопросы обеспечения в уголовном судопроизводстве должной защиты прав и свобод личности, формализации всех уголовно-процессуальных процедур, детализации многочисленных аспектов деятельности всех участников уголовного процесса и применения правовых санкций в случае отступления от прописанных норм.

Наряду с введением новых нормативно-правовых актов, направленных на гуманизацию уголовного процесса, на современном этапе внимание ученых и практиков-процессуалистов направлено на ориентирование уголовного судопроизводства на восстановительное, а не обвинительное правосудие. В рамках данного процесса была и остается высокой роль применения специальных научных знаний как одной из гарантий соблюдения прав и свобод личности, провозглашенных и охраняемых Конституцией Республики Казахстан.

В уголовном процессе структура специальных научных знаний определяется с учетом специфики уголовно-процессуальной деятельности и деятельности носителя специальных научных знаний в уголовном судопроизводстве - судебного эксперта. Процесс экспертного исследования отличается от всех иных творческих исследований научного и практического характера особенностями сферы применения - сферой уголовного судопроизводства, в которой сведущие лица - эксперты - и применяют свои специальные научные знания.

Процесс производства экспертизы, в отличие от процесса научного мышления, имеет свою специфику, предопределяемую целями уголовного процесса. Творчество как черта экспертного исследования проявляется не в возможности совершения открытий и т.п., а в необходимости подходить к исследованию всесторонне, т.е. подходить к решению поставленной задачи не «узко», действуя только согласно сложившейся практике, а предусматривать возможность решения проблемы иначе, что называется, быть «креативным».

В связи с этим следует отметить, что структура специального научного знания, используемого в уголовном процессе, имеет сложный состав. Это не просто система взаимосвязанных элементов, но и сложное соединение взаимодействующих подсистем, различных направлений: внутренних и внешних качеств судебного эксперта, форм проявления его специальных знаний и условий возможности их применения.

На наш взгляд, в основу специальных научных знаний, носителем которых выступает судебный эксперт, включаются:

- во-первых, отраслевые базовые знания, полученные в результате целенаправленного высшего образования лица, обучения его конкретной специальности;
- во-вторых, правовые знания, необходимые ему для правильного ориентирования в правовом поле уголовного судопроизводства, понимания роли судебной экспертизы в системе доказательств, значения результатов судебно-экспертного исследования для их правильной оценки и правильного процессуального оформления полученных выводов.

Традиционно принято считать, что судебный эксперт обязан обладать специальными научными знаниями, исключая правовые знания. Блок правовых знаний представлен в процессе такими участниками процесса, как суд, прокурор и защитник. Однако на современном этапе развития судебно-экспертной деятельности правовые знания должны стать неотъемлемой частью образования судебного эксперта.

Освоение минимального объема правовых знаний судебным экспертом предусматривается при прохождении им профессиональной стажировки, однако предполагает изучение данных дисциплин самостоятельно. Профессиональная стажировка сводится к обучению его специфике того вида судебной экспертизы, по которому трудится сам руководитель стажировки, путем привлечения его непосредственно к производству судебно-экспертных исследований. Считаем, что знания правовых основ уголовного, гражданского права, уголовного, гражданского и административного процессов, криминалистики и судебной экспертологии целесообразнее было бы давать в ходе профессиональной стажировки системно, целенаправленно. Одними из путей решения данной проблемы было бы создание специальных обучающих центров при уполномоченных органах судебной экспертизы, разработка и проведение ими специальных подготовительных курсов для всех экспертов-стажеров, с последующей сдачей квалификационного экзамена.

Второй вариант ликвидации пробелов правового обучения судебного эксперта нам видится в

получении фундаментального правового знания у профессиональных педагогов дополнительно к базовому образованию по линии второго высшего образования. Отмечается тенденция получения второго высшего юридического образования почти каждым вторым судебным экспертом Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. При этом следует отметить, что наличие юридического высшего образования не является обязательным условием получения квалификации судебного эксперта. Желание получить фундаментальное образование в области юриспруденции вызвано, в первую очередь, практической необходимостью оперирования данными знаниями судебным экспертом в ходе реализации своей профессиональной деятельности, во-вторых, осознанием своего правового статуса в ходе производства судебной экспертизы при контакте со следователями, дознавателями, судами, в-третьих, возможностью организации защиты своего заключения при проведении допросов эксперта в рамках предварительного следствия и на стадиях судебного разбирательства в случае написания частного постановления уполномоченными органами или жалобы на его действия сторонами.

Третьей формой решения проблемы является разработка и внедрение в систему подготовки кадров с высшим образованием новой специальности «Судебная экспертиза». Среди перечня специальностей, по которым готовят сейчас специалистов, имеющих высшее образование, специальность «Судебная экспертиза» отсутствует, а, например, в высшие учебные заведения Российской Федерации такая специальность введена с 2003 года, и она пользуется большой популярностью. Возможно, при введении в реестр подготовки специалистов в системе высшего образования по специальности «Судебная экспертиза» в Казахстане в блоке дисциплин разработанного стандарта будут включены как правовые, так и специальные, базовые дисциплины. Нужно полагать, что на современном этапе развития судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан наборы абитуриентов по данной специальности будут полноценными.

Освоение судебным экспертом правовых знаний, помимо специальных, научных, является важным и необходимым фактором освоения в полной объеме им своей специальности. Заключение эксперта является источником судебного доказательства, следовательно, при его положительной оценке от него может зависеть исход судебного разбирательства, а в итоге и судьба личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства.

Возможность защиты его прав и интересов и обладание, помимо специальных научных знаний, правовыми знаниями, позволят судебному эксперту правильно разобраться в сложной ситуации уголовного дела, погрузиться в ситуационный анализ уголовного дела, оценить многочисленные и разнообразные факты, отобрать из них главные, найти правильное экспертное решение и тем самым избежать экспертных ошибок, которые потом могут вылиться и в судебные.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ЭКСПЕРТНОМ ИССЛЕДОВАНИИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ЭЛЕКТРОЛАМП НАКАЛИВАНИЯ

Ключевые слова: судебная автотехническая экспертиза, автомобильные электролампы, тело накала, эксперимент.

Key words: forensic technical examination, automotive bulbs, body heat, experiment.

Из анализа экспертной практики известно, что значительная часть всех дорожно-транспортных происшествий, связанных с наездами на пешеходов и велосипедистов, а также возникающих при столкновении транспортных средств, происходит в темное время суток и при недостаточной видимости. Специфические особенности указанного вида происшествий служат основанием для назначения автотехнической экспертизы, на разрешение которой нередко ставятся вопросы о включенных или выключенных внешних световых приборах транспортного средства в заданный момент времени.

По принципу работы можно выделить следующие основные типы источников света для автомобилей: лампы накаливания (вакуумные, газополные, галогеновые), газоразрядные или ксеноновые лампы, а также полупроводниковые (светодиодные) приборы. При этом непрерывное развитие автомобильной светотехники расширяет круг объектов судебной автотехнической экспертизы. Так компания BMW заявила о намерении начать выпускать свои автомобили в новом, усовершенствованном диапазоне 6-й серии оснащенной лазерными фарами.

Обычная автомобильная лампа накаливания представляет собой сферическую колбу из силикатного стекла, внутри которой находится вольфрамовая спираль накаливания в вакууме. Под действием высоких температур атомы вольфрама вырываются с поверхности проволоочки и оседают на колбе. Из-за этого в процессе эксплуатации на стенке колбы формируется налет черного цвета и срок службы таких ламп накаливания небольшой.

В настоящее время большинство компаний-производителей уже практически полностью отошли от изготовления обычных вакуумных ламп накаливания, отдавая предпочтение галогеновым лампам. Конструкция таких ламп практически ничем не отличается от традиционных ламп накаливания, так как в ней имеется основной признак подобных ламп - вольфрамовое тело накала. Именно так правильно говорить «тело накала», поскольку его исполнение очень разнообразно: встречаются нити, спирали, двойные спирали, каждая из которых отличается функциональными особенностями. В автомобильных электролампах головного света довольно часто в качестве тела накала используется биспираль из вольфрамовой проволоки круглого сечения, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 - Общий вид вольфрамовой биспирали автомобильной электролампы накаливания

Появление новой светотехнической продукции обуславливает необходимость в совершенствовании существующих методик и разработке новых правил, приемов и методов экспертного исследования по каждому конкретному типу автомобильных электроламп (АЭЛ). Главной задачей методического обеспечения

данной категории экспертных исследований является получение достоверной информации, касающейся обстоятельств отказа автомобильных электроламп, на основании которой в дальнейшем может базироваться решение следствия и суда. Учитывая это, экспертиза должна выполняться безупречно как с технической, так и с юридической точек зрения.

Предварительные металлографические исследования тела накала автомобильных галогеновых электроламп при увеличениях более 300х показали, что вольфрамовая проволока имеет чешуйчатое (тонкопластинчатое) строение с однонаправленным расположением пластинчатых макрокристаллов вольфрама вдоль оси проволоки, как представлено на рисунке 2а. Такая ступенчатая структура вольфрамовой проволоки сформирована из прессованных штабиков в процессе термомеханической обработки и обеспечивает достаточный для ее работы запас пластичности в широком интервале температур. Морфологию поверхности вольфрамовой спирали исследовали при помощи сканирующего электронного микроскопа TESCAN VEGA. Микрофотография поверхностной структуры вольфрамовой проволоки представлена на рисунке 2б.

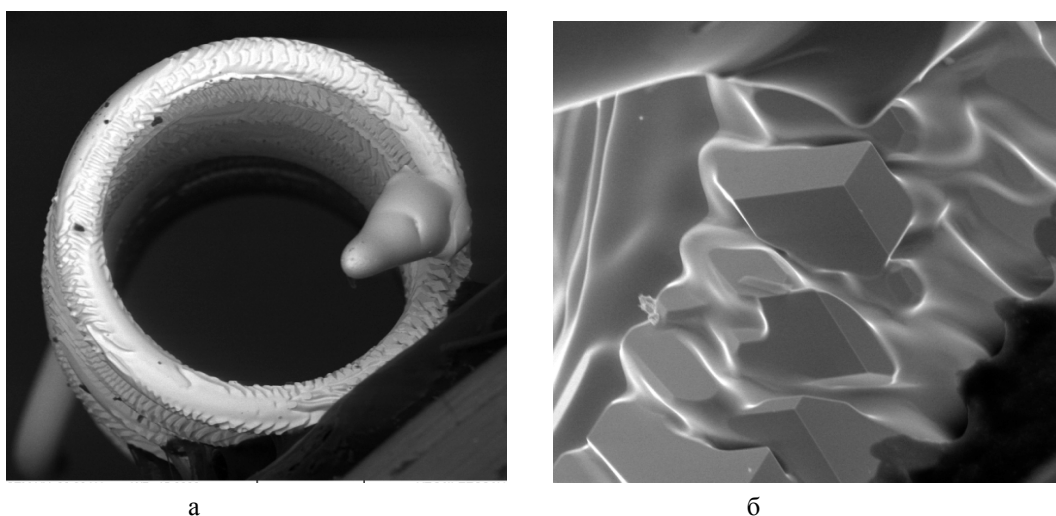

Рисунок 2 - Фрагмент исследуемой спирали из вольфрамовой проволоки круглого сечения со ступенчатой структурой макрокристаллов, 300х (а); микрофотография поверхностной структуры вольфрамовой проволоки (центр), 1930х (б).

На основании результатов проведенного микрорентгеноспектрального анализа установлен элементный состав нитедержателей исследуемых автомобильных электроламп накаливания, которые представляют собой биметаллическую проволоку, состоящую из железо-никелевого сердечника (56% Fe, 42% Ni, 1% Si, 1% Mn), покрытого тонким слоем меди. Указанный сплав по своему химическому составу приближается к платиниту (59% Fe, 41% Ni), который характеризуется коэффициентом теплового расширения, близким к коэффициенту теплового расширения платины и применяется взамен её в качестве тоководов в осветительные электролампы для обеспечения герметичного соединения со стеклом.

Галогеновая лампа представляет собой цилиндрическую колбу из кварцевого стекла, в которой вольфрамовая спираль находится в среде инертного газа (азот+аргон, криптон, ксенон) с парами галогена (йод, бром, хлор, фтор). В настоящее время во многих галогеновых лампах накаливания применяют химические соединения галогенов, например, CH_3Br (бромистый метил) и CH_2Br_2 (бромистый метилен). Галогенная добавка в лампах накаливания с вольфрамовым телом накала вызывает замкнутый химический цикл¹. При разогреве лампы пары галогена вступают в реакцию с вольфрамом, который оседает на стекле колбы, образуя двух бромистый вольфрам (WBr_2). Это химическое соединение испаряется с разогретой поверхности колбы и, коснувшись сильно разогретой спирали, распадается на составляющие вещества. Процесс стал обратимым, что позволило увеличить температуру накаливания нити до 2700-3000 К.

Регенеративный галогено-вольфрамовый цикл препятствует осаждению вольфрама на колбе, но не обеспечивает возвращение его частиц в дефектные участки проволоки. Поэтому механизм перегорания спирали в автомобильных галогеновых лампах остается таким же, как и в обычных лампах накаливания. То есть вольфрамовая спираль разрушается под действием электрического тока. В месте перегорания вольфрамовой спирали происходит электровзрыв проволоочки, который сопровождается импульсным перегревом, плавлением и диспергированием узкого объема жидкого металла. При этом наблюдается разлет

¹ Вугман С. М., Волков В. И. Галогенные лампы накаливания. - М.: Энергия, 1980. - 136 с.

и осаждение продуктов электрического взрыва проволоочки на поверхность внутри колбы.

Как показали результаты электронно-микроскопических исследований, продукты электрического взрыва вольфрамовой спирали имеют сферическую форму и гладкую поверхность, представленные на рисунке 3.

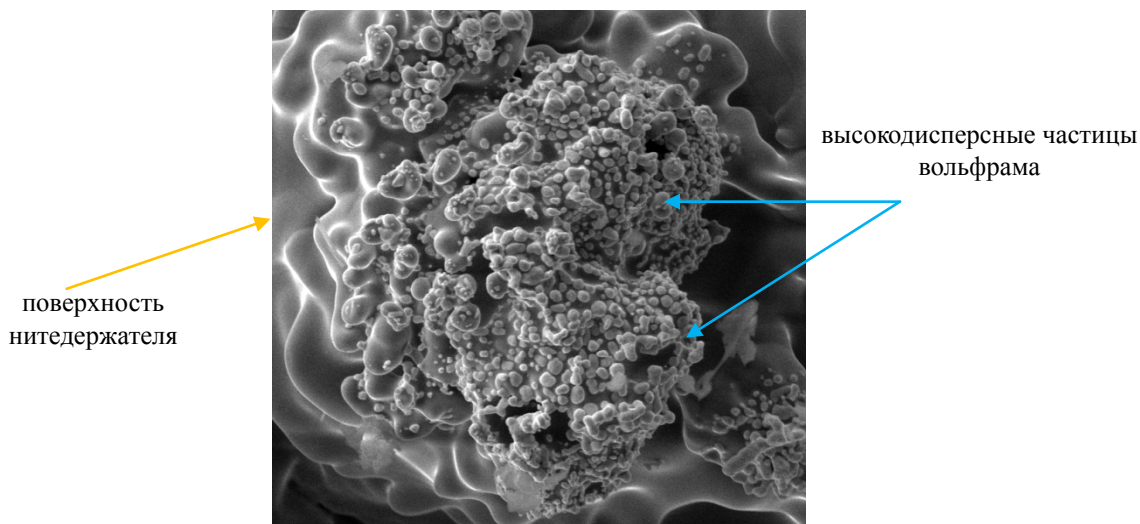

Рисунок 3 - Микрофотография частиц вольфрама оставшихся на участке поверхности нитедержателя автомобильной лампы головного света после перегорания вольфрамовой спирали, 1910x

Наряду с частицами вольфрама микронной фракции имеется фракция частиц, размеры которых не превышают в общем случае нанотехнологической границы. Ультрадисперсные частицы вольфрама, покрывающие участок поверхности нитедержателя, имеют изолированный характер. Необходимо отметить, что все частицы представляют собой сферы, что указывает на прохождение их через жидкофазное состояние и на действие сил поверхностного натяжения.

Из анализа литературных данных следует заключить, что при разгерметизации горячей галогеновой электролампы ее вольфрамовая спираль может образовать с кислородом ряд оксидов различного состава. Считается, что устойчивыми соединениями являются следующие оксиды: WO , WO_2 , WO_3 и W_2O_5 или W_4O_{11} . По опубликованным в научной литературе сведениям о параметрах химической активности тугоплавких металлов в газообразном окислителе установлена последовательность стадии образования оксидов WO_2 и WO_3 в температурном интервале 500-1200 °C¹. Так, если окисление вольфрамовой спирали происходит при температуре 400-500 °C, то на поверхности металла образуется устойчивый низший оксид WO_2 . Поверхность тела накала покрывается коричневой пленкой. При температуре более 750 °C вначале получается промежуточный оксид W_4O_{11} синего цвета, а затем лимонно-желтый оксид вольфрама WO_3 .

Изучены основные факторы, оказывающие влияние на морфологию, фазовый состав и модификацию термических оксидов, образованных на поверхности нитедержателей исследуемых автомобильных электроламп накаливания в случае разгерметизации колбы при горячей вольфрамовой спирали.

Разработана модель проведения стендовых испытаний вольфрамовых спиралей автомобильных электроламп при изменяющихся условиях работы (температура, газовая среда), начиная с точки «холодного старта», температуры вязко-хрупкого перехода вольфрамовой проволоочки и заканчивая возможной разгерметизацией колбы в процессе вольфрамо-галогенного цикла, при котором рабочая температура спирали составляет примерно 3000 К.

Установлено, что все кажущееся многообразие видов излома вольфрамовых нитей накаливания может быть описано как результат действия двух основных механизмов разрушения. Следует выделить хрупкий межкристаллический излом в «холодном» состоянии и излом спирали претерпевшей хрупко-пластичный переход при высокотемпературном нагреве. Определены критерии оценки характера разрушения вольфрамовой спирали, которые будут удовлетворять требованиям минимизации методических ошибок в экспертных исследованиях отказов автомобильных электроламп накаливания.

Следует особо отметить, что при производстве исследования АЭЛ эксперты часто выходят за пределы своей компетенции. Так, в некоторых случаях на вопрос следствия либо суда, горела или нет автомобильная электролампа в момент ДТП, эксперты отвечают: «В момент ДТП автомобильная электролампа (не) горела». Цель в решении данного вопроса следователем и судьей, с одной стороны, и экспертом, с другой, совпадают.

Самсонов Г.В. Физико-химические свойства окислов. Справочник. - М.: Металлургия, 1978. - 471 с.

Однако такая постановка вопроса несет в себе двойственный характер. С одной стороны, она предусматривает использование специальных знаний в узкой области автотехнической экспертизы, то есть решение вопроса не является общедоступным. С другой стороны, вопрос выясняет юридические последствия соблюдения или нарушения технических норм. При этом эксперт не может знать, как происходило ДТП в действительности.

При правильной постановке вопросов: «Горела или нет автомобильная электролампа в момент разрушения ее колбы?», или «Какой горел свет (ближний или дальний) в момент разрушения колбы автомобильной электролампы?» в большинстве случаев эксперт-автотехник может дать категоричный ответ. В этом случае эксперт не касается причинной связи с ДТП и рассматривает только ее технический аспект, который соответствует характеру его специальных знаний.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НАРКОТИКОВ. НАРКОТИКИ ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ - СИНТЕТИЧЕСКИЕ КАННАБИНОИДЫ.

Ключевые слова: синтетические каннабиноиды, высокоэффективная жидкостная хроматография, масс-селективный детектор, масс-спектры.

Keywords: synthetic cannabinoids, high performance liquid chromatography, mass selective detector, mass spectra.

Развитие незаконного оборота наркотиков в Республике Казахстан характеризуется появлением новых синтетических наркотиков сложной структуры и активных в малых дозах, а также их аналогов и аналогов меткатинона, пировалерона, амфетамина¹.

В настоящее время некоторые из этих соединений утверждены, как психотропные вещества Законом Республики Казахстан и контролируются на территории РК².

Вещества из серии JWH-xxx синтезируются и изучаются в США группой профессора John W. Huffman (отсюда и аббревиатура - JWH) в научной лаборатории университета в Клемсоне.

Вещества из серии CP (аббревиатура CP - cyclohexylphenol и цифровой или порядковый номер) были синтезированы и исследованы компанией «Pfizer», одним из лидеров мировой фарминдустрии.

Вещества HU были синтезированы в более ранний период (60-80е годы XX века) в Hebrew University (Israel).

По своему воздействию на организм человека синтетические каннабиноиды (JWH-018 и его аналоги) очень похожи на ТГК, как по общему характеру, так и по времени действия. Данные вещества воздействуют на рецепторы головного мозга и по силе воздействия превосходят каннабиноиды растительного происхождения примерно в пять раз (по сравнению с ТГК). Эффективная доза при курении составляет от 0,5 до 3 мг, при пероральном приеме - от 3 до 10 мг. В качестве отличий от ТГК следует отметить, что психоделические эффекты при курении JWH-018 наступают незамедлительно, в то время как у ТГК они проявляются в полной мере только через 10-15 минут³.

Как отмечает Российский санэпиднадзор, употребление курительных смесей может привести к психическим отклонениям, таким как острые и депрессивные психозы, что представляет реальную угрозу общественному здоровью.

По химическому строению синтетические каннабиноиды, которые вошли в список контролируемых веществ на территории Республики Казахстан, можно разбить на 6 групп⁴, которые представлены далее.

1. Нафталиндолы - 11 соединений (метаноны), имеющие общую структурную формулу, представленную на рисунке 1. Молекулярные массы и радикалы указаны в таблице 1.

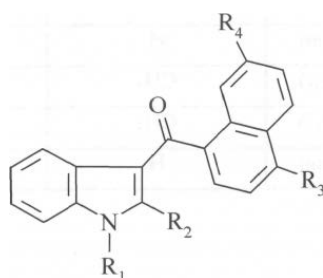

Рисунок 1 - Общая структурная формула нафталиндолов

¹ Мадиев А.Ж., Замкова В.В., Медведева М.Л., Кисамиденов С.К. Синтетические каннабиноиды // Материалы научно-практической конференции на тему: «Вопросы использования специальных научных знаний при исследовании наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Алматы, 2010. С.91; Мадиев А.Ж., Замкова В.В., Андрищенко К.В., Кисамиденов С.К. Исследование синтетических каннабиноидов / Вестник судебного эксперта., Астана, 2011. С.156.

² Закон Республики Казахстан от 31 мая 2011 года №440-IV «О внесении дополнений в Закон Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими»».

³ Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков: Экспертное исследование курительных смесей, содержащих наиболее распространенные синтетические каннабиноиды. Методические рекомендации. М., 2010.

⁴ Судебно-экспертное исследование наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Практическое пособие для экспертов. Алматы, ТОО «Баспа», 2001. 264 с.

Таблица 1 - Молекулярные массы и радикалы нафтаиндиолов

Наименование	R1	R2	R3	R4	Молекулярная масса
JWH-007	Пентил (C5H11)	CH3	H	H	355
JWH-018	Пентил (C5H11)	H	H	H	341
JWH-073	Бутил (C4H9)	H	H	H	327
JWH-081	Пентил (C5H11)	H	OCH3	H	371
JWH-098	Пентил (C5H11)	CH3	OCH3	H	385
JWH-116	Пентил (C5H11)	C2H5	H	H	369
JWH-122	Пентил (C5H11)	H	CH3	H	355
JWH-149	Пентил (C5H11)	CH3	CH3	H	369
JWH-193	Этилморфолин	H	CH3	H	398
JWH-198	Этилморфолин	H	OCH3	H	414
JWH-200	Этилморфолин	H	H	H	384

2. Фенилацетилиндолы, одно из соединений этой группы представлено на рисунке 2.

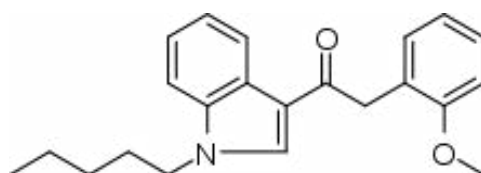

Рисунок 2 - JWH-250; 1-Пентил-3-(2-метоксифенилацетил)индол; 2-(2-метоксифенил)-1-(1-пентил-1H-индол-3-ил) этанон

3. Общая формула нафтаилметилиндиолов представлена на рисунке 3 Молекулярные массы и радикалы 9 соединений указаны в таблице 2.

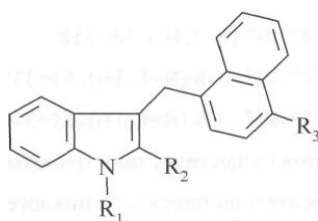

Рисунок 3 - Общая структурная формула нафтаилметилиндиолов

Таблица 2 - Молекулярные массы и радикалы нафтаилметилиндиолов

Наименование	R1	R2	R3	Молекулярная масса
JWH-175	Пентил (C5H11)	H	H	327
JWH-184	Пентил (C5H11)	H	CH3	341
JWH-185	Пентил (C5H11)	H	OCH3	357
JWH-192	Этилморфолин	H	CH3	384
JWH-194	Пентил (C5H11)	CH3	CH3	355
JWH-195	Этилморфолин	H	H	370
JWH-196	Пентил (C5H11)	CH3	H	341
JWH-197	Пентил (C5H11)	CH3	OCH3	371
JWH-199	Этилморфолин	H	OCH3	400

4. Общая структурная формула циклогексилфенолов представлена на рисунке 4. Молекулярные массы и радикалы четырех соединений этой группы представлены в таблице 3 общей формулы:

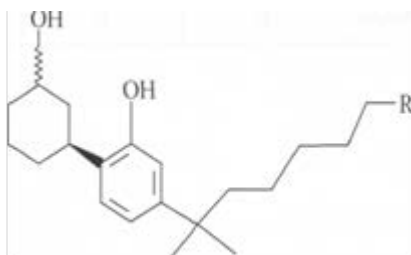

Рисунок 4 - Общая структурная формула циклогексилфенолов

Таблица 3 - Молекулярные массы и радикалы циклогексилфенолов

Наименование	R	Молекулярная масса
CP 47,497- C6	H	304
CP 47,497	CH ₃	318
CP 47,497 - C8	C ₂ H ₅	332
CP 47,497 - C9	C ₃ H ₇	346

5. Нафтаилметилендены, одно из соединений этой группы представлено на рисунке 5.

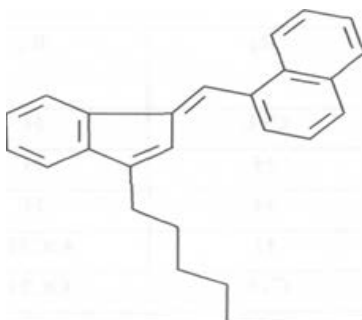

Рисунок 5 - Структурная формула JWH 176: (E)-1-[1-(Нафталин-1-илметил-иден)-1H-инден-3-ил]пентан; M = 324

6. Классические каннабиноиды, одно из соединений этой группы представлено на рисунке 6.

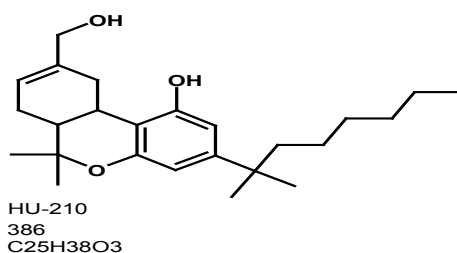

Рисунок 6 - Структурная формула HU-210: (6aR, 10aR)-9-(Гидроксиметил)-6,6-диметил-3-(2-метилоктан-2-ил)-6a,7,10,10a-тетрагидробензо [c] хромен-1-ол

Начиная с 2009 года синтетические каннабиноиды поступают на исследование в виде курительных смесей - мелко измельченные сухие травы, пропитанные химическими веществами, в том числе ароматизаторами, витаминами и синтетическими каннабиноидами, которые продаются под видом благовоний и ароматических средств в произвольных или оформленных упаковках («SPICE», «Spice Silver», «Spice Gold», «Spice Diamond», «Express Envelope», «тауа», «Gorby MIX» и т.д.), либо в виде порошков, упакованных в небольшие пакетики, в основном через сеть Интернет-магазинов. В последнее время часто поступают на исследование стеклянные трубки от пипеток, внутри которых находится черное смолообразное вещество. Анализ содержимого трубки

показывает наличие в нем синтетических каннабиноидов.

Незначительные изменения в структуре контролируемых соединений, например, замещение в молекуле одного атома водорода на атом фтора, $-CH_3$, $=O$ и т.д. приводит к образованию аналога синтетического каннабиоида, катинона, пировалерона или амфетамина, которые не включены в списки контролируемых, в то время как их действие на организм человека аналогично и даже превосходит действие соединений, включенных в списки, и именно этими соединениями заполняются нелегальные рынки, молодежные ночные клубы, дискотеки, любые молодежные вечеринки.

В большинстве стран введен запрет на ввоз и распространение синтетических каннабиноидов: США, Австралия, Австрия, Финляндия, Германия, Япония, Новая Зеландия и т.д.

Большое и важное значение имеет возможности судебной экспертизы при определении природы поступающих на исследование веществ. Одним из основных и определяющих факторов в исследовании является приборный парк и его пополнение современным аналитическим оборудованием, снабженным банком веществ, а так же приобретение стандартных образцов наркотических средств и психотропных веществ.

Ввиду того, что поступающие на исследование в экспертные подразделения растительные вещества, порошки, жидкости, стеклянные трубки с наслоениями веществ на внутренней поверхности, прежде всего, проверяются на наличие наркотических средств и психотропных веществ, то и методы исследования новых синтетических наркотиков и их аналогов, аналогичны применяем для исследования героина, марихуаны, опийных алкалоидов, амфетаминов¹. Обнаружение новых синтетических наркотиков, установление природы и количества синтетического наркотика в поступившем материале может быть осуществлено физико-химическими методами, такими как газовая хроматография с масс-селективным и пламенно-ионизационным детекторами, высокоэффективная жидкостная хроматография, ИК-спектроскопия и другими методами, которые имеются в лаборатории. Выбор применяемых методов остается за экспертом.

Поступившие на исследования вещества анализируются методом ГХ/ПИД, после предварительного химического анализа (тестирования), и поэтому мы уже предполагаем наличие СК.

Метод дает возможность определить компоненты, как в травяных смесях, так и в порошках, а также определить количественное содержание интересующего нас компонента, в частности синтетических каннабиноидов и их аналогов, аналогов катинона, пировалерона и амфетамина при наличии стандартных образцов.

Для установления природы соединений синтетических каннабиноидов и их аналогов, а так же аналогов катинона, пировалерона и амфетамина, наиболее подходящим является метод газовой хроматографии с масс-селективным детектором (ГХ/МСД), точнее их масс-спектры.

Масс-спектры в большинстве случаев позволяют определить, с каким веществом мы имеем дело, либо к какой группе относится то или иное исследуемое соединение. Определить его молекулярную массу, по осколочным ионам определить изомеры одного и того же соединения.

Для масс-спектров группы нафтаиндиолов прослеживаются характерные особенности при распаде молекулярного иона:

- интенсивный пик молекулярного иона (M^+);
- образование иона $M^+ - OH$ (если карбонильной группы нет, то и пик отсутствует);
- разрывы связей карбонильной группы приводят к образованию осколочных ионов двух типов, в состав которых входит индол (m/e 214 и 186 в молекуле JWH-018) - это всегда пики с четным числом и осколочных ионов с нафталином (m/e 127 и 155 в молекуле JWH-018).

Изменение радикалов R_1 , R_2 , R_3 и R_4 приводит к смещению этих ионов, так замещение H на одну CH_3 или несколько групп, приводит к смещению этих осколочных ионов на 15 и более единиц.

Распад молекулярных ионов изомеров, для которых массовое число равно 259, позволяет определить с каким изомером мы имеем дело.

В масс-спектре JWH-122 отсутствует пик осколочного иона с m/e 127 и 155, но появляются новые пики с m/e 141 и 169, смещенные на 15 единиц массы, что указывает на то, что замещение водорода на CH_3 группу произошло в нафталиновой части молекулы.

В масс-спектре JWH-019 отсутствует пик осколочного иона с m/e 214 и 186, но появляются новые пики, смещенные на 15 единиц массы, с массовым числом 228 и 200, что указывает на то, что замещение водорода на CH_3 группу произошло в индольной части молекулы.

В любом случае мы должны иметь стандартный образец хотя бы одного стереоизомера или знать его масс-спектр из литературных источников, чтобы определить, с каким из стереоизомеров мы имеем дело.

¹ Судебно-экспертное исследование наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Практическое пособие для экспертов - Алматы: ТОО «Баспа», 2001. 264 с.; Судебно-экспертное исследование наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Методические рекомендации. Вып. X. ЦСЭ МЮ РК. Алматы, 2004; Рекомендательные методы анализа Каннабиса. Руководство для национальных лабораторий экспертизы наркотиков. - Нью-Йорк: ООН, 2000.

Идентификация хроматографируемых компонентов проводится по параметрам удерживания и масс-спектрам, сравнивая их со спектрами стандартных образцов из банка данных прибора, литературным данным, либо полученным хроматограммам имеющихся стандартных образцов.

Метод высокоэффективной жидкостной хроматографии с детектором диодной матрицы (ВЭЖХ/ДМ) применим как для установления природы вещества, так и, при необходимости, количественного определения синтетических каннабиноидов. Позволяет создавать банк данных для имеющихся индивидуальных соединений. Метод особенно незаменим, когда вещество неустойчиво к высоким температурам и разлагается.

ИК-спектроскопический метод применяется только для индивидуальных соединений. ИК-спектры получают в виде пленок на прозрачном в ИК-области спектра «окошке» из КВг или КРС и в виде таблеток с КВг.

Метод позволяет создавать собственный банк данных индивидуальных соединений, требует малого количества вещества для анализа, менее 0,01 мг, быстро регистрирует спектр. Прибор довольно доступный и необходим в каждой аналитической лаборатории.

При использовании ИК-спектров для идентификации любого соединения необходимо, прежде всего, записать в банк данных прибора стандартный образец его, как в пленке, так и в таблетке из КВг, а все современные приборы позволяют создавать банк данных и уж после этого пользоваться этим методом для определения природы неизвестного вещества.

Необходимо констатировать, что при нарастающем потоке новых синтетических каннабиноидов трудно обеспечить стандартными образцами экспертные лаборатории. В этом случае установление закономерностей распада молекулярного иона в большинстве случаев позволит определить природу поступившего на исследование неизвестного соединения, которое по характеру распада молекулярного иона можно отнести к аналогам синтетических каннабиноидов. Выводы о природе вещества, приведенные в предлагаемой статье, могут быть категорическими лишь при наличии их стандартных образцов.

«СТРУКТУРНЫЕ АНАЛОГИ» КОНТРОЛИРУЕМЫХ КАТИНОНОВ

Ключевые слова: аналоги наркотических средств, определение вещества-аналога, аналоги меткатинона.
Keywords: Analogues of narcotic drugs, the definition of substance analog, analogs of methcathinone.

Начиная с 2009 года и по настоящее время, получили широкое распространение в нелегальном обращении вещества, являющиеся аналогами наркотических средств и психотропных веществ. Это связано с отсутствием законодательных ограничений в области аналогов, что и обеспечивает их почти легальное распространение, откуда и происходит подпольное название этих веществ в среде наркоманов: «Легалка».

Популярность данных веществ-аналогов связана, по всей видимости, со способностью этих соединений воспроизводить и даже превосходить психоактивные свойства запрещенных веществ. Высокой популярности таких препаратов у лиц, злоупотребляющих наркотиками, также способствует проводимая рекламная компания сети Интернет-магазинов и легкость, с которой можно получить эти вещества через Интернет.

Этим обусловлено увеличение количества изъятых материалов в таможенных постах, которые в дальнейшем поступают на исследования в экспертные службы.

Ранее нами опубликованы статьи, касающиеся аналогов амфетамина, его производных и синтетических аналогов каннабиноидов¹. Нами также составлена методика исследования синтетических каннабиноидов, включенная в реестр методик в 2014 году².

В 2013 году Институтом судебной экспертизы наркотиков г. Алматы были внесены предложения о внесении аналогов наркотиков в списки контролируемых веществ.

В законе Республики Казахстан³ имеется определение аналогов наркотиков: «Аналогами наркотических средств и психотропных веществ являются вещества синтетического или природного происхождения, имеющие химическую структуру и свойства, сходные по структуре и свойствам с веществами, включенными в таблицы I, II, III, вызывающие стимулирующее, депрессивное или галлюциногенное состояние, опасное для здоровья населения при злоупотреблении ими и не утвержденные, как наркотические средства или психотропные вещества, постановлениями Правительства и международными Конвенциями ООН».

Из данного определения следует, что отнесение вещества к аналогу наркотического средства или психотропного вещества должно включать два этапа:

- определение его структуры и свойства, сходных по структуре и свойствам с веществом включенным в таблицы 1,2,3;
- определение влияния на организм человека при злоупотреблении ими.

В компетенцию эксперта-химика входит установление структуры и химических свойств вещества и его отнесение по этим свойствам к аналогам, т.е. установление структурного сходства молекул исследуемого вещества с молекулами контролируемых веществ и средств физико-химическими методами исследования.

Для установления природы соединений, наиболее подходящим является метод газовой хроматографии с масс-селективным детектором (ГХ/МСД).

На рисунке 1 приведен пример хроматограммы смеси некоторых аналогов меткатинона, природа которых установлена в результате экспертного исследования в Институте судебной экспертизы наркотиков (г. Алматы) ЦСЭ МЮ РК.

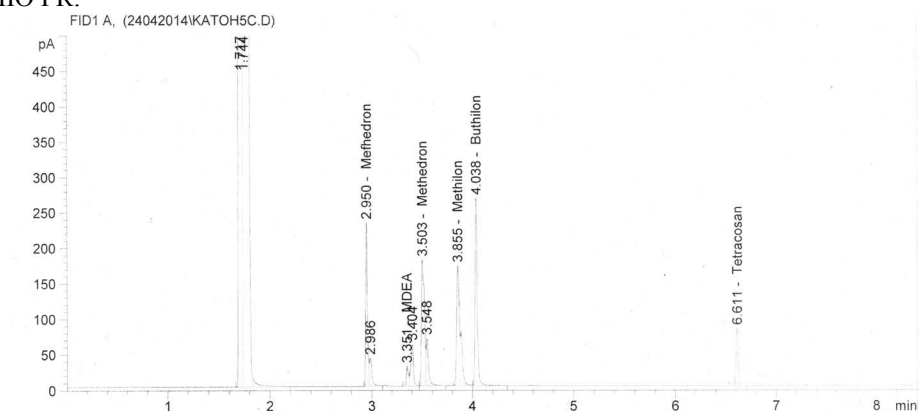

Рисунок 1 - Хроматограмма смеси некоторых аналогов меткатинона, поступающих на исследование

¹ Мадиев А.Ж., Замкова В.В., Медведева М.Л., Кисамиденов С.К. Синтетические каннабиноиды // Материалы научно-практической конференции на тему: «Вопросы использования специальных научных знаний при исследовании наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», Алматы 2010 г. С.91; Мадиев А.Ж., Замкова В.В., Андрищенко К.В., Кисамиденов С.К. Исследование синтетических каннабиноидов / Вестник судебного эксперта. Астана 2011. С.156.

² Кисамиденов С.К., Замкова В.В. Методика судебно-экспертного исследования синтетических каннабиноидов Астана, 2014

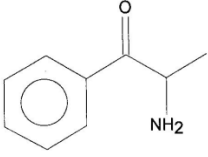
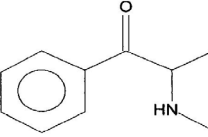
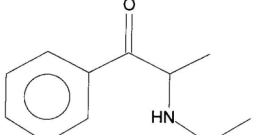
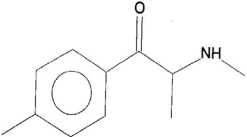
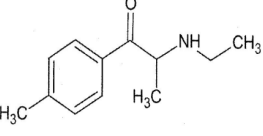
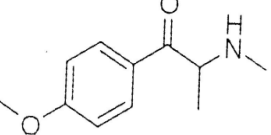
³ Закон Республики Казахстан от 10 июля 1998 года №279 «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими».

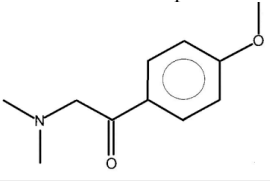
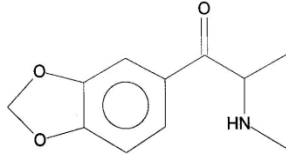
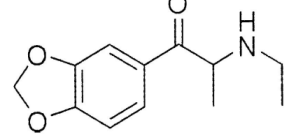
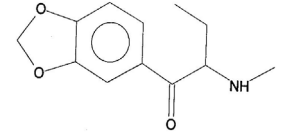
Условия анализа: хроматограф - фирмы «Agilent Technologies», (США); колонка «QUDREX» - капиллярная, длиной 30 м, диаметр 0,25 мм; детектор - пламенно-ионизационный (ДИП); газ-носитель - гелий; расход газаносителя - 40 мл/мин, деление потока - 36:1; температура термостата - режим программируемый; начальная температура - 170 °С, держать 2 минуты, подъем 26 °С/мин до 280 °С, держать 5 минут; температура детектора - 390 °С; температура инжектора - 280 °С; ввод пробы - автоматический; объем вводимой пробы - 1 мкл.

Исследуемые вещества можно рассматривать и как структурные аналоги класса амфетаминов. Присутствие карбонильной группы позволяет относить данные соединения к классу структурных аналогов катинона.

Результаты хроматографических и масс-спектрометрических исследований чаще всего поступающих на экспертное исследование в лабораторию представлены в следующей таблице.

Таблица - Результаты исследования структурных аналогов

№ п/п	Название, структ. форм., время уд. (в минутах)	Мол.вес	Осн.оскол.ионы в масс-спектре соединения	Общая форм.	Примечание
1	Катинон 	149	44, 51, 77, 105	(C ₉ H ₁₇ NO)	Из банка
2	Эфедрон, (Меткатинон) 	163	30(?), 58, 77, 105	(C ₁₀ H ₁₂ NO)	Из банка
3	N-этилкатинон 	177	44, 72, 77, 105	(C ₁₁ H ₁₆ NO)	Из банка
4	Мефедрон, (4,09) (4-метилметкатинон) 	177	30(?), 58, 91, 119	(C ₁₁ H ₁₅ NO)	Изъятие
5	4-метилэткатинон(4-метил-N-этилкатинон) 	191	72, 44, 65, 91, 119	C ₁₂ H ₁₇ NO	Изъятие
6	Метедрон 	193	58, 135	(C ₁₁ H ₁₅ NO ₂)	Изъятие

7.	2-Диметиламино-4-метоксиацетофенон 	193	42, 58, 77, 92, 121, 135, 150		Изъятие, предполагаемая структура
8	Метилон, (5,71) (3,4-метилендиоксиметкатинон) 	207	58, 121, 149	$C_{11}H_{13}NO_3$	Изъятие
9	Этилон 	221	72, 44, 121, 149	$C_{13}H_{15}NO_3$	Изъятие, предполагаемая структура
10	Бутилон 	221	72, 121, 149	$C_{13}H_{15}NO_3$	Изъятие

В настоящее время из этого списка контролируются два соединения - катинон и меткатинон, остальные вещества, приведенные в таблице, относятся к структурным аналогам этих веществ, количество аналогов может быть неограниченно.

Характерной особенностью масс-спектров является, во-первых, образование интенсивного осколочного иона, получаемого при разрыве С-С связи у карбонильной группы, в состав которого входит азот (в таблице он выделен жирным шрифтом) и, во-вторых, отсутствие или очень слабая интенсивность молекулярного иона, что затрудняет определение структуры и состава веществ этого класса по масс-спектрам.

Метод ИК-спектроскопии применяется с целью обнаружения карбонильной группы (C=O) и, таким образом, подтверждения принадлежности вещества к классу катинонов. Зачастую вопрос об окончательном отнесении вещества к аналогам катинона или афтемтамина решается присутствием или отсутствием полосы поглощения в области спектра 1540-1870 cm^{-1} . Относительно постоянное положение этой полосы, высокая интенсивность и отсутствие в этой области полос, относящихся к колебаниям других групп, делают ее наиболее легко узнаваемой в ИК-спектре.

Исследовались вещества по стандартной методике. Подготовка пробы для исследования: часть вещества растирали с КВг и запрессовывали в прозрачную таблетку. Приготовленную таблетку помещали в кюветный отсек ИК-спектрофотометра и записывали спектр в инфракрасной области (400-4500 cm^{-1}) на ИК-спектрофотометре фирмы «NICOLET» (США).

Условия анализа: число сканов - 32; источник - ИК-лазер; разрешение - 4.000; скорость отражения - 0,6329; расщепление луча - в бромиде калия; температура - 21 °С.

В полученных ИК-спектрах наблюдается интенсивная полоса поглощения (1687,66; 1688,26; 1679,38; 1680,31 cm^{-1}), которая относится к карбонильной группе в соединениях: Мефедрон, Бутилон, Метилон и Кетон-7, соответственно.

Таким образом, масс-спектрометрический и ИК-спектроскопический методы исследования позволяют нам определить химическую структуру аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Данные методы рекомендуются для установления природы изъятых из незаконного оборота производных катинонов, замещенных как по циклу, так и замещенных у азота. Выводы о природе вещества, приведенные в предлагаемой статье, могут быть категорическими лишь при наличии их стандартных образцов.

ПОЛУЧЕНИЕ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: образцы для сравнительного исследования, вещественные доказательства, судебная экспертиза, доказывание.

Keywords: samples for comparative research, evidence, forensics, evidence.

На результаты успешной борьбы с преступностью сказывается целый ряд разнообразных факторов политического, правового, экономического и организационного характера. Одним из решающих обстоятельств, способным сдерживать негативные процессы роста преступности, является гибкость и «мобильность» законодательства, при котором оно способно обеспечить адекватный изменяющимся общественным отношениям уровень правового регулирования.

При расследовании преступлений получение образцов для сравнительного исследования и последующее проведение экспертиз имеют нередко решающее значение для успеха расследования преступления в целом. К образцам прибегают, во-первых, когда в ходе следствия возникает необходимость решения идентификационных задач - установления личности неизвестного лица, отождествления или определения узкогрупповых свойств каких-либо предметов или веществ, обнаруженных в ходе следствия и приобщенных к уголовному делу (вещественных доказательств), и, во-вторых, если невозможно или нецелесообразно исследовать сам объект-оригинал или исследовать его целиком. Между тем экспертное значение образцов не совсем одинаково.

Отдельные аспекты получения образцов для сравнительного исследования отражены в юридической литературе в трудах ученых-криминалистов. Рассмотрим смысловое значение понятия «образец для сравнительного исследования».

По мнению А.В. Кудрявцевой «образец - это часть вещества, продукта, товара, дающая представление о нем; предмет, по которому можно судить о других подобных; экземпляр какого-либо изделия, по которому изготавливаются другие подобные; образчик, стандарт, эталон. В криминалистическом аспекте образцом следует считать материальный объект естественного происхождения, как часть целого, либо объект, полученный экспериментальным путем (в том числе моделированием, а также эталон), изъятый и зафиксированный в установленном уголовно-процессуальным законом порядке с целью дальнейшего исследования»¹.

В.А. Жбанков определяет образцы для сравнительного исследования как «специфическую категорию объектов, получаемых для проведения сравнительного исследования с целью установления индивидуального или группового тождества проверяемых объектов и решения иных вопросов уголовного судопроизводства»².

По мнению Л.И. Мандрик «принципиальное отличие образцов-эталонов от образцов для сравнительного исследования обусловлено их функциями при проведении исследования вещественных доказательств. Если образцы для сравнительного исследования служат для познания процесса и механизма формирования вещественного доказательства, то образцы-эталоны используются для выяснения признаков предмета, его принадлежности к определенному классу предметов. Эталоны являются носителями свойств, которыми должны (или не должны) обладать исследуемые вещественные доказательства. Причем эталон может обладать не всеми, а лишь некоторыми свойствами данного рода предметов»³.

По мнению Н.И. Долженко, образец для сравнительного исследования - «это материальный объект, несомненно, происходящий от другого объекта и являющийся его частью либо отражающий его признаки, получаемый для проведения специальных исследований в целях идентификации или установления родовой (групповой) принадлежности идентифицируемого объекта, а также для установления других обстоятельств расследуемого преступления»⁴.

Процессуальная природа образцов для сравнительного исследования также вызывает достаточно бурные дискуссии. Так, например, В.А. Жбанков считает, что образцы являются вещественными доказательствами, и нет никакой необходимости выделять их в качестве самостоятельных объектов-носителей информации. По мнению Р.С. Белкина образцы для сравнительного исследования в криминалистике и экспертных

¹ Кудрявцева А.В. Получение образцов для сравнительного исследования как следственное и экспертное действие / Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Часть I. - Уфа: РИО БашГУ.

² Жбанков В.А. Образцы для сравнительного исследования в судопроизводстве. - М., ВШ МВД СССР, 1969.

³ Мандрик Л.И. Процессуальные и криминалистические аспекты получения образцов для сравнительного исследования. Дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, 1991.

⁴ Долженко Н.И. Образцы для сравнительного исследования и тактика получения, экспериментальных образцов. - М.: Изд. «Юрлитинформ», 2003.

исследованиях - это «материальные объекты, представляемые эксперту для сравнения с идентифицируемыми или диагностируемыми объектами (как правило, вещественными доказательствами)»¹.

Образцы, полученные для сравнительного исследования, сами по себе не являются доказательствами по уголовному делу, однако несут в себе информацию, имеющее доказательственное значение. Данная информация становится доступной и может быть применена в доказывании по уголовному делу лишь при проведении экспертизы. Образцы для сравнительного производства имеют особый процессуальный статус, представляют собой материал для получения нового или проверки уже имеющегося доказательства.

Правовая регламентация получения образцов для сравнительного исследования содержится в статье 234 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в главе «Назначение и проведение экспертизы»².

Согласно данной статье следователь, лицо, производящее дознание, вправе получать образцы почерка или иные образцы для сравнительного исследования у подозреваемого или обвиняемого, а также у свидетеля с его согласия в случаях, когда возникла необходимость проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия или вещественных доказательствах. При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. О получении образцов для сравнительного исследования следователь, лицо, производящее дознание, выносит постановление. В необходимых случаях получение образцов проводится с участием специалистов, о чем составляется протокол с соблюдением требований статей 193 и 194 УПК.

Если получение образцов для сравнительного исследования является частью экспертного исследования, оно проводится экспертом. В этом случае постановление о получении образцов для сравнительного исследования не выносится, так как сведения об этом действии эксперт отражает в своем заключении.

Таким образом, в ходе расследования по уголовному делу следователь может получить образцы для сравнительного исследования, основной целью изучения которых является установления наличия или отсутствия связи с совершенным преступлением.

При получении образцов для сравнительного исследования в тактическом отношении необходимо руководствоваться общими положениями тактики следственных действий, разработанными в криминалистике: законность следственного действия, единство руководства при его проведении, активность и целеустремленность следователя, стадийность, ситуационность, применение соответствующих технико-криминалистических средств, современных и научно-обоснованных методик, использование помощи специалистов и экспертов. Должны быть обеспечены несомненность происхождения, а также необходимое количество и качество полученных образцов в соответствии с современными требованиями науки и следственной практики.

Таким образом, получение образцов для сравнительного исследования - это специальное следственное действие, обеспечивающее дополнительные возможности доказывания по уголовным делам с использованием судебной экспертизы, направленное, хотя и опосредованно, на установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

---

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в трех томах. Т.3. Криминалистические средства. Приемы и рекомендации. - М.; Юрист, 1997.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 г. № 295-З.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: судебная экспертиза, судебный эксперт, негосударственная судебная экспертиза, научное исследование, стаж работы, квалификационные требования.

Keywords: judicial examination, judicial expert, non-state judicial examination, scientific research, experience of work, qualifying requirements.

Статья 12 Закона Республики Казахстан от 20 января 2010 года «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» (далее - Закон), содержащая информацию об основных участниках рассматриваемых правоотношений - судебных экспертах - не содержит легального определения термина «судебный эксперт», а раскрывает сущность субъектов экспертной деятельности посредством закрепления профессиональных и квалификационных требований, предъявляемых к судебному эксперту. Так, производство судебной экспертизы может быть поручено обладающим специальными научными знаниями:

1) сотрудникам органов судебной экспертизы, подведомственным Министерству юстиции Республики Казахстан и Министерству здравоохранения Республики;

2) физическим лицам, осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии (негосударственным судебным экспертам);

3) в разовом порядке - иным лицам в случаях, предусмотренных пунктом 3 данной статьи.

Пункт 3 статьи 12 предусматривает, что иным лицам, то есть не являющимся сотрудникам экспертных учреждений Министерства юстиции и Министерства здравоохранения Республики Казахстан, а также не имеющим лицензии, в разовом порядке производство экспертизы может быть поручено в следующих случаях:

1) назначения судебной экспертизы, не предусмотренной перечнем видов судебных экспертиз, установленным Министерством юстиции Республики Казахстан или Министерством здравоохранения;

2) удовлетворения мотивированного ходатайства участника уголовного, гражданского процесса; органа (должностного лица), уполномоченного рассматривать дела об административных правонарушениях; участника производства по делу об административном правонарушении о привлечении в качестве эксперта лица, не являющегося сотрудником органов судебной экспертизы либо осуществляющего судебно-экспертную деятельность на основании лицензии в соответствии с законами Республики Казахстан;

3) удовлетворения отвода всем судебным экспертам соответствующей специальности, являющимся сотрудниками органов судебной экспертизы, а также осуществляющим судебно-экспертную деятельность на основании лицензии, либо мотивированного отстранения от производства судебной экспертизы органа судебной экспертизы в целом;

4) привлечения судебного эксперта иностранного государства в соответствии со статьей 49 Закона «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».

Из других квалификационных характеристик судебного эксперта в пункте 4 статьи 12 содержится требование о наличии высшего образования (за исключением иностранного эксперта), остальные же нормы сконструированы в виде отсылочных норм к подзаконным нормативным правовым актам, регламентирующим квалификационные требования для занятия судебной экспертной деятельностью.

Однако в соответствии с требованиями статьи 61 Конституции Республики Казахстан принципы и нормы, касающиеся правосубъектности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц, подлежат регулированию не на подзаконном уровне, а на уровне законов. Так, из содержания Закона не ясно, должен ли у лица, претендующего на право занятия экспертной деятельностью, иметься стаж работы по специальности, имеет ли значение профиль имеющегося у него высшего образования, имеет ли значение гражданство эксперта для получения лицензии, и т.д.

Справедливости ради следует отметить, что пункт 8 Закона дополняет квалификационные требования нормой о том, что судебным экспертом не может являться лицо, признанное в судебном порядке ограниченно дееспособным или недееспособным, либо имеющее непогашенную или неснятую судимость.

Кроме того, в течение трех лет со дня установления соответствующего юридического факта судебным экспертом не может быть лицо, судимость которого погашена или снята в установленном законом порядке; освобожденное от уголовной ответственности на основании пунктов 3), 4), 9), 10) и 12) части первой статьи 35 или статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан за совершение умышленного преступления; уволенное по отрицательным мотивам с государственной службы из правоохранительных органов, судов, органов судебной экспертизы; лишенное лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью; а также лицо, действие лицензии на занятие судебно-экспертной деятельностью которого

прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 3 статьи 16 Закона.

Обращение к подпункту 12) статьи 1 Закона показывает, что здесь определение термина сконструировано слишком формализовано, не раскрывает юридической и иной содержательной сущности статуса судебного эксперта или его деятельности: «судебный эксперт - лицо, соответствующее требованиям настоящего Закона, которому органом (лицом), ведущим уголовный процесс, судом либо органом (должностным лицом), уполномоченным рассматривать дела об административных правонарушениях, прокурором, нотариусом в порядке, установленном законами Республики Казахстан, поручено производство судебной экспертизы».

Системное толкование норм пункта 1 статьи 12 Закона приводит к выводу о том, что к лицам, которым производство экспертизы может быть поручено в разовом порядке, должны предъявляться те же требования, что и к сотрудникам судебных экспертных организаций и к лицензированным экспертам. Однако на практике крайне сомнительно, что у таких лиц проверяются наличие/отсутствие судимости, полной дееспособности, увольнения с предыдущих мест работы по отрицательным мотивам и т.п.

Вместе с тем по данным Министерства юстиции Республики Казахстан, нагрузка государственных судебных экспертов в настоящее время является очень высокой, штатная численность Центра судебных экспертиз остается неизменной с момента его создания. В то же время количество выполненных судебных экспертиз возросло почти в пять раз. К примеру, в 1997 году выполнено 13 503 экспертизы, а в 2013 г. этот показатель достиг 60 522 экспертиз в год. Из-за нехватки кадров территориальные подразделения Центра имеются только в Астане, Алматы, 14 областных центрах, десяти городах областного значения и лишь в 18 районах республики.

Подразделения полиции, дислоцированные в отдаленных районах Актюбинской, Восточно-Казахстанской, Карагандинской и Костанайской областей, вынуждены обращаться в экспертные учреждения, расположенные за 300-600 км, что приводит к значительным затратам бюджетных средств и времени, нарушениям сроков расследования дел.

В этих условиях большая надежда возлагалась на внедрение института негосударственных (лицензированных) судебных экспертов. Однако, несмотря на достаточное время с момента создания такого института, по состоянию на май 2014 года было зарегистрировано всего 99 частных судебных экспертов.

Приказом и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 22 августа 2013 года № 281 официально было утверждено 20 видов (не считая подвидов) судебной экспертизы, производимых в Центре судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан. Кроме того, существуют несколько видов судебных экспертиз в сфере здравоохранения. Однако основная масса экспертов Центра судебных экспертиз задействована в основном по трем видам исследований - судебной экспертизе обстоятельств дорожно-транспортных происшествий и транспортных средств, судебно-экономической и судебно-строительной экспертизам. Остальные виды судебных экспертиз данного государственного учреждения по всей республике остаются практически невосполненными в части кадрового обеспечения.

Состояние кадрового обеспечения является ныне проблемой не только государственных экспертных организаций, но и негосударственного сектора. Столь неразвитое состояние негосударственной судебной экспертизы свидетельствует о наличии коллизий норм законодательства и практики его применения. В области судебно-медицинской экспертизы, по мнению специалистов, создание негосударственных экспертных организаций и занятие негосударственной судебно-экспертной деятельностью «тормозится» созданием искусственных препятствий, нежеланием монополизации судебно-медицинской деятельности на местах¹.

В то же время полагаем, что критерии для занятия впервые негосударственной судебно-экспертной деятельностью являются несовершенновыми. Так, для получения лицензии претенденту достаточно иметь стаж работы пять лет по специальности, указанной в дипломе о высшем образовании. Однако общеизвестно, что стаж продолжительностью 5 лет не свидетельствует о такой степени глубины знаний, опыта и навыков физического лица, которые позволяют провести экспертизу надлежащего качества по данной специальности. Наиболее разумным и логически обоснованным представляется наличие стажа работы по специальности диплома не менее 10 лет. В предыдущих квалификационных требованиях для получения лицензии требовалось наличие стажа работы по должности эксперта не менее 5 лет. Поэтому имеющие место ныне требования в части стажа работы представляются необоснованно заниженными.

Именно по этой причине нами подвергнута критическому анализу дефиниция термина «судебный эксперт», поскольку она не отражает существа содержательных признаков экспертной деятельности и самого эксперта. По нашему мнению, основным содержательным элементом такой дефиниции в части личности эксперта должно быть указание на наличие специального образования в области проведения экспертиз и стажа работы (в совокупности они и представляют специальные познания), прохождения аттестации, а для негосударственных экспертов - также получение лицензии и принадлежность к саморегулируемой

¹ http://www.megapolis.kz/art/Nursipat_NUSUPBAEV_Esli

профессиональной организации экспертов. В этой связи представляется рациональным предложение Министерства юстиции о создании республиканского общественного объединения негосударственных судебных экспертов. Саморегулирование, самоочищение своих рядов, предъявление высоких профессиональных требований должно стать основным направлением деятельности такого объединения.

Содержательная сущность экспертной деятельности заключается в ее научном, исследовательском характере, основанном на наличии специальных познаний и применении специальных методик, методов исследования; профессиональной оценке выявленных фактов, их взаимосвязей. К сожалению, никакой информации об этом в Законе не закреплено.

Более того, в Законе не отражено, что судебная экспертная деятельность - это непредпринимательская деятельность, экспертам должно быть запрещено занятие предпринимательством, за исключением научной, педагогической, творческой деятельности, а также работы по своей профессии, специальности.

Тем самым, законодательство о судебной экспертизе имеет определенные недостатки, некоторые из которых рассмотрены нами и предложены направления его совершенствования.

ЭКОАНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ КАК ОСНОВА ХИМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

В условиях ускоренного научно-технического развития и бурного роста промышленного производства охрана окружающей среды стала одной из важнейших проблем современности, решение которой неразрывно связано с охраной здоровья нынешнего и будущего поколений людей. Это вызвано тем, что по мере развития производительных сил общества, роста масштабов использования природных ресурсов происходит все большее загрязнение окружающей среды отходами производства, ухудшается качество среды обитания человека и других живых организмов.

На современном этапе забота о сохранении природы заключается не только в разработке и соблюдении законодательств об охране Земли и ее недр, лесов и вод, атмосферного воздуха, животного и растительного мира, но и в познании закономерностей причинно-следственных связей между различными видами человеческой деятельности и изменениями, происходящими в природной среде.

Поскольку любые изменения в окружающей среде являются отражением изменения направленности протекающих в ней химических и химико-биологических процессов, познание закономерностей природных процессов и управление уровнем воздействия на них со стороны человека служит одной из приоритетных задач химии.

Одна из особенностей ситуации на сегодняшний день заключается в том, что изменения в окружающей среде опережают темпы развития методов контроля и прогнозирования ее состояния. Пока человек лишь констатирует неблагоприятные экологические явления и не может их предотвратить. Необходим качественно новый подход к описанию состояния окружающей среды как динамической химико-биологической системы.

Научные исследования в области охраны окружающей среды должны быть сориентированы на снижение возможных отрицательных последствий того или иного вида хозяйственной деятельности, на разработку эффективных методов очистки газовых выбросов и сточных вод, на обоснование норм допустимых воздействий на природные экосистемы.

Необходимы данные о том, как ведут себя, какие испытывают превращения, к каким последствиям приводят те или иные химические вещества, попадающие в биосферу. От констатации происходящих в природе изменений необходимо переходить к их прогнозированию и управлению качеством среды обитания. При этом традиционные методы физико-химического и биологического анализов служат подспорьем в оценке состояния и динамических характеристик природных экосистем.

В этой ситуации возрастает природоохранная роль химии. Связано это с необходимостью создания экологически чистых химических производств и использования достижений химии для решения проблем очистки сточных вод и газовых выбросов, утилизации и переработки отходов, с применением методов физической химии и химической кинетики для оценки уровня загрязнений и допустимых нагрузок на природные объекты по химически загрязняющим веществам.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что в основе процессов жизнедеятельности, как и в основе изменения химического состава окружающей среды, лежит химический акт, представляющий собой превращение исходных веществ в продукт трансформации. Любой химико-биологический процесс представляет собой совокупность химических актов, определяющих механизмы процессов. Соответственно для описания и управления динамически равновесным состоянием экосистем в условиях возрастающих масштабов человеческой деятельности необходимо знание химических механизмов взаимодействия между человеком, средой обитания и отдельными экологическими подсистемами.

Биологический аспект такого взаимодействия находится в ведении химической экологии - «науки о химических взаимодействиях между живыми организмами или между живой и неживой природой» (Барбье). Химический аспект касается в основном качественного и количественного состава химических загрязнений и их превращений в окружающей среде. Эти вопросы находятся в компетенции экологической химии.

Диагноз и лечение болезни любого живого организма должны опираться на определенную систему наблюдений и средств контроля параметров, отражающих состояние организма, развитие болезни и эффективность мер по ее излечению. Точно так же и состояние окружающей среды должно характеризоваться определенным набором параметров, методологией «лечения» и прогнозирования исхода экологических «заболеваний». Для профилактики «заболеваний» необходимы постоянная диагностика и регулирование состояния окружающей среды.

Состояние биосферы, меняющееся под влиянием естественных причин, как правило, вскоре возвращается к исходному. Перепады температуры и давления, сезонное изменение биомассы растений и животных - это естественные вариации в состоянии биосферы, тогда как средние ее характеристики (климат, круговорот воды и других веществ, глобальная продуктивность живой природы и так далее) могут заметно измениться

лишь за тысячи и миллионы лет.

В противоположность этому перемены в биосфере, вызываемые деятельностью человека (антропогенные изменения), идут чрезвычайно быстро. Изменения в природе контролируют и изучают многочисленные службы: гидрометеорологическая, сейсмическая, ионосферная, гравиметрическая, магнитометрическая и другие. Но они не ставят своей основной целью выделение антропогенных сдвигов в природе на фоне естественных вариаций. Поэтому и появилась потребность в специальных наблюдениях за изменениями в окружающей среде, вызванных деятельностью человека.

Мониторинг - наблюдение, оценка и прогноз состояния окружающей среды в связи с хозяйственной деятельностью человека. Можно выделить следующие уровни мониторинга:

- глобальный биосферный мониторинг;
- геосистемный региональный или природохозяйственный мониторинг;
- локальный биоэкологический или санитарно-гигиенический мониторинг.

Для определения оптимального фонового уровня загрязнений объектов окружающей среды и отслеживания динамики процессов загрязнения и реабилитации территорий необходим некий «стандарт» пригодной для жизни человека среды. Такими стандартами являются биосферные заповедники, национальные парки и тому подобные.

Важнейший элемент мониторинга - оценка состояния природной среды. Этапами этой оценки являются выбор показателей и характеристик объектов окружающей среды и их непосредственное измерение. Набор параметров должен отвечать на вопрос, каково состояние природной среды.

Построение прогноза подразумевает знание закономерностей уровня загрязнения и состояния объектов природной среды, наличие соответствующих моделей и возможностей численного расчета.

В настоящее время в мире развернута густая сеть станций наблюдения за состоянием окружающей среды. Например, в США наблюдение только за состоянием водных объектов ведется на 10 000 станциях.

В системе мониторинга различают три уровня: санитарно-токсикологический, экологический и биосферный мониторинг.

Санитарно-токсикологический - наблюдение за состоянием окружающей среды, степенью загрязнения природных объектов вредными веществами, за влиянием этих загрязнений на человека, животный и растительный мир, за наличием в окружающей среде аллергенов, патогенных микроорганизмов, пыли так далее, за содержанием в атмосфере оксидов азота и серы, СО, тяжелых металлов, за качеством водных объектов, степенью их загрязнения органическими веществами, нефтепродуктами и минеральными солями.

Экологический мониторинг - наблюдение за изменениями в экологических системах (биогеоценозы), природных комплексах, за их продуктивностью, а также динамикой запасов полезных ископаемых, водных, земельных и растительных ресурсов. Поскольку природа едина, и расчленив ее на живую и неживую составляющие можно лишь условно, экологический мониторинг как бы объединяет геофизический и биологический мониторинг и задача экологического мониторинга - обнаружение в экосистемах изменений антропогенного характера (на фоне естественных флуктуаций).

Биосферный мониторинг - наблюдения за глобально-фоновыми изменениями в природе: степенью радиации; наличием в атмосфере СО₂, О₃; ее запыленностью; циркуляцией тепла; газовым обменом между океаном и воздушной оболочкой земли; мировой миграцией птиц, животных, растений и насекомых; погоднo-климатическими изменениями на планете. Фоновое глобальное состояние биосферы изучают на так называемых фоновых станциях, которые организованы в ряде стран на базе биосферных заповедников. Фоновое состояние среды в прошлом можно реконструировать с помощью анализа колец деревьев, газовых слоев ледников и донных отложений.

В настоящее время более или менее развита система санитарно-токсикологического мониторинга. Важнейшей экологической характеристикой вещества, его экологической ПДК (предельно допустимой концентрацией) является пороговая концентрация, превышение которой приводит к отрицательным для экосистемы изменениям.

Наряду с величиной экологической ПДК важной характеристикой экосистемы служит ее ассимиляционная емкость в отношении данного загрязняющего вещества (ЗВ) или суммы веществ. Ассимиляционная емкость объекта окружающей среды - это максимальное количество ЗВ, которое может быть за единицу времени накоплено, разрушено, трансформировано или выведено за пределы экосистемы в результате совокупностей процессов самоочищения без нарушения ее нормального функционирования. Ассимиляционная емкость экосистемы определяет допустимый уровень антропогенных воздействий на фоне естественной изменчивости и в интервале допустимых колебаний параметров состояния системы.

Экологическое нормирование призвано ограничить антропогенные воздействия рамками экологических возможностей, и нацелено на оптимизацию взаимодействия человека с природой, на оптимизацию использования возобновляемых природных ресурсов. В общем виде экологическое нормирование предусматривает:

- учет при оценке результатов антропогенного воздействия множественности путей загрязнения и самоочищения элементов биосферы;

- поиск «критических» звеньев биосферы и факторов воздействия;

- развитие подходов к нормированию воздействий с учетом их влияния на природные экосистемы.

Основным критерием при определении допустимой экологической нагрузки является отсутствие снижения продуктивности, стабильности и разнообразия экосистемы. Гибель отдельных организмов, особей в этом случае не представляется критической.

При нормировании антропогенных воздействий большое значение имеют приоритетные факторы и эффекты воздействия. Приоритетность с учетом экономических соображений определяет характер и срочность мероприятий по борьбе с негативными последствиями по их предотвращению.

Кроме того, при оценке адаптационных возможностей биосферы необходимо опираться на понятие устойчивости экосистемы, ее экологического резерва. Экологический резерв определяет возможную долю возобновляемых природных ресурсов, которая может быть изъята из биосферы (либо ее элемента) без нарушения основных свойств среды, за счет сосуществования многих популяций, жизнедеятельность которых находится во взаимосвязи и взаимодействии.

В основе мониторинга, таким образом, лежит система определения концентраций загрязняющих веществ в объектах окружающей среды - система эколого-аналитического контроля.

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАЙНОПИСИ

Ключевые слова: документ, экспертиза документа, тайнопись, исчезающие чернила.
Keywords: document, document examination, cryptography, disappearing ink.

Вещественные доказательства, где объектами экспертного исследования являются документы, составленные либо подписанные исчезающими чернилами, в экспертной практике встречается не часто. Но данный факт не означает, что эксперт не должен быть готов к исследованию подобного вида документов, а ведь их исследования имеет ряд своих особенностей.

Письмо выполненное так называемыми бесцветными либо исчезающими чернилами (симпатическими чернилами) называется тайнописью. Исчезновение таких чернил является результатом обесцвечивания веществ составляющих чернила при воздействии света либо циркуляции воздуха.

Исчезающие чернила могут изготавливаться в химических лабораториях либо в домашних условиях. Рецептура исчезающих чернил доступна в Интернете.

Если ранее для получения тайнописи использовались бесцветные органического происхождения вещества, то сейчас наиболее востребованы окрашенные вещества неорганического происхождения.

При поступлении на исследование подобного объекта необходимо определить исследуемый участок расположения визуальной невидимой записи либо подписи, провести визуальный осмотр документа и получить информацию о условиях составления документа, которая известна лицу, назначившему экспертизу (способы исполнения исследуемых визуальных невидимых записей/подписи, способы нанесения других реквизитов документа либо документ предоставлен уже составленными).

Экспертный осмотр поступившего документа начинают с дополнительного изучения состояния и внешнего вида документа, при этом изучается не только лицевая, но и обратная сторона. Визуальным осмотром следует обратить внимание на подчеркивания, разрывы, загрязнения, жировые пятна и следы «маскировки».

Особенно тщательно объект осматривается в косопадающем и проходящем освещении. Эти самые простые способы изучения участка расположения и выявления могут быть результативны с целью конкретизации участка расположения и наличия визуальной невидимой записи/подписи, т.к. в основе большинства слабоокрашенных красителей используется пищевая сода либо крахмал, образующие на поверхности бумаги штрихи из «склеенных» частиц белого либо бело-желтого цвета, которые так же создают на бумажной основе различие в степени плотности (различие в «облачности» бумаги).

Для дальнейшего исследования, где применяются методы, видоизменяющие документ, требуется фотографирование и получение ксерокопии (масштаб 1:1). В отдельных случаях применение копировальной техники с высоким разрешением может быть и методом выявления содержания штрихов невидимой записи/подписи.

Принцип действия всех копировально-множительных аппаратов «основан на свойстве фоторецепторов изменять свои электрические параметры под действием света»¹, где в результате проецированного, скрытого изображения, не подвергнутого воздействию света (не пропустивший свет), проявляется порошкообразным веществом (тонером). В данном случае копировально-множительный аппарат с высоким разрешением будет реагировать также на различие в плотности бумаги. Выявлению тайнописи также способствуют фотографирование в косопадающем освещении, исследование в спектрах УФ и ИК лучей.

Исследование в спектрах УФ и ИК лучах позволит разграничить (исключить) прозрачные для данного излучения другие материалы письма (чернила авторучек, пасты для шариковых ручек, штемпельная краска и пр.).

Конкретизация исследуемого участка расположения необходима для определения границ видоизменяемого участка при использовании термического способа, который может негативно сказаться и на других реквизитах документа.

Учитывая, что большинство документов изготавливается с применением распечатывающих устройств ПК лазерного типа, где красителем штрихов выступает порошкообразное вещество (тонер), скрепляемое путем оплавления и припайки порошка к поверхности бумаги, рекомендуется при применении термического способа выявления тайнописи проведение эксперимента на соответствующих образцах. Перед проведением эксперимента предварительно изучается структура штрихов печатного текста для выбора оптимального температурного режима, так как поведение красителя штрихов, полученных на распечатывающих устройствах ПК лазерного типа, может быть не предсказуемо. Это связано с тем, что основой тонера является полимер.

¹ Техничко-криминалистическая экспертиза документов. Учебник. Волгоград, 2005. С.215.

«Он связывает в единое целое все прочие составляющие и задает базовые характеристики по способности частиц тонера приобретать заряд и закрепляться на бумаге»¹. В настоящее время широко применяются два основных типа полимеров - стирен-акриловый сополимер и полиэстер. «Поскольку эти полимеры имеют более низкую температуру размягчения, что позволяет получить хорошее закрепление изображения на бумаге при высоких скоростях печати и относительно невысоких температурах, а это экономит электроэнергию»². Эти легкоплавкие микрочастицы порошка синтетического происхождения, при повторном термическом воздействии начинают оплавляться и растекаться, образуя клейкое вещество, «налепляющееся» к гладкой термической поверхности, используемой для выявления невидимых записей/подписи.

При термическом воздействии так же рекомендуется проглаживать документ с оборотной незаполненной стороны листа либо использование чистого листа белой бумаги, через который проглаживается исследуемый участок для исключения случаев уничтожения самих выявляемых штрихов. В результате термического воздействия проявляются штрихи коричневого цвета.

Следует отметить, что данный метод исследования эффективен для выявления большинства составляющих исчезающие чернила веществ и относительно минимально видоизменяет документ. Конечно, будет наблюдаться «эффект искусственного старения» красителя реквизитов, исполненных пастой либо штемпельной краской при условии их попадания в зону термического воздействия, но тем не менее термический метод это более щадящий метод выявления невидимых записей/подписи. Он позволяет выявить визуально невидимые записи/подписи на том участке, без фрагментарного уничтожения части записи/подписи которого требовалось бы для химического исследования с целью выявления компонентного состава вещества исчезающих чернил.

Если результаты вышеуказанных исследований оказываются неудовлетворительными, исследуемый участок подвергается воздействию жидких и газообразных химических реагентов (кислотой, щелочью либо парами йода). Но применение химических реагентов требует обоснования путем установления компонентного состава вещества выявляемых записей/подписи для определения реагента. Данный метод видоизменяет не только материалы письма реквизитов, но и бумажную основу документа. Соответственно до применения термического и химического методов экспертом запрашивается разрешение на видоизменение документа согласно п.2.3) ст.18 Закона «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан».

Результаты исследования оформляются по общим правилам составления заключения эксперта, иллюстрируются фототаблицей и приложением ксерокопии первоначального вида документа.

Вводная часть спецификации не имеет. В исследовательской части подробно описывается внешний вид исследуемого документа, место расположения исследуемой записи/подписи. Детально описываются примененные методы исследования и их результаты. Приводится смысловое содержание выявленной записи либо транскрипция выявленной подписи ссылкой на фототаблицу. «Выявленные записи должны быть представлены построчно в соответствии с их размещением в исследуемом документе. Если какая-то буква/знак предполагается в возможных вариантах, то рядом с ней в скобках указываются варианты. Каждое проведенное исследование желательно для наглядности иллюстрировать фотоснимками и контрольными снимками»³.

В заключение данной статьи следует отметить, что тайнопись - это необычный объект исследования, требующий к себе особого подхода и изучения, ведь неизвестно, какое вещество либо состав вещества применялось при его изготовлении. И важно при применении методов помнить о том, что может быть потеряно важное вещественное доказательство, несущее в себе информацию о преступном деянии.

Таким образом, при исследовании с целью выявления визуально не видимых записей/подписи рекомендуется: конкретизация границы зон исследуемого участка; особенно тщательное изучение объекта при поступлении на экспертизу и на начальной стадии исследования, т.к. эти этапы будут определять результативность и эффективность последующего метода исследования. А перед применением термического и химического методов, которые могут безвозвратно видоизменить документ, проведение эксперимента на соответствующих образцах красителей реквизитов и получение специального разрешения на видоизменение документа.

---

¹ Электронный ресурс/Википедия

² Электронный ресурс/Википедия

³ Техничко-криминалистическая экспертиза документов. Под ред. Гусева А.Н. Волгоград, 1978. С.215.

ПРАВСТВЕННЫЕ, ЭТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: нравственно-этические нормы, судебная этика, экспертная этика, отношения в коллективе, внутренняя убежденность эксперта.

Keywords: moral and ethical norms, forensic ethic, expert ethic, relationships between colleagues, inner self-assurance of an expert.

Определенной гарантией достоверности выводов эксперта, обоснованности его заключения является соблюдение экспертом не только правовых, но и нравственно-этических норм. Независимо от конкретных объектов экспертизы (почерк, след папиллярного узора, наркотическое средство и т.д.), в конечном счете объектом исследования является человек, и от заключения эксперта нередко зависит судьба человека и его близких, его будущее, а иногда и жизнь. Необходимость в глубоком исследовании нравственных начал деятельности судебного эксперта определяется самой сущностью экспертизы, как способа получения доказательств путем использования специальных познаний, а также большой ролью, которую играет экспертиза в судопроизводстве.

Работа любого эксперта всегда теснейшим образом связана с деятельностью судебно-следственных органов и имеет ту же цель - способствовать установлению истины в уголовных делах специальными средствами и методами. Деятельность судебных экспертов регламентируется теми же законодательными актами, что и деятельность судей, прокуроров, следователей, адвокатов: уголовно-процессуальными и гражданско-процессуальными кодексами. Отступление от требований закона и нравственности равно недопустимы как со стороны следователя, судьи, так и со стороны судебного эксперта. Заключение эксперта во многом определяют дальнейший ход уголовного и гражданского дела, влияют на судьбы людей. Поэтому все участники процесса должны быть убеждены не только в высокой профессиональной квалификации эксперта, но и в его моральной стойкости. Малейшее сомнение в безупречности нравственного облика эксперта делает его заключение сомнительным, не имеющим доказательственного значения.

По своим основным позициям экспертная деятельность относится к деятельности научной. Но, в отличие от традиционного ученого, эксперт поставлен в более суровые условия, определенные процессуальным характером его деятельности. Деятельность эксперта - это деятельность прежде всего правосудная, где все окрашено в нравственные тона. Эксперт имеет дело не с абстрактной истиной, а истиной актуальной, связанной с защитой высших ценностей человеческого существования, и поэтому, воздействующей на общественную жизнь. По мнению А. Р. Шляхова, «эксперт не только сведущее лицо, но и беспристрастный исследователь, который с чистой совестью служит правосудию, используя все достижения науки и техники для дачи объективного, достоверного заключения». Требование объективного подхода содержит как правовой, так и нравственный смысл. Мораль играет важную роль и в формировании нравственных качеств самого эксперта. В юридической литературе до сих пор не обращено внимание на нравственное воспитание экспертов, курс судебной этики читается на юридических факультетах не всех вузов, а значительную часть экспертов составляют лица неюридических специальностей. Этот вопрос является лишь частью сложной проблемы профессиональной подготовки экспертов.

До сих пор обойдена вниманием исследователей и составителей инструкций о порядке производства экспертиз задача подбора экспертных кадров: кому можно доверить «нравственно ответственное дело»? Отсутствует ценз, то есть условия, предъявляемые к лицам, претендующим на должность эксперта. Не разработаны и требования к личности эксперта, профессионально важные нравственные качества. Для занятия этой должности предусмотрено лишь наличие высшего образования, подготовка в соответствующей области судебной экспертизы и квалификация судебного эксперта. В юридической литературе не получили должной разработки и вопросы, связанные с профессиональной деформацией личности эксперта, наиболее характерными проявлениями которой являются переоценка своих возможностей, знаний, поспешные выводы, игнорирование мнения своих коллег, упрощение методик исследования и т.д. Изучение проявлений профессиональной деформации и определение путей их преодоления представляют особый интерес.

Не могут быть вынесены за пределы экспертной, а следовательно, и судебной этики отношения в коллективе экспертного учреждения, так как они тоже влияют на эффективность профессиональной деятельности. В отношениях участников экспертной деятельности есть стороны, которые не поддаются юридическому урегулированию. Нравственные отношения в коллективе экспертного учреждения включают в себя взаимоотношения эксперта и руководителя, участников комиссионных, комплексных и повторных экспертиз. Названные взаимоотношения строятся в соответствии с общими нормами морали об отношениях в коллективе.

Одно из проявлений нравственных начал деятельности судебного эксперта состоит в том, что его заключение должно отражать внутреннее убеждение, то есть уверенность в достоверности выводов. Объективной стороной внутреннего убеждения может быть только совокупность фактических данных, установленных в ходе экспертного исследования, вне зависимости от каких-либо внешних влияний и воздействий.

Само заключение, особенно раздел выводов, представляет собой продукт творческого мышления эксперта, процесса его мыслительной деятельности. Оценка заключения эксперта в процессуальном и профессиональном смысле основывается на так называемом внутреннем убеждении самого эксперта, а также следователя и судьи, которое, в свою очередь, основано на знании материального закона и совести.

Первый уровень оценки самим экспертом своего собственного исследования «заформализован» обозначенными законом правами и обязанностями эксперта, возможностью выбора методики исследования, и, наконец, традиционной «подпиской» под ст. 352 УК РК. Что касается сути содержания экспертного исследования и его итогов, то следует признать, что это обстоятельство обусловлено компетенцией и уровнем квалификации эксперта, которые являются неравнозначными факторами при оценке заключения. Квалификация эксперта - это категория весьма условная и относительная. Условная, потому что зависит от личностной характеристики эксперта, и если эксперт перестает самосовершенствоваться и повышать свой профессиональный уровень, то он постепенно теряет свою квалификацию и останавливается в карьерном росте. Относительная, потому что во многом определяется компетентностью экспертного учреждения в целом и уровнем кадровой политики его руководителя в частности.

В связи с этим становится возможным охарактеризовать второй уровень оценки заключения - руководителем экспертного учреждения. На практике происходит следующее: после окончания исследования эксперт оформляет процессуальный документ с реквизитом «Заключение эксперта», которое он сам должен тщательно проверить и по своему внутреннему убеждению «оценить». Руководитель экспертного учреждения или его заместитель, осуществляя свои распорядительные функции, обязан просмотреть и проверить заключение, снабдить его сопроводительным письмом за своей подписью и направить органу, назначившему судебную экспертизу. Таким образом, следователь или судья, получив заключение с сопроводительным письмом руководителя, уже априори не сомневаются в том, что заключение получило надлежащую оценку и не требует дополнительной оценочной проверки. Между тем экспертное заключение, как любое другое доказательство, может оказаться сомнительным или даже неправильным по разным причинам, например, ненадлежащим образом использована методика исследования, неполнота исследования или допущение экспертом логических ошибок при построении выводов и др.

Следует обратить внимание на еще одно важное обстоятельство, которое может существенным образом повлиять на дальнейшую оценку заключения следователем и судом. Руководитель экспертного учреждения ограничен в своих правах и возможности повлиять на ход экспертного исследования и составление выводов заключения из-за боязни вольно или невольно оказать «давление» на эксперта, тем самым превысить свои полномочия и нарушить принцип независимости эксперта. Но если руководитель или его заместитель зафиксировал недостатки, упущения и противоречия в уже проведенной экспертизе, то что в таком случае остается им предпринять? Либо вернуть эксперту заключение «на доработку», либо направить заключение с сопроводительным письмом следователю или в суд с указанием выявленных недостатков заключения, чего практически не бывает, так как в случае такого информирования и руководителя, и эксперта ждут «неприятности по службе». Решение руководителя вернуть заключение на доработку может быть расценено экспертом как незаконное требование, и он с ним не согласится, поскольку уверен в своей непогрешимости и полноте проведенного им исследования. В ряде случаев требование руководителя «исправить написанное» заключение может быть расценено экспертом как сведение с ним «личных счетов», например, из-за сложившихся между ними неприязненных отношений.

Второе решение руководителя экспертного учреждения - отправить заключение органу, назначившему экспертизу, в надежде на то, что следователь или суд не обратят внимание и «не заметят» имеющиеся недостатки и дефекты заключения в силу своей неосведомленности в сложном характере экспертного исследования, - будет продиктовано духом корпоративности, защитой «чести мундира» и в целях сохранения сложившегося имиджа безупречной экспертной деятельности.

Суды же избегают практики публичного состязания экспертов, привлекаемых сторонами к участию в судебном разбирательстве при исследовании доказательств, в том числе и экспертных заключений. Суды пытаются сослаться на полноту и ясность имеющегося в деле первичного экспертного исследования, а также на статус эксперта - штатного сотрудника государственного органа судебной экспертизы, которому не доверять нет оснований, что расценивается как своеобразная презумпция правильности или истинности заключения. Таким образом суд может отклонить ходатайство, заявленное адвокатом, о назначении и проведении дополнительной или повторной комиссионной экспертизы, например, при наличии выявленных ошибок и дефектов в проведенной судебной экспертизе.

В целом судебная оценка экспертного заключения - завершающий этап деятельности по принятию заключения как судебного доказательства, в ходе и результате которого определяется доказательственная сила заключения по конкретному делу, окончательно решается вопрос о наличии (отсутствии) факта включения его в систему доказательства по делу.

Морально-правовые проблемы, связанные с каждым видом нравственных отношений, возникающих в процессе экспертной деятельности, остаются неразрешенными. Выяснения закономерностей нравственной стороны деятельности судебного эксперта позволит определить цели нравственного воспитания и профессиональной подготовки судебных экспертов, конкретные пути и методы их осуществления, повышающих чувство моральной ответственности и авторитета судебного эксперта. Научная разработка нравственных начал деятельности судебного эксперта будет способствовать эффективности судебной экспертизы, повышению ее авторитета и значения в судопроизводстве, принимая во внимание грядущие изменения процессуального законодательства, касающиеся института судебной экспертизы.

ДИАГНОСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ПОЧЕРКА В РУКОПИСНЫХ ТЕКСТАХ ЛИЦ, СТРАДАЮЩИХ ХРОНИЧЕСКИМ АЛКОГОЛИЗМОМ С СИНДРОМОМ «ОТМЕНЫ» АЛКОГОЛЯ БЕЗ АЛКОГОЛЬНОГО ДЕЛИРИЯ

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза, рукописные тексты, хронический алкоголизм, диагностические признаки почерка.

Keywords: forensic and handwriting examination, handwritten texts, chronic alcoholism, diagnostic signs of handwriting.

Для экспертов-криминалистов значительный интерес представляет изучение изменений в почерке, которые происходят у лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, как под влиянием различных алкогольных психозов, так и вне их действия.

Важность анализа рукописей лиц, которые находились под действием вышеуказанного сбивающего фактора, обуславливается рядом причин:

- наличием среди объектов почерковедческого исследования рукописных текстов лиц, которые страдают хроническим алкоголизмом;
- необходимостью установления в процессе проведения на разных этапах диагностического почерковедческого исследования не только группы, но и конкретного сбивающего фактора, который воздействовал на определенное лицо при написании текста;
- необходимостью решения поставленных перед экспертами в постановлении следователя или определении суда вопросов о конкретном сбивающем факторе, который мог воздействовать на лицо, в том числе и о хроническом алкоголизме;

Ситуация с исследованием рукописей, выполненных лицами, страдающими хроническим алкоголизмом, для почерковедов Украины осложняется также тем, что на сегодняшний день среди почерковедческих методик, внесенных в соответствующий Реестр, отсутствует методика исследования рукописных текстов, выполненных лицами, которые пребывали под действием данного сбивающего фактора. В рекомендательной же научной литературе имеются лишь незначительные сведения о влиянии хронического алкоголизма на проявление диагностических признаков почерка в рукописях.

Известно, что изучением почерка лиц, страдающих хроническим алкоголизмом, с конца XIX века занимались как зарубежные, так и отечественные ученые, среди них: А. Эрленмейер, Г. Шюле, В.Н. Суворовкин, В.П. Юдин, В.А. Гиляровский, В.Н. Образцов, П.И. Ковалевский, В.В. Томилин и другие. В частности, исследователями были установлены проявления диагностических признаков в почерке данных лиц только при похмелье (извилистость штрихов в почерке) и «белой горячке» (резко дрожащий почерк, неравномерность нажима, угловатость контуров букв, неровность строк, лишние штрихи в буквах).

Было отмечено также, что в других случаях письмо данных лиц особого интереса не представляет¹.

Для более детального анализа данного утверждения нами было проведено исследование по выявлению диагностических признаков почерка при синдроме «отмены» алкоголя без алкогольного делирия («белой алкогольной горячки») в рукописях 28-и лиц в возрасте от 24-х до 74-х лет, имеющих степень выработанности почерка от высокого до среднего и страдающих хроническим алкоголизмом. Таким образом, было отобрано 56 рукописных текстов малого объема у данных лиц, половина из которых была исполнена ими при поступлении на лечение в медицинское учреждение, а вторая половина - после проведения лечения с продолжительностью до одного месяца.

В результате анализа рукописных текстов, выполненных вышеуказанными лицами при поступлении на лечение в медицинское учреждение с синдромом «отмены» алкоголя без алкогольного делирия, было установлено ряд диагностических признаков почерка на разных диагностических уровнях.

Наиболее частые нарушения письменно-языкового характера в почерках указанных лиц связаны с одноразовым исправлением букв и цифр, повторением букв, орфографическими ошибками в словах.

Среди диагностических признаков, характеризующих читаемость букв, часто проявлялись такие: наличие лишних элементов в группе букв, наличие печатных вариантов в группе букв, наличие персевераций (повторение элементов букв) - в отдельных буквах, намного реже проявлялась горизонтальная извилистость в группе букв.

Нарушения в геометрии движений при выполнении букв данными лицами часто отображались в наличии перерывов между элементами отдельных букв, в большинстве случаев - с относительно большими интервалами.

¹ Томилин В. В. Физиология, патология и судебно-медицинская экспертиза письма / В. В. Томилин. - М. : Медгиз, 1963. - 235 с.

Нарушения координации движений второй группы и их пространственной ориентации проявились в рукописях данных лиц как при наличии, так и при отсутствии признаков нарушения координации движений первой группы при быстром и среднем темпах. Среди наиболее часто встречающихся из этих признаков стоит отметить такие: неустойчивость размера, наклона, разгона и расстановки букв в словах, извилистая форма линии письма, разная связность букв в словах (в большинстве случаев непрерывными движениями исполнялись по 2-3 буквы), реже - отсутствие связности, гораздо реже - наличие неравномерных интервалов между словами и направленная под большим углом вниз или вверх линия письма.

Достаточно часто наблюдались также слабые проявления нарушений координации движений первой группы, а именно извилистость в отдельных штрихах букв и (или) угловатость в местах перемены направления движений при быстром темпе. Реже были обнаружены нарушения координации движений средней степени. Они выражались в однотипной равномерной извилистости в элементах букв, выполненных как сгибательными, так и разгибательными движениями, и выраженной угловатости в местах перемены направления движений при среднем темпе или выраженной угловатости в местах перемены направления движений одновременно с единичными проявлениями извилистости при быстром и среднем темпе. У некоторых лиц со средней степенью нарушения координации движений первой группы также проявлялись признаки замедления темпа (а именно слабонажимные («волосные») штрихи неопределенной конфигурации) и средний недифференцированный нажим при среднем темпе.

Проявление вышеуказанных признаков в отмеченных рукописях значительно различалось по степени и количеству, вплоть до почти полного их отсутствия в одном из представленных для анализа рукописных текстов.

Сравнение с рукописными текстами, которые были исполнены лицами после прохождения лечения в медицинском учреждении, показало, что наибольшие изменения произошли в почерках пяти лиц, в рукописях которых до лечения имелись сильно выраженные диагностические признаки. В записях, выполненных после лечения, исчезли:

- нарушения письменного-языкового характера, такие, как перестановка и исправление букв;
- нарушения координации движений второй группы (неустойчивость размера, наклона, разгона, расстановки письменных знаков);
- нарушения пространственной ориентации письма (неравномерность интервалов между словами, извилистость формы линии письма, направление линии письма вниз или вверх (стало горизонтальным));
- нарушения координации движений первой группы, такие, как горизонтальная извилистость в буквах, однотипная равномерная извилистость и выраженная угловатость в письменных знаках, единичные проявления угловатости в элементах букв и цифр.

Также после проведения лечения исчез такой признак, как повторение букв, значительно уменьшилось количество букв с персеверацией - в почерках всех лиц, где наблюдались подобные нарушения.

В почерках остальных лиц остались имеющиеся до лечения нарушения координации движений первой группы, также наблюдались незначительные нарушения координации движений второй группы, признаки нарушения письменного-языкового характера и читаемости букв.

Приведенные данные о проявлении диагностических признаков в почерках лиц, страдающих хроническим алкоголизмом с синдромом «отмены» алкоголя без алкогольного делирия, и об изменениях в почерках данных лиц после их лечения в медицинском учреждении могут быть использованы при почерковедческих исследованиях измененных рукописных записей с целью решения идентификационных и диагностических задач.

ИЗУЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ СВОЙСТВ МИНЕРАЛОВ - ОДИН ИЗ ЭТАПОВ МИНЕРАЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПОЧВЫ

Ключевые слова: методы, почва, физические свойства, минералы.

Keywords: methods, soil, physical properties, minerals.

Судебно-почвоведческая экспертиза - это сравнительно новое направление в почвоведении, которое выросло до такой степени, что помогает правоохранительным органам проводить успешные расследования преступлений с использованием методов, которые с каждым годом все более совершенствуются. Почвы, горные породы, реголиты, минералы и искусственные материалы, такие кирпичи, стекло и плитка (которые принято называть антропогенными материалами) исследуются в судебно-почвоведческой экспертизе с целью ответа на вопрос, имеется или нет взаимосвязь почвенного вещества, изъятого с каких-либо предметов (ботинок, одежды, лопаты, машины и т.п.) с определенным участком. Большинство случаев, в которых необходимо проводить исследование почвы для решения задач по установлению взаимосвязи исследуемого вещества с источником, чрезвычайно сложные¹.

Система аналитических методов, применяемых в судебно-почвоведческой экспертизе, определяется, во-первых, особенностями объекта исследования, во-вторых, характером поставленной перед экспертом задачи, в третьих, количеством вещества, поступившего на экспертизу. Поскольку почва сама по себе является сложной, многокомпонентной системой, речь идет о том, что аналитические методы должны обеспечивать полное изучение тех ее структурных элементов, которые несут криминалистическую значимую информацию.

К этим структурным элементам можно отнести: компоненты, характеризующие геологические условия формирования почвы на участке; компоненты, характеризующие химические процессы на данном участке; компоненты, характеризующие биологические процессы; морфологические признаки почвы; компоненты, характеризующие хозяйственную деятельность человека.

Исследования почвы оцениваются в совокупности на основе общих и специальных знаний об объекте экспертизы. В результате такой оценки выделяют комплекс признаков объекта, необходимых для ответа на поставленные вопросы, и формулируют общие выводы.

Систему аналитических методов, применяемую в судебно-почвоведческой экспертизе, пока еще нельзя признать окончательно сформированной. Это обусловлено прежде всего многообразием почв и необходимостью разработки специальных комплексов методов для почв различных зон нашей территории.

Первым этапом исследования объектов почвенного происхождения является микроскопическое исследование. Оно позволяет дифференцировать почвы по цвету, структуре, механическому составу, выделить различные инородные включения. При этом большую группу составляют методы минералогического исследования. Универсальность их обусловлена тем, что минеральная часть преобладает в почвенной массе большинства почв, составляет 90-95%.

Минералогический анализ основан на сравнительном определении песчаной фракции почв. Его ведут по физическим, химическим и оптическим свойствам минералов. Как показывает экспертная практика, в то время, например, как методы для определения неорганической составляющей почвенного вещества довольно хорошо описаны в литературе и часто применяются в экспертной практике, методы определения физических свойств минералов менее подробно описаны в литературе и гораздо реже применяются в экспертной практике. Поэтому, считаем что изучение, обобщение, использование в экспертной практике научных материалов, посвященных исследованию физических свойств минералов, в настоящее время очень актуально.

В природе свыше 7000 минералов и их разновидностей. По агрегатному состоянию они могут быть твердыми, реже жидкими и газообразными. Помимо естественных минеральных образований, создано много искусственных минералов, большинство из которых в природе не встречается. Столь высокое многообразие минералов требует, в первую очередь, изучения их физических свойств и характеристик, позволяющих отличать минералы друг от друга².

Чтобы распознать по внешним признакам минералы и определить приблизительно их химический состав, необходимо знать физические свойства каждого минерала. Следует иметь в виду, что отдельные физические свойства могут быть одинаковыми у различных минералов или, наоборот, одно какое-либо свойство может изменяться у одного и того же минерала, например цвет или удельный вес (в зависимости от примесей).

¹ Доусон Л. Использование почвенных признаков при поиске захоронений : Мат-лы междунар. семинара «Современное состояние объектов почвенного происхождения» 22 октября 2013 года / Доусон Л., Фитцпатрик Р., Доннелли Л., Харрисон М., Ролф Э. - М., 2013. - С.24.

² Ларионов А.К. Основы минералогии, петрографии и геологии : учебник / А.К. Ларионов, В.П. Ананьев. - М.: Изд-во «Высшая школа», 1969. - С.67.

Поэтому при определении минерала необходимо, чтобы было установлено возможно большее число его свойств. В отдельных случаях минералы обладают такими характерными свойствами (магнитные, оптические и др.), по которым уже сразу можно определить минерал.

К физическим свойствам относятся: цвет, цвет черты, блеск, излом, спайность, твердость, удельный вес и др.

Цвет. Минералы имеют весьма различный цвет: белый, серый, желтый, розовый, красный, зеленый, синий, черный, притом всевозможных оттенков. Минералы могут быть и бесцветными. Практически цвет минералов определяют на глаз путем сравнения с хорошо знакомыми в быту предметами: молочно-белый, соломенно-желтый, бутылочно-зеленый, кроваво-красный, кирпично-красный и т. д.

Для обозначения цвета минералов, имеющих металлический блеск, к названию главного цвета прибавляют название распространенного металла соответствующей окраски: оловянно-белый, свинцово-серый, латунно-желтый, медно-красный, железно-черный и т.д. Окраска одного и того минерала нередко весьма изменчива, что зависит обычно от посторонних примесей. Некоторые минералы (например, лабрадор) меняют цвет в зависимости от условий освещения, приобретая красивую радужную окраску. Это свойство минералов называется иризацией.

Цвет черты. Многие минералы в раздробленном или порошкообразном состоянии имеют другой цвет, чем в куске. Порошок минерала можно получить, проводя куском минерала черту на белой шероховатой поверхности фарфора, не покрытой глазурью. Цвет этой черты и будет указывать на цвет минерала в порошке. Для этого изготовляются специальные пластинки (бисквиты). Можно пользоваться также любым фарфоровым черепком. Черта минерала остается на фарфоровой пластинке в тех случаях, если твердость его меньше твердости фарфора. Поэтому некоторые более твердые минералы на цвет черты не испытываются. Для минералов же, имеющих твердость меньше, чем фарфор, цвет черты является основным признаком при их определении. Например, красный, бурый и магнитный железняки в кусках (штуфах) часто имеют одинаковый цвет, но по цвету черты можно очень легко их различить.

Блеск. Поверхность минералов отражает свет в той или иной степени. У одних минералов (немногих) поверхность матовая, у других - блестящая. Различают следующие виды блеска. Металлический блеск - это сильный блеск, свойственный металлам. Обычно к минералам с металлическим блеском относят минералы непрозрачные, дающие черную черту на фарфоровой пластинке. Все другие минералы, за исключением самородных металлов (золота, серебра и платины), относятся к минералам, не имеющим металлического блеска. К последним относят также и минералы со сложным металлоидным или полуметаллическим блеском (обычно дающие бурую или темно-бурю черту). Характерные минералы с металлическим блеском - магнетит, пирит, галенит. Блеск полуметаллический, или металлоидный, характерен для гематита и черной цинковой обманки. Стекланный блеск очень распространен среди прозрачных минералов (кварц на гранях кристаллов, кальцит, гипс). Жирный блеск (кварц на изломе, нефелин и др.) напоминает блеск, появляющийся при смазке поверхности маслом. Перламутровый блеск обусловлен отражением света от внутренних плоскостей минерала (слюда, тальк). Шелковый или шелковистый блеск получается при тонковолокнистом сложении минерала (волокнистые разновидности гипса, асбест). Некоторые минералы, например алмаз и цинковая обманка, обладают очень сильным блеском, который называется алмазным. Часто блеск минерала затрудняет определение его окраски. Например, из-за сильного металлического блеска пирита в хорошо выкристаллизовавшихся кубиках плохо распознается его соломенно-желтый цвет. Для определения цвета и блеска минерала требуется поэтому некоторый навык.

Прозрачность. По степени прозрачности, т.е. по способности пропускать свет в тонких пластинках, среди минералов выделяют: прозрачные (горный хрусталь, гипс, каменная соль), через которые ясно видны предметы; полупрозрачные (халцедон, опал), через которые можно видеть лишь очертания предметов; просвечивающие (полевошпатовый шпат), которые пропускают свет только в очень тонких пластинках, причем сами предметы неразличимы; непрозрачные, через которые свет совсем не проходит (пирит, магнетит).

Излом. Важным признаком некоторых минералов является излом, т.е. вид поверхности, получающейся при разламывании или разбивании минерала. Излом бывает: раковистый с вогнутой или выпуклой концентрически-волнистой поверхностью, напоминающей поверхность раковин; занозистый, с поверхностью, покрытой ориентированными в одном направлении занозами (волокнистый гипс, асбест); землистый с матовой шероховатой поверхностью, покрытой мелкой пылью (каолин, лимонит); ровный (магнетит) дернистый, встречающийся часто у мелкокристаллических агрегатов (мрамор).

Спайность. Очень важным признаком минералов является спайность, т.е. способность кристаллических минералов раскалываться по плоскостям в одном или нескольких кристаллографических направлениях, образуя ровные зеркально-блестящие поверхности, называемые плоскостями спайности. Различают весьма совершенную спайность, когда минерал очень легко расщепляется (например, ногтем) на отдельные листочки или пластинки, образуя зеркально-блестящие плоскости спайности. Такой спайностью обладают слюда, гипс, хлорит. Совершенная спайность отличается тем, что минерал раскалывается на обломки или

пластинки, ограниченные блестящими плоскостями спайности, при слабом ударе молотком (каменная соль, кальцит). Неровный излом у этих минералов трудно заметить. Спайность средняя (явственная) характерна для минералов, при расколе образующих как плоскости спайности, так и поверхности неправильного излома. Таковы полевые шпаты, флюорит, роговая обманка. Спайность несовершенная обнаруживается с трудом. В этом случае при расколе куска минерала преобладают поверхности неправильного излома (апатит, оливин и др.).

Некоторые минералы не обладают спайностью или, как иногда говорят, «обладают весьма несовершенной спайностью». Такие минералы при раскалывании дают только неровные поверхности излома. Примером может служить кварц. Часто за плоскости спайности принимают грани кристаллов. Плоскости спайности отличаются от граней кристалла более свежим видом и несколько более сильным блеском. Часто первые бывают параллельны последним.

Твердость. К важным диагностическим признакам, которые притом определяются весьма быстро и легко, относится твердость. Разные минералы обладают обычно различной твердостью, а один и тот же минерал, наоборот, сохраняет свою твердость более или менее постоянной. Под твердостью понимают степень сопротивления минерала царапанию острием, давлению или истиранию. В минералогии твердость устанавливается обычно путем царапания минералов предметами, твердость которых является известной (стандартной).

Для определения твердости существует шкала Мооса, в которой десять минералов располагаются в порядке возрастания твердости, так что каждый предыдущий минерал чертится последующим: тальк, гипс, кальцит, флюорит, апатит, ортоклаз, кварц, топаз, корунд, алмаз. Обычно при определении твердости минерала царапают по его свежей поверхности (не выветренной), слегка надавливая кусочком минерала из шкалы твердости. Если определяемый минерал, например гематит, царапается ортоклазом, но сам он не царапает последнего, значит гематит имеет твердость меньше 6. Но гематит не царапается апатитом (наоборот, сам оставляет царапину на апатите), значит твердость гематита больше 5. Таким образом, последняя находится между 5 и 6 и определяется как 5,5.

Порядковый номер минералов шкалы твердости не говорит о том, что, например, алмаз имеет твердость в 10 раз, а кварц - в 7 раз больше, чем тальк. Точные исследования твердости минералов (специальными приборами) показали, что если взять условно твердость кварца за 1, то твердость алмаза в 1150 раз больше, а талька в 3500 раз меньше, чем кварца.

Практически весьма легко, с известным приближением, определить твердость минерала, не прибегая к минералам шкалы твердости, а пользуясь карандашом (твердость 1), ногтем (твердость 2), бронзовой монетой (твердость 3,5-4), стеклом (твердость 5), острием ножа (твердость около 6) и кусочком кварца или напильником (твердость 7). Практика показала, что минералы с твердостью 1-2 царапаются ногтем, с твердостью ниже 4 - бронзовой монетой (медная монета имеет твердость 3). Минералы, не царапающие стекла, имеют твердость ниже 5, а царапающие стекло, но не царапающие кварца - между 5 и 7. В последнем случае следует применять в качестве определителя перочинный нож из хорошей стали. Если при царапании острием ножа на минерале остается темная черта металла, значит минерал имеет твердость 6 или несколько выше.

Удельный вес. Из остальных физических свойств минералов большое значение при определении минералов имеет удельный вес, который колеблется в пределах 0,6-21. Наименьший удельный вес (0,6-1,5) имеют нефть и каменный уголь, наибольший (3,5-21) - рудные минералы и самородные металлы. Удельный вес большинства минералов 2-4. Точно удельный вес минералов определяется путем взвешивания на гидростатических весах и посредством других специальных приспособлений. На практике для быстрого приблизительного определения удельного веса пользуются взвешиванием на руке, устанавливая принадлежность минерала к легким, средним или тяжелым по удельному весу.

Для более точных результатов удельный вес минералов определяются в основном двумя способами: методом вытеснения жидкости, т.е. путем взвешивания образца и измерения объема вытесненной им воды в сосуде, и, путем определения потери в весе минерала, погруженного в воду (абсолютный вес образца делят на потерю им веса в воде). Удельный вес мелких зернышек минерала определяется с помощью так называемого пикнометра и весов Вестфалля, описываемых в специальных руководствах.

Изучение физических свойств минералов обеспечивает получение информации для решения задач общей родовой принадлежности. Минералогический анализ песчаной фракции позволяет выяснить происхождения почвы, установить характер и интенсивность процессов выветривания, провести дифференциацию, а иногда и локализацию почвенных участков. Геолого-минералогический состав почв, проанализированный с точки зрения комплекса элементов, может быть изучен с помощью таких инструментальных методов, как эмиссионно-спектральный, рентгеновский фазовый и рентгеноструктурный, электронный парамагнитный резонанс, инфракрасная спектроскопия. Использование при производстве экспертиз всего комплекса инструментальных методов возможно при обеспечении производства судебно-почвоведческой экспертизы современным, отвечающим потребностям, оборудованием.

О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА

Ключевые слова: специальные знания, заключение эксперта, заключение специалиста, судебная экспертиза.

Keywords: special knowledge, expert opinion, expert opinion, forensics.

Заключения эксперта и специалиста, несомненно, являются личными доказательствами. Но вопрос о том, можно ли рассматривать процесс их получения в качестве следственного действия, остается открытым.

В Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» судебная экспертиза характеризуется как процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом, что не совсем корректно. Согласно ст. 5 УПК РФ процессуальными являются следственные, судебные или иные действия, предусмотренные Кодексом. Закрепив в главе 27 порядок производства по делу судебной экспертизы, законодатель оставил за рамками процессуальной регламентации выполнение экспертом необходимых для дачи заключения исследований. В ст. 204 УПК РФ лишь оговаривается, что их содержание и результаты с указанием примененных методик должны быть отражены в заключении.

Разумность позиции законодателя очевидна. Уголовно-процессуальные правоотношения, связанные с использованием в доказывании специальных знаний посредством производства судебной экспертизы, могут и должны быть урегулированы законом. Однако с помощью норм права нельзя регламентировать познавательную деятельность эксперта, прежде всего в части, касающейся познавательных психических процессов.

В связи с этим мнения ученых относительно «статуса» судебной экспертизы расходятся. Некоторые считают производство экспертизы следственным действием. Другие придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. Третьи (на наш взгляд, обоснованно) полагают, что экспертизу, как процессуальное действие, надо отличать от ее составной части - экспертного исследования. Они предлагают использовать понятие «следственное действие» для указания на комплекс действий правоприменителя по назначению экспертизы и созданию необходимых условий для ее производства.

Что касается заключения специалиста, то с момента его ввода в 2003 г. в число доказательств среди российских ученых и практиков не утихают споры о том, итогом какой именно деятельности специалиста может быть его заключение. Очевидно, что действия специалиста в соответствии с положениями ч. 1 ст. 58 УПК РФ носят преимущественно прикладной характер, а экспертное исследование, как вид познавательной деятельности, предполагает получение новых знаний. Данное обстоятельство стало поводом для дискуссии по вопросу о том, может ли специалист проводить какие-либо исследования с использованием своих специальных знаний или же при необходимости их производства в любом случае надо назначать экспертизу.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» подчеркивается, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и так же, как заключение и показания эксперта, являются доказательствами по делу. При этом «следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами», в связи с чем «в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза».

Речь идет об обеспечении сохранности вещественных доказательств. Это значит, что огромный массив психологических, психофизиологических и прочих исследований (в том числе исследований документов, протоколов следственных и судебных действий) под регулирующее воздействие п. 20 не подпадает. Тем более что в ч. 1 ст. 58 УПК РФ прямо указывается на возможность привлечения специалиста к участию в процессуальных действиях для содействия в применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела.

Интерес представляет подход к решению проблемы, нашедший отражение в УПК Республики Казахстан. Согласно ч. 1 ст. 83 УПК РК, экспертом может быть не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями. В свою очередь, в статусе специалиста для участия в производстве по уголовному делу в соответствии с ч. 1 ст. 84 УПК РК следует привлекать не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств.

К сожалению, обозначенную позицию также нельзя признать оптимальной. По справедливому мнению

К.Н. Шакирова, буквальное толкование положений УПК РК приводит к абсурдному выводу о невозможности использования специалистом знаний, основанных на данных науки, ибо это прерогатива эксперта¹. На научный характер не знаний, но проводимого экспертом исследования и связанную с этим возможность дифференциации процессуальных функций эксперта и специалиста обращали внимание и другие ученые².

Не оспаривая того факта, что познавательная деятельность эксперта по сути своей является научно-исследовательской и тем самым достаточно существенно отличается от исследовательской деятельности специалиста, приходится признать, что идея размежевания полномочий указанных участников процесса по данному основанию на практике себя не оправдала. Те, кто в России за новеллой 2003 г. увидел право специалиста проводить исследования в целях дачи заключения по вопросам, поставленным перед ним сторонами, сочли этот шаг законодателя естественным развитием принципа состязательности сторон³. Но и те, кто правомерность какой бы то ни было привязки заключения специалиста к результатам производимых им исследований отвергает в принципе, не смогли удержаться от искушения признать возможность оказания специалистом содействия следователю и суду в оценке научной обоснованности заключения эксперта⁴.

Разработчики Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» пошли еще дальше. В п. 19 постановления сказано: «Для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения».

На наш взгляд, такой подход к решению проблемы фактически предопределяет, без весомых к тому оснований, возможность противопоставления одной из сторон (в первую очередь стороной защиты) заключения специалиста, порядок получения которого должным образом не урегулирован, заключению эксперта, что в настоящее время все чаще происходит на практике. Между тем оценка результатов чужого труда в любом случае дело ответственное, а оценка результатов чужого научного исследования, без преувеличения, может быть приравнена к самостоятельному научному исследованию еще более высокого ранга, чем изначально проведенное. Суждение, появляющееся в итоге такого рода «оценочной деятельности», по нашему глубокому убеждению, не может быть легковесным, безответственно сформулированным мнением «специалиста», чья компетентность (учитывая положения действующего в России процессуального законодательства) вызывает не меньше сомнений, чем компетентность «эксперта», а право производства «исследования» оспаривается.

В свое время Л.Е. Владимиров, подчеркивая, что эксперт может ссылаться на мнения авторитетов по исследуемому вопросу, а стороны нет, обосновывал свою позицию в том числе ссылкой на воспринятый впоследствии советским процессуальным правом постулат: «Стороны имеют право опровергать мнение одного эксперта мнением другого, давшего заключение по тому же делу и при тех же условиях»⁵. Неслучайно долгое время допрос эксперта и проведение дополнительных, а также повторных экспертиз рассматривались в качестве единственно верных процессуально грамотных способов проверки обоснованности экспертного заключения.

Сейчас у правоприменителей есть возможность привлечь специалиста для оказания содействия в оценке научной обоснованности заключения эксперта. При этом доказательственную значимость заключения специалиста не следует преувеличивать. Формулировка ч.ч. 1 и 2 ст. 207 УПК РФ полностью снимает вопрос о том, как надлежит поступать в ситуации недостаточной ясности или полноты заключения эксперта либо при возникновении сомнений в его обоснованности.

---

¹ Шакиров К.Н. Проблемы теории судебной экспертизы: методологические аспекты: дис. ... докт. юрид. наук. Алматы, 2003. С. 39-45.

² См., например: Бишманов Б.М. Правовые, организационные и научно-методические основы экспертно-криминалистической деятельности: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 127-128; Савельева Н.В. Оценка заключения эксперта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 14-15.

³ См., например: Шапиро Л.Г., Степанов В.В. Специальные знания в уголовном судопроизводстве. М., 2008. С. 53-69.

⁴ См., например: Логвинцев Е.А. Заключение специалиста (проблемы использования в доказывании) // Эксперт-криминалист. 2008. № 1. С. 33-36.

Котова С.А., Рыбакова В.И., Забавская Т.В.,
Шило Е.А., Спивак Е.А., Цыбовский И.С., Цыбовский С.И.

РЕФЕРЕНТНАЯ БАЗА ДАННЫХ STR-ЛОКУСОВ X-ХРОМОСОМЫ У НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ДНК-АНАЛИЗА

Ключевые слова: STR-локусы X-хромосомы, полиморфизм, аллели, группы сцепления, гаплотипы, экспертный ДНК-анализ, референтная база данных

Keywords: STR loci X-chromosome polymorphism, alleles, group cohesion, haplotypes, forensic DNA analysis, reference database

Исследование полиморфизма ДНК-маркеров половой X-хромосомы в современном экспертном ДНК-анализе становится рутинной процедурой, поскольку их использование дает преимущество при решении ряда экспертных задач, касающихся сложных случаев установления родственных отношений. К таким случаям чаще всего относятся экспертные задачи по установлению биологического родства детей женского пола при отсутствии биологического образца предполагаемого отца:

- установление биологического родства сводных сестер по отцу; в случае отсутствия предполагаемого биологического отца при наличии общей матери для двух детей женского пола, если отцовство ранее подтверждено в отношении одной из дочерей, в целях установления отцовства в отношении второй дочери;
- установление биологического родства в паре «бабка по отцу - внучка»; в случае отсутствия биологического образца предполагаемого отца при наличии его родной матери в целях установления его отцовства в отношении ребенка женского пола;
- в случаях, когда в тесте на определение отцовства фигурируют (могут фигурировать) предполагаемые отцы - близкие кровные родственники и др.

Расчет достоверности экспертного вывода (обязательная стадия в ДНК-анализе) следует проводить с учетом этнической специфики населения. В Беларуси проживают представители более 130 наций и национальностей, однако доминантной является славянская группа индоевропейской семьи, к которой принадлежит 98,89% всего населения страны¹. Такая выраженная национальная доминанта характерна далеко не для всех современных полиэтнических государств. В Казахстане на долю коренного этноса - казахов приходится 65,5 % населения, а из представителей других национальностей самой многочисленной является славянская группа (21,8 % - русские, 1,8 % - украинцы), т.о. на долю индоевропейцев приходится более 23% жителей страны², что следует обязательно учитывать в экспертном ДНК-анализе.

Оптимальным решением является создание национальных информационных ресурсов в виде автоматизированной компьютерной базы данных с возможностью сетевого доступа и базой частот ДНК-маркеров, определенных для различных этносов. Данное решение позволяет централизованно поддерживать, развивать и пополнять созданную базу данных. Возможность пользоваться референтной базой данных в режиме online автоматически решает проблему сопоставимости экспертных заключений в части математического расчета уровня достоверности, поскольку все экспертные учреждения могут использовать одни и те же исходные данные (частотные характеристики).

Уникальной особенностью X-хромосом является одновременное наличие независимо наследуемых локусов и локусов, входящих в группы сцепления. Локусы, входящие в отдельную группу сцепления, наследуются всей неизменной совокупностью признаков. Кроме того, у мужчин все локусы X-хромосомы находятся в гемизиготном состоянии и передаются дочерям в виде гаплотипа, в то время как у женщин гомо- и/или гетерозиготное состояние локусов X-хромосомы.

Нами разработана референтная база данных частот встречаемости аллелей и гаплотипов групп сцепления у населения Беларуси на основе исследования 789 образцов этнических белорусов (425 женщин, 364 мужчин, всего 1214 хромосом). Исследован полиморфизм 19 X-STR локусов: **DXS10135, DXS8378, DXS10148** (группа сцепления I, ГС I) - **DXS7132, DXS10074, DXS10079, DXS10075** (ГС II) - **HPRTB, DXS10101, DXS10103** (ГС III) - **DXS10134, DXS7423, DXS10146, DXS8377, DXS10147** (ГС IV) - **DXS9895, DXS7424, DXS7133 и GATA172D05**. Из 19 исследованных локусов 12 входят в состав коммерческих тест-систем (Mentype Argus X-8, Investigator Argus X-12, выделены жирным шрифтом); 15 локусов входят в группы сцепления (группы разделены знаком « - »), 4 локуса наследуются независимо (выделены курсивом).

Аллели локусов **DXS7132, DXS7423, DXS8378, DXS10074, DXS10079, DXS10101, DXS10103, DXS10134, DXS10135, DXS10146, DXS10148** и **HPRTB** были идентифицированы с использованием набора реактивов

¹ Национальный состав населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. статист. комитет Респ. Беларусь. Минск, 2010. - Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/pereric/p5.php>. - Дата доступа: 27.07.2010.

² Агенство по статистике РК. Численность населения Республики Казахстан; <http://ru.m.wikipedia.org>

тест-систем Investigator Argus X-12 (Qiagen, Германия). Аллели локусов: GATA172D05, DXS7133, DXS7424, DXS9895, DXS8377, DXS10075, DXS10147 были определены с помощью трех контрольных ДНК: 9947A, хх28, k562. Исчисление аллелей проводили по количеству тандемных повторов. Для высокополиморфных локусов с большим содержанием аллелей с неполными повторами DXS10135, DXS10101, DXS10134, DXS10146, DXS10148 фрагменты ПЦР были оценены с использованием аллельных лэддеров, выполненных согласно¹. Тандемная структура 22 аллелей трех локусов подтверждена прямым секвенированием амплифицированных фрагментов DXS10079 allele: 12, 15; 19, 23; DXS10146 allele: 23, 24, 24.2, 28, 29, 29.2, 31.2; DXS10135 allele: 18, 19, 19.1, 20, 20.1, 20.3, 21, 22.1, 23, 27, 31. Частоты встречаемости аллелей исследуемых X-STR маркеров были рассчитаны для трех массивов данных: массива женских образцов (n= 425, хромосом 850), массива мужских образцов (n=364, хромосом 364) и суммарного массива образцов (1214 хромосом) этнических белорусов.

Для всех четырех групп сцепления X-хромосомы (ГС I-IV) рассчитаны частоты гаплотипов групп сцепления в формате тест-систем Mentype Argus X-8, Investigator Argus X-12, а также в формате 15 локусов, представленных в данной работе (4 локуса DXS9895, DXS7424, DXS7133 и GATA172D05 наследуются независимо).

Наиболее полиморфными у этнических белорусов из 19 исследуемых X-STR локусов являются локусы DXS10146 (32 аллельных варианта) и DXS10135 (31 аллель). Далее, в порядке уменьшения аллельного разнообразия, располагаются локусы DXS10134 (27 аллелей), DXS10101 (24 аллели), DXS10148 (23 аллели), DXS8377 (20 аллелей). Для остальных 13 X-STR локусов число аллелей варьирует от 5 (DXS8378, DXS7423) до 14 (DXS10074). Наиболее гетерозиготным маркером является локус DXS10135, за ним следуют локусы DXS8377, DXS10101, DXS10146, DXS10148 и DXS10134.

Для исследованных локусов также оценивался дискриминирующий потенциал PD для диплоидных и гаплоидных носителей (нестрого говоря, мужчин и женщин без хромосомных aberrаций). Значения индивидуализирующей мощности исследованных локусов для женщин, несущих в своем генотипе по 2 аллеля, ожидаемо выше, чем для мужчин. Так значение параметра PD для женщин (PD_f) варьирует в диапазоне 0,818 (локус DXS10147) - 0,990 (локус DXS10135), тогда как значения PD для мужчин (PD_m) варьируют от 0,661 (локус DXS7133) до 0,941 (локус DXS10135). Максимальные значения PD_f и PD_m определены для одного и того же высокополиморфного маркера DXS10135, для которого обнаружен 31 аллельный вариант в смешанном массиве мужских и женских образцов белорусов. Для менее полиморфных локусов DXS10147 (5 аллелей) и DXS7133 (8 аллелей) определены минимальные значения PD_f и PD_m соответственно.

Аллельное распределение для 17 из 19 исследуемых локусов X-хромосомы соответствует равновесию Харди-Вайнберга. Отклонение от равновесия Харди-Вайнберга было обнаружено только для двух локусов - DXS10103 и DXS10146, однако после введения поправки Бонферрони для множественных сравнений (0,05/19, $p=0,026$), отклонения от равновесия Харди-Вайнберга для маркеров DXS10103 ($p = 0,03867$) и DXS10146 ($p = 0,03383$) также исчезают.

Для расчета достоверности вывода разработаны два программных продукта: в составе референтной базы - программный комплекс на основе данных частот встречаемости аллелей и гаплотипов групп сцепления STR локусов X-хромосомы, который находится в свободном доступе по адресу: <http://dnkexpertiza.org/> (страница «X-STR локусы»), и калькулятор для расчета индекса отцовства и уровня достоверности экспертного вывода средствами программного пакета MS Excel. В основу работы программ положены основные подходы, используемые при проведении расчетов доказательной значимости экспертных выводов: метод, основанный на расчете вероятности случайного совпадения совокупности генетических признаков (Перепечина И.О. и др.)² и метод, основанный на расчете условных вероятностей генотипов (индекса отцовства (paternity Index, PI) отношения правдоподобий (likelihood ratio, LR) для совокупности локусов с использованием формул, предложенных И.А. Ефремовым и др.)³ Алгоритмы работы программ не позволяют учитывать влияние мутационных процессов и возможность неравновесного сцепления (linkage disequilibrium, LD) X-STR локусов⁴.

База данных, лежащая в основе интернет-калькулятора, содержит сведения о частотах аллелей (для массива образцов лиц женского пола, для массива образцов лиц мужского пола, а также для смешанного

¹ E. Hardy et al. Negative staining with zinc-imidazole of gel electrophoresis-separated nucleic acids // Electrophoresis. - 1996. - Vol. 17, № 10. - P. 1537-41.

² Перепечина И.О., Гришечкин С.А. Вероятностные расчеты в ДНК-дактилоскопии: методические рекомендации. - М: ЭКЦ МВД России, 1996. - 16 с.

³ Ефремов, И.А., Кожемяко В.Б. Молекулярно-генетические экспертизы спорного родства по полиморфным маркерам хромосомы X человека: особенности интерпретации результатов и расчетов индекса отцовства // Сибирский медицинский журнал. - 2011. - №7. - С. 49-54.

⁴ Kling D, Tillmar AO, Mostad P. Likelihood computations for genetic marker data taking linkage, linkage disequilibrium and mutations into account. Folkhelseinstituttet 2013 (<http://isfg2013.org/wp-content/uploads/2013/09/Thu-P3-1145-D-Kling-Y.pdf>).

массива образцов) и массив генотипов мужских образцов, что позволяет проводить расчеты как по частотным характеристикам аллелей отдельных локусов X-хромосомы (страница «Частоты аллелей: биологическое родство, идентификация женского генотипа»), так и по частотным характеристикам гаплотипов, выявляемых в группах сцепления (страница «Частоты гаплотипов»). В зависимости от решаемой задачи необходимо выбрать нужный вариант расчета и конкретный массив, на базе которого будет произведен расчет. Поскольку у мужчин имеется только одна X-хромосома, на основе массива генотипов мужских образцов можно провести расчет частоты встречаемости каждого отдельного гаплотипа (по группам сцепления). Подгруженная к калькулятору база данных позволяет анализировать четыре группы сцепления в трех разных форматах (Mentype Argus X-8, Investigator Argus X-12 и в формате нашей 15-ти локусной референтной базы данных).

Калькулятор для расчета индекса отцовства и уровня достоверности экспертного вывода средствами программного пакета MS Excel позволяет произвести расчет комбинированного индекса отцовства (combined paternity index, *CPI*) с использованием метода отношения правдоподобий и на его основе сделать вывод о вероятности родства. Этот калькулятор представляет два отдельных программных средства - калькулятор «Частоты аллелей» и калькулятор «Частоты гаплотипов». Калькулятор «Частоты аллелей» производит расчет индекса отцовства *PI* на основании данных о частотах встречаемости аллелей для каждого из 15 маркеров X-хромосомы, входящих в четыре группы сцепления, а также для 4 независимо наследуемых локусов - DXS9895, DXS7424, DXS7133, GATA172D05, полученных для смешанного массива образцов этнических белорусов. С его помощью можно решать экспертные задачи, связанные с установлением отцовства в отношении ребенка женского пола при отсутствии предполагаемого биологического отца и при наличии его родной матери (ситуация «бабка по отцу - внучка»). Калькулятор «Частоты гаплотипов» позволяет производить расчет индекса отцовства *PI* на основании данных о частотах встречаемости гаплотипов по четырем группам сцепления в форматах Mentype Argus X-8, Investigator Argus X-12 и в нашем 15-ти локусном формате (смотри выше) в массиве образцов лиц мужского пола и может быть использован для решения экспертных задач: установление отцовства в отношении ребенка женского пола, установление материнства в отношении ребенка мужского пола, а также родства по отцу для двух сестер, имеющих общую мать.

Таким образом, в ходе проведенных исследований были получены экспериментальные приоритетные знания о полиморфизме STR-локусов половой X-хромосомы у этнических белорусов, на основании которых сформирована референтная база данных с возможностью проведения расчета достоверности экспертного вывода. Функционирование референтной базы данных в online режиме создает возможность проводить расчет достоверности вывода в любой экспертной лаборатории, использующей ДНК-технологии (<http://dnkexpertiza.org>). Мы надеемся, что фактические данные и возможности референтной базы данных STR-локусов X-хромосомы у населения Беларуси могут быть задействованы специалистами по ДНК-анализу в Республике Казахстан при расчете достоверности экспертного вывода в отношении субъектов экспертного исследования европеоидного происхождения.

Котова С.А., Рябцева А.О., Спивак Е.А.,
Цыбовский И.С., Ганджа А.И., Журина Н.В.

ДНК-АНАЛИЗ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ: ПОЛИМОРФИЗМ STR-ЛОКУСОВ КАБАНА ЕВРОПЕЙСКОГО ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЕЛ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Ключевые слова: STR-локусы, полиморфизм, аллели, кабан дикий, свинья домашняя .
Keywords: STR loci, polymorphism, alleles, wild boar, pig.

Судебно-экспертный ДНК-анализ покоряет новый рубеж. Им становится судебно-экспертное исследование биологических следов не человеческого происхождения: диких и домашних животных, насекомых, плесневых грибов и др. В 2014 году проблемы идентификации биологических образцов животного происхождения обсуждаются в формате самостоятельных сессий на представительных съездах судебных экспертов и ученых, таких как 3rd International Conference on Forensic Research & Technology-2014 в Сан Антонио (США) - секция «Wild Life Forensic Science»; 6th International EMPOP meeting в Брюсселе - секция «Nonhuman DNA in forensics».

Последнее не удивительно. Животный мир для человека всегда представлял жизненно важный ресурс, а богатство стран исторически оценивалось обилием лесов и стад домашнего скота. Имущественные права на эти жизненные ресурсы закреплялись и регулировались соответствующими правовыми нормами, нарушение которых составляет предмет судебно-следственного процесса.

Лесной фонд Беларуси насчитывает более 9,4 млн. га, лесистость территории составляет 39%. Только в сезоне 2010/2011 гг. охотхозяйствами республики было запланировано к изъятию суммарно около 30000 диких кабанов, 6200 косуль, 950 оленей и более 1600 лосей. Незаконная охота наносит ущерб не только природе, но и экономике государства, в связи с чем необходимо искать эффективные пути ее решения.

Возможность решения вопроса о происхождении биологического материала от конкретного вида животного (рода, семейства, подотряда, особи и т.п.) жизненно важна в экспертно-криминалистической практике¹. Преступления, связанные с незаконной охотой, характеризуются высоким уровнем латентности. Последнее вполне логично, поскольку сам образ жизни дикого животного предполагает максимальную скрытность и осторожность. В Республике Беларусь удельный вес данного вида преступлений с установлением подозреваемых и вынесением приговоров год от года снижается. Если в 2008 году 65% зарегистрированных случаев браконьерства получили свое завершение обвинительным приговором в судах, то в 2012 году данный показатель снизился до 28%. Основной первопричиной невысокой эффективности расследования дел о незаконной охоте является недостаточность экспертного сопровождения дел данного рода, несоответствие экспертных технологий требованиям момента. Главный недостаток проводимого «классического» комплекса экспертиз - невозможность идентифицировать биологические следы отдельных особей животных, что не позволяет восстановить целостную материальную структуру конкретного преступления.

Действенным способом преодоления обстоятельств неочевидности преступлений по делам о незаконной охоте, определяющих невысокую эффективность следственных действий, является разработка экспертных методик на основе ДНК-анализа и полная идентификация биологических следов, оставленных конкретными убитыми животными.

В данной работе представлены результаты экспериментальной разработки основ судебно-экспертной идентификации биологических образцов Кабана европейского, который является наиболее распространенным объектом незаконной охоты. Целью данной работы является создание технологий для дифференциации биологических образцов (следов) животных вида Кабан европейский (*Sus scrofa scrofa*) и его домашнего подвида Свиньи домашней (*Sus scrofa domesticus*), а также идентификации отдельных особей кабана дикого и домашнего в ходе расследования дел о незаконной охоте и хищении домашнего скота (или мясopодуков).

Объектами исследования явились биологические образцы (фрагменты ушной раковины или мышечной ткани) 75 особей дикого кабана из различных регионов Беларуси и 55 особей свиньи домашней, представленных породами Белорусская мясная, Белорусская крупная белая, Пьетрен, и гибридами пород Ландрас и Йоркширская и пород Крупная белая и Пьетрен.

Предметом исследования явился полиморфизм 12 STR-локусов, из них локусы FH3637, FH2148, SO766, FH1727, FH1701, FH2709, FH2478, SO663, FH1733 имеют тетраплектоидную тандемную структуру, а локусы SW240, SO101, SW857 по строению тандема являются динуклеотидными.

ДНК из образцов биологического материала выделяли методом экстракции фенол-хлороформом по

¹ Linacre A., Tobe S.S. An overview to the investigative approach to species testing in wildlife forensic science // Investigative Genetics. - 2011. - Vol. 2, № 2. - P. 1-9.

общепринятой методике¹. ПЦР проводили в мультиплексном режиме с использованием автоматического программируемого термоциклера «iCycler» (BioRad, США). Характерное для каждого из образцов сочетание аллелей выявляли путем электрофоретического разделения продуктов ПЦР в генетическом анализаторе «3500xL GeneticAnalyzer» (AppliedBiosystems, США). Определение размеров выявленных аллелей и соответствующих генотипов ДНК в исследуемых локусах проводили с использованием внутренних стандартов размера «GeneScan-600 LIZ SizeStandard v.2.0» и специализированной программы «GeneMapper ID-X». Исчисление аллелей проводили по количеству пар нуклеотидов (п.н.).

Результаты исследования приведены в таблицах 1, 2 и на рисунке.

Таблица 1 - Число и размерный диапазон (п.н.) аллелей 12 STR-локусов у диких и домашних свиней

локус	Ds (N=55)		Wb (N=75)	
	Размерный диапазон п.н.	n	Размерный диапазон п.н.	n
FH3637	133-323	6	133-217	7
FH2148	248-370	13	236-288	13
SO766	434-464	9	434-464	6
SW240	95-117	9	97-127	9
FH1727	210-242	7	206-254	12
FH1701	187-231	12	183-231	9
FH2709	114-186	11	114-164	11
SO101	197-217	6	201-249	10
FH2478	276-300	6	280-304	7
SW857	136-158	10	148-154	4
SO663	213-257	11	231-253	7
FH1733	282-310	8	286-310	8

N - число исследованных животных;

n - общее число аллелей, выявленных в выборках;

Ds - Домашняя свинья, Wb - Кабан дикий.

Для 12 микросателлитных локусов в выборке диких свиней суммарно было идентифицировано 103 аллеля, в выборке домашних животных - 108 аллелей. Для всех локусов установлено наличие аллелей, присутствующих только в дикой, либо только в домашней выборках. Аллельное разнообразие для двух исследованных выборок животных не отличалось или отличалось незначительно для шести локусов FH3637, FH2148, SW240, FH2709, FH2478 и FH1733, в которых выявлено от 6 до 13 аллелей. Локусы SO766, FH1701, SO663 и SW857 отличались значительно более выраженным полиморфизмом у домашних животных, а в локусах FH1727 и SO101 тенденция оказалась обратной - существенно больше аллелей выявлено в дикой популяции (см. таблицу 1).

Размерные диапазоны аллелей для большинства локусов у диких и домашних животных не совпадают. Как правило, для одного из подвидов наблюдался выраженный сдвиг размеров аллелей в короткий либо длинный диапазон. Для диких животных отмечен сдвиг в более короткий диапазон для локусов FH1701, FH3637 и в длинный диапазон в локусе SW240. Для домашних животных (в сравнении с дикими) более характерно расширение спектра размерных диапазонов аллелей (локусы SW857, SO663, FH3637, FH1701, FH2709), представленных на рисунке 1.

¹ PCR-based typing protocols. FBI Laboratory. Washington, DC, 1994. P. 4-9, 4-28.

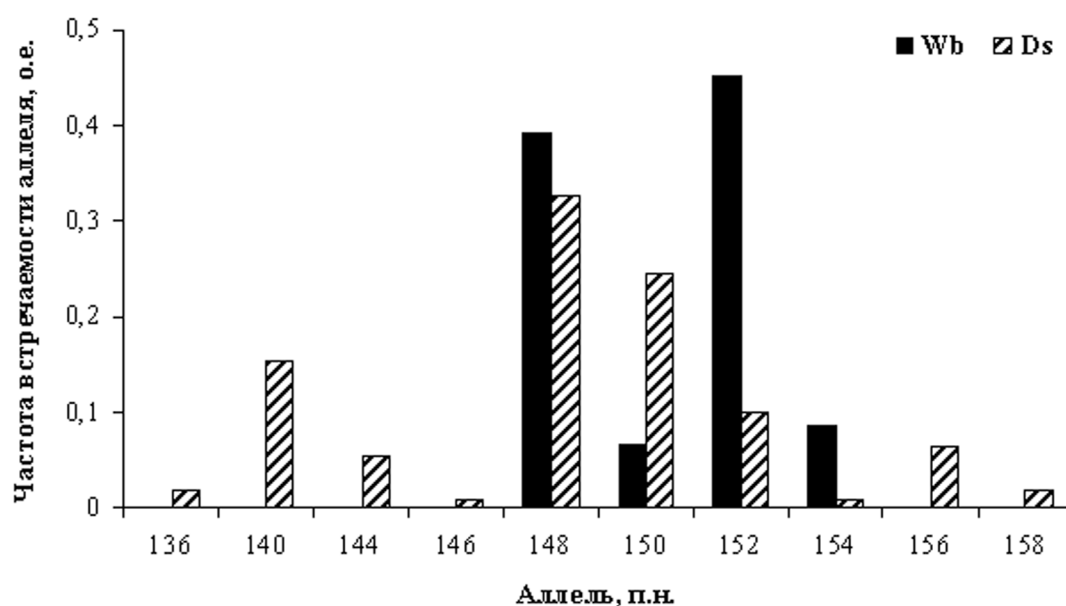

Рисунок 1 - Диаграмма распределения аллелей в локусе SW857 в выборках кабана дикого (Wb) и домашнего (Ds)

В таблице 2 приведены значения полиморфизма локусов и параметры их информативности в криминалистических исследованиях.

Из таблицы 2 следует, что в случае локуса SO663 отмечается сильно заниженное значение наблюдаемой гетерозиготности (H_o). Для этого же локуса выявляется значительное отклонение от равновесия Харди-Вайнберга в обеих выборках (таблица 2, значение P_{HWE}), что может быть обусловлено природными особенностями данного локуса (сцепленный характер наследования и т.п.). Использование данного локуса в криминалистических исследованиях не целесообразно.

Все остальные исследованные локусы достаточно полиморфны и характеризуются высокими значениями индивидуализирующей силы (PD), информационного содержания полиморфизма (PIC) и силы исключения (PE).

Таблица 2 - Параметры информативности локусов в выборке диких и домашних свиней.

Локус	H_o		H_e		PD		PIC		PE		P_{HWE}	
	Wb	Ds	Wb	Ds	Wb	Ds	Wb	Ds	Wb	Ds	Wb	Ds
FH3637	0,627	0,655	0,672	0,733	0,841	0,875	0,609	0,682	0,324	0,361	0,3709	0,0238
FH2148	0,867	0,836	0,894	0,817	0,960	0,934	0,878	0,790	0,728	0,668	0,0322	0,5598
SO766	0,720	0,800	0,787	0,832	0,917	0,920	0,748	0,803	0,460	0,599	0,7293	0,0004
SW240	0,760	0,836	0,809	0,772	0,930	0,891	0,775	0,739	0,527	0,668	0,5208	0,0081
FH1727	0,840	0,745	0,868	0,816	0,959	0,929	0,848	0,781	0,675	0,502	0,6382	0,1578
FH1701	0,813	0,672	0,856	0,855	0,947	0,934	0,832	0,829	0,624	0,387	0,1891	0,0001
FH2709	0,733	0,818	0,765	0,834	0,905	0,936	0,725	0,809	0,482	0,663	0,4519	0,188
SO101	0,787	0,763	0,775	0,737	0,901	0,881	0,740	0,683	0,575	0,387	0,1461	0,3628
FH2478	0,720	0,655	0,806	0,719	0,930	0,866	0,776	0,660	0,460	0,361	0,3638	0,1461
SW857	0,667	0,800	0,632	0,798	0,775	0,915	0,556	0,763	0,379	0,599	0,5959	0,2578
SO663	0,413	0,527	0,819	0,836	0,912	0,923	0,788	0,808	0,122	0,212	0,0001	0,0001
FH1733	0,720	0,818	0,791	0,856	0,920	0,936	0,754	0,830	0,460	0,633	0,4899	0,0099

В целом популяция домашних свиней отличается от популяции диких более выраженным неравновесием гомозиготы/гетерозиготы. Критериям равновесия Харди-Вайнберга кроме локуса SO663 не соответствовали еще 5 локусов у домашних животных по сравнению с одним локусом у диких. После введения поправки Бонферрони отклонение от равновесия Харди-Вайнберга остаются достоверными для 3 локусов у домашней и 1 локуса у дикой выборки. Наблюдаемые отклонения, вероятнее всего, отражают процессы инбридинга, имеющие место при разведении домашних пород.

Сравнительный анализ частот распределения аллелей не выявил каких-либо закономерностей, характерных для обоих - дикого и домашнего - подвидов Кабана европейского. Так в локусе FN3637 два доминантных аллеля совпадали у обоих подвидов. Но у домашних свиней дополнительно выделялась третья доминанта - аллель 271 с частотой встречаемости 0,182, который в дикой популяции не встретился вообще. В локусе SW240 доминирующие аллели не совпали полностью: 4 у диких животных (97 - 0,26; 113 - 0,24; 115 - 0,107; 127 - 0,227), и 3 у домашних (95 - 0,164; 99 - 0,409; 109 - 0,145). Из этого следует, что частоты встречаемости аллелей, полученные для домашних животных, не могут быть использованы при расчете достоверности результатов экспертного исследования образцов дикого животного, и наоборот. Для нужд судебной экспертизы необходимо проводить отдельные научно-исследовательские работы в отношении каждой целевой группы объектов.

Таким образом, изучение полиморфизма 12 STR-локусов у диких и домашних свиней показало, что 11 из них высоко информативны и могут быть использованы для целей изучения генетического разнообразия популяций и для идентификационных исследований в судебно-экспертной практике. Сравнение выборок кабана дикого и домашней свиньи выявило ряд генетических различий между ними, которые, тем не менее, не могут быть основанием для решения классификационной задачи по определению принадлежности исследуемого образца дикому или домашнему животному.

Описанные STR-маркеры были апробированы в экспертной практике. В общей сложности проведено около 60 экспертных исследований по делам о незаконной охоте на кабана дикого и о хищении домашних свиней (мясопродуктов). Завершение исследований создаст практическую возможность проведения расчетов достоверности экспертного вывода, что повысит уровень доказательной значимости экспертных заключений такого рода в судебно-следственной практике.

РАСПОЗНАВАНИЕ НЕОБЫЧНОГО ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЯ РУКОПИСИ, ОБУСЛОВЛЕННОГО НАРКОТИЧЕСКОЙ АБСТИНЕНЦИЕЙ ПРИ УПОТРЕБЛЕНИИ ОПИАТОВ

Ключевые слова: признаки почерка, судебно-почерковедческая диагностика, необычное состояние исполнителя рукописи, наркотическая абстиненция, опиаты

Keywords: handwriting signs, forensic handwriting diagnostics, unusual state of manuscript executor (author), drug withdrawal, opiates

В связи с ростом преступности, связанной с наркоманией, актуальным для судебно-почерковедческой экспертизы становится решение диагностических экспертных задач, связанных с установлением факта выполнения рукописи в необычном психофизиологическом состоянии, обусловленном влиянием наркотических веществ. В последние годы большое распространение получили опиоидные наркомании, при которых имеет место злоупотребление опиумом, морфином, кодеином, героином, метадонем и другими опиатами (опиоидами). Наблюдается тенденция к употреблению самодельных наркотических препаратов, получаемых путем кустарной обработки опия-сырца, маковой соломки, поэтому в поле деятельности криминалистов и наркологов довольно часто попадают лица с зависимостью от данной группы наркотических веществ.

Необычное психофизиологическое состояние, возникающие при употреблении опиоидных наркотиков - это, прежде всего, состояние наркотического опьянения, вызванное их острым токсическим действием. Вследствие приема наркотического вещества возникают расстройства сознания, памяти, мышления, внимания, восприятия; эмоций, поведения, двигательных и вегетативных функций. При регулярном употреблении опиатов у человека быстро развивается выраженная психическая и физическая зависимость с тяжелыми явлениями, возникающими при отмене наркотиков, которые называются опиоидным абстинентным синдромом (состоянием наркотической абстиненции) или «ломкой». Таким образом, к необычным состояниям исполнителя рукописи, обусловленным употреблением опиатов, следует относить как состояние наркотического опьянения, так и наркотическую абстиненцию.

Обычно опиоидный абстинентный синдром развивается через 6-18 часов после употребления последней дозы наркотика. В типичных случаях опиоидной наркомании максимальное развитие абстиненции фиксируется через двое-трое суток после отмены наркотика. Это необычное психофизиологическое состояние характеризуется психическими нарушениями: влечением к наркотику, беспокойством, тревогой, депрессией, психомоторным возбуждением, дисфорией, бессонницей; физиологическими нарушениями: ломящими болями в суставах и мышцах, тремором пальцев рук, повышением тонуса мышц, болями в мышцах рук, ног, судорогами рук, ног, спины, ознобом, физической слабостью, болезненным состоянием организма в целом. В зависимости от фазы абстиненции указанные выше нарушения усиливаются и нарастают^{1,2}. Указанные психофизиологические нарушения отрицательно влияют на процесс письма и почерк.

Длительное употребление наркотиков приводит к устойчивому нарушению жизнедеятельности всего организма человека, к различным нервно-психическим расстройствам. У наркозависимых лиц отмечаются расстройства настроения, снижение трудоспособности, памяти и умственных способностей, что, безусловно, также оказывает влияние на сложную психическую функцию письма.

Опиоидный абстинентный синдром с психофизиологической точки зрения сопровождается усилением процессов возбуждения в центральной нервной системе и доминированием негативных эмоций, что находит отражение в психомоторике и почерке человека.

Проведенное нами экспериментальное исследование рукописей опиоидных наркоманов показало, что диагностический комплекс признаков, отражающих состояние наркотической абстиненции, включает нарушения двигательного состава письма (почерка), а именно: снижение координации движений первой и второй группы, изменение нажима, темпа, связности, пространственного размещения знаков, слов относительно друг друга, а также смысловой организации письма: пропусков букв, лишних букв, зачеркиваний и исправлений букв и слов.

Для решения вопроса о распознавании необычного состояния исполнителя рукописи эксперт должен располагать не только достаточным и разнообразным сравнительным материалом, но и максимальной информацией о личности исполнителя, условиях выполнения исследуемого документа, а также применять

¹ Наркология: национальное руководство / Под ред. Н.Н. Иванца, И.П. Анохиной, М.А. Винниковой. - М.: Гэотар - Медиа, 2008. - 720 с.

² Пятницкая И.Н. Общая и частная наркология: Руководство для врачей / И.Н. Пятницкая. - М.: Медицина, 2008. - 640 с.

методику решения судебно-почерковедческих диагностических задач¹.

Анализ почерка эксперт начинает с признаков двигательного состава письма, а именно: координации движений первой группы, особенностей нажима, темпа, преобладающей формы соединения мелких движений (элементов в знаке, знаков между собой). Затем переходит к признакам пространственного поля: координации движений второй группы и топографии письма; признакам, отражающим геометрию знака и элементов, изучает признаки смысловой организации письма.

Рассмотрим в названной последовательности каждый их названных признаков.

Координация движений первой группы обеспечивает точность параметров мелких движений. Нарушение ее проявляется в неточности мелких движений. При анализе координации движений первой группы эксперт должен знать об особенностях ее изменения. Для состояния опийной абстиненции характерны нарушения параметров координации движений первой группы, представленные на рисунке 1.

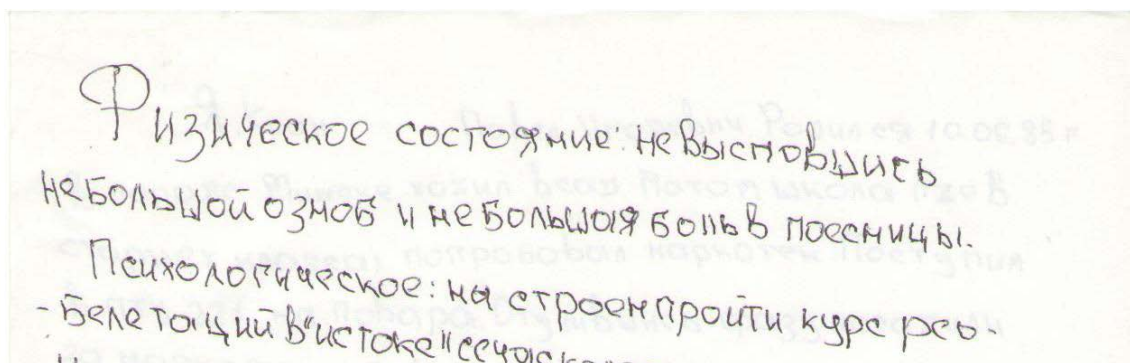

Рисунок 1 - Диагностические признаки снижения координации первой группы

Анализируя особенности координации движений первой группы, эксперт должен обратить внимание на локализацию изменений ее и на степень ее выраженности. Чем большая степень выраженности («броское» отражение) координации движений первой группы, тем большая степень тяжести абстинентного синдрома.

Темп письма изучается экспертом, как правило, с помощью других признаков, свидетельствующих о скорости движений. Дифференцированный ритмичный нажим - показатель естественного обычного темпа письма, неустойчивая его дифференциация или ее отсутствие - свидетельства замедленного темпа.

Нажим (ширина штрихов) в норме, как правило, имеет тенденцию к равномерной (ритмичной) и устойчивой дифференциации, при которой сгибательные движения выполняются с большей шириной штрихов, разгибательные - с меньшей. Измененные (необычные) условия или состояние могут изменять устойчивую дифференциацию на неустойчивую или устранять ее совсем. В последнем случае сгибательные и разгибательные движения выполняются с одним и тем же нажимом, проявляясь в одинаковой ширине этих штрихов, как представлено на рисунке 2. При абстинентном синдроме наблюдаются замедление темпа и фрагментарные изменения нажима.

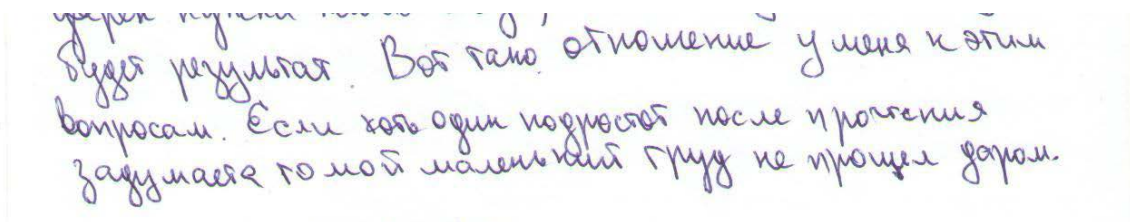

Рисунок 2 - Диагностические признаки нажима и темпа письма

Связность элементов в букве и букв между собой является одним из показателей высоковыработанного письменно-двигательного навыка. В результате освоения коррекций нижних уровней механизма письма, у пишущего появляется не только умение связного письма, но и умение «по-своему» соединять движения. Степень связности письменных знаков характеризует степень безотрывного письма при выполнении букв,

¹Куприянова А.А. Методика решения судебно-почерковедческих диагностических задач / А.А. Куприянова; Гос. учреждение Рос. федер. центр судебной экспертизы при Минюсте России. - М.: Наука, 2006. - 64 с.

их сочетаний и слов. При абстинентном синдроме связность уменьшается, как представлено на рисунке 3.

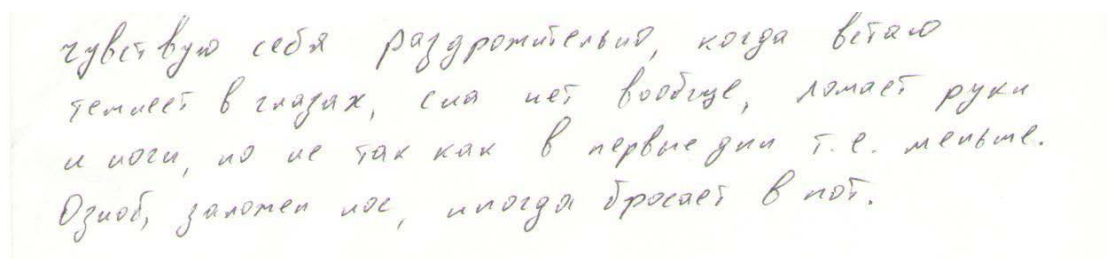

Рисунок 3 - Диагностические признаки снижения связности букв и элементов букв

Координация движений второй группы обеспечивает точность параметров крупных движений: наклон, размер, разгон, размещение (по вертикали и горизонтали относительно друг друга) письменных знаков и их элементов. Признаки координации движений второй группы под воздействием необычного состояния изменяют свои устойчиво-привычные параметры на неустойчивые, как представлено на рисунке 4. В состоянии абстиненции наблюдаются «броские» нарушения координации движений второй группы.

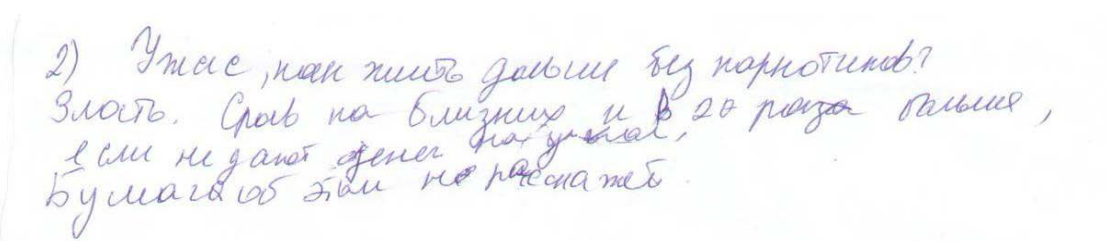

Рисунок 4 - Диагностические признаки нарушения координации второй группы

Топография (пространственная ориентация) письма. Эксперт обращает внимание на стабильность расстановки слов, строк, размер интервалов между ними, конфигурацию линии полей (справа, слева), направление и форму линии письма. Под воздействием необычного состояния эти признаки могут потерять свою устойчивость, стабильность, характеризуются неравномерными и неустойчивыми параметрами, как представлено на рисунке 5.

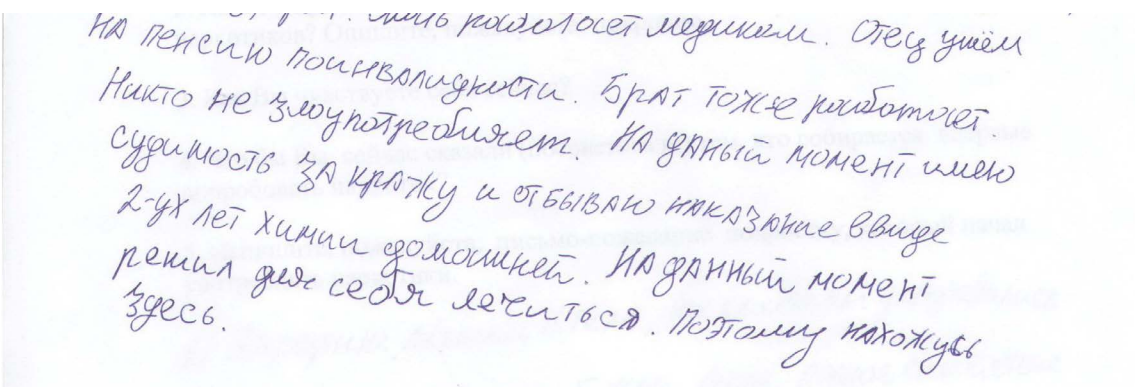

Рисунок 5 - Диагностические признаки нарушения топографии письма

Признаки нарушения смысловой организации письма. Эксперт обращает внимание на читаемость букв, выявляет наличие условно-читаемых или нечитаемых букв, пропусках букв, лишние буквы, неадекватных семантике слова буквах, перестановке письменных знаков в слове, лишние знаки препинания, наличии исправлений письменных знаков, зачеркивании букв, буквосочетаний, слов, как представлено на рисунке 6.

Более сложную ступень смысловой организации письма представляют письменно-речевые свойства: нарушения логической последовательности изложения, связей между содержанием фрагментов текста или предложениями и т.п.

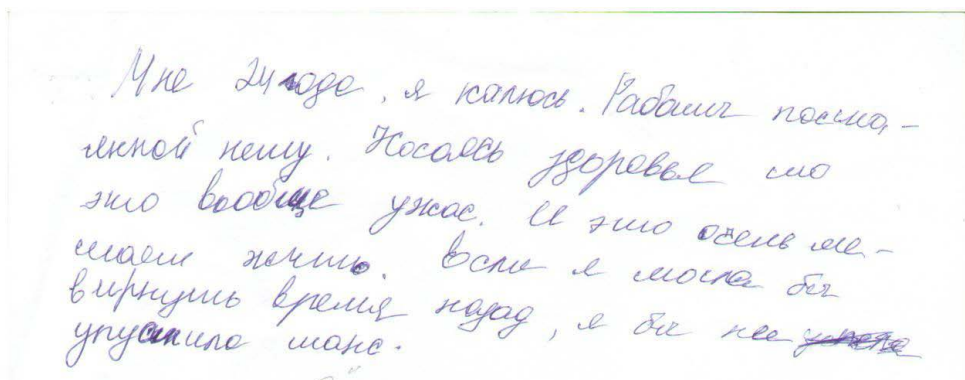

Рисунок 6 - Диагностические признаки нарушения смысловой организации письма

Различия диагностических признаков при положительном решении идентификационной подзадачи могут проявиться в различных вариантах, а именно:

- а) быть в наличии в исследуемом документе и отсутствовать в образцах;
- б) отсутствовать в исследуемом документе и иметь место в образцах;
- в) иметь разную степень выраженности в сравниваемых объектах, например, в исследуемом объекте большую, чем в образцах.

В связи с этим эксперт должен правильно оценить диагностические признаки. Их оценка проводится для решения вопроса о характере необычности и соотносится с оценкой идентификационного комплекса. Так, наличие диагностических признаков в исследуемой рукописи и образцах оцениваются экспертом как следствие привычной для пишущего необычности письма, что является характерным для хронических наркоманов, находящихся, как правило, в необычном состоянии постоянно. Различие диагностических признаков в исследуемом тексте с признаками в образцах, при положительном решении вопроса о тождестве, оцениваются экспертом во всех случаях их проявления, как следствие временной (ситуативной) необычности. При этом отсутствие или меньшая степень выраженности диагностических признаков в исследуемом тексте и наличие их в образцах может свидетельствовать об употреблении наркотика перед выполнением текста, который улучшает состояние пишущего, страдающего наркоманией.

Оценка выявленных диагностических признаков для решения вопроса о причинах необычного психофизиологического состояния требует не только диагностического комплекса признаков, характерных для искомого необычного состояния, но и необходимой вспомогательной информации, имеющей большое значение в конкретизации сбивающей причины. При наличии диагностического комплекса признаков наркотической абстиненции, включающего нарушения вышеперечисленных признаков, необходимы дополнительные сведения об исполнителе, указывающее на то, что последний употреблял наркотические вещества (опиаты), или медицинские документы, в которых отражены объективные данные о его лечении, наличии наркотиков в организме проверяемого лица.

Полное отражение диагностического комплекса с четко выраженными нарушениями признаков при наличии вспомогательной информации позволит эксперту правильно решить поставленную перед ним задачу о необычном состоянии писавшего, и причинах, обусловивших это состояние.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертиза, судебно-экспертное учреждение, судебно-экспертная деятельность

Keywords: forensic expert, forensic examination, the forensic expert institution, judicial-expert activity

В обновленном российском уголовно-процессуальном законодательстве, несмотря на его совершенствование в регламентации судебно-экспертной деятельности, не удалось полностью преодолеть недостатки, имевшиеся в предшествующих кодексах. Пусть в меньшей мере, но в нем все же сохранились некоторая неполнота и противоречивость в освещении отдельных вопросов. Правоприменительная практика в условиях обновленного процессуального законодательства уже обнаружила уязвимые места. Как показывает анализ судебно-следственной практики и экспертной деятельности, много вопросов возникает при назначении, организации и производстве экспертиз, а также при оценке заключений экспертов. Например, весьма сложным является обеспечение достоверности исходных данных, в частности сравнительного материала, направляемого на судебную экспертизу, что входит в обязанности суда; трудно реализуемыми оказываются нормы о праве участников уголовного процесса присутствовать при производстве экспертизы; не определен статус несудебных экспертиз, появляющихся в уголовном процессе, и многое другое. Все это требует дальнейшего разъяснения и конкретизации.

Действующий закон ограничивает круг субъектов назначения экспертизы органом расследования и судом. В то же время возможности защиты значительно расширены действующим уголовно-процессуальным законодательством.

На наш взгляд, целесообразно предоставить защитнику и обвиняемому право самостоятельно решать вопрос о необходимости проведения экспертизы и дать возможность реализовать это право независимо от усмотрения следователя или суда. Полагаем, что закон должен предоставить право защитнику обвиняемого по собственной инициативе или по желанию подзащитного назначать экспертизу, поручать ее производство выбранному также по собственному усмотрению эксперту, а также присутствовать при производстве экспертизы. Предоставление защите права назначения экспертизы, могло бы быть обеспечено через производство таких экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях или частными экспертами.

Безусловно, следует признать это положительным явлением, так как позволяет проявляться принципу состязательности в поисках научной истины, что весьма актуально для стороны защиты, которая лишена права назначать судебную экспертизу. И хотя возможности защиты значительно расширены действующим уголовно-процессуальным законодательством, в то же время УПК РФ по прежнему ограничивает круг субъектов назначения экспертизы органом расследования и судом.

Как представляется, для обеспечения одновременно и состязательности, и надлежащего контроля за сохранением определенными объектами свойств, обеспечивающих достоверность доказательств, необходимо достижение двух целей: разрешить сторонам назначение экспертиз и ограничить их случаями, когда не требуется процессуального принуждения, представления подлинных материалов дела и вещественных доказательств.

В этой связи было бы целесообразно предоставить защитнику обвиняемого по собственной инициативе или по желанию подзащитного право самостоятельно решать вопрос о необходимости проведения экспертизы и дать возможность реализовать это право независимо от усмотрения следователя или суда.

Еще И. Я. Фойницкий, рассматривая вопрос об инициативе в назначении экспертизы, указывал на то, что значительную роль в привлечении сведущих лиц в уголовное судопроизводство играют стороны: «Если сторона, не ограничиваясь ходатайством о производстве экспертизы вообще, укажет суду определенных лиц, требуя их вызова в суд в качестве сведущих людей, то такое требование, предполагая формальные условия выполненными, представляется для суда в конце концов обязательным (например, если сторона заявляет согласие принять вызов экспертов за свой счет)»¹.

Предоставление защите права назначения экспертизы, могло бы быть обеспечено через производство таких экспертиз в негосударственных судебно-экспертных учреждениях или частными экспертами. Тем более, что негосударственные судебно-экспертные учреждения уже сегодня играют весьма значительную роль в обеспечении уголовного судопроизводства. Многие из них в настоящее время объединяют опытных экспертов и оснащены необходимым оборудованием, некоторые специализируются на производстве

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С. 294.

отдельных родов или видов экспертиз, имеют возможность на договорной основе привлекать наиболее опытных и квалифицированных специалистов, сокращая тем самым сроки предварительного следствия и судебного рассмотрения дел. За последние годы в практике производства судебных экспертиз, назначенных в ходе расследования и судебного разбирательства уголовных дел, наметилась устойчивая тенденция по усилению роли негосударственных судебно-экспертных учреждений¹.

Результаты проведенного нами анкетирования свидетельствуют о том, что 47 % адвокатов обращались за производством экспертизы в негосударственные экспертные учреждения или к частным экспертам. Однако в 2/3 случаев следователем было отказано в приобщении к материалам уголовного дела заключения эксперта, выполненного по инициативе защитника по причине того, что данный документ получен без соблюдения процессуальных норм. В других случаях после дополнительной проверки и оценки это заключение было приобщено в качестве иного документа.

В целях реализации данного права нам представляется такой порядок действий. Защитник в частном порядке на договорной основе обращается в негосударственное экспертное учреждение или иное учреждение либо к частному эксперту для производства экспертизы. Полученное заключение представляет следователю для приобщения в качестве доказательства к уголовному делу. Далее следователь вызывает лицо, проводившее экспертизу на допрос, в ходе которого устанавливает его компетентность, научную обоснованность примененной методики и выводов. Следователь предупреждает эксперта об уголовной ответственности и ему ставится вопрос о подтверждении им своего заключения. Если эксперт подтверждает свое заключение, оно подвергается оценке по существу. После этого данное заключение приобретает статус доказательства.

Однако реализация такого механизма действий возможна только в случае внесения соответствующих дополнений и изменений в действующее законодательство. Решение этой проблемы позволит поставить на новый уровень защиту прав и интересов граждан. Пока же негосударственная судебно-экспертная деятельность имеет недостаточную нормативно-правовую регламентацию. Совершенно справедливо по этому поводу замечает Ю.К. Орлов, «какая-либо регламентация их деятельности, как на законодательном, так и на ведомственном уровне, полностью отсутствует и не существует никаких, где-либо установленных требований к работающим там экспертам»².

К сказанному добавим, что право защитника на производство экспертизы не должно распространяться на случаи обязательного назначения экспертизы, не может быть связано с применением принуждения и не должно требовать представления вещественных доказательств и материалов уголовного дела.

Интересным в этом плане представляется зарубежный опыт. Например, в ч. 2 ст. 142 УПК Молдовы («Основания для назначения и производства экспертизы») оговаривается право сторон заявить ходатайство о производстве экспертизы по своей инициативе и за свой счет для установления обстоятельств, которые, по их мнению, можно будет использовать для защиты их интересов. Кроме того, определено, что заключение эксперта, произведшего экспертизу по ходатайству сторон, представляется органу уголовного преследования, приобщается к материалам уголовного дела и подлежит оценке наряду с другими доказательствами. Полагаем, что это весьма прогрессивное положение. Кроме того, ч. 3 названной статьи определяет, что каждая из сторон имеет право рекомендовать своего эксперта для участия в производстве экспертизы.

В то же время допускаем, что у данного предложения найдутся серьезные противники. Например, по утверждению С.А. Шейфера, «вряд ли будет правильным представление стороне защиты возможности назначать экспертизу, обращаясь в негосударственные экспертные учреждения и минуя государственные органы: дознавателя, следователя, прокурора, суд»³. Он полагает, что «наиболее оптимальным решением проблемы будет, как представляется, обращение защиты с ходатайством о назначении экспертизы к следователю и суду, при закреплении в законе обязанности этих органов такое ходатайство удовлетворить и дать возможность защитнику присутствовать при экспертизе, проводимой как в государственном, так и в негосударственном экспертном учреждении (об этом подробнее далее)»⁴.

Данное мнение подтверждается позицией Конституционного Суда Российской Федерации. Так, Северо-западный региональный центр судебной экспертизы МЮ РФ по заявлению обвиняемого А.В. Проня подготовил экспертное заключение, однако следователь отказал в удовлетворении ходатайства адвоката о приобщении этого заключения к материалам дела в качестве доказательства. В определении Конституционного Суда РФ от 4 марта 2004 г. по поводу сложившейся ситуации отмечено, что основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является не заявление обвиняемого или его

¹ Россинский С.Б. Производство судебных экспертиз по уголовным делам в негосударственных судебно-экспертных учреждениях: «за» и «против» // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях: Материалы науч.-практич. конф. 25-26 января 2011 г. М.: МГЮА, 2011. С. 133-134.

² Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 63.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Самара, 2004. С.146-148.

⁴ Там же.

защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия прокурора или суда¹.

Иной подход фактически означал бы пересмотр действующего уголовно-процессуального законодательства. С учетом этого представленное адвокатом заключение могло быть приобщено к делу не в качестве заключения эксперта, а в качестве иного документа (ст. 84 УПК РФ). Данное положение разделяют и другие ученые-процессуалисты³.

Обобщая вышеизложенное можно предположить, что по мере дальнейшей демократизации уголовного судопроизводства, последовательной реализации принципа состязательности, развития конкурирующей экспертизы, роль негосударственных судебно-экспертных учреждений будет возрастать, поскольку защита все чаще привлекает их для дачи экспертных заключений и заключений специалистов в противовес заключениям государственных судебно-экспертных учреждений.

---

¹ Российская газета. - 2004 - 7 июля.

² Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Ч. 1. М., 2004. С. 186.

АНАЛИЗ ПОЛИМОРФИЗМА МИНИМАЛЬНОГО ГАПЛОТИПА Y-ХРОМОСОМНОЙ ДНК В КАЗАХСКОЙ ПОПУЛЯЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Молекулярно-генетические лаборатории Центра судебной экспертизы МЮ РК в своей работе для проведения экспертиз, связанных с идентификацией личности и установлением родства используют анализ гипервариабельных STR-локусов аутосомной и Y-хромосомной ДНК. Чаще всего используется анализ аутосомной ДНК, но в некоторых случаях необходимо исследование мужской Y-хромосомной ДНК, например, при проведении экспертизы с целью идентификации личности по делам, связанным с половыми преступлениями, либо в сложных случаях установления родства по мужской линии.

Очень часто именно в экспертизах, связанных с половыми преступлениями, встречаются смешанные следы. Как правило, это смесь женской и мужской ДНК на тампонах с содержимым влагалища, заднего прохода, ротовой полости, предметах одежды, изымаемых у потерпевшей. Методом дифференциального лизиса на стадии выделения ДНК не всегда удается полностью разделить женскую и мужскую ДНК. Поэтому для анализа таких образцов, в которых заведомо содержится смесь ДНК, рекомендуется использовать наборы реактивов для амплификации, специфичные только для Y-хромосомной (мужской) ДНК, такие как «AmpFISTR Yfiler PCR Amplification Kit» (Applied Biosystems, США) или «PowerPlex®Y System» (Promega Corporation, США).

На Y-хромосоме, так же как и на всех аутосомах, существуют полиморфные тандемные повторы - STR-локусы, которые проявляют этно-расовую специфичность, что требует знания частот встречаемости каждого этноса для получения достоверно значимых результатов.

В результате исследования выявляется гаплотип мужской ДНК, присутствующей в образце. Гаплотип Y-хромосомной ДНК, в отличие от генетического профиля аутосомной ДНК, не является уникальным для каждого человека. Определение гаплотипа Y-хромосомной ДНК относится к установлению групповых либо узкогрупповых признаков, которые присущи определенной группе лиц: 1) имеющим общую этническую группу (групповые признаки), 2) кровным родственникам по мужской линии - (узкогрупповые признаки). Так как Y-хромосома наследуется только по мужской линии, то у лиц, состоящих в кровном родстве, гаплотип совпадает: 1) по вертикали (дед-отец-сын); 2) по горизонтали (дядя-отец-сын-брат).

По гаплотипу также возможно отличить друг от друга представителей различных популяций.

При вероятностно-статистических расчетах гаплотип Y-хромосомной ДНК оценивается как один STR-локус.

В экспертной практике среди лиц, в отношении которых проводятся молекулярно-генетические исследования, наиболее часто встречаются представители казахской этнической принадлежности.

Ранее нами уже была проведена работа по анализу частот встречаемости аллелей 15-полиморфных аутосомных STR-локусов ДНК в казахской и русской популяциях Казахстана¹.

В данной работе нами предпринята попытка анализа полиморфизма минимального гаплотипа в казахской популяции Казахстана.

Целью исследования было изучение полиморфизма и определение частот встречаемости минимального гаплотипа STR-локусов Y-хромосомной ДНК лиц казахской национальности, проживающих на территории Казахстана.

В основу исследования положены результаты экспертной практики лаборатории молекулярно-генетической экспертизы Института судебной экспертизы по г.Алматы Центра судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан.

Нами были обобщены и изучены результаты молекулярно-генетических исследований за период с 2009 по 2013 гг. по идентификации личности. Выборка представлена образцами лиц, проходивших в качестве потерпевших и подозреваемых при производстве молекулярно-генетических экспертиз по различным категориям уголовных дел. Общее количество проанализированных по Y-хромосоме образцов составило 330. Для анализа были взяты гаплотипы лиц только казахской национальности (n= 276). Гаплотипы лиц, имеющих другую национальность или смешанное происхождение, не учитывались.

Выделение ДНК из образцов крови и Buccalного эпителия проводили с использованием следующих наборов реактивов (по выбору эксперта): «ДНК-сорб-В» (АмплиСенс, Россия), «DNA IQ TM» (Promega,

---

Ветринская А.А., Кузовлева Е.Б., Красоткин Е.В. Анализ частот встречаемости аллелей 15 полиморфных STR-локусов ДНК в казахской и русской популяциях Казахстана. /В сб. Доклады и сообщения международной научно-практической конференции «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе». Алматы, 18-19 сентября, 2007 г. С.102-105.

США), «ReadyAmp™» (Promega, USA), согласно методике¹.

Типирование полиморфных STR-локусов Y-хромосомы в полученных препаратах ДНК проводили в мультилокусном формате с помощью полимеразной цепной реакции (ПЦР) с использованием систем энзиматической амплификации «AmpFlSTR Yfiler PCR Amplification Kit» (Applied Biosystems, США) по 17 локусам (DYS456, DYS389-I, DYS390, DYS389-II, DYS458, DYS19, DYS385 a/b, DYS393, DYS391, DYS439, DYS635, DYS392, YGATAH4, DYS437, DYS438, DYS448) согласно методике².

Полимеразную цепную реакцию проводили с использованием ДНК-амплификатора «GeneAmp PCR System 2720» («Applied Biosystems», США), внося в реакционную смесь (общий объем 25 мкл) по 10 мкл полученных препаратов геномной ДНК. Для оценки специфичности реакции амплификации использовали положительный (контрольная ДНК 9947А с известными генетическими признаками из набора реагентов) и отрицательный (проба без ДНК) контроли.

Разделение и детекцию флуоресцентно меченых амплифицированных фрагментов проводили с использованием генетического анализатора «ABI Prism 3130» («Applied Biosystems», США). Идентификацию аллелей проводили с помощью программного комплекса «GeneMapperID» v.3.2 на основе входящего в состав набора аллельного лэддера.

Далее для целей настоящей работы был проведен статистический анализ исследуемой выборки по 7 локусам (DYS389-I, DYS390, DYS389-II, DYS19, DYS385 a/b, DYS393, DYS391, DYS392), так называемому минимальному гаплотипу. Анализ проводили с использованием программного обеспечения Microsoft Excel®.

В результате проведенных исследований для каждого образца ДНК из выборки получен минимальный гаплотип по 7 локусам Y-хромосомной ДНК. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Анализ полиморфизма минимального гаплотипа Y-хромосомы в казахской популяции

№ п/п	Кол-во выявленных гаплотипов	DYS19	DYS389-I	DYS389-II	DYS390	DYS391	DYS392	DYS393	DYS385 a,b
1	26	16	13	29	25	10	11	13	12,13
2	21	16	13	30	25	10	11	13	12,13
3	18	13	14	29	23	10	12	13	13,17
4	10	16	14	31	25	10	11	13	12
5	9	15	12	29	23	10	13	12	13,18
6	6	13	14	31	24	9	11	14	16
7	5	16	13	31	25	10	11	13	12,13
8	4	14	14	30	19	11	13	13	13
9	4	15	12	28	23	10	13	12	13,18
10	4	15	13	29	24	10	11	14	12,14
11	3	13	13	30	23	10	14	14	15,17
12	3	13	14	30	23	10	11	12	15,16
13	3	14	13	28	23	10	12	12	12,19
14	3	15	14	31	25	10	11	13	12,16
15	3	16	13	29	25	10	11	13	11,12
16	3	16	14	31	24	9	11	13	12,17
17	3	16	13	30	25	11	11	14	11,14
18	2	13	14	19	23	10	12	13	13,17
19	2	13	14	29	23	10	12	13	13,18
20	2	13	14	30	23	10	12	13	13,17
21	2	14	13	29	23	11	11	12	13,16
22	2	14	13	30	21	11	13	13	13,16

¹ Методика выделения ДНК из различных объектов биологического происхождения для молекулярно-генетического исследования. Астана, 2006. Государственный реестр судебно-экспертных методик судебно-экспертных исследований 17.1 (3).

² Методика судебно-экспертного молекулярно-генетического исследования с целью установления кровного родства /Ветринская А.А., Кузовлева Е.Б. 2006. Государственный реестр судебно-экспертных методик судебно-экспертных исследований 17.1 (4); Методика судебно-экспертного молекулярно-генетического исследования с целью идентификации личности. Астана, 2006. Государственный реестр судебно-экспертных методик судебно-экспертных исследований 17.1 (4).

23	2	14	14	29	23	10	14	14	11,13
24	2	14	14	30	24	10	11	12	13,18
25	2	15	12	28	23	11	12	12	12,17
26	2	15	12	29	22	10	10	14	15,16
27	2	15	13	30	24	9	11	13	12,16
28	2	15	13	30	24	9	11	13	12,17
29	2	16	13	29	24	10	11	13	12,13
30	2	16	13	29	25	10	10	13	12,13
31	2	16	13	30	25	10	10	13	10,14
32	2	16	13	33	24	11	11	13	14,15
33	2	16	14	30	25	10	11	13	12
34	2	16	14	31	23	10	11	13	11,14
35	2	16	14	33	25	10	12	13	11,14
36	2	16	15	32	25	10	11	13	12
37	2	16	13	29	25	10	10	13	12
38	2	16	13	30	25	11	11	13	11,15

В общей сложности в исследуемой выборке (n=276) выявлено 38 гаплотипов, которые встречаются более 1 раза - всего 170 образцов. В остальных образцах (n=106) гаплотипы отличаются.

Наибольшим количеством совпадений характеризуются гаплотипы №1 и № 2 (26 и 21 образец соответственно). Причем данные гаплотипы отличаются между собой на 1 аллель по локусу DYS389-II: в гаплотипе № 1 наблюдается аллель № 29, в гаплотипе № 2 - аллель № 30.

Гаплотип № 3 встречается 18 раз, № 4 - 10 раз, № 5 - 9 раз, № 6 - 6 раз, № 7 - 5 раз. По 4 раза встречаются гаплотипы №№ 8-10, по 3 раза - гаплотипы №№ 11-17 и по 2 раза - гаплотипы №№ 18-38.

Таким образом, в результате проведенных исследований выявлен значительный генетический полиморфизм казахской популяции по минимальному гаплотипу Y-хромосомной ДНК, что свидетельствует о большой вариабельности генетических признаков.

Принимая во внимание, что в настоящее время имеют место значительные миграционные потоки внутри страны, а также тот факт, что в молекулярно-генетической лаборатории Института судебной экспертизы по г.Алматы проводятся экспертизы из всех регионов Казахстана, считаем, что полученные данные включают в себя информацию о гаплотипах лиц казахской национальности, проживающих в различных регионах и могут быть использованы применительно ко всему казахскому населению Казахстана. Однако, следует учитывать, что представители одной этнической группы (рода) традиционно проживают в определенной местности, поэтому распределение гаплотипов среди мужского населения в различных регионах может сильно отличаться. В связи с этим, считаем, что для получения полной картины распределения гаплотипов среди лиц казахской национальности необходимо увеличить размеры выборки и продолжить работу с привлечением данных, полученных в других лабораториях ЦСЭ МЮ РК.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ключевые слова: экстремизм, судебная экспертиза, расследование преступлений.

Keywords: extremism, judicial examination, investigation of crimes.

В связи с ростом преступлений экстремистской направленности и необходимостью повышения эффективности их расследования актуальной проблемой является выявление и криминалистическая оценка различных материалов, распространяемых средствами массовой коммуникации, а также агитационных и пропагандистских материалов на предмет наличия в них признаков экстремизма. На значимость исследований, связанных с проблемами экстремизма, указывает и создание при Президенте Российской Федерации совета по межнациональным отношениям, а также обоснование необходимости разработки Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации¹.

Как показывает практика, основной способ доказывания факта экстремистской деятельности состоит в назначении и производстве судебной экспертизы на предмет наличия признаков экстремизма².

Психологическое исследование материалов СМИ и публичных выступлений, их смысловой направленности на практике осуществляется в форме судебной психолингвистической экспертизы. Психолингвистическая экспертиза является особым видом судебных психологических экспертиз, отличаясь своей предметной областью, особым объектом исследования, специфическими методами. В свою очередь, одним из направлений данного вида экспертиз является изучение материалов масс-медиа, направленных на возбуждение вражды и ненависти. Объектом такого исследования является сообщение СМИ, материалы публичного выступления, а предметом - смысловая направленность этого материала.

Предмет экспертного исследования определяет профессиональную компетенцию специалистов, привлекаемых для ее производства. В целом можно выделить три подхода к анализу смысловой направленности материалов подобного рода, сложившихся в рамках различных наук. Первый - лингвистический подход, объектом которого является язык сообщения, словесные средства, использованные автором для формирования определенной смысловой направленности сообщения. Второй - психолингвистический подход, анализирующий особенности речи автора. Наконец, третий - социально-психологический - направлен на изучение коммуникации между автором и аудиторией (посредством сообщения СМИ) как элемента человеческого общения в структуре массовых коммуникативных процессов.

Таким образом, подобные экспертизы должны проводиться специалистами-психолингвистами, филологами и социальными психологами, специализирующимися в области изучения средств массовой информации. Экспертизу может проводить как единолично специалист, профессионально владеющий знаниями и методами психолингвистики и социальной психологии, так и комиссия из специалистов в области социальной психологии и лингвистики. В этом случае назначается проведение комплексной экспертизы. Эта экспертиза не проводится в экспертно-криминалистических подразделениях МВД.

На экспертизу необходимо предоставить оригиналы документов, а не переработанные, переосмысленные версии или выдержки, с отражением различных реквизитов, таких, как выходных данных, без отрыва документа от общего смыслового контекста.

К формулировкам вопросов эксперту предъявляются следующие требования:

1. Формулировки вопросов должны быть адекватны предмету экспертизы. Отвечая на них, эксперт должен раскрыть смысловую направленность изучаемого материала, определить, нацелен ли он на возбуждение вражды и ненависти по отношению к той или иной группе (этнической, конфессиональной, социальной) и ее представителям, на унижение человеческого достоинства, а также выявить, какими средствами пользовался коммуникатор для достижения поставленной цели.

2. Формулировки вопросов должны быть адекватны материалу, представленному эксперту для исследования и подготовки заключения. Тип материала, его содержание, объем, форма подачи во многом определяют специфику вопросов, которые следует ставить перед экспертами.

3. Содержание вопросов должно соответствовать области профессиональной компетенции эксперта. Недопустимо, когда неверно сформулированный вопрос провоцирует эксперта к обсуждению проблем, выходящих за рамки его профессиональной компетенции, например побуждает высказать мнение о правовых аспектах деяния.

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // СПС Консультант плюс

² Подкатилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: теоретические и методические аспекты: автореф. ... канд.юрид.наук. М., 2012. С.3.

4. Вопросы должны быть четко и ясно сформулированы, что необходимо для точного и однозначного понимания экспертом своей задачи. Неопределенные, двусмысленные формулировки усложняют задачу, стоящую перед экспертами, могут их неверно сориентировать при анализе материала.

Перед экспертами целесообразно ставить следующие вопросы:

1. Содержат ли использованные в данном материале словесные (изобразительные) средства, унижительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении какой-либо этнической, расовой, религиозной, социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

2. Содержится ли в данном материале информация, побуждающая к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы (какой именно) или отдельных лиц как ее представителей?

3. Используются ли в данном материале специальные языковые или иные средства (какие именно) для целенаправленной передачи оскорбительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок, негативных установок и побуждений к действиям против какой-либо нации, расы, религии, социальной группы или отдельных лиц как ее представителей?

Возможен и другой подход к постановке вопросов экспертам, когда их формулировки практически дословно повторяют отдельные признаки возбуждения вражды, например:

1. Содержатся ли в данном материале утверждения, в которых всем представителям этнической или религиозной группы приписывается стремление следовать древним обычаям, верованиям, традициям, негативно оцениваемым современной культурой?

2. Содержатся ли в данном материале утверждения о врожденном или историческом превосходстве одной нации, расы, религии и неполноценности или порочности других?

В этом случае вопросы являются более частными и одновременно более конкретными, а их перечень существенно увеличивается.

В зависимости от типа изучаемого материала, его объема, особенностей содержания, формы подачи и др., правоприменитель, назначивший проведение судебной психолингвистической экспертизы, может задавать и иные, дополнительные вопросы, существенные для определения смысловой направленности исследуемого материала. Так, возможна, например, постановка следующих вопросов.

1. Могут ли высказывания, содержащиеся в данном материале, оказывать влияние на формирование или изменение массового сознания и служить мировоззренческой основой для ультрарадикальных социальных, религиозных или националистических устремлений (каких именно)?

2. Может ли содержание данного материала оказать влияние на сознание аудитории путем формирования или подкрепления негативных стереотипов, предвзятых представлений о тех или иных нациях, расах, религиях, социальных группах, возбуждения чувства враждебности, неприязни по отношению к ним?

3. Содержатся ли в данном материале положения (какие именно), оправдывающие либо доказывающие правомерность применения насилия в межнациональных, межрасовых, межрелигиозных, социальных отношениях либо способствующие формированию таких установок в сознании людей?

При назначении экспертиз следователями допускаются следующие типичные ошибки:

- нарушение порядка разъяснения эксперту его прав и ответственности и дачи им соответствующей подписки;

- несоответствие исследовательской части заключения поставленному вопросу, нередко отсутствие исследовательской части (вместо нее приводятся отвлеченные рассуждения на заданную инициатором задания тему);

- отсутствие в заключении экспертов-лингвистов указания на использованные методики и примененные методы;

- отсутствие описания объекта, представленного на исследование, либо, наоборот, излишне подробное его описание - приведение размеров использованных шрифтов, гарнитуры, абзацных отступов и т.п.;

- отсутствие аргументации при формулировании экспертных выводов. В некоторых заключениях эксперты недостаточно обосновывают, а иногда вообще не аргументируют сделанные ими выводы, что делает их фактически голословными, декларативными. Это, в частности, проявляется в отсутствии ссылок на исследуемые материалы, что впоследствии не дает возможность проверить обоснованность сделанных экспертами выводов;

- выход за рамки компетенции. Здесь возможны два вида ошибок: во-первых, это вторжение в компетенцию другого эксперта, а, во-вторых, осуществление функций правоприменителя¹.

Таким образом, расследование преступлений экстремистской направленности требует привлечения специальных знаний и сопровождается необходимостью назначения судебной психолингвистической экспертизы.

¹ Подкагилина М.Л. Указ. раб. С.24.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИИ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ

Ключевые слова. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь, судебно-экспертная деятельность, Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, оптимизация судебно-экспертной деятельности, формализация использования специальных знаний.

Key words: State Forensic Enquiry Committee of the Republic of Belarus, forensic enquiry activity, Theoretical-and-practical centre of the State Forensic Enquiry Committee of the Republic of Belarus, optimization of forensic enquiry activity, formalization of expertise application.

Судебно-экспертная деятельность (СЭД), самостоятельная как по форме, так и по существу, в процессе своего развития в Республике Беларусь оставила позади этап ведомственной разобщённости. Её объединение в рамках Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (ГКСЭ) придало ей не только более оптимизированную форму, но и возможность с более высокого статусного уровня совершенствовать свой содержательный научно-технический, организационно-методический, юридический и процессуально обеспечиваемый вид.

Дифференциационный этап развития СЭД в Республике Беларусь сменился интеграционным. Реорганизация выразилась в консолидации ранее ведомственно разобщённых, но методологически обусловленных и методически единых по содержанию деятельности и назначению сил и средств, отражая переход от формального подхода к оптимизации СЭД к формализации её развития по существу.

Формализация СЭД как ситуационно обусловленного вида деятельности определена требованиями времени предопределяющего достижение целей оптимизированным путем. Но оптимизация системы в основном - не конечный этап её оптимизации в целом, так как развитие специальных знаний и их реализация взаимосвязанный и двуединый по форме и содержанию процесс. И уровень этого процесса - отражение и контроль за развитием собственно самой СЭД.

Нозначение процесса не только лишь в отражении реалий, а в возможности прогностической систематизации направлений и уровней научного и практико-ориентированного развития и совершенствования СЭД. При этом ожидаемые и возникающие проблемы приобретают систематизированный и алгоритмический пакетный характер, как в отношении целей, так и по характеру решений и задач, в чем и заключаются перспективы оптимизации СЭД в целом и по существу в отличие от её реформирования как вида деятельности в рамках единой структуры ГКСЭ как начальной стадии этого процесса.

Оптимально структурообразующие элементы реализационной системы специальных знаний (на всех уровнях) должны выступать как баланс между качеством системы и реализующими её задачи силами и средствами, отражающими актуальность и востребованность СЭД инициируемых таким явлением как НТП так же представляющим собой системный процесс.

Объединение в Республике Беларусь под единым управлением внешне отличающихся частных ветвей СЭД раскрывает сущность реформы, отражающей её совершенствование как системы не по форме, а по существу. Отрасли СЭД, различающиеся лишь объектами исследования (отличающимися их по форме и методам исследования), не имеют отличий в содержании и целях их деятельности по существу. Эффективна не структура деятельности (как одна из возможных форм), а структурированная деятельность, - внутренне и внешне обуславливающий её систематизацию процесс как наиболее эффективный способ оптимизации достижения цели на фоне решения частных задач, выступающий как приём выполнения, как рабочий модуль элементов решений и как платформа комплексных действий, и как метод контроля процесса соответствия характера деятельности организации и объёму затрачиваемых сил и средств.

Существование СЭД как «частного, в общем» (обусловленного рамками правового поля и содержанием оптимизации решений правоохранительных задач) с изменением экономической модели развития привело к расширению её присутствия в системе отраслевого правоприменения и инициировало процесс развитие её самой, что нашло своё отражение как в названии судебно-экспертной деятельности (при сохранении её отраслевой специфики), так и в названии ГКСЭ как структуры, в рамках которой все её ветви были объединены, отражая как целевую (судебно-экспертную) направленность использования специальных знаний, так и круг их применения. Так как судами рассматриваются не только уголовные дела, а судебно-экспертные исследования проводятся не только в отношении данной категории дел, что на сегодня более соответствует спектру направленности СЭД, не отражавшей её подлинную суть в отличие от внешней формы до её объединения в рамках ГКСЭ. Уровень развития специальных знаний потребовал соответствия

его содержания новой форме их использования¹.

Консолидация всех ветвей судебно-экспертной деятельности в рамках единого ведомства повысило её статус, придало ей характер «общего в частном» по отношению к процессу расследования на фоне широты и глубины используемых специальных знаний, указывая на важность фактора консолидированного их применения, отражающего как степень влияния на объективизацию процесса доказывания, так и на общее направление дальнейшего развития СЭД². Отражая закономерности развития как процесс, дифференцированный по форме, но интеграционный по существу, где совершенствование целого обусловлено развитием его частей, отражая развитие парадигмы смены подчинённой формы соподчиненной, в которой виды деятельности, - самодостаточные системы, взаимодействующие с системой через развитие как системообразующий процесс, чем и объясняется необходимость методологически обоснованной организации СЭД в целях эффективного использования преимуществ консолидированного применения, под руководством единой структуры имеющихся сил и средств.

В ряде первоочередных задач совершенствования СЭД в Республике Беларусь в плане законодательного обеспечения является необходимым принятие национального Закона о судебно-экспертной деятельности помимо существующих указов и модельного Закона о ней³. Как и процесс формирования госпрограммы НИР на базе НПЦ ГЭКЭС и её сочетаемости с НИР профильных ВУЗов и сертификации методик экспертных исследований.

В организационно-методическом плане важно создание Академии юстиции с судебно-экспертным, следственным, судебно-прокурорским, адвокатуры и иными факультетами, где на консолидированной основе (без распыления сил и средств) готовились бы не только специалисты, занимающиеся СЭД, но и на единой методологической и методической основе будущие субъекты ведущих направлений правоохранительной деятельности получали каждый свой вид подготовки.

Существующий порядок подготовки специалистов более затратен и не столь эффективен (в большинстве своём это переподготовка), так как всегда более оптимальна система специализированного обучения. Помимо этого организация подготовки напоминает временный характер и не в полной мере вписывается в действующую структуру правоохранительной системы.

В процессуальном плане важно решение вопроса дифференциации деятельности специалистов и экспертов. Придание специалистам статуса постоянных, а не факультативных участников СОГ, осуществляющих ОМП. Как и совершенствование системы ТКС, обеспечивающих непосредственное решение практических задач⁴, что в научно-техническом плане должно выступать в качестве технико-криминалистического обеспечения СЭД как элемента совершенствования её организационно-методических основ, так как в ходе её осуществления решаются вопросы обеспечения оперативно-розыскных, процессуальных, криминалистических так и организационно-управленческих задач. А организация деятельности и управление ей - это взаимообуславливающий эффективность процесс, организационные основы, которого следует рассматривать как с точки зрения организации осуществляющего её госучреждения, так и организованности самих действий в плане их упорядоченности. Так как в организационной основе ТКО выступает многоуровневым организационно-управленческим элементом, как деятельности организации, так и организационно-функциональным элементом, связанным с территориальными структурами ГКСЭ, непосредственно применяющими систему технико-криминалистических средств, что при максимальном использовании данного фактора может способствовать эффективности решаемых задач.

Использование в методологическом плане в системе СЭД теории отражения в её научно-технологической интерпретации позволяет на более глубокой основе формировать систему ТКО СЭД⁵. И, прежде всего обеспечивающую начальный этап получения доказательственной информации, за которую, прежде всего, отвечают территориальные подразделения ГКСЭ, осуществляющие обеспечение её получения. Так как не все отражаемое в результатах отражения объективно представлено отражающим. Тем самым фактором результативности используемых сил и средств (в соотношении затрат и результатов) необходима их оптимизация, исключая субъективный фактор на начальном этапе получения доказательственной информации. И даже если в дальнейшем её обработка носит формализованный, научно обоснованный в

¹ Белкин Р.С. Отражение и доказательства / Избранные труды, - М, 2010.- Гл. 15.- С.276-278.

² Гучок А.Е. Понятие и содержание методики экспертно-криминалистического сопровождения расследования отдельных видов преступлений // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы междунар. науч.-практ. конф., 2013 г., Минск., 2013. - С.86-87.

³ Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2013.

⁴ Зорин Г.А. Характеристики криминалистических интегрированных технологий в системе единого информационно-криминалистического пространства Республики Беларусь/ Г.А. Зорин // Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности. Гродно, 2009.- С.105-108.

⁵ Ковдерко В.И. Формирование теории криминалистического отражения как методологической основы науки криминалистики. Право. бу. - 2010. - № 1. - С. 93-97.

рамках сертифицированных методик характер, то характер получения первичной КЗИ может существенно различаться, и объективность исследований не всегда может быть подтверждена в той же мере объективностью изъятия, что указывает на два пути обеспечивающих объективизацию данного процесса: либо дорогостоящая и длительная подготовка специалистов-универсалов для обеспечения достаточного уровня объективизации данного процесса, либо производство для этих целей универсальных средств, так же обеспечивающих в достаточной степени этот процесс. Второй путь не требует повышенного уровня подготовки субъектов и уровня затрат. Затраты существенны на этапе разработки соответствующих средств, но их рентабельность в расширении возможностей изъятия видов КЗИ по сравнению с традиционными, снижении затрат на данный процесс и уменьшении используемых в нем сил и средств. Использование в данной деятельности информационно-коммуникативных средств как и возможности экспорта такого рода технологий способна придать им имиджевый характер и оправдать затраты на создание такого рода систем ТКС. В силу специфики исследуемых объектов на начальном этапе не все уровни КЗИ могут быть в данный процесс вовлечены. Но важно не только форма, но и, прежде всего, сам объективизирующий характер деятельности процесс. В первом случае полную объективизацию процесса получения КЗИ и доказательной информации достичь достаточно сложно, так как практически сколь бы не была она усовершенствована подготовкой, отбором и системой ТКС субъективность будет присутствовать всегда. Во втором случае этот фактор так же будет присутствовать, но будет сведен к минимуму системой ТКС объективно отражающих, изымающих и технически маркирующих и оформляющих присутствующую в следовой картине КЗИ. Без возможности вмешательства субъектами, осуществляющим работу по получению первичной КЗИ, в её изъятие и оформление согласно процессуальным требованиям с маркировкой всех подлежащих исследованию уровней КЗИ, что способно облегчить не только работу следственных, но и экспертных подразделений, обеспечивающих процесс расследования.

Создание условий и для формирования на основе НПЦ ГКСЭ специализированного НИИ СЭ как единого научно-методического и комплексного научно-технологического центра оптимизации использования специальных знаний через систему СЭД позволяет выйти на уровень разработки и реализации социально значимых технологий обеспечения общественно значимых целей¹, которые могут быть реализуемы через системную оптимизацию СЭД на основе технологического этапа развития её технико-криминалистического обеспечения (ТКО) как элемента организационно-технологической системы реализации принципов Единого криминалистического пространства², обеспечивая системный уровень СЭД на всех уровнях региональных, межгосударственных и международных связей по эффективному решению как современных, так и перспективных правоохранительных задач.

---

¹ Григорович В.Л. Голографические технологии в криминалистике : монография / В.Л. Григорович, И.И.Лузгин; под. ред. В.Л. Григоровича. - Саарбрюккен, Германия : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2013. - 249 с.

² Лузгин И.И. Единое криминалистическое пространство как основа криминалистической безопасности Республики Беларусь // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 2011 г. - С. 424-426.

БИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: биомониторинг, биологический контроль, метод, биоиндикация, биотестирование, судебно-экологическая экспертиза.

Key words: biomonitoring, biological control, approach, bioindication, bioassay, forensic and environmental expert examination.

Судебно-экспертная деятельность в расследовании экологических правонарушений связана с исследованием экологического состояния объектов окружающей среды. Для получения ответов на вопросы, поставленные на разрешение судебно-экологической экспертизы, необходимо применение как полевых, так и лабораторных методов исследования. Особое значение имеют методы, позволяющие не только определить масштабы и интенсивность негативного антропогенного воздействия, но и позволяющие в короткие сроки оценить экологическую ситуацию обследуемых территорий.

Такую возможность дает экологический мониторинг, составной частью которого является биомониторинг - система наблюдений, оценки и прогноза изменений биоты (объектов растительного и животного мира), вызванных различными антропогенными факторами методами биодиагностики.

Биодиагностика¹ (от греч. bios-жизнь и diagnosticos-способный распознавать) - выявление причин или факторов изменения состояния среды на основе видов биоиндикаторов с узко специфичными реакциями.

Биодиагностику подразделяют на биоиндикацию и биотестирование.

Данные методы основаны на возможности использования живых организмов - индикаторных видов, которые в силу своих генетических, физиологических, анатомических и поведенческих особенностей способны существовать в узком интервале определенного фактора, указывая своим присутствием на наличие этого фактора в среде.

*Биоиндикация*² (*bioindication*) - обнаружение и определение экологически значимых природных и антропогенных нагрузок на основе реакций на них живых организмов непосредственно в среде их обитания. Биологические индикаторы обладают признаками, свойственными системе или процессу, на основании которых производится качественная или количественная оценка тенденций изменений, определение или оценочная классификация состояний экологических систем, процессов и явлений. В настоящее время общепринято считать, что основным индикатором устойчивого развития в конечном итоге является качество среды обитания.

*Биотестирование*³ (*bioassay*) - процедура установления токсичности среды с помощью тест-объектов, сигнализирующих об опасности независимо от того, какие вещества и в каком сочетании вызывают изменение жизненно важных функций у тест-объектов. Для оценки параметров среды используются стандартные реакции живых организмов (отдельных органов, тканей, клеток или молекул). В организме, пребывающем контрольное время в условиях загрязнения, происходят изменения физиологических, биохимических, генетических, морфологических систем. Объект изымается из среды обитания, и в лабораторных условиях проводится необходимый анализ.

Хотя подходы очень близки по конечной цели исследований необходимо помнить, что биотестирование осуществляется на уровне молекулы, клетки или организма и характеризует возможные последствия загрязнения окружающей среды для биоты, а биоиндикация - на уровне организма, популяции и сообщества и характеризует, как правило, результат загрязнения.

Большое количество работ посвящено роли растений в биодиагностике (фитоиндикация). Растения-индикаторы используются при оценке ряда свойств почвы, таких как кислотность (реакция среды), механический (гранулометрический) состав, уровень плодородия, влажность, количество легкорастворимых солей (засоление). Они могут указывать на степень минерализации грунтовых вод, загрязнение атмосферного воздуха газообразными соединениями, а также степень загрязнения поллютантами водоемов.

Например, на содержание в почве свинца указывают злаки родов овсяница и полевица; цинка - фиалки, ярутка; меди и кобальта - смолевки, некоторые злаки.

Чувствительные фитоиндикаторы указывают на присутствие загрязняющего вещества в воздухе или почве быстрыми морфологическими реакциями - изменением окраски листьев (появление хлорозов; желтая, бурая или бронзовая окраска), различными некрозами, преждевременным увяданием и опаданием листьев. У многолетних растений загрязняющие вещества вызывают изменение размеров, формы, количества органов,

¹ Экологический словарь: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ecolog/116>

² Мелехова О.П., Сарапульцева Е.И. Биологический контроль окружающей среды. Биоиндикация и биотестирование. - М., 2010. - С.4.

³ Там же.

направления роста побегов или изменение плодовитости.

Позвоночные животные так же служат хорошими индикаторами состояния среды. Преимущество использования позвоночных животных в качестве биоиндикаторов заключается в их физиологической близости к человеку. Недостатки же связаны со сложностью их обнаружения в природе, поимке, определения вида и с длительностью анатомо-морфологических наблюдений. Кроме того, эксперименты с животными дороги, требуют многократной повторности для получения статистически достоверных выводов.

Оценка и прогнозирование состояния природной среды с привлечением позвоночных животных проводятся на всех уровнях их организации. На организованном уровне с помощью сравнительного анализа оцениваются морфолого-анатомические, поведенческие и физиолого-биохимические показатели. Морфолого-анатомические показатели описывают особенности внешнего и внутреннего строения животных и их изменение под воздействием определенных факторов (депигментация, изменение покровов, структуры тканей и расположение органов, возникновение уродств, опухолей и других паталогических проявлений). Поведенческие и физиолого-биохимические параметры особенно чувствительны к изменению внешней среды. Токсиканты, проникая в кости и кровь позвоночных животных, сразу же воздействуют на функции, обеспечивающие жизнедеятельность. Даже при узкоспецифичном влиянии токсиканта на определенную функцию ее сдвиги отражаются на состоянии всего организма вследствие взаимосвязанности процессов жизнедеятельности. Присутствие токсикантов проявляется в нарушении ритма дыхания, сердечных сокращений, скорости пищеварения, ритмике выделений, продолжительности циклов размножения.

Для того что бы иметь возможность сравнивать материал, собранный исследователями в различных районах, набор видов индикаторов должен быть един и невелик. Анализируя представителей всех отрядов млекопитающих, встречающихся на территории стран СНГ, можно остановиться на семи видах: обыкновенная бурозубка, европейский крот, алтайский крот, бурый медведь, лось, рыжая полевка, красная полевка.

В биоиндикации окружающей среды широко используются микроорганизмы и симбиотические ассоциации. Методология биотестирования, основанная на исследовании эффективности гомеостатических механизмов, позволяет уловить присутствие стрессующего воздействия раньше, чем другие обычно используемые методы.

К сожалению методы биоиндикации и биотестирования, наряду с вышеперечисленными преимуществами, имеют серьезные недостатки, которые не позволяют их использование в чистом виде.

Для тестирования окружающей среды используются и химико-аналитические методы исследований, позволяющие определить перечень, компонентный состав и концентрацию загрязняющих веществ во всех компонентах окружающей среды (воздух, поверхностные и подземные воды, почва, растения, ткани и органы животных). Однако химический анализ позволяет установить концентрации относительно небольшого числа потенциально опасных известных мутагенных и токсичных веществ. Еще одна проблема заключается в высокой стоимости ряда химических анализов, для проведения которых требуется современная приборная база и наличие квалифицированных специалистов.

Нормирование определяемых элементов и их соединений в элементах окружающей среды - одна из наиболее сложных проблем. В разных странах для одних и тех же токсикантов значения ПДК существенно различаются, кроме того, используются различные методики определения загрязняющих веществ, что затрудняет сопоставление полученных данных и делает такое сравнение некорректным.

Преимуществом методов биоиндикации и биотестирования перед физико-химическими методами является интегральный характер ответных реакций организмов на изменение условий окружающей среды и способность реагировать на слабые воздействия как проявление кумулятивного эффекта. Необходимо отметить, что такие преимущества биодиагностики могут стать недостатками, если речь идет о судебно-экспертных исследованиях. В этом случае без использования физических и химических методов исследования не возможно определить механизм антропогенного воздействия, конкретный источник, а также идентифицировать вредное вещество, вызвавшее произошедшие изменения. Как отмечалось выше, часть изменений (морфологические, физиологические, изменения биогеоценоза и ландшафта в целом) могут занимать в силу устойчивости организмов к некоторым воздействиям продолжительный период времени. При этом решить вопрос о наличии/отсутствии причинно-следственной связи между имеющим место изменением (по сравнению с нормой) экологического состояния растений или животных и рассматриваемым событием также не представляется возможным.

К проблемам использования методов биодиагностики для судебно-экспертной практики следует отнести следующие обстоятельства:

- сложность реакции биологических систем на загрязняющие вещества и в ее рамках - проблема корректного выбора биологических индикаторов, связанная с необходимостью учета особенностей поступления, миграции, аккумуляции разных веществ для разных биологических систем и разных живых организмов, а также необходимость учета особенностей индивидуального развития, метаболизма и репродукции биологического объекта;

- сложность оценки комплексного воздействия сочетающихся в пространстве и во времени разных концентраций множества агентов неодинаковой природы (физической, химической, биологической);
- практическая невозможность определения без проведения химических анализов компонентного состава и концентрации загрязнителей;
- проблема анализа специфичности, неспецифичности и соотношения между специфическим и неспецифическим, имеющих место при осуществлении реакции живых систем на антропогенные воздействия;
- вопрос об устойчивости систем и отдельных организмов и определения самого понятия «устойчивость»;
- сложность решения вопроса о наличии/отсутствии причинно-следственной связи рассматриваемого события с изменением состояния экосистемы в связи с часто имеющим место недостатком сведений об истории обследуемой территории;
- сложность решения вопроса об источнике негативного антропогенного воздействия при наличии поблизости от места рассматриваемого события нескольких объектов, характеризующихся похожим или аналогичным характером таковых воздействий.

Кроме того, в значительной мере теоретическая и практическая неполнота работ в области биоиндикации связана с объективными методологическими трудностями, в частности, небольшим количеством тестованных методик биотестирования, которые не покрывают всего спектра возможных при экспертном исследовании ситуаций.

Рассмотрим применение методов биоиндикации на одном из примеров. Оценка качества воды водоемов и водотоков может быть проведена с использованием физико-химических (температура, прозрачность, химический состав воды и др.) и биологических (характеристика состояния водной экосистемы по растительному и животному населению водоема) методов.

Любая водная экосистема, находясь в равновесии с факторами внешней среды, имеет сложную систему подвижных биологических связей, которые нарушаются под воздействием антропогенных факторов. Прежде всего, влияние антропогенных факторов, и в частности, загрязнения отражается на видовом составе водных сообществ и соотношении численности слагающих их видов. Комплексная оценка степени загрязнения водоема по составу гидробионтов позволяет быстро установить его санитарное состояние, определить степень и характер загрязнения и пути его распространения в водоеме, а также дать количественную характеристику протекания процессов естественного самоочищения. Однако, в данном случае биоиндикация выявляет уже состоявшееся или происходящее загрязнение водоема по функциональным характеристикам особей и экологическим характеристикам их сообществ. Постепенные же изменения видового состава формируются в результате длительного отравления водоема, и явными они становятся только в случае значительных и продолжительных (многолетних) изменений. Таким образом, видовой состав водных организмов из загрязняемого водоема служит итоговой характеристикой загрязнения водной среды за некоторый промежуток времени и не дает ее оценки на конкретный момент исследования. В холодное время года методы биологической индикации водных объектов вообще не могут быть применены.

Таким образом, отражая факт, степень и локализацию негативного антропогенного воздействия в целом, биоиндикация не объясняет, какими именно факторами оно вызвано. Поэтому, наиболее эффективно оценку качества (экологического состояния) окружающей среды производить, применяя комплекс методов исследования (физические, химические, биологические).

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА УЩЕРБА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: контрафактная продукция, интеллектуальная собственность, ущерб, упущенная выгода.
Keywords: counterfeit products, intellectual property, damage to, loss of profits.

В современном мире существенно усилилась борьба с преступлениями в сфере интеллектуальной собственности. Об этом свидетельствует увеличение числа экспертиз, назначаемых с целью определения величины ущерба, нанесённого правообладателям в результате совершённых в этой сфере преступлений.

В настоящей работе рассмотрены некоторые конкретные подходы по наиболее распространённым экспертизам, назначаемым в Армении при нарушении прав на интеллектуальную собственность. К их числу следует отнести в первую очередь:

1. правонарушения, складывающиеся в сфере авторского права и смежных прав, связанных с незаконным использованием (созданием, тиражированием и реализацией) произведений сфер науки, литературы, искусства, концертных программ, фонограмм и т.п.

2. нарушения исключительного права на зарегистрированный товарный знак, его незаконное использование (производство, импорт, реализация) другими хозяйствующими субъектами и физическими лицами.

Как известно, единой методики определения ущерба нет. Для определения размера ущерба далее для каждого конкретного случая рассмотрен объем тех исходных данных, которые могут быть использованы в качестве основы при определении величины ущерба, нанесённого правообладателю в результате преступления, совершённого в сфере интеллектуальной собственности.

Основываясь на практическом опыте, накопленном в Национальном Бюро Экспертиз, при проведении экспертиз по определению ущерба, нанесённого в результате преступлений, совершённых в сфере интеллектуальной собственности, для каждого из вышеперечисленных случаев нарушения авторского права разработан конкретный перечень исходных материалов, которыми руководствуется эксперт при проведении экспертизы. Ниже, на конкретных примерах, показана методология осуществления экспертиз в Национальном Бюро Экспертиз при определении реального размера материального ущерба.

Первый пример: организация «N» подписала договор с автором исполнителем для воспроизводства и сбыта аудиовизуальных произведений, тем самым приобретя смежные права автора исполнителя аудио- и видеодисков для воспроизводства и сбыта. Однако организация «P», приобретая в торговой сети законно произведённые аудио- видеодиски и тиражирующую аппаратуру, начинает незаконно воспроизводить и реализовывать эти произведения. При обнаружении таких фактов, для определения величины ущерба, нанесённого в результате нарушения авторских и смежных прав, важен правильный выбор исходных данных.

Подобными исходными документами, рекомендованными при определении размера возмещения убытков, являются:

- объяснение лица, нарушившего авторские и смежные права, касательно как тиражирования, так и сбыта незаконно воспроизведённых видео-аудиодисков;
- количество обнаруженных незаконно воспроизведённых аудио- видеодисков в точках сбыта других субъектов;
- объяснение других хозяйственных субъектов о количестве приобретённых незаконно произведённых аудио- видеодисков;
- справка, представленная со стороны правомочного лица, о затратах и полученных доходах как на законное, так и контрафактное производство и сбыт аудио- видеодисков.

На основании вышеперечисленной исходной документации и 17 статьи Гражданского кодекса РА (возмещение убытков) экспертизой определяется величина ущерба, в виде упущенной выгоды, нанесённого товариществу «N», со стороны «P» в результате нарушения им авторских и смежных прав - воспроизводства и сбыта аудио-видеодисков.

Второй пример: организация «N» является исключительным правообладателем производства и сбыта товаров, отмеченных «X» товарным знаком, что зарегистрировано в агентстве интеллектуальной собственности РА и получило свидетельство государственного регистра или является исключительным импортёром товаров организации «M» в Армении. Организация «P», не считаясь с вышеизложенным обстоятельством, производила или импортировала товары с «X» товарным знаком и сбывала их на территории Республики Армения. В подобной ситуации для определения величины нанесённого ущерба в результате незаконного использования товарного знака также важен правильный выбор исходных данных. Подобными исходными данными могут быть :

- данные о производстве или импорте и количестве имеющихся в наличии на складе товаров, отмеченных

«Х» товарным знаком;

- данные о приобретении незаконно импортируемых товаров, отмеченных «Х» товарным знаком, обнаруженных в торговых точках других хозяйствующих субъектов;

- объяснение хозяйствующего субъекта о количестве приобретённых товаров, отмеченных товарным знаком «Х»;

- данные, представленные правообладателем или нарушителем, о затратах и доходах, как на законное, так и незаконное производство /импорт/ товаров, отмеченных товарным знаком «Х».

Третий пример: организация «N» (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель), без разрешения организации по защите авторских прав, не оплачивая предусмотренные авторские гонорары (минимальная ставка авторской оплаты должна составлять 5%), организовала публичные концерты, во время которых были исполнены произведения разных авторов. Поэтому, в целях защиты интересов авторов возникает необходимость подсчитать величину ущерба, нанесённого авторам тех произведений, которые были исполнены в результате организации публичных концертов. Для определения величины ущерба, как уже отмечено было, очень важен правильный выбор исходных данных. Подобными исходными данными, которыми руководствуется эксперт в Национальном Бюро Экспертиз, являются:

- количество и цена проданных на организованные концерты билетов;

- перечень произведений, исполненных во время организованных концертов;

- справки о количестве имеющихся в зале мест, количестве проданных билетов и их цен, взятые с мест организации концертов.

Следует отметить, что с применением вышеуказанных исходных данных в Национальном Бюро Экспертиз выполнено более сорока экспертиз по делам правонарушений в сфере интеллектуальной собственности, результаты которых не оспаривались субъектами, нарушившими имущественные права правообладателей интеллектуальной собственности.

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ КОПИЙ ОСНОВНЫХ ОБЪЕКТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ (НА ПРИМЕРЕ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ)

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, исследование копий, мнимая копия, оригинал документа, неправдивый документ.

Keywords: handwriting expertise, the study of copies, imaginary copy, original document, a document untruthful.

Нормативно-методические документы относительно исследования копий объектов в рамках проведения почерковедческих экспертиз в Украине регламентируют следующее:

- в случае невозможности предоставления объекта исследования экспертиза может проводиться по фотоснимкам и другим копиям объекта, его описаниям и другим материалам, приобщенным к делу в установленном законом порядке, если это не противоречит методическим подходам к проведению соответствующих экспертиз¹;

- для проведения почерковедческих исследований рукописных записей и подписей предоставляются оригиналы документов² (то есть, копии документов (заверенные или незаверенные) в рамках проведения почерковедческих экспертиз не исследуются).

Несмотря на то, что указанные положения действуют с 2012 года, продолжают вестись споры о целесообразности принятия такого решения.

Более чем двухгодичным опросом следователей и судей в части оценки ими, как источников доказательств, результатов почерковедческих экспертиз, проведенных по копиям документов, показали, что в подавляющем большинстве случаев такие выводы воспринимаются как результаты исследований оригиналов (дубликатов) документов. Такое состояние дел является следствием отсутствия у сотрудников следственных и судебных учреждений знаний о «преступных» технологиях изготовления неправдивых (поддельных, неподлинных) документов, в особенности, учитывая уровень получения изображений с помощью современной множительно-копировальной техники (плоттеров (например, с карандашно-перьевым узлом), сканеров, принтеров и т.д.).

Нами было проведено моделирование последствий ситуации, имевшей место в реальной жизни. Так, к нотариусу обратилось частное лицо для изготовления заверенной копии документа, который свидетельствовал о конкретном юридическом факте. При этом нотариус случайно обратил внимание на «необычный» блеск разноцветных реквизитов предоставленного документа, одинаковый по степени интенсивности. Впоследствии было установлено, что документ был неподлинным, изготовленным с помощью цветного лазерного принтера и, конечно же, не мог быть скопирован, с последующим нотариальным заверением его копии.

Если бы нотариус по каким-то причинам не обратил внимания на необычный блеск, была бы получена нотариально заверенная копия поддельного документа, при уничтожении которого после получения «нужной» копии установить подлинность этой самой копии было бы невозможно, а соответственно, и подтвердить или опровергнуть совершения какого-либо.

Следует отметить и то, что совсем непонятна практика получения доказательств путем проведения почерковедческих исследований по копиям документов в XXI столетии, когда Иеремией Бентамом - известным теоретиком доказательственного права еще в позапрошлом (XIX) столетии обращалось внимание на неоднозначность оценки полученных таким образом доказательств, а именно: «...Мнимая копия может быть не имела оригинала, или может отличаться от него больше или меньше, по случайности или вследствие подлога...»; «...В оригинале документа можно открыть черты подделки, которые не будут видны в копии. Особенно если оригинал подложный или подложно измененный...»; «...копия может дать повод к характеристическому обману, т.е. кто-нибудь искажает настоящий оригинал или фабрикует подложный для того, чтобы с помощью копии, которая будет снята с него произвести такие же действия как и с сфабрикованным оригиналом, уничтожение ложного или сфабрикованного оригинала позволит обману пройти незамеченным...»³.

Анализ действующего процессуального законодательства на предмет регламентации перечня доказательств, которыми могут быть копии следов, документов, фонограмм, технической документации,

¹ Інструкція про призначення та проведення судових експертиз (затверджена наказом Міністерства юстиції України від 08.10.1998 № 53/5, зареєстровано в Міністерстві юстиції України 03.11.1998 за № 705/3145) // Офіційний вісник України. - № 46. - С. 172.

² Науково-методичні рекомендації з питань підготовки та призначення судових експертиз та експертних досліджень (затверджені наказом Міністерства юстиції України від 08.10.1998 №53/5, зареєстровано в Міністерстві юстиції України 03.11.1998 за № 705/3145) / Офіційний вісник України. - № 46. - С. 172.

³ О судебных доказательствах: трактат Иеремии Бенета / под изд. Дюмона, пер. с фр. И. Горновича. - Киев: тип. М.П. Фрица, 1876.

финансовых документов, фотоснимков и т.п. позволил установить, что в данном случае имеют место быть разные варианты от полного их (копий) замалчивания до определения общих подходов к принятию копий в качестве доказательств. Вопросы же экспертного исследования копий вообще никак нормативно не определены, а соответственно и требуют обеспечения регламентации методических подходов в каждом случае и оценки результатов таких исследований как доказательств в определенном процессуальном поле для признания их допустимыми, без возможности их неоднозначного толкования.

ВОПРОСЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

При определении Правительством Казахстана политики и ориентиров программы реформы в сфере судебно-экспертной деятельности, а так же укреплении профессии судебного эксперта, исследовании передового опыта и международных стандартов в сфере судебной экспертизы и развития судебно-экспертной деятельности, реформы системы правосудия в целом, хочется затронуть такие темы, как профессиональный и независимый эксперт в частности, а следовательно, и справедливый судебный процесс.

Каждый гражданин Республики Казахстан имеет право на справедливое судебное разбирательство. Из этого следует, что и экспертиза должна быть беспристрастной и независимой. Стороны судебного процесса имеют право на процессуальные гарантии в отношении экспертизы, и право на то, чтобы экспертиза рассматривалась как часть принципа состязательности.

Конечно же, многое зависит от уровня квалификации самого эксперта и опыта, который, как известно не приходит сразу.

Исходя из современного деления экспертов на старшего, ведущего и главного, считаю необходимым ввести новую должность - эксперт по особо важным делам. Конечно же, такой эксперт должен иметь многолетний опыт работы в органах судебной экспертизы, какие-либо профессиональные заслуги и т.п.

Это связано с тем, что в настоящее время начинающий эксперт, сдавший квалификационный экзамен, практически не имея опыта, сразу приступает к исследованию материалов, различной категории сложности. К примеру, во Франции экспертиза по уголовным делам назначается двум экспертам. В судах же Англии и Уэльса если в ходе перекрестного допроса адвокат сумеет продемонстрировать, что опыт и квалификация данного эксперта, скажем так, несостоятельны, это повлияет на доверие к экспертному заключению, либо судья может провести перекрестный допрос эксперта как «враждебного свидетеля». А ведь у эксперта с многолетним стажем с годами формируется некое «внутреннее чутье», основанное на практическом опыте, которое позволит не растеряться в сложный момент. На наш взгляд, исследование таких сложных экспертиз как политические или общественно-резонансные, необходимо поручать экспертам, специализирующимся на особо важных исследованиях. Как в ряде западных стран, например, не ограничивать их сроками исполнения, т.к. полное и всестороннее исследование должно быть на первом месте. Необходимо добавить, что в связи с новым статусом экспертов по особо важным делам, имеющих стаж работы 20 лет, будет правильным избавить их от очередных аттестаций. Ведь эксперта, достигнувшего определенного уровня, не имеет смысла подвергать проверкам по общим правилам.

Исследование мирового опыта в сфере судебно-экспертной деятельности и выделение из него самого важного и необходимого, конечно, правильный подход к развитию и совершенствованию судебно-экспертной деятельности в Казахстане, но так же необходимо развивать и свою собственную креативную сторону, т.е. постоянно изобретать что-то новое, адаптированное к нашим условиям развития и менталитету.

Например, по примеру консилиума у медицинских работников, которые в случае сложной ситуации совместно совещаются, обсуждают диагноз и лечение больного. В экспертной деятельности так же бывают сложные ситуации при решении определенных задач, где решать их приходится так или иначе эксперту, которому поручено данное исследование. К тому же, он еще и ограничен сроками производства. Почему бы не внедрить подобное понятие и в судебно-экспертную деятельность? Будь то экспертиза любой сложности, эксперту не придется впасть в панику, но появиться возможность совместно обсудить пути решения задачи и придти к единому мнению. В этом есть и еще один плюс - хороший обмен опытом между экспертами внутри страны.

Немало сейчас говорится и о внедрении новых видов экспертиз. Но перед тем как внедрять что-то новое, нужно усовершенствовать некоторые действующие специальности.

Например, психолого-криминалистическая экспертиза - отрасль практического знания, направленная на установление фактических данных, в основе которых лежат закономерности возникновения, функционирования, изменения признаков, отражающих свойства психики человека, происходящих в нем психических процессов. Как показывает практика, в основном сейчас к объектам психолого-криминалистической экспертизы относятся - информация, вызывающая определенное изменение состояния человека (эротика, порнография, пропаганда культа жестокости и насилия), на что существуют конкретные методические рекомендации. Так же, к решению задач психолого-криминалистической экспертизы относится установление физиологического, психо-эмоционального, интеллектуально-волевого состояния человека в момент проведения следственных действий (допроса, проверки показаний на месте, задержания, предъявления для опознания, обыска). По сути, никакой конкретной литературы, на которую можно было бы опереться при решении подобных задач, нет. И ее нужно и можно разработать, хотя бы опираясь на

зарубежный опыт.

Существуют научно доказанные факты, что на словесно-речевом (вербальном) уровне либо на зрительном (визуальном) восприятии запечатлевается информация, ведущая к изменению физиологического и (или) психологического состояния человека, либо группы людей. Так же и наоборот, по вербальным и невербальным данным можно считывать информацию с любого человека о его внутреннем состоянии. Как уже доказано, даже самый натренированный в этом плане человек своими жестами не сможет скрыть свои мысли, чувства, эмоции. В ряде стран подобные исследования по языку жестов проводятся уже не один десяток лет, а мы в частности, об этом даже не помышляем.

Предлагаем доработать данный вид исследования внедрением либо составлением методик по исследованию эмоционального состояния человека на основе вербальных и невербальных данных (языку жестов).

Написание новых методик подразумевает интеллектуальный труд, который основывается на наблюдениях, на многолетнем профессиональном опыте. Для привлечения опытных экспертов к новым научным разработкам необходимо достойное финансовое стимулирование. Конечно, бюджет имеет свои границы, но с новыми разработками затраты могут окупиться сполна. А пока мы лишь можем наблюдать «утечку мозгов» в страны, где подобное стимулирование уже имеет место быть.

Если говорить о внедрении новых видов исследований, то считаем возможным привести один пример из почерковедческой литературы, где авторы утверждают, что понятие «графология» - утопическое и не имеет будущего, в связи с чем, исследования в данном направлении давно прекращены и вообще, графология - это лишь родоначальница почерковедения.

Считаем, что с этим согласиться нельзя. На основе современных данных, графология есть анализ почерка для определения, например, профессиональных свойств человека, определение его профессиональной пригодности. Графология - это исследование почерка точки зрения отражающихся в нем свойств и психических состояний пишущего. Данные графологии применяются в психологии, медицине и криминалистике во многих странах мира. С точки зрения графологии, почерк всегда содержит в себе информацию о личности человека. В процессе письма отражаются анатомо-физиологические, психологические и другие особенности пишущего. Расшифровка этой информации, получение данных о личности по почерку является одной из задач графологии.

Данный вид исследования давно с успехом применяется в экспертных учреждениях Российской Федерации, а так же в научных кругах, связанных с исследованием психики и поведения человека. Считаем, что необходимо ввести его как новый - графологический - вид исследования в связи с большой необходимостью, обусловленной возможностью применения в комплексе и с другими видами исследований для объективного, более полного и всестороннего решения задач, поставленных перед судебной экспертизой, правоохранительными органами, судами и, в конечном итоге, перед правосудием.

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЕ БУРОВОГО ШЛАМА НА ОКРУЖАЮЩУЮ ПРИРОДНУЮ СРЕДУ В РАМКАХ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В последние десятилетия научно-техническая революция резко повлияла на изменение экологической ситуации. Антропогенное воздействие стало влиять на структуру природных комплексов и подрывать естественную основу существования самого человека. Состояние глобального экологического кризиса явилось причиной формирования нового субъективного права граждан - защита окружающей среды.

Одной из правовых гарантий обеспечения экологической безопасности населения, охраны природных объектов, грамотного и рационального использования недр без вредных последствий на окружающую среду является привлечение к юридической ответственности за экологические правонарушения.

В данное время в Казахстане, как и во всем современном мире, существует немало экологических проблем.

В условиях интенсивного развития всех сфер деятельности человека происходит активное загрязнение природной среды различными продуктами промышленных выбросов в атмосферу, водоемы, накопление их в почве. Нарушаются правила охоты и промысла, вырубки лесов. Казахстан, имея огромный потенциал природных богатств, зачастую использует их нерационально, что приводит к ухудшению экологической обстановки в стране.

Наиболее пагубным для окружающей среды в сегодняшнем критическом положении является развитие нефтяной промышленности. К сожалению, производственная деятельность по добыче нефти, концентрируя в себе колоссальные запасы энергии и вредных веществ в виде нефтяных углеводородов, является постоянным источником техногенной опасности и возникновения аварий, сопровождающихся чрезвычайными ситуациями и загрязнением природной среды.

При бурении нефтяных скважин в окружающую среду поступает большое количество загрязняющих веществ различной степени токсичности, которые оказывают значительный вред всем компонентам окружающей среды. Источники загрязнения при бурении скважин можно разделить на постоянные и временные¹.

Постоянными источниками загрязнения атмосферы, почвы, подземных и поверхностных вод являются шламовые амбары, которые представляют собой природоохранные сооружения, предназначенные для централизованного сбора, обезвреживания и захоронения токсичных промышленных отходов бурения нефтяных скважин. При строительстве амбаров вырубаются деревья, кустарники, уничтожается надпочвенный покров, происходит отчуждение земель. Общие объемы отходов зависят от применяемой технологии бурения, глубины и продолжительности строительства скважины, систем водоснабжения и водоотведения, природно-климатических факторов².

Буровые отходы состоят из выбуренных пород, отработанных буровых растворов, буровых сточных вод, буровых шламов и др. В состав бурового шлама входят порода, органическое вещество, водорастворимые соли, нефть, разнообразные реагенты и вещества³. По этой причине основное воздействие на окружающую среду заключается в загрязнении объектов природной среды химическими реагентами, минеральными солями и нефтепродуктами.

Воздействие бурового шлама на атмосферу происходит путем испарения легких фракций нефтепродуктов с поверхности шламового амбара. В результате атмосферных осадков и снеготаяния возможно воздействие бурового шлама на подземные и поверхностные воды, так как происходит растворение растворимых солей из бурового шлама в водные растворы с миграцией этих веществ в подземные водоносные горизонты. Растительность на участках загрязнения буровыми шламами погибает полностью. Воздействие бурового шлама на почву, растительный и животный мир в основном сводится к загрязнению нефтепродуктами. Нефть и нефтепродукты признаны приоритетными загрязнителями окружающей среды. Естественное самоочищение почв, вод и других природных объектов от нефтяного загрязнения является длительным процессом, продолжающимся от одного до нескольких десятилетий, в зависимости от природных условий региона, где произошел аварийный разлив и выброс нефти и нефтепродуктов.

Загрязнение почв нефтью и нефтепродуктами изменяет не только морфологические, физические, физико-химические и агрохимические свойства почв, но и оказывает существенное влияние на почвенную флору и фауну, то есть на высшие растения, мезофауну и микроорганизмы. Действие нефти на живые организмы

¹ Булатов А.И., Макаренко Н.Н., Шеметов В.Ю. Охрана окружающей среды в нефтегазовой промышленности. М.: Недра, 1997; Пичурин А. Оценка воздействия бурового шлама на окружающую среду / Молодой ученный, 2013г, №9.

² Косаревич И.В., Шеметов В.Ю., Гончаренко А.П. Экология бурения / Под редакцией Рябченко В.И. Мн.: Наука и техника, 1994.

³ Защита окружающей среды в нефтегазовом комплексе. М.: Издательский дом «Интеллект», 2009.

почвы в значительной степени определяется ее концентрацией.

Токсичность нефти определяется главным образом наличием в ней летучих ароматических углеводородов (толуола, ксилола, бензола), нафталинов и некоторых других растворимых в воде фракций нефти]¹. Эти соединения сравнительно легко и быстро улетучиваются из почвы или разрушаются. Поэтому период острого токсического действия нефти на почвенную биоту является относительно коротким.

Как известно, размещение в объектах природной среды отходов бурения является основной причиной прогрессирующего ухудшения качества окружающей среды в районах ведения буровых работ. В связи с этим все более актуальными становятся вопросы комплексной оценки эколого-гигиенических характеристик и определение класса опасности очищенных соленых буровых шламов для обеспечения экологической безопасности и минимизации их техногенного воздействия на компоненты природной среды при добыче остаточных запасов нефти.

Определение класса опасности отходов является ключевой задачей при организации работ по их обезвреживанию и утилизации. При оценке класса опасности буровых шламов комплексный подход должен выполняться на основании детального химико-аналитического исследования, выполненного совместно с проведением серии биотестов на живых организмах разного уровня организации: микробных клетках, гидробионтах, растениях и теплокровных животных. При этом решающую роль следует отдавать экспериментальным биологическим методам, т.к. они учитывают степень вредности комплексного воздействия всех загрязняющих веществ исследуемой пробы.

В период с 2013-2014 гг. в ИСЭ по г. Алматы был проведен ряд судебных экспертиз по факту несанкционированного размещения бурового шлама на территории Западно-Казахстанской области. Так как круг обсуждаемых вопросов судебно-экологической экспертизы требует привлечения знаний экологии, биологии, химии, географии, почвоведения, геологии и других наук, для решения поставленных вопросов по данному виду исследований создавалась комиссия судебных экспертов, имеющие следующие экспертные специальности «Судебно-экспертное экологическое исследование», «Судебно-экспертное исследование почв» и «Судебно-экспертное исследование нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов».

Перед экспертами ставилась задача по установлению наличия бурового шлама в представленных объектах почв, его источника происхождения и мероприятий и времени для восстановления естественного состояния почвы.

В связи с небольшим накопившимся опытом и спросом в назначении экспертиз по факту несанкционированного размещения бурового шлама на территории земель, экспертами ИСЭ по г. Алматы ведется работа по разработке методики судебно-экспертного экологического исследования почв, загрязненных буровыми отходами.

---

¹ Бурение нефтяных и газовых скважин (электронный ресурс).

ПУТИ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ МЕХАНИЗМА НАЕЗДА НА ПЕШЕХОДА МЕТОДАМИ МАТЕРИАЛОВЕДЧЕСКОЙ ТРАСОЛОГИИ

В последние годы наблюдается увеличение экспертиз, связанных с наездами на пешеходов автомобильного транспорта (ТС), что обусловлено, прежде всего, нарушением правил дорожного движения (ПДД) водителями или пешеходами. Во многих случаях водители скрываются с места происшествия, оставляя пешехода на проезжей части, а автомобиль подвергают ремонтным работам.

Сотрудниками правоохранительных органов и судом должны быть собраны все доказательства об обстоятельствах, способствовавших совершению происшествия, времени и месте, способе и причинах совершения ДТП, о характере происшедшего события, о причинной связи между нарушением ПДД и наступившим последствием, о механизме ДТП, об обстоятельствах, отягчающих и смягчающих вину обвиняемого, о характере и размерах материального ущерба, о виновности обвиняемого в ДТП и др.

Следует отметить, что событие дорожно-транспортного происшествия (ДТП) - очень сложное явление, при расследовании которого возникает много спорных моментов. Это обусловлено тем, что оно характеризуется динамичностью и скоротечностью (мгновенностью), что даже в условиях очевидности невозможно зафиксировать все детали произошедшего события глазами очевидцев и участников события, поэтому зачастую в протоколах их допроса содержатся противоречивые показания.

В связи с этим, возникает необходимость реконструкции события происшествия. Экспертная практика последних 7 лет показывает расширение и усложнение объема поставленных перед экспертами задач, постановкой задач ситуационного характера и, прежде всего, задачи по установлению механизма наезда на пешехода.

Для решения этой задачи необходимо решение многих вопросов, таких как: в каком положении (в вертикальном, горизонтальном, сидячем или ином положении) он находился в момент наезда на него транспортным средством, какими частями тела он располагался к автомобилю; какая часть тела пешехода в момент первичного контакта вступила в контакт с какой его деталью; находился ли пешеход в момент наезда в движении, стоял или бежал, в каком направлении относительно автомобиля двигался пешеход до наезда и др. А в случае наезда на несколько пешеходов с участием 2-х или 3-х ТС, необходимо установление механизма наезда на каждого пешехода конкретным ТС, установление первичного контакта какой части тела пешехода с какой деталью и какого ТС. При наезде на пешехода в условиях неочевидности часто необходимым является установление направления движения пешехода до наезда относительно автомобиля и др.

Обобщение экспертной практики показало, что на современном этапе развития данной экспертизы выявлено множество проблем, причиной которых является недостаточность в организационном и методическом обеспечении. Их неразрешенность является причиной выводов в форме НПВ, вероятных выводов, которые, как известно, не могут быть положены в основу обвинительного заключения и приговора, и кроме этого могут повлечь за собой экспертные ошибки. Очевидно, что назрела необходимость методического единообразия, разработки единых методических рекомендаций (методики). Для устранения этих недостатков при материаловедческом исследовании представленных объектов предложен новый подход, который основан на методах материаловедческой трасологии. Предпосылками его создания явилось следующее.

Анализ экспертной практики показал, что на первоначальном этапе вопросы ситуационного характера решались комиссией экспертов в составе судебно-медицинского эксперта, трасолога, автотрасолога либо одного из них в паре с судебно-медицинским экспертом на основе мысленного моделирования, где отправной точкой всегда являлись выводы судебно-медицинской экспертизы (СМЭ), путем вписывания в вырисовывающийся механизм наезда основных сопоставленных следов-повреждений и следов-наслоений на теле, одежде, ТС, установленных трасологом, автотрасологом и материаловедом. Эксперты-материаловеды привлекались в форме экспертоучастия по инициативе вышеуказанных экспертов для решения диагностических, классификационных и идентификационных задач по одной из специальностей: лакокрасочных материалов и покрытий, НП и ГСМ, волокнистых материалов. Вопросы, касающиеся механизма наезда, материаловедцами самостоятельно не рассматривались. При этом традиционно по аналогии с ведущими судебно-экспертными учреждениями бывшего постсоветского пространства ведущую роль в данных экспертизах занимали трасологи, номинально выступая в роли ведущих экспертов. Ими решались вопросы, касающиеся механизма наезда, ими определялся объем исследований.

Выводы зачастую формулировались в вероятной форме «данные повреждения могли быть образованы при ДТП», «данные повреждения могли быть образованы в результате контакта как с дорожным полотном при падении, так и при контакте с деталями ТС», «в момент наезда пешеход вероятнее всего стоял» либо в форме отказа от решения вопросов, особенно в тех случаях, когда следы на ТС, теле, одежде были нетипичными для рассматриваемого ДТП или в ситуациях наезда и переезда одним или более неустановленными

транспортными средствами.

Во многих случаях на экспертизу предоставлялись изъятые с места происшествия (МП) поврежденные детали или их фрагменты, в отношении которых ставились вопросы материаловедам по установлению наличия следов волокнистых материалов. При этом ведущим экспертом, координирующим действия каждого члена комиссии по выбору схемы исследования с постановкой и перечнем частных задач, не вынесенных в постановлении, но необходимых для решения задач ситуационного характера и являющихся подзадачами, не ставились и не решались промежуточные задачи по установлению причины отделения изъятых с МП деталей и их фрагментов, обнаружения каких-либо следов на них, установления механизма и направленности их образования. Не решался вопрос о том, могли ли они быть причиной образования повреждений на одежде, теле при их воздействии на пешехода. При исследовании деталей ТС либо деталей днища не исследовались следы отображения структуры переплетения материалов одежды, их локализация, направленность. То есть за бортом оставалась масса следов, не подвергшихся исследованию.

Следующей предпосылкой данного подхода явился несколько формализованный подход у членов комиссии по выявлению информации о механизме наезда. Так, в исследовательской части каждый эксперт проводит исследования узко в своей области.

1. Исследование тела трупа проводится судебно-медицинским экспертом исключительно на основе анализа данных судебно-медицинских документов (заклЮчения СМЭ трупа) дана оценка повреждениям на теле (характер, механизм и причины образования).

2. Осмотр и исследование одежды проводят трасолог, судебно-медицинский эксперт и материаловеды. Однако трасолог и судебно-медицинский эксперт исследуют не все следы на одежде и обуви, а только видимые повреждения. В их исследованиях изложены наличие и описание всех видимых повреждений, подробно дается характеристика повреждения с указанием локализации, формы, размерных характеристик, вида, в некоторых случаях необязательным является исследование направленности следов и причины их образования. Повреждения на одежде сопоставляются с повреждениями на теле по локализации и механизму образования для установления одномоментности их образования. Далее сопоставляются с повреждениями на ТС по локализации, механизму образования, по размерам зон, по высоте расположения. Повреждения, несопоставимые с повреждениями на теле и несопоставимые по локализации, механизму образования, по размерам зон, по высоте расположения на ТС, не оцениваются.

Исследование подошвы обуви пешехода проводят трасолог и судебно-медицинский эксперт для решения вопроса «Находился ли пешеход в движении или неподвижном состоянии в момент контакта с автомобилем».

В исследованиях материаловеда изложены наличие и описание следов-наслоений волокнистых материалов на автомобиле и ЛКП и ПМ одежде, подробно дается их характеристика с указанием локализации, вида, формы, размерных характеристик и механизма образования. Проводились сравнительные исследования по решению вопросов установления общей родовой, групповой или индивидуальной принадлежности веществ наслоений с материалами сравниваемых объектов.

3. Осмотр автомобиля проводился всеми экспертами, однако цели, задачи и результаты исследований трасолога и судебно-медицинского эксперта не совсем ясны и изложены со ссылкой на исследования автотрасолога. Так, при исследовании деталей ТС либо деталей днища не исследовались следы отображения структуры переплетения материалов одежды, их локализация, направленность, механизм и причины образования.

4. Детали ТС и их фрагменты, изъятые с МП, в отношении которых нет прямого вопроса в постановлении, не исследовались ни автотрасологом, ни трасологом.

5. В исследованиях автотрасолога изложены наличие и описание всех изменений на автомобиле, подробно дается характеристика повреждения с указанием локализации, вида, формы, размерных характеристик, направленности, приводилась оценка типичных выраженных следов наезда на пешехода. Однако отсутствовала попытка рассмотрения образования их в причинной связи с конкретной ситуацией и конкретным пешеходом. А при отсутствии типичных следов наезда, вообще отсутствовали какие-либо попытки дифференциации имеющихся следов применительно к рассматриваемому ДТП.

Постоянный анализ экспертной практики выполняемых комплексных экспертиз и анализ криминалистической литературы, достаточный опыт по решению разного рода задач и разной сложности позволили материаловедам по новому подойти к решению задач ситуационного характера: выявлению криминалистически значимой информации (выявление информативных ситуационных признаков), их исследованию и оценке.

Из-за отсутствия методического единообразия существует ошибочное мнение о том, что материаловеды выходят за пределы своей компетенции. Следует отметить, что экспертиза с решением данных вопросов относится к разряду ситуационной, понятие которой до сих пор подвергается критике. Критика состоит в подмене следователя и судьи судебным экспертом, а содержание ситуационной экспертизы исчерпывает весь процесс доказывания, что по закону недопустимо. Однако ежедневное назначение подобных экспертиз

доказывает несостоятельность этой критики. Во-первых, решение вышеуказанных вопросов возможно лишь при всестороннем, научном и объективном подходе исследованию материальных источников информации. Во-вторых, что касается правовой оценки, выходящей за пределы экспертного исследования, она в дальнейшем рассматривается сотрудниками правоохранительных органов или судом.

Кроме этого, критика состоит в том, что изъятие следов на транспортном средстве является функцией правоохранительных органов. Данная критика также несостоятельна, поскольку для решения вопроса о механизме наезда необходим автомобиль целиком. Каждая деталь должна быть подвергнута тщательному исследованию на предмет обнаружения макро и микроследов, установлению их локализации, общей топографии относительно всех деталей, уровня расположения деталей и следов на них относительно дорожного полотна и роста пешехода и установления причинной связи их возникновения. Обнаружение следов, образованных микрообъектами, осуществляется при микроскопическом исследовании в лабораторных условиях и с целью выявления признаков, позволяющих отнести след к какой-либо стадии образования: докриминальной, криминальной, посткриминальной. Для установления имеет ли данный след отношение к расследуемому ДТП, часто возникает необходимость снятия съемных деталей и соскобов следов скольжения на габаритных и несъемных частях.

Для установления механизма наезда на пешехода актуальным является применение методов материаловедческой трасологии. Базирование основных положений методик материаловедческих экспертиз на знаниях трасологии, их интеграция, качественно новые задачи, ставящиеся перед экспертами в последние годы, позволили поднять на качественно новую ступень экспертные исследования. Материаловедами успешно устанавливаются фактические данные об обстоятельствах ДТП, связанного с наездами на пешеходов.

Для полной реконструкции механизма наезда на пешехода необходимо решение следующих подзадач:

- обнаружение всей совокупности следов на одежде и на деталях автомобиля (следы-наслоения веществ, следы-повреждения и комбинированные следы);
- описание каждого следа, его вид, форма, особенности, характер образования, его размерные характеристики (длина, ширина, площадь);
- установление локализации следа;
- установление направленности следов;
- установление механизма образования этих следов;
- установление классификационной принадлежности следов-повреждений с установлением их классификационной принадлежности (разрез, разрыв, истирание, оплавление и т.д.) и следов-наслоений с установлением их классификационной принадлежности (природы веществ наслоений);
- фиксация общего вида следов на фотоснимках и схемах с привязкой к месту их расположения;
- разграничение следов-наслоений и следов-повреждений по времени их образования: докриминальный, криминальный и посткриминальный периоды; т.е. отнесение повреждений и наслоений на одежде пешехода и автомобиле к повреждениям, образованным в результате ДТП;
- разграничение следов-наслоений и следов-повреждений по времени их образования, относящемся к одной из фаз наезда, и последовательности их образования;
- установление комплекса контактов в каждую из фаз наезда;
- установление причинной связи всех следов;
- установление общей родовой, групповой или индивидуальной принадлежности обнаруженных наслоений ЛКП, ПМ, ГСМ, стекол с материалами поврежденных деталей подозреваемого автомобиля;
- установление общей родовой, групповой или индивидуальной принадлежности обнаруженных наслоений волокон, ПМ, металла, красителя, кожи и др. с материалами поврежденных деталей, фурнитуры одежды пешехода;
- установление контактного взаимодействия ТС и одежды пешехода;
- установление непосредственного контактного взаимодействия детали(-ей) ТС и детали(-ей) одежды пешехода;
- установление опосредованного контактного взаимодействия детали(-ей) ТС и детали(-ей) одежды пешехода;
- установление ситуаций контактного взаимодействия (детали ТС и детали одежды пешехода);
- установление положения пешехода (вертикальное или горизонтальное, в движении или стоя);
- установление взаимного положения пешехода и ТС (какой стороной был обращен пешеход к ТС, какими частями деталей одежды, обуви к каким деталям ТС);
- установление направления движения пешехода относительно автомашины;
- установление механизма наезда ТС на пешехода.

Применение методов материаловедческой трасологии значительно расширяет возможности экспертизы по реконструкции дорожно-транспортного происшествия и повышает надежность выводов.

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ НАРУШЕНИЯХ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТХОДОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ НА ХВОСТОХРАНИЛИЩЕ КОШКАР-АТА (СЛУЧАЙ ИЗ ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ)

Ключевые слова: отходы, нефтяной шлам, замазученный грунт, хвостохранилище.
Keywords: waste, oil sludge, contaminated soil, tailings pond

В настоящее время СЭЭ является сложным, часто комплексным исследованием, которое позволяет получить доказательную базу для определения источника, механизма, характеристики и масштаба воздействия на окружающую среду.

СЭЭ о нарушениях размещения отходов производства и потребления была выполнена по процедуре, включающей четыре этапа: 1) подготовительный этап, включающий изучение материалов уголовного дела; уяснение задач исследования; выдвижение экспертных версий; выбор методик исследования; планирование работы экспертов; проведение организационно-технических мероприятий; 2) этап аналитического исследования: аналитический обзор и подбор эколого-нормативной документации по размещению отходов производства и потребления; обоснование невозможности проведения экспериментов по данной экспертизе в геоэкологическом масштабе; 3) этап сравнительного исследования: изучение мирового опыта технологий борьбы с эрозией и управлением отходами производства и сравнение с технологическими возможностями размещения отходов в рассматриваемых условиях; 4) этап оценки результатов и формулировка выводов.

Как известно, объектами СЭЭ являются: 1) экологическая документация (предпроектные, проектные и послепроектные и др.); 2) отобранные пробы воздуха, воды, почвы для независимых лабораторных исследований.

При определении экологического ущерба от размещения отходов производства и потребления на землях необходимо учесть статус объекта указанный в таблице 1.

Таблица 1 - Статус объекта, на котором размещены отходы

неорганизованная свалка	необустроенный полигон	обустроенный полигон со сверхнормативным размещением отходов
<p>1) когда оценивается загрязнение в результате действия <u>неорганизованных</u> свалок; в таком случае самопроизвольное размещение отходов на природные территории без документа «Разрешения на эмиссии» является фактом причиненного ущерба ОС (земле) и в денежном выражении рассчитывается по известной формуле, при необходимости требует экспертных работ по установлению фактических показателей загрязнения земли, почвы и др.</p>	<p>2) когда оценивается загрязнение в результате действия <u>необустроенных</u> полигонов (чаще это просто свалки, отработанные карьеры, которые зачастую почему-то называют полигонами) (полигон, которым может быть карьер, должен быть обустроен: экранированным дном; дренажом для отвода фильтрационных вод; огороженной территорией и др.); обнаружение несоответствия к перечисленным требованиям к полигонам является фактом загрязнения ОС и для установления причиненного ущерба ОС производится отбор проб воздуха, а также обязательно подземной воды и почвы с целью изучения миграции загрязнений по горизонтали и вертикали на территории размещенных отходов.</p>	<p>3) когда оценивается загрязнение в результате действия <u>обустроенного</u> полигона, который не должен сверхнормативно загрязнять территорию, на которой находится, однако в результате нарушения технологии размещения отходов может быть объектом судебных разбирательств, т.к. может оказывать критическое воздействие на ОС; в таком случае производится отбор проб воздуха, поверхностной и подземной воды, почвы (с целью изучения миграции загрязнений в почве по горизонтали и вертикали).</p>

Накопленные данные мониторинговых исследований позволяют изучать динамику загрязнения ОС, сравнивать в случае спорного (несанкционированного или санкционированного и др.) размещения отходов

на природных территориях. Однако бывают случаи размещения отходов на территории бывших полигонов, хвостохранилищ или мест, техногенно загрязненных отходами. В случае, если отходы размещены на природных землях без разрешения - факт загрязнения считается доказанным и ущерб определяется расчетным путем по известной методике.

В случае, если отходы без разрешения (или сомнительного разрешения) размещены на техногенно-загрязненных землях, например, хвостохранилища (ХХ) «Кошкар-Ата», которое предназначено для хранения отходов обогащения (так называемых хвостов), в котором в разное время размещены также отходы фосфорного производства, твердые коммунальные отходы, сбрасываются хозяйственные и производственные сточные воды (СВ) города - факт загрязнения от размещения отходов (в данном случае отходы нефтедобывающих предприятий: нефтешлам, замазученный грунт, выбуренная порода, хоз-бытовые сточные воды промыслов) - требуется установить. Характеристика ХХ показана в виде таблицы 2.

Таблица 2 - Характеристика хвостохранилища «Кошкар-Ата»

№ п/п	Особенности хвостохранилища (ХХ) (из материалов уголовного дела)
1	2
1	- хвостохранилище - в первоначальном предназначении - специально отведенное место для размещения хвостов обогащения полезных ископаемых в виде пульпы; в результате отстаивания жидкотекучих отходов в чаше любого хвостохранилища образуется искусственное водохранилище;
2	- ХХ удовлетворяет основным требованиям СанПиН 2.1.7.573 96;
3	- ХХ находится за пределами I и II поясов зоны санитарной охраны водозаборов централизованного хозяйственного водоснабжения и источников минеральных лечебных вод;
4	- ХХ расположено за пределами округа санитарной охраны курортов;
5	- грунтовые воды в районе хвостохранилища залегают на глубине более 1,25 м от поверхности земли;
6	- расстояние от ХХ до населенных пунктов превышает 1000 м (за исключением поселения 2007 г.; расстояние до автомобильных дорог превышает 100 м;
7	- вокруг хвостохранилища существует санитарно-защитная зона;
8	- в результате остановки работы предприятий оголилась значительная часть территории хвостохранилища из-за испарения воды;
9	- на сегодняшний день хвостохранилище не является ни хвостохранилищем в своем первоначальном предназначении, ни полигоном, «в котором должны храниться только твердые и пастообразные отходы, а фильтрационные воды должны отводиться вне полигона», это место для складирования отходов, которое в результате эрозии поверхности пылит;
10	- в настоящее время юго-восточная часть хвостохранилища является резервной - для размещения отходов ГМЗ;
11	- на территорию опасной зоны хвостохранилища подача отходов может осуществляться только мокрым способом - гидравлическим;
12	- огромная территория хвостохранилища - 77 кв.км (в апреле 1992 г. максимальная площадь, занимаемая водой 77,18 кв.км при отметке воды 270,84 м;
13	- практически вся территория деградирована в той или иной степени: 30-80% в зонах «пляжей», северо-западная и восточная часть хвостохранилища;
14	-наиболее пылящая часть - черный пляж (ЮВ) (превышение по пылям 17ПДК, высокие концентрации меди, цинка, свинца, мышьяка) и район огаркового поля;
15	- естественное экранирование дна хвостохранилища («Дно хвостохранилища сложено супесями без дополнительного противофильтрационного покрытия. Супеси до сих пор сохранили естественную желтую окраску. Это означает, что супеси слабо насыщены загрязняющими веществами из хвостов, и это подтверждает слабую проницаемость».); по мнению специалиста в сторону Каспия нет движения подземных вод, т.к. его уровень воды в ХХ ниже уровня Каспия;
16	- солончаковые почвы, наличие соров на территории хвостохранилища («соры радиоактивны, содержат таллий, бор, мышьяк, гораздо более опасные, чем радионуклиды»);
17	- усыхающее водохранилище со степенью испарения 50% от количества поступающей в него воды в год;
18	- месторождение соли NaCl (17,8 млн.т.) на территории хвостохранилища;

19	- приповерхностное захоронение радиоактивных и токсичных отходов (около 105 млн.т., из них 51 млн.т. - радиоактивных, т.е. в соотношении 50 : 50% от общего количества отходов; высота отходов выше уровня воды на 1,5м;
20	- преимущественное скопление отходов в южной части хвостохранилища (Отходы в виде пульпы или сбросных вод подавались в ХХ только с одной стороны - с южной части озера. Постоянная подача складированного материала с одной позиции привела к образованию в 1986-1987 годах в надводной части твердых отложений, так называемого пляжа);
21	- в результате неравномерного торцевого намыва отходов ГМЗ - скопление отходов с юго-западной части;
22	- на территории хвостохранилища размещен временный полигон ТБО - ГКП «Коктем», площадь 14,65 га, за 2005 г образовано 91000 т, всего накоплено 257400 т ТБО;
23	- на территории хвостохранилища размещены отходы фосфогипса;
24	- на территории хвостохранилища размещены огарки;
25	- наибольшее пыление огаркохранилища;
26	- меньшая опасность огаркохранилища по токсичности и радиоактивности по сравнению с территорией хвостохранилища;
27	- в 50 м от поселка Баскудук сбросной лоток, поселок появился в 2007 г. на расстоянии 300 м от хвостохранилища;
28	- сброс на территорию хвостохранилища очищенных городских сточных вод КОС-1 и неочищенных КОС-2 осуществлялся в течение последних 20 лет для поддержания зеркала воды с юго-запада и юго-востока; КОС подает 6,4-9,2 млн.м3/год; для постоянного уровня требуется 34 млн.м3/год воды;
29	- до 2002 года очищенные на КОС-1 хозяйственно-фекальные воды сбрасывались в Каспийское море, с 2002 года - в хвостохранилище;
30	- подается морская вода на территорию хвостохранилища;
31	- в центре пляжа 100-170 мкр/ч (1-2 га); остальная территория в среднем 40-60 мкр/ч, поэтому необходима высота слоя намыва 30 см; на площадь 12,2 кв.км нужно 366 млн.м3 намывных грунтов;
32	- по материалам дела подземные воды ранее не анализировались на загрязненность нефтепродуктами;
33	- в результате анализа подземных вод не обнаружено содержание нефтепродуктов и фенолов;
34	- подземные воды не могут достичь Каспийского моря из-за низкой отметки уровня воды («...не существует движения подземных вод в сторону Каспия, т.к. уровень воды хвостохранилища на 7-8 м ниже уровня Каспия. Возможность проникновения была в 1992 г. - когда был максимальный уровень воды»).
35	- следует отметить, что ХХ само является очистным сооружением, т.к. отходы обладают сорбционными свойствами и могут доочищать сточные воды;
36	- следует помнить о том, что в хвостохранилища, первоначально выполняющих свою функцию как объект для складирования отходов обогащения, требовалась подача только очищенных сточных вод. Это соблюдение требовалось для функционирующего ХГМЗ, т.к. вода из ХХ обычно повторно использовалась для технологических нужд.

Таким образом, территория ХХ является историческим источником радиоактивного и химического загрязнения ОС и требующего рекультивацию нанесением инертного строительного грунта (по утвержденному проекту) или подачей морской воды (как отклоненный вариант).

Мероприятия, проведенные на ХХ в период 2004-2008 гг.: сброс очищенных и неочищенных городских СВ (хозяйственно-фекальные + производственные СВ различных предприятий) (по Разрешению); сброс буровых СВ; сброс хозяйственно-фекальных СВ различных предприятий; сброс жидких буровых растворов; размещение буровых шламов; размещение замазученных грунтов. Отходы нефтедобычи были приравнены к строительным отходам и размещены на ХХ с целью борьбы с ветровой эрозией как природоохранное мероприятие в соответствии с научными исследованиями НИИ. Для того, чтобы определить: может ли выбуренная порода играть роль инертного и неопасного материала, защищающего поверхность ХХ от пыления? - необходим анализ паспортов отходов, характеристик отходов, ежедневных рапортов добычи нефти; требуется проведение комплексной экологической оценки состояния ОС на всем природно-промышленном комплексе

(в данном случае объектом является ХХ с прилегающей территорией под санитарно-защитной зоной (СЗЗ) и селитебной зоной). Можно согласиться, что размещенные отходы выполняли природоохранную функцию: снижали пыление и распространение тяжелых металлов, а также рационально использовали земельные ресурсы, не отводя новые природные участки земель под отходы нефтедобычи, однако эта деятельность не подтверждалась мониторинговыми исследованиями, которые позволили бы определить изменение (безразличие или снижение) концентрации загрязняющих веществ (ЗВ) в результате пыления в селитебных зонах, улучшило ли плодородие почв. Нецелесообразно выполнять инструментальные исследования проб, взятых с территории ХХ, которая признана деградированной, зараженной и химически загрязненной. В данном случае необходимо доказать, что размещение этих отходов пагубно повлияло на ОС: погибли животные, повысилась частота заболеваемости у людей, т.е. исследовать территорию за рубежом ХХ, в частности загрязнение в селитебной зоне и пахотном слое. Алгоритм экспертного исследования можно представить схематично и подходить к нему нужно творчески.

Такие исследования являются комплексными, мониторинговыми и требуют большого объема работ за длительный промежуток времени, что в рамках экспертизы невозможно осуществить, а в рамках статьи все раскрыть.

Некоторые вопросы, представленные на разрешение СЭЭ:

1. «К какому классу опасности относятся хозфекальные, подсланевые, нефтесодержащие СВ и отходы бурения (буровые сточные воды, буровой раствор, буровой шлам), сброшенные в хвостохранилище в период с 2004-2008 гг.?»

Ответ: Класс опасности определяют только для бурового шлама, бурового раствора и замазученного грунта, т.к. только они относятся к отходам производства. Все остальные вышеперечисленные жидкие эмиссии (хозфекальные, нефтесодержащие, подсланевые, производственные воды, а также буровые СВ) относятся к категории «сточные воды», для которых не определяют классы опасности.

По новому классификатору отходов буровой шлам, замазученный грунт, отработанный буровой раствор (ОБР) относятся к 4 классу опасности или янтарному списку. Класс опасности нефтесодержащих отходов (бурового шлама), размещенных в ХХ, необходимо принять в соответствии с паспортами отходов предприятий, передавших свои отходы. ОБР, образованные с использованием бурового раствора на водной основе (ОБРВ) имеют класс опасности 4, на масляной (нефтяной) основе (ОБРН) - 3 и 4. Класс опасности для буровых СВ не определяется.

2. «Причинен ли ущерб ОС в результате сброса и размещения СВ (хозфекальных, подсланевых, нефтесодержащих, производственных) и отходов бурения (буровые сточные воды, буровой раствор, буровой шлам) в ХХ, а именно вызвало (вызывает) ли это деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов?»

Ответ: В рамках СЭЭ установить ущерб не представляется возможным, т.к. необходимы данные непрерывного экологического мониторинга (концентрации контролируемых веществ, в первую очередь углеводородов, в воздухе, воде, почве, количественные и качественные изменения живых организмов) в соответствующем районе как минимум за 3 года до начала сброса и размещения и за 3 года после последнего сброса и размещения отходов, т.е. в период 2001-2011 гг.

На вопрос: Вызвало ли деградацию и истощение природных ресурсов или гибель живых организмов размещение нефтесодержащих отходов и СВ на ХХ? - Нецелесообразно определять деградацию деградированной территории ХХ (в границах максимального заполнения его водой, т.е. вся территория), специально предназначенной для складирования токсичных и радиоактивных отходов, которые по истечении длительного времени превратятся в техногенное месторождение полезных ископаемых. В свое время территория ХХ была изучена для разработки плана противоэрозионных мероприятий. Был выполнен проект ОВОС от намечаемых рекультивационных работ, включающих планировку карт и размещение строительного материала и грунта. Внесенные в малопродуктивные земли нефтеотходы могут улучшить плодородие почв.

На вопрос: об истощении природных ресурсов, а именно воды, на территории хвостохранилища - истощение невозможно т.к. водохранилище является искусственно созданным водным объектом в результате подачи воды (морской и сточной) механическим путем и исторически намывом отходов уранового производства. Нефть на поверхности воды наоборот препятствуют испарению воды.

На вопрос: Вызвало (вызывает ли) гибель живых организмов размещение нефтесодержащих отходов и сточных вод на хвостохранилище? - Факт гибели живых организмов на ХХ, на СЗЗ и селитебной зоне не установлен.

На вопрос: Возможность использования отходов бурения для уменьшения негативного влияния ХХ на ОС? - Применение бурового шлама для подавления пыли на территории, являющейся источником опасного пыления, более рационально, чем размещение его на природных незагрязненных землях (рядом с буровой) и даже на многочисленных полигонах, размещаемых на природных незагрязненных землях. Если рассматривать проблему региона масштабнее, то размещение отходов на специально предназначенной для

этого территории, вместо новых территорий (карьерах, полигонах) рациональнее по отношению к землям, подземным водам, атмосферному воздуху. Известны направления утилизации ОБР и шлама: в дорожном строительстве; метод разбрызгивания ОБР на пахотные земли подобно удобрению после предварительной его нейтрализации (США, Канада).

Если рассматривать применение бурового шлама для пылеподавления, препятствующего распространению радиоактивных частиц (как приоритетного загрязнения) с природоохранной целью в масштабах не только ХХ, а региона в целом, то это позволило бы: уберечь плодородные (ничем не загрязненные) земли от загрязнения нефтью и нефтепродуктами на территориях многочисленных предприятий, которые обязаны управлять своими отходами, строя каждый на своей территории полигоны, храня отходы до завершения их строительства при условии наличия денежных средств для этого; каждое предприятие, имеющее СВ, обязано очищать воду, а очищенную повторно использовать или сбрасывать в водоем, водоток, рельеф местности и накопители, для чего обязано строить очистные сооружения, что не всегда материально возможно в краткие сроки; при недостаточной степени очистки предприятия сбрасывают СВ в соответствии с ПДС ЗВ на рельеф местности, накопители, расположенные на природных землях; особенно актуально это решение для побережья Каспийского моря, в которое осуществляются сбросы недостаточно очищенных СВ.

Таким образом, проведенная СЭЭ потребовала творческого подхода, консультаций специалистов различного профиля. Формально можно ограничиться отбором проб компонентов ОС и убедиться лишь в факте размещения отходов на загрязненной (но не природной) территории, т.к. она предназначена для размещения опасных отходов и по техническим показателям отвечала требованиям обустройства хвостохранилища. Утверждать, что наступило катастрофическое загрязнение территории ХХ некорректно. Сегодня требуется изучение воздействия ХХ на ОС, которое возможно посредством мониторинга воздействия.

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

На фоне развития новых экономических отношений происходит рост и развитие преступности, повышение ее профессионализма и организованности. Преступные элементы все чаще и шире используют в своей деятельности новейшие технические средства при подготовке, совершении и сокрытии преступлений, что закономерно повышает требования, как ко всей правоохранительной системе республики, так и к ее экспертным подразделениям в частности. Все более усложняющиеся задачи, которые ставит следствие перед экспертами, приводят к необходимости повышения качества экспертной подготовки.

После распада СССР вновь образованные независимые республики в большинстве своем утратили ранее существовавшие связи в области судебной экспертизы. Ранее во времена Советского союза существовала единая система подготовки экспертных кадров, базирующаяся на учебных подразделениях МВД СССР, республиканских научно исследовательских институтах, объединенных Всесоюзным НИИ судебных экспертиз. В настоящее время лаборатории судебных экспертиз испытывают информационный голод, обусловленный отсутствием справочной литературы с описанием новых образцов огнестрельного оружия и материалов, выпускаемых за пределами РК, отсутствием методик исследования вещественных доказательств с использованием новейших технологий и оборудования.

За годы существования независимых государств, ранее входивших в состав СССР, специалисты, обучавшиеся в вышеуказанных заведениях, в большинстве своем достигли пенсионного возраста и уже не работают. Вновь набираемые сотрудники обучаются в Центре судебной экспертизы МЮ РК под руководством сотрудников Центра. Стажеру составляется индивидуальный план подготовки, утверждаемый директором института. Согласно установленному порядку стажеры проходят самостоятельно первоначальную подготовку по специальным обучающим программам в течение 6-12 месяцев. По окончании курса подготовки квалификационная комиссия изучает представленные материалы, принимает экзамены у стажера, заслушивает мнение руководителей стажировки и структурного подразделения. По результатам обсуждения комиссия оценивает уровень подготовки стажера и принимает решение по присвоению ему квалификации по избранной экспертной специальности.

В результате непрерывного процесса первоначальной профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертных кадров ежегодно проходят курсы первоначальной подготовки свыше 100 сотрудников, по освоению дополнительной специальности - 60.

Для дальнейшего повышения квалификации экспертов на базе Центрального и региональных институтов проводятся курсы и обучающие семинары по всем экспертным специальностям. В целях оценки и стимулирования роста профессиональной подготовки судебных экспертов проводится аттестация экспертов Аттестационной комиссией МЮ РК.

Однако достаточно серьезная нагрузка по производству поступающих в экспертное подразделение экспертиз не позволяет эксперту-наставнику в должной мере уделять внимание процессу обучения стажера (необходимо отметить, что законодательно институт наставничества не утвержден и существует на личной инициативе сотрудников ЦСЭ).

Предпринимаются попытки производить обучение экспертов на базе высших учебных заведений естественно-научного и технического профиля. Как правило, такое обучение не обеспечивает качественной подготовки экспертных кадров, так как не учитывается двойственная природа судебной экспертизы - преподаватели химии, физики, биологии, технических наук не знают и не понимают специфики судебной экспертизы: не имеют в должной мере представления о процессуальном праве, уголовном, гражданском судопроизводстве и криминалистике.

Выходом из создавшейся ситуации представляется организация специализированного учебного заведения для обучения по специальности судебная экспертиза. Основной направленностью данного учебного заведения предполагается специализация по традиционным видам криминалистических экспертиз, а выпускникам иных высших учебных заведений, желающим приобрести профессию судебного эксперта, необходимо пройти специализированный курс обучения. Обучающиеся могут проходить учебную практику в институтах и научно-производственных лабораториях ЦСЭ. На базе предлагаемого нами учебного заведения возможно и повышение квалификации уже работающих судебных экспертов.

Созданием такого учебного заведения достигается несколько целей:

- изучение и обобщение передового опыта судебной экспертизы (привлечение в качестве преподавателей ведущих специалистов, как отечественных так и зарубежных);
- подготовка кадров по единым стандартам при обучении экспертов разных специальностей;
- проведение практических занятий под руководством ведущих экспертов-практиков, позволяет

накапливать знания и навыки, необходимые для дальнейшей самостоятельной работы;

- при обучении предполагается ведение научно-исследовательской работы в области судебной экспертизы и внедрение полученных результатов в практическую деятельность экспертных подразделений Центра;

- сокращение «случайных» сотрудников (в процессе обучения неизбежен отсев).

Кроме вышесказанного, предлагается использование компьютерных технологий - интерактивное дистанционное обучение¹. Используя имеющиеся достижения Интернета, возможно проведение лекций и семинаров в режиме интернет-конференций, при этом у лектора или преподавателя есть возможность участвовать в процессе обучения не прерывая своей основной работы. Сотрудником Николаевского отделения Одесского НИИ судебных экспертиз предлагается идея компьютерного тренинга в индивидуальной подготовке эксперта, позволяющая выполнять учебные задачи, для разработки которых применяются конкретные случаи из судебно-экспертной практики². Оборудование таких учебных мест не под силу отдельным лабораториям и институтам Центра, но вполне может быть реализовано в специализированном учебном заведении.

Нам представляется, что такое решение вопроса о повышении качества подготовки экспертных кадров (как один из возможных вариантов) имеет право на реализацию, тем более что аналогичные примеры уже существуют в Российской Федерации³.

---

¹ Свешников Н.А., Кокарев М.А. От заочного к дистанционному. - www.cnit.msu.ru.

² Репешко П.И. Использование компьютерных технологий в индивидуальной подготовке судебных экспертов. - conference.kemsu.ru.

³ См., например: Евстигнеев Б.А. История возникновения концепции подготовки экспертных кадров с высшим профессиональным образованием // Вестник криминалистики. Вып № 3 (11), 2004; Россинская Е.Р. Развитие новых судебных экспертиз и подготовка специалистов. - <http://kollegia.net/articles>.

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Исследование проблем стадии возбуждения уголовного дела следует обратить внимание на то, что некоторые из них требуют своего разрешения. К ним, как мы считаем, следует отнести вопросы о необходимости проведения дополнительных следственных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела. Представляется, что своевременное их применение эффективно скажется и на уголовный процесс. В действующем УПК РТ таким следственным действием является - осмотра места происшествия.

Не случайно, поэтому этой проблеме посвящен ряд работ, в которых обсуждается теория и практика возбуждения уголовных дел и проведение следственных действий до его возбуждения¹.

В Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Таджикистан одной из наиболее спорной, с точки зрения правового регулирования решенный, остается неразрешенным вопрос о возможности назначения и производства экспертизы до возбуждения уголовного дела. Отсутствие данной правовой регламентации в УПК Республики Таджикистан на стадии возбуждения уголовного дела нередко в следственной деятельности возникают серьезные проблемы, связанные с принятием обоснованного процессуального решения (т.е. возбуждения уголовного дела, отказ или прекращения в возбуждении уголовного дела)². Чаще всего они возникают при решении вопроса о возбуждении уголовных дел, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами, фальшивомонетничества и др.

Прав С.А. Саушкин, отмечая, что действующее уголовно-процессуальное законодательство поверхностно регламентирует производство экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела в качестве неотложного следственного действия³.

Из содержания Уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан вытекает, что уголовное дело может быть возбуждено только в тех случаях, когда имеются достаточные данные, указывающие на признаки преступления. С точки зрения теории и практики применения уголовно-процессуального законодательства, здесь необходимо, прежде всего, иметь в виду, что сам признак достаточности надо рассматривать применительно к характеру данных и к объему. По своему характеру имеющиеся данные могут быть признаны достаточными, если они свидетельствуют об определенном уголовно наказуемом действии или бездействии. Данные, свидетельствующие лишь об антиобщественных, но уголовно ненаказуемых поступках, не могут признаваться достаточными для возбуждения уголовного дела. Что касается объема данных, то они могут быть признаны достаточными, если дают объективные основания предполагать наличие признаков совершенного или готовящегося преступления.

В исследовании обстоятельств совершенного преступления, т.е. установления характера и объема данных, которые могут быть достаточными для возбуждения уголовного дела, следователю принадлежит определяющая роль. Следователь на основе всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела устанавливает факты, входящие в предмет доказывания, формулирует выводы по основным вопросам предварительного следствия. Следователь лично (непосредственно) исследует все доказательства по делу, причем, как правило, делает это первым. В установлении, собирании, оценки обстоятельств совершенного преступления, т.е. установления характера и объема данных, которые могут быть достаточными для возбуждения уголовного дела, неоценимую помощь следователю оказывают выводы и заключения тех или иных экспертов, участвующие в стадии возбуждения уголовного дела. От их заключения во многом зависит обоснованность возбуждения уголовного дела, а дальнейшим, исход всего дела.

Для проверки правильности выдвигаемого нами предложения мы обратились к непосредственным исполнителям этого важного процессуального действия - следователям. Так, при их опросе 60 % респондентов указали на целесообразность проведения экспертизы. Это объясняется тем, что на практике часто до возбуждения уголовного дела возникает необходимость в установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания. На наш взгляд, производство экспертизы (судебно-медицинской, судебно-автотехнической, судебно-химической и т.д.) до возбуждения уголовного дела представляется не только возможным, но и обязательным. Ведь нередко только на основании заключения эксперта можно установить признаки преступления, в противном случае вопрос о возбуждении уголовного дела может быть необоснованным. К

¹ См. например: Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. - М., 1961; Карев Д. С., Савгирова Н. М. Возбуждение и расследование уголовных дел. - М., 1967; Гапанович Н. Н. Отказ в возбуждении уголовного дела. - Минск, 1967; Степанов В. В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. - Саратов, 1972; Шимановский В. В. Возбуждение уголовного дела. - Л., 1974; Зеленецкий В.С. Возбуждение уголовного дела. - Харьков, 1998.

² Мухитдинов А.А., Косимов О.А. К вопросу о производстве экспертизы до возбуждения уголовного дела //Вестник ТГУПБП. - Худжанд, 2010. - С. 14.

³ Саушкин С.А. Производство экспертизы до возбуждения уголовного дела//Российский следователь, 2005. - № 9. - С. 12.

примеру, порядок назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотрен в п.2 ст. 180 УПК Республики Узбекистан, п.4 ст.146 УПК Российской Федерации, п.2 ст.226 УПК Белоруссии, п.2 ст.242 УПК Казахстана.

Тенденция к расширению круга следственных действий, допускаемых до решения вопроса о возбуждении уголовного дела, обоснована, в частности, в работе А.Р. Михайленко, который к числу таких действий относит не только задержание подозреваемого, но и его освидетельствование, осмотр одежды, личный обыск¹. Предложения включить в стадию возбуждения уголовного дела те или иные следственные действия вносились отдельными авторами и ранее², однако А.Р. Михайленко пошел еще дальше, считая, что и действующий закон предоставляет такие возможности.

Проведение экспертизы В.А. Похмелкин считает единственным методом, позволяющим установить признаки преступления³.

Как отмечает А.Я. Дубинский, выбор и возможность проведения следственного действия до возбуждения уголовного дела должны быть поставлены в зависимость от следующих условий: а) необходимо для установления наличия оснований к возбуждению уголовного дела; б) его нельзя отложить, иначе это угрожает утратой или искажением доказательств; в) оно не может быть заменено проверочным; г) его производство не связано с существенным ограничением прав участников⁴.

Представляется правильным мнение И.Л. Петрухина о том, что «эксперт устанавливает преимущественно объективные элементы события, явления, деяния, которые следователем определяются как преступления»⁵.

Нельзя не согласиться с В. М. Савицким, в том, что все предложения по расширению круга следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела в конечном счете продиктованы заботой о «судебной перспективе»⁶. Действительно, проведение тех или иных следственных (в частности экспертизы, освидетельствования) действий еще до решения вопроса о возбуждении дела может способствовать более правильному установлению оснований к его возбуждению, в частности, позволит в ряде случаев исключить необоснованное возбуждение дел.

Свидетельство тому пример, когда водитель Каримов А. управляя авто-машиной марки УАЗ - 469 по автодороге Худжанд - Истаравшан, на 51 км. совершил наезд на стоящую на обочине проезжей части автодороги мотоциклистку. В результате водитель мотоциклистки получил телесные повреждения. По данному факту в отношении водителя Каримова А. было возбуждено уголовное дело по ст. 212 ч 2 УК Республики Таджикистан. Проведенной авто-технической экспертизой установлено, что причиной ДТП послужила техническая неисправность в тормозной системе автомобиля УАЗ, в виде разрыва тормозного шланга и вытекка тормозной жидкости. Уголовное дело было прекращено на основании ст. 5 п. 2 УПК Республики Таджикистан. Таким образом, уголовное дело в отношении Каримова А. было возбуждено преждевременно⁷.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что она нередко нарушает требования, вытекающие из постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О практике обжалования и судебной проверке законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей» от 13 ноября 1996 года, где в частности указано, что: «Если доказательства собраны с нарушением уголовно-процессуального закона, то они признаются не имеющими юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и приговора»⁸.

Проводимые следователем некоторые следственные действия до возбуждения (назначения и производства экспертиз, освидетельствование и т.д) противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству РТ, так как согласно ч. 2 ст. 182 УПК РТ единственным следственным действием которое можно произвести до возбуждения дела является следственный осмотр. Проведение других следственных действий возможно только после возбуждения уголовного дела. Таким образом, доказательства добытые

¹Михайленко А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. - Саратов: СГУ, 1975. - С.141.

² См., например: Мудьюгин Г., Похис М. Судебно-медицинскую экспертизу в стадию возбуждения уголовного дела //Соц. Законность. - Москва, 1971. - № 9. - С.56-58; Томин В.Т. Проявление и детерминанты принципа социалистической законности: общие вопросы и возбуждение уголовного дела //Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. - Волгоград: ВВШМ МВД, 1990. - С.15; Томин В.Т. Проявление и детерминанты принципа социалистической законности: общие вопросы и возбуждение уголовного дела //Укрепление законности предварительного расследования в условиях перестройки: Сб. науч. трудов. - Волгоград: ВВШМ МВД, 1990. - С.15 и др.

³ Похмелкин В.А. Процессуальное полномочия и самостоятельность следователя (общая характеристика) //Вопросы уголовного права, процесса и криминалистики: Ученые записки Пермского Гос. Университета. - Пермь, 1969. - № 204 - С.87.

⁴ Дубинский А.Я. Правовые и организационные проблемы исполнения процессуальных решений следователя: Дисс. ....докт. юрид. наук. - Киев: КВШ МВД, 1984. - С.19.

⁵ Петрухин И.Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. - М.,1964. - С.99.

⁶ Савицкий В. М. Надо ли реформировать стадию возбуждения уголовного дела? //Сов. государство и право. - Москва, 1974. - № 8. - С.87.

⁷ Архив УВД Согдийской области, 2007 г.

⁸ Сборник постановлений Пленума Верховного суда РТ. - Душанбе, 2000. - С.124.

путем проведения следственных действий до возбуждения уголовного дела юридической силы не имеют, и они соответственно не должны считаться доказательствами в процессе расследования уголовного дела и в стадии судебного рассмотрения дела. К примеру, порядок назначения экспертизы до возбуждения уголовного дела предусмотрен в ч.2 ст.180 Республики Узбекистан, п. 2 ст.226 УПК Белоруссии, п. 2 ст. 242 УПК Казахстана, ч.4 ст. 146 УПК Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Г. Абдумаджидов, производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, кроме того означает:

1. Отсутствие постановления соответствующего органа о ее назначении, так как оно может быть вынесено лишь по возбужденному делу;
2. Отсутствие объекта исследования в процессуальном его значении;
3. Лишение заинтересованных лиц процессуальных прав, связанных с назначением экспертизы (постановкой вопросов перед экспертом и т.п.)¹

В связи с этим было бы целесообразно, на наш взгляд, дополнить ст.208 УПК РТ нормой следующего содержания: «В случаях, когда принятие решения о возбуждении уголовного дела невозможно без производства экспертизы, она может быть назначена до возбуждения уголовного дела».

---

¹ Абдумаджидов Г. Проблемы совершенствования предварительного расследования. - Ташкент, 1975. -С.177.

ПРОБЛЕМАТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ И СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В КАЗАХСТАНЕ

Единство закона и психиатрии, именуемое судебной психиатрией, включает следующие проблемы: 1) доверие свидетельским показаниям; 2) виновность обвиняемых лиц; 3) способность составить завещание; 4) способность заботиться о своем имуществе; 5) способность предстать перед судом; 6) возмещение ущерба потерпевшим; 7) опека над недееспособными людьми.

В соответствии со ст.6 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» (2010) судебно-экспертная деятельность осуществляется при условии точного исполнения требований Конституции Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, составляющих правовую основу этой деятельности.

Однако в существующих нормативно-правовых актах страны имеются противоречия. Согласно приказу МЗ РК от 07.04.2010г., №238 - должности председателя АСПЭ устанавливаются из расчета 1 должность от 600 экспертиз в год (для экспертизы несовершеннолетних от 450). В то же время, в Инструкции по производству судебно-психиатрической экспертизы (приказ МЗ РК №164 от 12.03.2010г.) такой должности как «председатель» - нет.

К субъектам судебно-экспертной деятельности относятся: руководитель органа судебно-психиатрической экспертизы, ведущий судебно-психиатрический эксперт, судебно-психиатрический эксперт. В Законе РК «О судебно-экспертной деятельности» упоминается лишь руководитель органа судебной экспертизы. Поэтому, неясно, каковы разграничения между «председателем», руководителем и ведущим экспертом?

Между тем, в приложении 1 к Постановлению Правительства РК от 29.12.2007г., №1400 четко обозначен реестр должностей гражданских служащих по категориям:

- G-1 Руководитель судебной экспертизы
- G-2 Заместитель судебной экспертизы
- G-4 Руководитель государственного учреждения и казенного предприятия
- G-5 Ведущий эксперт
- G-6 Старший эксперт
- G-7 Эксперт

Неясно, почему в приказе МЗ РК от 12.03.2010г., №164 имеется только должность по G-5? Как видим, такой должности как «председатель» в Постановлении Правительства РК от 29.12.2007г., №1400 - не имеется.

Согласно приказу №15 от 06.01.2011г. МЗ РК - «Положение о деятельности психиатрических организаций в Республике Казахстан - психиатрические организации действуют в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, законодательными актами Республики Казахстан и Положением о деятельности психиатрических организаций в Республике Казахстан (далее - Положение). По положению п.11 структура психиатрических организаций включает амбулаторно-психиатрические экспертные отделы (отделения). В психиатрической организации (ранее - учреждении) г.Алматы, ул.Каблукова, 117-А с 1997 года имеется отдел амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы, являющийся самостоятельным структурным подразделением.

Согласно Номенклатуре должностных работников здравоохранения (Приказ МЗ РК от 24.11.2009г., №775) имеются: 1. Должности руководителей: 7) руководитель структурного подразделения организации здравоохранения (главный врач, директор, старший врач, заведующий, начальник). 2. Должности специалистов с высшим медицинским образованием: 5) врач эксперт, 6) врач судебно-медицинский эксперт. Как видим, такой должности как «врач судебно-психиатрический эксперт» в Номенклатуре должностных работников - не имеется. Поэтому, неясно, по какому реестру должна производиться оплата труда врачей судебно-психиатрических экспертов?

Система органов судебной экспертизы в Казахстане в настоящее время также включает специализированные ведомственные службы, которые наделены правом осуществлять судебно-экспертную деятельность, к коим относятся подразделения лечебных учреждений, где проводятся судебно-психиатрические экспертизы.

Предлагаем ввести в перечень органов судебной экспертизы РК, в ст.20 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в РК»: «3) Бюро судебной психиатрии и судебной психологии Министерства Юстиции Республики Казахстан (Бюро СПСП) и его региональные подразделения». Бюро судебной психиатрии и судебной психологии (СПСП) МЮ РК может быть образовано в связи с актуальностью решения следующих проблем: повышения статуса судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертной деятельности; повышения эффективности судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе; развитие сферы использования судебной психиатрии и судебной психологии в гражданском судопроизводстве; формирования эффективной системы научного, методического, материально-технического обеспечения судебно-психиатрической и судебно-психологической службы в

системе Министерства Юстиции Республики Казахстан; создание государственной системы подготовки и повышения квалификации судебных психиатров и судебных психологов.

При поручении экспертизы органу судебной экспертизы следователь или суд направляет постановление (определение) о назначении экспертизы и необходимые материалы руководителю Бюро СПСП. Экспертиза производится теми сотрудниками, которые указаны в постановлении или определении персонально. Если конкретный эксперт-докладчик не указан, то выбор докладчика либо состав комиссии экспертов осуществляет руководитель Бюро СПСП.

Руководитель Бюро СПСП организует производство экспертизы, осуществляет контроль над качественным проведением экспертного исследования и обеспечением сохранности объектов экспертизы. Сроки производства судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы устанавливаются дифференцированно, исходя от степени сложности исследования, могут составлять от 5 дней до 15 дней - для обычной экспертизы и до 30 дней - для комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. Если проведение экспертизы требует больших временных затрат, то конкретный срок производства экспертизы устанавливается руководителем Бюро СПСП.

Сотрудник Бюро СПСП, назначенный экспертом-докладчиком, дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. Руководитель Бюро СПСП не вправе давать эксперту указания, предвещающие исход исследования и содержания заключения.

По кадровому обеспечению: соискатели, которые могут быть назначены судебными психиатрами, должны иметь высшее медицинское образование, также предпочтительно, второе высшее образование - юридическое; практический стаж работы в психиатрии - более 7 лет, предпочтительно ученую степень. Соискатели, которые могут быть назначены судебными психологами, должны иметь высшее психологическое образование, академическую степень магистра.

Осуществление производства СПСП требует, с одной стороны, особой профессиональной подготовки, с другой - установления соответствия эксперта квалификационным требованиям.

Создание Бюро судебной психиатрии и судебной психологии способствует улучшению базы для проведения комиссионных судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в Казахстане. Ожидается, что финансирование Бюро СПСП будет осуществляться на конкурсной основе по государственному заказу за счет средств бюджета, а также грантов, спонсорской помощи, заказов отраслевых организаций и внебюджетных средств.

УЧЕТ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ИЗМЕРЕНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ И СПОСОБЫ ЕЁ ОЦЕНИВАНИЯ

Ключевые слова: международный стандарт ISO/IEC 17025, неопределенность измерения, руководство по оцениванию, судебная экспертиза.

Keywords: international standard ISO/IEC 17025, uncertainty of measurement, assessment Handbook, forensics.

В настоящее время в большинстве государств проводятся работы по внедрению в практику работы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) международного стандарта ISO/IEC 17025¹. Одним из обязательных требований данного стандарта является оценка неопределенности измерений/испытаний, которые выполняются в лаборатории. В том числе это требование содержится в руководстве по использованию стандарта ISO/IEC 17025 в СЭУ². Документы различных международных организаций рекомендуют несколько способов оценки неопределенности измерений.

Основным международным документом по оценке неопределенности измерений является «Руководство по выражению неопределенности измерения»³, которое обычно сокращенно называют GUM (от английского названия документа). Неопределенность измерения есть параметр, связанный с результатом измерения, характеризующий рассеяние значений, которые могли бы быть обоснованно приписаны измеряемой величине.

GUM допускает использование либо стандартной неопределенности, либо расширенной неопределенности.

Стандартная неопределенность - неопределенность результата измерения, определяемая как среднее квадратическое отклонение - СКО.

Расширенная неопределенность - величина, определяющая интервал вокруг результата измерения, в пределах которого находится большая часть распределения значений, которые с достаточным основанием (уровнем доверия, вероятностью) могут быть приписаны измеряемой величине.

Главная идея GUM заключается в том, что для любого измерения/испытания необходимо знать математическую модель (уравнение) которая связывает результат измерения (выходная величина) с входными параметрами (параметры, которые определяют результат измерения, или влияют на него, в том числе все поправки и поправочные множители).

Основными достоинствами подхода к оценке неопределенности измерений, рекомендуемого GUM, является его корректность, а также максимальное использование теоретических и априорных данных. Часто можно найти оценку неопределенности измерения без проведения дополнительных и дорогостоящих экспериментальных исследований. Однако для практического применения такой подход часто оказывается слишком сложным и требует громоздких расчетов. Иногда бывает не ясно, где и какие исходные данные необходимо брать для расчета, либо методика расчета оказывается неоправданно сложной.

Другой документ, широко используемый на практике, разработали две авторитетные международные организации в области аналитических измерений - EURACHEM и CITAC (Co-Operation on International Traceability in Analytical Chemistry) - Руководство ЕВРАХИМ/СИТАК «Количественное описание неопределенности в аналитических измерениях»⁴, в котором рассматриваются особенности оценки неопределенности в химии. В этой сфере обычно приходится использовать модель измерения типа «черный ящик». Кроме того, встречаются измерения, в которых результат зависит от используемой методики, такие методы в документе названы эмпирическими методами. Заметим, что аналогичная ситуация имеет место при проведении измерений/испытаний в некоторых других областях (например, испытание строительных материалов). В Руководстве ЕВРАХИМ/СИТАК рассматриваются особенности оценки неопределенности таких измерений. В целом в документе реализована концепция, принятая в GUM.

В серии стандартов ISO 5725 «Точность (правильность и прецизионность) методов и результатов измерений» (6 частей)⁵ используется статистический подход по определению точности измерений. Статистический подход не предполагает знания модели измерений (испытаний). Методика испытания представляет собой «черный ящик», который исследуется в круговом эксперименте, при этом анализируется только выходной сигнал системы (результат измерения/испытания) при изменении условий.

В качестве показателей точности в стандартах ISO 5725 используются: правильность и прецизионность.

¹ General requirements for the competence of testing and calibration laboratories, ISO/IEC 17025: 2005.

² Guidelines for Forensic Science Laboratories, ILAC-G19:2002.

³ Evaluation of measurement data — Guide to the expression of uncertainty in measurement), JCGM 100:2008.

⁴ Quantifying Uncertainty in Analytical Measurement. EURACHIM/CITAC Guide.2000.

⁵ Accuracy (trueness and precision) of measurement methods and results -- Part 1-6, ISO 5725-1-6: 1994 (1998 - Part 5).

Такие показатели в метрологии ранее широко не использовались, однако они в целом соответствуют привычным терминам: случайная и систематическая погрешность.

Исходными данными для расчета оценок по методикам стандартов ISO 5725 являются результаты, получаемые при проведении измерений/испытаний. Однако такой подход требует проведения очень большого количества межлабораторных измерений, поэтому он является очень затратным, и его применяют обычно при проведении валидации новых методик, причем далеко не всегда. Более того подход не позволяет найти результирующий показатель точности.

Расчет окончательного показателя качества измерений/испытаний в этом случае необходимо проводить в соответствии со стандартом ISO 21748¹, который использует подходы аналогичные GUM.

В Техническом отчете EUROLAB «Альтернативные подходы к оценке неопределенности измерений»², кроме подходов GUM и стандартов ISO 5725 рассмотрены:

- внутрилабораторный подход с использованием контрольных карт;
- межлабораторный подход по результатам проверки квалификации (иногда называют профессиональное тестирование, на английском языке данная процедура называется proficiency tests).

Подробный анализ различных подходов к оценке неопределенности измерений, а также требования нормативных документов, действующих в СНГ, приведен в статье³.

Постоянный комитет по контролю качества и компетентности ENFSI разработал специальный документ QCC-UM-001 «Руководство по неопределенности измерений в количественном анализе и испытаниях»⁴. Во введении этого документа отмечено: «Знание неопределенности измерения результатов испытаний является принципиально важным для лабораторий, их заказчиков и всех учреждений, для использования этих результатов при сравнении. Компетентные лаборатории знают используемые методики испытаний и неопределенности получаемых результатов. Неопределенность результата измерения/испытания является очень важным показателем качества результата, методики испытания при их интерпретации».

Разработчики QCC-UM-001 признают, что в судебной экспертизе пока недостаточно опыта в вопросах оценки неопределенности измерений/испытания. Поэтому документ основывается на международных документах по оценке неопределенности и других показателей точности измерений общего применения, а кроме того при разработке учитывался опыт различных аккредитованных лабораторий, даже тех, которые работают в частном секторе и ориентированы на обеспечение прав потребителя.

Руководство по неопределенности измерений ENFSI QCC-UM-001 использует методы и подходы, которые используются в документах широко применения.

Во введении авторы QCC-UM-001 отмечают, что «надо быть реалистами, поэтому мы должны понимать, что невозможно охватить все количественные аспекты оценки неопределенности измерений с учетом особенностей судебной экспертизы». Поэтому разработанная версия документа рассматривается как предварительная, которую необходимо расширять, однако в результате может оказаться, по мнению разработчиков, что окончательный вариант документа невозможно будет использовать.

Кроме того в разработанной версии QCC-UM-001 рассматриваются только количественные результаты. Однако отмечается, что существует настоятельная необходимость включения в руководство качественных (описательных) случаев. Предполагается, что качественные результаты будут рассматриваться на втором этапе или при обновлении руководства.

Основной раздел документа - раздел 3 «Процесс оценки неопределенности измерений» достаточно краткий (всего 4 страницы вместе с рассмотрением примеров). Учитывая краткость раздела, отсутствие в нем конкретных ссылок, а также то, что приведенные в разделе «Библиография» документы по оценке точности измерения общего применения содержат различные (альтернативные) подходы, представляется весьма затруднительным использование руководства QCC-UM-001 судебными экспертами.

Это подтверждается в Резюме документа (раздел 5), где сказано: «Если необходимы более глубокие сведения по данному вопросу, не рассмотренные в документе, надо использовать процедуры, описанные в руководстве ЕВРАХИМ/СИТАК, GUM и др.».

По-нашему мнению, руководство по оценке неопределенности измерений для судебных экспертов должно быть достаточно простым для применения и давать однозначные и понятные рекомендации судебным экспертам. В НПЦ Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь проводятся работы в данном направлении.

Если результаты экспертизы представляют собой количественные значения некоторого параметра, то задача аналогична задаче оценки соответствия. При оценке соответствия проводится проверка,

¹ Guidance for the use of repeatability, reproducibility and trueness estimates in measurement uncertainty estimation, ISO 21748:2010.

² Measurement uncertainty revisited: Alternative approaches to uncertainty evaluation. EUROLAB Technical Report No. 1/2007.

³ Нефедов С.Н. Оценка неопределенности измерений в судебно-экспертной деятельности.// Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. - Минск, Право и экономика, 2014 - 1 (35). - С.109-116.

⁴ Guidance for uncertainty of measurement in analyses or testing. QCC-UM-001, ENFSI, 2006.

соответствует или не соответствует объект установленным требованиям (спецификации, нормативы и т.д.). На рисунке 1 приведены типичные ситуации, возникающие, когда результаты измерений используются для оценки соответствия верхнему заданному (допускаемому) пределу. Кривыми на рисунке условно показаны функции плотности вероятности, характеризующие степень возможных значений измеряемой величины, а горизонтальной линией - результат измерения.

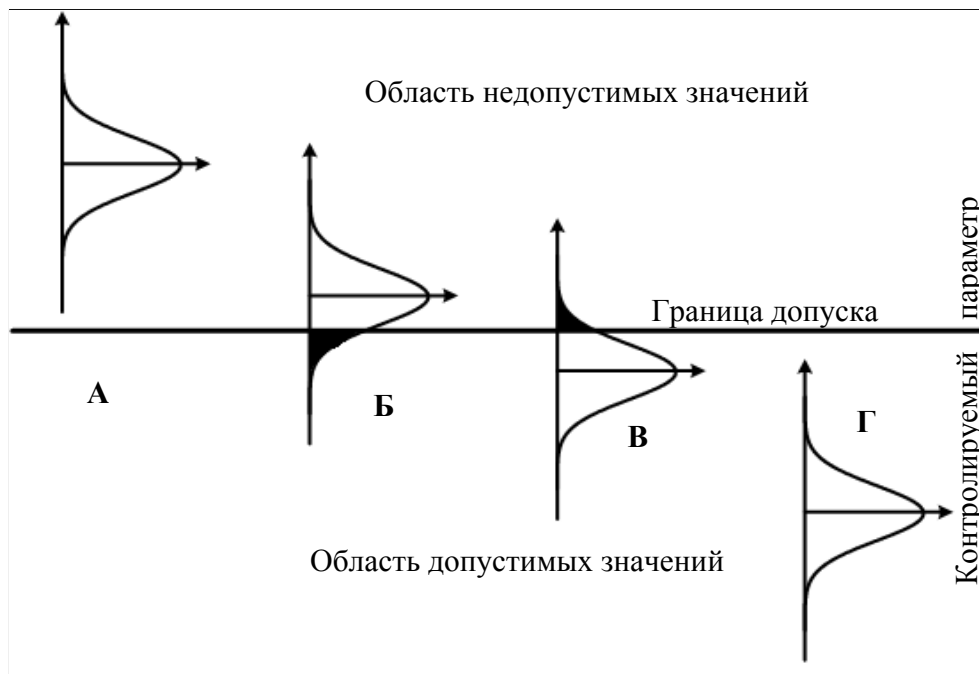

Рисунок 1 - Оценка соответствия по верхнему пределу

В случаях А и Г решения принимаются однозначно: результаты измерений с учетом неопределенности находится в области допустимых значений контролируемого параметра (случай Г), либо вне него (случай А). В случаях Б и В принятие того или иного решения («соответствует» или «не соответствует») может приводить к ошибочному выводу, которые характеризуются вероятностями ошибок I и II рода (пропорциональны темной области на рис. 1).

Правила принятия окончательного решения должны быть четко определены документально и соответствовать допускаемым рискам¹. Правила могут также содержать процедуру по рассмотрению повторных измерений и выбросов. Определение области принятия/отклонения гипотезы обычно проводит лаборатория, основываясь на правиле принятия решения и на доступной информации о неопределенности ее собственного результата измерения. К сожалению, соответствующие руководящие документы для большинства областей применения пока не разработаны.

В большинстве случаев результаты судебных экспертиз являются качественными (категорический вывод). Результаты измерений/испытаний являются первичной информацией и используются для принятия окончательного решения, которое эксперт принимает с учетом неопределенностей получаемых данных. В руководстве QCC-UM-001 эти вопросы не отражены.

Представляется целесообразным разработать соответствующий документ, который должен содержать общие рекомендации по учету неопределенности измерений в судебной экспертизе (оценки соответствующих рисков, рекомендации по проведению дополнительных исследований), кроме того данные вопросы должны отражаться в конкретных судебно-экспертных методиках и рекомендациях по проведению их валидации.

¹ Evaluation of measurement data - The role of measurement uncertainty in conformity assessment, JCGM 106:2012.

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО (ИНДИЙСКОГО) ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ИТЕС

15 сентября 1964 года Правительством Индии для осуществления сотрудничества и оказания технической помощи странам Азии, Восточной Европы, Африки и Латинской Америки на двусторонней основе была инициирована Программа Индийского технического и экономического сотрудничества (Indian Technical and Economic Cooperation, ИТЕС).

В рамках данной программы представители свыше 160 стран мира имеют возможность по соответствующей специальности пройти обучение, в основе которого лежит богатый опыт экономического развития Индии, располагающей квалифицированными трудовыми ресурсами и технологиями.

Кроме того, программа ИТЕС полностью финансируется Правительством Индии. Все расходы, связанные с учебной программой, проживанием, авиа перелетом, обеспечением необходимой литературой, учебно-ознакомительными поездками, а также экстренной медицинской помощью, возлагает на себя Правительство Индии.

Республика Казахстан является партнером по программе ИТЕС с 1992 года, и уже свыше 800 казахстанских специалистов и 150 военнослужащих воспользовались возможностями этой программы.

Согласно данной программе специалисты и государственные служащие проходят обучение по широкому спектру таких дисциплин, как информационные технологии, языковая подготовка, менеджмент, бухгалтерский учет и аудит, банковское дело, образование, журналистика, некоторые технические и экономические науки, юриспруденция, фармацевтика, окружающая среда, возобновляемые источники энергии и др.

Судебно-экспертная деятельность также является одним из направлений, входящих в данный перечень, поскольку программа ИТЕС взаимодействует не только с учебными заведениями, но и с государственными структурами Индии.

В связи с постоянным совершенствованием судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан достаточно много внимания уделяется зарубежному опыту раскрытия и расследования преступлений, что позволило экспертам Центра судебной экспертизы МЮ РК в 2013 году принять участие в обучающем курсе «Advanced Fingerprint Science», специально разработанном для экспертов-криминалистов в области дактилоскопической экспертизы.

В программе принимали участие эксперты-криминалисты (52 участника) из 27 государств Африки, Азии и Южной Америки. Обучение велось на английском языке и проходило в Национальном криминалистическом бюро г. Нью-Дели.

В процессе обучения участникам была выдана специальная литература по соответствующей специальности, а по окончании курса вручены сертификаты. Помимо обучения программа также включала культурные мероприятия (посещение достопримечательностей Индии в городах Нью-Дели (Lotus Temple, India Gate), Агра (Taj Mahal, Agra Fort) и Джейпур (Jantar Mantar).

Национальное криминалистическое бюро представляет собой подразделение МВД Индии, основными функциями которого являются обнаружение, изъятие, фиксация и исследование следов рук, изъятых с места происшествия.

Кроме того, к направлениям деятельности указанного Бюро относятся криминалистический учет и уголовная регистрация лиц, осуществляемые с помощью Автоматической дактилоскопической идентификационной системы. Данная система, разработанная индийскими специалистами, является аналогом российской АДИС «Папилон», используемой в Казахстане.

В процессе обучения, проходившем в форме лекций и практических занятий, освещались такие вопросы, как история становления и развития дактилоскопии, классификации следов рук по типам узоров, методика осмотра места происшествия с целью обнаружения, изъятия и фиксации следов рук, использование современного оборудования при обнаружении, изъятии, фиксации и исследовании следов рук, аналоговое и цифровое фотографирование следов рук, идентификация человека по следам рук, правила маркировки совпадающих признаков, автоматическая дактилоскопическая идентификационная система и др.

Лекции сопровождалась практическими занятиями, в процессе которых участники реализовывали полученные теоретические знания на практике.

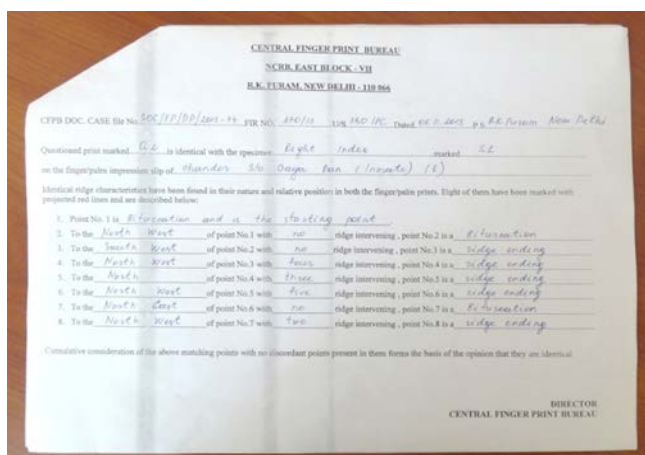
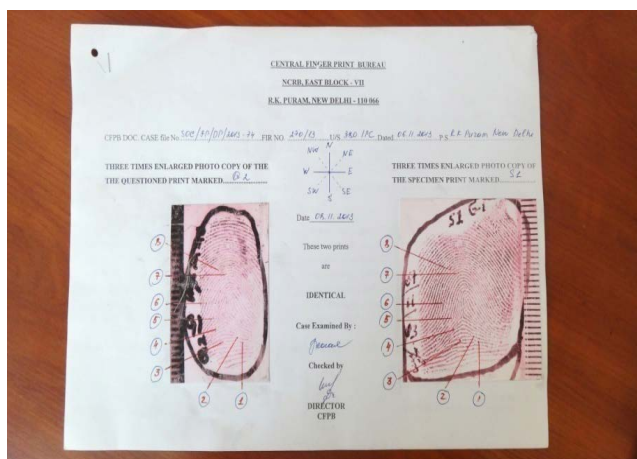
В частности, с целью ознакомления с процессом фотографирования следов рук участникам курса была предоставлена возможность посещения фотолаборатории Национального Криминалистического Бюро и самостоятельного воспроизведения всего процесса проявления и печатания фотоснимков как на современном цифровом оборудовании, так и на аналоговом.

Кроме того, изучение Автоматической дактилоскопической идентификационной системы также

сопровождалась практическим занятием, в ходе которого участники смогли самостоятельно ознакомиться с указанной системой.

При изучении зарубежного (индийского) опыта организации производства дактилоскопической экспертизы было установлено, что оформление заключения в Индии имеет определенную специфику. В частности, оно представляет собой письменный акт, состоящий из двух листов.

Первый лист представляет собой фототаблицу с двумя фотоснимками - следа руки, изъятого с места происшествия, и отпечатка пальца или ладони конкретного лица. На данных фотоснимках красителем красного цвета отмечаются совпадающие признаки (в количестве восьми штук), как показано на рисунке 1. На втором листе указывается последовательное расположение отмеченных на фототаблице совпадающих признаков относительно сторон света, как представлено на рисунке 2.

Рисунки 1,2 - Образец оформления заключения эксперта, принятого в Индии

Такая форма оформления заключения эксперта кардинально отличается от отечественной, в которой заключение должно состоять из трех частей - вводной, исследовательской и выводов.

При этом в исследовательской части заключения подробно описываются все следы, изъятые с места происшествия, и решается вопрос об их пригодности для идентификации личности. Тогда как в Индии данный вопрос решается экспертом непосредственно на месте происшествия на стадии обнаружения следов рук, в связи с чем, фиксации и изъятию подвергаются лишь те следы, которые, по мнению эксперта, пригодны для идентификации.

Сравнительный анализ зарубежной и отечественной практики производства дактилоскопических исследований показал, что индийская система является более упрощенной и гибкой. В связи с чем, заимствование и использование индийского опыта в сфере судебно-экспертной деятельности и возможность его адаптации в современных казахстанских условиях позволит, на наш взгляд, во многом упростить и ускорить процесс производства дактилоскопической экспертизы, и, следовательно, сократить сроки расследования уголовных дел в целом.

КОМПЛЕКСНАЯ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ключевые слова: несовершеннолетний, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза
Keywords: juvenile, comprehensive psychological and psychiatric examination

Экспертизы по уголовным делам в отношении несовершеннолетних становятся неотъемлемой частью уголовно-процессуальной деятельности, в том числе и в связи с закреплением нормы ст. 22 УК РФ об уголовной ответственности лиц с аномалиями в психике. В то же время лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, не могущее в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не подлежит уголовной ответственности в силу ч. 3 ст. 20 УК РФ. Таким образом, в случае применения ст. 22 УК РФ несовершеннолетний подлежит уголовной ответственности, а степень расстройства лишь учитывается судом при назначении наказания, а в силу ч. 3 ст. 20 УК РФ - констатация данного факта означает отказ законодателя признать несовершеннолетнего субъектом преступления.

В свою очередь и УПК РФ в ч. 2 ст. 421 указывает, что при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. Очевидно, что установление этих обстоятельств должно проходить в форме судебной экспертизы. В связи с этим встал вопрос о необходимости назначения психологической экспертизы по всем уголовным делам несовершеннолетних. Представляется необходимой норма, закрепляющая обязательность назначения и производства экспертизы по делам с участием несовершеннолетних, если об этом будет ходатайствовать сторона защиты.

Назначение и проведение комплексной психолого-психиатрической экспертизы имеет некоторые практические преимущества для судебно-следственных органов, когда вместо последовательного проведения нескольких экспертиз проведение комплексной экспертизы повышает её результативность и сокращает сроки следствия. Поэтому наиболее верной представляется позиция тех учёных¹, которые придерживаются мнения о целесообразности назначения комплексной психолого-психиатрической экспертизы, в состав которой для решения отдельных задач более узкой специализации могут быть включены и иные специалисты: психоневрологи, патопсихологи, сексологи, дефектологи и другие. Обязательность комплексного подхода к разрешению поставленных перед экспертом вопросов обусловлена тем, что отставание в психическом развитии может быть вызвано как причинами психиатрического, так и иного характера: медицинского, психолого-педагогического, социального. Наиболее эффективным представляется назначение и проведение экспертизы на начальных этапах предварительного расследования, так как результаты исследования специалистов могут повлиять на ход и тактику расследования.

В случае участия в деле несовершеннолетнего следователь обязан решить вопрос о способности несовершеннолетнего осознавать свои действия и руководить ими. При этом следователь не может знать, чем вызвано такое нарушение. Внешние сомнения доказательства позволяют лишь выдвинуть гипотезу относительно психического состояния несовершеннолетнего, которая может быть подтверждена или опровергнута по окончании экспертизы. Задача следователя - заподозрить возможность наличия у несовершеннолетнего состояний, влияющих на осознание и регулирование его поведения, предусмотренных ст. 20 - 22, 81 УК РФ, а именно: «задержка в психическом развитии, не связанная с психическим заболеванием (возрастная невменяемость)», «невменяемость», «ограниченная невменяемость», и «освобождение лица от наказания по причине наступления психического расстройства после совершения преступления».

Практика расследования по делам несовершеннолетних, отмечают специалисты, показывает, что без привлечения специалистов разных профилей вопросы, поставленные на разрешение судебно-психологической либо судебно-психиатрической экспертизы в некоторых случаях остаются неразрешенными, поскольку сам характер детерминации редко проявляется в чистом виде и чаще всего проявляется в сочетании факторов двух или трёх видов. Поэтому весь круг аномалий может выявить только комплексное исследование². Как

¹ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. - М., 2000. - С.248; Коротков А.П., Тимофеев А.В. 900 ответов на вопросы прокурорско-следственных органов по применению УПК РФ: Комментарий. - М., 2004. - С.479-480; Татьяна Л.Г. Предварительное расследование многоэпизодных групповых дел о преступлениях несовершеннолетних: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 1998. - С. 10-11 и др.
Ситковская О.Д., Коньшева Л.П., Коченов М.М. Новые направления судебно-психологической экспертизы. - М., 2000. С.92-93; Степутенкова В.К. Судебная экспертиза и исследование обстоятельств, образующих состав преступления. - М., 1975. С.150-160; Исаенко В. Использование возможностей судебно-психологической экспертизы // Законность. - 1988, № 10. -- С.7; Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. - М., 1998. - С.130.

отмечают психиатры, на практике бывает весьма трудно дифференцировать проявления педагогической и социальной запущенности и ранние этапы развития психопатий, т.к. психопатии и аномальные развития часто обрастают вторичными проявлениями в виде асоциальных форм поведения, а педагогическая и социальная запущенность в конечном итоге приводит к определённым характерологическим сдвигам, напоминающим психопатические.

В ряде случаев приходится сталкиваться с особенностями психической деятельности, психическими состояниями, в которых норма и патология «переплетены» и поэтому необходимо применение знаний, относящихся как к психиатрии, так и психологии¹; в этих случаях целесообразно применение методов, сложившихся в обеих науках, сопоставление данных психологических и психиатрических исследований²; что речь идёт не о вспомогательной, а по существу о паритетной роли эксперта-психолога³. В данном случае О.Д. Ситковская акцентирует внимание именно на психологической дихотомии способности - неспособности к осознанно-волевому поведению в конкретном случае⁴.

В итоге, только одновременное участие в работе экспертной комиссии психиатров и психологов позволит прийти к наиболее полному выводу о наличии (отсутствии) у несовершеннолетнего душевного заболевания, интеллектуальной недостаточности, личностной незрелости с отставанием эмоционально-волевой сферы. Таким образом, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (КППЭ) является важным средством доказывания по делам несовершеннолетних в том числе и тех, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Юридическая значимость КППЭ определена важностью вопросов, составляющих её предмет, то есть установление влияния особенностей психического состояния личности несовершеннолетнего на качество отражения и регуляции поведения.

«Специфику предмета КППЭ - пишет Л.В. Ченцова - образует направленность экспертного исследования на установление эффекта (результата) взаимодействия болезненных (психопатологических) и не болезненных (возрастных, ситуационных, эмоциональных, личностных) психических факторов и определение на основе учёта этого системного качества наиболее полной и точной меры их влияния на характер психического отражения рефлексии и регуляции поведения несовершеннолетнего в интересующий следователя момент времени»⁵.

Возрастанию роли КППЭ несовершеннолетних способствует введение нормы о совершении преступления лицом с психическим расстройством, не исключающим вменяемости (ст. 22 УК РФ), так как ранее в уголовном судопроизводстве существовала некорректная практика, заключающаяся в том, что сначала эксперты психиатры в ходе проведения экспертизы устанавливали некий психиатрический диагноз (например, психопатические черты характера, психопатию, посттравматические поражения и др.), но приходили к выводу о том, что испытуемый вменяем. При этом отличительные психические расстройства никак и никем не учитывались - ни при дальнейшем расследовании, ни при вынесении решения по делу. В случае, когда у подэкспертного диагностируется наличие психической аномалии, не лишаящей несовершеннолетнего способности осознавать значение своих действий и руководить ими, Г.И. Гатауллина считает необходимым исследовать вопрос и о том, как повлияла имеющаяся психическая аномалия на криминальное поведение несовершеннолетнего, снижала ли патологическая недостаточность способность обвиняемого удерживаться от преступления⁶. Такие вопросы необходимо ставить на разрешение специалистов в сфере психологии и педагогики.

Доказательственное значение КППЭ достаточно велико. С ее помощью следователь решает: является ли лицо вменяемым, достиг ли он возраста уголовной ответственности, связано ли недостижение возраста уголовной ответственности с психическим расстройством или не связано, в полной ли мере несовершеннолетний мог давать отчёт своим действиям и руководить ими. Грамотно проведенное комплексное исследование позволяет следователю прогнозировать поведение ребёнка. Наиболее важным итогом экспертного исследования становится принятие итогового решения по делу и разрешения вопроса о возможности и целесообразности применения принудительных мер воспитательного и (или) медицинского воздействия, которые будут наиболее эффективны в отношении конкретного подростка.

¹ Антонян Ю.М., Гульдин В.В. Криминальная патопсихология. - М., 1991. - С.228.

² Коченов М.М. Введение в судебно-психологическую экспертизу. - М., 1977. - С.26.

³ Кудрявцев И.А. Судебная психолого-психиатрическая экспертиза. - М., 1988 - С.229.

⁴ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. - М., 1998 - С.155.

⁵ Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних, не являющихся субъектами уголовной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2002. - С.103.

⁶ Гатауллина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями. Дис. ... канд. юрид. наук. - Уфа, 2003. - С.161.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТА И ЗАКЛЮЧЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СУДОВ, РАССМАТРИВАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СПОРЫ

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение эксперта, заключение специалиста, судопроизводство в судах, рассматривающих экономические споры.

Keywords: forensics, expert opinion, expert opinion, litigation in the courts, dealing with economic disputes.

С 1 января 2014 года в Беларуси хозяйственные суды, образующие самостоятельную систему судов, преобразованы в экономические суды, которые введены в систему общих судов. Однако порядок рассмотрения дел в них регулируется отдельным кодексом - Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее - ХПК).

В практике рассмотрения экономических споров в суде нередко возникает потребность в помощи лиц, обладающих специальными познаниями в области науки, искусства, техники или ремесла. Такими лицами являются эксперт и специалист.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 ХПК экспертом в суде, рассматривающем экономические дела, может выступать лицо, обладающее специальными познаниями в области науки, искусства, техники или ремесла, необходимыми для дачи заключения, наделенное в порядке, установленном законодательством, полномочиями на проведение экспертизы и назначенное судом, рассматривающим экономические дела, в порядке, установленном ХПК.

Согласно п. 26 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 18.12.2007 г. №11 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства об экспертизе» (далее - постановление №11) в случае, когда вопросы, возникшие при рассмотрении дела, требуют специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла, а государственные судебно-экспертные учреждения (подразделения) либо организации и индивидуальные предприниматели, имеющие соответствующие лицензии, не могут обеспечить проведение экспертизы по объективным причинам (отсутствие эксперта конкретной специальности, необходимой материально-технической базы для проведения экспертизы или специальных условий для проведения исследований и т.п.), суд, рассматривающий экономические дела, вправе вызвать в судебное заседание специалиста для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, в том числе поручить ему дать заключение по поставленным хозяйственным судом вопросам (ст. 71 ХПК).

В качестве специалиста в суде, рассматривающем экономические дела, может выступить лицо, обладающее познаниями эксперта, но не наделенное в установленном законодательством порядке полномочиями на проведение экспертизы (ч. 1 ст. 71 ХПК).

Заключение эксперта и заключение специалиста являются средствами доказывания по делу (ч. 2 ст. 83 ХПК). Стоит отметить, что в остальных процессуальных кодексах Беларуси о заключении специалиста как средстве доказывания (источнике доказательств) не упоминается, хотя оно используется в практике и признается письменным доказательством.

Согласно ч. 2 п. 22 постановления №11 заключение эксперта по результатам экспертизы, проведенной на договорной основе по просьбе лиц, участвующих в деле, либо назначенной при рассмотрении иного судебного дела либо при производстве следственных действий и т.п., которое представлено в суд, рассматривающий экономические дела, в качестве средства доказывания (ч. 2 ст. 83 ХПК), не может признаваться заключением эксперта по рассматриваемому делу. Такое заключение может быть принято и исследовано судом как одно из письменных доказательств, которое может подтвердить или опровергнуть факты, подлежащие доказыванию по рассматриваемому делу.

Определимся, в чем же разница между порядком производства экспертизы и порядком проведения специального исследования, заключением эксперта и заключением специалиста.

Во-первых, порядок назначения и проведения экспертизы, дачи заключения эксперта регулируется ХПК (ст. 92 - 96). О том, как проводится специальное исследование, как формируется заключение специалиста в ХПК не указано. Проведение специального исследования регламентируется специальными нормативными правовыми актами, регулирующими порядок проведения исследований в конкретном судебно-экспертном учреждении, либо оно проводится по аналогии с порядком проведения экспертизы.

Во-вторых, экспертиза может быть назначена только судом по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний. О назначении экспертизы суд, рассматривающий экономические дела, выносит определение (ч. 1, 4 ст. 92 ХПК). Проведение специального исследования может быть заказано любым

физическим или юридическим лицом (его представителем), чаще всего лицом, участвующим в деле.

Из этого следует, что если экспертом может быть только лицо, назначенное судом в порядке, установленном ХПК, то специалистом может быть любое сведущее лицо. На практике в качестве специалистов часто выступают сотрудники (судебные эксперты по должности) государственных судебно-экспертных учреждений, либо лица, имеющие лицензии на осуществление судебно-экспертной деятельности. Иными словами, один и тот же человек может выступать как в роли эксперта, если он проводит исследование на основании определения суда, так и в роли специалиста, если исследование осуществляется по заказу других лиц. В то же время в качестве специалиста может выступать лицо, обладающее необходимыми знаниями, но не являющееся сотрудником судебно-экспертного учреждения, а также не имеющее свидетельства о присвоении квалификации судебного эксперта.

В-третьих, при передаче материалов экспертизы эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей. Предупреждение об ответственности удостоверяется подписью эксперта (ч. 3, 4 ст. 92 ХПК). Перед проведением специального исследования специалист не предупреждается о такой ответственности и соответственно не несет ее.

В-четвертых, форма заключения эксперта и заключения специалиста, исходя из практики, приблизительно одинаковая. Но форма заключения специалиста в ХПК конкретно не определена, в то время как в ч. 2 ст. 94 ХПК определено, что должно быть отражено в заключении эксперта:

В-пятых, заключение специалиста, так же как и заключение эксперта, относится к средствам доказывания и подлежит оценке судом, рассматривающим экономические дела. В хозяйственном судопроизводстве заключение эксперта не имеет для суда заранее установленной силы и подлежит исследованию в судебном заседании и оценке судом наряду с другими доказательствами по делу (п. 23 постановления № 11). Стоит отметить, что в гражданском, уголовном процессах заключение эксперта не является обязательным для суда, органов уголовного преследования, однако несогласие с ним должно быть мотивировано (ч. 2 ст. 226 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, ч. 2 ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь). Это является важной отличительной чертой заключения эксперта от заключения специалиста в названных процессах.

В-шестых, наличие заключения специалиста не исключает возможности назначения судом, рассматривающим экономические дела, по собственной инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, экспертизы по тому же вопросу. В то время как при наличии заключения эксперта возможно назначение только повторной экспертизы по тому же вопросу.

В-седьмых, суммы, подлежащие выплате экспертам, относятся к судебным расходам (ст. 126 ХПК). Стоимость специального исследования может быть не включена хозяйственным судом в судебные издержки, связанные с рассмотрением дела.

Таким образом, несмотря на то, что в законодательстве, регулирующем порядок рассмотрения судом экономических дел, экспертизой называется также исследование, проведенное по заказу лиц, участвующих в деле, как до рассмотрения дела в суде, так и в процессе рассмотрения, все же следует иметь в виду, что существует ряд отличий между порядком назначения экспертизы и специального исследования, заключением эксперта и заключением специалиста.

**Осипов В.Д., Жакупова Т.З.,
Оспанова К.Е., Галицкий Ф.А.**

**СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ДОДИПЛОМНОГО И ПОСЛЕДИПЛОМНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА»
В АО «МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ АСТАНА»**

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, судебная медицина, судебно-медицинская экспертиза, высшее образование, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, ГОСО, Республика Казахстан, Астана.

Keywords: medicine, health, forensic medicine, forensic medical examination, higher education, criminal code, criminal procedure code, SES, Republic of Kazakhstan, Astana.

Высокая динамика развития системы образования в Республике Казахстан, включение ее в мировое образовательное пространство придала высшей школе страны новые интеллектуальные и нравственно значимые ориентиры, имеющие немаловажное значение для обновления всей системы медицинского и фармацевтического образования. Присоединение Республики Казахстан к Болонской декларации предусматривает совершенствование работы высшей медицинской школы, изменение учебных планов и программ, методов обучения¹.

Реализация комплекса мероприятий по совершенствованию системы подготовки специалистов здравоохранения является одной из приоритетных задач Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы².

Знание основ судебной медицины необходимо каждому врачу - выпускнику медицинского ВУЗа, так как это подразумевает не только осмысление разносторонней врачебной деятельности в правовом отношении, но и грамотное выполнение им функций судебно-медицинского эксперта, что закреплено как обязанность в Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан. С этих позиций более подробно рассмотрим существующую систему подготовки врача судебно-медицинского эксперта в медицинских ВУЗах страны.

Экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний (ст. 240 УПК РК). В качестве эксперта может быть вызвано не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями (ст. 83 УПК РК), которое предупреждается за дачу заведомо ложного заключения и несет уголовную ответственность (ст. 352 УК РК). Наружный осмотр трупа человека на месте его обнаружения производится с соблюдением общих правил осмотра и с обязательным участием врача-специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия - иного врача (ст. 224 УПК РК).

Участвуя в осмотре трупа, врач должен уметь констатировать смерть, выявлять признаки, позволяющие судить о вероятной причине и времени ее наступления, характере и механизме возникновения повреждений, и другие данные, имеющие значение для следственных действий.

При освидетельствовании подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля привлекают врача для оказания помощи в обнаружении на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела.

При изъятии следователем у подозреваемого или обвиняемого образцов биологического происхождения (крови, спермы, слюны, волос, подногтевого содержимого, слепков зубов и т. п.) врач обязан оказать ему техническую помощь в их получении и сохранении.

В случае участия врача в обыске или выемке его функции сводятся к оказанию содействия следователю в розыске трупа или его частей, обнаружении орудия преступления, одежды со следами вещественных доказательств биологического происхождения, медикаментов и ядовитых веществ, медицинских документов и пр.

В ходе судебного разбирательства врач в качестве специалиста может быть привлечен к осмотру обвиняемых, вещественных доказательств, местности и помещений, участию в следственном эксперименте.

Следует также иметь в виду, что в качестве объекта судебно-медицинской экспертизы могут выступать материалы уголовных и гражданских дел. Представленная в них медицинская документация в ряде случаев является, по сути, единственным источником информации имеющее особое значение в случае необходимости

¹ Реформирование высшего образования в Казахстане и Болонский процесс: информационные материалы для практических действий - Алматы, 2009 - 120 с.

² Государственная программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Қазақстан» на 2011-2015 годы, утвержденная Указом Президента РК от 29 ноября 2010 года № 113.

установления механизма образования повреждения и тяжести причиненного им вреда здоровью человека.

Данные обстоятельства обуславливают в качестве социального заказа органов юрисдикции высшим медицинским образовательным учреждениям подготовку так называемого врача-специалиста в области судебной медицины. Это предопределяет необходимость получения достаточных для осуществления функций врача-эксперта знаний и приобретение соответствующих умений и навыков каждым выпускником независимо от полученной им специальности. А последипломная подготовка, переподготовка врачей другого профиля и циклы повышения квалификации, предполагают углубление приобретенных в стенах ВУЗа знаний, умений и навыков, а также повышение профессионального мастерства и обеспечение дальнейшей, более узкой, специализации судебно-медицинского эксперта.

«Судебная медицина» всегда являлась обязательной дисциплиной, которую изучали студенты медицинских ВУЗов на старших курсах по всем обучающимся специальностям в объеме до 108 академических часов, из них 12 часов отводилось на лекции, 60 часов на практические занятия, остальные часы для самостоятельной работы студентов. С 2006 года дисциплина «Судебная медицина» была исключена из базовых дисциплин ГОСО РК и включена в компонент по выбору (элективная дисциплина). Учитывая, какое большое значение имеет судебная медицина в профессиональном и нравственном воспитании будущего врача, можно предположить, что это неизбежно приведет к снижению качества медицинской помощи населению и органам юрисдикции.

Для восполнения пробела в додипломном образовании по специальности, наша кафедра разработала и внедрила элективные дисциплины, которые знакомят студентов с профессией судебно-медицинского эксперта, раскрывая основные понятия судебно-медицинской науки.

Элективная дисциплина «Правовые основы профессиональной деятельности медицинских работников» рассчитана на 90 академических часов. Целью дисциплины является научить студентов давать оценку и предвидеть юридические последствия профессиональных правонарушений медицинского персонала, определять возможные правовые пути профилактики профессиональных правонарушений.

Элективная дисциплина «Основы судебной медицины» рассчитана на 135 академических часов и предполагает подготовку студентов к самостоятельному выполнению функций судебно-медицинского эксперта, путем углубленной практической подготовки и совершенствования теоретических знаний.

Элективная дисциплина «Актуальные вопросы судебно-медицинской экспертизы» предназначена для врачей интернов разных специальностей в объеме 90 часов. Целью дисциплины является закрепление полученных знаний по судебной медицине с возможностью продолжения обучения в резидентуре по специальности судебно-медицинская экспертиза.

Для полного удовлетворения потребностей жителей Республики Казахстан во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания, кардинального повышения его качества необходимо высокое профессиональное мастерство медицинских работников и в связи с этим повышение эффективности подготовки врачей. Одной из важнейших задач системы здравоохранения по подготовке специалистов является качественная подготовка судебно-медицинских экспертов. Для этого на нашей кафедре проводится обучение в резидентуре по специальности судебно-медицинская экспертиза, которая рассчитана на 2 года в общем объеме 2376 аудиторных часов и 1188 часов самостоятельной работы резидента. За это время осуществляется углубленная клиническая подготовка специалиста в области судебной медицины для обеспечения современного уровня и высокого качества проведения судебно-медицинских экспертиз назначаемых правоохранительными органами. Распределение часов на профилирующие дисциплины и профилирующие смежные дисциплины представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Содержание образовательной программы резидентуры

Дисциплина	Аудиторные часы			СРР
	Всего	Лекции	Практические занятия	
ПРОФИЛИРУЮЩИЕ ДИСЦИПЛИНЫ				
Патологическая анатомия	396	36	360	198
Судебно-медицинская экспертиза - 1	396	36	360	198
Судебно-медицинская экспертиза - 2	396	36	360	198
Судебно-медицинская экспертиза - 3	396	36	360	198

Судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств биологического происхождения	396	36	360	198
Общее количество часов	1980	180	1800	990
ПРОФИЛИРУЮЩИЕ СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ				
Микроскопические исследования объектов судебно-медицинской экспертизы	180	18	162	90
Медико-криминалистические и фотографические методы исследований в судебной медицине	144	6	138	72
Правовые вопросы в судебной медицине	72	12	60	36
Общее количество часов	396	36	360	198
ИТОГО:	2376	216	2160	1188

В процессе реформирования высшего образования в Республике Казахстан, согласно Болонскому процессу, вторым уровнем системы высшего образования является магистратура. Проводимое обучение по специальности 6М110100 - Медицина, рассчитано на 2 года в общем объеме не менее 55 кредитов. Учебный год в магистратуре состоит из академических периодов, периода промежуточной аттестации, практик, итоговой аттестации и каникул. Теоретическое обучение состоит из обязательного компонента и компонента по выбору. Обучение направлено на подготовку специалистов в области судебной медицины с высоким уровнем профессиональной культуры, имеющих гражданскую позицию, способных сформулировать и решить современные научные и практические проблемы судебно-медицинской экспертизы, успешно осуществлять исследовательскую и управленческую деятельность. Перечень дисциплин обязательного компонента и соответствующие минимальные объемы кредитов указаны в таблице 2.

Таблица 2 - Содержание образовательной программы магистратуры

Дисциплина	Объем в кредитах
Базовые дисциплины	22
Обязательный компонент	15
Компонент по выбору	7
Профилирующие дисциплины	22
Обязательный компонент	8
Компонент по выбору	14
Педагогическая практика	Не менее 10
Научно-исследовательская работа магистранта, включая выполнение магистерской диссертации	11
Итоговая аттестация	2
Комплексный экзамен	1
Защите магистерской диссертации	1
ИТОГО:	Не менее 55

Последним этапом, призванным завершить высшее образование специалиста является докторантура PhD по специальности 6D110100 - Медицина, которая рассчитана на 3 года в общем объеме не менее 90 кредитов. Образовательная программа докторанта состоит из теоретического обучения, включающее изучение базовых и профилирующих дисциплин, педагогическую и исследовательскую практику, научно-исследовательскую работу, выполнение и защиту докторской диссертации, промежуточную и итоговую аттестации. Миссией докторантуры PhD является подготовка высокопрофессиональных специалистов и научно-исследовательских кадров в области судебной медицины, способных ставить и решать актуальные научные, производственные и социально-экономические задачи, проводить инновационные исследования для укрепления конкурентоспособности приоритетных направлений судебно-медицинской экспертизы Республики Казахстан. Содержание образовательной программы докторантуры PhD представлено в таблице 3.

Таблица 3 - Содержание образовательной программы докторантуры PhD

Дисциплина	Объем в кредитах
Цикл базовых дисциплин	15
Обязательный компонент	6
Компонент по выбору	9
Цикл профилирующих дисциплин	15
Обязательный компонент	6
Компонент по выбору	9
Исследовательская практика	10
Педагогическая практика	10
Научно-исследовательская работа	30
Выполнение докторской диссертации	30
Итоговая аттестация	4
Комплексный экзамен	1
Защите магистерской диссертации	3
ИТОГО:	Не менее 90

Вся деятельность медицинских работников посвящена важнейшей задаче - охране здоровья населения, и роль судебной медицины в этом вопросе далеко не на последнем месте. Действующая система высшего медицинского образования в АО «Медицинский университет Астана» соответствует высоким современным международным стандартам, а высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав и высокое материально-техническое оснащение учебного процесса позволяет осуществлять подготовку специалистов в области судебной медицины соответствующих современным требованиям органов юрисдикции.

ПОНЯТИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕЁ НАЗНАЧЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ключевые слова: экспертиза, место происшествия, эксперт.

Keywords: examination, site of occurrence, expert.

На современном этапе социально-экономического развития общества преступность, к сожалению, профессионализируется. Совершенствование правоохранными органами средств и методов противодействия преступности заставляет преступный мир повышать уровень своей организации, техническое оснащения, что способствует выбору утонченных способов совершения преступлений. В этих условиях следователю всё сложнее вести расследование без использования специальных знаний. Их использование нужно не только при выявлении, фиксации и изъятии следов, а и для общей оценки обстановки места происшествия, объяснения фактов возникновения определенных следов, мест их расположения, времени возникновения и т.п., что может свидетельствовать о механизме события в целом. Процесс исследования следов с использованием специальных знаний, оценка выявленных при этом признаков и свойств объектов, а также формулировка выводов, что фактически происходит при осмотре места происшествия по определенным видам преступлений, есть, на наш взгляд, не чем иным, как экспертизой.

Впервые проведение экспертного исследования на месте происшествия было предложено Б.М. Комаринцем. Он выделял три случая проведения криминалистической экспертизы места происшествия: «1. Когда для решения возникающих вопросов, важно исследовать не только отдельные вещественные доказательства, а и обстановку места происшествия. 2. Если для ее успеха нужно исследовать взаимосвязь между следами на разных предметах, которые находятся на месте происшествия. 3. Когда вещевые доказательства со следами преступления или преступника не могут быть доставлены с места происшествия в криминалистическую лабораторию из-за громоздкости или вследствие их порчи при транспортировке»¹.

Рассматривая принципы судебной экспертизы, А.В. Дулов выделял одним из них проведение экспертизы на первичных доказательствах. Условием соблюдения этого принципа он считал исследование экспертом первичной обстановки места события. «В ряде случаев экспертизу нужно назначить еще тогда, когда обстановку места происшествия не нарушено. Во многих случаях бывает очень важно, чтобы эксперт смог ознакомиться со всеми деталями первичной обстановки места происшествия, так как следователь при составлении протокола осмотра может упустить, не обратить внимания на такие факты, которые необходимы будут эксперту для дачи заключения»². В данном случае автор рассматривал исследование места происшествия как начальную стадию экспертизы.

За введение в практику расследования преступлений экспертизы места происшествия выступил Г.Л. Грановский, определив её как «криминалистическую ситуационную экспертизу места происшествия». Он отмечал, что «место происшествия должно стать объектом криминалистической ситуационной экспертизы и в случаях, когда для его исследования необходимы специальные познания, передаваться целиком в распоряжение эксперта». По мнению Г.Л. Грановского ситуационная экспертиза не исключает проведение осмотра места происшествия, а её предмет значительно шире и включает установление способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; времени и места его совершения; личности пострадавшего и преступника; транспортных средств; орудий взлома; этапов совершения преступления; свойств предметов, исчезнувших с места происшествия; причин изменения обстановки и т.п.³.

Позицию Г.Л. Грановского довольно детально проанализировал Р.С. Белкин. Не соглашаясь с концепцией Г.Л. Грановского, он определил вопросы, которые, по его мнению, не нашли ответа в предложенной модели ситуационной экспертизы: «1. Когда следователь должен сделать вывод о необходимости назначения ситуационной экспертизы и что означает «передать место происшествия целиком в распоряжение эксперта»? 2. Кто определяет состав экспертов разных специальностей, привлекаемых для исследования отдельных элементов и подсистем ситуации, и почему результаты их исследований должен обобщать, а следовательно и оценивать эксперт-криминалист? Кто в данном случае исследует место происшествия в целом? 3. Что остается на долю следователя, если ситуационная экспертиза означает широкий подход, охватывающий событие в целом и его элементы, практически исчерпывая, таким образом, весь предмет доказывания?»

¹ Комаринец Б.М. Участие экспертов-криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности / Б.М. Комаринец // Теория и практика судебной экспертизы. - М., 1964. - Вып. 1 (11). - С.4.

² Дулов А.В. Вопросы теории судебной экспертизы / А.В. Дулов. - Минск : Изд-во БГУ, 1959. - С.39.

³ Грановский Г.Л. Криминалистическая ситуационная экспертиза места происшествия / Г.Л. Грановский // Реф. науч. сообщ. на теорет. семинаре - криминалист. чтениях 21 апреля 1977 г. - М., 1977. - Вып. 16. - С.16.

⁴ Грановский Г.Л. Указ. соч. С.7.

Действительно ли ситуационная экспертиза может обладать такими возможностями?»¹. В концепции Г.Л. Грановского, по нашему мнению, действительно есть спорные позиции, отмеченные Р.С. Белкиным. Следует заметить, что данная концепция, к сожалению, не нашла достаточно углублённой дальнейшей разработки со стороны автора. Недостаточно уделялось ей внимания и со стороны других учёных, что мы считаем не правильным.

В целом, за исключением незначительных позиций, теорию Г.Л. Грановского считаем на сегодня достаточно актуальной и поддерживаем возможность проведения экспертизы места события, как отдельного вида экспертизы. Ее объектом будет обстановка места происшествия в целом, субъектом проведения - судебный эксперт, или группа экспертов в зависимости от сложности конкретной обстановки. За возможность назначения такой экспертизы высказалось 62 % опрошенных нами следователей и 65 % экспертов системы МВД Украины.

Решение вопроса о проведении данной экспертизы должно возлагаться исключительно на следователя. Он должен принимать такое решение после получения сообщения о совершённом преступлении или ознакомлении с обстановкой места происшествия. Момент принятия решения о назначении экспертизы места происшествия зависит от многих факторов и, прежде всего, от вида преступления. При расследовании таких преступлений как: кражи; умышленные убийства; нарушение правил безопасности дорожного движения; незаконное обращение с оружием, боевыми припасами или взрывными веществами; нарушение противопожарных правил или поджоги; отдельные преступления против окружающей среды, на наш взгляд, возможно назначение экспертизы места происшествия уже после получения первичной информации.

Предложив экспертизу места происшествия, Г.Л. Грановский не исключал проведение, наряду с ней, следственного осмотра. По нашему мнению, проведение осмотра и экспертизы места происшествия одновременно нецелесообразно. Экспертиза места происшествия является понятием значительно более широким, чем следственный осмотр и включает в себя не только осмотр предметов, которые составляют обстановку места происшествия, а и их исследование. При формировании выводов, эксперт обязательно в описательной части должен указать обстановку места происшествия, расположение и признаки отдельных её деталей, что является частью протокола осмотра. Заключение эксперта может быть и средством фиксации первичной обстановки места события, и отображать результаты исследования. Еще одним аргументом относительно нецелесообразности проведения осмотра - это обязательное нарушение следователем первичной обстановки места происшествия во время динамической стадии осмотра, в то время как объектом экспертного исследования должна быть обстановка места события в первоначальном, нетронутым виде.

Экспертиза места происшествия является сложным видом исследования, который обусловлен большим количеством объектов и их разнообразием. Поэтому, во многих случаях, она может быть комплексной или комиссионной. Например, при исследовании места пожара с наличием обгоревшего трупа комплексную экспертизу должны проводить эксперт-пожаротехник, судебно-медицинский эксперт и криминалист. При совершении кражи из частного дома, объектом экспертизы может быть не только внутренняя обстановка, а и прилегающая территория. Учитывая большое количество возможных следов, а отсюда и значительный объём работы, может быть назначена комиссионная экспертиза, к проведению которой будет привлечено несколько экспертов-криминалистов. Состав экспертов, необходимых для проведения экспертизы определяет следователь. При этом он может воспользоваться консультацией руководителя экспертного подразделения.

Назначение экспертизы места происшествия предоставляет возможности экспертам исследовать объекты в первичном виде. При проведении традиционных экспертиз объекты, которые поступают на исследование, изымаются во время проведения следственных действий и поступают на исследование через определенное время. Не исключаются также повреждения следов при изъятии с помощью технических средств или в случае изъятия вместе с объектом при неправильной его упаковке. Все эти факторы могут отрицательно повлиять на результаты экспертизы. Экспертиза места происшествия и находящихся на нём следов нивелирует указанные недостатки и повышает качество исследования.

Одним из преимуществ назначения экспертизы места происшествия также является повышение объективности выводов эксперта. При производстве отдельных видов экспертиз, например: взрывотехнической, пожарно-технической, автотехнической в качестве объектов исследования используются протоколы следственных действий: осмотра места происшествия, допросов свидетелей, потерпевших, подозреваемых, других следственных действий. Но информация, которая содержится в протоколах следственных действий, имеет определенную степень субъективности, которая зависит как от самого следователя, так и от других участников следственных действий. Особенно это касается протокольной фиксации результатов вербальных следственных действий. На процесс формирования показаний допрашиваемого, который делится на три стадии: восприятие, запоминание и воспроизведение, влияют разные субъективные и объективные

Белкин Р.С. Курс криминалистики : учеб. пособие для вузов. - 3-е изд., дополненное / Р.С. Белкин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. - С.563-564.

факторы. В конечном результате информация, которую мы получаем при допросе, является субъективной. При использовании этой информации во время проведения экспертизы эксперт может дать категорически положительный вывод. На наш взгляд, не может быть категорического вывода, основанного на вероятной информации. При проведении экспертизы места происшествия, где информация воспринимается непосредственно экспертом, такого быть не может.

Изложенные доводы относительно преимуществ экспертизы места происшествия, по нашему мнению, являются весомыми и заслуживают рассмотрения данной экспертизы в качестве самостоятельного вида в теории криминалистики и судебной экспертологии, а также возможности её внедрения в практику расследования отдельных видов преступлений.

УТВЕРЖДЕНИЕ И МНЕНИЕ В СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Ключевые слова: утверждение, мнение, оценочное суждение, лингвистическая экспертиза
Keywords: assertion, opinion, assesment, linguistic expertise

В современной российской практике производства судебно-лингвистической экспертизы и внесудебных лингвистических исследований отчетливо сформулирована проблема правоприменимости, т.е. правовой оценки спорного текста или высказывания.

Один из важнейших аспектов этой проблемы связан с необходимостью разграничения формы выражения информации, ставшей объектом лингвистического исследования: для юридической квалификации данной информации нужно определить, выражены ли указанные сведения в форме утверждения или в форме мнения.

Дело в том, что специалисты-лингвисты не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания - это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, т.е. подлежат истинностной оценке в принципе. Иными словами, лингвист устанавливает только языковую форму выражения спорной информации, которая может быть представлена в форме утверждения о фактах или в форме мнения. Только выявленная форма утверждения о фактах подлежит верификации и, как следствие, имеет возможность подлежать правовой квалификации в рамках соответствия или несоответствия действительности (что уже в дальнейшем устанавливает суд на основании определения лингвистического исследования). Высказывание в форме мнения вообще не подлежит верификации и, как следствие, правовой квалификации¹. Указанное разграничение имеет определяющую важность в делах о клевете, унижении чести и достоинства и прочих видах негативной информации о лице, о выявлении экстремистских высказываний и пр.

Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, - возможный мир, как называют его логики и лингвисты, или картину мира. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности².

В логическом анализе естественного языка выявлены объективные содержательные и языковые признаки, позволяющие разграничить утверждение и мнение.

Содержательными признаками утверждения являются следующие: 1) говорящий принимает на себя ответственность за истинность (т.е. соответствие действительности) положения дел, изложенного в высказывании, не ссылаясь на какие-л. чужие точки зрения; 2) говорящий излагает нечто в объективной форме, как объективный истинный факт, т.е. содержание высказывания в явной форме не соотносится с субъективными представлениями говорящего о действительности.

Главным языковым признаком утверждения являются формы повествовательного предложения, коммуникативная цель которого - прямое сообщение о чем-л. Утверждение выражается посредством употребления таких языковых средств, как глаголы в изъявительном наклонении или безглагольные предложения в объективной модальности, без каких-либо средств выражения субъективной модальности (вводные слова и предложения, гипотетические частицы, формы прямой или косвенной речи и пр.).

Этим утверждение отличается от мнения (предположения), которое, напротив, либо соотносено с субъективными представлениями о действительности самого говорящего, либо ссылается на точку зрения

¹ Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. - М., 2011.

² Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации / Под ред. М. В. Горбаневского. - М.: Галерея, 2001.

других лиц. Оно не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но чью-то личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но никогда не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности¹.

Языковыми признаками выражения мнения являются показатели так называемой субъективной модальности (навверное, кажется и пр.), указание на источник сообщения (по сообщению газет, по-моему и пр.). Как особые формы выражения мнения рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства - тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Думается, что важнейшим научным инструментарием для разграничения утверждения и мнения может стать теория речевых актов Дж. Остина и Дж.Р. Серля. Согласно этой теории, и утверждения, и мнения относятся к классу речевых актов репрезентативов (в другой терминологии - констативов), имеют общее коммуникативное намерение - сообщение о факте / событии, но различаются степенью выражения иллюкативной силы (коммуникативной направленности) и типом интенционального (т.е. психологического) состояния говорящего².

Так, утверждение рассматривается как речевой акт, обладающий двумя признаками: 1) содержит информацию о некотором действительно имеющем место событии / факте - это то, что объединяет акт утверждения и акт обычного сообщения; 2) говорящий утверждает истинность данного события или факта с целью убедить в этом адресата - это то, что делает акт утверждения более «сильным» по своему воздействию эффекту, чем простое сообщение. Акт утверждения соответствует определенному интенциональному (психологическому) состоянию говорящего - состоянию знания, тогда как акт сообщения соответствует обычно состоянию мнения или нейтрален по отношению к противопоставлению «знание - мнение».

Мнение - сообщение, соответствующее особому интенциональному состоянию говорящего с тем же названием - «мнение» (задается невербализованной, т.е. предполагаемой установкой «Я думаю, считаю, полагаю, что...», в отличие от знания, соответствующего установке «Я знаю, уверен, не сомневаюсь, что...»). Знание есть утверждение истинности суждения. Утверждая нечто, говорящий одновременно выражает убеждение: «Я располагаю некоторыми сведениями и уверен в их истинности». Мнение есть лишь вероятностная оценка суждения: «Я располагаю некоторыми сведениями и предполагаю их истинность».

В работе А.А. Зализняк разграничиваются два типа мнения: мнение-предположение (то, что можно впоследствии проверить, опираясь на факты) - или просто предположение, и мнение-оценка, или просто мнение, которое отражает субъективную точку зрения, не подлежащую проверке или верификации, потому что ориентируется на систему ценностей, вкусовые предпочтения и т.п.³

Именно мнение-оценка получило в практике экспертной деятельности лингвистов несколько нетерминологичное наименование субъективного оценочного суждения, признаком которого является выражение оценки, не подкрепленной верификацией, т.е. логически рациональными доводами (говорящий не мотивирует свою точку зрения, не пытается убедить в ней адресата с помощью аргументации, каких-либо логических доказательств). При этом широко используются языковые средства выражения оценочности и экспрессии.

«Оценочное суждение - это суждение, содержащее субъективное мнение в определенной форме. Выражение оценки распознается в тексте по наличию определенных оценочных слов и конструкций, например эмоционально-экспрессивных оборотов речи, в значении которых можно выделить элементы «хороший / плохой» или их конкретные разновидности («добрый», «злой» и т.д.) <...> Оценочное суждение не может быть проверено на соответствие действительности (в отличие от сведений, содержащих утверждения о фактах)»⁴.

Приведем в качестве примера разные языковые формы утверждения, мнения, оценочного суждения:

1) Чиновник X., занимаясь открытием филиалов (дилерских центров фирмы) в других городах, умышленно допустил ситуацию, когда дилерский центр в городе N. отошел к местному директору, - утверждение о фактах, строится в форме повествовательного предложения с реальной объективной модальностью, без показателей субъективной модальности или предположительности;

2) Наши источники сообщают, что X., занимаясь открытием филиалов (дилерских центров фирмы) в

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. - М.: Флинта: Наука, 2007.

² Серль Дж.Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов: Сб. научн. трудов / Общ. ред. Б.Ю.Городецкого. М., 1986. - С. 151-169.

³ Зализняк Анна А. Многочисленность в языке и способы ее представления. - М., 2006. - С. 190.

⁴ Судебные экспертизы в гражданском судопроизводстве: организация и практика / под ред. Е.Р. Россинской. - М., 2011. - С. 131.

других городах, возможно, умышленно допустил ситуацию, когда дилерский центр в городе N. отошел к местному директору, - мнение, так как имеются показатели модальности предположительности (возможно) и ссылка на точку зрения других лиц (наши источники сообщают...);

3) Некий X. устроил из городского управления кормушку для друзей и близких, - оценочное суждение, так как используются лексемы с негативной оценочностью (некий) и негативно-оценочные метафоры (кормушка)развернутые метафоры .

В заключение отметим, что свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. - это свойство самого высказывания, это форма выражения информации, объективно ему присущая. Именно это свойство, а не само фактическое соответствие или несоответствие действительности, выявляется лингвистом.

Разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью. Претендовать на возможность истинностной оценки может только высказывание в форме утверждения. К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить, например, в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Кроме того, право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (Закон о СМИ, ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ВИЗОВОЙ МАРКИ: ОТ МАСТИЧНОГО ШТАМПА И «ВКЛАДНЫХ ВИЗ» ДО ЗАЩИЩЕННОГО ДОКУМЕНТА С ГОЛОГРАММОЙ И БИОМЕТРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Ключевые слова: визовая марка, вкладная виза, средства защиты, голограмма, биометрические данные, требования ИКАО

Keywords: visa stamp, insert visa, protective facilities, hologram, biometric data, ICAO requirements

Виза (*от лат. visa или visus - увиденный, просмотренный*) - обозначаемое в паспорте специальное разрешение соответствующих органов иностранного правительства на въезд, выезд, проживание или проезд через территорию данного государства. Визовый режим предназначен для того, чтобы дать возможность государству контролировать и регулировать поток иностранных граждан в страну.

Сегодня в мире остро стоит проблема терроризма, беженства и незаконной миграции. В первую очередь это связано с событиями, происходящими в Сирии, Ливии, Ираке, Египте, Афганистане, и др. Кроме того весомой причиной роста потока незаконных мигрантов является то, что многие страны Азии, Африки, Южной и Центральной Америки не в состоянии обеспечить своим гражданам необходимую социальную и экономическую защиту. Не имея законных оснований для въезда в более развитые государства, эти граждане проникают на их территорию незаконно. Одним из популярных способов проникновения является использование поддельных документов, в том числе и поддельной визы, минуя при этом процедуру оформления, уплаты госпошлины либо обходя запрет некоторым гражданам въезжать в страну. Чтобы создать необходимые условия для защиты национальной безопасности от незаконных посягательств со стороны террористических организаций, пресечь поток лиц, стремящихся незаконно проникнуть на территорию государства, необходимо максимально эффективно защищать документы, удостоверяющие личность, от возможных подделок.

Активное использование визового режима между странами началось в конце второй мировой войны для ограничения миграции, поддержки безопасности стран, а также контроля за агентами иностранных спецслужб. До этого виза в целом была формальностью - визы почти во всех странах мира выдавались в пограничных пунктах и носили просто характер регистрации иностранных граждан без реального ограничения въезда.

С целью контроля над миграцией и предупреждения подделок документов, некоторые страны используют визу, выполненную на отдельном бланке. Например, в СССР существовал разрешительный порядок въезда, выезда и транзита. Въезд иностранных граждан в СССР и их выезд из СССР допускался по действительным заграничным паспортам либо заменяющим их документам при наличии визы, выданной компетентными советскими органами. Существовало три категории так называемых «вкладных виз», которые оформлялись на специальном бланке и имели собственную часть визы и отрывные талоны «Въезд» и «Выезд». Виза серии «К» выдавалась иностранцам консульскими учреждениями МИД СССР за границей. Виза серии «М» выдавалась иностранцам подразделениями ОВИР МВД СССР. Виза серии «Т» выдавалась иностранцам консульскими учреждениями МИД СССР за границей, въезжающими с целью туризма. Бланк вкладной визовой марки выполнялся на защищенной бумаге-основе, содержащей водяной знак, запечатывался защитной сеткой, обязательно было наличие фотокарточки, скрепленной круглой мастичной печатью.

Самая простая виза представляла собой мастичный штамп, проставляемый в паспортный блок. Сегодня такой вид виз практически не встречается, так как уровень их защищенности крайне низок, поскольку имитация штампа и подбор красящего вещества не вызывает особых затруднений.

От мастичных штампов и вкладных виз страны постепенно переходили к более сложным в плане защиты визам, выполненным в виде отдельно вклеиваемой марки. Выполняется такая марка на бумаге-основе, содержащей клеевой состав на стороне крепления, снабжается комплексом защитных полиграфических и физико-химических элементов. Некоторые марки имеют фигурную (например, волнообразную или со скругленным углом) гильотинную обрезку, что является дополнительной защитой как от полной подделки, так и от переклейки визовой марки из другого паспорта.

Отдельные страны, в основном ориентированные на туризм, (Турция, Тунис, Египет и др.) и по настоящее время используют визы в виде марки, внешний вид которой (размеры, дизайн рисунка, зубчатые края) и способ крепления (приклеивание после смачивания клеящего вещества оборотной стороны) схож с обычной почтовой маркой.

Визовые же марки большинства стран представляют собой прямоугольный бланк размером значительно меньше паспортной страницы и содержащий сведения о виде, типе визы и стране ее выдавшей.

Бланк визовой марки выполняется на самоклеящейся бумаге-основе, обладающей характеристиками, затрудняющими имитацию самой бумаги (используется неотбеленная бумага, содержащая химические

добавки, окрашенные и бесцветные, люминесцирующие в УФ-лучах защитные волокна, планшеты, конфетти). В визовых марках некоторых государств для затруднения переклейки бланка, используются просечки (насечки) - тонкие надрезы, выполненные в виде линий, геометрических узоров механически или с помощью лазерного устройства. При попытке отделения бланка визовой марки, просечки разрушают целостность бланка. Как правило, бланк визовой марки имеет скругленный край, что также является дополнительной защитой от полной подделки.

При печати визовых марок используются краски, обладающие необходимыми оптическими и печатно-технологическими свойствами. Химический состав компонентов красок значительно затрудняет воспроизведение как всего бланка визовой марки в случае полной подделки, так и коррекцию некоторых участков бланка при изменении, например, установочных данных или фотоизображения.

В последние десятилетия в Республике Беларусь, как во всем мире, визовые марки снабжаются голографическими средствами защиты и контроля подлинности. Голограмма - это сформированная на каком-либо носителе интерференционная структура, преобразующая методом дифракции падающее на нее световое излучение в изображение с определенными амплитудно-фазовыми, частотными (цветовыми) и, в ряде случаев, поляризационными свойствами, предотвращающая возможность ее несанкционированного воспроизведения, и используемая в качестве средства защиты бланков строгой отчетности, ценных бумаг и документов с определенной степенью защиты, информации на документах, различного рода объектов¹. На голограммах могут быть расположены микротексты, сюжетные рисунки, художественные и графические элементы. Для защиты официальных бумаг, бланков и документов от подделки специалистами научно-технического унитарного предприятия «Криптотех» Министерства финансов Республики Беларусь разработана голограмма, содержащая скрытый микротекст. Технологию изготовления защитных голограмм, содержащих скрытое изображение, впервые в мировой практике предложили и внедрили специалисты ФАПСИ (Федеральное агентство правительственной связи и информации России) совместно с учеными МГУ им. М. В. Ломоносова. Скрытое изображение нельзя увидеть невооруженным глазом, оно считывается и распознается специальным прибором автоматизированного контроля подлинности голограмм. С помощью этого прибора можно считывать скрытый микротекст голограммы². На сегодняшний день голограмма является одним из наиболее высокотехнологичных и достаточно надежных средств защиты и контроля подлинности документов и широко используется для защиты визовых марок стран Евросоюза, США и иных государств мира, включая визовую марку Республики Беларусь.

Для достижения надлежащей защиты бланка визовой марки посредством полиграфического производства, кроме трех основных видов печати (высокая, плоская, глубокая), используются специальные (радужная печать или ирисовый раскат, Орловская, непрямая высокая печать, интаглио). Значительно увеличивают степень защиты бланка визовой марки сложные графические элементы (защитные сетки, гильоширные розетки, ассюре, графические метки и ловушки, скрытые изображения, муаровые элементы, микротексты).

Внесение установочных данных и фотоизображения владельца визовой марки осуществляется посредством знаков печатающего устройства (лазерный, струйный, термический, матричный принтер). Выбор и расположение всех элементов заполнения визовой марки (фото, текст), размещение знаков текста, шрифт (согласно требованиям ИКАО используется шрифт OCR-B, размер 1 при постоянной полноте), красящее вещество (материал, которым осуществляется печать, должен иметь максимум поглощения в диапазоне 900 нм), знаки машиносчитываемой зоны (значение знаков и их количество) строго регламентируется требованиями ИКАО³.

На сегодня наибольшее распространение получили машиносчитываемые визовые марки, также клеиваемые в паспортный блок. Такая виза представляет собой машиносчитываемый документ, выполненный согласно требованиям национальных и международного стандарта, установленного для машиносчитываемых виз^{4,5}. Комплекс защитных средств, используемых в визовой марке Республики Беларусь, соответствует основным требованиям, предъявляемым к уровню защищенности бланков строгой отчетности, а именно: при разработке и изготовлении бланков строгой отчетности должны быть использованы элементы (средства)

¹ Бочарова О.С., Кучин А.П., Ритвинская Т.Ю.. Голограмма как средство защиты от подделки документов и контроля их подлинности // Голография. Наука и практика: сборник трудов и официальные материалы 8 межд. науч.-практ. конф., Минск, 29 сентября - 1 октября. - Минск, 2011.

² Федоров Г.В. Голографические средства предупреждения преступлений, собирания и исследования доказательств. Сайт журнала «Юрист онлайн» (<http://www.shkolny.com/voprosyi-rassledovaniya-falshivomonetnichestva-v-kriminalisticheskoy-literature/>)

³ Машиносчитываемые проездные документы. Ч.1. Машиносчитываемые паспорта. Том 1. Международная организация гражданской авиации. Издание шестое. ИКАО 2006

⁴ Машиносчитываемые проездные документы. Ч.1. Машиносчитываемые паспорта. Том 1. Международная организация гражданской авиации. Издание шестое. ИКАО 2006

⁵ Государственный стандарт Республики Беларусь СТБ 1147.2-99 «Карточки идентификационные. Машиносчитываемые проездные документы. Часть 2. Машиносчитываемая виза», утвержденный постановлением Государственного комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Республики Беларусь от 30 апреля 1999 г. № 4

защиты как поддающиеся визуальному контролю и простейшим приборным методам контроля, так и требующие криминалистического анализа, известные только изготовителю, органам, проводящим экспертизу, и, по требованию, заказчику¹.

Особого внимания заслуживает разработка и внедрение бланка визы, содержащего биометрические данные. Бланк такой визовой марки содержит микрочип с биометрическими данными предъявителя.

Преимущества биометрических систем безопасности очевидны. Уникальные человеческие характеристики трудно подделать, трудно воспроизвести фальшивый отпечаток пальца или чужую радужную оболочку глаза. В отличие от бумажных идентификаторов (паспорт, виза, водительское удостоверение или иное удостоверение личности), от пароля или персонального идентификационного номера (ПИН), биометрические характеристики невозможно забыть или потерять.

Биометрические технологии призваны обеспечить повышение надежности и эффективности сверки документов, а также предназначены для электронного документирования. При решении этой задачи возможны два сценария: двойная или тройная верификация. Двойная верификация подразумевает сверку биометрического шаблона, записанного в электронном паспорте или визе, с биометрическими характеристиками проверяемого субъекта. Тройная верификация, в свою очередь, предполагает дополнительную сверку двух указанных характеристик с шаблоном, хранящимся в общегосударственном регистре биометрических данных. При этом сценарии любая попытка подделки документа становится бессмысленной, поскольку тройная верификация выявит несоответствие с шаблоном, записанным в государственный регистр при выдаче документа. Такая тройная проверка включена в рекомендации международной организации гражданской авиации ИКАО по применению биометрических систем, но этот вариант требует, чтобы сначала была создана государственная инфраструктура, поддерживающая запросы на верификацию личности по биометрическим данным.

Первичная идентификация (является обязательной): машиносчитываемая строка, электронная цифровая фотография (формат JPEG или JPEG 2000). Вторичная идентификация (является опциональной): отпечатки пальцев и (или) радужная оболочка глаз, другие биометрические данные, дополнительная текстовая информация (например - страна выдачи или биографические данные).

ИКАО выбрала лицо как основной биометрический компонент, по следующим причинам:

- возможность бесконтактной проверки данных в микрочипе с лицом человека (в отличие от отпечатков пальца);
- фактор привычки (мы привыкли, что фотография фигурирует в официальных документах, и именно с фотографией в паспорте сравнивают лицо при пересечении границы);
- возможность вмешательства человека в процесс сравнения данных в паспорте для дополнительной проверки в случае недостаточной уверенности в результате автоматического сравнения - обученные сотрудники могут повторно сравнить лицо с фотографией, что затруднительно сделать с отпечатком пальца и радужной оболочкой.

Использование биометрических сведений для получения визы позволят предварительно, до въезда в страну проверить, не представлен ли заявитель под чужим именем в базе данных заявителей на получение визы либо в базе данных разыскиваемых лиц. В момент пересечения границы сведения, содержащиеся в визе, поступают в центральную систему управления биометрическими данными, что дает дополнительные гарантии в подлинности документа и его принадлежности предъявителю. Внедрение биометрических виз и система управления ими позволит не только оптимизировать работу контролера при пограничном контроле за счет уменьшения времени проверки документа без потери качества, но и выявить лицо, находящееся в данный момент в списках разыскиваемых, а также пресечь попытки незаконного присвоения чужого имени. Таким образом, благодаря биометрическим документам гарантируется единичность личности.

---

¹ Постановление Министерства Финансов от 1 марта 2002 года № 29 «Об утверждении положения об основных требованиях, предъявляемых к уровню защищенности бланков строгой отчетности, а также специальным материалам для защиты их от подделки»

К ВОПРОСУ УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК В СВЕТЕ ТРЕБОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ

Ключевые слова: экспертная методика, содержание и структура экспертной методики, стандарты систем управления качеством, унификация экспертных методик, репрезентация экспертных методик.

Keywords: expert technique, content and structure of the expert techniques, standards for quality management systems, unification of the expert techniques, representation of the expert techniques.

В Киевском НИИСЭ Министерства юстиции Украины проведена научно-исследовательская работа (НИР) по разработке содержания и структуры экспертных методик, соответствующих требованиям международных стандартов систем управления качеством, адаптированных в Украине. Результатами проведения НИР стали актуализация понятия экспертной методики и ее стадий (этапов), разработка понятия экспертной методики как документа с определением структуры и содержания экспертной методики, подлежащей репрезентации, с учетом вышеуказанных требований¹.

1. Экспертная методика - это детально регламентированная программа решения экспертной задачи (экспертных задач), которая состоит из последовательных умственных и практических операций, которые направлены на изучение свойств и связей исследуемых объектов (материальных объектов, явлений, событий) и предусматривают для этого применение системы определенных правил, методов и средств при проведении экспертного исследования.

2. Стадиями экспертной методики являются:

- предварительное исследование;
- раздельное исследование;
- экспертный эксперимент.
- сравнительное исследование;
- оценка результатов проведенного исследования и формулирование выводов;
- оформление результатов экспертного исследования заключением.

В зависимости от того, какие экспертные задачи решаются, стадии экспертного эксперимента, сравнительного исследования могут отсутствовать. Кроме того, стадия экспертного эксперимента, при необходимости ее проведения, может следовать за стадией раздельного исследования или за стадией сравнительного исследования.

3. Пунктом 5.4.4 Государственного стандарта Украины ДСТУ ISO/IEC 17025:2006 определено, что задокументированные процедуры использования методов должны содержать, как минимум, такую информацию:

- a) соответствующую идентификацию;
- b) сферу распространения;
- c) описание типа образца, который надлежит испытывать или калибровать;
- d) параметры или количественные показатели и границы, которые требуется определить;
- e) аппаратуру и оборудование, в частности требования к их техническим характеристикам;
- f) необходимые исходные эталоны и образцы веществ;
- g) необходимые условия среды и необходимый период стабилизации;
- h) описание процедуры, в частности:
  - прикрепление идентификационных знаков, обращение, транспортирование, хранение и подготовка образцов;
  - проверки, необходимые перед началом работ;
  - проверки нормального функционирования и, если необходимо, калибровки и регулирование оборудования перед каждым его использованием;
  - способ регистрации наблюдений и результатов;
  - мероприятия по безопасности, которых следует придерживаться;
- i) критерии и (или) требования для утверждения/отказа в утверждении;
- j) данные, которые регистрируют, метод анализа и форма подачи;
- k) неопределенность или процедура оценки неопределенности².

¹ Розробка змісту та структури експертних методик відповідно до вимог міжнародних стандартів систем управління якістю, адаптованих в Україні: звіт про НДР (заключний) / О.Г. Рувін (наук. кер.), А.О. Полтавський (відп. вик.), М.С. Бондар та ін.; Київський НДІСЕ МЮ України, 2012. - 75 с.

² ДСТУ ISO/IEC 17025:2006. Загальні вимоги до компетентності випробувальних та калібрувальних лабораторій. - К.: Держспоживстандарт, 2007. - 25 с.

4. Экспертная методика как документ - нормативное производственно-практическое издание (система предписаний (категорических или альтернативных)² - прим. авт.), определяющее детально регламентированную программу решения экспертной задачи (экспертных задач), которая состоит из последовательных умственных и практических операций, которые направлены на изучение свойств и связей исследуемых объектов (материальных объектов, явлений, событий) и предусматривают для этого применение системы определенных правил, методов и средств при проведении экспертного исследования.

5. ДСТУ 1.5:2003. Национальная стандартизация. Правила построения, изложения, оформления и требования к содержанию нормативных документов, который соответствует второй части международного стандарта ISO/IEC Directives, part 2, 2001, NEQ, регламентирует порядок репрезентации национальных стандартов (как нормативных производственно-практических изданий) с определением их содержания и структуры². Так, например структура стандарта (читайте: «структура методики», - прим. авт.) должна включать следующие структурные элементы: 1) элементы передней части: титульный лист; предисловие; содержание; вступление; 2) элементы основной части: название; сфера применения; нормативные ссылки; термины и определения понятий; обозначения и сокращения; требования к объекту стандартизации (читайте: «порядок проведения экспертного исследования», - прим. авт.); приложения; библиографические данные. Кроме того, указанным ДСТУ 1.5:2003 определены и требования к содержанию каждого из разделов и порядку их оформления.

6. Изложенное выше позволяет определить основные структурные элементы и содержание экспертных методик для последующей их репрезентации, а именно:

1. Наименование (название) методики, регистрационный код в Реестре методик проведения судебных экспертиз.

2. Область использования методики: экспертная отрасль, экспертные задания (типовые вопросы), которые решаются методикой.

3. Нормативные ссылки.

4. Термины и определения понятий.

5. Обозначения и сокращения.

6. Перечень основных объектов исследования.

7. Перечень сравнительных объектов исследования - стандартные образцы, исходные эталоны, образцы сравнения, требования к ним.

8. Методы, которые используются для решения экспертных задач (описание условий использования методов).

9. Средства измерительной техники, исследовательское (испытательное) и вспомогательное оборудование, расходные материалы, их минимально необходимые характеристики.

10. Порядок проведения экспертизы.

10.1. Предварительное исследование, в том числе: установление параметров или количественных показателей и границ, которые подлежат определению; определение требований к техническим характеристикам аппаратуры и оборудования, которые используются при проведении исследований; определение необходимых условий среды и необходимого периода стабилизации; прикрепление идентификационных знаков (маркировка) после отождествления объектов исследования, обращение с ними, порядок транспортирования объектов, их хранение и подготовка образцов; проверки, необходимые перед началом работ, в том числе и проверка нормального функционирования и, если необходимо, калибровка и регулирование оборудования перед каждым его использованием; определение способа (способов) регистрации наблюдений и результатов исследований, которые планируется провести; принятие мер безопасности, которых следует придерживаться, с учетом предупреждений о степени безопасности при работе на конкретном оборудовании с конкретными основными объектами исследований.

10.2. Раздельное исследование, в том числе: определение и использование критериев и (или) требований к утверждению/отказу в утверждении результатов, полученных по ходу использования измерительных, инструментальных и т.д. методов; документирование результатов использования измерительных, инструментальных и т.д. методов исследования (измерений, исследований, в т.ч. режимов работы оборудования) объектов с определением формы подачи (документирования); подверженность результатов исследований процедуре оценки неопределенности.

10.3. Экспертный эксперимент.

10.4. Сравнительное исследование.

10.5. Оценка результатов проведенного исследования и формулирование выводов.

¹ Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории /Т. В. Аверьянова. - М.: Норма, 2008. - 480 с.

² ДСТУ 1.5:2003. Національна стандартизація. Правила побудови, викладання, оформлення та вимоги до змісту нормативних документів. - К.: Держспоживстандарт, 2003. - 88 с.

10.6. Оформление хода и результатов экспертного исследования заключением.

11. Приложения.

12. Список использованных источников (библиография).

Учитывая то, что предложенные структурные элементы и содержание экспертных методик разработаны на основании наследия, полученного в период становления и развития криминалистики в советский период, адаптированного под международные стандарты систем управления качеством, видится необходимость в обеспечении унификации экспертных методик не только внутри конкретной страны, а и на международном уровне, в первую очередь, для разработки и репрезентации методик на межгосударственном уровне.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СПИРТСОДЕРЖАЩИХ ЖИДКОСТЕЙ

Ключевые слова: спиртосодержащая жидкость, подготовка объектов, предметы-носители.

Keywords: alcohol-containing liquid, preparation of objects, objects-carrier.

Современный этап развития общества характеризуется демократизацией и радикальными экономическими реформами. Создание правового государства сопровождается не только положительными, но и негативными социальными явлениями, к которым относятся рост преступности и численности людей, употребляющих наркотические средства и спиртосодержащие жидкости, способствующие деградации и люмпенизации населения, поэтому проблема реализации недоброкачественной спиртосодержащей продукции остается весьма актуальной.

Как отмечают исследователи, происходит изменение тенденций всего незаконного оборота этилового спирта как структурного элемента преступности в сфере потребительского рынка в сторону роста преступлений, связанных с производством и реализацией спиртосодержащих жидкостей низкого качества, не отвечающих требованиям безопасности и стандартов¹.

При расследовании и судебном разбирательстве преступлений, таких как умышленное причинение вреда здоровью различной степени, убийство, самоубийство, незаконное предпринимательство, незаконное использование товарного знака, обман потребителей, выпуск или продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности, содержащихся в диспозициях статей 103-105, 190,199, 223, 269 Уголовного Кодекса Республики Казахстан №206 от 13.12.1997 года (с изменениями и дополнениями) и дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 163, 163-4 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» №155 от 30.01.2001 года, спиртосодержащие жидкости изымаются и приобщаются к делу в качестве вещественных доказательств, которые направляются в органы судебной экспертизы для производства судебной экспертизы.

Спиртосодержащие жидкости (ССЖ) являются весьма распространенными в экспертной практике объектами, исследование которых направлено на установление вида спиртного напитка, способа его изготовления, факта и характера фальсификации². Согласно статистике Центра судебной экспертизы МЮ РК за 2012 год было проведено 193 экспертизы по исследованию ССЖ, за 2013 год проведено 172 экспертизы по исследованию ССЖ³.

Однако при назначении судебных экспертиз по исследованию спиртосодержащих жидкостей органы дознания и следствия представляют объекты и образцы, не являющиеся репрезентативными, что приводит к неполноценным заключениям, вызывает необходимость дополнительного отбора проб, ведет к затягиванию следствия⁴.

Для проведения качественного и полного судебно-экспертного исследования ССЖ необходимо предварительно подготовить спиртосодержащие объекты, так как все спиртные напитки с химической точки зрения представляют собой летучие многокомпонентные системы, в которых кроме этилового спирта и воды, имеются в небольших количествах примесные компоненты, существование которых обуславливается технологией производства спиртосодержащих жидкостей.

Учитывая вышеизложенное, с целью улучшения информативности объектов, сокращения сроков производства экспертизы по данному виду исследования и объективности результатов органы дознания и следствия должны представлять объекты следующим образом:

Объекты исследования заводского способа изготовления с целью установления соответствия нормам ГОСТа, принадлежности продукции определенного завода-изготовителя должны изыматься в полном объеме при небольших партиях. Кроме этого целесообразно представлять ГОСТы, и другие нормативные требования к составу и свойствам конкретного вида жидкости⁵.

При больших партиях алкогольной продукции необходимо проводить выборку по ГОСТ 18321-73⁶. Следует учесть, что до проведения выборки необходимо отсортировать продукцию по наименованиям и дате розлива,

¹ Томилов В.А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного оборота алкогольной продукции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Томилов В.А. - Омск, 2002. - С.4.

² Сысоев Э.В. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий : учебное пособие / Э.В. Сысоев, А.В. Селезнев, Е.В. Бурцева, И.П. Рак. - Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. - С. 68.

³ Архив ЦСЭ за 2012,2013 гг. - Астана: ЦСЭ МЮ РК.

⁴ Вандер М.Б. Криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий. - СПб: Питер, 2001. - С. 25.

⁵ Моисеева Т.Ф. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них: Курс лекций. - М.: Издательство «Щит-М». 2005 г. - С.106.

⁶ ГОСТ 18321-73. Статистический контроль качества. Методы случайного отбора выборок штучной продукции.

то есть по партии продукции, так как неоднородность качества между партиями одного и того же вида может отличаться в связи с использованием разных партий этилового спирта, входного сырья, используемого при приготовлении алкогольной продукции, разных качественных показателей подготовленной воды и другого.

Укупорка бутылок и наличие этикеток должны быть сохранены в том виде, в котором они находились в момент изъятия.

Представить на экспертизу всю емкость спиртосодержащей жидкости. Если по ряду причин это не представляется возможным, необходимо отобрать усредненную пробу после перемешивания или, при расслоении, с каждого слоя жидкости.

Объекты и образцы помещаются в чистые стеклянные емкости (бутылки, банки) и герметично укупориваются. Использование для этих целей пластиковых или металлических емкостей не допускается, т.к. этиловый спирт, являющийся основным компонентом алкогольных напитков относится к органическим растворителям, что может привести к переходу в исследуемый объект пластификаторов полимеров или ионов металлов.

Спиртосодержащие жидкости, которые находятся в стадии брожения, например, вина домашнего изготовления, герметичной укупорки не требуют, однако, упаковка не должна допускать разлива или доступа к жидкости.

Жидкости из открытой посуды (стаканы, рюмки, кастрюли и пр.) следует перелить в чистые герметично укупоренные емкости (бутылки, банки), при этом их объем должен соответствовать объему изымаемой ССЖ.

Следы спиртосодержащей жидкости на предмете-носителе направляются целиком предварительно упакованные в чистую стеклянную емкость или полимерный пакет. При невозможности предоставления всего предмета-носителя, например, из-за его габаритов, следует произвести вырезки его участков со следами, указав локализацию следов карандашом или нитью.

Следы на одежде также накрывают полиэтиленом и обшивают по краям. При длительном хранении полиэтилен сверху накрывают бумагой, не пропускающей свет.

Капли спиртосодержащих жидкостей изымают с помощью капилляров, пипеток, шприцев, помещаемых затем в стеклянную тару с притертыми стеклянными или пробками из поливинилхлорида¹.

Для исследования различных агрегатов с целью отнесения их к самогонным аппаратам необходимо представлять все части данного агрегата с соблюдением герметичной упаковки;

При исследовании технологического процесса производства спиртосодержащих жидкостей необходимо представление соответствующей научно-технической документации данного проверяемого предприятия, а при необходимости организовать проведение исследований на нем.

Для установления предприятия-изготовителя спиртосодержащей жидкости необходимо отобрать контрольные образцы сравнения той же партии с проверяемого производства.

При проверке подлинности импортной продукции также обязательно получить контрольный образец напитка несомненного происхождения, учитывая что в соответствии с п.2 ст. 248 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан №206-1 от 13.12.1997 (года с изменениями и дополнениями) достоверность и допустимость объекта гарантирует лицо, назначившее экспертизу.

Каждый предмет упаковывают отдельно для предотвращения контакта и перехода следов с одного предмета на другой.

В некоторых случаях для экспертного исследования необходимо изучить протоколы осмотра места происшествия, изъятия вещественных доказательств и отбора образцов, и другие материалы дела, содержащие какие-либо сведения о предоставленных объектах.

При правильной подготовке объектов спиртосодержащих жидкостей, контрольных образцов, документальных данных, постановления о назначении судебной экспертизы по исследованию спиртосодержащих жидкостей эксперт, используя специальные научные знания, не только выберет наиболее эффективную, всестороннюю, объективную и полную схему исследования спиртосодержащих жидкостей, но и даст обоснованное заключение по поставленным перед ним вопросам в краткие сроки.

---

¹ Митричев В.С. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них : учебное пособие / Митричев В.С., Хрусталева В.Н. - С.-Пб.: Питер, 2003.

ОШИБКИ В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Ключевые слова: специальные научные знания, экспертная ошибка, ошибка процессуального характера, контроль за качеством проводимых экспертиз.

Keywords: special scientific knowledge, expert error, error of procedural type, control of expertise quality.

Доказательственная значимость экспертного заключения зависит от его истинности, внутренней непротиворечивости, точности и достоверности всех действий, оценок и выводов эксперта. Допущенные экспертом в ходе и результатах проведенного исследования ошибки могут сделать этот источник доказательств ничтожным.

Важное значение имеет своевременное предупреждение и выявление экспертных ошибок. Одним из условий предупреждения экспертных ошибок является предоставление на экспертизу следователем или судом тщательно выверенных, полноценных и с процессуальной, и с материальной стороны объектов. На стадии подготовки материалов уголовного дела, направляемых на экспертизы, следователю (суду) необходимо обратиться к специальной справочной литературе, изучить их, проконсультироваться со специалистами в области тех специальных знаний, которые требуются для производства экспертизы (о количестве и качестве объектов, их упаковке, формулировке вопросов, сроках производства экспертизы).

Вопросами исследования понятия, классификации экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве занимались известные ученые-криминалисты, в том числе, Р.С. Белкин, В.С. Бурданова, Г.Л. Грановский, А.М. Зинин и др. Общее определение понятия ошибки российский криминалист Н.Л. Гранат сформулировала следующим образом: «Это погрешность, неправильность, неверность, промах или действие, не приводящее к достижению поставленной цели. При этом предполагается, что искажение в познании или отклонение от цели допущена не преднамеренно, т.е. являются результатом добросовестного заблуждения... В качестве общего правила, на основе которого неправильные действия ... должны считаться ошибкой, следует назвать отсутствие вины в тех ее классических формах, которые известны в теории права».

Вопросы, связанные с понятием экспертной ошибки, причинами, их порождающими, и их содержанием, слабо исследованы в криминалистической и уголовно-процессуальной литературе. Одним из первых криминалистов понятие ошибки эксперта сформулировал известный эксперт-трасолог Г.Л. Грановский следующим образом: «его выводы (основные и промежуточные), не соответствующие действительности, а также неправильности в действиях и рассуждениях, отражающих процесс экспертного исследования, - в представлениях, суждениях, понятиях». На первый взгляд это определение верно, но если проанализировать глубже, то возникает вопрос: а в силу чего были сделаны выводы, не соответствующие действительности? Были ли использованы в ходе производства экспертизы неправильные действия и рассуждения?

Подобные недостатки в работе эксперта могут возникнуть в силу слабой специальной подготовки, некомпетенции, заведомо неправомερных действий, а также вследствие его добросовестного заблуждения. Из перечисленных оснований добросовестность заблуждения эксперта следует расценивать как ошибку эксперта. Сами же неправильные выводы эксперта являются следствием иных вышеотмеченных факторов, проявившихся в процессе производства судебной экспертизы.

Рассмотрим основные экспертные ошибки, которые могут проявиться в экспертных заключениях. Во-первых, при производстве экспертизы эксперт обязан соблюдать положения Закона Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» и соответствующей главы УПК РК, посвященной производству судебных экспертиз. Ошибки процессуального характера заключаются в нарушении процессуальной процедуры экспертного исследования, например: выход эксперта за пределы своей компетенции; самостоятельное получение образцов; несоблюдение установленных законом правил составления заключения. К числу процессуальных ошибок эксперта можно отнести и обоснование своих выводов не результатами исследования, а материалами дела, которые стали известны эксперту по собственной инициативе, но не были представлены на экспертизу.

Во-вторых, существует так называемая гносеологическая или познавательная природа экспертных ошибок, которая проявляется в формировании логических суждений эксперта, неверной оценке, полученной в ходе исследования информации, и, как следствие, в неправильном формулировании выводов.

И, наконец, можно отметить третий уровень экспертных ошибок, который связан с действиями эксперта, обусловленными осуществляемыми экспертом операциями с объектами исследования. Подобные ошибки могут быть связаны с использованием низкокачественных, неисправных технических средств (измерительных средств, микроскопов, специальных осветительных приборов и т.п.), с получением некачественных сравнительных материалов, с нарушением технологии производства экспертиз.

Анализируя выше приведенные экспертные ошибки, можно сделать вывод, что они могут быть вызваны

объективными и субъективными факторами. К объективным факторам относятся обстоятельства, не связанные с физическими и психическими способностями эксперта. Например, к объективным причинам экспертных ошибок можно отнести: использование недостаточно апробированной экспертной методики; применение неисправных, не обладающих высокой разрешающей способностью приборов и инструментов; использование неадекватных компьютерных программ, разработанных для экспертных исследований.

В качестве субъективных причин экспертных ошибок можно считать: недостаточную профессиональную компетентность эксперта, проявляющуюся в незнании современных методик, в попытках решать вопросы с помощью иных специальных знаний, которыми он слабо владеет; дефекты органов чувств, особенно таких, как зрение, осязание, обоняние; неординарное психическое состояние эксперта при проведении экспертизы: нервное напряжение, стресс, усталость и т.п.; характерологические черты личности эксперта: излишнюю самоуверенность и амбициозность, или, наоборот, неуверенность, осторожность, внушаемость и т.п.; логические дефекты умозаключений эксперта; дефекты в организации и планировании производства экспертизы; стремление проявить экспертную инициативу без достаточных к тому оснований, отличиться новизной решения, своеобразностью формулировки выводов.

В целях избежания подобных экспертных ошибок необходима определенная профилактическая работа, которая может быть осуществлена путем проведения совместных научно-практических семинаров, конференций судебных экспертов и следователей (судей), опубликования методических рекомендаций, отражающих недостатки, ошибки в экспертно-следственной деятельности и содержащих новые разработки.

Еще одним фактором, направленным на исключение и предупреждение ошибок, допускаемых судебными экспертами, является строгий контроль за качеством проводимых экспертиз со стороны руководителей судебно-экспертных учреждений. С этой целью практикуется взаимное рецензирование экспертами их заключений, отсылка копий заключений экспертов для рецензирования в иные судебно-экспертные учреждения, проведение аттестации экспертов, направление экспертов на курсы повышения квалификации.

В целях предупреждения экспертных ошибок в экспертных учреждениях возможно проведение обязательного планомерного обобщения экспертной практики, не реже чем через 5 лет по всем направлениям традиционных экспертиз и через каждые 3 года по новым видам проводимых исследований. Кроме того, возможно проведение обучения сотрудников правоохранительных органов, совместных обобщений судебной, следственной и экспертной практики.

Для повышения качества экспертного исследования и избежания экспертных ошибок предлагаем шире использовать международный опыт назначения и производства экспертиз. Обобщения практики, которые будут докладываться на международных семинарах, позволят шире взглянуть на имеющиеся проблемы, а также в некоторых случаях и будут являться одним из элементов предупреждения экспертных ошибок.

ЗНАЧЕНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ СУДЕБНО-ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ ПО НАЙМУ

Ключевые слова: судебно-трасологическая экспертиза, убийство по найму, трасологические следы, микрообъекты.

Keywords: forensic examination trasological, murder for hire, trasological tracks micro-objects.

Как следует из особенностей уголовно-правовой и криминалистической характеристики убийств по найму, а также анализа изученных нами уголовных дел, раскрытие и расследование этих преступлений представляет для органов дознания и следствия особую сложность. Как свидетельствует практика, собрать необходимую доказательственную информацию о преступлениях данного вида без использования возможностей многообразного арсенала специальных знаний в наши дни практически невозможно.

Довольно часто на практике при расследовании и раскрытии убийств по найму назначаются и проводятся судебно-трасологические экспертизы, что объясняется не только многочисленными решаемыми задачами, которые ставятся перед соответствующим экспертом, но, главное, широким диапазоном исследуемых объектов, что, в свою очередь, по замечанию ряда ученых, делает указанное исследование одним из наиболее сложных и трудоемких¹.

По нашему мнению, первостепенная роль судебно-трасологической экспертизы в практике расследования наемных убийств обусловлена криминалистической характеристикой данного преступления, согласно которой, преступниками на месте происшествия, как правило, оставляется минимальное количество следов, поэтому получение в результате их исследования максимальной доказательственной и ориентирующей информации порой имеет основополагающее значение для следствия.

Учитывая многообразие и вариативность следов, важное значение имеет их классификационное деление. В этом плане нам наиболее близка позиция Г.Л. Грановского, разделившего все трасологические следы по признакам, отображающим специфические свойства следообразующих объектов, на четыре группы: гомеоскопические, механогомические, механоскопические и следы животных². Характерным признаком первой из названных групп следов было названо непосредственное отражение в следе свойств человеческого тела в целом и его отдельных частей. Относительно механогомической группы следов отмечено, что в них также отражаются свойства человеческого тела и в то же время различных предметов (обуви, одежды), надетых на тело, или предметов, заменяющих части человеческого тела и выполняющих в определенной мере их функции (протезы, костыли).

Следует отметить, что человек является источником не только всех гомеоскопических и механогомических, но и механоскопических следов, однако с разной степенью участия в их образовании. Как правило, отображаемые в следах признаки в разной мере зависят от действий человека. Так, при оставлении следов кожного покрова, в том числе папиллярных узоров губ, ушных раковин, человек напрямую контактирует со следовоспринимающим объектом. Аналогичным образом действия человека отражаются в следах обуви, одежды (в том числе, перчаток), различных протезов.

Следует отметить, что трасологическая экспертиза со времен первых научных работ отечественных криминалистов-трасологов³ до современных исследований и разработок ученых⁴ совершила в своем развитии большой качественный скачок. Так, если еще несколько лет назад экспертизы проводились в основном по так называемым традиционным трасологическим объектам - следам обуви, орудий взлома, транспортных средств, а также пломбам, замкам и закруткам, то с развитием теории судебной экспертизы, разработкой научно-обоснованных методик исследования и внедрением современных научно-технических средств и методов в практике трасологических экспертиз стало возможным исследование таких сложных объектов,

¹ Фролов Ю.П., Фирсов Г.В. Заключение эксперта-трасолога: устраняем недостатки // Эксперт-криминалист. 2012. № 3. С. 11-14.

² Грановский Г.Л. Основы трасологии. - М., 1965. С. 27-28.

³ Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии. - М., 1947; Эджубов Л.Г. Использование некоторых методов и средств кибернетики в дактилоскопии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1962; Зуев Е.И. Трасологическая экспертиза следов обуви. - М., 1964; Грановский Г.Л. Основы трасологии (общая часть). - М., 1965; Герасимов А.М., Капитонов В.Е., Носков А.К. Трасологическое исследование следов подошв спортивной обуви фирмы «Адидас». - М., 1992; Железняк А.С. Возможности установления преступников по следам перчаток. - М., 1964; Железняк А.С. Исследование следов одежды. - М., 1971; Зуев Е.В. Трасологическая экспертиза следов обуви. - М., 1984; Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. - СПб, 2001; Методика трасологического исследования изделий массового производства. - Киев, 1983; Миронов А.И. Установление личности по следам зубов. - М., 1952; Мусиненко А.Д., Денисов А.В. Криминалистическое исследование следов одежды. - Волгоград, 1983 и др.

⁴ Майлис Н.П. Судебная трасология. - М., 2003; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. - М., 2006; Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: Науч.-практ. пособие / Под ред. Е.Р. Россинской. - М., 2006; Майлис Н.П. Руководство по трасологической экспертизе. - М., 2007; и др.

как микротрассы, следы кожного покрова человека и животных, следы сверления и полного распила¹.

На современной научно-методической основе по результатам проведения трасологических экспертиз возможно установление принадлежности частей исследуемой одежды единому целому либо установления принадлежности одежды определенному лицу². Разработана и эффективно применяется методика экспертного исследования следов перчаток.

Особое значение в расследовании преступлений придается результатам криминалистического исследования микрообъектов³ - материальных объектов, отделившихся от других объектов в процессе события преступления, ни одно из измерений которых (длина, ширина, высота) не превышает 1,5 мм⁴. Основная задача экспертного трасологического исследования микрочастиц (микротрасологии) - установление закономерностей образования микрообъектов. Так, при помощи исследования одежды потерпевшего и обнаружении на ней частиц волокон от одежды преступника устанавливается факт контакта его с потерпевшим⁵. При достаточно плотном соприкосновении двух объектов (например, при совершении наемного убийства при помощи холодного оружия, ножей и иных предметов, имеющих хозяйственно-бытовое назначение, путем наезда транспортным средством либо нанесения жертве ударов руками и ногами по жизненно важным органам) между ними происходит своеобразный обмен микрочастицами, входящими в состав их материалов или являющимися посторонними наслоениями.

Вывод эксперта о контактном взаимодействии тем надежнее, чем больший комплекс различных микрочастиц оказывается перешедшим с одного объекта на другой. Зачастую они довольно прочно фиксируются на предметах-носителях и не утрачиваются даже под действием неблагоприятных условий. Несмотря на трудоемкость обнаружения, сложность фиксации и исследования микрообъектов, полагаем, что роль и значение полученной по итогам экспертизы информации крайне важны для дальнейшего успешного хода расследования, особенно при изобличении и идентификации преступников, установлении особенностей механизма совершения преступления.

Таким образом, на современном этапе судебно-трасологическая экспертиза осуществляется в следующих целях:

1) установления групповой принадлежности и идентификации различных объектов по их следам-отображениям (например, установление личности человека по следам его рук, ног, зубов; транспортного средства по следам протекторов);

2) определения принадлежности частей единому целому (например, осколков фарного стекла - фаре данного автомобиля);

3) диагностирования механизма и условий слеодообразования, определения относимости следов к происшедшему событию, свойств и признаков объекта, оставившего след, установления обстоятельств, при которых был оставлен след;

4) исследования некоторых следов-предметов, в том числе обломков, обрывков, осколков, образующихся в результате повреждений или разрушений различных объектов, запирающих и фиксирующих устройств (например, довольно часто исполнителями наемных убийств рисуются планы и схемы предполагаемого преступления, изучаются фотографии намеченной жертвы, которые потом зачастую выбрасываются преступниками недалеко от места происшествия; поэтому в рамках указанной экспертизы могут сравниваться обнаруженные бумажные пыжи и листы бумаги, от которых отрывался материал для них, найденные при обыске у подозреваемого и др.).

Исходя из этого, при назначении судебно-трасологической экспертизы в процессе расследования убийств по найму, следователей чаще всего интересуют следующие вопросы:

¹ Аминев Ф.Г. О современных возможностях криминалистического исследования трасологических объектов // Эксперт-криминалист. 2011. № 3. С. 28-29.

² Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконно-волоконная экспертиза: Науч.-методич. пособие / Под ред. проф. В.Ф. Орловой. - М., 2009. С. 47-50.

³ Менц П. Микроследы и их роль в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 1980. С. 4; Белых Ю.П. Использование микрообъектов в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. С.29; Шамонова Т.Н. Микрообъекты. Розыскное и доказательственное значение в расследовании преступлений // Гражданин и право. - 2002. - №1. С.9.

⁴ Трубицын Р.Ю. К вопросу о современной классификации микрообъектов в криминалистике // Судебная экспертиза. - 2007. - №2. С.49-53; Вдовина О.П. К вопросу о понятии микрообъекта в судебной экспертизе // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2012. № 1 С. 105-108; Шиканов В.И. Микроследы: понятие, криминалистическое значение, процессуальный статус // Проблемы Советского государства и права, Вып. 7. - Иркутск, 1974. С.101; Биркин М.М., Иванов В.В., Умаров Б.Т. Работа с микрообъектами на месте происшествия. - Т., 1999. С.17.

⁵ Баканова Л.П. Теоретические и практические основы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений. - Академия МВД Республики Узбекистан, 2005. С.57-58; Попова Т.В. Криминалистические и процессуальные вопросы использования микроследов в доказывании: дисс. ... канд. юрид. наук. - Челябинск. - 2005. С. 27; Кочубей А.В. Методологические, правовые и естественнонаучные основы использования микрообъектов в раскрытии и расследовании преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2007. С.15.

1) не остановлен ли данный след (пальца руки, босой ноги, обуви, зубов) конкретным человеком, либо представленным на исследование предметом его одежды, в том числе, перчаткой, обувью;

2) какие выводы можно сделать по обнаруженным на месте происшествия следам ног об особенностях оставившего их человека или группы лиц (например, пол, примерный рост, вес, особенности походки и ряд других как групповых, так и индивидуализирующих признаков);

3) каким транспортным средством оставлены следы, обнаруженные на месте происшествия (в том числе, марка автомобиля, особенности протектора);

4) имеют ли общую родовую (групповую) принадлежность микрочастицы, обнаруженные на трупe потерпевшего, и изъятые с тела (одежды) подозреваемого; не находились ли потерпевший и подозреваемый в контактном взаимодействии, судя по обнаруженным на них микрочастицам.

СОТ САРАПТАМАСЫ ҚЫЗМЕТІ САЛАСЫНДА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ

Соңғы онжылдықта бүкіл әлемде сараптамалық қызметке деген қызығушылық арта түсті. Қазіргі таңдағы құқықтың ғылыми бағыты ретінде танылатын сот сараптамасының алдында теориялық және әдістемелік дамыту, ғылым мен техникалық ойдың соңғы жетістіктеріне негізделген жаңа әдістер мен технологияларды енгізу, сарапшылардың жоғары біліктілігі мен тұрақты түрде білімдерінің жетілдіру сияқты күрделі талаптар қойылады.

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасында сот сарапшысының құқықтық мәртебесі мен сот-сарапшылар мекемелерінің қызметін нормативтік-құқықтық қамтамасыз етуді жетілдіру үрдісі жүзеге асуда және сот сараптамасы саласында жемқорлыққа қарсы тұру жалғасуда.

Бұл процестерді сот сараптамасы саласында халықаралық ынтымақтастықтың орын алуынсыз елестету мүмкін емес.

Мәселен 2013 жылдың 31 желтоқсанындағы № 720 «Қазақстан Республикасының құқыққорғау жүйесін одан әрі жетілдіру туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығында сот сараптамасы қызметі саласындағы шешілуі тиіс өзекті мәселелердің шегіне жеткендігі, оның осы саладағы халықаралық стандарттар деңгейіне дейін жетілдірілуі көзделген¹.

Бүгінгі таңда халықаралық сот-сараптамалық ұйымдарының санының өсуі мен олардың белсенділігі сот сараптамасы саласында ғылыми және тәжірибелік ақпарат алмасу қажеттілігімен негізделеді. Сот-сараптамалық қызметі саласында халықаралық ынтымақтастықтың дамуының алдыңғы қатарлы мақсаттары болып Сараптамалық мекемелердің Еуропалық ассоциациясы (ENFSI) аясында халықаралық ынтымақтастықты нығайту, жүйелі түрде ғылыми конференцияларды ұйымдастыру, әдістемелер мен ақпараттық құралдармен алмасу және сараптамалық мекемелердің мүшелерінің санын арттыру болып табылады.

Сот-сараптамалық мекемелердің Еуропалық Желісі (European Network of Forensic Science Institutes) ең ірі халықаралық сот-сараптамалық ұйымдарының бірі болып табылады. Сонымен қатар, ENFSI бүкіл Еуропа аумағында сот-медициналық ғылымын дамытуды мақсат ететін әлемдегі маңызды ұйымдардың бірі². Желіні құрудың тарихы 1992 жылдан, яғни батысеуропалық үкіметтік сот-сараптамалық мекемелері мен лабораториялары басшыларының сот сараптамасы мен криминалистиканың маңызды мәселелерін талқылау мақсатында жыл сайын жиналу туралы келісімінен басталады. Кездесулердің қатысушылары ENFSI-ге мүшелік ету Еуропаның кез келген мемлекеті үшін ашық деген келісімге келеді. ENFSI-дің ресми ашылуы 1995 жылдың 20 қарашасында Нидерландыда орын алды³. Мәскеуде ENFSI-дің жарғысы 1999 жылы қабылданды.

Желінің жарғысы ENFSI-дің қызметін реттейтін маңызды құжат болып табылады. 2009 жылы ENFSI Еуропадағы ең ірі халықаралық соттық-ғылыми қауымдастық ретінде танылды.

2013 жылы мүшелерінің саны 58-ге дейін өсті - 33 мемлекеттен 58 сот-сараптамалық мекемелер: Австрия, Белоруссия, Бельгия, Болгария, Хорватия, Кипр, Чехия, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Грекия, Венгрия, Ирландия, Италия, Латвия, Литва, Дания, Монтенегро, Нидерланды, Норвегия, Польша, Словакия, Португалия, Румыния, Ресей, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Түркия, Украина, Ұлыбритания, Ресей Федерациясының Әділет министрлігі жанындағы Сот сараптамасының Ресейлік Федералдық Орталығы, Ресей Федерациясының Әділет министрлігі сот сараптамасының Солтүстік-Батыс аумақтық Орталығы және Ресей Федерациясы Ішкі істер министрлігінің Сараптамалық-криминалистикалық Орталығы.

ENFSI ынтымақтастығының маңызды нысандарының бірі болып сот сараптамасының белгілі бір салалары бойынша сараптамалық жұмыс топтарының конференцияларын ұйымдастыру болып табылады және аталған конференцияларға ресейлік сарапшылар да белсене түрде қатысуда.

Сонымен қатар келесідей халықаралық мекемелер де белгілі: Fingerprint Society - FPS (Дактилоскопиялық қауымдастық)⁴; American Academy of Forensic Sciences - AAFS (Сот-сараптамасы ғылымының Американдық академиясы)⁵; Information Security and Forensics Society - ISFS (Ақпараттық және сот-сараптамалық қауіпсіздіктің қауымдастығы)⁶; International Society for Forensic Genetics - ISFG (Сот генетикасының

¹ «Қазақстан Республикасының құқық қорғау жүйесін одан әрі дамыту шаралары туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің № 720 жарлығы. 31 желтоқсан 2013 ж. / <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1300000720>.

² European Network of Forensic Science Institutes (ағылшын тілінен аударма) / <http://www.enfsi.eu/about-enfsi/>.

³ European Network of Forensic Science Institutes. Брошюра-2010 (ағылшын тілінен аударма) / www.enfsi.eu/sites/default/files/documents/external_publications/enfsi-brochure_2010.pdf.

⁴ Fingerprint Society - FPS. / <http://www.fingerprint-society.com/>.

⁵ American Academy of Forensic Sciences AAFS / www.aafs.org/about/history-aafs.

⁶ Information Security and Forensics Society ISFS / www.isfs.org.hk.

халықаралық қауымдастығы)¹, Сот медицинасы мен сараптамасының Еуразиялық Академиясы (EAFMS)², International Association for Microanalysis - IAMA (Микроанализ бойынша халықаралық ассоциация)³, International Crime Scene Investigators Association - ICSIA (Қылмыс орнын зерттеушілердің халықаралық ассоциациясы)⁴ және басқалар.

Қазақстан үшін Еуразиялық экономикалық қауымдастық аясында ынтымақтастық ету басым бағыттардың бірі болып табылады. Мысалы, Еуразиялық экономикалық қауымдастық мүше-мемлекеттерінің Әділет министрлері Кеңесінің шешімімен 2001 жылы №36 «Еуразиялық экономикалық қауымдастықтың Әділет министрлерінің Кеңесі жанындағы Координациялық-әдістемелік комиссиясы туралы ереже» қабылданды⁵. Аталған ереженің 1 т. сәйкес, «Еуразиялық экономикалық қауымдастықтың мүше-мемлекеттерінің Әділет министрлерінің Кеңесі жанындағы Координациялық-әдістемелік комиссиясы Еуразиялық экономикалық қауымдастықтың Әділет министрлерінің Кеңесінің мүше-мемлекеттерінің мемлекеттік сот-сараптамалық мекемелерінің қызметі бойынша консультативті органы болып табылады». Комиссия қызметінің негізгі мақсаты 2006 жылы 30 маусымда Минскіде Еуразиялық экономикалық қауымдастықтың Әділет министрлерімен жасалған Еуразиялық экономикалық қауымдастық аясында сот-сараптамалық қызметі саласындағы ынтымақтастық туралы Келісімін жүзеге асыру болып табылады.

Комиссия қызметінің негізгі міндеттері сот-сараптамасы саласында ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттерінің заңнамаларын гармонизациялау, ғылыми-әдістемелік жұмысты координациялау және ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттерінде әділет министрліктерінің сот-сараптамасы мекемелерінде жүзеге асырылатын сот сараптамаларының сапасын арттыру болып табылады.

Комиссия келесідей функцияларды жүзеге асырады:

- сот сараптамасының дамуының приоритетті бағыттарын анықтау және сот-сараптамасы қызметін нормативтік-құқықтық және ғылыми-әдістемелік қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар дайындау;
- сот сараптамасын әдістемелік қамтамасыз етудің приоритетті бағыттары бойынша ғылыми-зерттеу жұмыстарының жоспарларын координациялау;
- тәжірибелер алмасу, сонымен қатар, жаңа тәсілдерді игеру мақсатында біріккен ғылыми-тәжірибелік конференциялар, тәжірибелік семинарлар, курстар өткізу;
- сот сараптамасы қызметін тағайындау, өткізу және нәтижелерін бағалаудың тәртібін реттейтін заңнамаларды жетілдіру бойынша жұмыстар жүргізу;
- халықаралық стандарттардың талаптарына сай сот-сараптама мекемелерінің қызметінің жоғары сапасын қамтамасыз ету бойынша ұсыныстар дайындау;
- халықаралық талаптарға сәйкес (нұсқаулықтар, стандарттар, ұсыныстар) сот сараптамасы саласында провайдердің функциясын атқару арқылы кәсіби тестілеудің лабораторияаралық бағдарламаларын дайындау және жүзеге асыру;
- сот-сараптамасының тәжірибесіне сот сараптамасының жаңа түрлерін, инновациялық сараптамалық және зерттеу технологияларын енгізу;
- сарапшыларды дайындау, аттестациялау және біліктілігін арттырудың бірегей саясатын дайындау;
- сот-сараптамалық қызметі бойынша әдістемелік материалдармен алмасуды ұйымдастыру;
- сот сараптамасының өндірісінде қолданылатын әдістердің жарамдылығын бекіту процедураларын жүргізу қызметін ұйымдастыру.

Біздің ойымызша Загтай дәлелдемелердің фотосуреті бойынша мамандардың халықаралық кеңесінің (Evidence Photographers International Council, Inc. - EPIC) қызметі қызығушылық танытады. Кеңес 1968 жылы құқыққорғау органдары мен азаматтар үшін дәлелдемелердің фотосуреті саласында мамандарды біріктіретін коммерциялық емес ғылыми-зерттеу және оқу ұйымы болып құрылды. Кеңес жыл сайын АҚШ-тың әртүрлі қалаларында және шетелдерде конференциялар өткізеді. 1985 жылы Сертификатталған соттық суретке түсірушілердің Басқармасы (The EPIC Board Certification Evidence Photographers) құрылған болатын. 1998 жылы Басқарма соттық суретшілерді сертификаттаудың бағдарламасын жасап шығарды. Кеңестің «EPIC Newsletter» атауымен шығарылатын мерзімді басылымы да бар. Жүйелі түрде соттық суретшілердің курстары ұйымдастырылып тұрады. EPIC адвокаттар мен сақтандыру бизнесінің өкілдері, құқыққорғау органдары мен медициналық лабораториялардың арасында атакты болып үлгерген сот-сараптамалық фотосуреттік ақпараттық қызметін (Forensic Photography Referral Service) құрды.

Сот медицинасының халықаралық академиясы (International Academy of Legal Medicine - IALM) да

¹ International Society for Forensic Genetics ISFG / www-isfg.org.

² Центр судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Казахстан / <http://www.sudexpert.kz/ru/2012-1-1-15-15-25-43.html>.

³ International Association for Microanalysis - IAMA / <http://www.iamaweb.com/>.

⁴ International Crime Scene Investigators Association ICSIA / <http://www.icsia.org/>.

⁵ Положение о Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества// Официальный сайт Евразийского экономического сообщества / www-evrazes.com/docs/view/555.

өз кезегінде атақты болып табылады. Академия сот медицинасы саласындағы халықаралық ғылыми құрылымдардың бірі. Академия құрамында қылмыстардың құрбандарының, өліктердің денесінен заттай дәлелдемелерді алуға, күштеу қылмыстарының құрбандарына алғашқы көмек көрсетуге, сот-медициналық мекемелердің ортаңғы персоналының қызметіне, жараларды бағалауға және зерттеуге, күдік тудыратын өлімдер жағдайындағы емдеудің сапасын бағалауға, күштеу қылмыстарының құрбандарына ортаңғы медициналық персоналдың психологиялық реабилитациялауға, қарт адамдарға, жас балаларға, ауруларға, бас бостандығынан айырылғандарға тиісті түрде қарым-қатынас жасауға қытысы бар мамандарды өз құрамына біріктіреді. Сот-медициналық бикелері өліктерді карауда, адамдарды куәландыруда сот-медициналық сарапшыларға көмек көрсетеді және сот-психиатриялық мекемелерде қызмет етеді¹.

Сот-сараптамасы саласында халықаралық ынтымақтастықты дамыту мақсатында келесідей қадамдар жасау қажет: шетелдердің сараптамалық ұйымдарымен тұрақты ақпарат алмасу жүйесін құру; отандық сарапшылармен жүргізілген сот сараптамаларының нәтижелерін халықаралық тәжірибеде тану; сот-сараптамалық қызметі саласында шетелдік тәжірибені талдау; мамандарды бірігіп дайындау; ақпараттық мәліметтердің ортақ базасын енгізу; халықаралық жобалардың негізінде ғылыми-зерттеу жұмыстарын жүргізу; Қазақстан Республикасының аумағында ғылыми-тәжірибелік семинарлар мен конференциялар ұйымдастыру; сот сарапшыларының шетелдік ғылыми-зерттеу шараларына қатысуын қамтамасыз ету.

---

¹ International Academy of Legal Medicine - IALM / <http://www.ialm.info/lop=sitemap>.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПСИХОЛОГО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ В СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯ МИНЮСТА РОССИИ

Ключевые слова: судебная экспертиза, психолого-лингвистическая экспертиза, экстремистские материалы, методика судебной психолого-лингвистической экспертизы, судебно-экспертные учреждения Минюста России

Keywords: forensics, psychological and linguistic expertise, extremist materials, the technique of psycholinguistic forensics, forensic expert institution of the Ministry of justice of Russia

Анализ судебной и судебно-экспертной практики с момента выхода Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 14-ФЗ, показал, что по делам, связанным с проявлениями экстремизма, назначаются экспертизы разных видов и наименований: лингвистическая, политологическая, религиоведческая, социолого-лингвистическая, психологическая, лингво-социологическая, психологическая, социо-гуманитарная, культурологическая и др.

Методологическая и методическая обеспеченность производства экспертизы «экстремистских» материалов до последнего времени не соответствовала высокому спросу на такие исследования, их актуальности и общественной значимости, а также их сложности и очевидной междисциплинарности. Применяемые подходы демонстрировали либо свою узость и односторонность, либо необоснованную широту и сомнительную научность, не удовлетворяли в полной мере потребностей правосудия и не были ратифицированы всем экспертным сообществом. Обобщение экспертной практики выявило такие проблемы в сфере экспертизы «экстремистских» материалов, как отсутствие четкого представления о предмете исследования, единого научно обоснованного методического подхода, алгоритма решения экспертной задачи и критериев экспертных оценок; размытость границ компетенции экспертов; неопределенность объекта исследования. Как следствие этого, в заключениях экспертов присутствовали внешняя и внутренняя противоречивость, необоснованность выводов; выход за пределы компетенции, вторжение в компетенцию юриста, правоприменителя. Проблема нарушения пределов компетенции во многом была обусловлена не столько недостаточной компетентностью экспертов, сколько отсутствием теоретико-методической проработки основ таких исследований. Введение юридических терминов в понятийное поле эксперта требует от эксперта адекватного понимания термина (и юридического значения стоящего за ним явления) и преобразования термина в категорию экспертных понятий, поиска в юридической категории специального (лингвистического, психологического, иного) предмета, разведения юридической, научной и судебно-экспертной терминологии.

Федеральный закон (О противодействии экстремизму) существует уже почти 12 лет (2002 г.), с момента выхода он не раз редактировался. Можно полагать, что на сегодняшний день пережит период основных законодательных обновлений, связанных с переосмыслением экстремизма как общественно опасного явления. Последние изменения законодательства в основном касаются ужесточения санкций за правонарушения и преступления экстремистской направленности. Относительно правоприменения даны разъяснения Пленума Верховного суда (Постановление от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», Постановление Пленума ВС от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Сегодня один из основных акцентов при оценке содержания и направленности экстремистских материалов лежит в области применения специальных знаний. Задача экспертной оценки материалов по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности поставлена в первую очередь перед государственными судебно-экспертными учреждениями России.

Развитие методического обеспечения судебно-экспертной деятельности по данному направлению изначально было связано с нашей концепцией, суть которой состоит в комплексном психолого-лингвистическом подходе. Этот подход сформирован в нашей системе на основании обширной экспертной практики с 2005 по 2009 год. О направлениях разработок докладывалось на международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов», состоявшейся в рамках проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» в Калининграде в 2009 году, на школе для экспертов судебно-экспертных учреждений Минюста России в 2012 году. Комплексный подход был реализован в методическом издании «Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму»¹. В дальнейшем в результате апробации и внедрения методического подхода, методика была существенно доработана, в том числе с учетом новаций в законодательстве, унифицирована.

¹ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011.

Анализ содержания правовых норм, определяющих потребность в применении специальных знаний в форме судебной экспертизы «экстремистских» текстов, показал, что основными признаками текста, значимыми для правовой оценки самого текста (как продукта деятельности субъекта), и уголовно-правовой оценки действий автора этого текста, которые могут быть установлены с помощью специальных, лингвистических и психологических знаний, являются:

- целенаправленность коммуникативной деятельности автора по созданию материала, ее произвольность и осмысленность;
- уровень коммуникации: межличностный, публичный, массовый;
- наличие в материале призывов (к действиям, запрещенным законодательно);
- наличие в материале пропаганды национального/этнического, религиозного, языкового, расового превосходства, исключительности или неполноценности по этим же признакам;
- наличие в материале идей терроризма;
- наличие в материале нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской до степени смешения;
- наличие в материале оправдания или обоснования терроризма, экстремистской деятельности, противоправных действий против группы лиц, выделенной по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, либо представителей такой группы;
- направленность материала на возбуждение вражды, ненависти по определенным признакам (пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе), унижение достоинства человека по тем же признакам;
- наличие в материале угрозы (применения насилия, террористического акта - совершения взрыва, поджога и пр.).

В устанавливаемые экспертом фактические данные не входят сведения правового характера, определяющие состав преступления, его квалификацию, элементы состава - объект, субъект, объективную сторону, субъективную сторону, включая форму вины. Эксперты не дают юридическую квалификацию деяниям, а дают лингвистическую и психологическую оценку содержанию материала - устанавливают признаки выраженного в материале значения, важные для принятия решения по делу (лингвистические и психологические признаки). Правоприменитель же, учитывая в совокупности с другими доказательствами по делу лингвистические и психологические признаки материала, устанавливает квалифицирующие признаки наказуемого деяния и дает полную правовую оценку деяния и квалификацию правонарушения.

Предметом психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму, терроризму, являются фактические данные об особенностях текста (материала), имеющие значение для дела (уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении), которые устанавливаются путем исследования объектов экспертизы с помощью применения лингвистических и психологических знаний.

Объектом экспертизы данного вида является информационный материал (текст в широком значении понятия - как осмысленная последовательность знаков), являющийся продуктом речевой и коммуникативной деятельности и поведения человека (его автора). Текст представляет собой некое сообщение, имеющее свои содержание, цель и адресата. Эти свойства присущи объектам самых разных форматов, в том числе аудио- и видеозаписям (митингов, шествий, выступлений), видеороликам, материалам блогов, плакатам и др. Предметом психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму, терроризму, являются фактические данные об особенностях текста (материала), имеющие значение для дела (уголовного, гражданского, арбитражного дела или дела об административном правонарушении), которые устанавливаются путем исследования объектов экспертизы с помощью применения лингвистических и психологических знаний.

В качестве материалов, содержащих объекты психолого-лингвистических исследований, исходя из содержания ст. 10 ФЗ о ГСЭД и общей теории судебной экспертизы, могут выступать как вещественные доказательства (ч. 1 ст. 81 УПК РФ), так и иные документы (в их понимании в контексте уголовно-процессуального права). Согласно ст. 83 УПК РФ иные документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде.

В рамках комплексного исследования эксперт-лингвист устанавливает, что конкретно сообщено, какое значение выражено и какими языковыми средствами; психолог на основе данных лингвистического анализа устанавливает социально-психологическую направленность материала (целевой компонент сообщения, формируемые у адресата социальные установки). Эти задачи решаются экспертами в процессе трехкомпонентного анализа, обусловленного спецификой «экстремистских» значений: предметно-тематического анализа, оценочно-экспрессивного (анализа отношения автора к сказанному путем анализа прагматики, окраски использованных оценочно-экспрессивных средств); целевого анализа (анализа речевых (коммуникативных) целей). Установленные признаки текста сопоставляются с разработанными

диагностическими комплексами «экстремистских» значений, на основании чего принимается экспертная оценка о наличии/отсутствии совокупности признаков искового значения.

В настоящее время методика¹ позволяет эффективно исследовать сложные объекты (каковыми сегодня являются экстремистские материалы) и решать сложные разноплановые задачи данного вида экспертизы. Комплексный психолого-лингвистический подход к исследованию информационных материалов является научно обоснованным, методически апробированным, целесообразным, соответствует потребностям правоохранительных органов, судебной и следственной практики. Представлению методики, разъяснению ее возможностей и условий применения был посвящен международный научно-практический семинар «Экстремистские материалы: практика анализа и анализ экспертной практики», проведенный РФЦСЭ при Минюсте России в рамках проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» в Брянске, 15-19 сентября 2014 года.

---

¹ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2014.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В СВЕТЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовно-процессуальное право, соби́рание и исследование доказательств.

Keywords: judicial examination, criminal procedure right, collecting and research of proofs.

В ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания использование специальных научных знаний является необходимым эффективным способом получения полной, достоверной и объективной информации, направленной на решение задач уголовного процесса. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан в ст. 3 определил задачи уголовного процесса, одним из приоритетных которых являются обеспечение защиты от необоснованного обвинения и осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина, а в случае незаконного обвинения или осуждения невиновного - незамедлительную и полную реабилитацию¹.

Решение этих приоритетных задач уголовно-процессуальной деятельности во многом связано с более широким использованием в следственной и судебной практике достижений научно-технического прогресса, познаний сведущих лиц, без которых качественное доказывание по уголовным делам в условиях возрастания числа и доли организованных, технически оснащенных и подготовленных преступлений, практически невозможно. В такой обстановке чрезвычайно важно, чтобы в рамках уголовно-процессуальной деятельности использовались все возможности технического и научного прогресса для повышения эффективности борьбы с преступностью.

Необходимость использования в ходе доказывания научных специальных познаний в процессе поисково-познавательной деятельности, правовой их регламентации в ходе решения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных задач, определяет рассмотрению судебной экспертизы как института уголовно-процессуального права. Следует согласиться с профессором А.В. Кудрявцевой, которая рассматривает институт судебной экспертизы в уголовно-процессуальном праве как совокупность относительно обособленных норм, регламентирующих процессуальные действия и отношения при назначении и проведении экспертизы в уголовном судопроизводстве; имеющих свою юридическую конструкцию и единые начала, принципы, определяющие механизм и способы правового воздействия².

Предназначение судебной экспертизы как исследования на основе специальных научных познаний, проводимое специальными субъектами, имеет свой предмет и объект. Этот аспект судебной экспертизы имеет значение для установления достоверности результатов судебной экспертизы и развития специальных профессиональных основ судебной экспертизы. Далее судебная экспертиза - это процессуальное действие, в ходе которого устанавливаются обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Кроме того, судебная экспертиза как институт доказательственного права в уголовном процессе, определяется как способ соби́рания и исследования доказательств, заключением эксперта как источника доказательств, являющегося с одной стороны субъективно-объективным отражением экспертного исследования, а с другой стороны - письменным документом, содержащим в себе информацию для установления обстоятельств имеющих значение для дела.

Особое внимание в настоящее время уделяется вопросам совершенствования нормативной регламентации процессуальной деятельности в стадии досудебного производства, поскольку именно на данном этапе закладывается доказательственная база по уголовному делу, на основе которой суд впоследствии должен правильно установить обстоятельства события преступления и прийти к единственно верному и справедливому решению. Качественному накоплению доказательственной базы служит эффективное средство доказывания - судебная экспертиза, направленная на усиление гарантий защищенности личности в уголовном процессе при проведении этого следственного действия.

Специфика экспертизы как правового явления, как следственного действия состоит в самом процессе получения итогового документа, отражающего результаты исследования - заключения эксперта; в особенностях правового статуса участников данного следственного действия, и, прежде всего - его центральной фигуры - эксперта; в сложности оценки заключения эксперта как доказательства. К этим вопросам и в целом к проблемам правового института судебной экспертизы проявлен заметный интерес со стороны ученых и практических работников.

Для повышения доказательственной значимости заключений экспертов, снижения процента назначения

¹ УПК РК: Практическое пособие. - Алматы: Издательство «Норма-К», 2014. - 368 с.

² Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза как институт уголовно-процессуального права: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб. 2001. - 497 с.

повторных экспертиз надлежит более внимательно подходить к вопросу назначения экспертизы, тщательно подбирая достаточные по объему и доброкачественные объекты и образцы, соблюдать процессуальные нормы, регулирующие порядок вынесения постановления о назначении экспертизы и соблюдение прав участников уголовного судопроизводства при этом. Эксперты, в свою очередь, не должны допускать проведение исследования объектов сомнительного происхождения, ненадлежащим образом оформленных, при производстве экспертизы четко следовать требованиям официальных методик, не упрощая процедуру исследования, обращая особое внимание на оформление заключения эксперта в соответствии с правилами, предусмотренными законом.

В научной литературе к существенным нарушениям закона при производстве экспертизы, которые влекут признание заключения эксперта недопустимым доказательством, относят:

- 1) проведение экспертизы лицом, которое согласно закону подлежало отводу;
- 2) нарушение процессуального порядка направления материалов на экспертизу, в результате чего были подвергнуты исследованию ненадлежащие объекты исследования;
- 3) проведение исследования (его части) лицами, которые не были назначены в установленном законом порядке экспертами по делу;
- 4) устранение подозреваемого, обвиняемого от участия в экспертизе путем лишения его процессуальных прав, присущих при назначении и проведении экспертного исследования
- 9) отсутствие разъяснения эксперта о причинах невозможности дать ответ на поставленный следователем вопрос или невозможности дать заключение.

Указанные нарушения и недостатки существенно ущемляют права участников процесса, поэтому необходимо принять все меры для их устранения.

Учитывая нарушения и недостатки практики применения, в Уголовно-процессуальном кодексе РК, законодательно отражены нормы, регламентирующие права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, защитника и представителя потерпевшего при проведении и назначении экспертизы, гарантии прав и законных интересов лиц, в отношении которых производится судебная экспертиза, присутствие участников процесса при производстве судебной экспертизы.

Разработка теоретических основ правового института судебной экспертизы имеет большое практическое значение в условиях современного состязательного уголовного судопроизводства. Судебная экспертиза как один из институтов доказательственного права занимает важное место в уголовном судопроизводстве, поскольку достаточно широко используется в уголовно-процессуальной деятельности. Для реализации принципа состязательности в УПК РК также отражена норма, регламентирующая возможность назначения судебной экспертизы, как органом уголовного преследования, так и по инициативе участников процесса, то есть предоставляются широкие права в соответствии с принципами состязательности и равноправия права.

Доказательственное значение заключения эксперта обусловлено ролью личности эксперта, от личностных свойств которого зависит объективность, полнота и всесторонность данного источника доказательств при установлении исследуемых обстоятельств в ходе поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания.

Заключение эксперта как источник доказательств определяется нравственными, логическими, психологическими основами экспертной деятельности, формирующими внутреннее убеждение при оценке исследуемых фактов при проведении экспертизы. В связи, с которым выделение проблемы внутреннего убеждения связано, прежде всего, с тем, что оно является связующим звеном между полученными судебным экспертом в ходе исследования знаниями и последующей дачей им заключения.

Система принципов оценочной деятельности судебного эксперта включает в себя:

- научность и объективность;
- последовательность (сквозной характер оценки на всех этапах исследования, каждый последующий этап необходимо учитывает результаты предыдущих);
- всесторонность (учет как совпадающих, так и различающихся признаков, использование различных методик).
- компетенция (эксперт не вправе выходить за пределы своей компетенции, которая ограничена возможностями наук, лежащими в основе конкретного вида экспертизы и процессуальной регламентацией);
- ответственность (эксперт несет ответственность не только за заведомо ложное заключение, но и за ошибочное, явившееся результатом личной некомпетентности эксперта (грубое нарушение методики, неполнота исследования);
- своевременность (цели уголовного судопроизводства детерминируют временные рамки, в которые нужно уложиться субъектам оценки, иначе их деятельность потеряет свой смысл);
- независимость (результатом оценки должно стать внутреннее убеждение судебного эксперта в истинности полученных выводов, основанное исключительно на результатах исследования, без влияния

каких-либо посторонних контекстов)¹.

Оценочная деятельность экспертов, закономерно отражающая личностные свойства и качества их в принятии и реализации решений, обуславливает решение следующих задач субъектами доказывания, которые также отражены в нормах уголовно-процессуального закона в качестве обязательных условий:

- выбор экспертного учреждения;
- выбор эксперта, исходя из опыта, стажа работы, квалификации.

Указанные условия определяются производством экспертизы сотрудниками органов судебной экспертизы, лицами, осуществляющими судебно - экспертную деятельность на основании лицензии, иными лицами в порядке и на условиях, предусмотренных законом (ст.273 УПК РК), которые благоприятно отражаются на оценке доказательственной информации субъектами доказывания при использовании заключения эксперта как источника доказательств. Использование заключения эксперта как источника доказательств субъектами доказывания рассматривается при наличии:

- научно-обоснованных методик исследования, обусловленных его целью и природой объекта;
- преимущественным использованием аппарата индуктивной логики при установлении причинно-следственных связей между исследуемым объектом и результатом исследования;
- степенью сформированности у субъекта исследования комплекса профессионально важных качеств, позволяющего ему осуществлять психическую деятельность, направленную на преодоление информационной неопределенности, преследующую цель создать у эксперта чувство уверенности в правильности решения поставленных перед ним вопросов, определяющее его последующие действия.

Основные особенности процесса формирования внутреннего убеждения судебного эксперта, что находит свое отражение в фактах существования экспертных ошибок, в неоднозначной оценке результатов исследования разными экспертами, наличием разногласий при проведении повторных и комиссионных экспертиз. Ситуация, когда в материалах дела имеются заключения экспертов, полностью или частично противоречащие друг другу, зачастую становится проблемной для практических работников предварительного следствия и суда.

Для устранения таких негативных тенденций, отражающихся на результативности поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, необходим комплекс организационных мероприятий, направленных на совершенствование экспертной практики:

- систематическое проведение обобщения практики повторных экспертиз во всех государственных экспертных учреждениях с анализом причин их назначения;
- причин расхождения выводов, возвратов материалов без исполнения;
- практики рецензирования экспертных заключений с выявлением наиболее типичных недостатков выполнения исследований, оформления заключений и выработкой конкретных рекомендаций;
- проведение постоянной методической работы с лицами, назначающими судебные экспертизы, по вопросам подготовки материалов предоставляемых эксперту;
- усиление контроля качества заключений экспертов государственных экспертных учреждений, путем сочетания внутреннего (ведомственного) и внешнего (межведомственного) рецензирования.

Совершенствование системы уголовно-процессуальных норм, регламентирующих использование института судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, исследование и разрешение проблем судебной практики, связанных с привлечением сведущих лиц в ходе поисково-познавательной деятельности, а также определение доказательственного значения заключения эксперта, все названные направления исследований могут способствовать эффективному использованию специальных знаний в уголовном судопроизводстве в целом.

---

¹ Бушуев В.В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. - 201 с.

О РОЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ ИПОТЕЧНЫХ СПОРОВ

Законодательное развитие Республики Узбекистан как правового государства, заявленное в его Конституции, требует от общества постепенного, но все более интенсивного перехода к правовым способам разрешения споров. Как свидетельствует судебная и экспертная практика обращение в суд становится приоритетным среди предпочтительных способов разрешения спора. Потребность разрешения возникающих споров, как между физическими, так и юридическими лицами, посредством использования в уголовном, гражданском и хозяйственном процессах естественно-научных, технических и других специальных познаний, постоянно возрастает и главной формой реализации таких специальных познаний является судебная экспертиза, а ее результат - заключение эксперта - выступает в качестве источника доказательств.

До принятия Закона Республики Узбекистан «О залоге» от 09.12.1992 г. №736-ХII (с изменениями Законом РУз от 22.09.2009г. №ЗРУ-223)¹, Закона Республики Узбекистан «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 4.10.2006г. №ЗРУ-58² залог недвижимости в Узбекистане не имел широкого распространения. Но на протяжении последних лет внимание к ипотеке стремительно возрастает как со стороны государства, так и со стороны граждан.

В настоящее время правовое регулирование ипотеки осуществляется рядом законодательных актов: Гражданским кодексом Республики Узбекистан³, который содержит общие положения об ипотеке, Законом об ипотеке - основным законом, регламентирующим вопросы ипотеки, Законом «Об оценочной деятельности» от 19.08.1999г. №811-1(с изменениями Законом РУз от 04.04.2006г. №ЗРУ-28, Законом РУз от 09.04.2009г. №ЗРУ-208)⁴, регулирующим правила оценки при залоге недвижимого имущества.

Ипотека получает широкое распространение, а количество судебных дел по ипотеке говорит о том, что и решение споров по залого недвижимости в судебном порядке также явление нередкое. Именно поэтому судебная практика по договору ипотеки вызывает большой интерес у всех участников этого процесса.

Статьей 267 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусмотрено право удовлетворения требований кредитора в полном объеме за счет заложенного имущества (в качестве которого нередко выступают объекты недвижимости - жилые дома, квартиры, коммерческая недвижимость, поскольку именно недвижимое имущество мало подвержено риску гибели, его легко контролировать, и оно может быть достаточно надежным обеспечением кредита (займа) в течение длительного времени). Права на земельные участки также могут быть предметом залога.

Понятие оценочной стоимости в Законе об ипотеке отсутствует. Однако согласно положениям этого закона предмет ипотеки может и должен оцениваться. Также Законом об оценочной деятельности предусмотрена обязательность проведения оценки объекта недвижимости при его использовании в качестве предмета залога.

Стоимость объектов залога, как правило, определяется соглашением между залогодателем и залогодержателем. Если при реализации имущества на публичных торгах между сторонами договора ипотеки возникает спор о начальной продажной цене объекта залога, она определяется судом.

Самой распространенной ипотекой является ипотека жилых домов и квартир, приобретенных за счет кредита банка или иной кредитной организации и поэтому вызывающей наибольшее число споров и часто встречающейся в судебной практике. Споры, которые вытекают из договора залога недвижимого имущества (ипотеки), являются весьма многогранными, и при разрешении каждого из них суды руководствуются не только нормами закона, который непосредственно призван регулировать правоотношения сторон, но также общими и специальными нормами различных кодексов Республики Узбекистан.

Вопрос установления судом начальной продажной цены, как показывает практика, вызывает множество споров при рассмотрении соответствующих дел в суде. Закон об ипотеке не обязывает суд устанавливать начальную продажную цену объекта, равную залоговой стоимости. Какие критерии должны применяться судом при определении начальной продажной цены, закон не конкретизирует, поэтому в судебной практике имеются различные подходы к решению данного вопроса.

Одни суды определяют начальную продажную цену исходя из той стоимости, которую стороны уже согласовали ранее при заключении договора ипотеки (залоговой стоимости). Противники данного подхода говорят о том, что за время, прошедшее с момента заключения договора, стоимость имущества может измениться как в сторону повышения, так и в сторону понижения, что, безусловно, может привести к

¹ Закон Республики Узбекистан «О залоге» от 09.12.1992 г. № 736-ХII (с изменениями Законом РУз от 22.09.2009г. № ЗРУ-223).

² Закон Республики Узбекистан «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 4.10.2006г. № ЗРУ-58.

³ Гражданский кодекс Республики Узбекистан. - Ташкент, Министерство юстиции Республики Узбекистан, 2003.

⁴ Закон «Об оценочной деятельности» от 19.08.1999г. №811-1(с изменениями Законом РУз от 04.04.2006г. № ЗРУ-28, Законом РУз от 09.04.2009г. № ЗРУ-208)

нарушению прав и законных интересов субъектов договора ипотеки. Другие суды устанавливают начальную продажную цену по результатам оценки, проведенной оценщиком или судебным экспертом на дату подачи иска в суд либо на дату вынесения решения об обращении взыскания на заложенное имущество. Второй подход, на наш взгляд, стоит признать более правильным.

Приведем пример из практики. Решением межрайонного суда по гражданским делам иск банка к заемщику был удовлетворен в пользу банка. Среди прочего было обращено взыскание на заложенное по договору залога административное здание и право аренды земельного участка, на котором оно расположено. Судом первой инстанции также был установлен способ реализации объекта - с публичных торгов и установлением начальной продажной цены, равной залоговой цене - по договору.

В апелляционной жалобе ответчик не согласился с решением суда в части определения начальной продажной цены здания, указав, что суд должен был определить ее согласно имевшегося в материалах дела отчета специалиста с установленной на момент рассмотрения стоимостью объекта. Ответчик мотивировал свое несогласие тем, что за время, прошедшее с момента заключения договора, стоимость объекта залога изменилась в сторону повышения, так что, принимая залоговую цену суд, по мнению стороны по делу, явно нарушил ее имущественные права.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции было изменено, начальная продажная цена заложенного имущества при его реализации была определена в размере цены, установленной в отчете специалиста. Банк не согласился с доводами ответчика и решением суда, мотивируя несогласие рекомендательным характером и не обязательностью стоимости, установленной оценщиком для суда (что следовало из отчета оценщика).

Далее при рассмотрении дела в кассационном надзоре была назначена и проведена судебно-оценочная экспертиза в Республиканском центре судебной экспертизы им. Х.Сулаймановой.

Как следует из решения судебной коллегии кассационной инстанции, доказательств, подтверждающих определение рыночной стоимости спорного объекта недвижимости в ином размере, чем установлено экспертизой, ответчиком не было представлено. Оценка заключению эксперта судом была дана по правилам ст.67 Гражданского процессуального кодекса РУз¹.

Оснований для переоценки данного заключения эксперта судебная коллегия не нашла. Довод заявителя о том, что суд должен был определить начальную продажную стоимость заложенного имущества исходя из реальной рыночной цены, также был отклонен. В решении судебной коллегии, не нашедшей оснований для отмены решения апелляционной инстанции суда, была принята экспертная оценка объекта залога.

В оценочном сообществе, да и не только в нем, довольно широко распространено заблуждение о том, что привлеченное для судебно-оценочной экспертизы лицо, не являющееся специалистом государственного судебно-экспертного учреждения (например, оценщик), должно при проведении экспертизы руководствоваться исключительно законодательством об оценочной деятельности и в качестве заключения эксперта представлять отчет об оценке объекта.

Между тем, перед судами встает необходимость определения не только специфических оценочных категорий, которыми руководствуются специалисты при оценке объектов недвижимости, но и соблюдения процессуальных норм при проведении оценки. Отсюда могут вытекать сомнения в обоснованности экспертных заключений, выполненных экспертами, не руководствующимися соответствующими нормами действующего законодательства, а только законодательством об оценочной деятельности и это может быть основанием не принятия отчета оценщика как доказательства по делу.

Приведем пример. Банком... был предъявлен иск к ООО... о расторжении договора кредитной линии с одновременным заявлением требований об обращении взыскания на имущество, заложенное по договору залога (ипотеки) с установлением начальной продажной цены для его реализации на торгах в размере залоговой цены. ООО... сочло предъявленные требования несоразмерными и необоснованными. В связи с наличием спора между залогодателем и залогодержателем суд назначил экспертизу в оценочную организацию по определению рыночной цены объекта залога.

Специалист определил рыночную стоимость и предоставил суду отчет об оценке. После этого истцом было заявлено ходатайство о назначении дополнительной экспертизы в связи с тем, что при определении рыночной стоимости объекта ипотеки экспертом (оценщиком) не была учтена стоимость права аренды земельного участка, расположенного под указанным объектом недвижимости. Ответчик возражал против назначения дополнительной экспертизы, считая, что поскольку права на земельный участок не являются объектом залога, то их стоимость не должна учитываться. Суд согласился с доводами ответчика. При этом заметим, что отказ в назначении дополнительной экспертизы был связан лишь с тем, что доводы банка были недостаточно убедительно сформулированы, хотя заключение специалиста, оформленное в виде отчета об оценке, свидетельствует о том, что при производстве экспертизы могли быть допущены серьезные нарушения

¹ Гражданский процессуальный кодекс Республики Узбекистан. - Ташкент, Министерство юстиции Республики Узбекистан, 2001.

процессуальных требований. Поэтому благоприятное для ООО... разрешение спора в данном случае скорее исключение, чем правило.

И практика показывает, что привлечение в качестве эксперта оценщика, основывающегося только на применении законодательства об оценочной деятельности, может содержать дополнительные риски для стороны, заявляющей ходатайство о проведении экспертизы. В этом отношении судебная экспертиза, строго базирующаяся на принципах процессуального законодательства с четко определенным процессуальным статусом судебного эксперта, несомненно, имеет явные преимущества по уровню доказательственного значения.

В приведенном выше абзаце несколько не умаляется важность законодательства, регулирующего оценочную деятельность. Напротив, по нашему мнению, умение судебного эксперта взглянуть на субъектно-объектные отношения, связанные с объектом оценки, с позиций взаимосвязи законодательства об оценочной деятельности с действующим законодательством позволяет в полной мере реализовать положения Закона Об оценочной деятельности, которые гласят: «Оценочная деятельность осуществляется в соответствии с международными договорами Республики Узбекистан, настоящим законом, а также другими законами и иными нормативно-правовыми актами, регулирующими отношения, возникающие при осуществлении оценочной деятельности».

Квалификация и опыт судебного эксперта обычно позволяют не только дать обоснованный ответ на поставленные судом вопросы, но и, при необходимости, использовать процессуальные способы получения информации для проведения исследования. Поэтому, на наш взгляд, оптимальным решением проблем оценки залогового имущества в судах будет привлечение эксперта, имеющего не только специальные знания в области оценки недвижимого имущества, но и специальное образование в сфере судебной экспертизы. Это позволит сформировать систему гарантий объективности судебных разбирательств по спорам, связанным с залогом и ипотекой недвижимого имущества.

УСИЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ И СУБЪЕКТОВ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, объекты экспертизы, сроки производства экспертизы, международное сотрудничество.

Keywords: forensic activities, objects of examination, the timing of the examination, international cooperation.

Пятилетний опыт международного сотрудничества в формате деятельности Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, в рамках которой активно продвигаются идеи менеджмента качества судебной экспертизы, показывает, что проблемы взаимодействия судебных органов и субъектов судебно-экспертной деятельности приобретают в настоящее время первостепенное значение в совершенствовании и повышении эффективности всех видов судопроизводства государств Евразийского пространства.

Анализ современного судебно-экспертного производства в системе судебно-экспертных учреждений Минюста России показывает, что на долю судебных экспертиз, выполненных по заданию судебных органов, приходится почти половина. Обобщение практики взаимодействия судей, государственного судебно-экспертного учреждения и непосредственно экспертов дает возможность более детально изучить содержание всех стадий и этапов, начиная с момента подготовки к назначению экспертизы и заканчивая оценкой полученного заключения эксперта, признанием его доказательством по делу¹.

На начальном этапе принятия решения о необходимости проведения экспертизы, перед судом (судьей), как правило, встает вопрос - какого рода (вида) экспертизу следует назначить. Ответ на него не так прост, как кажется, поскольку современные виды, роды экспертиз весьма разнообразны и многочисленны, но при этом имеют достаточно узкую специализацию; к тому же решение некоторых вопросов может потребовать применения комплексных знаний, т.е. назначения комплексной экспертизы. Кроме того, не менее важно четко обозначить задачу, которую планируется поставить на разрешение эксперта, т.е. сформулировать вопросы.

Обращения к различным специализированным методическим, справочным материалам или на официальные сайты государственных судебно-экспертных учреждений Минюста России в большинстве случаев будет недостаточно. Указанные источники содержат наиболее общую информацию, примеры типовых вопросов и не могут учитывать обстоятельства конкретного рассматриваемого дела, вид и состояние объектов, объем материалов и другие существенные нюансы. Так, перед экспертом-товароведом довольно часто ставятся вопросы об определении принадлежности отдельных частей изделий единому целому (например, «не составляли ли куртка и капюшон одно изделие?»), установлении предприятия-изготовителя, способа изготовления. Для своего решения эти вопросы требуют комплексного исследования (в том числе трасологического, материаловедческого и др.), эксперт-товаровед же решает задачу по установлению принадлежности двух и более объектов к одной группе (виду, модели, марке и т.п.). В связи с этим вопрос должен быть сформулирован следующим образом: «Не относятся ли куртка и капюшон к одной модели?». А для получения ответа на вопрос: «Содержатся ли в тексте (материале) психологические и лингвистические признаки возбуждения вражды (ненависти, розни) по отношению к группе лиц, выделяемой по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе?» (это решается в рамках комплексной психолого-лингвистической экспертизы) и при предоставлении в качестве объектов исследования видеоматериалов (видео- или кинофильмов, видеороликов) или аудиозаписей митинга, выступления, обращения, разговора необходимо предварительное проведение криминалистической экспертизы видео- и звукозаписи для установления дословного содержания фонограммы или видеофонограммы.

Другой пример - постановка перед экспертом-почерковедом вопроса об авторстве подписи. Вопрос является типовым, а нюанс заключается в самом объекте исследования - оригинал документа или его электрофотографическая копия. Надо понимать, что исследованию подлежит именно оригинал, копия же предоставляется эксперту только в исключительных случаях при утрате подлинника. О невозможности представления подлинника документа необходимо сообщить в постановлении (определении) о назначении экспертизы.

Непонимание перечисленных и многих других особенностей, недостаточно полная осведомленность о современных возможностях различных видов (родов) судебных экспертиз приводят к длительной переписке

¹ Использованы материалы статьи С.А. Смирновой «Аспекты взаимодействия судьи и эксперта: опыт Российского федерального центра судебной экспертизы»//Судья. №5. 2014.

с судом, а также к заявлению ходатайств для уточнения вида назначенной экспертизы, экспертных задач, формулировки вопросов, конкретизации подлежащих исследованию материалов, образцов, носителя информации, файла (например, содержащих видео- или звукозапись, текст, изображение) и т.п.. Это в свою очередь может привести к увеличению сроков производства экспертизы и судебного процесса в целом. Поэтому представляется целесообразным обязательное проведение предварительной консультации с экспертами, что на практике активно используется в системе СЭУ Минюста России. Указанные консультации могут быть как устными, так и письменными. В последнем случае они представляют собой ответ на запрос суда о возможности производства исследования по какому-либо делу. И он будет полным и информативным только, если в запросе содержатся: подробное описание обстоятельств дела, потребовавших привлечения эксперта, предполагаемые вопросы, примерный перечень материалов дела, вещественных доказательств, возможных объектов исследования и другие существенные моменты.

К таким существенным моментам следует отнести способ представления объектов, вещественных доказательств на исследование. Например, при проведении судебно-технической экспертизы документов исследуемые объекты-документы не должны шиваться в тома дела, наклеиваться на лист бумаги или скрепляться металлической скобой, поскольку это препятствует применению современной экспертной техники (приборов) или может привести к непригодности объекта для исследования. Для этого рода экспертизы объекты следует упаковывать в конверт или пластиковый файл и прикладывать к материалам дела. Однако при проведении судебной экономической экспертизы все документы (а это, как правило, многочисленные бухгалтерские регистры, платежные поручения/требования, выписки банка, счета-фактуры и др. за длительный период) должны быть переданы эксперту в прошитом и пронумерованном виде, т.е. сформированы в тома дела, что существенно облегчает и ускоряет процесс исследования.

Еще один существенный момент, который необходимо уточнить в ходе предварительной консультации, - вопрос о возможных сроках проведения экспертизы. На сроки могут влиять различные объективные факторы, как то: большое количество объектов исследования (например, в судебной экономической экспертизе могут анализироваться более 1,5 млн. финансово-хозяйственных операций), длительность процесса исследования (например, методика по установлению давности выполнения реквизитов документов при производстве судебно-технической экспертизы документов требует затрат времени до 6 месяцев), необходимость разработки частной экспертной методики, загруженность экспертов ранее принятыми к производству экспертизами. Консультация в этом случае ориентирует суд на реальный срок получения заключения эксперта.

Другим немаловажным аспектом является выбор экспертного учреждения, в который назначается судебная экспертиза. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» позволяет проводить судебные экспертизы как государственным, так и негосударственным экспертам. Можно понять, почему в ряде случаев выбор падает на последних. Так, в государственных судебно-экспертных учреждениях в силу объективных причин, в том числе загруженности экспертов, иногда возникает достаточно длинная очередь на производство исследований, а негосударственные эксперты берутся выполнить экспертизу в кратчайшие сроки. Кроме того, готовность негосударственных экспертов решать любые вопросы может быть удобна для судов, однако это не всегда идет на пользу правосудию и не способствует установлению истины. Государственные же эксперты жестко соблюдают пределы своей компетенции, не берутся решать правовые вопросы, действуют строго в рамках прав и обязанностей, закрепленных за ними законом. Хотя, нельзя не признать, что среди негосударственных экспертов встречаются работники высокого профессионального уровня, способные решать сложные нестандартные задачи. Однако в большинстве негосударственных экспертных организаций практически отсутствует механизм контроля качества составляемых заключений и оценки квалификации судебного эксперта. Государственные же эксперты для получения права самостоятельного производства экспертиз обязаны пройти стажировку под руководством опытного наставника, сдать квалификационный экзамен по каждой экспертной специальности, а в дальнейшем подтверждать свой профессиональный уровень каждые пять лет. Кроме того, изменения в российском законодательстве о судебной экспертизе, связанные с принятием Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об образовании в Российской Федерации», обязывают государственного судебного эксперта иметь дополнительное профессиональное образование по конкретной экспертной специальности.

На эти обстоятельства обращала внимание заместитель Министра юстиции России Е.А. Борисенко в интервью, опубликованном в журнале «Закон» (№ 9, 2013). Также она отметила, что судебным экспертам Минюста России часто назначаются повторные и дополнительные экспертизы после неполных исследований с немотивированными выводами, выполненных негосударственными экспертами.

Несмотря на приведенные доводы, безусловно, окончательный выбор судебно-экспертного учреждения остается за лицом, назначающим экспертизу. При принятии решения также необходимо учитывать наличие квалифицированных специалистов, владеющих методиками экспертного исследования, приборной базы и других существенных факторов обеспечения качества судебной экспертизы.

Следующим этапом, на котором осуществляется взаимодействие между правоприменителем и судебным экспертом, является уже стадия производства экспертизы. На этой стадии основной формой общения являются заявления различных ходатайств и ответы на них. Чаще всего ходатайства содержат просьбы о предоставлении дополнительных объектов исследования - вещественных доказательств, документов, предметов, образцов для сравнительного исследования и др., а также об организации осмотров или обеспечения беспрепятственного доступа к тем объектам, транспортировка которых в экспертное учреждение невозможна. При необходимости проведения исследования в отношении живых лиц, например, при производстве судебной психологической экспертизы по спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка, эксперт ходатайствует об обеспечении явки подэкспертных лиц на обследование. В ходатайстве указывается срок, в течение которого ожидается ответ на запрос.

Ответ суда, как правило, заключается в удовлетворении ходатайства или в отказе в его удовлетворении. Следует обратить внимание, что в ряде случаев при принятии решения об удовлетворении ходатайства, суд поручает сторонам по делу предоставить запрошенные материалы эксперту. Все дополнительные объекты сначала должны быть приобщены к материалам дела и лишь затем могут быть переданы эксперту на исследование.

Встречаются случаи, когда ходатайство рассматривается спустя 3-4 месяца после его заявления (характерно для арбитражного судопроизводства). Складывается ситуация, когда эксперт, не получив ответа суда на заявленное ходатайство в обозначенные сроки, проводит экспертизу по имеющимся материалам и направляет заключение в суд, а спустя какое-то время поступают запрошенные у суда материалы. В связи с этим хотелось бы порекомендовать судьям следующее: при получении ходатайства эксперта направлять в экспертные организации уведомление о дате рассмотрения ими заявленного ходатайства, а случае невозможности его удовлетворения в заявленные экспертом сроки указывать, когда эксперт может получить затребованные материалы.

В случае необходимости осуществления экспертного осмотра (натурных исследований) объекта трудности у эксперта могут возникнуть уже на стадии заявления ходатайства. Например, для реализации такого права экспертами-автотовароведами (в целях определения стоимости восстановительного ремонта и оценки) им необходимо знать, в каком состоянии находится транспортное средство, имеется ли возможность его осмотра, поскольку с момента дорожно-транспортного происшествия до даты назначения экспертизы в суде, как правило, проходит несколько месяцев, и за это время автомобиль может быть продан, утилизирован, полностью или частично восстановлен, но также может эксплуатироваться или храниться в том состоянии, которое получил в результате повреждения. Такую информацию целесообразно, по нашему мнению, заранее указывать в определении о назначении экспертизы или предоставлять в виде справок, протоколов в составе материалов дела.

Другая проблема заключается в том, что судьи, получив ходатайство эксперта, отказываются организовывать осмотр, перекладывая эту функцию на эксперта. Например, в случае судебной строительно-технической экспертизы эксперту зачастую неправомерно пытаются поручить оповестить стороны по делу о дате и времени экспертного осмотра (натурных исследований) квартиры, здания или строения, являющегося объектом гражданского спора и подлежащего экспертному исследованию. Похожее поручение дают и другим экспертам, в том числе автотехникам, трасологам и автотовароведам, ссылаясь на то, что поскольку у эксперта имеется необходимость в проведении экспертного осмотра, и у него находятся материалы дела с адресами и телефонами участников процесса, то он и должен организовать и провести этот осмотр.

Данный неправомерный подход противоречит как нормам гражданского процесса (ст. 58 ГПК РФ), так и требованиям Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ст. 10).

По гражданским и арбитражным делам нередко судьи указывают в определении о назначении судебно-почерковедческой экспертизы адреса предполагаемых исполнителей записей (подписей), обязывая эксперта самого осуществить отбор образцов, что является прямым нарушением законодательства, регламентирующего производство экспертизы в судебном процессе. Получение образцов для экспертного исследования является процессуальным судебным действием (ст. 81 ГПК РФ) и перепоручать процедуру получения образцов конкретных лиц эксперту недопустимо, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» категорически запрещает эксперту самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы (ч.3 ст. 16). Ошибки, допущенные при отборе образцов, могут повлечь за собой не только увеличение сроков производства экспертиз, но и экспертные ошибки, что, в конечном счете, может направить следствие или суд по ложному пути.

Отдельно следует остановиться на формулировании вопросов, которые ставятся на разрешение судебной экспертизы. По общему правилу вопросы должны относиться к компетенции конкретного рода (вида) экспертизы. Совершенно недопустима постановка вопросов правового характера, подразумевающих квалификацию преступного деяния, выявление признаков, квалифицирующих некий факт как противоправное

деяние, юридическую оценку действий (бездействия) лиц или толкование норм законов. Рассмотрение этих вопросов относится к исключительной компетенции правоприменителя.

Так, например, к компетенции эксперта-экономиста не относится решение вопросов, сформулированных следующим образом:

«Имело ли место причинение имущественного вреда подсудимыми фирме в 2009-2012 годах по эпизодам, вменяемым им в рамках рассматриваемого уголовного дела? Если да, то в чем он заключался и в каком объеме?»;

«Учитывая, что Н. являлся материально ответственным лицом, требуется определить, имеются ли в материалах дела (документах) признаки кражи, хищения или растраты вверенных ему товарно-материальных ценностей?»;

«Имеются ли в представленных документах признаки преднамеренного или фиктивного банкротства предприятия?».

К компетенции экспертов-автотовароведов не относится разрешение таких вопросов:

«Правильно ли произведена и соответствует ли действующему законодательству оценка ООО «ННН» автомобиля ВАЗ-2107?»;

«Установить, были ли соблюдены все нормы и правила при проведении оценки и составлении акта осмотра транспортного средства ООО «К-Э» в лице эксперта-оценщика ..., заказ-наряда в лице менеджера...?».

Также к компетенции экспертов не относится исполнение поручения «Дать рекомендационное заключение о виновности обоих участников данного ДТП». Эксперты-товароведы не решают вопросы о виновности конкретного лица в порче товара (изделия).

Иногда на разрешение экспертизы ставятся некорректно сформулированные вопросы или вопросы, не требующие экспертного исследования или применения специального оборудования, например:

«Имелась ли в наличии у истца сервисная книжка на обслуживание у официального дилера?»;

«Каково дословное содержание текста на представленном электронном носителе?» (при предоставлении записи высокого качества);

«Должен ли был индивидуальный предприниматель вести бухгалтерский учет и представлять налоговые декларации в фискальный орган?».

Такие вопросы не должны приниматься к судебному-экспертному исследованию.

Следующий аспект взаимодействия эксперта и судьи возникает после получения последним составленного заключения. Чаще всего эксперт вызывается в суд, где может быть допрошен только по поводу данного им заключения. Представляется неправильным вызов эксперта в суд лишь для получения ответа на единственный вопрос: «Подтверждаете ли вы выводы данного вами заключения?». С учетом крайне высокой загруженности экспертов такое действие нерационально отвлекает эксперта от исполнения его непосредственных обязанностей.

Нельзя не обратить внимание на внедряемые в судебную практику современные информационные технологии, которые целесообразно применять, в том числе и для допроса экспертов, - системы видеоконференц-связи (ВКС). Участие экспертов в судебном заседании посредством ВКС предусмотрено как в гражданском (ст. 155¹ ГПК РФ), так и в арбитражном процессе (ст. 153.1 АПК РФ). В судебном разбирательстве по уголовным делам такая возможность действующим законодательством экспертам пока не предоставлена. Полагаем, что использование систем ВКС является положительным моментом и позволит оптимизировать взаимодействие эксперта и судьи, особенно при проведении судебного заседания в отдаленном регионе.

И в заключение следует остановиться на таком немаловажном аспекте, как своевременная оплата проведенных судебных экспертиз по гражданским и арбитражным делам (по уголовным делам экспертизы работниками федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждений Минюста России проводятся бесплатно). Российским законодательством не предусмотрено такое основание для отказа от производства экспертизы, как ее неоплата. Поэтому зачастую складывается ситуация, когда судебно-экспертное учреждение, не получив денежные средства за выполненные по заданиям судов экспертизы и экспертные исследования, вынуждено неоднократно обращаться к заказчикам с требованием о возмещении расходов, направлять заявления взыскателя о выдаче исполнительных листов либо о направлении этих листов в службу судебных приставов.

Благодаря эффективным мерам, предпринятым для разрешения сложившейся ситуации (соответствующими ведомственными распоряжениями, проведенными совещаниями с председателями районных судов и судебными приставами и пр.), накопившаяся задолженность в системе Минюста России начала сокращаться. В настоящее время из районных судов периодически приходит информация о состоянии исполнительных производств, что свидетельствует об усилении контроля возмещения расходов экспертному учреждению.

В целом, подводя некоторые итоги в рассматриваемой проблемной области, следует отметить, что опыт оптимизации организационных процессов взаимодействия правоприменителей и судебных экспертов в

Российской Федерации может быть полезен для других государств Евразийского пространства. Гармонизация деятельности судебных органов и судебно-экспертных учреждений указанных государств приобретает особое значение в связи с решением общих задач таких сообществ и содружеств как Таможенный Союз, Евразийский экономический союз, Содружество Независимых Государств и пр. Эти содружества нацелены на формирование общих внешних таможенных границ, входящих в них государств, реализацией единой внешнеэкономической политики и правового обеспечения функционирования общего рынка, в том числе в условиях членства во Всемирной торговой организации. Данное сотрудничество напрямую взаимосвязано с функционированием Национальных судов, Союзных судов и Международных судов, в распоряжении которых в постоянной доступности должен быть наиболее полный перечень компетенций по использованию современных научно-технических достижений в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по рассматриваемому делу.

К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: комплексная экспертиза, комиссия экспертиза, эксперт, экспертные задачи.

Keywords: comprehensive examination, commission expertise, expert, expert tasks.

Комплексная экспертиза является эффективной формой исследования вещественных доказательств, хотя, судебно-следственные органы не всегда и не в полной мере используют возможности более полного и всестороннего познания объектов и процессов, которые предоставляет комплексная экспертиза.

Одной из актуальных проблем является проблема регламентации комплексных и комиссионных экспертиз. Разработке данного вопроса посвятили свои работы Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Е.А. Зайцева, О.Г. Корухов, Н.П. Майлис, Т.Ф. Моисеева, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская, Т.В. Толстухина, А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и многие другие ученые.

Комиссионные и комплексные экспертизы регламентированы ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» (далее - ФЗ ГСЭД), но не КоАП РФ. Однако, поскольку согласно п. 1 ст. 24.6 КоАП РФ определение о назначении экспертизы направляется в экспертное учреждение, то далее руководитель экспертного учреждения может самостоятельно решить вопрос о выполнении экспертизы одним экспертом либо комиссионно в рамках одной или разных специальностей. Но если экспертиза назначена конкретному судебному эксперту, как это часто бывает по делам об административных правонарушениях, эксперт не вправе самостоятельно привлекать к производству экспертизы других экспертов, хотя вопросы, выносимые на разрешение экспертизы по делам об административных правонарушениях, могут быть сложными и требовать их решения комиссионно в рамках одного или различных родов судебной экспертизы. Поэтому, на наш взгляд, КоАП РФ необходимо дополнить нормой, регламентирующей порядок производства комиссионной и комплексной экспертизы.

Согласно общей теории судебной экспертизы комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания и формулирования одного общего вывода¹. Следует отметить, что в данной формулировке указание на участие специалистов процессуально и понятийно неверно. В данном случае необходимо говорить об участии экспертов или сведущих лиц в различных областях знания.

Принятие ФЗ ГСЭД, а также процессуальная регламентация производства комплексных экспертиз, казалось бы, должны были положить конец многолетней дискуссии в криминалистической, судебно-экспертной и процессуальной литературе о правомерности и необходимости производства комплексной судебной экспертизы, поскольку таковая получила прямое законодательное закрепление. Однако это, к сожалению, далеко не так. Среди процессуалистов и криминалистов все еще нет единого понятийного подхода к этой проблеме. Мы согласны с Ю.Г. Коруховым, в том, что «если сопоставить по методу сравнительного правоведения статьи АПК РФ (ст. 85), ГПК РФ (ст. 82) и ФЗ ГСЭД (ст. 23), касающиеся производства комплексной экспертизы, с аналогичной статьей 201 УПК РФ, то можно убедиться в парадоксальном явлении. А именно: никакой аналогии, ни аналогии права, ни аналогии, которые допускает теория права, при этом не усматривается»².

УПК РФ в ст. 201 закрепил комплексную экспертизу. Однако при ближайшем рассмотрении под комплексной экспертизой обозначено нечто иное, а именно - комплекс экспертиз, комплекс исследований, но не комплексная экспертиза. Указанная норма сформулирована следующим образом:

«Статья 201. Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей, является комплексной.

2. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объеме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвовавший в производстве комплексной судебной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за неё ответственность».

Следует заметить, что представляет интерес понятийная оценка одних и тех же норм УПК РФ процессуалистами, криминалистами и судебными экспертами. Так, например, Ю.К. Орлов, анализируя

¹ См., напр., Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М., 1997; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. Учебник. М., 2009 и др.

² Корухов Ю.Г. Проблема комплексности в судебной экспертизе, (к вопросу о законодательной регламентации)//Теория и практика судебной экспертизы, № 3 (15), 2009.

понятие комплексной экспертизы и акцентируя свое внимание на основных ее признаках, отмечает: «Каковы основные признаки (черты) комплексной экспертизы, отличающие ее от простой комиссионной? Во-первых, участие в ее производстве экспертов разных специальностей и вытекающее отсюда разделение функций между ними и, во-вторых, дача экспертами совместного заключения на основе не только лично проведенных исследований, но и по результатам исследований, проведенных другими экспертами. Отсюда проистекают и ее правовые особенности. Каждый эксперт проводит исследование только в пределах своей компетенции. По результатам этих исследований он формулирует промежуточные выводы. Все это фиксируется в заключении в виде отдельного раздела, который подписывается данным экспертом (экспертами). Далее обычно следует синтезирующая часть, в которой анализируются полученные результаты, а затем формулируются общие (конечные) выводы - ответы на поставленные вопросы. Причем в составлении синтезирующей части и формулировании общих выводов могут принимать участие не все эксперты, а только эксперты широкого профиля, компетентные в общем предмете исследования. Эксперты узкого профиля, не компетентные в этом предмете, после формулирования ими промежуточных выводов в дальнейшем исследовании не участвуют. Например, при почвоведческой экспертизе, если в почве обнаруживаются инородные объекты (ГСМ, лакокрасочные материалы, уголь, известь и т. п.), то к экспертизе подключаются соответствующие специалисты, которые исследуют эти объекты и дают лишь промежуточные выводы, а в формулировании конечных выводов не участвуют, поскольку в общем предмете исследования - почвоведении - не компетентны. Эти их выводы используются затем экспертами-почвоведцами в качестве одного из идентификационных признаков. Таким образом, четкое разграничение функций между экспертами в процессе производства комплексной экспертизы должно быть не менее четко отражено в экспертном заключении»¹.

Как нам представляется в данной трактовке автором упущен самый важный признак комплексной экспертизы - это единая задача, разрешаемая экспертами. К сожалению этот, как нам представляется, наиболее важный признак упущен и в ст. 201 УПК РФ, однако отражен в ст. 23 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 июля 2001 г. № 73-ФЗ. Кроме того, также как и в предыдущих случаях смешиваются понятия эксперта и специалиста.

Законодатель нечётко сформулировал понятие комплексной экспертизы, не обозначил наиболее важные и характерные именно для комплексной экспертизы существенные отличительные признаки, которыми, по мнению большинства учёных, являются:

- 1) наличие общей задачи;
- 2) совместное решение всеми экспертами, обладающими разными научными специальными знаниями, поставленной задачи (либо одним экспертом, обладающим смежными знаниями);
- 3) формулирование всеми экспертами общего вывода на поставленный вопрос, подписанного всеми участвующими в производстве экспертизы экспертами.

В отличие от УПК, содержание комплексной экспертизы в Федеральном Законе «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ» более развёрнуто, однако содержит аналогичные издержки. Так, ст.23 звучит следующим образом:

«Статья 23. Комиссия экспертов разных специальностей.

При производстве комиссионной судебной экспертизы экспертами разных специальностей каждый из них проводит исследования в пределах своих специальных знаний. В заключении экспертов, участвующих в производстве комплексной экспертизы, указывается, какие исследования и в каком объёме провёл каждый эксперт, какие факты он установил и к каким выводам пришёл. Каждый эксперт, участвующий в производстве комплексной экспертизы, подписывает ту часть заключения, которая содержит описание проведённых им исследований, и несёт за них ответственность.

Общий вывод делают эксперты, компетентные в оценке полученных результатов и формулировании данного вывода. Если основанием общего вывода являются факты, установленные одним или несколькими экспертами, это должно быть указано в заключении».

Аналогичные упущения можно наблюдать, например, в законодательстве Украины. Так, толкование относительно комплексной экспертизы дал Пленум Верховного Суда Украины. В п. 12 Постановления от 30.05.1997 г. № 8 «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам» отмечается, что комплексная экспертиза назначается в случаях, когда необходимо провести исследование с участием нескольких экспертов, которые являются специалистами в различных областях знаний². Прослеживается аналогичная ситуация, когда эксперт является специалистом.

Необходимо отметить, что УПК Ирака не содержит понятия комплексной экспертизы, однако в главе

¹ Орлов Ю.К. Комплексная экспертиза, комплексное исследование и комплекс экспертиз: соотношение понятий // Материалы 2-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г.Москва, 24-25 июня 2009 г.) - М.: Проспект, 2009. - С. 280-281.

² Постановление Пленума Верховного Суда Украины от 30.05.1997 г. № 8 «О судебной экспертизе по уголовным и гражданским делам».

3, посвященной назначению экспертов, в п. А ст. 69 говорится «судья или следователь может по своему усмотрению или по просьбе сторон назначить одного или нескольких экспертов для получения их мнения по уголовному делу». Иракский законодатель не обозначает области специальных знаний комиссии экспертов, поэтому по существу, по аналогии с российским законодательством, следствием и судом может быть назначена как комплексная, так и комиссионная экспертиза.

Видно, что в отличие от УПК РФ в федеральном законе имеется указание на формулирование общего вывода. Однако, возникают вопросы, например, кто те эксперты, которые компетентны в оценке исследований, проведенных другими экспертами, и формулировании общего вывода? Разве в судебно-экспертных учреждениях готовят экспертов, имеющих право оценки заключений экспертов других специальностей? Эксперт может оценить заключение другого эксперта только той же специальности, а оценить заключение другой экспертной специальности может только в том случае, если владеет смежными специальностями, необходимыми для производства комплексной экспертизы, равно как и провести комплексную экспертизу единолично. В связи с этим справедливо замечает Ю.Г. Гамаюнова, что для формирования общего вывода требуется компетентность в общем предмете исследования¹.

Однако экспертная практика идет по пути сложившейся традиции формулирования общего вывода одним из экспертов.

Так, Н.П. Майлис пишет: «Эксперт по исследованию волокон, независимо от количества волокон и точности их локализации, не может самостоятельно решить вопрос о механизме следового контакта. В рассматриваемом случае экспертная задача решается в основном трасологом, который, как правило, является интегратором данных, полученных участниками комплексной экспертизы, и komponует совместные выводы»².

Т.В. Аверьянова в связи с этим отмечает: «Будет ли такая интеграция осуществлена одним из них, официальным или фактическим лидером данной группы, либо интеграцию осуществят коллективно все субъекты исследования - принципиального значения не имеет: важно, чтобы орган, назначивший экспертизу, получил не сумму отдельных выводов, а решение общей экспертной задачи»³. Однако Т.А. Седова отмечает, что «нет необходимости в участии эксперта-интегратора в комплексной экспертизе - она всегда должна проходить в обстановке совместного обсуждения хода и результатов исследования и совместного формулирования выводов»⁴, что явно не корреспондируется с мнением Ю.К. Орлова о четком разграничении функций между экспертами в процессе производства комплексной экспертизы.

Комплексной является такая экспертиза, - отмечает Ю.Г. Корухов, - при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия специалистов в различных областях знания в формулировании одного общего вывода⁵.

Пункт 2 ст. 201 УПК РФ вопреки всем научным и практическим положениям предписывает прямо противоположное - следователь должен получить не один вывод на поставленный вопрос, а несколько, которые не дадут субъекту расследования необходимой доказательственной информации.

Мы считаем сложившуюся практику и указания в Законе на формулирование общего вывода небесспорными, так как при этом эксперт обязательно выходит за пределы своей компетенции, в силу чего выводы эксперта могут быть признаны судом недопустимым доказательством. Кроме того, и УПК РФ, и ФЗ ГСЭД указывают, что эксперт несёт ответственность за ту часть исследования, которую он провёл. Кто же несёт ответственность за общий вывод: эксперт-интегратор или все эксперты? «Любое неравноправие экспертов, наделение одного из них обязанностью (и правом) производить окончательную оценку результатов исследований, проведенных другими экспертами, - как справедливо отмечает Е.Р. Россинская, - разрушает гарантии объективности и достоверности экспертизы, обезличивает процесс формирования экспертных выводов»⁶.

Мы полагаем, что приведенная в ст. 201 УПК РФ норма вводит следователя в заблуждение и дезориентирует его, так как следователь желает получить однозначный вывод на поставленный вопрос, а согласно ст. 201 должен получить отдельные, не соответствующие поставленной задаче, выводы. Такие выводы затрудняют оценку экспертного заключения субъектом расследования.

¹ Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза. Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2005. - С. 99.

² Майлис Н.П. Пограничные задачи комплексных экспертиз (трасологической и автотехнической, трасологической и КЭМВИ) // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Рига, 5-6 декабря 1984г). - М., 1985. - С. 126.

³ Аверьянова Т.В. Указ. раб. - М., 1994. - С. 120-121.

⁴ Седова Т.А. Понятие комплексной экспертизы и комплексного исследования // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции (Рига, 5-6 декабря 1984 г.). - М., 1985. - С. 43.

⁵ Корухов Ю.Г. Теоретический, методологический и процессуальный аспекты комплексных экспертиз и комплексных исследований // Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. - М., 1985.

⁶ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - М., 2002. - С. 260.

Данный законодательный пробел негативным образом отражается на экспертной практике и в целом на расследовании преступлений.

Кроме того, в ст. 201 УПК РФ сделан акцент на том, что комплексная экспертиза - это «экспертиза, проводимая комиссией экспертов разных специальностей». До настоящего времени дискутируется вопрос о том, можно ли считать комплексной экспертизу, проведенную одним экспертом, владеющим разными экспертными специальностями¹. Мы полагаем, что комплексная экспертиза может выполняться одним экспертом, обладающим знаниями в разных родах, классах судебных экспертиз. Тем более, что в настоящее время эксперты получают право производства экспертиз по нескольким видам, родам и классам. Поэтому мы считаем, что законодатель безосновательно ограничил проведение комплексной экспертизы лишь комиссионной формой исследования.

На отмеченные недостатки ст. 201 УПК РФ указали некоторые учёные. Так, с аргументированной критикой выступили В.А. Ручкин, В.И. Шиканов и другие ученые².

Опыт производства комплексных экспертиз и запросы судебно-следственной практики требуют коренного изменения специальной подготовки экспертов, заключающегося в получении новых экспертных специальностей - по отдельным видам комплексных экспертиз.

Поэтому, единственно верное решение этой проблемы мы видим в получении экспертами именно права производства комплексных экспертиз в области решения конкретных экспертных задач.

В связи с изложенным, нормы ст. 201 УПК РФ и ст. 23 ФЗ ГСЭД в РФ, по нашему мнению, должны звучать следующим образом:

« Статья... Комплексная экспертиза.

1. Судебная экспертиза, в производстве которой для решения единой задачи требуются знания разных экспертных специальностей, является комплексной.

2. В проведении комплексной экспертизы принимают совместное участие эксперты разных специальностей, имеющие специальную подготовку в области производства комплексных экспертиз.

Комплексная экспертиза может быть проведена экспертом единолично.

3. По результатам исследования эксперт(ты) формулирует(ют) вывод на поставленный вопрос и несет(ут) за него ответственность».

Перед назначением судебной экспертизы в случае сомнения следователю целесообразно проконсультироваться с экспертом о необходимости назначения именно комплексной экспертизы.

Ст. 201 УПК РФ, принципиально отличается от посвященных комплексной экспертизе статей АПК РФ, ГПК РФ и ФЗ ГСЭД. В ней отсутствуют главные признаки комплексной экспертизы - решение единой задачи и формулирование общего вывода экспертами различных специальностей. Как представляется, отсутствие взаимопонимания между представителями уголовно-процессуальной науки, криминалистами и экспертами здесь проявилось особенно явно.

---

¹ Аринушкин Г.П. Комплексная экспертиза требует регламентации // Социальная законность. - 1997. № 10; Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Социальная законность. - 1978. № 5; Россинская Е.Р. Комментарий к ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». - М., 2002. - С. 262-267; Гамаюнова Ю.Г. Комплексная трасолого-волоконведческая экспертиза: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. - 252 с. и другие.

² Ручкин В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: вопросы теории, практики и методики. - М., 2004. - С. 240-244; Шиканов В.И., Россов С.А. Комплексная судебная экспертиза (Формально легализована, фактически дезавуирована) // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Часть III. - М., 2004. - С. 10-12.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ДАВНОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В СУДЕБНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ДОКУМЕНТОВ

На сегодняшний день, исходя из практики взаимодействия с правоохранительными органами и судами, одним из наиболее актуальных и проблемных вопросов является установление давности изготовления документов. Время изготовления документа определяется временем выполнения его реквизитов.

На практике различают относительное и абсолютное время изготовления документа. Относительное время определяется по характеру записей на документе, их одновременности или естественной последовательности нанесения либо возможной дописки или допечатки фрагментов текста. Определение относительного времени выполнения реквизитов в документе предполагает решение следующих вопросов:

- в одно или разное время выполнен весь текст документа?
- имеются ли различия во времени выполнения отдельных фрагментов рукописных записей?
- не изменялось ли первоначальное содержание документа путем внесения дополнительных записей на заранее оставленное место?
- какая из записей выполнялась раньше в случае внесения изменений в содержание документа?

Под абсолютным временем изготовления документа понимают выполнение реквизитов в период, который может быть обозначен более или менее определенно. На разрешение данного вида экспертизы, как правило, ставятся следующие вопросы:

- соответствует ли время выполнения документа (определенных реквизитов) дате, указанной в документе? Если не соответствует, то в какой период времени выполнен документ (определенные реквизиты)?
- выполнен ли недатированный документ (реквизиты в недатированном документе) в конкретный период времени?
- в один ли период времени выполнены реквизиты в нескольких документах?

На сегодняшний день для установления времени изготовления документа эксперты Центра судебной экспертизы МЮ РК используют традиционные методы, основанные на выявлении частных эксплуатационных признаков временного характера. Такие методы используются при исследовании оттисков печатей и штампов в документах, документов и печатающих устройств и позволяют выявить признаки, обусловленные эксплуатацией печатной формы, печатающего устройства, в определенный период времени, так как совокупность отображенных в документе признаков неповторима, она индивидуальна для каждого конкретного периода времени. Научная основа такого подхода - знание закономерностей изменения свойств технических средств и печатных форм в процессе их эксплуатации. К эксплуатационным относятся такие признаки как: наличие пробельных элементов в штрихах знаков; точки-марашки, полученные в результате более плотного расположения частиц тонера в определенных местах; дефекты в начертании определенных знаков; следы от бумагопротягивающего механизма печатающего устройства и др.

Однако данные признаки эксплуатационного характера не всегда отображаются в документе либо эксперту не всегда удается их выявить и проследить их повторяемость, набрать комплекс признаков, позволяющий сделать категорический вывод по ряду различных причин, таких как: качество нанесения исследуемых реквизитов, ограниченность исследуемых материалов, малое количество, либо полное отсутствие свободных образцов.

На данном этапе развития судебно-технической экспертизы документов наиболее целесообразным и более результативным в плане установления времени изготовления документа видится внедрение в судебно-экспертную практику Центра судебной экспертизы МЮ РК следующей методики исследования: «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей», авторами которой являются эксперты Центра судебной экспертизы МЮ РФ к.х.н. Тросман Э.А., к.х.н. Бежанишвили Г.С., к.х.н. Батыгина Н.А.

Данная методика позволяет определять возраст рукописных реквизитов - записей, подписей, выполненных пастами для шариковых ручек, чернилами для различных видов пишущих приборов (гелевых ручек, роллеров и т.п.), оттисков печатей и штампов, выполненных штемпельными красками, реквизитов (печатных текстов, изображений оттисков печатей и штампов и других реквизитов), выполненных чернилами для струйной печати.

Данная методика экспертного исследования основана на определении возраста штрихов реквизитов по содержанию в них высококипящих органических растворителей, остаточное содержание которых является основным критерием для оценки возраста реквизитов. Процесс естественного старения реквизитов описывается временной зависимостью относительного содержания растворителя в штрихах,

т.е. количества растворителя, приходящегося на единицу массы красящего вещества в штрихах исследуемых реквизитов¹. Длительность производства экспертизы зависит от многих факторов: от качества подготовки материалов, от протяженности интервала между временем выполнения реквизитов и началом исследования, от растворителя (растворителей) имеющихся в штрихах и др., и может занимать до нескольких месяцев.

Для определения давности выполнения реквизитов по вышеуказанной методике используются следующие методы исследования:

- метод газожидкостной хроматографии (ГЖХ) используется для определения содержания растворителя (растворителей) в штрихе (обязательное условие использование хроматографа с дозатором твердых проб);

- метод спектрофотометрии используется для определения спектров поглощения, соответствующих определенным красителям;

- метод тонкослойной хроматографии (ТСХ) используется для определения состава красителей в штрихах.

Центром судебной экспертизы МЮ РК в августе месяце 2014 года были организованы курсы повышения квалификации на базе Центра судебной экспертизы МЮ РФ по специальности «Судебно-техническая экспертиза документов» на тему: «Установление давности изготовления документов».

За время прохождения курсов эксперты были ознакомлены с методикой исследования: «Определение давности выполнения реквизитов в документах по относительному содержанию в штрихах летучих растворителей», методами проведения тонкослойной хроматографии, с теоретическими основами и принципами работы газо-жидкостного хроматографа, спектрофотометра, электронного микроскопа.

В Центре судебной экспертизы МЮ РФ в отличие от Центра судебной экспертизы МЮ РК несколько иное разделение судебно-экспертных специальностей. Судебно-техническая экспертиза документов делится на две отдельные специальности: 3.1. «Исследование реквизитов документов» и 3.2. «Исследование материалов документов». Также в перечне экспертных специальностей имеется специальность - 22.5 «Применение хроматографических методов при исследовании объектов судебной экспертизы». Установлением давности изготовления документов занимаются эксперты, имеющие специальность «Исследование материалов документов». Эксперты данной специальности осуществляют подготовку представленных материалов, определяют пригодность реквизитов для проведения исследования, производят вырезки исследуемых реквизитов для проведения хроматографического исследования. Далее вырезки реквизитов документа передают эксперту, имеющему специальность «Применение хроматографических методов при исследовании объектов судебной экспертизы», который проводит хроматографическое исследование и устанавливает наличие и количество растворителей в штрихах. На основе данных, полученных после хроматографического исследования, эксперт, имеющий специальность «Исследование материалов документов», производит анализ, расчет и делает соответствующий вывод.

В определенных случаях бывает необходимо проведение исследования с помощью ИК-Фурье, т.е. привлечение еще одного специалиста.

Также экспертами Центра судебной экспертизы МЮ РФ на постоянной основе ведется каталог моделей штрихов, полученных различными материалами письма, результаты исследования которых, используются при проведении экспертизы в качестве моделей-свидетелей.

В заключении эксперта имеется соответствующий раздел который подписывает эксперт по специальности «Применение хроматографических методов при исследовании объектов судебной экспертизы», проводивший хроматографическое исследование.

Таким образом, в Центре судебной экспертизы МЮ РФ сложилась практика, что экспертиза по установлению давности изготовления документов, по своему роду является комплексной экспертизой.

Для внедрения данной методики экспертного исследования в практику Центра судебной экспертизы МЮ РК необходимо решение следующих основных задач:

- приобрести необходимое оборудование и организовать полноценное обучение на оборудовании слушателей проходивших курсы повышения квалификации по установлению давности изготовления документов;

- экспертам необходимо наработать личную практику проведения исследований по установлению давности изготовления документов, сформировать каталог моделей штрихов и обеспечить его постоянное пополнение;

- проведение дополнительных курсов либо семинара на базе Центра судебной экспертизы МЮ РФ для слушателей, проходивших курсы повышения квалификации для проверки и закрепления полученных результатов.

В свою очередь, решение указанных задач позволит провести успешное внедрение методики экспертного исследования и поднимет уровень судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан на более высокий уровень.

¹ Тросман Э.А., Черткова Т.Б. Комплексный подход к решению задач по установлению давности выполнения документов // Теория и практика судебной экспертизы. - М.: Наука, 2007.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ В ИНСТИТУТЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ГОРОДУ АЛМАТЫ ЦЕНТРА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время судебно-экспертная деятельность является неотъемлемой частью правоохранительной и судебной системы нашего государства.

В условиях развития правового государства задачи судопроизводства могут быть решены только при широком и активном использовании специальных знаний, которые играют значительную роль для расширения круга доказательств, повышения качества расследования и судебного рассмотрения дел, обеспечения высокого уровня процессуального доказывания.

На сегодняшний день судебно-экспертным учреждением страны, максимально и эффективно обеспечивающим потребности правоохранительных органов и судов на основе специальных научных знаний экспертными исследованиями является Центр судебной экспертизы Министерства юстиции РК.

В послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050» - новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства отметил необходимость начала очередного этапа модернизации национальной правовой системы в рамках предстоящей реформы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В этой связи 31 декабря 2013 года Указом Президента Республики Казахстан «О мерах по дальнейшему развитию правоохранительной системы Республики Казахстан» № 720 была утверждена Государственная программа дальнейшей модернизации правоохранительной системы (далее - Программа), в которой указана необходимость решения назревших проблем судебно-экспертной деятельности, ее совершенствование до уровня общепризнанных мировых стандартов в этой сфере. В этой связи стратегической задачей Центра судебной экспертизы МЮ РК является аккредитация на соответствие международным стандартам (ИСО/МЭК 17025).

Другой важнейшей задачей, сформулированной в Программе и требующей своего практического разрешения, является дальнейшее развитие института частной судебной экспертизы в целях повышения значимости процесса состязательности сторон при судебном рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел. В настоящее время разрабатывается комплекс мероприятий по повышению эффективности взаимодействия с частными экспертами.

Институт судебной экспертизы по городу Алматы является одним из территориальных подразделений Центра судебной экспертизы, образован на базе Казахского научно-исследовательского института судебной экспертизы.

За годы независимости Казахстана в институте судебной экспертизы по городу Алматы произошли значительные перемены. На сегодняшний день Институт представлен тремя специализированными лабораториями судебных экспертиз, оснащенными новейшим оборудованием, позволяющим проводить исследования и решать экспертные задачи различного уровня сложности.

Задачей института, как и Центра судебной экспертизы в целом, является полное обеспечение потребности правоохранительных органов и судов в использовании специальных научных знаний при расследовании и рассмотрении различных категорий уголовных, гражданских и административных дел. Приоритетными направлениями деятельности института являются производственное (экспертное), научно-исследовательское и научно-методическое.

В ИСЭ по г. Алматы проводятся все 46 видов судебных экспертиз, внесенных в Перечень видов экспертиз, производимых в Центре судебной экспертизы МЮ РК. Это традиционные виды экспертиз и новые виды исследований, относящиеся к различным знаниям в области технологии, техники, психологических процессов человека и молекулярной биологии, филологии: молекулярно-генетическое, психолого-филологическое исследование, исследование средств компьютерных технологий и контрафактной продукции.

Квалификация экспертов института позволяет проводить экспертизы на высоком профессиональном уровне. Экспертные исследования, проведенные по ряду уголовных и гражданских дел, представляют собой самостоятельные научные разработки.

В институте проводятся экспертизы по самым разным категориям уголовных, гражданских и административных дел. Экспертизы назначаются правоохранительными органами и судами г. Алматы, Алматинской области, а также всех областей Казахстана. Эксперты института проводят экспертизы по всем уголовным делам, имеющим общественный резонанс, например, по фактам серии террористических актов, произошедших в 2012 году, факту падения воздушного судна «CRJ-200» фирмы «Скат», факту пожара бензовоза, принадлежащего фирме «Гелиос», и т.д. В настоящее время в экспертную практику нашего института внедряются новые виды судебной экспертизы, такие как судебная экологическая экспертиза, экспертиза генетически модифицированных организмов (ГМО).

Наряду с производством экспертиз сотрудники института проводят большую научную, учебно-методическую работу и оказывают методическую помощь в производстве экспертиз сотрудникам территориальных подразделений ЦСЭ МЮ РК.

Экспертами института создан ряд оригинальных авторских методик, нашедших применение в экспертной практике органов судебной экспертизы республики и других стран СНГ. Результаты научно-исследовательской работы сотрудников института опубликованы в многочисленных методических пособиях, материалах научных конференций, семинаров, в сборниках научных трудов. Только за последние десятилетия сотрудниками института разработаны авторские методики в области судебно-экологической, судебно-биологической, молекулярно-генетической экспертиз, экспертизы наркотических средств, видеофонографической, товароведческой, психолого-криминалистической экспертиз.

В институте проводится учебно-методическая работа в направлениях первоначальной подготовки и повышения квалификации как сотрудников института и Центра судебной экспертизы в целом, так и судей и работников правоохранительных органов.

Авторским коллективом института разработана система профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертных кадров, проводимых по оригинальным программам, включающим широкий спектр знаний в сфере уголовного и гражданского права, процессуальных и организационных основ судебных экспертиз, экспертных специальностей.

Необходимо отметить, что эксперты института принимают активное участие в мероприятиях в области международного сотрудничества, являющегося неотъемлемой частью деятельности Центра судебной экспертизы МЮ РК.

В связи с образованием межгосударственных объединений в рамках ЕврАзЭС и Таможенного Союза, проводимыми процессами гармонизации законодательств стран - участниц, рассматриваются вопросы о возможности разработки единых экспертных методик по преступлениям в сфере высоких технологий, экологии, международного терроризма и экстремизма, наркотрафика и пр.

Эксперты лаборатории химических и биологических исследований принимают участие в научном проекте «Совершенствование экспертно-криминалистической методологии исследования алкогольной продукции», финансируемом Международным научно-техническим центром (МНТЦ, г.Москва). Целью проекта являются разработка новых и усовершенствование имеющихся методик исследования алкогольной продукции для их использования в Казахстане и на международном уровне для выявления фальсифицированной и некачественной алкогольной продукции.

Институт судебной экспертизы строит свою деятельность в соответствии с принципами и требованиями, предусмотренными Законом РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан». Основной целью института является улучшение качества оказываемых услуг путем внедрения современных методов и международных стандартов.

Сотрудники ИСЭ по г. Алматы принимают активное участие в разработке проектов нормативно-правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность в Республике Казахстан, в том числе нуждающегося в существенной корректировке Закона РК «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» и других нормативных правовых актов.

В целях реализации Стратегического плана Министерства юстиции РК на 2011 - 2015 годы, институт успешно прошел аккредитацию и получил сертификат «соответствия системы менеджмента качества ИСО 9001:2008», начата работа по аккредитации на соответствие международным стандартам ИСО/МЭК 17025.

Все это способствует повышению статуса судебного эксперта, расширению его полномочий и соответствию судебно-экспертной деятельности международным стандартам.

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: правоприменительная деятельность, судебная экспертиза, методики экспертного исследования, научно-методическое обеспечение.

Keywords: law enforcement, judicial examination, the methodology of expert research, scientific and methodological support.

Современный мир продолжает подвергаться глобальным качественным изменениям. При этом в правосудии проблема технологического уровня правоприменения выдвигается на первый план. Технологический уровень и качество правоприменительной деятельности, ее эффективность, прямо связанные с деятельностью всего государственного аппарата, имеют также прямую причинно-следственную связь с преобразованиями правовой реформы. Актуальность этих вопросов обусловлена общими проблемами в состоянии преступности и культуре правоприменительной деятельности. В их числе - общий рост преступлений, структурные изменения тех форм преступности, которые угрожают национальной безопасности: экономической, организованной, коррупционной, экстремистской; нестабильность профессионального уровня правоприменения и его общей культуры, иногда связанные с грубыми нарушениями прав и свобод граждан¹. Выросли показатели налоговой и таможенной преступности. Появляются новые формы преступности в налоговой и таможенной сферах, преступления, совершаемые с использованием изощренных технологических схем, компьютерных сетей и корпоративного сговора. Наиболее важными с позиции оценки технологического уровня правоприменения представляются резкое возрастание латентной преступности, угрозы снижения ее раскрываемости и общей эффективности деятельности правоприменительных органов.

При этом в настоящее время уже бесспорным является утверждение, что судебная экспертиза оказывает одно из весомых и значимых влияний на реализацию принципа «верховенства права», на продвижение идей модернизации механизмов обеспечения правосудия в условиях происходящих глобальных преобразований. Это, в который раз было подтверждено на состоявшемся в июне в г. Санкт-Петербурге IV-ом Петербургском международном юридическом форуме, где представители самых разных юридических профессий собрались за круглым столом «Компетентность и сертификация в судебно-экспертной деятельности: международные подходы»².

В настоящее время в судебно-экспертной деятельности наблюдается ряд новых тенденций, которые могут иметь как позитивные, так и негативные последствия³.

К числу позитивных тенденций можно отнести бурное развитие новых высокотехнологичных методик экспертного исследования, а именно: молекулярно-генетической идентификации личности, компьютерных технологий экспертного производства, повышение информационного обеспечения судебных экспертиз, нормативно-правовое регулирование судебно-экспертной деятельности и механизмов обеспечения качества экспертного производства, укрепление международного сотрудничества в области судебной экспертизы.

В то же время, не секрет, что одной из основных «международных» болезней современного судопроизводства является некомпетентность судебных экспертов и экспертных лабораторий, с которыми довольно часто сталкиваются правоприменители. Другой негативный тренд судебно-экспертной деятельности, который в последнее время активно обсуждается международным судебно-экспертным сообществом, связан с недостаточной научной обоснованностью ряда методик экспертного исследования и допущенные в связи с этим экспертные и судебные ошибки.

Как известно, открытие и внедрение молекулярно-генетических технологий оказало существенное влияние на оценку ранее использовавшихся методик судебно-экспертного исследования вещественных доказательств. В настоящее время с помощью методов исследования ДНК было пересмотрено значительное количество приговоров, основывавшихся на ошибочных экспертизах, проводившихся с применением традиционных криминалистических и судебно-биологических методов исследования. Наглядным примером этого являются недавние публикации СМИ (New Scientist)⁴, в которых указано, что в 1980-1990-е годы эксперты ФБР при расследовании часто сравнивали волосы под микроскопом, на глаз определяя

¹ Колдин В.Я. Проблема технологического уровня правоприменения//ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2014, № 3, с. 89-93.

² Ссылка на трансляцию круглого стола: http://media.spblegalforum.ru/content/show_embedded/ContentId/263/category_id/22&lang=ru?dottv2backendwwwspblegalforumru=84a665fb1791a696057ebe8edd94edc2

³ Смирнова С.А., Усов А.И., Бородаев В.Е. О некоторых проблемах в судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества//Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - СПб., 2014. №1(15).

⁴ <http://lenta.ru/news/2014/08/05/fbiforensic/>

сходство между волосом подозреваемого и объектом, обнаруженным на месте преступления. Этот метод применяют и сегодня, но «усиливают» его анализом митохондриальной ДНК. За последние три года ФБР успело поднять десять процентов из 2600 дел восьмидесятых-девяностых годов (45 из них окончилось вынесением смертного приговора), и, как оказалось, в большинстве из них работа судебных экспертов шла с серьезными ошибками. Кстати, среди судебно-экспертных дисциплин метод субъективного сравнения двух образцов под микроскопом применяется не только при анализе волос. Баллистика, анализ следов шин, обуви и укусов - все эти дисциплины основаны на таком подходе. Впервые этот методический подход был открыто подвергнут жесткой критике в 2009 году Национальной академией наук (далее - НАН) США в докладе «Укрепление судебно-экспертной науки в Соединенных Штатах: путь вперед»¹. Этот доклад дал толчок к активному обсуждению положения в области судебной экспертизы во всех развитых государствах².

В 2014 году Национальный научно-технологический совет США подготовил новый доклад «Укрепление судебной экспертизы». Это общий отчет о работе Подкомитета по судебной экспертизе Управления Белого дома по науке и технике по решению задач, обозначенных в докладе НАН, выпущенном в 2009 году, и посвящен решению проблем аккредитации, сертификации, профессионального тестирования, этики и пр. Осенью 2014 г. Национальный институт стандартов и технологии США (NIST) объявил конкурс на проект по созданию Центра Судебной Экспертизы Передового Опыта, посвященный совместным междисциплинарным исследованиям по повышению научной обоснованности качества судебно-экспертных методик.

Указанный пример активного участия НАН США в вопросах повышения качества научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности является отражением наметившегося позитивного тренда в тесном сотрудничестве судебно-экспертных систем с национальными академиями наук в развитии судебной экспертизы. Следует отметить, что Национальные академии наук привлекались к проведению судебных экспертиз еще в позапрошлом столетии. Так в России в производстве судебных экспертиз в свое время участвовали известнейшие ученые-академики, в частности всемирно известный химик Д.И. Менделеев. В советское время в составе Академии наук СССР имела секция по вопросам применения кибернетических методов в судебной экспертизе. С 1938 до 1951 года в Институте государства и права Академии наук функционировала криминалистическая лаборатория, проводившая наиболее сложные комплексные судебные экспертизы, которую возглавлял выдающийся отечественный ученый-криминалист Сергей Михайлович Потапов.

В настоящее время положительным примером такого сотрудничества является тесное взаимодействие РФЦСЭ при Минюсте России с сотрудниками кабинета методов молекулярной диагностики Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН. В результате совместных исследований на базе ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России создана Евразийская судебно-экспертная сеть в области охраны дикой флоры и фауны (далее - Сеть). Основными целями деятельности Сети является сотрудничество между судебно-экспертными учреждениями государств, расположенных на Евразийском пространстве, разработка судебно-экспертных методических материалов и научно-технических средств для производства судебной экспертизы дикой флоры и фауны, оказание содействия в развитии и укреплении контактов между судебно-экспертными учреждениями в области расследования преступлений против дикой флоры и фауны. Информация о деятельности Сети в области охраны дикой флоры и фауны размещена на официальном сайте ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.

Другим примером продуктивного взаимодействия в развитии современного научно-методического обеспечения судебной экспертизы является сотрудничество с Институтом русского языка им. В.П. Виноградова РАН, с помощью которого РФЦСЭ при Минюсте России проводит большую работу по объединению усилий ученых и практиков России, стран ближнего и дальнего зарубежья в направлении совершенствования производства комплексных психолого-лингвистических исследований экстремистских материалов. В сентябре 2014 г. в рамках проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе» в г. Брянске состоялся международный семинар «Экстремистские материалы: практика экспертного анализа и анализ экспертной практики», на котором состоялась презентация коллективного издания методики психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму.

В то же время, опираясь на значительный потенциал академической науки, расширяющий научно-методические возможности судебной экспертизы, не следует забывать о главном тренде современной судебно-экспертной деятельности, характеризующемся повышением качества и снижением сроков экспертного производства. Современные потребности практики правоприменения, укрепление принципа состязательности сторон в судопроизводстве и специфика нынешнего этапа развития судебной экспертизы

Strengthening Forensic Science in the United States: A Path Forward (2009).

Хазиев Ш.Н., Усов А.И. О докладе Национальной академии наук США «Об укреплении судебно-экспертной науки в США» и его значении для международного судебно-экспертного сообщества// Теория и практика судебной экспертизы - М.: РФЦСЭ, 2010. № 2(18).

деятельности - все это обусловило необходимость формирования парадигмы менеджмента качества судебной экспертизы¹, которая могла бы стать нормативно-правовой и научно-методической основой как экспертного производства, так и оценки компетентности всех субъектов судебной экспертизы (государственных и негосударственных), выполняющих практическое использование экспертных методик в исследовательской деятельности по заданиям судебных и следственных органов. Сущность указанной парадигмы заключается в повышении научно-технического уровня и достоверности судебно-экспертных заключений, объективизации оценки деятельности судебно-экспертных организаций, объективизации оценки заключений экспертов как доказательств в суде, обеспечении возможности использования заключений национальных судебных экспертов в зарубежных и международных судах. Как показывает практика построения систем менеджмента качества (далее - СМК) судебной экспертизы наиболее эффективными механизмами реализации требований по повышению качества и снижения сроков экспертного производства является валидация методического обеспечения и проведение межлабораторного профессионального тестирования между судебно-экспертными организациями².

При этом полноценный учет современных трендов научно-методического обеспечения судебной экспертизы в практической деятельности возможен лишь при решении вопросов СМК судебной экспертизы на государственном уровне и интегрировании сферы судебно-экспертной деятельности в сферу интересов национальных органов по аккредитации и стандартизации. Варианты решения этих проблем были ярко обозначены на Международной научно-практической конференции под эгидой Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности «Современные стандарты качества судебно-экспертной деятельности». Конференция была проведена 25 августа 2014 года на базе Государственного центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции Кыргызской Республики. В ней приняли участие ученые и практики из Казахстана, России, Кыргызстана, Таджикистана и США для обсуждения и обмена опытом, а также выработки путей сотрудничества в области совершенствования национального законодательства стран-участниц, включая сферу аккредитации и стандартизации³. Было обозначено, что к задачам, решение которых возможно в рамках сотрудничества между министерствами юстиции и государственными органами по аккредитации и сертификации, относятся взаимодействие при: разработке и рассмотрении нормативных правовых документов по аккредитации в области судебной экспертизы; отборе, подготовке и переподготовке экспертов по аккредитации и технических экспертов по экспертным специальностям в области судебной экспертизы; разработке единого подхода к техническому регулированию, метрологии и обеспечению единства измерений в области судебной экспертизы; взаимодействию при обеспечении судебно-экспертной деятельности стандартными образцами; взаимодействию при осуществлении подготовки, переподготовки и повышения квалификации экспертов по метрологии в области судебной экспертизы.

В заключении, следует отметить, что перечень основных трендов научно-методического судебной экспертизы в современном глобализированном и высокотехнологичном мире не является полным и на Евразийском пространстве, безусловно, имеет свою специфику и существенные особенности, подлежащие нашему совместному дальнейшему предметному исследованию в рамках проекта «Восток-Запад: партнерство в судебной экспертизе».

---

¹ Смирнова С.А. Вызовы времени и экспертные технологии правоприменения. Мультимодальное издание «Судебная экспертиза: перезагрузка». Часть I. - М.: ЭКОМ, 2012.

² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Усов А.И. и др. Опыт аккредитации судебно-экспертных лабораторий Минюста России на соответствие ИСО/МЭК 17025//Теория и практика судебной экспертизы - М.: РФЦСЭ, 2011. № 2(22).

³ <http://www.sudexpert.ru/news/kirg.php>

ВНЕДРЕНИЕ МЕТОДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕСТИРОВАНИЯ В ПРАКТИКУ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Ключевые слова: *Allium-test*, биотестирование, рентгенофлуоресцентный анализ, суммарный показатель загрязнения, техногенное загрязнение почв, тяжелые металлы, хромосомные aberrации

Key words: *Allium-test*, biological testing, x-ray fluorescence analysis, the total pollution, anthropogenic soil contamination, heavy metals, chromosomal aberrations

Современный уровень развития судебной экспертизы свидетельствует о том, что формирование новых ее классов, родов, видов и подвидов, а также расширение спектра применяемых способов и методов экспертного исследования было бы невозможным в условиях обособленности судебно-экспертной деятельности от других наук.

На сегодняшний день наиболее актуальным вопросом является интеграция знаний естественных и технических наук с судебной экспертизой, что обуславливается современными тенденциями научно-технического прогресса и является тем механизмом, который помогает преодолеть недостаток информации об исследуемом объекте и, как следствие, повысить качество экспертных исследований. Ярким примером этого может служить использование в судебно-экологической экспертизе объектов городской среды биологических методов для оценки экологического состояния природно-антропогенных сред в условиях техногенеза.

Следует отметить, что адекватную оценку качества природной среды и допустимых уровней антропогенного воздействия на экосистемы можно получить только при совместном использовании биологических и физико-химических методов поскольку, применяя только методы биотестирования, невозможно учесть весь комплекс действующих негативных факторов, а также синергические и антагонистические эффекты их взаимодействия.

Изложенное выше можно проиллюстрировать на примере использования лука репчатого (*Allium cepa* L.) сорт «Stuttgarter Riesen» для оценки полиметаллического загрязнения компонентов окружающей среды. Эксперимент проводили на вытяжках почв, отобранных в техногенных зонах г. Минска, на участках, прилегающих к промышленным предприятиям и теплоэлектростанциям с объемом пылевых выбросов в атмосферу в среднем около 100 тонн в год (Минский автомобильный завод (МАЗ), Минский тракторный завод (МТЗ), Минская Теплоэлектроцентраль №3 (ТЭЦ-3) и Минская Теплоэлектроцентраль №4 (ТЭЦ-4). Данные территории были выбраны, в связи с тем, что концентрации тяжелых металлов в пыли машиностроительных заводов и теплоэлектростанций очень значительны и могут на несколько порядков превышать их фоновое содержание в почвах. В качестве условно чистого контроля взяты почвенные образцы из Государственного природоохранного учреждения «Березинский биосферный заповедник».

Выбор лука репчатого в качестве модельного биологического объекта обусловлен его повышенной чувствительностью к загрязнению окружающей среды различными токсикантами, особенно тяжелыми металлами (ТМ), относящимися к числу приоритетных загрязнителей урбоценозов¹. Биоиндикация с использованием *Allium cepa* L. позволяет получать оперативную информацию о негативном влиянии антропогенных факторов на исследуемые территории до появления ярко выраженных признаков поражения. Это может повысить эффективность проведения экспресс-диагностики качества урбанизированной среды при локализации источника негативного техногенного воздействия, что является одной из наиболее типичных задач в области судебно-экологической экспертизы.

Исследования проводили по стандартной методике². Семена лука репчатого в количестве 50 штук для каждого варианта в 4-кратной повторности помещали в чашки Петри на фильтровальную бумагу, смоченную вытяжкой исследуемых почв.

Цитотоксичность почв оценивали по их способности влиять на величину митотического индекса (МИ) корневой меристемы *Allium cepa* L. Митотический индекс характеризует пролиферативную активность клеток корневой меристемы, которая, в свою очередь, может подавляться или стимулироваться за счет воздействия компонентов, находящихся в почвенных вытяжках. Происходит это благодаря непосредственному контакту клеток корня с почвенными экстрактами. Анализ активности пролиферации может характеризовать условия среды³. Полученные значения МИ представлены в таблице 1.

¹ Соломин В.П., Нестеров Е.М. Геоэкология: теория, системность, устойчивое развитие // Научно-технический журнал Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности. 2011. Т. 15. № 5. С. 9.

² Ma T.H. The role of plant systems for the detection of environmental mutagens and carcinogens. USA.: Mutat Res. 1999; P. 437.

³ Al-Sabti, K. *Allium* test for air and water borne pollution control / K. Al-Sabti, // Cytobios. - 1999. V. 58, № 233. - P. 71-78.

Таблица 1 - Значения величины митотического индекса

Место сбора образцов	Митотический индекс	Стандартная ошибка
Минский автомобильный завод	0,043	±0,0045
Минский тракторный завод	0,036	±0,0042
Теплоэлектроцентраль №3	0,049	±0,0049
Теплоэлектроцентраль №4	0,045	±0,0047
Березинский заповедник	0,079	±0,0072

Из таблицы 1 видно, что в пробах водных вытяжек почв техногенных зон г.Минска наблюдается слабая пролиферативная активность клеток корневой меристемы, что может свидетельствовать о возможных токсических эффектах действия полиметаллического загрязнения на геном высших растений. В Березинском заповеднике был зафиксирован высокий митотический индекс, т.е. наблюдалось увеличение доли клеток на всех стадиях митоза. Это можно объяснить тем, что данная территория находится на значительном расстоянии от техногенных источников и подвергается небольшим стрессовым воздействиям, обуславливающим стимулирующий эффект на митотическую активность.

Мутагенную активность почвенных вытяжек определяли методом аנתелофазного анализа (по виду и частоте хромосомных aberrаций (ХА)). Так, в процессе анализа были зафиксированы различные типы ХА, их частота в зависимости от типа показана в таблице 2.

Таблица 2 - Эффект полиметаллического загрязнения на делящиеся клетки *Allium* сера L.

Место сбора образцов	Аномалии хромосом, %				
	микроядра	мосты	опережение	отставание	1- и 2-нитевые разрывы
МАЗ	0,048±0,01	0,205±0,018	0,654±0,021	0,602±0,022	0,298±0,020
МТЗ	0,169±0,017	0,266±0,020	0,960±0,009	0,788±0,018	0,476±0,022
ТЭЦ-3	0,121±0,015	0,178±0,017			
	0,472±0,022	0,478±0,022	0,241±0,019		
ТЭЦ-4	0,158±0,016	0,189±0,019	0,889±0,014	0,629±0,022	0,62±0,022
Заповедник	-	0,048±0,010	-	-	-

Наиболее распространенным типом aberrаций во всех изученных техногенных зонах г. Минска являются опережения и отставания хромосом. Их доля статистически значимо выше, чем в контроле. Данные геномные мутации, связанные с нарушением веретена деления, являются характерными для химического мутагенеза¹, что подтверждает загрязнение данных территорий тяжелыми металлами. Доля микроядер, мостов и 1- и 2-нитевых разрывов также статистически значимо отличалась от контрольного показателя. В целом, статистический анализ полученных данных показал, что частота aberrантных клеток в районе МТЗ является наиболее высокой по сравнению с контролем.

В то же время для проб из Березинского биосферного заповедника была обнаружена незначительная доля ХА типа «мост», других типов aberrантных клеток обнаружено не было, что может являться показателем отсутствия в почве соответствующих вытяжек мутагенных компонентов.

Следующий этап работы заключался в определении элементного состава исследуемых почв методом рентгенофлуоресцентного анализа на приборе «СЕР-01» с программным обеспечением Elvatech MCA Software. Результаты выполненных исследований представлены в таблице 3.

¹ Ennever, F.K., Andreano, G. The ability of plant genotoxicity assays to predict carcinogenicity / F.K. Ennever, G. Andreano // Mutat. Res. Genet. Toxicol. Test. - 2008. V. 205, № 4. - P. 99-105.

Таблица 3 - Содержание тяжелых металлов в исследованных образцах почвы (мкг/г)

Место сбора образцов	Cr	Cd	Fe	Co	Ni	Cu	Zn	Sr	Hg	Pb
ПДК	100,0	1,00	38000	20,00	20,00	55,00	35,00	200,00	2,10	13,00
МАЗ	165,56	2,98	41951,9	56,56	21,11	52,92	82,80	114,69	1,31	24,29
МТЗ	195,89	4,56	49111,6	99,47	28,32	62,29	50,58	238,70	0,45	61,36
ТЭЦ-3	127,7	1,12	39894,5	31,3	20,9	52,2	98,4	192,6	1,8	17,1
ТЭЦ-4	148,7	3,04	48936,8	94,5	25,6	57,7	118,9	231,4	4,3	35,4
Заповедник	37,24	0,09	35992,3	18,75	6,50	19,17	55,80	67,62	0,08	5,91

Из данных, приведенных в таблице 3, видно, что исследуемые территории характеризуются различной степенью элементного дисбаланса. Низкое содержание ТМ наблюдали в пробах почв, взятых в Березинском биосферном заповеднике, а самое высокое - в районе МТЗ и возле ТЭЦ-4.

Для интегральной оценки степени загрязнения почв тяжелыми металлами использовали суммарный показатель загрязнения (СПК), который характеризует эффект воздействия комплекса элементов, что позволяет объективно охарактеризовать степень антропогенной нагрузки и оценить экологическое состояние почв.

Уровень загрязнения считается низким, если СПК находится в пределах 0-16; умеренно опасным, если СПК = 16-32; опасным, если СПК = 32-128; чрезвычайно опасным, если СПК >128¹.

В настоящее время в Российской Федерации данный показатель нашел широкое применение в экспертном анализе при установлении фактических обстоятельств негативного антропогенного воздействия на окружающую среду². Результаты расчета СПК представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Значения суммарного показателя концентрации ТМ

Место сбора образцов	СПК	Уровень загрязнения	Категория загрязнения	Оценка экологической обстановки
МАЗ	101	Сильный	Опасная	Кризисная
МТЗ	156	Максимальный	Чрезвычайно опасная	Катастрофическая
ТЭЦ-3	97	Сильный	Опасная	Кризисная
ТЭЦ-4	120	Сильный	Опасная	Кризисная
Заповедник	14	Слабый	Допустимая	Относительно удовлетворительная

На основе анализа СПК было установлено, что к наиболее загрязненным по комплексу ТМ можно отнести почвы промышленной зоны МТЗ, где суммарный показатель соответствует чрезвычайно опасной категории загрязнения с катастрофической оценкой экологической обстановки. Почвы в районе МАЗ, ТЭЦ-3 и ТЭЦ-4 можно считать сильно загрязненными с кризисной оценкой экологической обстановки. Территория Березинского биосферного заповедника по величине СПК является слабо загрязненной с относительно удовлетворительной оценкой экологической обстановки, что соответствует пределам нормы.

Полученные результаты могут быть использованы для совершенствования существующей системы контроля за состоянием окружающей среды и регламентирования техногенного (включая загрязнение ТМ) воздействия. Дополнение традиционной системы экологического мониторинга методами биологического тестирования повысит надежность оценок экологического риска.

Таким образом, внедрение биологических методов исследования в теорию и практику судебно-экологической экспертизы и адаптация их к решению экспертных задач является не только реальным процессом, но и актуальной проблемой при расследовании дел об экологических правонарушениях, решение которой будет содействовать реализации новых подходов при формировании методологии судебно-экологических экспертных исследований.

¹ Черных Н.А., Сидоренко С.Н. Экологический мониторинг токсикантов в биосфере. М.: РУДН, 2011. 430 с.

² Сизов, А.П. Оценка экологического состояния земельных участков на особо охраняемых природных территориях города / А.П. Сизов, Н.Н. Клюев // География и природные ресурсы. - 2004. № 1. - С. 36-44.

ИЗУЧЕНИЕ АНТИБИОТИКОЧУВСТВИТЕЛЬНОСТИ МИКРООРГАНИЗМОВ, ВЫДЕЛЕННЫХ ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Ключевые слова: пищевые продукты, антибиотики, микроорганизмы, полирезистентность.
Keywords: edible products, antibiotics, the microorganisms, polyresistance.

На современном этапе развития здравоохранения антибиотокорезистентность является глобальной проблемой, которую не может игнорировать ни одна из стран мира. Поэтому «Глобальная стратегия ВОЗ по сдерживанию резистентности к противомикробным препаратам» в первую очередь направлена на содействие разумному применению антибиотиков, что позволит минимизировать резистентность и дать возможность последующим поколениям применять антимикробные препараты¹.

Как известно причины возникновения резистентности микроорганизмов разнообразны, в частности, в первую очередь, широкое, бесконтрольное и необоснованное применение антибиотиков как в здравоохранении, так и в сельском хозяйстве. Их широкое применение в сельском хозяйстве приводит к тому, что выявляются остаточные количества антибиотиков в пищевых продуктах (мясо, молоко, субпродукты и т.д.). С потреблением вышеперечисленных продуктов, они попадают в организм человека вследствие чего формируются устойчивые к ним микроорганизмы. С другой стороны, в организм человека при употреблении пищевых продуктов, обсемененных микроорганизмами, проникают антибиотикорезистентные микробы². Известно также, что микроорганизмы, в частности кишечная палочка, в определенных условиях могут играть роль в передаче плазмид резистентности. Целью данного исследования явилось изучение антибиотикочувствительности - резистентности микроорганизмов, выделенных из пищевых продуктов, поступивших на экспертизу, и выяснения роли пищевых продуктов, в том числе и термически обработанных, как возможных источников микроорганизмов, резистентных к ряду антибактериальных препаратов.

Объектами для микробиологических исследований послужили поступившие на экспертизу в «Национальное бюро экспертиз» пищевые продукты: молочные (сметана, творог, сыр, масло), готовые салаты, различные консервы, торты и т.д. Бактериологическое исследование материала, выделение чистой культуры микроорганизмов и их идентификация проводились в соответствии с методиками определения каждой группы микроорганизмов отдельно, согласно ГОСТам³. Антибиотикочувствительность исследованных штаммов микроорганизмов, выделенных и идентифицированных нами, проверялась в НИИ Эпидемиологии, вирусологии и медицинской паразитологии им. А.Б. Алексаняна Министерства Здравоохранения РА по отношению к широко применяемым на практике антибиотикам: фторхинолонам (ципрофлоксацину, офлоксацину, налидиксовой кислоте), бета-лактамам (оксациллину, аугментину, цефазолину, цефалотину, цефуроксиму, цефотаксиму, цефтазидиму), аминогликозидам (амикацину, гентамицину, стрептомицину, азитромицину, тетрациклином (доксциклину, тетрациклину), полимиксину, хлорамфениколу (левомицетину).

Чувствительность штаммов микроорганизмов определялась диско-диффузионным методом на твердой питательной среде АГВ (агар для определения чувствительности микроорганизмов к антибиотикам), выпущенного НИИ по производству питательных сред (г.Махачкала), посевом суточных бульонных культур микроорганизмов. Результаты оценивались по диаметру зоны задержки роста микроорганизмов к антибактериальным препаратам⁴.

При проведении бактериологических исследований различных пищевых продуктов были выделены и исследованы 60 штаммов микроорганизмов, представленных в таблице 1.

¹ Глобальная стратегия ВОЗ по сдерживанию устойчивости к противомикробным препаратам. WHO CDS CSR DRS 2001/2a

² Гигиенические требования безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов по N06-У Приказа 10 марта 2010г. министра здравоохранения РА.

³ ГОСТ 10444.12-88 Продукты пищевые. Метод определения дрожжей и плесневых грибов; ГОСТ 26668-85 Продукты пищевые и вкусовые. Методы отбора проб для микробиологических анализов; ГОСТ 26809-86 Молоко и молочные продукты. Правила приемки, методы отбора и подготовка проб к анализу; ГОСТ 9225-84 Молоко и молочные продукты. Методы микробиологического анализа; ГОСТ 26669-85 Продукты пищевые и вкусовые. Подготовка проб для микробиологических анализов; ГОСТ 30347-97 Молоко и молочные продукты. Методы определения Staphylococcus aureus; ГОСТ Р 52814-2007 Продукты пищевые. Метод выявления бактерий рода Salmonella; ГОСТ 30518-97 Продукты пищевые. Методы выявления и определения количества бактерий семейства Enterobacteriaceae

⁴ Методические указания МУК 4.2.1890-04

Таблица 1 - Исследованные штаммы микроорганизмов

Наименование микроорганизмов	Исследованные штаммы микроорганизмов	
	Абсолютное количество	%
Escherichia coli	36	60,0
Staphylococcus aureus	8	13,3
Staphylococcus epidermidis	7	11,7
Proteus spp	8	13,3
Pseudomonas aeruginosa	1	1,7
Всего	60	100

Исследование антибиотикочувствительности выделенных штаммов микроорганизмов показало, что они были чувствительны к фторхинолонам - 94,6% (53 из 56), к офлоксацину - 92,6% (46 из 50), к ципрофлоксацину. Микроорганизмы проявили резистентность к полимиксину (6 штаммов), к препаратам группы тетрациклинов - 88,5% (46 из 52), доксициклину - 86,4% (19 из 22), тетрациклину, бета-лактамов, цефотаксиму - 52,6%, цефтазидиму - 53,8%, цефуроскиму - 88,0%, аугментину - 91,3%, цефалотину - 91,7%. Исключение из этой группы составляет цефазолин, к которому чувствительны 60,0% изученных штаммов (9 из 15). 84,2%, 71,8% и 50,9% изученных штаммов микроорганизмов были резистентны соответственно к стрептомицину, азитромицину, амикацину - группа аминогликозидов. Исключение из этой группы составил гентамицин, к которому чувствительны 84,0% (21 из 25) штаммов. Обобщённые данные по резистентности и чувствительности микроорганизмов к антибиотикам представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Резистентность и чувствительность выделенных микроорганизмов к антибиотикам

Группы антибиотиков	Антибиотики	Всего исследовано штаммов	Резистентность		Чувствительность	
			Абс. число	%	Абс. число	%
Аминогликозиды	Кларитромицин	19	16	84,2	3	15,8
	Амикацин	55	28	50,9	27	49,1
	Гентамицин	25	4	16,0	21	84,0
	Азитромицин	39	28	71,8	11	28,2
Бета-лактамы	Цефуроским	50	44	88,0	6	12,0
	Цефотаксим	19	10	52,6	9	47,4
	Цефалотин	36	33	91,7	3	8,3
	Цефазолин	15	6	40	9	60
	Аугментин	23	21	91,3	2,0	8,7
	Цефтазидим	13	7	53,8	6,0	46,2
	Оксациллин	36	31	86,1	5,0	13,9
	Цефтриаксон					
Тетрациклины	Доксициклин	52	46	88,5	6	11,5
	Тетрациклин	22	19	86,4	3	13,6
Фторхинолоны	Офлоксацин	56	3	5,4	53,0	94,6
	Ципрофлоксацин	50	4	8,0	46	92,0
	Норфлоксацин Левифлоксацин	6	4	66,7	2	33,3
Хлорамфиниколы	Левомецетин	11	4	36,4	7	63,6

Следует отметить, что сравнение результатов антибиотикорезистентности микроорганизмов, выделенных от больных в ряде медицинских учреждений¹, и из исследованных нами пищевых продуктов выявило определенную эпидемиологическую связь между ними.

Так, при исследовании 60 штаммов микроорганизмов - 3,3% были резистентны к одному антибиотику, а остальные 96,7% (58 штаммов) полирезистентны от 2-х до 8-ми антибиотиков, причем к 2-м полирезистентны 1,7% (1 из 58-ми штаммов), 3-м - 10,3% (6 из 58-ми), 4-м - 8,6% (5 из 58-ми), 5-ти - 29,3% (17 из 58 -ми), 6-ти -

¹ Цаканян А.В., Алексанян Ю.Т, Мелик-Андреасян Г.Г. и др.//Антибиотикорезистентность микроорганизмов, выделенных из разных объектов в Республике Армения.

24,1% (14 из 58-ми), 7-ми - 20,7% (12 из 58-ми), 8-ми - 5,1% (3 из 58 -ми). Данные предоставлены в таблице 3.

Таблица 3 - Полирезистентность к антибиотикам

Полирезистентность к антибиотикам	E. coli	St. epidermidis	St. arueus	Proteus spp	Pseudomonas aeruginosa	Всего абс. / %
2	1					1/1,7
3	3	2		1		6/10,0
4	4	1				5/8,3
5	10	1	2	4		17/28,3
6	8	1	3	2		14/23,3
7	7	1	3	1		12/20,0
8	2				1	3/5,0
Всего штаммов	35	6	8	8	1	58/100

Таким образом, результаты проведенных исследований показали, что пищевые продукты независимо от степени обсемененности и соответствия требованиям СанПиН, содержат патогенные и/или условно-патогенные микроорганизмы, обладающие резистентностью или полирезистентностью к различным антибактериальным препаратам.

Интерпретация полученных в ходе настоящей работы результатов указывает на необходимость усиления эпидемиологического контроля на предприятиях пищевой промышленности с целью строгого соблюдения санитарно-гигиенических норм на всех этапах выработки, упаковки, хранения и транспортировки пищевых продуктов в торговую сеть. В то же время необходимо обратить особое внимание на пересмотр перечня антибиотиков, а также их допустимых остаточных количеств в продовольственном сырье и пищевых продуктах, отмеченных в СанПиН.

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В ИССЛЕДОВАНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ПРЕКУРСОРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ МЕТОДОВ

Ключевые слова: метод ядерного магнитного резонанса, ЯМР-спектрометр, спектральный ИК-микроскоп, спектрофотометрия, экспертное исследование.

Key words: nuclear magnetic resonance method, NMR- spectrometer, spectral infrared microscope, spectrophotometry, forensic study.

Одной из основной проблемой, привлекающей к себе особое внимание государства и общества в сфере борьбы с наркоманией и наркобизнесом, является изготовление синтетических наркотических средств и психотропных веществ все в больших объемах и в большом разнообразии.

Большинство поступающих в лабораторию химических и биологических исследований Института судебной экспертизы по Костанайской области постановлений о назначении судебно-экспертного исследования наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров связано с незаконным изготовлением наркотических средств, таких как героин (около 60 %) и марихуаны высушенной (около 40 %).

Кроме этого на исследование поступают наркотические вещества, содержащие опийные алкалоиды: морфин, кодеин, тебаин, а также психотропные вещества кустарного изготовления амфетаминовой группы - амфетамин, метамфетамин (первитин), МДМА (экстази) и др.

Сложность исследование психотропных веществ кустарного изготовления заключается в том, что на исследование поступают реакционные смеси, содержащие в своем составе психотропные вещества, а также химические вещества, которые используются при изготовлении психотропных веществ, такие как: фенилацетон, бензальдегид, нитростирен, нитропропен, изопропиловый спирт, петролейный эфир, кислоты, щелочи и соли ртути.

Обширный диапазон, поступающих на экспертное исследование, химических веществ неорганической и органической природы, требует использование универсальных методов исследования, основными из которых являются ИК-спектроскопия, ЯМР-спектроскопия и спектрофотометрия. Рассмотрим принципы и особенности работы каждого метода, а также современные возможности лабораторного оборудования.

Метод ИК-спектроскопии основан на том, что при облучении вещества монохроматическим инфракрасным излучением происходит возбуждение колебательных и электронных степеней свободы - из-за этого происходит поглощение падающего излучения на частотах, соответствующих разнице энергий колебательных и электронных уровней. В спектре пропускания либо отражения облучаемого образца появляются особенности, позволяющие судить о характерных частотах колебаний молекул, кристалла и их электронных свойствах. Спектральные характеристики (положения максимумов полос, их полуширина, интенсивность) зависят от масс составляющих вещество атомов, геометрического строения, особенностей межатомных сил, распределения заряда и др.

Одной из возможностей при исследовании методом ИК - спектроскопии, является использование спектрального ИК-микроскопа. Этот прибор позволяет снизить трудоемкость пробоподготовки, контролировать процесс сканирования, а также видеть внешние особенности пробы при сканировании.

Анализ объектов сложного состава и размеров от десятков микрон, сохранность объекта после исследования - все это указывает на эффективность использования ИК-микроскопа. Интегрированная конструкция, объединяющая в одном корпусе Фурье-спектрометр и микроскоп, позволяет добиваться результатов в плане быстродействия и чувствительности, а также существенно сократить площадь, занимаемую прибором в лаборатории.

Программное обеспечение Omnic Picta, предназначено для управления микроскопом, обработки спектров, построения карт поверхности и анализа изображений и унифицировано по пользовательскому интерфейсу с современными продуктами Microsoft .

Спектроскопия ядерного магнитного резонанса, ЯМР-спектроскопия - спектроскопический метод исследования химических объектов, использующий явление ядерного магнитного резонанса. Наиболее важными для химии и практических применений являются спектроскопия протонного магнитного резонанса (ПМР-спектроскопия), а также спектроскопия ЯМР на ядрах углерода-13 (^{13}C ЯМР-спектроскопия), фтора-19 (^{19}F ЯМР-спектроскопия), фосфора-31 (^{31}P ЯМР-спектроскопия).

Подобно инфракрасной спектроскопии (ИС), ЯМР выявляет информацию о молекулярном строении химических веществ. Однако, он обеспечивает более полную информацию, чем ИС, позволяя изучать динамические процессы в образце - определять константы скорости химических реакций, величину

энергетических барьеров внутримолекулярного вращения. Эти особенности делают ЯМР-спектроскопию удобным средством, как в теоретической органической химии, так и для анализа биологических объектов.

Образец вещества для ЯМР помещается в тонкостенную стеклянную трубку (ампулу). Когда ее помещают в магнитное поле, ЯМР активные ядра (такие как ^1H или ^{13}C) поглощают электромагнитную энергию. Резонансная частота, энергия абсорбции и интенсивность испущенного сигнала пропорциональны силе магнитного поля. Так в поле в 21 Тесла протон резонирует при частоте 900 МГц.

Современные приборы высокого и среднего разрешения, занимают достаточно много места и энергоемки, что затрудняет его использование при экспертных исследованиях.

На сегодняшний день появился компактный ЯМР-спектрометр низкого разрешения picoSpin-45, который не имеет аналогов в мире. Инженеры сконструировали компактный прибор, который не требует отдельного помещения и может поместиться на рабочем столе. Прибор прост в управлении, и не нужно проходить специального обучения. Преимущество использования такого прибора заключается в его небольших размерах, портативности (прибор можно переносить), простоте в работе и экономичности (низкое энергопотребление и отсутствие большого количества расходных материалов), возможность применения спектроскопии ядерного магнитного резонанса в экспертных исследованиях.

Области применения:

- для уточнения структуры химических соединений и определения их содержания;
- для контроля чистоты природного газа в баллонах;
- для определения этанола в бензине;
- при исследованиях в области полимерных соединений;
- для идентификации лекарственных средств;
- в других областях, где требуется количественный и качественный анализ веществ.

Возможности спектроскопии ядерного магнитного резонанса позволяет использовать ЯМР-спектрометр в различных областях экспертного исследования, в том числе, и при исследовании наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Спектрофотометрия - метод исследования и анализа веществ, основанный на измерении спектров поглощения в оптической области электромагнитного излучения. Различают спектрофотометрию в ИК (инфракрасной), видимой и УФ (ультрафиолетовой) области спектра. Применение спектрофотометрии в УФ и видимой областях спектра основано на поглощении электромагнитного излучения соединениями, содержащими $\text{C}=\text{C}$, $\text{C}\equiv\text{C}$, $\text{C}=\text{O}$, OCH_3 , OH , NH_2 и другие группы. Спектрофотометрическое исследование спектров молекул в видимой и УФ областях позволяет установить вид электронных переходов и структуру молекул.

В ИК области проявляются переходы между колебательными и вращательными уровнями. Среди частот колебаний молекул выделяют так называемые характеристические, которые практически постоянны по величине и всегда проявляются в спектрах химических соединений, содержащих определенные функциональные группы. Теория колебаний сложных молекул позволяет расчетным путем предсказать колебательный спектр соединений.

Для измерения спектров используют спектральные приборы-спектрофотометры, основными частями которого являются: источник излучения, диспергирующий элемент, кювета с исследуемым веществом, регистрирующее устройство. В качестве источников излучения применяют дейтериевую лампу (в УФ области) и вольфрамовую лампу или галогенную лампу (в видимой и ИК областях). Приемниками излучения служат фотоэлектронные умножители (ФЭУ) и фотоэлементы (фоторезисторы на основе PbS).

Спектр получают в графической форме, а в приборах со встроенной мини-ЭВМ - в графической и цифровой формах. Графически спектр регистрируют в координатах: длина волны (нм) или волновое число (cm^{-1}) - пропускание (%) или оптической плотности. Основа характеристики спектрофотометров: точность определения длины волны излучения и величины пропускания, разрешающая способность и светосила, время сканирования спектра. Спектрофотометры обычно снабжаются набором приставок для получения спектров отражения, работы с образцами при низких и высоких температурах.

Спектрофотометрию широко применяют для исследования органических и неорганических веществ, для качественного и количественного анализа. Спектрофотометры семейства NanoDrop обладают уникальным способом измерения спектров предельно малых количеств пробы без применения кювет. Капля исследуемого раствора (1 мкл) помещается на специальный «пьедестал», содержащий оптоволокно и за счет сил поверхностного натяжения, образует столбик между пьедесталом и ответной частью оптоволокна.

Подводя итоги, можно отметить, что современные возможности лабораторного оборудования позволяют решать новые задачи в экспертных исследованиях наркотических средств и психотропных веществ.

Быстрое развитие производства синтетических наркотиков и психотропных веществ, а также их видовое разнообразие, требует оснащение химических лабораторий экспертных учреждений новым современным оборудованием, которое позволило бы отвечать на новые вызовы времени и решать на современном уровне

совместно с правоохранительными органами такие задачи, как:

- исследование новых видов наркотических и психотропных веществ;
- определение технологии изготовления;
- выявление мест произрастания наркотикосодержащих растений;
- решение идентификационных задач.

Реализация поставленных задач позволит вывести экспертную деятельность на более высокий уровень, развивать научное исследование и методическую работу, а также поднять престиж экспертных организаций в современном обществе и на международном уровне.

СУДЕБНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕКЛАМЫ КАК ВИД СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И ОБЪЕКТЫ

Ключевые слова: судебная экспертиза, реклама

Key words: forensic linguistic expertise, advertising text, the conclusion of an expert.

Объективный рост рекламного рынка в России, невысокое качество рекламных текстов, пробелы в подготовке специалистов в области рекламы, а также несовершенство отдельных положений ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 №38-ФЗ - все эти причины обусловили количество споров и конфликтов в сфере производства и распространения рекламы, разрешение которых часто невозможно без проведения экспертного исследования. Очевидна необходимость разработки теоретических и правовых аспектов судебной лингвистической экспертизы рекламы.

Судебная лингвистическая экспертиза рекламы - это процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста рекламы, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний. Можно сформулировать предмет судебной лингвистической экспертизы рекламы, под ним понимается установление на основе специальных знаний фактических данных, которые могут быть положены в основу принятия правоприменителем решения о признании или непризнании исследуемых рекламных речевых продуктов ненадлежащими.

В работах современных представителей научной школы судебной экспертизы Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина¹ уточнены основания деления судебной экспертизы на виды. Этими основаниями являются особенности объекта, круг решаемых задач и характер используемых специальных знаний.

С целью доказать, что судебную лингвистическую экспертизу рекламы можно рассматривать как вид судебной лингвистической экспертизы, рассмотрим первое основание - особенность объекта.

Реклама - это особая форма юридически значимой информации, для которой характерно наличие совокупности признаков: факт распространения информации (независимо от формы, способа и средств ее распространения), содержательные аспекты этой информации, ее адресованность неопределенному кругу лиц, ее целевая направленность - привлечь внимание, интерес к объекту рекламирования (товару, услуге и пр.), который обязательно выявляется, распознается потребителем среди группы однородных объектов.

Материальная фиксация рекламной информации многообразна. Так, только видов наружной рекламы можно выделить более десяти: биллборды, мега-постеры, крышные установки, панель-кронштейны, баннеры, транспаранты-растяжки, призматроны, уличные рекламные конструкции, световые короба, штендеры, пневмофигуры и др. Кроме того, существуют различные виды аудиорекламы, аудиовизуальной рекламы (видеоклипы, слайд-фильмы и пр.), печатная реклама (каталоги, брошюры, буклеты, листовки), реклама на транспорте.

Рекламная информация, как правило, обладает поликодовой природой. Так, наружная реклама чаще всего представляет собой креолизованный текст. Под креолизованным понимается «текст, фактура которого состоит из двух негомогенных частей: вербальной (языковой / речевой) и невербальной, принадлежащей к другим знаковым системам...»², для этих частей характерны отношения слитности, нерасчлененности. Взаимодействие вербального и визуального компонента может строиться по-разному: могут использоваться приемы усиления, противопоставления, монтажа. Но это всегда взаимодействие внутри целого, которым является создаваемый рекламный образ. Перечисленные признаки - в их совокупности - свидетельствуют о непохожести рекламы на другие виды речевых продуктов.

Второе основание - характер специальных знаний. Под специальными знаниями понимается система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла, приобретаемых специальной подготовкой или профессиональным опытом и необходимых для решения вопросов, возникающих в уголовном судопроизводстве³.

Если говорить о комплексе специальных знаний, необходимых для исследования рекламы как креолизованного текста, то это, в первую очередь, лингвистические знания. Это положение доказано в науке. Российский лингвист А.А. Реформатский считал, что «...изображение...как особый структурный момент

¹ Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник/ Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. - М.: Норма, 2009. - 384 с.

² Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция/ Оптимизация речевого воздействия. - М., 1990. - С. 180.

³ Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник/ Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. - М.: Норма, 2009. - С. 9.

высказывания принадлежит ведению лингвиста». Эта точка зрения разделяется и другими исследователями¹.

О возможности анализа поликодового (креолизованного) текста экспертом-лингвистом пишут в своей работе Т.В. Назарова, Е.А. Гримайло², их выводы опираются на результаты проведенного эксперимента.

Для современной экспертной практики, конечно, не все так однозначно. Так, при рассмотрении АС Свердловской области дела № А60-25798/2012в о распространении ненадлежащей рекламы ТРЦ «КомсомоЛЛ» (Екатеринбург) с использованием слоганов «На Синих Камнях тоже люди», «Центр не резиновый», «Пацаны уже в курсе» и «ЖБИ - не гетто», УФАС в качестве доказательства нарушения ч. 6 ст. 5 ФЗ «О рекламе», т.е. использования в тексте рекламы бранной, непристойной лексики, была предоставлена «комплексная визуально-лингвистическая экспертиза»³. Без сомнения, подобное название (как и «изобразительно-лингвистическая экспертиза») вызывает много вопросов.

Но для исследования рекламы только общелингвистических знаний недостаточно, необходимы также знания закономерностей построения рекламного дискурса, знание рекламных стратегий и тактик, по-разному реализующихся в речи, знание понятийного аппарата рекламы. Одним словом, необходимы специальные знания такой науки, как реклама. Недостаточное владение исследователем терминологией предметной области обнаруживает себя в текстах заключений⁴, в научных работах, посвященных проблемам экспертизы рекламы.

Конечно, для проведения качественной лингвистической экспертизы рекламы требуются дополнительные специальные знания в области судебной экспертизы, без них сложно правильно применить предметные знания для решения качественно новых задач. Очень легко выйти за пределы своей компетенции, если нет четкого понимания этих пределов.

Таким образом, лицо, проводящее судебное экспертное исследование рекламного текста, должно обладать особым - интегрированным - знанием в области таких наук, как лингвистика, судебная экспертиза и реклама.

Третьим основанием для выделения судебной лингвистической экспертизы рекламы как вида судебных лингвистических экспертиз является специфика решаемых ею задач. Типичные задачи этого вида лингвистических экспертиз могут включать следующие:

- исследование спорного текста с целью установления признаков рекламного текста;
- исследование признаков маскировки рекламной информации под информацию нерекламного характера (справочную, аналитическую и другую);
- исследование спорного текста на предмет наличия в нем двусмысленных утверждений;
- исследование спорного текста с целью установления признаков суррогатного рекламирования;
- исследование спорного текста с целью установления признаков недобросовестного сравнения.

Кроме того, существуют и традиционные для судебной лингвистической экспертизы задачи:

- исследование спорного текста с целью установления его смыслового содержания;
- исследование композиционной или лексико-грамматической формы выражения, присущей спорному тексту;
- разъяснение с опорой на имеющиеся лингвистические знания допущенные в тексте нарушения норм современного русского языка.

При рассмотрении судами дел о недостоверной рекламе подлежит установлению и судебной оценке характер распространенных сведений, поэтому перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

- Содержатся ли в рекламном тексте сведения о фактах и событиях?
- Допускают ли языковые формы высказываний в тексте оценку с точки зрения их достоверности, соответствия действительности?
- В какой форме выражены в тексте рекламы высказывания (утверждение, оценка и т.д.)?
- Какое смысловое значение придается определенному слову, словосочетанию, использованному в тексте рекламы?

При рассмотрении судами дел о неэтичной рекламе перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

- Имеются ли в тексте рекламы бранные слова и выражения?
- Имеются ли в тексте рекламы высказывания, содержащие негативные оценки лица как представителя социальной группы?

¹ Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения// Политическая лингвистика.-Вып.20. - Екатеринбург, 2006. - С.180-189; Подкапилина М.Л. Судебная лингвистическая экспертиза экстремистских материалов: монография/под ред. Е.И. Галяшиной. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С.13.

² Назарова Т.В., Гримайло Е.А. К вопросу о возможности анализа поликодового текста экспертом-лингвистом//Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. - М.: 2014. - С.293-297.

³ Сайт Екатеринбурга РФ [Электронный ресурс].-2013- URL: <http://www.uralweb.ru/news/n381819> (дата обращения: 09.10.2013).

⁴ Решение АС Иркутской области от 10 февраля 2014 г. по делу №А19-13719/2013; решение АС Иркутской области от 23 января 2014 г. по делу № А19-17139/2013.

- Имеются ли в тексте рекламы высказывания, содержащие негативные оценки лица как представителя определенной национальности?

- Имеются ли в тексте рекламы высказывания, содержащие негативные оценки половой принадлежности лица?

Четкое понимание теоретических основ судебной лингвистической экспертизы рекламы, без сомнения, будет способствовать повышению доказательственного значения экспертных заключений по делам о нарушении законодательства в области рекламы.

К ДИСКУССИИ О НАУЧНОМ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ПРЕДМЕТА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Ключевые слова: научное и практическое знание, закономерности объективной действительности, фактические данные, факты, обстоятельства, предмет судебной экспертизы, задачи, вопросы, объекты, специальные знания.

Keywords: scientific and practical knowledge, the laws of objective reality, evidence, facts, circumstances, subject to judicial examination, tasks, issues, objects, special knowledge.

Научно обоснованная оценка предметной области судебной экспертизы как сферы практической экспертной деятельности имеет существенное значение для уяснения ее сущности и выделения критериев научной классификации ее различных видов.

Для того чтобы конкретизировать реальное место понятия «предмет» судебной экспертизы в процессе разграничения сфер экспертной деятельности, а этот вопрос имеет определенное значение также для целей систематизации и дифференциации научных знаний, привлекаемых в экспертизу, необходимо обратиться к анализу существующих в криминалистической и процессуальной науках представлений на сущность рассматриваемого понятия.

Большое внимание вопросу о сущности предмета экспертизы уделено в работах А.Р. Шляхова, чьи взгляды подробно проанализированы Р.С. Белкиным, сделавшим обоснованный вывод, что А.Р. Шляхов в разное время формулировал это понятие по-разному¹.

В систематизированном виде точка зрения А.Р. Шляхова сводится к следующему: предмет экспертизы - это фактические данные, факты обстоятельства дела, устанавливаемые (подлежащие установлению; которые возможно получить) на основе специальных познаний².

Д.Я. Мирский, анализируя различные подходы А.Р. Шляхова к решению данного вопроса, обращает внимание на то, что они порой противоречивы, поскольку в одном случае экспертиза устанавливает фактические данные, а в другом сказано, что ее предметом являются фактические данные, подлежащие установлению, или те, которые возможно получить посредством экспертизы. «Различие, это, на наш взгляд, не только стилистическое, оно имеет существенное смысловое значение», - пишет автор и отмечает: - «Речь идет о том, устанавливает ли эксперт фактические данные или он только добывает информацию, необходимую для этих данных, а устанавливает их следователь или суд на основе оценки заключения эксперта и других доказательств по делу. Более правильной представляется вторая позиция»³.

По определению же самого Д.Я. Мирского, предметом судебной экспертизы является информация, получаемая в результате исследования лицом, обладающим специальными знаниями о представленном следователем, судом объекте, который служит для установления фактов, имеющих доказательственное значение.

Думается, нельзя не согласиться с позицией автора в отношении устанавливаемых в процессе расследования фактических данных (в аспекте предмета экспертизы). Однако у нас нет оснований считать взгляды А.Р. Шляхова противоречивыми. Дело в том, что фактические данные, факты в уголовном и гражданском судопроизводстве отражают как гносеологическое, так и процессуальное содержание. В гносеологическом аспекте экспертное познание направлено на установление фактов, фактических данных об объекте исследования, иное противоречило бы сущности экспертной деятельности. Другое дело, когда информация о познанных экспертом фактах обретает процессуальную форму, т. е. становится доказательственным фактом. Понятно, что данная трансформация фактических данных выходит за пределы компетенции экспертов. Надо полагать, что А.Р. Шляхов да и другие криминалисты вкладывают в понятие предмета гносеологический аспект, никак не претендуя на его процессуальную интерпретацию.

На этом основании можно возразить и Н.А. Селиванову, который выступает против включения термина «фактические данные» в определение предмета экспертизы, поскольку, по его мнению, они образуют не предмет, а ее результат. Н.А. Селиванов полагает, что предметом экспертизы можно считать факт, который

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 2. С. 256-261.

² См.: Шляхов А.Р. Предмет, метод и система советской науки криминалистической экспертизы // Вопр. криминалистики и судебной экспертизы. Алма-Ата: Изд-во Казахского ун-та, 1959. С. 12-32; Он же. Понятие задач судебной экспертизы. Соотношение задач, предмета и объекта экспертизы // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1980. С. 3-26 (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ; Вып. 42); Он же. Предмет, объекты, методика и правовые основы судебных экспертиз // Назначение и производство судебных экспертиз: Пособие для следователей, судей и экспертов. М.: Юрид. лит., 1988. Гл. 1. С. 7-14.

³ Мирский Д.Я. Предмет и система фототехнической экспертизы // Теорет. вопр. судебной экспертизы. М., 1981. С. 57 (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ; Вып. 48).

реально произошел (мог произойти) в прошлом и существует (мог существовать) в настоящем, а также закономерности, связи, отношения, обуславливающие данный факт¹.

В этой связи следует согласиться с Ю.К. Орловым, который не видит оснований для противопоставления понятия факта, обстоятельств дела и фактических данных, так как они отражают различные аспекты одного и того же: в рамках экспертизы, для эксперта, это будут факты, обстоятельства; в рамках процесса доказывания в целом, для других субъектов, - сведения, фактические данные².

В представлении ряда авторов, определение предмета судебной и криминалистической экспертизы связано также с вещественными доказательствами, т. е. конкретными объектами. К примеру, З. Е. Шиманова отмечает, что предметом судебной экспертизы являются вещественные доказательства и факты, исследуемые по заданию судебно-следственных органов³. Вещественные доказательства и обстоятельства дела легли в основу определений предмета криминалистической экспертизы, предложенных В.К. Лисиченко⁴, А.Р. Шляховым (1963 г.)⁵, М.Я. Сегаем⁶. В частности, М.Я. Сегай предметом криминалистической экспертизы вещественных доказательств называет самые разнообразные объекты материального мира, представляющие собой орудия совершения преступлений, объекты преступных посягательств, а также следы преступных действий.

И, наконец, некоторые ученые сходятся во мнении, что предмет судебной экспертизы интерпретируется через задачи, стоящие перед ней, либо вопросы, выносимые на ее разрешение. Такой подход мы обнаруживаем в работах В.К. Степутенковой⁷, Г.М. Надгорного⁸, Р.Д. Рахунова⁹, Н.П. Яблокова¹⁰ и др.

Таким образом, анализ встречающихся в специальной литературе подходов к определению предметной области судебной экспертизы свидетельствует о наличии неоднозначных, а порой противоречивых взглядов на существо рассматриваемого вопроса. Имеющаяся в данном случае неопределенность не может не сказываться на развитии теоретических основ судебной экспертизы, затрудняет в определенной степени анализ частных проблем, отражающих запросы практической экспертной деятельности. Кроме того, ранее уже отмечалось, что определение предмета судебной экспертизы является основой для дальнейшей ее дифференциации по отдельным отраслям применения специальных научных знаний в судопроизводстве.

Для того чтобы на объективных основаниях подойти к характеристике понятия «предмет» судебной экспертизы, необходимо, мы полагаем, в процессе теоретического анализа строго дифференцировать научный и практический аспекты рассматриваемого понятия. На данное обстоятельство уже обращалось внимание в литературе. Например, Р.С. Белкин в этой связи писал: «Предмет науки и предмет основанной на ней экспертизы нам представляются понятиями разных уровней. Как известно, предмет науки - определенная группа объективных закономерностей действительности, предмет же экспертизы - это те обстоятельства, которые можно установить в результате познания своего предмета»¹¹.

На наш взгляд, отсутствие подобной дифференциации обусловило включение отдельными авторами, и в частности В.Д. Арсеньевым, в понятие «предмет судебной экспертизы» определенных закономерностей. Однако в этом случае речь идет не о «коренной ломке понятийного аппарата», как утверждает Ю.К. Орлов, а о попытке уточнения применяемой в общей теории судебной экспертизы терминологии. Соглашаясь с Ю.К. Орловым о недопустимости прямой аналогии между судебно-экспертным исследованием и научно-исследовательской деятельностью, считаем в то же время необходимым подчеркнуть, что также недопустимым является их противопоставление. При решении рассматриваемого вопроса важно, по нашему мнению, исходить из общепринятого определения предмета познания, которое в философской литературе рассматривается как «зафиксированные в опыте и включенные в процесс практической деятельности человека стороны, свойства и отношения объектов, исследуемые с определенной целью в данных условиях и обстоятельствах. Выделение познания в относительно самостоятельную область означает и выделение специального предмета познания в отличие от предмета практической деятельности, оперирования»¹².

¹ Селиванов Н.А. Спорные вопросы судебной экспертизы // Соц. законность. 1978. № 6. С. 63.

² Орлов Ю.К. Производство экспертизы в уголовном процессе. С. 11.

³ Шиманова З.Е. Пожарно-техническая экспертиза. М., 1963.

⁴ Лисиченко В.К. К вопросу о предмете и системе криминалистической экспертизы // Материалы 4-й расш. конф. судебных медиков и криминалистов. Киев, 1959. С. 328-331;

⁵ Шляхов А.Р. Организация производства новых видов судебных экспертиз. С. 12.

⁶ Сегай М.Я. Некоторые вопросы судебной экспертизы вещественных доказательств // Теорет. и процессуальные вопр. судебной экспертизы. М., 1961. Вып. 1. С. 76-78.

⁷ Степутенкова В.К. Предмет судебной экспертизы и экспертное исследование обстоятельств, образующих основание уголовной ответственности // Актуальные теорет. и общеметод. пробл. судебной экспертизы. М., 1975. С. 35-65 (Сб. науч. тр. / ВНИИСЭ; Вып. 16)

⁸ Надгорный Г.М. О понятии предмета судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев: Вища шк., 1989. Вып. 38. С. 10-15.

⁹ Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1953.

¹⁰ Яблоков Н.П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980.

¹¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 64.

¹² Предмет познания // Филос. слов. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. С. 292.

В условиях судебной экспертизы как специфического рода деятельности по установлению в процессе судопроизводства обстоятельств исследуемого события разграничение научного и практического познания преследует методологические цели, так как сама по себе судебная экспертиза есть не что иное, как практическая реализация в установленной законом форме научных положений, являющихся предметом ее теоретической отрасли - общей теории судебной экспертизы.

Следовательно, определяющим началом предмета судебной экспертизы как практической деятельности следует признать выявляемые и изучаемые ее научной отраслью закономерности объективной действительности. Именно закономерности, устанавливаемые общей теорией судебной экспертизы на основе изучения определенных сторон, связей и отношений, существующих между объектами материального мира, формируют предметную область конкретной экспертизы. Непосредственным же предметом судебной экспертизы как практической деятельности является установление по уголовным и гражданским делам фактических данных, обстоятельств посредством применения специальных научных знаний, формируемых на основе выявленных ее научной отраслью - общей теорией судебной экспертизы - закономерностей объективной действительности.

С этой позиции, надо полагать, необходимо подходить к анализу предложенных в теории определений предмета конкретных видов экспертиз, в частности криминалистической, включающих в свое содержание понятие вещественных доказательств, объектов в узком смысле слова. Предметом экспертного познания выступают не вещественные доказательства либо объекты как таковые, а определенная информация (факты, обстоятельства), извлекаемая экспертом на основе научного исследования определенных сторон, свойств, признаков изучаемых объектов. Материальные носители информации служат лишь источниками фактических данных, лежащих в основе экспертного заключения. Объекты исследования сами по себе не определяют ни предмет судебной экспертизы, ни ее сущность, так как один и тот же объект может быть предметом изучения различных отраслей знания. Только вычленение отдельных сторон, свойств, отношений объекта из всеобщей и объективной связи в процессе научного анализа (в соответствии с конкретными задачами того или иного экспертного исследования) дает возможность рассматривать его в аспекте предмета практической деятельности.

Ранее отмечалось, что некоторые авторы относят к предмету судебной экспертизы вопросы, выносимые на ее разрешение, либо задачи, стоящие перед ней. В данном случае, естественно, речь идет о предмете конкретной экспертизы, однако и здесь необходимо внести ряд уточнений, так как в специальной литературе встречаются весьма спорные точки зрения. Скажем, В.К. Степутенкова, возражая против включения в определение предмета таких понятий, как факты, фактические данные, пишет, что предмет экспертизы, проводимой сведущим лицом, составляют вопросы, поставленные перед ним следователем (судом). «Там, где нет определенного задания, исходящего от следственного органа, суда, там, - утверждает она, - нет предмета судебной экспертизы»¹.

Критически осмысливая позицию В.К. Степутенковой, необходимо подчеркнуть, что с точки зрения любого познавательного процесса предметом исследования являются не вопросы, стоящие перед субъектом, а конкретные обстоятельства, позволяющие извлечь искомую информацию. Вопросы, возникающие при этом, лишь конкретизируют предмет исследования, предопределяют его целевую направленность. Конечно, в случае, приводимом автором, наличие определенного задания следователя (суда) обуславливает производство экспертизы, уточняет сферу потребностей в определенных специальных научных знаниях, однако это не означает, что выносимые в постановлении следователя (суда) вопросы составляют предмет познания эксперта. В этой связи, думается, правильнее было бы говорить, что они определяют предмет экспертизы. Здесь немаловажно также обратить внимание на то существенное обстоятельство, что судебная экспертиза как процессуальное действие, характеризуясь совокупностью специальных познаний в определенной области науки и техники, в свою очередь обуславливает саму возможность постановки вопросов, подлежащих разрешению. Предмет экспертизы, как и ее теоретические основы, существуют объективно и не зависят в широком смысле слова от наличия либо отсутствия задания следователя (суда).

При анализе соотношения понятий «предмет», «вопросы», «задачи» судебной экспертизы необходимо исходить из того факта, что вопросы и задачи, стоящие перед экспертизой, позволяют установить ее предмет, но как таковые не входят в его содержание. Иными словами, установление в экспертном исследовании определенных обстоятельств детерминируется конкретными задачами, стоящими перед экспертизой, которые определяют круг фактических данных, входящих в содержание предмета исследования.

Говоря о роли задач (вопросов) в конкретизации предмета экспертизы, важно также отметить их значение для формирования предмета и научной отрасли, ибо конечные задачи практической деятельности предопределяют потребности в теоретическом осмыслении возникающих в ней проблем.

Таким образом, уточнение представлений о конкретных задачах экспертизы дает возможность

¹ Степутенкова В.К. Судебная экспертиза и исследование обстоятельств, образующих состав преступления. С. 58-59.

конкретизировать предмет экспертного познания, что, в свою очередь, должно служить основой для разграничения теоретических и методических начал различных классов судебных экспертиз. С другой стороны, отмеченные место и роль экспертных задач в определении предметной области той или иной экспертизы определяют необходимость их методологического анализа в целях уяснения вопроса о целевой направленности практической деятельности судебного эксперта, исследования возможностей и перспектив ее совершенствования посредством интеграции научных знаний, привлекаемых и трансформируемых в практику судопроизводства общей теорией судебной экспертизы. В конечном же счете уточнение в рамках теории и практики предмета судебной экспертизы играет существенную роль при конкретизации сущности судебной экспертизы как научного средства доказывания обстоятельств по уголовным и гражданским делам при установлении объективной истины органами предварительного следствия и суда.

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О НЕЗАКОННОЙ ОХОТЕ

Ключевые слова: незаконная охота, специальные знания, судебная экспертиза.
Keywords: illegal hunting, expertise, forensic examination.

В литературе упоминается множество определений понятия «охота». Белорусским законодателем термин «охота» раскрывается как поиск, выслеживание, преследование, попытка добычи или добыча охотничьих животных, обитающих в условиях естественной свободы (п.40 ст.1 Закона Республики Беларусь «О животном мире»). За нарушение правил охоты установлена административная и уголовная ответственность (ст. 15.37 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, ст. 282 Уголовного кодекса Республики Беларусь).

При расследовании дел о незаконной охоте широко применяются специальные знания в форме проведения судебных экспертиз.

В качестве объектов экспертизы выступают вещественные доказательства по делу, образцы для сравнения, а также материалы уголовного дела, содержащие необходимую для эксперта информацию, объясняющую происхождение объектов, условия их обнаружения.

По делам рассматриваемой категории проводится комплекс различных экспертиз: дактилоскопическая экспертиза; судебно-трасологическая экспертиза следов ног и обуви; судебно-трасологическая экспертиза следов транспортных средств; судебно-баллистическая экспертиза; криминалистическая экспертиза холодного оружия; судебно-химическая экспертиза; судебно-биологическая экспертиза; судебно-геномная экспертиза.

Судебно-биологическая экспертиза по делам о незаконной охоте разрешает вопросы о наличии крови, волос, шерсти, пуха или перьев животных или птиц на представленных на исследования предметах (орудиях преступления, одежде, образцах, изъятых при осмотре места происшествия или в результате обыска). С ее помощью можно установить их родовую или видовую принадлежность, установить, не происходят ли они из единого источника.

Судебно-геномная (генотипоскопическая), исследует особенности строения генетического материала - молекул ДНК. Генетический материал одинаков во всех жидкостях и тканях организма, что позволяет идентифицировать биологические следы независимо от источника их происхождения (из крови, слюны и т.д.). ДНК-анализ биологических следов человека помогает идентифицировать личность. Однако следует учитывать, что по делам о незаконной охоте, заключения эксперта, хотя и правильное, может стать не прямым, а косвенным доказательством, которое доказывает вину лица только при наличии иных доказательств. Например, на окурке, найденном в лесу при осмотре места происшествия, обнаружены следы слюны. Но стоит иметь в виду, что этот окурочек мог попасть на место происшествия до или после совершения преступления.

Судебно-геномная экспертиза позволяет однозначно идентифицировать вид животного и его пол (самец, самка), а также конкретную особь животного, от которой произошло пятно крови или другие биологические следы при условии наличия образца сравнения.

При назначении судебно-геномной экспертизы биологических образцов животного следует иметь в виду, что необходимо на разрешение эксперта ставить не только идентификационные, но и классификационные задачи, поскольку экспертное исследование неизвестного образца начинается с решения задач классификационного типа: установление семейства, вида животного; дифференциации образцов (следов) по принадлежности дикому или домашнему животному; установления половой принадлежности животного (самка - самец). Завершается исследование установлением принадлежности биологических следов конкретной особи животного.

На основе изучения 47 наблюдательных производств судебно-геномных и 30 наблюдательных производств судебно-биологических экспертиз за 2011-2013гг. было установлено, что объектами незаконной охоты явились: кабан дикий - в 21 случае, косуля европейская - в 15 случаях, лось - в 12 случаях, олень благородный - в 5 случаях, лоша с эмбрионами - в двух случаях, бурый медведь - в одном случае. Таким образом, дикие копытные животные чаще всего становятся предметом преступного посягательства браконьеров.

Опыт проведения экспертиз по делам о незаконной охоте показал, что особое значение для судебно-геномной экспертизы имеет качество образцов представленных на исследование.

Биологические образцы, отобранные в поле, в лесу в виде фрагментов тканей диких животных, необходимо достаточно надёжно консервировать добавлением горсти пищевой соли. Оптимально все отобранные образцы хранить в замороженном виде, а в случае отсутствия такой возможности - хранить и

транспортировать образцы, засыпанные солью, при возможно более низкой температуре. Образцы жидкой крови следует либо заморозить, либо высушить на марле без нагревания: добавление соли в жидкую кровь категорически запрещается¹.

В литературе ведется спор, относятся ли образцы к вещественным доказательствам. Полагаем, что следует согласиться с профессором А.В. Дуловым, который справедливо утверждает, что «образцы всегда являются вещественными доказательствам, они напрямую относятся к событиям расследуемого дела, и являются носителями определенных фактических обстоятельств или уже установленных следователем в ходе их изъятия, или тех, которые могут и должны быть выявлены в ходе экспертного исследования»².

Согласно статье 96 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого. Полагаем, что образцы для сравнительного исследования можно отнести к вещественным доказательствам, так как они служат средствами к обнаружению преступления или установлению фактических обстоятельств дела.

Образцы для сравнительного исследования классифицируются по времени и условиям возникновения. С этих позиций различают образцы:

- 1) свободные - возникающие или создаваемые до возбуждения уголовного дела и вне связи с ним;
- 2) условно-свободные - возникающие после возбуждения уголовного дела, но не в связи с подготовкой материалов для экспертизы;
- 3) экспериментальные - полученные в связи с подготовкой материалов на экспертизу в процессе работы по уголовному делу.

При получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство. О получении образцов для сравнительного исследования следователь, лицо, производящее дознание, выносят постановление. Получение образцов проводится в необходимых случаях с участием специалистов, о чем составляется протокол. Если получение образцов для сравнительного исследования является частью экспертного исследования, оно проводится экспертом. В таком случае сведения об этом действии эксперт отражает в своем заключении.

Свободные и условно-свободные образцы для сравнительного исследования могут быть получены в результате производства иных следственных действий. По делам о незаконной охоте следы пальцев рук обычно получают в ходе осмотра места происшествия. Образцы почвы, стреляные гильзы, можно получить и при осмотре участков местности и помещений, не являющихся местом происшествия, а также в ходе дополнительного осмотра места происшествия. Боеприпасы, гильзы, пули, дробь и картечь могут быть изъяты при обыске или выемке. Образцы крови животного по делам о незаконной охоте целесообразно изымать в ходе осмотра места происшествия (или осмотра трупа животных) непосредственно из туш животных, сделав об этом отметку в протоколе.

Согласно ч.1 ст. 226 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, экспертиза назначается в случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве или ремесле. Судебно-криминалистические экспертизы по уголовным делам о незаконной охоте проводятся в соответствующих подразделениях Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь и его территориальных органах. Результативность экспертного исследования во многом зависит от качества объектов и образцов для исследования.

При проведении судебно-биологической экспертизы следов крови по делам о незаконной охоте наибольшие трудности при установлении видовой принадлежности представляет исследование старых пятен, т.е. таких пятен, которые под влиянием физических (высокой температуры, ультрафиолетового облучения) или химических (кислот, щелочей, йода, ацетона, формалина) факторов видоизменяются. Поэтому направлять на исследование вещественные доказательства необходимо в кратчайшие сроки.

Для судебно-биологической экспертизы образцы сравнения волос животного (15-20 шт.) следует отбирать с различных участков тела животных (головы, груди, брюха, спины, боков, ног, хвоста и др.) путем выщипывания или стрижки у самого корня. Каждый образец помещается в отдельный пакет, который заклеивается и подписывается с указанием участка тела, с которого он взят. Волосы лучше выщипывать, потому что при срезании часто не сохраняется прикорневая часть волоса, которая содержит определенную информацию. Если у животного шерсть имеет разную окраску, длину, толщину, форму (прямую, извитую), в

¹Цыбовский, И.С. Экспертное исследование вещественных доказательств по делам, связанным с безлицензионным отстрелом диких животных (браконьерством) // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. - Минск: Право и экономика, 2011. - Вып. 2/30. - С. 35.

²Дулов, А.В. Права и обязанности участников судебной экспертизы. Минск, 1962, С. 165-167.

пробах должны быть представлены все разновидности волос.

Направляя на исследование пятно крови на марле, а также смывы крови с предметов носителей, необходимо в обязательном порядке направлять контрольный кусочек этой же марли в чистом виде, упаковав образцы и смывы отдельно от контрольных образцов чистой марли¹.

Как правило, в ходе следствия обнаруживаются останки туш животных, которые уже начали разлагаться, поэтому рекомендуется отбор биологических образцов осуществлять не на ватные тампоны, а делать вырезки из наименее изменённых частей туши с акцентом на более плотные ткани (хрящи, сосуды и др.).

Генотипирование волос в судебно-геномной экспертизе представляет определенную сложность, поэтому не рекомендуем изымать волосы животного в качестве сравнительного образца для генотипирования.

Таким образом, при условии правильного предоставления объектов исследования и образцов сравнения при производстве судебных экспертиз повышается достоверность и объективность выводов. Некачественный образец сравнения, отобранный для проведения судебно-геномной экспертизы, сводит на нет доказательственную силу всего экспертного исследования.

---

¹ Цыбовский, И.С. Экспертное исследование вещественных доказательств по делам, связанным с безлицензионным отстрелом диких животных (браконьерством) // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы: сб. науч. тр. - Минск: Право и экономика, 2011. - Вып. 2/30. - С. 34.

ОБ АСПЕКТАХ БИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: экспертиза запаховых следов человека, ольфакторный метод, биодетекторы - специально подготовленные собаки, идентификация и диагностика человека по его запаховым следам.

Keywords: examination olfactory traces human, olfactory method, biodetektory - specially trained dogs, identification and diagnosis of human olfactory his footsteps.

Становление и развитие экспертизы запаховых следов человека в России (до 2005г. одорологическая)¹ вызвано потребностями следственно-судебной практики. Изобличение совершивших преступление лиц, доказывание их вины не представить сегодня без арсенала технико-криминалистических средств и специальных знаний, одна из их форм - судебная экспертиза. Исследование запаховых следов человека с помощью ольфакторного метода (обоняния)² активно используется в расследовании, в частности тяжких и особо тяжких деяний против личности. Это во многом объяснимо противодействием преступников, уничтожением и сокрытием следов (т.н. традиционных), как доказательств их причастности к противоправным деяниям. Особенности данного исследования состоят в специфичности его объектов - запаховых следов, невидимых и не воспринимаемых органами чувств человека, не поддающихся изучению инструментальными методами; их невозможно взвесить и анализировать приборами. Ученые охарактеризовали эти следы как разновидность микрообъектов (следы выстрела, металлизации, наркотика на шприце и др.)³.

Выделение запаховых веществ у людей - следствие постоянной функции клеток их тела, сложный механизм химических внутриклеточных процессов, обусловленных генетической программой. О неповторимости запаха человека известные на Западе исследователи говорили, что «состав пахучих компонентов в этих следах генетически детерминирован»; люди оставляют свои запаховые «подписи» везде, где они побывали⁴.

В ЭКЦ МВД и в Институте эволюционной морфологии и экологии животных РАН, в ФЦ судебных экспертиз Минюста РФ путем исследований определили, что распознавая индивидуальный запах людей, собаки реагируют на вещества, соответствующие по химическим свойствам определенной группе органических кислот. Однако вопрос о пахучих веществах, определяющих «химический код» индивида, остается открытым. В настоящее время у нас в стране и за рубежом еще не получены сведения, каким образом фракция свободных жирных кислот в поте и крови человека определяет его индивидуальный запах. Решение проблемы требует наукоемкого приборного и организационного обеспечения для завершения исследований в будущем⁵.

Как установлено, запаховые вещества пота или крови переносятся на предметы механически, при контакте с ними их носителя. Они остаются на объектах от нескольких минут до нескольких месяцев в зависимости от атмосферных условий, температуры и влажности воздуха, свойств принимающей поверхности и др. Причем свойство этих следов рассеиваться в воздухе или проникать в материал предметов, изменяться под влиянием микрофлоры (плесень, гниение) требуют срочного изъятия следов, их сохранения.

Доказано, что вещества запаховых следов имеют биологическую природу, а их исследование является биологическим⁶. Многие учебники не освещают эти вопросы, а лишь данные о следах, и не в следоведении, как было бы логичней, а отдельно, называя отрасль «Криминалистической одорологией» (лат. odor («запах») и греч. Logos), что некорректно. Учение о запахе осталось на уровне его разработки А.И. Винбергом в 60-70-х гг. XXв. В экспертизе же исследуют материальные следы, а не запах - свойство живых организмов. Экспертиза запаха, следы и пробы запаха, изъятие запаха⁷, по сути, неверные термины, но их часто приводят авторы работ.

Уникальность данной экспертизы несомненна. Она заключается и в специфике объектов, и в непривычных приборах - биодетекторах (специально подготовленные собаки), используя рефлексы животных

¹ См.: Пр. МВД России от 14.01.2005г. №21 «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз ...» Прилож.№1 Перечень экспертных специальностей...

² Сущность данного биологического метода состоит в использовании в качестве средства исследования запаховых следов человека обоняния и поведения специально обученных собак.

³ Шиканов В.И., Тарнаев Н.Н. Запаховые микроследы: криминалистическое значение, процессуальный статус, возможность исследования на идентичность. - Иркутск, 1974 и др.

⁴ Sommerville B., Gee D, Averill J. On the soent of body odour//New Scientist, 1986. 10 july. N1516. P.41-43.

⁵ Исследование запаховых следов человека/под ред. Т.Ф. Моисеевой, В.Г. Савенко. - М., 2008. С.11.

⁶ Приказ МВД России №2 от 9.01.2013. Перечень экспертных специальностей... Биологическая экспертиза тканей и выделений человека, животных п.4.4. КонсультантПлюс (съем 20.05.2013).

⁷ Бурцева Е.В., Рак И.П., Селезнев А.В. и др. Криминалистика. Ч.1. Общая теория криминалистики и ...техника. - Тамбов, 2006. С.81-84; Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях. - СПб, 2002. С.160-162; Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. - М., 2009 и др.

воспринимать, сохранять в памяти и узнавать искомые запахи. Запах обусловлен биологической природой, и воспринимается живым организмом, например, собак (у них обоняние - доминирующий анализатор, их еще в древности применяли в целях розыска). Запах различает и человек, но его обоняние менее совершенно, чем у животных: индивидуальный запах людей он не воспринимает.

Запаховые следы субъектов преступных действий на месте происшествия, в иных местах или пробы - некая часть пахнущих веществ этих следов, в первую очередь изымают в целях идентификации подозреваемых (иногда потерпевших, иных лиц) либо диагностики.

Важнейшей гарантией соблюдения прав личности в экспертизе запаховых следов является достоверность, объективность ее выводов, что обеспечивается следующим:

- организацией правильного изъятия и сохранности запаховых объектов (предметы-носители, запаховые пробы, сравнительные образцы);
- процессуальным закреплением обнаружения, изъятия (и получения сравнительных образцов) запаховых объектов в протоколе следственного действия;
- исследованием запаховых следов без непосредственного предъявления собакам-детекторам для обнюхивания людей или принадлежащих им предметов;
- применением надежных запаховых образцов (достаточные, чистые) и экспериментальных образцов от проверяемых лиц на основе имеющихся версий;
- созданием оптимальных условий применения детекторов: изоляция от раздражителей, режим температуры, влажности, унификация запаховых объектов по внешнему виду и фоновым включениям, равноценное размещение сопоставляемых объектов по периметру круга, поощрение собак за правильное выполнение приемов;
- комиссионным исследованием запаховых следов специалистами: криминалист и кинолог; исключением осведомленности применяющего собак кинолога о месте исследуемых объектов среди вспомогательных (контрольных) в выборочном ряду; обеспечением случайного порядка мест их размещения;
- подбором вспомогательных (контрольных) запаховых проб, исходя из решаемой задачи и условий образования, хранения исследуемых носителей следов;
- автоматизмом условно-рефлекторного поведения детекторов, постоянным контролем их пригодности, проверкой исходной индифферентности к исследуемым объектам, нацеленности на поиск заданного запаха (контрольное тестирование);
- воспроизведением получаемых результатов с применением как одной собаки-детектора, так и группы собак-дублеров при изменении условий проведения исследования (качественного состава и взаиморасположения запаховых проб);
- отсутствием обвинительной направленности результатов экспертизы, возможности дополнительного и повторного исследования этих же следов и предметов¹.

Доказательственное значение подобных следов для следствия сопоставимо с наличием папиллярного узора следов рук и крови на месте события.

Эксперименты в ЭКЦ МВД России и кинологическая практика подтверждают: индивидуализирующие пахнущие вещества имеются у одних и тех же лиц в крови и поте (в иных тканях, выделениях их не выявили). Преимущество запаховых следов среди прочих следов человека состоит в том, что субъект не воспринимает их ни зрением, ни обонянием, а использование табака, иных веществ приводит лишь к новым следам.

Некоторые ученые и практики до сих пор считают, что в данной экспертизе будто бы применяют не собак, а приборы и инструментальные методы², хотя на самом деле ими исследуют спектральные, адсорбционные и иные физико-химические характеристики объектов, но не запаховые следы человека. Другие же авторы полагают, что собаки, а не специалисты проводят исследование «запахов»³, но всякое заключение эксперта - субъекта экспертизы, это с очевидностью опровергает.

Авторы отдельных пособий, учебников приводят устаревшие данные о сборе запаховых следов, не отвечающие современной практике. Указывают шприцы, полиэтиленовые колбы, приборы «Шершень», ПОЗ; иные средства «для сбора запаха» со следов человека, одежды, орудий и т.д., из воздуха помещений⁴. Их пытались применять в 60-70х гг. XXв. (становление одорологии), но как неэффективные (вещества находятся в воздухе лишь минуты и рассеиваются) эти приемы не были востребованы. Учитывая рекомендации

¹ Шамонова Т.Н., Старовойтов В.И., Гриценко В.В., Сулимов К.Т. Использование запаховой информации при расследовании убийств и других преступлений против личности. - М., 1997. С.29.

² Там же: Савельева М.В., Смушкин А.Б.; Железняк А.С. Основы криминалистической техники: учеб пособие. - М., 2007. С.109-111; Ипагова И.А. Криминалистика: Учеб.-метод. комплекс.- М., 2008. С.26; Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. - М., 2010. С.194 и др.

³ См.: Ларин А.М. Криминалистика и паракриминалистика. - М., 1996; Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность /Корневский Ю.М. — М., 2000. С 127-137.

⁴ Там же: Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. С.198; Криминалистика: Учебник /под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина — 2-е изд. - М., 2000. С.144-145 и др.

специалистов экспертных подразделений органов внутренних дел по экспертизе данных следов (ЭКЦ МВД РФ, ГУВД Алтайского и Ставропольского краев, Волгоградской и Кировской областей, МВД Республики Татарстан и др.), на практике изымают запаховые следы контакта человека с предметами и фиксированные ими за счет сорбционных сил. Это – пот в следах рук, перчаток и ног, ношенной обуви и на одежде, в т.ч. и кровь, а также волосы и др.

Научные знания в данной области привели к выводу, что личный запах человека не определяют признаки его профессии и быта, привычки. Об этих «помехах» нужно помнить при изъятии и хранении запаховых следов для экспертизы. В практических целях используют признаки запаховых следов, отражающие индивидуальные особенности запаха конкретного лица; определяющие биологический вид, пол, возраст (детский, средний, пожилой), состояние здоровья, иные групповые признаки, учитывая характеризующие индивидуума внешние и внутренние факторы (производственные, бытовые и т.д.).

Ольфакторное исследование чаще проводят относительно проб с носителей пахнущих веществ пота и крови человека. С небольших объектов эксперт извлекает запаховые следы в специальном устройстве: вещества следов испаряют в условиях вакуума и повышенной температуры, конденсируют на охлажденные жидким азотом хлопковые салфетки, используя их как опосредованный носитель¹. Это не влияет на имеющиеся на предметах папиллярный узор рук и др. следы. Приемами испарения и конденсацией собирается порядка 80% массы пахучих веществ со следов человека².

Экспертиза запаховых следов позволяют решить следующие вопросы:

- 1) имеются ли в представленных пробах (на предметах) запаховые следы человека?
- 2) от одного или от нескольких лиц (мужчины либо женщины) происходят запаховые следы человека с представленного объекта?
- 3) имеются ли на данном объекте запаховые следы подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, чьи сравнительные образцы представлены на экспертизу?
- 4) имеются ли в следах крови, пота с данных предметов запаховые вещества конкретного лица, чьи сравнительные образцы представлены на экспертизу?
- 5) на каких из представленных предметов имеются запаховые следы подозреваемого или иных лиц, чьи сравнительные образцы представлены на экспертизу?
- 6) характеризуются ли индивидуальным запахом данного лица пробы со следов рук, ног (ношенной обуви), выявленные на месте происшествия, при обыске и др.?
- 7) на каком из изъятых предметов имеются запаховые следы проверяемых лиц, чьи запаховые образцы представлены на исследование?
- 8) происходят ли запаховые следы человека с разных предметов или с фрагментов одного из них от проверяемого лица³?

Заметим, возможности всякой экспертизы реализуются в рамках определенных требований. Первые два названных вопроса носят диагностический характер⁴, их решение возможно при наличии у экспертов собак соответствующей специализации.

Заключение эксперта по данной экспертизе оценивается следователем (судом) наравне с другими фактическими данными по делу, в совокупности с имеющимися в нем материалами, после чего может быть принято в качестве источника доказательств при составлении следствием обвинительного заключения или вынесении приговора судом.

Гарантии и системы контроля данной экспертизы сопоставимы по результатам с другими экспертизами. Этот вывод из своих экспериментов сделали и голландские исследователи: достоверность кинологической идентификации по запаховым следам соизмерима с надежностью результатов исследования крови, волос, документов и превышает достоверность свидетельских показаний⁵.

Принимая во внимание современные разработки в области ольфакторного исследования, интерес ученых и практиков к становлению данного направления и за границами России, необходимо внесение изменений, упорядочение знаний о судебной экспертизе запаховых следов человека в учебных курсах криминалистики и судебной экспертизы в вузах юридического профиля, а также и в учебной литературе. При этом следует учитывать имеющийся положительный опыт в ряде учебных заведений. Подготовка кадров для правоохранительной системы России в юридических вузах, ее совершенствование с целью эффективной деятельности этих работников невозможны без этих изменений.

¹ Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н. Запах и ольфакторные следы человека. - М., 2003. С.105-106.

² Там же: Исследование запаховых следов человека. С.11.

³ Там же: Запах и ольфакторные следы... С.80-81.

⁴ Стегнова Т.В., Сулимов К.Т., Старовойтов В.И., Гриценко В.В. Установление некоторых диагностических признаков человека по запаховым следам: Метод. рекомендации. - М., 1996. 16 с.

⁵ Schoon GAA. A first assessment of the reliability of an improved scent identification line-up. J Forensic Sciences 1998; 43 (1): p.70-75.

АПРОБИРОВАНИЕ НОВОЙ СИСТЕМЫ РАСТВОРИТЕЛЕЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЕРОИНА МЕТОДОМ ТОНКОСЛОЙНОЙ ХРОМАТОГРАФИИ С ЦЕЛЬЮ ЕЕ ДАЛЬНЕЙШЕГО ВНЕДРЕНИЯ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ МЕТОДИКУ

Ключевые слова: тонкослойная хроматография, героин, ацетилморфин, папаверин.
Keywords: thin layer chromatography, heroin, acetylmorphine, papaverine.

Исследования методом тонкослойной хроматографии проводятся с целью определения компонентного состава анализируемых объектов, а также сравнения объектов между собой по количественному содержанию компонентов на полуколичественном уровне (на основании оценки формы, размеров и интенсивности окрашивания пятен компонентов)¹.

В настоящее время, при проведении судебно-экспертного идентификационного исследования героина, экспертами всех институтов судебной экспертизы Республики Казахстан, используется следующая экспериментально подобранная система растворителей: толуол - ацетон - этанол - концентрированный раствор аммиака (45:45:7:3)².

Из-за различного количественного содержания наркотических компонентов в предоставляемых на исследование героинах, а также различных условиях анализа, при десяти сантиметровом пробеге растворителя от линии старта, практически путем установлено плохое разделение диацетилморфина от ацетилкодеина. Иногда даже при перечисленных условиях деления диацетилморфина от ацетилкодеина не наблюдалось.

Поэтому целью данного исследования являлось апробирование новой системы растворителей обеспечивающей наиболее эффективное разделение объекта на опийные алкалоиды по сравнению с применяемой системой.

В качестве исследуемой пробы был взят раствор героина с известным компонентным составом.

Исследуемую пробу тщательно измельчают в агатовой ступке до порошкообразного состояния и гомогенизируют встряхиванием. Навеску измельченной пробы растворяют в этиловом спирте. Приготовленный экстракт охлаждают, отстаивают и наносят на стартовую линию хроматографической пластины в объеме нескольких микролитров. Приготовленный экстракт перед нанесением на хроматографическую пластину предварительно концентрируют до объема 1 - 2 капли.

После чего, пластину помещают в хроматографическую камеру вертикально, а по достижении фронтом жидкости линии финиша, пластину вынимают и высушивают³.

Хроматографическое разделение проводилось в применяемой экспертами системе (толуол - ацетон - этанол - концентрированный раствор аммиака (45:45:7:3))⁴ и внедряемой системе растворителей (гексан - хлороформ - триэтиламин (9:9:4))⁵. При отсутствии триэтиламина можно заменить диэтиламином.

После окончания хроматографирования, высушенную пластину проявляли реактивами Марки и Драгендорфа. Для хроматографирования используют пластины с немодифицированным слоем силикагеля, такие как Silufol, Sorbfil, Merck.

В настоящей работе использовали пластину Merck DC-AlufolienKieselgel 60 F254.

Значение Rf на пластине Merck DC-AlufolienKieselgel 60 F254, а также окраска зон после проявления реактивами Марки и Драгендорфа приведены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 - Значение Rf героина и сопутствующих компонентов в системе толуол - ацетон - этанол - концентрированный раствор аммиака (45:45:7:3)

Компонент	Значение Rf	Окраска хроматографических зон после обработки проявляющими реактивами	
		Марки	Драгендорфа
6-моноацетилморфин	0,27	Темно-фиолетовая	Оранжевая
Диацетилморфин	0,47	Фиолетовая	Оранжевая
Ацетилкодеин	0,51	Фиолетовая	Оранжевая

¹ Кисин М.В., Савина В.С., Семкин Е.П. Применение хроматографии в тонких слоях при исследовании вещественных доказательств. М., 1973.

² Методика судебно-экспертного идентификационного исследования героина. ЦСЭ МЮ РК. Астана, 2010; Судебно-экспертное исследование наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: практическое пособие для экспертов. Алматы, 2001.

³ Кисин М.В., Савина В.С., Семкин Е.П. Указ. раб.

⁴ Методика судебно-экспертного идентификационного исследования героина. ЦСЭ МЮ РК. Астана, 2010.

⁵ Криминалистическое исследование героина. Методические рекомендации, утвержденные постоянным комитетом по контролю наркотиков России (протокол № 3/92-2004 от 9 июня 2004 г.).

Таблица 2 - Значение Rf героина и сопутствующих компонентов в системе гексан - хлороформ - триэтиламин (9:9:4)

Компонент	Значение Rf	Окраска хроматографических зон после обработки проявляющими реактивами	
		Марки	Драгендорфа
6-моноацетилморфин	0,38	Фиолетовая	Оранжевая
Диацетилморфин	0,49	Темно-фиолетовая	Оранжевая
Ацетилкодеин	0,58	Фиолетовая	Оранжевая
Папаверин	0,75	Бледно-сиреневая	Оранжевая

В указанных системах можно проводить также выявление фармакологически активных добавок (например, димедрол, парацетамол, анальгин, ацетилсалициловая кислота и др.) при использовании соответствующих контрольных образцов.

В зависимости от условий анализа, указанных в таблицах 1,2, значения Rf могут меняться. Последовательность выхода отдельных компонентов остается такой же. Кроме того, указанные в таблицах цвета в зависимости от освещения и чистоты используемых реактивов могут отличаться оттенками.

Хроматограммы приведены на рисунках 1-4.

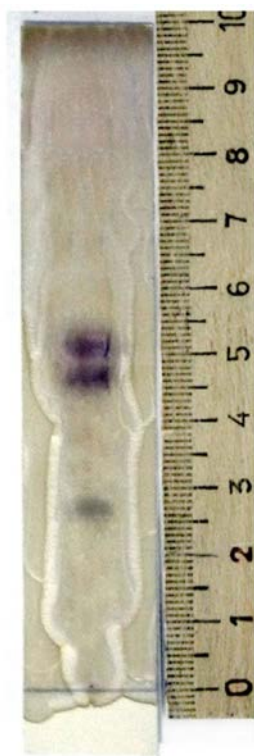

Рисунок 1 - тонкослойная хроматограмма в системе: толуол - ацетон - этанол -аммиак конц. (45:45:7:3), проявленная реактивом Марки

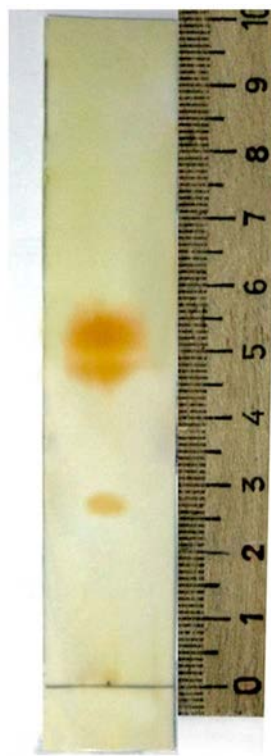

Рисунок 2 - тонкослойная хроматограмма в системе: толуол - ацетон - этанол -аммиак конц. (45:45:7:3), проявленная реактивом Драгендорфа

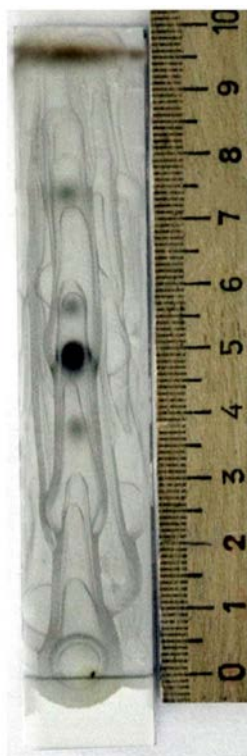

Рисунок 3 - тонкослойная хроматограмма в системе: гексан - хлороформ - триэтиламин (9:9:4), проявленная реактивом Марки

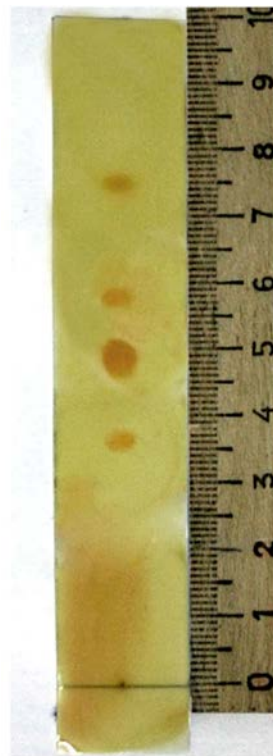

Рисунок 4 - тонкослойная хроматограмма в системе: гексан - хлороформ - триэтиламин (9:9:4), проявленная реактивом Драгендорфа

Сравнивая хроматограммы, полученные в применяемой экспертами и внедряемой системах растворителей, можно заключить, что во внедряемой системе установлено наиболее эффективное разделение объекта на компоненты по сравнению с применяемой системой растворителей.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДИК

Разработка и внедрение в практику производства судебных экспертиз научно обоснованных методических материалов, а также формирование их реестра - важное направление работы Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее - Государственный комитет). Их особое значение в организации и проведении экспертных исследований, особенно в контексте решения основных задач¹, возложенных на новый государственный орган, обусловлено рядом объективных факторов. Очевидно, что невозможно без наличия методических материалов обеспечить реализацию единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности, включая ее научно-методическое обеспечение, подготовку, переподготовку и повышение квалификации судебных экспертов, научных работников, а также иных сотрудников в пределах компетенции; осуществлять судебно-экспертную деятельность; определять основные направления совершенствования судебно-экспертной деятельности и их реализацию, внедрение в практику достижений науки и техники, положительного опыта, прогрессивных форм и методов организации судебно-экспертных исследований.

В Государственном комитете в целях подготовки (разработки), рассмотрения и разрешения к применению методических материалов при производстве судебных экспертиз создан и функционирует Межведомственный научно-методический совет, которым рассмотрены и одобрены к применению несколько десятков методических материалов (под методическими материалами согласно ведомственным актам Государственного комитета понимаются экспертная методика, методические пособие, методические рекомендации): «Методические рекомендации по сопоставлению заключительного клинического и судебно-медицинского диагнозов при производстве судебно-медицинских экспертиз трупов», «Назначение и производство фонографической экспертизы для идентификации дикторов по голосу и речи: методическое пособие для экспертов, следователей и судей», «Методические рекомендации по криминалистическому исследованию техногенно-загрязненных почв» и многие другие.

Создан Реестр судебно-экспертных методик и иных методических материалов Государственного комитета, утверждены Инструкция о порядке формирования и использования указанного Реестра, а также рубрикатор (классификатор) информационного ресурса Государственного комитета «Реестр судебно-экспертных методик и иных методических материалов». Работе в этом направлении во многом способствует накопленный огромный опыт и обширные данные, полученные ранее научными и экспертными учреждениями республики, на базе которых образован Государственный комитет. Применительно к данной деятельности представляется интересным вопрос теоретических и прикладных аспектов формирования и применения судебно-экспертных методик как важной составляющей методических материалов. В этой связи необходимо обратиться к понятию судебно-экспертной методики, так как оно прочно вошло в терминологический аппарат судебной экспертизы.

Несмотря на то, что вопросы понятия и классификации судебно-экспертных методик являются традиционными для современной теории судебной экспертизы, до настоящего времени эти категории являются неоднозначной в понимании различных исследователей. В этой связи возникает закономерный вопрос, почему же понятие и классификация судебно-экспертных методик не удовлетворяют исследователей и практиков и не позволяют прийти к определенному устоявшемуся мнению по данной теме. Представляется, что для ответа на этот вопрос следует обратиться к некоторым практическим проблемам судебной экспертной деятельности, решение которых во многом зависит от подходов к пониманию и определению сущности судебно-экспертной методики как неотъемлемого элемента производства судебной экспертизы и его методического обеспечения.

В частности, одна из проблем становится заметной при изучении вопросов системы контроля качества экспертной работы, а также при оценке заключения эксперта. Очевидно, что для объективной оценки обоснованности заключения (выводов) эксперта требуется некий образец (эталон), которому должно соответствовать как само экспертное исследование, так и его результат в виде заключения эксперта. Именно в судебно-экспертной методике логично видеть подобный эталон. Согласно ей эксперт должен организовать познавательный процесс как обязательный и неотъемлемый элемент производства судебной экспертизы. При этом судебно-экспертная методика выступает неким внешним объективным критерием, т.к. ее наличие, а значит и ее содержание, не зависят от воли эксперта. Следовательно, исключается и субъективизм в его работе. Поэтому представляется вполне обоснованным мнение о том, что судебно-экспертную методику следует рассматривать как некий алгоритм или программу действий по утверждению методики и жесткому

¹ Основные задачи Государственного комитета определены в соответствии с п.7 Указа Президента Республики Беларусь от 22.04.2013 № 202 «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» // НРПА от 23.04.2013 № 1/14233

контролю за ее применением экспертом¹. Такой подход, по нашему мнению, можно признать направленным на достижение максимальной (абсолютной) объективности результатов судебного экспертного исследования.

Однако реальное судебное экспертное исследование возникает, как правило, раньше, чем утверждается методика, которая к тому же требует предварительной апробации - проверки на практике. Кроме того, появление новых технических возможностей в связи с внедрением современной приборной базы и более совершенных технических средств, методов исследования, а также появление новых объектов исследования с совершенно иными свойствами и характеристиками зачастую приводит к необходимости совершенствовать имеющиеся судебно-экспертные методики. В этой связи возникают и иные вопросы: следует ли признать правильной модель «от практики производства экспертиз к разработке и утверждению новых методик»; можно ли в процессе совершенствования имеющихся судебно-экспертных методик и утверждения новых методик, использовать некие « типовые методики» как « базисные, основные, общепризнанные»? Представляется, что ответы на эти и многие другие вопросы позволят правильно определить направления работы Государственного комитета в части принимаемых мер по формированию современных, научно обоснованных и апробированных практикой методических материалов. Работа в данном направлении ведется самым активным образом. Ее результат во многом будет определен базисом научных данных и исследований по анализируемой проблематике, в том числе применительно к определению сущности и значения так называемых « типовых» методик при производстве судебной экспертизы.

Научное определение судебной экспертной методики подразумевает рекомендательный или альтернативный характер методических предписаний. В то же время выделяется такой вид методики, как « типовая», которая отражает часто встречающиеся в экспертной практике типовые экспертные задачи². Понятие это весьма условное, но оно усиливает требование в отношении соблюдения стандартных методик для решения стандартных задач, формируя фокус контроля качества экспертиз на основе соблюдения методик именно в отношении таких экспертных исследований.

Однако в такой ситуации неправильно было бы каждое отступление от типовых методик считать признаком некачественной экспертизы, тем более что через некоторое время после утверждения новой методики или уточнения устаревшей результаты ранее проведенных экспертиз будут полностью отвечать формальным требованиям. Очевидно, что производство некоторых судебных экспертиз обходится без каких-либо методик (их не существует), что является, по нашему мнению неверным, ставящим под сомнение объективность результатов таких исследований. В частности, редких экспертиз, производство которых осуществляется в экспертных учреждениях в малых количествах либо не осуществляется вообще. Исходя из этого, наряду с типовыми методиками, в теории сформировалось понятие конкретной методики, которая разрабатывается применительно к конкретной экспертизе (описывается в исследовательской части заключения эксперта). Таким образом, признается, что методика - обязательный атрибут судебно-экспертного исследования. При этом конкретная методика - результат деятельности самого эксперта, который разрабатывает новую или адаптирует уже имеющуюся типовую методику. Существует проблема проверки и апробации таких методик. Порядок проверки качества заключения эксперта направлен на ее решение. Для типовых методик гарантией качества методики является коллективное ее рассмотрение, обсуждение и одобрение уполномоченным органом (научно-методическим советом). Проверка конкретных методик должна осуществляться руководителем экспертного учреждения (подразделения) в каждом случае выпуска заключения. И хотя степень проверки таких методик не так глубока, как для типовых, многие из них становятся основой для типовых, их апробация происходит в условиях реального состязательного доказывания, в том числе и в ходе допроса эксперта в судебном заседании. Представляется, что разработка типовых методик, преобразование конкретных методик в типовые - одно из главных направлений научно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности.

Проблемным остается и вопрос содержания судебной экспертной методики. Здесь следует обратить внимание на то, что ее применение не ограничивается только деятельностью судебного эксперта. Являясь важным средством контроля качества судебной экспертизы, ее эталоном, методика должна на системной основе применяться в деятельности руководителя экспертного подразделения или иного контрольного органа в структуре экспертного учреждения. Кроме того, ее использование необходимо для сторон, ведущих процессы доказывания, при оценке заключения эксперта как источника доказательств. Для того, чтобы быть доступным средством проверки соблюдения типового алгоритма проведения судебной экспертизы, методика должна иметь простой вид (перечень действий с кратким описанием каждой стадии и применения средств и методов исследования). Подобные методики в силу их простоты и краткости могут разрабатываться в системе судебно-экспертных учреждений непосредственно экспертами. Такой подход обеспечивает оперативность

¹ Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. - М.: Норма, 2007. - С. 290.

² Белкин, Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие для вузов. - 3-е изд., дополненное / Р.С. Белкин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2001. - С. 461.

разработки и введения в действие методики (формирование реестров методик). На практике с экспертными методиками данного вида (краткими) несложно ознакомиться и понять сущность устанавливаемых ими этапов исследования, перечня используемых средств и методов экспертного исследования. Их можно использовать в целях поверхностной оценки заключения, однако полного комплекса научного обоснования сути каждого этапа исследования, выбора наиболее эффективных средств и методов, оценки полученных промежуточных и окончательных результатов в таком документе нет. Для обучения экспертов, а также ответа на вопросы, касающиеся научного обоснования самой экспертной методики (актуально оно, например, в ходе допроса в судебном заседании) такие методики не подходят. Для этих целей используются методики в виде объемных и, порой, довольно сложных по своему содержанию пособий. Оба варианта методик встречаются в практике и характеризуют два уровня обоснования в экспертизе: поверхностный и глубокий. Методики с глубоким анализом являются результатом длительного научного познания, имеют все признаки объекта интеллектуальной собственности и потому ограничены в доступе. Длительность разработки таких методик не позволяет оперативно формировать и изменять реестры судебных методик на их основе. Кроме того, по некоторым направлениям экспертных исследований необходимо обеспечивать закрытый режим ознакомления с методиками. В частности, по экспертизе контрафактной продукции, документов со специальными средствами защиты от подделки и по другим подобным направлениям открытый доступ к справочно-методической информации создает угрозу невозможности выявления подделок, контрафактной продукции, так как злоумышленники получают возможность усовершенствования способов повторения или имитации признаков подлинности. На ограничение доступа к экспертным методикам (присвоение грифа «для служебного пользования») в частности указывал украинский исследователь И.В. Пириг¹.

Не менее спорным является и вопрос классификации методик экспертного исследования в соответствии с принятой классификацией судебных экспертиз. Причем вопрос классификации судебных экспертиз интересен сам по себе и связан не только с классификацией методик, но и с вопросом номенклатуры экспертных специальностей, процессом отбора претендентов на экспертную деятельность, определение структуры многопрофильных экспертных учреждений, лицензирования или сертификации в сфере судебной экспертизы и т.д.

Традиционным является выделение классов, родов, видов и подвидов экспертиз. Среди оснований для их группировки выделяются следующие признаки: общность применяемых базовых знаний (закономерностей, методов и средств познания, например, для класса криминалистических экспертиз), общность объекта исследования (например, автотехнические экспертизы), общность решаемых задач конкретного вида (например, идентификационных) или конкретной задачи (в частности, идентификации человека по следам рук). Однако время вносит свои корректировки в данный подход, демонстрируя его недостатки. Расширение сферы комплексного исследования затронуло многие виды экспертиз, чье место в общей классификации ранее казалось бесспорным. В какую группу видов экспертиз по сфере базовых знаний, средств и методов исследования отнести, например, фототехническую, если для исследования фотографических материалов требуются знания в области химии и технологии производства материалов, цифрового фотооборудования - в области радиотехники, цифровых изображений - в сфере информационных технологий, а для общего решения комплексной задачи - сразу во всех указанных областях знаний? Подобных примеров в настоящее время все больше и больше. Привычная для криминалистики и судебной экспертизы система видов экспертиз становится все более тесной и неудобной. Теоретически возможно формировать общие по объекту исследования родовые экспертные методики и предлагать в их теоретической части - комплексное описание объекта исследования с учетом сразу нескольких областей знаний, однако проще сформировать отдельную методику комплексного исследования на основе имеющихся типовых по каждому виду. Тем более, что практическое значение подобной методики будет минимальным. То же можно сказать об общей экспертной методике, объединяющей рекомендации по производству сразу всех видов экспертиз. Подобный вариант существует только теоретически. Если и говорить о таком варианте обобщения, то не как о методике, а скорее как об общетеоретическом блоке знаний судебной экспертизы, то есть применим лишь в сфере теории или учебной дисциплины. Есть все основания полагать, что классическая система видов экспертиз, а вместе с ней и экспертных методик, сохраняется только как традиция. Формирование реестров экспертных методик в данном случае можно было бы организовать на базе перечня видов экспертиз (без учета классов, родов) с выделением отдельных комплексных видов экспертного исследования.

Обобщив вышеизложенное, можно сделать ряд выводов относительно приемлемых в теоретическом и практическом плане характеристик судебно-экспертных методик и формирования их реестра.

Во-первых, сущность методики отражает представление ее в виде обязательной системы этапов

---

¹ Пириг И.В. Понятие и классификация экспертных методик и проблемы их использования в экспертной практике // Криминалистика и судебная экспертиза: межведомственный научно-методический сборник. Вып. 58, ч. 1 / Отв. ред. И.И. Емельянова. - К.: Министерство юстиции Украины, 2013. - С. 87- 97.

исследований (типовые методики для решения типовых экспертных задач в отношении типичных объектов и с применением типовых методов исследования), разработанной на основе научного обоснования и обобщения практики решения экспертных задач.

Во-вторых, конкретная методика экспертного исследования (методика, примененная в конкретной экспертизе) может отражаться в исследовательской части заключения эксперта, что позволит оценивать объективность исследования и научную обоснованность выводов.

В-третьих, судебный эксперт в ходе экспертного исследования не обязан во всех случаях применять типовую экспертную методику, однако такое решение с изложением причин должно содержаться в исследовательской части заключения эксперта.

В-четвертых, методики экспертного исследования целесообразно классифицировать на типовые методики (решения отдельных экспертных задач в рамках вида или подвида экспертизы) и методики комплексных экспертных исследований.

В-пятых, в реестр судебно-экспертных методик целесообразно включать и краткие методики, доступ к которым можно обеспечить для участников процесса доказывания.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗНАНИЙ О СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ДИАГНОСТИКЕ

Анализ современного состояния судебно-почерковедческой диагностики невозможен без оценки исторического наследия в области теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы, накопившегося за предшествующий период.

Первым исследователем в области криминалистики, положившим начало в изучении диагностических свойств письма, является Е.Ф. Буринский. Обращаясь к данным из области естественных наук и «к литературам чуть ли не всех существующих наук о человеке»¹, он сформулировал основные положения о механизме письма и его психофизиологической сущности, представил классификацию патологических нарушений с подробным их описанием.

По его мнению, «...в почерке весь человек, со всеми его физическими и духовными свойствами»² и «...никакие способы обучения не в состоянии изменить построение почерка, т.е. комбинацию его основных элементов»³. В этих высказываниях содержится информация о том, что в почерке есть постоянный компонент, зависящий от генетически заданных свойств личности.

В своей работе он упоминает и об избирательной изменчивости почерка к влияниям различных условий патологического характера. Им были выделены симптоматичные комплексы признаков для определенных групп патологических изменений (острые инфекционные заболевания, алкогольное отравление, старческие изменения организма и т.п.).

Е.Ф. Буринский «...впервые в мировой криминалистике определил не только контуры судебного почерковедения, но и в его рамках подошел к основам судебно-почерковедческой диагностики, к раскрытию зависимостей между почерком и свойствами личности и избирательной изменчивости почерка - моментов, существенных для использования почерка в диагностических целях»⁴.

Последующее развитие диагностических исследований в судебном почерковедении характеризуется установкой на детальное, углубленное изучение свойств письма, получение более конкретных представлений о характере, степени и объеме нарушений письма под влиянием различных «сбивающих» факторов.

Экспериментальный подход, получивший широкое распространение в начале 50-х годов прошлого столетия, был направлен на изучение изменений свойств почерка, в зависимости от влияния произвольного «сбивающего» фактора (намеренного изменения). Наряду с изучением намеренного изменения в эксперименте исследовались естественные «сбивающие» факторы, обусловленные изменением привычной внешней обстановки: позы, материала письма, пишущего прибора.

Работой обобщающего характера явилось пособие по судебному почерковедению, специальные разделы которого посвящены вопросам установления признаков необычного выполнения рукописи, обусловленных воздействием как естественных (непроизвольных), так и искусственных, связанных с намеренным изменением своего почерка, «сбивающих» факторов⁵.

Результаты экспериментальных данных показали, что особенности и пределы изменений признаков почерка зависят от характера и степени влияния действовавшей причины, и степени выработанности почерка. Чем сильнее действие причины, тем больше признаков необычного выполнения появится в рукописи, и тем отчетливее они будут выражены. Более высокая степень выработанности почерка пишущего, напротив, при прочих условиях, обусловит меньший объем и выраженность признаков необычного выполнения в рукописи.

Эксперименты этого периода отличались простым качественным подходом, выявлением односторонних закономерностей, отсутствием связи выявленных явлений с механизмом письма. Экспериментатор подходил к почерку, в основном, как к объекту, имеющему жестко детерминированную структуру.

В это же время В.Ф. Орлова провела систематизацию «сбивающих» факторов, объединив их в отдельные группы. Первую группу причин составили «естественные» факторы, не зависящие от желания пишущего изменить свой почерк. В пределах данной группы были выделены внешние (неудобное положение пишущей руки, материал письма и т.п.) и внутренние (возвратные изменения организма, болезнь, опьянение и т.п.) условия письма. Вторую группу причин составили «искусственные», зависящие от желания пишущего изменить свой почерк, в том числе, перемена пишущей руки (непривычное письмо левой рукой). В эту

¹ Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство и пользование ею. СПб.: Трудь, 1903.

² Буринский Е.Ф. Указ. соч. С. 189.

³ Буринский Е.Ф. Указ. соч. С. 245.

⁴ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 29.

⁵ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть / Под научной редакцией В.Ф. Орловой. 2-ое издание переработанное и дополненное. М.: Наука, 2006.

группу вошли причины, связанные с установкой пишущего лица на необычное замедление, старательное или, напротив, максимально быстрое письмо, то есть причины, которые изменяли привычный темп, ритм письма.

Поскольку судебное почерковедение формировалось в основном как теория судебно-почерковедческой идентификации, вопросы диагностических исследований носили подчиненный характер и включались в научные разработки постольку, поскольку имели значение для решения идентификационных задач¹.

Только комплексный подход к проблеме способен был извлечь из почерка максимум информации о личности исполнителя, его состоянии и условиях выполнения рукописи. Поэтому, предпринимаемые научные исследования основывались на большом экспериментальном материале с учетом разнообразных условий, влияние которых проявляется в почерке.

Теория судебного почерковедения в современный период получила свое дальнейшее развитие в создании научно-методических основ судебно-почерковедческой диагностики, а определение «судебно-почерковедческая диагностика» прочно вошло в понятийный аппарат судебного почерковедения и судебно-почерковедческой экспертизы.

Впервые в криминалистике в фундаментальной монографической работе В.Ф. Орловой нашли отражение: анализ исторических предпосылок формирования судебно-почерковедческой диагностики (графологические, медицинские, криминалистические), науковедческие положения (предмет, задачи, объекты, система диагностики как части судебного почерковедения), предмет, задачи, объекты, научно-методические основы судебно-почерковедческой диагностической экспертизы (общая схема исследования, варианты ее построения в зависимости от конкретных экспертных задач, отражение в заключении эксперта результатов диагностического исследования).

Значительный вклад в развитие данного направления внесли монографические исследования М.В. Бобовкина, посвященные криминалистическому исследованию письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. В отличие от предшествующих работ, в которых основное внимание уделялось закономерностям формирования и функционирования письменно-двигательных функций, автор исследовал построение письменно-двигательной функции в норме и патологии в целом. На основе обширного теоретического и экспериментального материала М.В. Бобовкин разработал методику установления психопатологического состояния исполнителя рукописи, с учетом различных его видов (шизофрения, олигофрения, маниакально-депрессивный психоз), которая рекомендована для использования в экспертной практике².

На современном этапе судебно-почерковедческая диагностика находит свое приложение в уголовном, гражданском судопроизводстве и в производстве по делам об административных правонарушениях.

Доказательственное значение заключения эксперта в зависимости от сферы применения проявляется в следующем. Во-первых, они определяют направление поиска лиц, совершивших преступление (свойства личности - пол, возраст, психологические характеристики и т.д.). Во-вторых, являются основанием для уголовной ответственности, в зависимости от наличия (отсутствия) обстоятельств, смягчающих наказание (при диагностике состояний - патологические, физиологические). В-третьих, способствуют установлению некоторых элементов механизма совершения преступления (внешние условия письма и установок писавшего лица, связанных и не связанных с намеренным изменением).

При рассмотрении гражданских дел установление состояния исполнителя текста, записи и подписи имеет важное доказательственное значение при исследовании обстоятельств заключения сделок.

Согласно статьи 27 Гражданского кодекса РК злоупотребление спиртными напитками или наркотическими веществами, приводящие к тяжелому материальному положению семьи гражданина, злоупотребляющего спиртными напитками или наркотиками, служит самостоятельным основанием для ограничения его дееспособности при заключении сделки. Следовательно, если в выводах эксперта будет указано, что в момент составления документа лицо находилось в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сделка, в соответствии с действующим процессуальным законом, признается недействительной.

Пределы компетенции эксперта при решении диагностических задач жестко ограничены комплексом вопросов идентификационного и диагностического характера, которые решаются путем применения имеющихся в судебном почерковедении соответствующих научных разработок и апробированных методов исследования. Поэтому, получив задание лица (органа), назначившего экспертизу, с целью решения вопроса о состоянии исполнителя, в момент исполнения рукописи, эксперт должен, прежде всего, его проанализировать, уяснить содержание поставленных перед ним вопросов и соотнести их со своей компетенцией. Это позволит

---

¹ Стаховская А.С. Возможности умышленного изменения почерка при письме с ограниченным зрительным контролем и без зрительного контроля //Криминалистика и судебная экспертиза. Вып.2.Киев, 1966.

² Бовокин М.В. Теория и практика судебно-диагностической экспертизы письма лиц, находящихся в психопатологическом состоянии. Волгоград 2005.

определить задачу предстоящего исследования и тем самым предмет и методику ее решения.

Таким образом, следственная и судебная практика объективно обусловила выделение проблемы в отдельные группы экспертных задач, связанных с установлением психологических свойств личности, состояний, установок писавшего и ситуационных условий выполнения рукописи.

В этой связи представляется необходимым внести некоторые коррективы в общепринятую классификацию судебно-почерковедческих задач (идентификационные, классификационные и диагностические).

Известно, что решение идентификационных задач направлено на установление: 1) наличия или отсутствия тождества конкретного исполнителя рукописи; 2) выполнение одним и тем же либо разными лицами нескольких различных текстов, подписей, отдельных фрагментов текста, текста и краткой записи (например, дописки) текста и подписи; 3) групповой принадлежности лица, исполнившего рукопись (по степени выработанности и степени совершенства системы движений).

Поскольку решение классификационных задач во многих случаях предшествует идентификации, они были выделены в отдельную группу. Основная цель этих задач направлена на установление соответствия объекта определенным заданным характеристикам и отнесение его на этом основании к определенному классу, роду, виду.

Так к классификационным, а затем и к классификационно-диагностическим задачам были отнесены установление пола, возраста и психологических свойств исполнителя. Вместе с тем, по своей гносеологической сущности эти классификационные исследования относятся к диагностическим и являются частным случаем диагностических задач.

Поэтому на современном уровне развития судебного почерковедения представления изменились, и «... выделять из диагностических исследований установление по почерку личностных свойств нецелесообразно, так как в процессе разработок происходит взаимное обогащение знаний и, разумеется, еще слабо развитые концепции могут укрепляться за счет методологии более развитых направлений. Однако в дальнейшем не исключается более определенная дифференциация знаний и выделение самостоятельного учения об атрибуции свойств (характеристик) личности по почерку. Представляется более правильным и называть эти исследования не классификационно-диагностическими, а, частично следуя терминологии Ю.К. Орлова, «атрибутивно-диагностическими»¹.

Диагностические задачи, в свою очередь, связаны с выявлением механизма события; времени, способа и последовательности действий, событий, явлений, причинных связей между ними; природы, качественных и количественных характеристик объектов, их свойств и признаков, не поддающихся непосредственному восприятию и т.д.

Диагностическая задача может быть поставлена перед экспертом в отношении любого почеркового объекта наряду с идентификационной либо отдельно, самостоятельно.

Если необходимо установить конкретный «сбивающий» фактор, конечной целью исследования будет установление причины, а промежуточными - решение всех предыдущих.

Цели исследования могут быть либо установлены в процессе решения задачи, либо оставаться на уровне версий. В зависимости от версий осуществляется выбор методики.

Возможность установления по диагностическим признакам действовавшей на исполнителя причины и сохранение идентификационных свойств почерка (индивидуальности и устойчивости) обеспечивается таким защитным механизмом, как вариационность почерка. Именно в ней отражен приспособительный механизм пишущего лица к различным состояниям и обстоятельствам, «сбивающим» привычный для него процесс письма. Однако такие возможности не беспредельны характер, степень непривычного выполнения или сила «сбивающего» фактора может разрушить этот защитный барьер. Привычные свойства почерка изменяются и обуславливают появление комплекса диагностических признаков. Выявленный комплекс может дать основания эксперту установить не только сам факт необычности письма, но и их группу, а в ряде случаев конкретный «сбивающий» фактор.

Другим важным свойством почерка, обеспечивающим перестройку привычных параметров почерка в результате влияния на процесс письма «сбивающих» факторов, не привычных для конкретного пишущего лица, является избирательная изменчивость. Письмо в необычных для пишущего лица условиях вызывает появление в почерке тех или иных изменений, которые выходят за пределы вариационности. При этом объем и характер этих изменений жестко детерминированы от воздействия причины, силы воздействия, индивидуальных особенностей исполнителя рукописи.

Если это действие не так сильно, что не приводит к разрушению функционально-динамического комплекса

¹ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.:ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С.13.

² Для обозначения нейрофизиологических особенностей формирования письменных навыков был введен термин «функционально-динамический комплекс (ФДК) письменно-двигательных навыков». Именно это понятие как производное от понятия «динамический стереотип», но конкретизированное, включившее специфику формирования письменно-двигательных навыков, используют в настоящее время в судебном почерковедении.

(далее - ФДК)¹ письменно-двигательных навыков, то в почерке происходят частные изменения, характерные для того или иного «сбивающего» фактора, т.е. каждая сбивающая причина действует избирательно.

Таким образом, разные физические или психические состояния исполнителя рукописи будут вносить в почерк разные характерные для каждого из них изменения.

Так, например, для слабых «сбивающих» факторов характерно и слабое проявление избирательности, так как перестройка письменно-двигательного ФДК навыков исполнителя при этом обычно не выходит за пределы вариативности и разброса.

Однако в случае сильного их воздействия наступает нарушение нормальной деятельности функциональной системы, и это получает свое отображение в почерке. Достаточно сильное или комплексное воздействие различных по механизму влияния «сбивающих» факторов может привести к разрешению ФДК и полной неспособности писать (например, при тяжелой степени опьянения). «Эта изменчивость, наступающая под влиянием различных групп «сбивающих» факторов, носит избирательный характер, т.е. изменения (их объем и характер) жестко детерминированы или статистически зависят от воздействовавших причин. Поэтому такого рода избирательная изменчивость, включая характер вариационности и разброса, содержит информацию об условиях, в которых протекала реализация ФДК.

Избирательная изменчивость существенна для решения диагностических задач, а ее учет важен и для идентификации¹.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в настоящее время в области диагностических исследований почерковых объектов накоплен довольно обширный теоретический и экспериментальный материал, который требует систематизации и обобщения.

Одним из наиболее значительных результатов экспериментального исследования была разработка методики определения по почерку пола, возраста и психологических характеристик личности². Также в этот период было завершено экспериментальное исследование, посвященное исследованию подписей, выполненных в необычных условиях³. В результате этой разработки были получены данные, способствующие установлению автоподлога, выполнения подписей с подражанием, в состоянии опьянения, под влиянием необычных обстановочных факторов. В отношении кратких записей была разработана количественная методика установления факта выполнения краткой записи намеренно измененным скорописным способом⁴. Особенностью этой методики является возможность ее использования при полном и неполном компонентном составе данной диагностической задачи.

Таким образом, если проведение диагностических исследований на этапе становления и развития носило прикладной характер, то в настоящее время эти фундаментальные исследования в основном сформировались и являются успешно функционирующей областью экспертных знаний, поскольку имеют свой предмет, систему, методы и задачи.

Проанализировав и обобщив все существующие точки зрения по исследуемой проблеме, В.Ф. Орлова «предметом судебно-почерковедческой диагностики предлагает считать закономерности, определяющие: а) зависимости почерка от типологических свойств, качеств и особенностей личности; б) избирательную изменчивость (реактивность) почерка и его признаков в ответ на воздействие «сбивающих» факторов в процессе выполнения рукописей; в) зависимости почерка от развития и изменения ПД ФДК во времени; г) структуру экспертного исследования, основанную на знаниях, отмеченных в п.п. «а», «б» и «в»⁵.

Безусловно, данное определение не является окончательным, его содержание будет пополняться, в зависимости от уровня достижений в такой актуальной области специальных научных знаний, как судебно-почерковедческая диагностика.

---

¹ Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть / Под научной редакцией В.Ф. Орловой. 2-ое издание переработанное и дополненное. М.: Наука, 2006.

² Сидельникова Л.В., Герасимов А.Н. Комплексная методика установления пола, возраста и психологических свойств исполнителя текста, выполненного почерком высокой и выше средней степени выработанности. Методическое письмо. М., 2005.

³ Орлова В.Ф., Смирнов А.В. Исследование подписей, выполненных в необычных условиях. Методическое пособие. М., 2002.

⁴ Яковлева Е.В., Смирнов А.В. Методика установления факта выполнения кратких записей намеренно-измененным почерком скорописным способом. М., 2006.

⁵ Орлова В.Ф. Судебно-почерковедческая диагностика: учебное пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2006. С. 12-13.

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: идентификация, экспертная идентификация, признак, идентифицирующий, идентифицируемый.

Keywords: identification, expert identification, a sign that identifies the identified

При расследовании преступлений часто ставится задача определить связь человека, предмета или иного объекта с расследуемым событием.

Понятие задачи в науке понимается как цель исследования, заданная в определенных условиях. Подзадачей конкретного экспертного исследования понимается принятое экспертом задание, содержащееся в вопросе, поставленном перед экспертом.

Среди задач, разрешаемых судебными экспертизами, по характеру основных целей экспертного исследования весомую долю занимают идентификационные задачи, направленные на отождествление объекта по его отображениям. Теоретической базой идентификационных исследований является криминалистическая теория идентификации.

Идентификация¹ (от лат. *identifico* - отождествляю) - установление тождества объекта, имеющего значение для раскрытия и расследования преступления.

Криминалистическая идентификация - установление тождества людей, предметов, животных по отображению их внешнего строения. Объект проявляет себя, материально отображает присущие ему свойства в связи с обстоятельствами дела, образуя связи, именуемые идентификационными².

Основа идентификации базируется на основных свойствах предметов и явлений.

1. Индивидуальность. Каждый элемент материального мира структурирован, имеет определенные отношения между своими частями, характерные именно для данного объекта либо для множества схожих объектов. Идентификация при производстве экспертизы происходит на уровне внешней структуры объектов и таких их свойств, характеризующих соотношение частей и особенные внешние признаки, которые позволяют индивидуализировать объекты, выделить их из группы похожих.

2. Устойчивость. Все элементы материального мира подвержены изменениям (человек стареет, меняется почерк и голос, вещества видоизменяются, вещи изнашиваются). Устойчивость очень индивидуальна. В отношении одних объектов устойчивость признаков долговременна, других - краткосрочна. Понятие период идентификации характеризует отрезок времени для данного объекта, в течение которого он сохраняет наибольшую устойчивость своих признаков, позволяющих осуществить идентификацию. Величина идентификационного периода зависит как от свойств самого объекта, так и условий окружающей среды, в которой он находится. Поэтому в ходе экспертного исследования обязательно нужно учитывать возможность изменения объектов, фактов, влияющих на устойчивость, пределы изменения того либо иного признака.

3. Взаимозависимость. Теория отражения гласит, что при взаимодействии тел отражение всегда двухстороннее. Это означает, что изменения происходят с обеими сторонами взаимодействия. Идентификация осуществима, если имеются две категории объектов: сам объект, тождество которого устанавливается, или его образцы, то есть специально полученные отображения его признаков, и отображения (в виде следов - рукописи, оттиски, фотоснимки, отделенные части, мысленных образов), возникшие при совершении расследуемого события. Отображения, как и образцы, являются идентифицирующими объектами.

Идентификационные признаки, т.е. признаки, используемые для идентификации должны соответствовать следующим требованиям.

1) оригинальностью (чем оригинальнее признак, тем неопровержимее он подтверждает тождество объекта, например наличие инородных включений в веществе);

2) воспроизводимостью, т.е. способностью к неоднократному отображению (например, рисунок папиллярных линий в отпечатке пальца);

3) выраженностью, когда отсутствуют сомнения в наличии признака (близко посаженные глаза, редкие зубы); простотой обнаружения (шрам на щеке);

4) относительной устойчивостью, поскольку все объекты материального мира подвержены изменениям³.

Идентифицируемыми объектами, т.е. объектами, отождествление которых составляет задачу процесса

¹ Коршунова О.Н., Степанова А.А. Курс криминалистики. В 3-х томах. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. - С.45.

² Карлов В.Я. Судебная экспертиза в уголовном процессе Российской Федерации. - М.: Издательство «Экзамен», 2008. - С.45.

³ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика. Учебник для вузов. - М.: Издательство «Норма», 2000. - С.119.

идентификации, являются:

1) люди (обвиняемые, подозреваемые, потерпевшие, истцы, ответчики, лица, в отношении которых составлен протокол об административном правонарушении, и др.);

2) различные материальные предметы (обувь, одежда, орудия преступления, транспортные средства и др.); животные, растения, вещества; участки местности, помещения и т. п.

В качестве идентифицирующих объектов, т.е. объектов, с помощью которых решается задача идентификации, изучают:

1) следы рук, ног, зубов и других частей тела человека, предметов его одежды, обуви, орудий взлома, частей оружия на пулях и гильзах, различные вещества;

2) копии этих следов в виде слепков, отпечатков, фотоснимков;

3) документы, когда производится отождествление печатей и штампов по оттиску, лиц - по почерку, знакопечатающих устройств - по печатному тексту, и др.;

4) участки местности путем их предъявления в натуре, по мысленному образу, фотоснимкам или видеоматериалам;

5) части каких-либо предметов для установления их принадлежности единому целому.

Выделяют следующие виды экспертной идентификации:

1. по материально-фиксированному отображению (например, отождествление человека по следам его рук, почерку);

2. по признакам общего происхождения - целое по части (например, фарный рассеиватель автомобиля по его осколку). Причем целое трактуется расширительно, под ним понимаются не только предметы и изделия монолитного строения, но и биологические объекты (растения, куски древесины), механизмы и агрегаты, комплекты вещей (костюм: брюки, жилет, пиджак; нож и ножны). Целое может быть разделено на части как до совершения преступления, так и во время него;

Наиболее сложны методы экспертной идентификации. Каждому виду экспертной криминалистической идентификации присущи свои методики исследования. Одни методики применяются в судебно-баллистической идентификации, другие - в трасологической, третьи - в почерковедческой т. д. При этом применяются утвержденные, апробированные, наиболее научно разработанные методики с использованием самых совершенных средств технико-криминалистического исследования.

Экспертная идентификация включает стадии:

1) Экспертный осмотр представленных на исследование объектов. При осмотре эксперт выясняет, все ли материалы, перечисленные в постановлении (определении) о назначении экспертизы, ему представлены, все ли они процессуально оформлены и нет ли сомнений в их подлинности, достаточны ли и пригодны ли они для идентификации. Если материалов явно недостаточно или они непригодны для идентификации, эксперт сообщает об этом следователю (суду), а также какие дополнительные материалы необходимо представить.

Эксперт составляет план предстоящего исследования, выбирает методику, которая будет им использована в процессе экспертизы.

2) Раздельное исследование представленных объектов.

В этой стадии основная задача эксперта - выявить максимальное количество идентификационных признаков, присущих каждому объекту. Выявленные признаки фиксируются с помощью фотоснимков, таблиц или схем.

3) Сравнительное исследование.

На данной стадии эксперт сопоставляет одноименные идентификационные признаки объектов, выявляет совпадающие и различающиеся признаки. Сравнительное исследование должно быть детальным и полным. Результаты исследования обеспечиваются благодаря применению, как новейших технических средств и методов исследования, так и традиционных.

4) Оценка выявленной совокупности признаков и формулирование вывода эксперта.

Чтобы дать общую оценку совпадающих и различающихся признаков, необходимо оценивать каждый идентификационный признак в отдельности с учетом его специфичности, относительной устойчивости, независимости от других признаков, частоты встречаемости и идентификационной значимости. В тех случаях, когда эксперт приходит к положительному выводу, убедившись, что выявленные различающиеся признаки случайны и не имеют существенного значения в решении вопроса о тождестве, и должен обосновать это и пояснить, чем обусловлены эти различия¹.

Решающей в данной стадии является оценка всей совокупности признаков, присущей объекту идентификации. Вопрос о том, какой минимальный комплекс признаков является в каждом конкретном случае достаточным для обоснования категорического вывода эксперта, - один из основных вопросов теории криминалистической идентификации. Правильное его решение зависит от качества представленных на экспертизу объектов, от полноты и тщательности проведенного исследования, а также профессиональной подготовки, квалификации и опыта эксперта, его внимания, вдумчивости, сосредоточенности, других качеств.

¹ Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы. - Алматы: Издательство «Жеті жарғы», 1999. - С.40.

ТРИ «П» ЮРИСЛИНГВИСТИКИ: ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ ПРОВОКАЦИЯ, ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО, ПРИЗЫВ

Ключевые слова: юрислингвистика, провокация, подстрекательство, призыв, коммуникация
Key-words: forensic linguistics, provocation, instigation, appeal, communication.

В данном сообщении планируется осуществить попытку разграничения таких понятий, как провокация, подстрекательство и призыв. Вызвано это объективными и субъективными потребностями. К первым относится, в частности, бурное развитие юрислингвистики в России и необходимость приведения в соответствие и/или уточнения лингвистических (квазилингвистических) понятий для решения прикладных задач применительно к правовой проблематике. Также к данной группе признаков можно отнести объективную потребность в выделении дифференциальных черт указанных терминопонятий и практически полное отсутствие научных работ, предлагающих методологию их разграничения. К субъективным причинам следует отнести личный интерес автора к проблеме провокации, должное лингвистическое внимание которой было уделено, пожалуй, только в исследованиях В.Н. Степанова¹. Во многом намерение написать данную статью вызвано знакомством с монографией З.А. Шибзухова².

Прежде всего, нужно отметить, что лингвистика накопила обширнейший опыт изучения побудительных речевых актов. Побуждение является родовым понятием, являющимся общим основанием для провокации, подстрекательства и призыва. При этом ни одно из перечисленных явлений собственно семантикой побудительности не исчерпывается. Не противоречит сказанному, к примеру, словарное определение подстрекательства - «побуждение к недовольным поступкам, преступным действиям»³. Во французском языке наблюдается схожая неопределенная картина с дифференциацией анализируемых терминов. Так, слово подстрекательство можно перевести либо как *instigation*, либо как *incitation*. Последнее понятие дословно переводится как побуждение и тем самым не помогает разграничению явлений подстрекательства и побуждения. Слово *instigation* восходит к латинской основе *instigatio* - (*spéc. lat. juridique*) *action d'émouvoir, d'exciter* (спец. в юридич. латыни. действие побуждения. - Перевод наш. - А.Ш.). Данные наблюдения позволяют прийти к предположению о том, что провокация и подстрекательство являются абсолютными синонимами, употребляемыми в разных функциональных стилях (научно-официальном и разговорном). В русском языке слово провокация, заимствованное из латинского языка, синонимизируется со словом подстрекательство (ср. с данными словаря синонимов русского языка: возбуждение, подговаривание, провоцирование, подзадоривание, провокация, инспирирование, подзадоривание...). Как следствие, выделены следующие методологические положения, которые определяют ход последующего анализа: а) побуждение является родовым понятием для понятий подстрекательство, провокация, призыв; б) подстрекательство и провокация являются полными синонимами, они взаимозаменяемы; их употребление обуславливает стиль и регистр общения.

Имеющиеся у нас данные позволяют заключить, что понятие провокации имеет нечеткую структуру, перечень ее конститутивных признаков в лингвистике, психолингвистике и психологии не выделен. При этом общепризнанным является то, что провокация предполагает воздействие на сферу эмоций; она ориентирована на вызов у собеседника желаемого говорящему психологического состояния; она являет собой комплексное образование. Так, Н.В. Вязигина выделяет следующие признаки провокации: 1) провокация представляет собой совокупность взаимосвязанных речевых действий, объединенных общей целью; 2) цель провокации определяется экстралингвистической ситуацией необходимости уголовного преследования; 3) в ситуации провокации реализуется коммуникативная цель получения максимального количества информации от собеседника при передаче минимального количества информации о реальном положении дел; 4) признаки провокации тесно связаны с речевыми признаками лжи⁴. На указанные психолингвистические признаки провокативного коммуникативного поведения также обращалось наше внимание ранее⁵.

Степанов В.Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации // СМИ и проблемы формирования массового сознания. - М., 2009.

Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014.

Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка: ок. 130 000 слов. - СПб.: «Норинт», 2003. - С. 310.

Вязигина Н.В. Методологические основы выявления провокации в лингвистической экспертизе по делам о коррупции // [Электронный ресурс] URL: http://www.lingva-expert.ru/expert_says/publications/vyazigina-n-v-metodologicheskie-osnovy-vyyavleniya-provokatsii-v-lingvisticheskoy-ekspertize-po-dela (дата обращения: 03.07.2014)

Штеба А.А. Конститутивные признаки провокативного коммуникативного поведения // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы III-й Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 3. Ростов н/Д: Дониздат, 2013. - С. 43-51

Проблематика призыва получило более широкое освещение в лингвистике¹. Особый интерес, на наш взгляд, представляет параметрическая модель правового риска, связанного с совершением преступлений экстремистской направленности М.А. Осадчего². Так, к факторам успешного призыва автор относит: а) наличие в высказывании вербального императива; б) наличие в высказывании образа способа совершения действия; в) наличие в высказывании образа объекта действия; г) наличие в высказывании образа адресата.

Кратко обозначив основные конститутивные признаки провокации/подстрекательства и призыва, перейдем к их разграничению. Так, З.А. Шибзухов, не являясь лингвистом и рассматривая проблему публичных призывов к осуществлению террористической деятельности исключительно в правовом аспекте, всё же выделяет следующие два признака, дифференцирующие, по его мнению, понятия подстрекательство и призыв. Первым критерием выступает то, что подстрекательство в отличие от призыва направлено на определенную группу лиц³. В то же время данная черта не самодостаточна. Для подтверждения приведем известную фразу «А вам слабо?!» Если опираться исключительно на фактор ‘определенность/неопределенность образа адресата’, то возникает ряд трудностей и одновременно с этим важных, по-видимому, для квалификации преступления выводов, поскольку изменение числа автоматически превращает подстрекательство («а тебе слабо») в призыв: признак ‘желание повторить увиденное и испытать свои возможности’ не может являться основанием для объединения лиц в социальную группу. В ситуации подстрекательства к самоубийству, действительно, важен конкретный адресат, но снова мена грамматической категории числа (не ты, а вы) должна трансформировать провокацию (= подстрекательство) в призыв. Второй критерий, который предлагает З.А. Шибзухов для разграничения подстрекательства и призыва - содержательный: подстрекательство направлено на побуждение лица выполнить конкретное действие, а призыв «имеет общий характер и не конкретизирует время, место, способы осуществления террористической деятельности»⁴. Снова возникает вопрос: можно ли расценивать как подстрекательство фразу «сделай это», которая, предположим, произнесена в адрес лица, планирующего совершить самоубийство?

Интересно, что этимологически слово подстрекать образовано от основы стрекать, имевшей в древнерусском значении ‘колоть, жалить’⁵. История слова позволяет выделить важную характерную особенность подстрекательства, которая одновременно дифференцирует его от призыва - наличие намерения. Если взять для примера ситуацию попытки дачи взятки должностному лицу, о чем осведомлен сотрудник правоохранительных органов и для чего им производится аудио- и/или видеофиксация происходящего разговора с потенциальным взяткодателем, то у последнего намерение передать денежные средства в обмен на решение проблемной ситуации уже сформировано. Действия потенциального получателя взятки выполняют роль катализатора - лица, которое ‘укалывает’ собеседника, что задает направление последующему поведению адресата. Аналогичная ситуация касается и доведения до самоубийства (как «до-ведение» до определенной цели, сопровождение в выбранном и навязанном направлении).

Намерение совершить то или иное действие, представляющее негативную перспективу для лица, может формироваться в результате провокации. В то же время факт осуществления аудио-видеофиксации сотрудником правоохранительных органов или посещение лицом сайта самоубийц подтверждают обратное - у человека уже есть намерение совершить данное действие. Участие же лица в языческом празднике может указывать только на его интерес к древнерусской культуре, традициям, когда в ходе подобных встреч могут озвучиваться и призывы к насилию; в этом случае намерение совершить действия, становящиеся предметом призыва, будет сформировано.

В связи со сказанным критерий ‘смысловой определенности/неопределенности’ подходит для разграничения понятий подстрекательство и призыв, но подстрекательство может иметь неопределенную семантику, когда смысловое содержание фразы, содержащей в себе побуждение к неопределенному действию, восстанавливается из контекста и коммуникативной ситуации (более интимная обстановка общения). Тогда как фраза «Русский, сделай это!» не может расцениваться в ближайшем рассмотрении как призыв, поскольку образ действия не конкретизирован. Фактический материал показывает, что призывы в форме прямых побуждений являются наименее частотными и практически не используются представителями тех или иных организаций экстремистской направленности. Однако здесь нами сопоставляются идеальные условия для реализации призыва как коммуникативного события: если для подстрекательства прямое побуждение к

¹ Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. - 3-е изд. - М.: ФЛИНТА: Наука, 2011; Бринев К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. - Барнаул: Изд-во Алтайской государственной педагогической академии, 2009.

² Осадчий М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. - М.: Книжный дом «Либроком», 2013.

³ Шибзухов З.А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. - С. 121.

⁴ Там же.

⁵ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. - 2-е изд., стереотип. - М.: Прогресс, 1986. - Т.3. - С. 214.

конкретному действию не обязательно (более того, в ситуации дачи взятки должностному лицу подобная конкретика может вызвать недоверие адресата и факт передачи денег не состоится), то для призыва данные факторы становятся основополагающими.

Важным для разграничения понятий подстрекательно/провокация и призыв является временной фактор: подстрекательство предполагает побуждение к действию сиюминутному. Причем неоправданная спешка, являющаяся частным манипулятивным приемом, положительно влияет на успешность провокации. Призыв же предполагает осуществление действий в будущем, прогнозируемых на перспективу. Возможно, данный признак обуславливает использование неопределенных высказываний в рамках подстрекательства/провокации, поскольку собеседники имеют общее представление об обсуждаемой ситуации, а также о семантике употребляемых ими слов, которая восстанавливается из ближайшего контекста.

Ключевым дифференциальным признаком выступает характер сверхцели говорящего в ситуации провокации/подстрекательства и призыва. В первом случае (провокация) адресант на уровне цели побуждает адресата к осуществлению негативных для последнего действий. На уровне сверхцели говорящий намерен, к примеру, удачно завершить оперативно-розыскное мероприятие «наблюдение», что также отрицательно отразится на положении коммуникативного партнера. В ситуации призыва такой явной конгруэнтности между целью и сверхцелью не наблюдается, поскольку говорящий может побуждать группу лиц к осуществлению действий, которые приведут к негативным для них последствиям, но при этом на первый план выступают идеи защиты самобытности, вероисповедания, борьбы с неверными, т.е., несмотря на последствия, цель позиционируется как благородная и адресат оценивается положительно как герой, борец за справедливость и за свои права.

Отдельное внимание следует уделить понятию лжи. Модель неискреннего поведения обнаруживается при сопоставлении целей и сверхцелей субъектов провокации/подстрекательства и призыва. Так, провокация к даче взятки опасна для адресата негативной перспективой (данная угроза не должна становиться актуальной в ходе разговора), но она положительна для адресанта (что аналогично нужно скрыть). В рамках призыва к той или иной деятельности экстремистской направленности подобные действия оцениваются положительно и говорящим, и слушающим в контексте, например, борьбы за идеал и указывают на искренность обоих собеседников.

Таким образом, в основу разграничения понятий подстрекательно/провокация и призыв положена, по сути, известная модель коммуникации Шеннона, что позволяет выделить ряд критериев:

- фактор говорящего (для призыва характерна неконгруэнтность цели и сверхцели, в отличие от провокации, при которой цель говорящего функционально соответствует сверхцели);
- фактор слушающего (для подстрекательства/провокации характерно, как правило, наличие у лица сформированного намерения к осуществлению действия; в ситуации призыва данное намерение может формироваться в ходе общения);
- фактор сообщения (в ситуации подстрекательства возможно использование фраз с неопределенной семантикой, тогда как успешный призыв нуждается в большей конкретике);
- фактор фона (для ситуации подстрекательства/провокации характерна интимная обстановка, как правило, диалогического общения; призыв ориентирован на более широкую аудиторию);
- фактор времени (подстрекательству/провокации свойственна синхронность между обсуждаемым действием и его осуществлением; призыв ориентирован на прогнозируемое действие в будущем).

Выделенные критерии являются лишь попыткой систематизации наблюдений за описанными понятиями с их привязкой к конкретным ситуациям нарушения лицом правовых норм. Основным пафосом сообщения остается приглашение исследователей к дискуссии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ. КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

1. **Борчашвили Исидор Шамилович** - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель Республики Казахстан, директор, Центр судебной экспертизы Министерства Республики Казахстан
2. **Абдуллаева Мунира Убайдуллаевна** - кандидат фармацевтических наук, Ученый секретарь, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз
3. **Агушевич Михаил Аркадьевич** - главный эксперт, Институт судебной экспертизы по г.Алматы ЦСЭ МЮ РК; тел. +77019408882
4. **Акмолдаева Сауле Болатовна** - заместитель директора, ИСЭ по г.Алматы ЦСЭ МЮ РК; e-mail: s.akmoldayeva@mail.ru
5. **Алаева Гульназ Турсуновна** - кандидат юридических наук, доцент, университет «Туран», доцент кафедры юриспруденции и международного права, т.8 777213 80 07, 87272207962, e-mail: alaevagulnaz@mail.ru
6. **Алексеев Амангельди Измуханович** - директор, ИСЭ по ЮКО (г. Шымкент) ЦСЭ МЮ РК
7. **Алиева Дианна Энверовна** - эксперт, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз
8. **Аминев Фарит Гизарович** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, профессор кафедры правового обеспечения оперативно-служебной деятельности Уфимского филиала Северо-Западного института повышения квалификации ФСКН России, директор Урало-Поволжского объединения судебных экспертов, тел. 8(347)228-88-14, 8-9174095012; e-mail: faminev@mail.ru
9. **Андрющенко Константин Владимирович** - главный эксперт, Институт судебной экспертизы наркотиков г. Алматы ЦСЭ МЮ РК
10. **Антонюк Александра Викторовна** - кандидат физико-математических наук, старший эксперт, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: antoniouk.a@gmail.com
11. **Арефина Наталия Михайловна** - старший судебный эксперт, Житомирское отделение КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: arefina.nm@bigmir.net
12. **Аубакирова Анна Александровна** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса, Алматинская академия МВД РК; e-mail: anna_lir@mail.ru
13. **Аубакирова Жанна Бекбулатовна** - старший эксперт, Центральный институт судебной экспертизы (г. Астана) ЦСЭ МЮ РК, тел. +77055197372, e-mail: angelic_soul@mail.ru;
14. **Аухадеев Олег Накипович** - старший эксперт, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз;
15. **Ахмедова Дилобар Шухратовна** - ведущий эксперт лаборатории «СБЭ ДНК человека», РЦСЭ им. Х. Сулаймановой МЮ РУз, e-mail: dakhmedova@mail.ru
16. **Ахмедова Ракия Каримовна** - заведующая лабораторией КИМВИ; РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз
17. **Байгулова Гульнара Сериковна** - старший эксперт, ИСЭ по Карагандинской области ЦСЭ МЮ РК, тел. 8(705)5412116
18. **Бакибаев Алиакпар Абдиманатович** - главный эксперт, ИСЭ по Жамбылской области (г.Тараз) ЦСЭ МЮ РК
19. **Басенцян Арташес Ростомович** - заведующий отделом судебно-баллистических экспертиз, Национальное Бюро Экспертиз НАН Республики Армения, тел. +374 777710 (123), e-mail a-basentsyan@nbe.am
20. **Бахтиярова Фания Асфандияровна** - кандидат химических наук, главный эксперт лаборатории криминалистической экспертизы документов, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой МЮ РУз, тел. +99894 6677201, e-mail: fba52@mail.ru
21. **Бондаренко Елена Николаевна** - кандидат филологических наук, доцент, Академия Государственной противопожарной службы МЧС России, e-mail: naturphilosophy@yandex.ru
22. **Бондарь Маргарита Евгеньевна** - кандидат юридических наук, заведующая отделом, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: emerbeka@mail.ru;
23. **Борщевский Павел Георгиевич** - заведующий отделом, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: borshevskij@kniise.com.ua
24. **Босов Артём Евгеньевич** - кандидат филологических наук, помощник председателя Арбитражного суда Волго-Вятского округа, доцент кафедры судебной экспертизы юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, e-mail: f01.abosov@arbitr.ru

25. **Бочарова Ольга Станиславовна** - кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информационных технологий, заведующий лабораторией, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», тел. +375296268265, e-mail: nihil13@mail.ru;
26. **Булавина Елена Николаевна** - заведующая лабораторией химических и биологических исследований, ИСЭ по ВКО (г.Усть-Каменогорск) ЦСЭ МЮ РК
27. **Бурвиков Никита Викторович** - доцент кафедры судебной экспертизы и таможенного дела, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», тел. +7-915-698-96-77, e-mail: n_burvikov@mail.ru
28. **Вареникова Светлана Павловна** - кандидат юридических наук, доцент, ассоциированный профессор кафедры уголовного права, криминалистики и правоохранительной деятельности, Гуманитарный университет транспорта и права имени Д.А. Кунаева, e-mail: svetlana.varenikova@bk.ru
29. **Ветринская Ангелина Александровна** - заведующая лабораторией специальных исследований, ИСЭ по г.Алматы ЦСЭ МЮ РК, e-mail: aav32@mail.ru
30. **Ветрова Вероника Андреевна** - старший эксперт, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз, e-mail: vav-nika70@mail.ru;
31. **Вольская Мария Вячеславовна** - адъюнкт, ФГКОУ ВПО «Восточно-Сибирский институт МВД России», тел. 8-950-062-48-18, e-mail: mashulyar@mail.ru
32. **Габдульминов Даурен Серикович** - старший эксперт, ИСЭ по СКО (г.Петропавловск) ЦСЭ МЮ РК
33. **Галицкий Франц Антонович** - доктор кандидат медицинских наук, профессор, проректор по научной и клинической деятельности, АО «Медицинский университет Астана», тел. 87015538723, e-mail: galickif@mail.ru
34. **Галымжанова Акылдана Берликқызы** - главный эксперт, ИСЭ по г.Алматы ЦСЭ МЮ РК
35. **Ганджа Алла Ивановна** - кандидат сельскохозяйственных наук, заведующая лабораторией, РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству»
36. **Голикова Татьяна Дмитриевна** - заместитель директора по экспертной работе, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: golikova@kniise.com.ua;
37. **Головченко Людмила Николаевна** - кандидат юридических наук, и.о. первого заместителя директора, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: golovchenko@kniise.com.ua
38. **Горецкая Анастасия Николаевна** - кандидат психологических наук, судебный эксперт, Харьковский научно-исследовательский институт судебных экспертиз им. Засл. проф. М.С. Бокариуса, e-mail: anastasiya.goreckaya@gmail.com
39. **Готовко Наталья Николаевна** - директор, ИСЭ по СКО (г.Петропавловск) ЦСЭ МЮ РК
40. **Дараган Валерий Валерьевич** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной милиции, Днепропетровский государственный университет внутренних дел, тел. +380957957595, e-mail: velcom2007@mail.ru
41. **Дильбарханова Жанат Рахимжановна** - доктор юридических наук, начальник кафедры, Алматинская академия МВД РК, e-mail: dilbarkhanova@hotmail.com
42. **Дода Иван Геннадьевич** - кандидат филологических наук, начальник научного отдела организации научно-исследовательской работы и издательской деятельности, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»;
43. **Досанова Меруерт Манаповна** - заң ғылымдарының магистрі, «Тұран» университетінің «Заңтану және халықаралық құқық» кафедрасының аға оқытушы
44. **Досмаханова Гаухар Дауренбековна** - главный эксперт, ИСЭ по Атырауской области (г.Атырау) ЦСЭ МЮ РК
45. **Дукенбаев Уркен Жуманбаевич** - главный эксперт, ИСЭ по Жамбыльской области (г.Тараз) ЦСЭ МЮ РК
46. **Дьяконова Оксана Геннадьевна** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Тульский филиал ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции РФ», e-mail: oxana_diakonova@mail.ru
47. **Дяблова Юлия Львовна** - кандидат юридических наук, доцент кафедры СЭ и ТД, Тульский государственный университет, тел. +7(920)755-88-61, e-mail: d.u.l@list.ru

48. **Дятлов Олег Михайлович** - кандидат юридических наук, член-корреспондент Международной академии информационных технологий, ГУО «Институт непрерывного образования» БГУ, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»; тел. +375293624034, e-mail: diatlov1958@mail.ru;
49. **Ержанов Бахытбек Сулейменович** - Кызылорда облысы бойынша Сот сараптамасы институтының директоры, тел. 8(7242)-224672, e-mail: cse_kyzylorda@nur.kz
50. **Ертаева Гульнар Жолаушиновна** - директор, ИСЭ по Акмолинской области ЦСЭ МЮ РК
51. **Жакишева Динара Кабибулаевна** - главный эксперт, Центральный институт судебной экспертизы (г.Астана) ЦСЭ МЮ РК, тел. +77013473895;
52. **Жакупова Толкын Зейнакабиденовна** - кандидат медицинских наук, доцент, заведующая кафедрой судебной медицины №2, АО «Медицинский университет Астана», тел. 87019257449, e-mail: tolkin75@mail.ru
53. **Жемчужников Алексей Михайлович** - заместитель директора, ИСЭ по Костанайской области ЦСЭ МЮ РК
54. **Журина Наталья Владимировна** - кандидат сельскохозяйственных наук, ведущий научный сотрудник, РУП «Научно-практический центр НАН Беларуси по животноводству».
55. **Забавская Татьяна Викторовна** - научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
56. **Залужная Оксана Геннадьевна** - научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
57. **Залужный Геннадий Иосифович** - кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
58. **Замкова Валентина Васильевна** - кандидат химических наук, главный эксперт, Институт судебной экспертизы наркотиков г.Алматы ЦСЭ МЮ РК
59. **Заяц Кристина Алексеевна** - младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории методического сопровождения судебно-экспертной деятельности научного отдела организации научно-исследовательской работы и издательской деятельности, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», e-mail: sudexpertiza@telegraf.by
60. **Идрышева Сара Кимадиевна** - доктор юридических наук, профессор КазГЮУ, профессор кафедры гражданского права и процесса, директор НИИ государства и права КазГЮУ, тел. 8-7172-70-17-54, e-mail: sidrysheva@mail.ru
61. **Казтаева Айгуль Казтаевна** - главный эксперт, ИСЭ по ВКО (г.Усть-Каменогорск) ЦСЭ МЮ РК
62. **Кантарбаева Зульфия Ельдесовна** - главный эксперт, ИСЭ по СКО (г.Петропавловск), тел. 87773260778, e-mail: kantarbaeva67@mail.ru
63. **Каримова Неля Анваровна** - заведующая лабораторией химических и биологических исследований, ИСЭ по Костанайской области ЦСЭ МЮ РК
64. **Кириленко Светлана Сергеевна** - младший научный сотрудник, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: kirilsveta@gmail.com
65. **Кирилюк Елена Викторовна** - эксперт, экспертно-криминалистическая лаборатория по исследованию документов, ОПОГК «Минск»
66. **Ковалев Константин Николаевич** - заместитель начальника лаборатории, ГНИЭКЦ МВД Украины, e-mail: gniekc@mvs.gov.ua
67. **Кожанова Бану Каримбердиевна** - главный эксперт, ИСЭ по Павлодарской области ЦСЭ МЮ РК, e-mail: banu.kozhanova@mail.ru
68. **Колонюк Виктор Петрович** - кандидат юридических наук, Ученый секретарь, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины
69. **Комиссарова Ярослава Владимировна** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор федерального научно-практического журнала «Эксперт-криминалист», e-mail: a5143836@yandex.ru
70. **Кораблёва Надежда Владимировна** - кандидат химических наук, ведущий эксперт, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз, e-mail: nadya1477@rambler.ru;
71. **Котова Светлана Александровна** - кандидат химических наук, заведующая лабораторией, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»

72. **Кривицкий Александр Михайлович** - кандидат технических наук, заведующий НИЛ общих криминалистических и автотехнических исследований, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», тел. (017) 256-20-09
73. **Кузменков Дмитрий Евгеньевич** - ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
74. **Куприянова Анна Антоновна** - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
75. **Лазарева Лариса Владимировна** - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Владимирский юридический институт ФСИН России, тел. (4922) 47-45-65, e-mail: larisa_vui@pochta.ru
76. **Лейман Татьяна Сергеевна** - заведующая лабораторией химических и биологических исследований, ИСЭ по г. Алматы ЦСЭ МЮ РК, тел. +77772197376
77. **Лозовский Денис Николаевич** - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, Краснодарский университет МВД России, e-mail: dlozovsky@mail.ru
78. **Лузгин Иван Иванович** - магистр юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминалистики, УО «Полоцкий государственный университет», e-mail: yariu_winner@mail.ru
79. **Манилкин Николай Васильевич** - старший научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
80. **Медведева Ольга Владимировна** - главный эксперт, ИСЭ по Павлодарской области ЦСЭ МЮ РК, e-mail: olga_mtdvedeva_2014@bk.ru
81. **Мекебаев Данил Рашидович** - главный эксперт, ИСЭ по Жамбыльской области (г. Тараз) ЦСЭ МЮ РК
82. **Мкртчян Геворк Мхитарович** - эксперт отдела экономических и бухгалтерских экспертиз, Национальное Бюро Экспертиз НАН Республики Армения, тел. +374 777710 (144), e-mail: Pordzaget@mail.ru
83. **Молибога Николай Павлович** - кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: moliboga@kniise.com.ua
84. **Мурзабекова Фаина Амержановна** - начальник, Восточно-Казахстанская РНПЛСЭ (г. Семей) ЦСЭ МЮ РК
85. **Мусина Галия Геннадьевна** - главный эксперт, ИСЭ по г. Алматы ЦСЭ МЮ РК
86. **Мусина Дария Шайхислямовна** - главный эксперт, ИСЭ по г. Алматы ЦСЭ МЮ РК; e-mail: d.mussina@mail.ru
87. **Мусина Умут Шайхислямовна** - кандидат технических наук, доцент, и.о. профессора, КазНТУ имени К.И. Сатпаева, e-mail: 07061960@mail.ru
88. **Мухин Андрей Петрович** - главный эксперт, ИСЭ по ВКО (г. Усть-Каменогорск) ЦСЭ МЮ РК
89. **Мухитдинов Алишер Абдувахидович** - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминалистики, Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики
90. **Несипбаев Султангали Абеневич** - кандидат медицинских наук, заведующий отделом судебно-психиатрической экспертизы, ГКП Центр психического здоровья, тел. +7701756 9556, e-mail: sultannessipbayev@gmail.com
91. **Нефедов Сергей Николаевич** - кандидат технических наук, доцент, заведующий НИЛ методического сопровождения СЭД, НПЦ Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, e-mail: nefedov_sn@tut.by
92. **Ногаева Сауле Казбековна** - главный эксперт, ИСЭ по г. Алматы ЦСЭ МЮ РК, e-mail: alma2775076@mail.ru
93. **Ожиганова Мария Владимировна** - кандидат юридических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, Российский государственный профессионально-педагогический университет, e-mail: koma-oj@k66.ru
94. **Орехова Екатерина Петровна** - магистр права, преподаватель, Юридический колледж БГУ, e-mail: k_orekhova@mail.ru
95. **Осипов Всеволод Дмитриевич** - кандидат медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой судебной медицины с основами права, АО «Медицинский университет Астана», тел. 87015442109 e-mail: ossipov.v@amu.kz
96. **Оспанова Кульжами Есимхановна** - кандидат медицинских наук, доцент кафедры судебной медицины №2, АО «Медицинский университет Астана», тел. 87711039625, e-mail: ospanova.k@amu.kz

97. **Пак Эллеонора Вячеславовна** - эксперт, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз, e-mail: elleonora-pak@mail.ru;
98. **Парамонова Лада Федоровна** - кандидат юридических наук, главный эксперт, ИСЭ по Павлодарской области ЦСЭ МЮ РК, e-mail: flid66@mail.ru
99. **Пирог Игорь Владимирович** - кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии, Днепропетровский государственный университет внутренних дел, e-mail: pira@ua.fm
100. **Полтавский Андрей Александрович** - и.о. заместителя директора, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: poltavskij@kniise.com.ua
101. **Радбиль Тимур Беньюминович** - доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры судебной экспертизы юридического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, моб. тел.: +7-90304004906, e-mail: timur@radbil.ru
102. **Ритвинская Татьяна Юрьевна** - старший научный сотрудник, ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь», тел. +375296945766, e-mail: tanechka8104@rambler.ru
103. **Рувин Александр Григорьевич** - доктор юридических наук, директор, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: ruvin@kniise.com.ua
104. **Рыбакова Вероника Игоревна** - младший научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
105. **Рыбалко Елена Яковлевна** - старший научный сотрудник, ГУ «НПЦ Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
106. **Рыжак Юлия Феодосьевна** - ведущий эксперт, ИСЭ по Павлодарской области ЦСЭ МЮ РК, e-mail: ryzhak_yuliya@mail.ru
107. **Рябцева Алина Олеговна** - младший научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»; тел. +375(17) 2519188, e-mail: sudexpertiza@telegraf.by
108. **Саутбаев Талгат Шакиржанович** - директор, ИСЭ по Костанайской области ЦСЭ МЮ РК
109. **Светличный Александр Алексеевич** - аспирант, ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», тел. 8 (4872)254604, e-mail: alexandrsvetl@rambler.ru
110. **Седова Елена Львовна** - член-корреспондент Международной академии информационных технологий, научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», тел. +375447253761, e-mail: e.l.sedova@mail.ru
111. **Сейтенов Калиолла Кабаевич** - КазГЗУ Сот сараптамасы институтынын директоры, з.ғ.д., профессор
112. **Секераж Татьяна Николаевна** - кандидат юридических наук, доцент, заведующая лабораторией судебной психологической и лингвистической экспертизы, ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации
113. **Сембекова Бакиткул Рактаевна** - кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовно-правовых дисциплин, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, тел. 87016894505, e-mail: www200762@mail.ru
114. **Сергеева Галина Александровна** - заведующая отделом судебно-строительно-технических экспертиз, РЦСЭ им. Х. Сулаймановой при МЮ РУз
115. **Смирнова Светлана Аркадьевна** - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, директор, ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, председатель КМК по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС
116. **Спивак Елена Александровна** - научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
117. **Сукманова Татьяна Александровна** - главный судебный эксперт, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: tatiana_freesia@mail.ru
118. **Толстухина Татьяна Викторовна** - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой «Судебная экспертиза и таможенное дело», ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», тел. 8(4872)25-46-04, e-mail: Tat_tolstuhina@mail.ru
119. **Тюлемисов Тимур Жаксылыкович** - главный эксперт, ИСЭ по Акмолинской области ЦСЭ МЮ РК
120. **Умирбаева Зауреш Абилгожановна** - доктор юридических наук, директор, ИСЭ по г. Алматы ЦСЭ МЮ РК, e-mail: umirbaeva@mail.ru

121. **Усов Александр Иванович** - доктор юридических наук, профессор, заместитель директора, ФБУ Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации
122. **Форис Юлия Борисовна** - научный сотрудник, КНИИСЭ Министерства юстиции Украины, e-mail: revopravo@ukr.net;
123. **Хох Анна Николаевна** - младший научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», тел. +375259014634, e-mail: lann1hoh@gmail.com
124. **Цаканян Анаида Васильевна** - эксперт отдела экспертизы алкогольных напитков и пищевых продуктов, Национальное Бюро Экспертиз НАН Республики Армения, тел. +374 777710 (158), e-mail: a-basentsyan@nbe.am
125. **Цыбовский Иосиф Станиславович** - кандидат биологических наук, Ученый секретарь, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», тел. +375(17) 2519188, e-mail: sudexpertiza@telegraf.by
126. **Цыбовский Станислав Иосифович** - старший эксперт, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь
127. **Чистяков Борис Анатольевич** - ведущий эксперт, ИСЭ по Костанайской области ЦСЭ МЮ РК, e-mail: boris.chistyakov@mail.ru
128. **Чубина Елена Александровна** - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры судебных экспертиз, Московский государственный юридический университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА), тел. 89261003682, e-mail: chubina@mail.ru
129. **Шакиров Каримжан Нурумович** - доктор юридических наук, профессор, декан факультета международных отношений, КазНУ им. аль-Фараби, e-mail: kshakirov1954@mail.ru
130. **Шалькевич Ирина Александровна** - младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории методического сопровождения судебно-экспертной деятельности научного отдела организации научно-исследовательской работы и издательской деятельности, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», e-mail: sudexpertiza@telegraf.by
131. **Шамонова Тамара Николаевна** - кандидат юридических наук, доцент, доцент по кафедре криминалистики, юридический факультет, Международный университет в Москве, тел.+79030185454, e-mail: shamonova@bk.ru
132. **Шарипов Руслан Сардарович** - главный эксперт, Центральный институт судебной экспертизы (г. Астана) ЦСЭ МЮ РК, e-mail: rushimik@mail.ru
133. **Шатерник Инесса Леонидовна** - старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории методического обеспечения судебно-экспертной деятельности научного отдела организации научно-исследовательской работы и издательской деятельности, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь», e-mail: sudexpertiza@telegraf.by
134. **Швед Андрей Иванович** - кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции, председатель Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь
135. **Шегабаева Лариса Шарафутдиновна** - кандидат юридических наук, доцент, главный эксперт, ИСЭ по г.Алматы ЦСЭ МЮ РК
136. **Шервани Эзат Наджмаддин Кадир** - аспирант, ФГБОУ ВПО «Тулский государственный университет», тел. 8 (4872) 25-46-04
137. **Шило Елена Анатольевна** - кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ГУ «Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь»
138. **Шолатов Абай Жакипбекович** - директор, ИСЭ по Павлодарской области ЦСЭ МЮ РК
139. **Штеба Алексей Андреевич** - кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, лингвист НП «Южный экспертный центр», e-mail: alexchteba@yandex.ru
140. **Юматов Василий Алексеевич** - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой судебной экспертизы юридического факультета, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, моб. тел.: 9503796830, e-mail: sudexpert2011@mail.ru